ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1875.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1875.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 3 дня 1875 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1) Свѣдѣнія о Коринѳѣ и Коринѳянахъ.

Коринѳъ лежитъ на перешейкѣ, соединяющемъ собственно Грецію съ Мореею или Пелопонезомъ. Построенъ онъ будто тысячи за полторы (1400) до Р. Х. Сизифомъ и назывался Ефирою; потомъ разоренъ былъ кѣмъ-то и возстановленъ Коринѳомъ, сыномъ Мараѳона, или Пелопса, отъ котораго и имя получилъ. Въ Ахайскую войну Луцій Муммій разорилъ его до основанія въ 146 г. до Р. Х., а въ 44-мъ Юлій кесарь возстановилъ его, послѣ чего онъ быстро поднялся и сталъ первымъ городомъ Ахаіи, мѣстопребываніемъ проконсуловъ: умножился числомъ жителей, процвѣлъ науками, искуствами и веселою жизнію. Отличіе его составляли истмійскія игры и храмъ Афродиты съ особымъ при немъ заведеніемъ. То и другое привлекало въ него множество народа. Коринѳъ—представитель греческаго легкомыслія, вѣтрености и чувственныхъ наслажденій.

2) Основаніе въ немъ Церкви Христовой (Дѣян. гл. 19).

Святую Вѣру принесъ сюда и Церковь Христову здѣсь основалъ св. Павелъ, во второе свое апостольское путе-

шествіе, послѣ того какъ просвѣтилъ вѣрою Филиппы, Солунь, Берію и Аѳины. Злые Евреи вытѣснили его, послѣ Филиппъ, и изъ Солуни съ Берією. Почему оставивъ въ Македоніи Силу и Тимоѳея, для наблюденія за ходомъ дѣлъ, онъ направился въ Елладу и послѣ краткаго, небезполезнаго однакожь, пребыванія въ Аѳинахъ, перешелъ въ Коринѳъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ добрыхъ и гостепріимныхъ Акиллу и Прискиллу, іудеянъ родомъ изъ Понта, которые прежде жили въ Римѣ и въ Коринѳъ переселились по случаю изгнанія Клавдіемъ всѣхъ Іудеевъ изъ Рима. Акилла былъ скинотворецъ, и св. Павелъ зналъ это мастерство; они сошлись и св. Павелъ сталъ жить въ ихъ домѣ.

Если Акилла и Прискилла не были прежде научены пути Господню, то теперь, надо полагать, они первые узнали о немъ отъ св. Павла, увѣровали и крестились, и стали ему помощниками въ семъ дѣлѣ. Св. Павелъ жилъ у нихъ, питаясь трудами рукъ своихъ, а на проповѣдь ходилъ по субботамъ въ іудейскую синагогу, гдѣ убѣждалъ іудеевъ и еллиновъ, исповѣдывавшихъ Бога истиннаго, хотя не принимавшихъ обрѣзанія,—что спасенія нѣтъ, какъ только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Рѣчь о Спасителѣ для Іудеевъ не была странною. Это—ихъ Грядый, Обѣтованный Избавитель. Надлежало только доказать, что Іисусъ Христосъ есть точно сей Чаемый, исполненіемъ на Немъ всѣхъ пророчествъ. Около этого вращалась вся бесѣда у Апостола какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь.

Судя по важности предмета не могло быть, чтобы бесѣды св. Павла ограничивались синагогою. Вѣроятно и къ нему приходили на домъ, и его къ себѣ приглашали иные, желавшіе поточнѣе узнать истину и поскорѣе удовлетворить возраждавшемуся радостному предчувствію, что она наконецъ открылась и предлагается всѣмъ. Но, какъ видно, на первыхъ порахъ Апостолъ нѣсколько сдерживалъ себя, не зная, какой оборотъ примутъ дѣла въ

Македоніи. Когда же пришли оттуда Сила и Тимоѳей съ радостными вѣстями; тогда Духъ побуждалъ его настойчивѣе свидѣтельствовать Іудеямъ, что Іисусъ есть Христосъ. Это обыкновенно дѣлалъ онъ доказываніемъ, что на Господѣ Іисусѣ точно исполнились всѣ пророчества.

Надо полагать, что Іудеевъ было не мало въ Коринѳѣ: гдѣ торговля, обѣщающая прибыль, тутъ и еврей. Особенно число ихъ увеличилось здѣсь послѣ распоряженія Клавдіева. (Можно думать, что привѣтствія Апостола въ посланіи къ Римлянамъ, такъ необычайно многія, относились къ іудеямъ, имъ обращеннымъ въ Ахаіи и потомъ возвратившимся въ Римъ). Въ Дѣяніяхъ поминается о двухъ начальникахъ синагоги (— 18, 8. 17), Криспѣ и Сосѳенѣ. Если тамъ было не двѣ синагоги, то одна, столь много собиравшая народа, что̀ одного начальника для нея было недостаточно. Если же много было іудеевъ, то не мало было и увѣровавшихъ изъ нихъ; не такъ однакожь и много, чтобъ могли заслонять собою невѣровавшихъ. Но какъ послѣдніе были посмѣлѣе и чувствовали себя хозяевами въ синагогѣ, то не ограничились однимъ молчаливымъ невѣріемъ, а гласно воспротивились Апостолу, злословя и его и Господень путь, имъ проповѣдуемый. Почему св. Павелъ, не надѣясь болѣе въ этомъ мѣстѣ дѣйствовать на братій своихъ, оставилъ синагогу съ вразумительнымъ однакожь для іудеевъ дѣйствіемъ и словомъ. Онъ отрясъ прахъ одеждъ своихъ и сказалъ имъ: *кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ* (Дѣян. 18, 6). Одежду отрясъ по заповѣди Господа, а кровную угрозу изрекъ, можетъ быть, потому, что въ ту пору разсказывалъ обстоятельства смерти Спасителя и помянулъ о словѣ іерусалимскихъ іудеевъ: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ. Смыслъ словъ его такой: вина въ вашей погибели на васъ самихъ; я чистъ отъ ней. Я указывалъ вамъ путь спасенія и доказывалъ, что другаго нѣтъ. Не хотите вѣрить? Оставайтесь въ вашей пагубѣ.

Побужденіемъ къ такому слову служили не ненависть

и отверженіе братій своихъ, а надежда раздражить ихъ и возбудить ревность ко взысканію спасенія. Почему онъ и не отходилъ отъ нихъ далеко, а тутъ же подлѣ синагоги, въ домѣ нѣкоего Іуста, чтущаго Бога, учредилъ собранія христіанскія и мѣсто оглашенія еще неувѣровавшихъ, желавшихъ однакожь слышать слово Евангелія. Сюда собирались уже не одни Іудеи, но и язычники, не только чтущіе Бога, но можетъ быть не вѣровавшіе и ни въ какого Бога. Дѣло благовѣствія пошло успѣшнѣе и многіе увѣровали и крестились изъ Коринѳянъ.

Между тѣмъ однакожь, тогда какъ разумныхъ Іудеевъ образъ дѣйствованія ап. Павла точно могъ вразумить, у неразумныхъ и злыхъ онъ возбуждалъ противъ него непримиримую ярость и враждованіе. Особенно такое дѣйствіе могло произвесть то обстоятельство, что Апостолъ оставилъ синагогу съ такимъ похуленіемъ ея, и еще болѣе то, что къ нему перешли многіе Іудеи и прозелиты, если не всѣ, то почти всѣ, и что прочіе Коринѳяне, искавшіе истины, тянулись уже не въ синагогу, а къ нему. Такое враждованіе не могло укрыться отъ св. Павла и не могло не безпокоить его, по испытаннымъ уже слѣдствіямъ его въ Солуни и Беріи такъ недавно. Почему пиша къ Солунянамъ, въ это начальное время пребыванія своего въ Коринѳѣ, онъ просилъ ихъ молиться, *да избавится отъ злыхъ человѣкъ* (2 Сол. 3, 2). Это вѣрно обстоятельство разумѣлъ онъ, и когда къ самимъ Коринѳянамъ писалъ: *и азъ въ страсѣ и трепетѣ многѣ быхъ въ васъ* (1 Кор. 2, 3). Не думалъ ли онъ даже оставить городъ, по заповѣди Спасителя—бѣжать въ другой, когда гонятъ въ одномъ (Мѳ. 10, 14). По крайней мѣрѣ этимъ хорошо можно объяснять необходимость явленія ему Господа, для воодушевленія его. Господь явился ему въ видѣніи ночью и сказалъ: *не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я съ тобою и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла; потому что у Меня много людей въ семъ городѣ* (Дѣян. 18, 9. 10).

Укрѣпленный этимъ явленіемъ, Апостолъ остался въ

Коринѳѣ и пробылъ тамъ полтора года, поучая Коринѳянъ слову Божію. Кромѣ сего дивнаго явленія Господа Апостолу было ли еще что̀ свыше, книга Дѣяній не говоритъ; но самъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, что Богъ не лишилъ Коринѳянъ осязательнаго удостовѣренія въ томъ, что онъ есть истинный Апостолъ, посредствомъ знаменій, чудесъ и силъ (2 Кор. 12, 12). Слѣдовательно и тамъ Апостолъ исцѣлялъ больныхъ, изгонялъ бѣсовъ, открывалъ помышленія сердечныя, повелѣвалъ стихіями, и подобное. Такія знаменіи были всюду неотлучными спутниками проповѣди евангельской. И они обращали, а не слово мудрое, за которымъ св. Павелъ и не гонялся, несмотря на присутствіе среди слушавшихъ слово его мудрецовъ. Самъ онъ говоритъ, что особенно въ Коринѳѣ слово проповѣди его было коротко; онъ говорилъ только о Іисусѣ Христѣ распятомъ, яко единственномъ Спасителѣ людей, подъ условіемъ вѣры въ Него. А что это несомнѣнно такъ есть, какъ могъ онъ доказать это язычнику? Онъ и не доказывалъ, а говорилъ только: вотъ смотри, именемъ сего Распятаго я говорю больному: будь здоровъ, и онъ оздоравливаетъ. Вѣруй же, что Онъ точно есть Спаситель. И вѣровали всѣ, у кого неожесточено было сердце, и у кого богъ вѣка не успѣлъ такъ ослѣпить очи, чтобъ они не видѣли свѣта даже среди бѣлаго дня.

Такъ-то трудами Апостола, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменьми, основалась наконецъ многочисленная Церковь въ Коринѳѣ. Были вѣрующіе и въ Кенхреѣ (Рим. 16, 1), гавани и предмѣстіи Коринѳа, и въ другихъ мѣстахъ Ахаіи (2 Кор. 1, 1). Надо полагать, что св. Павелъ не все сидѣлъ въ Коринѳѣ, а выходилъ и въ другіе города и веси съ проповѣдію Евангелія, какъ руководилъ его и внушалъ ему Духъ Божій.

Въ составъ сей Церкви вошли преимущественно язычники, по большинству языческаго населенія; но не мало было, какъ замѣчалось, уже и Іудеевъ. По мірскимъ судя

отношеніямъ, въ числѣ вѣрующихъ не много было мудрыхъ, однакоже были; не много было знатныхъ, однакожь были; не много было богатыхъ, однакоже были. Ихъ и вездѣ немного. Большинство было изъ простецовъ, небогатыхъ и неученыхъ, однакоже были ученые и богатые и сильные. Эти внѣшнія отличія сглаживались однакожь больше или меньше вліяніемъ совершенствъ духовныхъ; и вообще о составѣ Церкви можно было словомъ Апостола къ Галатамъ сказать: нѣсть іудей ни еллинъ, ни рабъ ни свободь, ни мужескій полъ ни женскій. Тѣло Церкви было здраво и отличалось всѣми дарованіями, какими благоволилъ тогда Господь преисполнять вѣрующихъ. Тутъ открывалось слово премудрости и разума, дарованія исцѣленій, дѣйствія силъ, пророчество, разсужденіе духовомъ, роди языковъ, сказанія языковъ, вѣра, горы преставлять могущая и прочее (1 Кор. 12, 7—10; 13, 1—3; 14, 26). Такія проявленія силы Божіей въ вѣрующихъ можетъ быть еще болѣе привлекали къ вѣрѣ, нежели чрезвычайныя дѣйствія отъ лица самого Апостола. Ибо этимъ осязательное давалось удостовѣреніе, что вѣра въ Господа не тща есть, но вводитъ въ такую близость съ Богомъ, что вѣрующій содѣлывается орудіемъ проявленія силы Его. Вѣроятно все сіе совершалось въ бытность еще тамъ св. Апостола.

По имени изъ увѣровавшихъ поминаются—Іустъ, въ домѣ котораго были, надо думать, и первыя церковныя собранія, Криспъ—начальникъ синагоги, вѣровавшій со всѣмъ домомъ и крещенный самимъ Апостоломъ Павломъ (Дѣян. 18, 7. 8); Гаій—послѣ странноприимецъ Павловъ (Рим. 16, 23; 1 Кор. 1, 14), тоже крещенный св. Павломъ; Стефанъ, имъ же крещенный и столько похваленный со всѣмъ домомъ (1 Кор. 16, 15); Хлоя съ домашними ея (1 Кор. 1, 11); Фортунатъ, Ахаикъ (1 Кор. 16, 17) и нѣкто Епинетъ возлюбленный (Рим. 16, 5); Фива, діаконисса кенхрейская (Рим. 16, 1. 2). Сосѳенъ, битый по случаю возстанія на Павла не какъ христіанинъ (Дѣян. 18, 17), вѣроятно потомъ сталъ искренно вѣрующимъ и былъ при св.

Павлѣ въ Ефесѣ, когда писалось посланіе (1 Кор. 1, 1). Еще Ерастъ строитель градскій (экономъ) и Куартъ (Рим. 16, 23; 2 Тим. 4, 20). Не даромъ память о всѣхъ ихъ сохранилась и предана письмени. Вѣрно они были ближайшими сотрудниками св. Апостола въ устроеніи тамъ Церкви и усердными продолжителями его дѣла.

Когда Церковь устроилась и порядки ея установились прочно, Апостолу предлежало направиться въ другое мѣсто. Это конечно состоялось бы и само собою; но случилось обстоятельство, ускорившее походъ Апостола изъ Коринѳа. Тамошніе евреи крайне раздражились противъ св. Павла и схвативъ его, привели на судъ къ Галліону проконсулу, *говоря, что онъ учитъ людей чтить Бога не по закону* (Дѣя. 18, 13). Галліонъ отказался разбирать дѣло, вѣры, а не гражданскихъ отношеній касающееся, и отослалъ ихъ отъ себя. Неизвѣстно, какимъ образомъ св. Павелъ избавился отъ рукъ ихъ; но его никто не смѣлъ коснуться, хотя прокопсулъ явно выразилъ: разбирайтесь, какъ знаете, и св. Павелъ былъ въ рукахъ ихъ—враговъ своихъ. Только Сосѳену, начальнику синагоги, досталось: его били тутъ же предъ судилищемъ, били всѣ, вѣроятно тѣже, которые *единодушно напали на Павла* (Дѣян. 18, 12) *). Надъ главою св. Павла явно былъ Божій покровъ; однакожь не безопасно было долѣе искушать Господа, и онъ положилъ оставить Коринѳъ, уступая злобѣ враговъ своихъ и Евангелія. Остальные *дни довольны* (—18) вѣроятно употреблены св. Павломъ на окончательныя распоряженія относительно порядковъ въ Церкви и управленія

*) Били *всѣ еллины*. Но въ Син. и Ватик. рукописи читается только *всѣ* безъ *еллины;* тоже и въ другихъ лучшихъ рукописяхъ. Соглашаясь не читать *еллины*, понимаемъ подъ *всѣ* приведшихъ св. Павла Евреевъ. Они же били Сосѳена, вѣроятно за то, что мало обнаружилъ енергіи противъ Павла, или даже защищалъ его, неохотно шелъ въ судъ, а можетъ быть и склонность къ христіанству обнаруживалъ. Полагать надо, что онъ обратился ко Христу, и есть одно лице съ поминаемыми въ надписи посланія.

ею, на избраніе и рукоположеніе предстоятелей, какъ обычно дѣлалъ это св. Павелъ во всѣхъ мѣстахъ. Устроивъ все и простившись съ братіею, онъ отбылъ наконецъ изъ Кенхрейской гавани прямо на Ефесъ, взявъ съ собою Прискиллу и Акиллу.

По отбытіи св. Павла изъ Коринѳа Евреи, можетъ быть, начали бы не безъ успѣха отклонять отъ вѣры въ Господа увѣровавшихъ и мѣшать обращаться не увѣровавшимъ еще, настаивая на божественномъ достоинствѣ закона Моисеева и всѣхъ учрежденій ветхозавѣтной Церкви. Но Господь устроилъ противодѣйствіе имъ въ одномъ сильномъ въ словѣ мужѣ, который, по мановенію Его, сначала изъ Александріи прибылъ въ Ефесъ, а оттуда въ Коринѳъ. Это былъ Аполлосъ, іудеянинъ, родившійся и воспитавшійся въ Александріи, человѣкъ краснорѣчивый и свѣдущій въ Писаніяхъ. Св. Павелъ, отплывши изъ Коринѳа, на короткое время заходилъ въ Ефесъ, обѣщаясь нарочно прибыть къ нимъ и пожить у нихъ подольше. Затѣмъ онъ отправился въ Іерусалимъ, оттуда въ Антіохію, гдѣ пробывъ немного предпринялъ третье свое апостольское путешествіе, чтобъ, посѣтивъ насажденныя прежде Церкви, достигнуть Ефеса. Между тѣмъ какъ св. Павелъ совершалъ этотъ широкій обходъ, въ Ефесъ прибылъ изъ Александріи означенный Аполлосъ. Онъ горѣлъ духомъ по вѣрѣ въ Господа; но наученъ былъ только начаткамъ пути Господня, зная лишь крещеніе Іоанново. Онъ смѣло началъ говорить въ синагогѣ. Акилла и Прискила, услышавъ его, приняли его и точнѣе сказали ему путь Господень. Ему предлежала нужда отправиться въ Ахаію. Когда вознамѣрился онъ отбыть туда, вѣрующіе ефесскіе, во главѣ ихъ конечно Акилла и Прискилла, дали ему рекомендательныя письма къ тамошнимъ христіанамъ. Прибывъ туда, Аполлосъ, благодатію Божіею, много содѣйствовалъ увѣровавшимъ. Ибо онъ сильно опровергалъ Іудеевъ всенародно, доказывая Писаніями, что Іисусъ есть Христосъ (Дѣян. 18, 24—28).

Дѣйствованіе Аполлоса въ Коринѳѣ много принесло пользы тамошнимъ христіанамъ, и св. Павелъ уподобилъ его тамъ проповѣдь напоенію садовыхъ или огородныхъ растеній поливаніемъ. Это значитъ, что слово его текло обильно и напояло души всѣхъ, собирая въ нихъ все большія и большія удостовѣренія, что теперь сила закона должна прейти, и что послѣ него единственно-истинною вѣрою остается одна вѣра въ Господа Іисуса Христа. Слово его направлялось будто преимущественно къ Іудеямъ, но оно не менѣе назидательно было для вѣровавшихъ изъ язычниковъ, увѣряя, что вѣра въ Господа есть не новое что-либо, а есть отъ вѣка предопредѣленный образъ спасенія не іудеевъ только, но и всѣхъ людей. Это и утѣшало ихъ и ободряло, давая разумѣть, что и объ нихъ Богъ изначала думалъ не менѣе, чѣмъ объ Іудеяхъ. Долго ли Аполлосъ пробылъ въ Коринѳѣ, неизвѣстно. При написаніи посланія онъ былъ опять въ Ефесѣ съ Апостоломъ. Что онъ оставилъ впечатлѣніе въ Коринѳѣ, можно судить по тому, что Коринѳяне желали опять видѣть его у себя и просили св. Павла послать его къ нимъ; но самого его не влекло въ Коринѳъ, потому онъ не спѣшилъ туда, несмотря на умаливаніе св. Павла (1 Кор. 16, 12).

Этимъ ограничиваются дѣйствія совнѣ на созиданіе Церкви Коринѳской. Ей предстояло теперь зрѣть самой, подъ руководствомъ Богомъ данныхъ чрезъ св. Павла предстоятелей, и дѣйствіемъ воспринятой и пріемлемой сю благодати таинствъ и силы преподаннаго ей божественнаго ученія. Она и зрѣла.—Предполагаютъ, будто св. Павелъ былъ въ Коринѳѣ еще разъ до написанія посланія, и не только былъ тамъ, но и писалъ посланіе туда раньше того, которое мы имѣемъ первымъ посланіемъ. То и другое предположеніе хорошо объясняютъ двѣ-три фразы въ настоящихъ посланіяхъ, но къ пониманію содержанія ихъ нисколько не способствуютъ; а напротивъ дѣлаютъ совсѣмъ необъяснимымъ, какъ могли образоваться въ Ко-

ринѳѣ тѣ нестроенія, къ исправленію которыхъ направлено первое посланіе. Если Аполлосъ пробылъ въ Коринѳѣ полгода, годъ; потомъ спустя полгода или годъ посѣщалъ его св. Павелъ; затѣмъ еще писалъ спустя сколько-нибудь времени; то когда тутъ вкрасться какимъ-либо неисправностямъ? Напротивъ безъ этихъ предположеній, Коринѳяне представляются дѣйствующими сами по себѣ въ продолженіи двухъ или двухъ съ половиною лѣтъ. Что дивнаго, если подлежа вліянію окружающаго нестройнаго общества, они мало-по-малу допустили нѣкоторыя уклоненія отъ строго-согласнаго съ христіанскими началами дѣйствованія? И св. Павелъ только при этомъ могъ сказать Коринѳянамъ: *не грядущу ми къ вамъ разгордѣшася нѣцыи* (1 Кор. 4, 18). Какъ долго не былъ онъ у нихъ, то нѣкоторые и начали небрежничать и по гордости ума вводить нѣчто новое, что оказалось непорядочнымъ. Такъ думается, что лучше дѣлаютъ тѣ, которые не держатся такихъ предположеній.

3) Поводъ къ написанію посланія.

Св. Павелъ трудился въ устроеніи Церкви въ Ефесѣ и въ другихъ мѣстахъ Асіи, когда дошли до него вѣсти о блуженіи одного изъ коринѳскихъ христіанъ столь необычайномъ, что его и между язычниками не встрѣтишь (1 Кор. 5, 1). Этотъ неопредѣленный въ началѣ слухъ получилъ опредѣленность отъ домашнихъ Хлои коринѳянонки, которые находясь, вѣроятно по торговымъ дѣламъ, въ Ефесѣ, разсказали Апостолу и объ этомъ и о томъ особенно, что въ нѣкоторой части коринѳскихъ христіанъ *рвенія суть* (1 Кор. 1, 11),—споры, состязанія, конечно о предметахъ вѣры, основываемые однакожъ не на началахъ вѣры, а на соображеніяхъ ума,—и что эти споры дошли до того, что одни изъ вѣрующихъ пристаютъ къ одному, другіе къ другому, третьи къ третьему изъ главныхъ зачинщиковъ и коноводовъ спора: отъ чего начало въ Коринѳской Церкви обнаруживаться нѣчто такое, что

похоже на образованіе партій. Въ чемъ именно состояло дѣло, возвѣщатели не объяснили. Апостолъ видѣлъ, что надобно дѣйствовать на прекращеніе зла, но не могъ приступить къ сему дѣлу, не понимая хорошо, что̀ именно происходитъ въ Коринѳѣ. Съ этою цѣлію онъ отправилъ туда св. Тимоѳея, чтобъ онъ разобралъ, что такое тамъ, и сколько могъ прекратилъ безпорядки (1 Кор. 4, 17). Между тѣмъ и самому св. Павлу подходило уже время оставить Ефесъ и Асію, и онъ положилъ устроивъ все нужное здѣсь, посѣтить македонскія и ахайскія Церкви, побыть въ Іерусалимѣ, а потомъ направиться въ Римъ. Почему посылая св. Тимоѳея, онъ велѣлъ ему держать путь чрезъ Македонію, намѣреваясь и самъ вслѣдъ за нимъ идти, или двинуться въ путь по полученіи отъ него извѣстія о коринѳскихъ состязаніяхъ. Распорядившись такъ, Апостолъ самъ остался на время въ Асіи (Дѣян. 19, 22).

Въ эту пору пришли къ нему посланные отъ Коринѳской Церкви Стефанъ, Фортунатъ и Ахаикъ съ посланіемъ отъ ней и съ словесными порученіями. Посланіе, можетъ быть, все ограничивалось прошеніемъ разрѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, но на словахъ посланные подробно разсказали Апостолу все, что происходило въ Коринѳѣ. Много указали они нестроеній, но какъ они касались частныхъ лицъ и частныхъ случаевъ, тѣло же Церкви пребывало здраво и сіяло совершенствомъ и благодатію, то Апостолъ засвидѣтельствовалъ, что посланные успокоили духъ его (1 Кор. 16, 18). Вѣрно онъ ожидалъ, что тамъ не знать что такое дѣлается; а когда тѣ разсказали все, онъ увидѣлъ, что это все такія случайности, которыя очень легко исправить; почему успокоился, хотя не равнодушно отнесся ко всему тамъ дѣявшемуся; ибо послѣ говорилъ, что писалъ къ нимъ объ этихъ неисправностяхъ въ тугѣ сердца (2 Кор. 2, 4).

Посланные подтвердили сказанное домашними Хлои о состязаніяхъ и блуженіи и сверхъ того паредали многое

другое вновь, какъ-то о тяжбахъ въ языческихъ судахъ, о безпорядкахъ на вечеряхъ любви, о покушеніи нѣкоторыхъ женщинъ не покрывать головы въ церкви и, можетъ быть, о невѣріи нѣкоторыхъ въ воскресеніе мертвыхъ; въ посланіи предлагались вопросы о брачномъ и безбрачномъ состояніи, о яденіи идоложертвеннаго, и объ употребленіи дара языковъ въ церкви; а можетъ быть, въ немъ было писано предстоятелями и о всѣхъ неисправностяхъ, посланные же только подтверждали то и точнѣе опредѣляли, въ чемъ дѣло.

Изъ одного перечисленія этихъ неисправностей видно, что онѣ не касались всего тѣла Церкви, а частныхъ лицъ и частныхъ случаевъ. Но какъ онѣ могли и всю Церковь попортить, еслибъ ихъ оставить безъ исправленія; то св. Павелъ ничего не оставилъ безъ вниманія, а все обсудилъ по началамъ Христовой вѣры, чтобъ неисправное исправить, недоумѣніе разрѣшить, и сомнѣнія разсѣять. Въ этомъ побужденіе и цѣль посланія.

Въ чемъ состояла каждая неисправность, видно изъ самаго посланія и пояснится при толкованіи. Но считаемъ нужнымъ напередъ сдѣлать замѣчаніе относительно того, что значатъ бывшія въ Коринѳѣ *рвенія*. Новые западные толковники взглянули на это слишкомъ глубокомысленно. По ихнему между христіанами коринѳскими образовались цѣлыя общины, каждая съ своимъ именемъ: то Павлова, то Аполлосова, то Кифина, то Христова; и не только съ именемъ, но и съ своимъ особымъ ученіемъ, которое они и стараются изображать, какъ кто съумѣетъ. Но такъ смотрѣть не позволяетъ самое содержаніе тѣхъ главъ, въ которыхъ говоритъ св. Павелъ о *рвеніяхъ* коринѳскихъ. Правда, въ самомъ началѣ онъ перечислилъ, что въ Коринѳѣ будто говорятъ: *азъ убо Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ* (—1, 12); но далѣе во всей рѣчи его, простирающейся на четыре главы, вы не найдете ни одного слова, которое прямо относилось бы то къ Павлову, то къ Аполлосову, то къ Ки-

фину. Идетъ только разсужденіе о неблагонадежности мудрости человѣческой и о слѣпотѣ ея въ дѣлахъ Божіихъ. Если самый простой человѣкъ, сдѣлавъ подобное означенному раздѣленіе, не оставилъ бы его въ сторонѣ, чтобъ разсуждать совсѣмъ о другомъ предметѣ; то тѣмъ паче нельзя ожидать сего отъ св. Павла. Изъ этого выводимъ, что предполагаемыхъ общинъ съ означенными именами между коринѳскими христіанами не было.

Предполагающіе это увлекаются удобствомъ пріурочить къ каждой общинѣ нѣсколько ученій въ отличіе ея отъ другихъ; удобство же это подаетъ имъ только: *азъ убо Кифинъ*. Кифинъ?! Это непремѣнно іудействующій. Какъ мнѣнія іудействующихъ опредѣлились, то предполагатели наши безъ затрудненія постраиваютъ систему ученія общины Кифиныхъ. Это сходитъ съ рукъ. Но увлекшись этимъ успѣхомъ, они берутся строить и системы Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Христовыхъ; много словъ набираютъ, но ничего опредѣленнаго сказать не могутъ—говорятъ на вѣтеръ. Это должно бы вразумить ихъ, но не хочется отстать отъ такой радужной гипотезы.

Итакъ у предполагателей нашихъ изображенія ученія Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Христовыхъ суть пусторѣчія. Что говорятъ они о Кифиныхъ, даетъ опредѣленную мысль; но спрашивается, откуда берутъ они указанія для охарактеризованія сей общины? Изъ этого ли посланія, изъ тѣхъ ли словъ, кои слѣдуютъ вслѣдъ за указаніемъ того раздѣленія у св. Павла? Нѣтъ; все берется изъ другихъ посланій, особенно изъ посланія къ Галатамъ. Отъ чего же не изъ этого посланія? Отъ того, что здѣсь не говорится объ этомъ ни слова. Разсуди же теперь всякій, возможно ли, чтобы св. Павелъ удержался и не сказалъ ни слова противъ іудействующихъ, еслибъ онъ зналъ, что они есть въ Коринѳѣ, и ихъ именно онъ означилъ подъ: *азъ Кифинъ?* Невозможно. Еслибъ онъ даже предполагалъ только, что они издали какъ нибудь подходятъ къ Коринѳу, и тогда онъ не преминулъ бы сказать объ нихъ увѣровавшимъ Корин-

ѳянамъ: а тутъ онъ умолчалъ бы, зная что они уже въ Коринѳѣ и величаются Кифиными? Думать этого нельзя. Отсюда прямо слѣдуетъ, что іудействующихъ въ Коринѳѣ не было, и что Апостолъ подъ говорящими: *азъ Кифинъ* не ихъ разумѣлъ. А если: *азъ Кифинъ* не общину Кифиныхъ означаетъ; то и: «азъ убо Павловъ, азъ же Аполлосовъ», тоже не означаютъ общинъ. И все построеніе предполагателей не болѣе, какъ только грѣза.

Но если не это, то что же значатъ слова Апостола? Наши всѣ толковники: св. Златоустъ, блаж. Ѳеодоритъ, св. Дамаскинъ, Экуменій, Ѳеофилактъ, и Амвросіастъ говорятъ, что въ Коринѳѣ не подъ эти, а подъ другія лица ставили себя нѣкоторые христіане; но Апостолъ, не желая ихъ рѣзко обличить, поставилъ свое и другія имена, чтобы тѣмъ выразить, что если не слѣдуетъ этими высокими именами величаться отдѣляясь отъ прочихъ, то тѣмъ болѣе какими-нибудь менѣе значительными изъ самихъ Коринѳянъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Коринѳяне не говорили такъ ни о немъ (св. Павлѣ), ни о Петрѣ, ни объ Аполлосѣ; но онъ показываетъ, что если и такихъ лицъ не слѣдуетъ ставить въ такое къ себѣ отношеніе (какъ главу и исключительнаго учителя), то тѣмъ болѣе другихъ. Ибо если не слѣдуетъ называться именами Павла, Аполлоса, и Кифы, то тѣмъ болѣе другихъ. Такимъ образомъ онъ только примѣнительно перечисляетъ эти имена, дабы скорѣе исцѣлить ихъ болѣзнь. Притомъ дѣлаетъ рѣчь свою менѣе непріятною, не упоминая по имени раздѣлявшихъ Церковь". Вотъ слова блаж. Ѳеодорита: „Коринѳяне именовали себя по именамъ другихъ учителей; но Павелъ выставилъ свое и Аполлосово имя; приложилъ же и имя первоверховнаго Апостола, научая тѣмъ, что несправедливо даже и изъ сихъ именъ дѣлать такое употребленіе (т.-е. считать себя учениками какого-либо одного изъ нихъ исключительно съ небреженіемъ о другихъ)". Такъ выражаются и другіе.

Эти же, коихъ имена скрылъ Апостолъ, кто суть? Не

еретики и не лжеучители какіе-либо, а нѣкоторые изъ славившихся мудростію мірскою, которые, принявъ христіанство, не вошли въ духъ его, не отказались отъ высокаго мнѣнія о сей мудрости, и опираясь на ней, брались судить о предметахъ Вѣры. Отъ этого естественно возникали споры и состязанія. Въ спорахъ же одинъ побѣждаетъ, другой побѣждаемъ бываетъ. Побѣдитель дѣлается предметомъ удивленія и привлекаетъ къ себѣ чтителей. Такъ одинъ въ одномъ, другой въ другомъ, третій въ третьемъ случаѣ, или предметѣ оставался побѣдителемъ, привлекалъ чтителей и становился ихъ коноводомъ. Вотъ и раздѣленія, совершенно пустыя, дѣтскія. Главную роль играли тутъ притязанія на мудрость и искуство въ словѣ. Это не могло занимать и увлекать всѣхъ христіанъ; но кого занимало и увлекало, тотъ приставалъ къ какому нибудь, задававшему въ какомъ-либо отношеніи тонъ, лицу, величался имъ, и хвастался предъ другими, укоряя ихъ: вашъ что? Вотъ мой избранникъ—образецъ совершенства. Вы безвкусные и выбрать-то не умѣете, кто того стоитъ. Что точно такого рода раздѣленія были, Апостолъ хорошо опредѣлилъ это словами: *сія преобразихъ на себе и Аполлоса... да не единъ по единому гордится на другаго,*—ἵνα μὴ εἷς ὑπὲρ τοῦ ἑνὸς φυσιοῦσθε κατὰ τοῦ ἑτέρου. Εἷς—кто-нибудь, ὑπὲρ τοῦ ἑνὸς, изъ-за одного, т.-е. того, кого кто считаетъ умнѣе и краснорѣчивѣе, и готовъ во всемъ его слушать,—κατὰ τοῦ ἑτέρου, предъ другимъ, товарищемъ своимъ (1 Кор. 4, 6). То-есть, вся у нихъ размолвка происходила изъ-за того, что одинъ говорилъ другому: мой умнѣе и краснорѣчивѣе, ты съ своимъ ничего не стоишь. Это дѣтскія рѣчи и не стоило серьезно на нихъ взирать; но кто знаетъ греческое легкомысліе и увлеченность, тотъ не сочтетъ этого ничтожнымъ. Было время, когда цѣлый Константинополь раздѣлялся на три части, стоявшія, одна за св. Златоуста, другая за Василія Великаго, третья за Григорія Богослова. Весь споръ вращался около—*лучше*... Для меня Златоустъ лучше, слушать никого

нехочу, поди прочь. Другой говорилъ тоже о Василіѣ Великомъ, третій о Григоріѣ Богословѣ. Дѣтскій споръ, а движеніе было большое, и стоило труда пресѣчь его. Подобное сему, надо полагать, происходило и въ Коринѳѣ. Никакихъ лжеученій тамъ не было. Все разногласіе вращалось около: мой лучше. Но надо полагать, что и сами тѣ, которые возбуждали удивленіе къ себѣ кто мудростію, кто искуствомъ слова, не только не противились такому движенію, но еще чѣмъ нибудь поддерживали его. Почему и стоили обличенія и стоили пощадѣнія. Св. Павелъ и прикрылъ ихъ. Желая же прекратить зло, не говоритъ ни противъ кого въ частности, а заграждаетъ самый источникъ зла, крайнее уваженіе къ мудрости человѣческой и къ искуству слова. Объ этомъ у него вся рѣчь въ первомъ отдѣленіи.

Св. Златоустъ въ своемъ предисловіи къ бесѣдамъ о семъ посланіи такъ говоритъ объ нихъ: „нѣкоторые самопроизвольно сдѣлали себя предстоятелями народа, который приставалъ то къ однимъ, то къ другимъ,—къ однимъ, какъ къ богатымъ, къ другимъ, какъ къ мудрымъ, и способнымъ научить чему-то бо́лѣшему; а эти, привлекши его къ себѣ, хвастались, что они преподаютъ ученіе лучше, чѣмъ другіе. Все это происходило отъ безумія внѣшней философіи; она была источникомъ золъ; оттого и раздѣлились они, научившись этому также отъ философовъ, которые возставали другъ противъ друга, постоянно противорѣча ученію одинъ другаго и стараясь къ прежнему прибавить что-нибудь новое. Они страдали такимъ недугомъ потому, что во всемъ полагались на свои умствованія. Такъ какъ тѣ, которые были причиною раздѣленія Церкви, стыдясь показаться дѣлающими это изъ честолюбія, прикрывали свою страсть тѣмъ, что будто они преподаютъ ученіе совершеннѣйшее и мудрѣе другихъ, то Павелъ прежде всего возстаетъ противъ этого недуга, желая вырвать корень зла и прекратить происшедшее оттуда раздѣленіе, и возстаетъ съ великою силою. Такимъ образомъ,

поелику все зло происходило отъ гордости и отъ того, что нѣкоторые почитали себя знающими болѣе другихъ, то онъ низлагаетъ ее прежде всего.

4) Время и мѣсто написанія.

Разсказанное предъ симъ теченіе дѣлъ указываетъ мѣстомъ написанія перваго посланія къ Коринѳянамъ—Ефесъ. Довольно въ подтвержденіе этого привесть слова Апостола: *пребуду же въ Ефесѣ до пентикостіи* (— 16, 8). Написано оно въ концѣ его тамъ пребыванія. Ибо въ посланіи онъ пишетъ, что послалъ къ Коринѳянамъ св. Тимоѳея (— 4, 17), показывая, чтобъ приняли его получше (— 16, 10), а въ Дѣяніяхъ пишется, что онъ послалъ его изъ Ефеса уже предъ тѣмъ, какъ и самъ собирался выходить изъ него (19, 21. 22). По разсчету годовъ, это приходится въ 58 или 59 году.

Въ дополненіе къ обстоятельствамъ происхожденія сего посланія настоитъ необходимость въ такомъ предположеніи: св. Павелъ предполагалъ пробыть въ Ефесѣ до пятьдесятницы; но возмущеніе противъ него Димитрія среброковача не дало ему пробыть тамъ до этого времени. Онъ вышелъ оттуда раньше, и гораздо раньше, такъ что пятьдесятницу надѣялся провесть уже въ Іерусалимѣ (Дѣян. 20, 16); дни же опрѣсночные провелъ будто въ Филиппахъ (— 6), проживши предъ тѣмъ три мѣсяца въ Елладѣ, куда долженъ былъ прибыть изъ Ефеса чрезъ Македонію, посѣтивъ всѣ ея Церкви и преподавъ имъ обильныя наставленія (— 2). Изъ этого надо заключить, что изъ Ефеса онъ выбылъ четырьмя, пятью и даже шестью мѣсяцами раньше, чѣмъ предполагалъ. Къ этому надобно прибавить, что предъ быстрымъ и вынужденнымъ отбытіемъ изъ Ефеса, онъ послалъ въ Коринѳъ Тита моремъ, для точнаго наблюденія, какое дѣйствіе произведетъ его посланіе на Коринѳянъ, заповѣдавъ ему поспѣшить къ нему на встрѣчу съ извѣстіемъ о томъ. Св. Тимоѳей не успѣлъ дойти до Коринѳа. Его св. Павелъ нашелъ еще въ Маке-

донїи. Этимъ объясняется, почему во второмъ посланіи является дѣйствующимъ преимущественно Титъ, тогда какъ въ первомъ поминается только о Тимоѳеѣ.

5) Подлинность посланія.

Что первое посланіе къ Коринѳянамъ точно писано св. ап. Павломъ, въ этомъ лучшее удостовѣреніе дастъ постоянное свидѣтельство о томъ св. Церкви. Коринѳяне приняли сіе посланіе отъ св. Павла; но оно скоро сдѣлалось достояніемъ всей Церкви. Вотъ свидѣтельства о томъ древности:—

Мужи апостольскіе, по обычаю тогдашняго времени, пиша о предметахъ вѣры, не приводили слово въ слово свидѣтельствъ и изъ сего посланія, какъ изъ другихъ; но употребляемые ими обороты рѣчи ясно даютъ видѣть, что имъ извѣстно было посланіе сіе. Когда, напр. Ерма говоритъ, чтобъ не сквернили тѣла своего, иначе оскорбятъ Духа Божія и разстроютъ самую жизнь свою (Similit. 5, 7); когда Игнатій богоносецъ совѣтуетъ, *да тожде глаголютъ вси* (къ Еф. гл. 2); или спрашиваетъ: гдѣ *премудръ?* гдѣ *совопросникъ?* (Ефес. гл. 18); или увѣряетъ, что блудники *царствія Божія не наслѣдятъ*, съ приложеніемъ еще: *не льститеся* (Еф. гл. 16); или внушаетъ отбросить *устарѣвшій квасъ*, чтобъ измѣниться *въ новое смѣшеніе* (къ Магн. гл. 10): кто усомнится, что сіи и подобныя слова взяты изъ настоящаго посланія (1 Кор. 3, 16. 17; 18—24; 6, 9; 5, 7), и что слѣдовательно оно имѣлось въ рукахъ и было читано, какъ писаніе авторитетное? Но мы имѣемъ и болѣе опредѣленное свидѣтельство изъ этого ранняго времени, что наше посланіе есть посланіе св. Павла. Такъ Климентъ римскій, ученикъ св. Павла, пиша къ Коринѳянамъ съ цѣлію улаженія происходившихъ у нихъ несогласій, поминаетъ о посланіи къ нимъ св. Павла и о раздѣленіяхъ бывшихъ у нихъ въ то время, во имя Павла, Аполлоса и Кифы (гл. 47). Св. Климентъ въ томъ посланіи своемъ дѣлаетъ много заимство-

ваній изъ нашего посланія; есть у него даже цѣлой главы перифразъ, именно 13 о любви (— 49); и хотя онъ не означаетъ, что заимствуетъ это у св. Павла, но послѣ приведеннаго выше указанія его на посланіе св. Павла, кто не подумаетъ, что бралъ все то изъ сего посланія, имѣя его подъ руками? И у св. Поликарпа встрѣчаемъ выраженіе: какъ сказалъ Павелъ; это о томъ, что святые имѣютъ судить міру (къ Филип. гл. 11). Сказалъ же сіе св. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (6, 2).

Послѣ такихъ раннихъ свидѣтельствъ, мѣста въ писаніяхъ послѣдующихъ мужей, сходныя съ словами Апостола въ нашемъ посланіи, уже никакъ иначе не могутъ быть понимаемы, какъ такъ, что они брались изъ апостольскаго посланія, хотя это буквально не означалось. Таковы мѣста въ писаніяхъ Іустина философа, Аѳинагора, Ѳеофила, также въ посланіи Смирнской Церкви и въ письмѣ къ Діогнету.

Св. Ириней, Климентъ Александрійскій и Тертулліанъ приводятъ уже мѣста изъ сего посланія съ прямымъ означеніемъ, что оно есть первое посланіе къ Коринѳянамъ и писано ап. Павломъ. Въ ихъ время были уже въ употребленіи переводы новозавѣтныхъ книгъ Itala и Пешито, которые предполагаютъ собраніе воедино и подлинныхъ, на греческомъ языкѣ, новозавѣтныхъ писаній. Въ нихъ заключается и первое посланіе св. Павла къ Коринѳянамъ. Все это вмѣстѣ подтверждаетъ и списокъ Муратория.

Такое непрерывное свидѣтельство древности исключаетъ всякую возможность сомнѣнія въ подлинности нашего посланія. Никогда и не было такого сомнѣнія. Кажется и нѣмецкая ученость ничего еще не придумала къ тому, чтобы поколебать сіе достоинство его.

6) *Раздѣленіе.*

Содержаніе посланія, какъ требовалъ и поводъ къ написанію его, разнообразно. Не одинъ предметъ излагаетъ Апостолъ, а къ чему подавало поводъ состояніе Коринѳ-

ской Церкви, о томъ и писалъ. Посланіе писано, какъ пишутъ отвѣтныя письма, пунктъ за пунктомъ. Почему въ раздѣленіи его нельзя указать двѣ или три части, чтобъ потомъ исчислять и подчасти. Всѣ предметы посланія одни другимъ равны, и разсматриваются особо. Лучше потому разложить его на отдѣленія.

Послѣ обычныхъ—*надписи* и *привѣтствія* 1, 1—3, и слѣдующаго за тѣмъ *начала посланія* 1, 4—9, будетъ идти:

Первое отдѣленіе: пресѣченіе начавшихся разнорѣчій 1, 10—4, 31.

Второе отдѣленіе: обличеніе и исправленіе нравст. недостатковъ гл. 5 и 6.

Третье отдѣленіе: о бракѣ и безбрачіи гл. 7.

Четвертое отдѣленіе: запрещеніе вкушать идоложертвенное, гл. 8—11, 1.

Пятое отдѣленіе: обличеніе и исправленіе нѣкоторыхъ непорядковъ при церковныхъ собраніяхъ 11, 2—34.

Шестое отдѣленіе: о дарахъ духовныхъ, гл. 12—14.

Седьмое отдѣленіе: о воскресеніи мертвыхъ, гл. 15.

Послѣднее заключительное *отдѣленіе*, гл. 16.

Епископъ Θеофанъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXXVI И ПОСЛѢДНЯЯ. *)

Между архипастырями своего времени, воспитанными среди стараго, немногосложнаго быта, гдѣ важнѣйшимъ церковнымъ вопросомъ была забота о благолѣпіи обрядовъ и строгой дисциплинѣ церковной, Петръ нашелъ слишкомъ мало святителей, подобныхъ Іову и Митрофану, встрѣтилъ слишкомъ мало сочувствія и содѣйствія своимъ предначертаніямъ, а потому естественно долженъ былъ обратить взоръ на духовенство южной Россіи, какъ болѣе просвѣщенное и болѣе способное къ тѣмъ реформамъ, которыя казались ему необходимыми. Недовѣріе къ православію кіевскихъ ученыхъ, сильно укоренившееся въ Москвѣ, и обличенія восточныхъ патріарховъ **) не могли задержать исполненія твердой воли царя. Еще при жизни патріарха Адріана, Петръ положилъ начало поставленію архіереевъ изъ Малороссовъ—воспитанниковъ Кіевскихъ, и первый выборъ палъ на того, кому въ послѣдствіи ввѣрено было управленіе всею Русскою Церковью по кончинѣ послѣдняго патріарха.

Стефанъ (въ мірѣ Симеонъ) Яворскій родился въ Волынскомъ мѣстечкѣ Яворѣ. Родители его, принадлежавшіе къ дворянскому сословію, какъ и всѣ дворяне тогдашняго времени, обращали на себя особенное вниманіе папистовъ

*) Окончаніе. Начало см. въ апрѣл. книжкѣ.

**) Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ 1702 г. прислалъ къ царю посланіе, въ которомъ просилъ его не ставить на іерархическія должности ни Грековъ, ни Сербовъ, ни Черкасъ (Малороссовъ), а ставить однихъ природныхъ москвитянъ, „аще и немудріи суть“.

и уніатовъ. Отъ ихъ злобныхъ преслѣдованій Яворскіе принуждены были покинуть родину, удалились въ Малороссію и поселились со всѣмъ своимъ семействомъ въ Нѣжинѣ. Юный Симеонъ съ дѣтскихъ лѣтъ показывалъ необыкновенныя способности и склонность къ наукамъ. Но такъ какъ въ Нѣжинѣ въ то время не было никакого училища, то родители поручили его на воспитаніе Варлааму Ясинскому, бывшему тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Кіево-печерской лаврѣ. Когда, въ званіи ректора и возстановителя Кіево-могилянской коллегіи, Ясинскій перешелъ игуменомъ въ Братскій монастырь, то взялъ съ собою и Яворскаго и опредѣлилъ его во вновь открытыя школы, имѣя самъ непосредственное надъ нимъ наблюденіе. Дорожа счастливыми способностями своего воспитанника, Ясинскій, независимо отъ школьныхъ уроковъ, самъ преподавалъ ему поэзію и реторику, читалъ и объяснялъ ему латинскихъ авторовъ, искренно радуясь понятливости и успѣхамъ своего юнаго питомца и наконецъ отправилъ его въ галицкія и польскія училища, славившіяся тогда отличными наставниками - іезуитами *). Возвратившись оттуда съ званіемъ „учителя словесныхъ наукъ и философіи, и полнаго богослова“ **), Яворскій посвятилъ труды свои на служеніе родному училищу. Постриженный въ Кіевской лаврѣ въ 1690 году, учитель, проповѣдникъ, игуменъ Кіево-Николаевскаго пустыннаго монастыря, онъ былъ присланъ (въ началѣ 1700 года) отъ благодѣтеля своего Варлаама Ясинскаго (тогда уже митрополита Кіевскаго) въ Москву, съ просьбою къ патріарху Адріану о посвященіи его на вновь учрежденную южно-Переславскую епархію.

---

*) По всей вѣроятности, обучаясь въ іезуитскихъ школахъ, онъ долженъ былъ на время отступить отъ православія. На одной книгѣ его (въ библ. Харьковской семинаріи) собственноручная надпись: ex libris Stanislai Simonis Jaworscy (два имени и притомъ одно—папистское). Филарета Черниговскаго Обзоръ 1, 382.

**) Artium liberalium et philosophiae magister, consummatus theologus. Такъ подписался онъ на панегирикѣ Echo. Тамъ же.

Выслушавъ слово *), произнесенное Стефаномъ надъ гробомъ боярина Шеина, Петръ захотѣлъ видѣть проповѣдника на одной изъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій. Несмотря на то, что въ Москвѣ приняли Стефана не ласково, осыпали его бранью и клеветами, и даже самъ Стефанъ, упорно отказывался отъ архіерейства **), царь повелѣлъ патріарху Адріану посвятить Кіевскаго игумена прямо въ санъ митрополита Рязанскаго, а по кончинѣ патріарха назначилъ его „екзархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ".

Одно изъ главныхъ дѣлъ Стефана въ новомъ его званіи была борьба съ расколомъ и протестантствомъ. Онъ засталъ въ Москвѣ разсѣеваемое раскольниками мнѣніе, что будто бы близко пришествіе антихриста, что Москва — Вавилонъ, а жители ея вавилоняне, слуги антихри-

*) Стефанъ владѣлъ необыкновеннымъ даромъ слова. Даже сочинитель лютеранскаго пасквиля на „Камень Вѣры", говоритъ о Стефанѣ, что онъ имѣлъ удивительный даръ слова и „едва подобные ему въ учительствѣ обрѣстись могли. Мнѣ случалось, продолжаетъ тотъ же сочинитель, видѣть въ церкви, что онъ могъ, уча слушателей, заставить ихъ по произволу плакать или смѣяться". Въ проповѣдяхъ его есть сила мысли, есть искусство въ расположеніи частей рѣчи, есть одушевленіе чувства искренняго, есть наконецъ и ясность въ словѣ; но имъ довольно вредитъ встрѣчающаяся по мѣстамъ искусственность того времени, дозволявшая выставлять картины и обороты рѣчи обиходной жизни, съ большою примѣсью иностранныхъ словъ.

**) Стефанъ писалъ царю: „Вины, для которыхъ я ушелъ отъ посвященія: 1) Писалъ ко мнѣ преосвящ. митрополитъ Кіевскій, чтобъ я возвращался въ Кіевъ и его во время старости не оставлялъ при его немощахъ и недугахъ. 2) Епархія Рязанская, на которую меня хотѣли посвятить, имѣетъ еще въ живыхъ своего архіерея, а правила св. отецъ не повелѣваютъ живу сущу архіерею, иному касатися епархіи—духовное прелюбодѣяніе (!!) 3) Изощренный завистію языкъ многія досады и поклепы на меня говорилъ: иные рекли, будто я купилъ себѣ архіерейство за 3000 червонныхъ золотыхъ; иные именовали меня еретикомъ, ляшенкомъ, обливанникомъ. 4) Не дано мнѣ сроку, чтобъ я могъ приготовиться на такую высокую архіерейства степень очищеніемъ совѣсти своея и чтеніемъ книгъ богодухновенныхъ".

стовы и сыны погибели. Главнѣйшимъ поводомъ къ распространенію этихъ слуховъ были преобразованія Петра, дурно понятыя невѣждами. Они брались за вычисленія, назначали день и часъ, когда Христосъ придетъ на судъ, и сообразно съ такимъ вычисленіемъ рыли могилы, дѣлали гробы, закутывались въ саваны и ложились ожидать Христа. Яворскій рѣшился обличить и образумить грубыхъ лжеучителей, и для этого написалъ сочиненіе, въ которомъ обличивъ суевѣрныя мнѣнія раскольниковъ, показалъ, на основаніи св. Писанія, истинныя знаменія пришествія антихристова.

Въ то время открыта въ Москвѣ секта самыхъ изступленныхъ кальвинистовъ. Стрѣлецкій полковой лекарь Димитрій Евдокимовъ Тверитиновъ Дерюшкинъ, живя при одномъ неправославномъ врачѣ и набравшись отъ него кальвинскихъ мыслей, началъ разсѣевать дерзкія хулы на св. иконы, крестъ, мощи, Евхаристію, призываніе святыхъ, поминовеніе усопшихъ, литургію, посты, значеніе добрыхъ дѣлъ и другія преданія православной Церкви. Эта зараза распространилась между стрѣльцами и мастеровыми. Цирюльникъ Ѳома Ивановъ дошелъ до такой дерзости, что публично произносилъ въ Чудовѣ монастырѣ хулу на св. Алексія митрополита и разрубилъ ножомъ его икону. Стефанъ немедленно приступилъ сначала къ тайному разслѣдованію относительно этого общества, и нашедши главныхъ виновниковъ, въ 1714 г. предалъ нераскаянныхъ анаѳемѣ, а Ѳома Ивановъ подвергнутъ былъ смертной казни по суду гражданскому *). Чтобы навсегда предохранить некрѣпкихъ вѣрою отъ подобныхъ заблужденій, Яворскій напи-

*) Тогда же нѣкоторые изъ увлеченныхъ въ ересь разосланы были по монастырямъ. Въ архивѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря случилось мнѣ видѣть грамоту (митроп. Стефана), при которой былъ присланъ „еретикъ Артюшка монахъ, соумышленникъ Ѳомки цирюльника“ для заключенія въ „каменный мѣшокъ“—тѣсную тюрьму въ одной изъ монастырскихъ башенъ.

салъ знаменитое свое сочиненіе „Камень Вѣры“, которое впрочемъ не было напечатано при жизни автора.

Митрополитъ Стефанъ Яворскій былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ ревнителей православія. Смѣлый, благородный и откровенный, онъ говорилъ правду самому Петру, окруженному протестантами. Это не мѣшало однакожь правдолюбивому монарху уважать святителя; за то иностранцы-лютеране смотрѣли на него какъ на непримиримаго и опаснаго своего врага. И не они одни, но и всѣ враги Церкви православной боялись сильныхъ, прямыхъ и неопобѣдимыхъ его обличеній. По его внушенію, царь въ 1719 году издалъ указъ, не иначе дозволять бракъ лютеранина съ православнымъ лицемъ, какъ подъ условіемъ воспитанія дѣтей въ православіи.

Другой, современный Стефану, великій святитель и искренній другъ послѣдняго отъ юности, былъ св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

Не вдалекѣ отъ Кіева, въ городкѣ Макаровѣ, у малороссійскаго сотника Саввы Григорьевича Туптало въ 1651 году родился сынъ, нареченный при крещеніи Даніиломъ. Воспитанный съ младенчества благочестивыми родителями въ страхѣ Божіемъ, юный Даніилъ былъ отданъ въ Кіево-могилянскую коллегію и началъ проходить по порядку классы, только что открытые Іоанникіемъ Галятовскимъ *). Томимый жаждою познаній, онъ быстро окончилъ ученіе въ начальныхъ школахъ и въ цвѣтѣ юношескихъ лѣтъ

---

*) Іоанникій Галятовскій, учитель реторики въ Кіевской коллегіи и настоятель Купятицкаго монастыря на Волыни, былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ состязательныхъ богослововъ своего вѣка; многочисленныя его сочиненія свидѣтельствуютъ о той ревности, съ какою во всю жизнь свою преслѣдовалъ онъ всякое ученіе, враждебное духу православнаго христіанства. Іезуиты еще не встрѣчали между православными такого сильнаго и непобѣдимаго противника, какъ Галятовскій,—и не одни іезуиты,—уніаты, евреи и магометане были поражены несокрушаемымъ словомъ этого великаго поборника православія. И далеко пронесла молва славное имя Галятовскаго.

достигъ классовъ поэзіи и реторики. Здѣсь-то раскрылся передъ нимъ тотъ рудникъ слова, который потомъ разработалъ онъ самъ своимъ геніальнымъ умомъ. Подъ руководствомъ знаменитаго полемическаго богослова Галятовскаго, Туптало изучилъ тѣ пріемы и обороты рѣчи, которые невольно поражаютъ въ его поученіяхъ и бесѣдахъ самаго обыкновеннаго читателя; у него занялъ онъ ту энергію и непобѣдимую силу убѣжденія, которыя явились въ послѣдствіи въ борьбѣ его съ раскольниками. И потому благодарить надо Провидѣніе, что оно допустило будущаго святителя слушать уроки въ кіевской коллегіи. Къ сожалѣнію, онъ не могъ идти далѣе реторики: ибо кромѣ того, что другихъ классовъ не было тогда въ коллегіи, даже сама она въ то время едва не подверглась полному разрушенію.

Окончивъ ученіе въ коллегіи, семнадцатилѣтній юноша не захотѣлъ оставаться въ мірѣ, и испросивъ у своихъ родителей благословеніе вступить въ монашество, 9 іюля 1668 г. въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ, Даніилъ принялъ иноческое постриженіе и прославленное имъ потомъ имя Димитрія. Слѣдуя такимъ образомъ вышнему призванію, юный инокъ весь погрузился въ подвижничество: строгое уединеніе и богомысліе, отреченіе отъ всего, что имѣетъ міръ въ себѣ привлекательнаго, необыкновенная кротость, смиреніе и послушаніе, неутомимое усердіе къ Церкви Божіей и непрестанная молитва, отличали его даже между старѣйшими братіями обители. Такой свѣтильникъ не могъ долго оставаться подъ спудомъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ этого блюститель кіевской митрополіи архіепископъ Лазарь Барановичъ вызвалъ его въ Черниговъ, облекъ въ санъ іеромонаха и опредѣлилъ проповѣдникомъ при соборѣ. Два года проповѣдническаго служенія въ Черниговѣ столько прославили молодаго витію, что имя его сдѣлалось извѣстнымъ не только въ Малороссіи, но и въ Польшѣ и Литвѣ. Упрошенный братіею Слуцкаго православнаго монастыря, онъ цѣлый годъ про-

повѣдывалъ тамъ слово Божіе. Многія обители предлагали св. Димитрію принять начальство надъ ними: но онъ уклонялся отъ этихъ приглашеній и продолжалъ жить въ Слуцкѣ, не имѣя силъ разстаться съ любимцемъ души своей Іоанномъ Скочкевичемъ, строителемъ того монастыря. Лазарь Барановичъ и гетманъ Самойловичъ упрашивали его воротиться въ Малороссію и св. Димитрій, дождавшись кончины своего друга и почтивъ память его надгробнымъ словомъ, 1679 года прибылъ на родину. Гетманъ принялъ его весьма милостиво и благодѣтельствовалъ ему; но добродѣтельный и смиренный инокъ не захотѣлъ употреблять въ свою пользу расположенности сильнаго человѣка и удалился въ Батуринскій Николаевскій монастырь, гдѣ усугубилъ свое подвижничество, проводя время въ постѣ, молитвахъ, чтеніи свящ. писанія и проповѣданіи слова Божія. Вскорѣ братія Кіево-Кириловскаго монастыря обратилась къ св. Димитрію съ убѣдительнѣйшими просьбами о принятіи начальства надъ ними, извѣщая, что они единогласно избрали его своимъ игуменомъ. Они просили и гетмана ходатайствовать о томъже; но св. Дититрій отправилъ представителя ихъ съ благодарственнымъ письмомъ; убѣжденія Самойловича также не подѣйствовали. Черезъ годъ послѣ того явились къ нему два старца Максаковской Преображенской обители съ предложеніемъ игуменства. Долго отговаривался св. Димитрій; наконецъ неотступныя просьбы преодолѣли его глубокое смиреніе, потому болѣе, что Максаковскій монастырь, по своему уединенному мѣстоположенію, соотвѣтствовалъ строгой, отшельнической его жизни. Не долго однакожь онъ управлялъ этою обителью: 1 марта 1682 года его перевели въ томъже званіи въ Батуринскій Крупицкій монастырь; но и здѣсь начальствовалъ онъ съ небольшимъ полтора года, и потомъ самъ отказался отъ настоятельства и возобновилъ строгую келейную жизнь въ томъже монастырѣ. Такъ будущій великій святитель готовился, въ тиши уединенія, къ будущимъ великимъ подвигамъ!

Въ 1684 году архимандритъ Кіево-Печерскій Варлаамъ Ясинскій вызвалъ св. Димитрія въ лавру и предложилъ ему собрать и исправить „Житія святыхъ“. Огромный трудъ устрашилъ Димитрія; но убѣжденія архимандрита и соборныхъ старцевъ вынудили его согласіе и онъ приступилъ къ занятіямъ. Дѣйствительно, работы было много; попытки предшественниковъ Димитрія въ этомъ дѣлѣ были далеко несовершенны; руководствоваться ими и думать было нечего: слѣдовало начинать сначала. Димитрій обложилъ себя книгами Метафраста, писателями восточной и западной Церкви, греческими историками и жизнеописаніями святыхъ, собранными Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, подъ названіемъ Четіихъ-Миней. Два года провелъ св. Димитрій въ Кіево-Печерской лаврѣ, весь преданный своему занятію *); а въ 1686 году, подвигнутый неотступными убѣжденіями гетмана Самойловича и батуринскаго духовенства, снова принялъ начальство надъ Крупицкимъ монастыремъ. Здѣсь онъ докончилъ первую четверть своихъ Четь-Миней, содержащую въ себѣ жизнеописанія святыхъ, память которыхъ празднуетъ православная Церковь въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Трудъ этотъ, разсмотрѣнный и одобренный архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ и всѣмъ лаврскимъ соборомъ, немедленно былъ напечатанъ въ печерской типографіи и въ 1689 году представленъ царскому Двору. Патріархъ Іоакимъ разгнѣвался было, что книга напечатана безъ его разсмотрѣнія, но сдѣлавъ замѣчаніе митрополиту Варлааму, одобрилъ благочестивое усердіе сочинителя **).

*) Въ великой церкви Кіево-Печерской лавры показываютъ мѣсто, гдѣ св. Димитрій всегда становился при богослуженіи. Оно находится съ лѣвой стороны отъ входа, близъ памятника князя Константина Острожскаго; тамъ теперь поставлена икона святителя, богато украшенная серебряною вызолоченною ризою.

**) Подлинная грамота Іоакима къ Варлааму, съ указаніемъ ошибокъ въ минеяхъ, хранится въ Моск. Синод. библіотекѣ (непере-

Въ томъже году гетманъ Мазепа, питая уваженіе къ Димитрію и желая представить его къ Двору, взялъ съ собою въ Москву, гдѣ онъ и пробылъ около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, при чемъ представился царю Іоанну Алексѣевичу и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, а также и царю Петру Алексѣевичу въ Троицкомъ монастырѣ. Въ Москвѣ Димитрій часто посѣщалъ патріарха Іоакима, который, продолжая одобрять его занятія, благословилъ иконою. Возвратившись изъ Москвы, св. Димитрій еще съ большею ревностію принялся за работу. Чтобъ не имѣть никакого развлеченія, онъ построилъ для себя въ своемъ Батуринскомъ монастырѣ *) особую келью, которую въ

плетенн. Сборникъ № IV). Изъ числа этихъ важна была только одна: „Напечатасте въ книзѣ своей опись, яко пречистая Богородица зачата и рождена безъ первороднаго грѣха, отъ Адама происходящаго;— токмо видимъ таковое мудрованіе въ книгахъ латиномудрствующихъ, но и тіи о семъ великія при и раздоры межъ собою имутъ". Святитель Димитрій въ послѣдствіи, приготовляя свою Минею ко второму изданію, тщательно заботился, какъ показываютъ письма его къ Ѳеологу, объ исправленіи ошибокъ и недостатковъ перваго изданія. И мысли о рожденіи Богоматери безъ грѣха первороднаго уже нѣтъ въ послѣдующихъ изданіяхъ Миней.

* Въ этомъ монастырѣ, при управленіи св. Димитрія, вѣроятно въ 1691 году, скончался Адамъ Зерниковъ, достойный полнаго уваженіе, но въ свое время едва замѣченный. Рожденный въ лютеранствѣ, Адамъ самъ по себѣ почувствовалъ недовольство ученіемъ Лютера. Чтеніе книги Критопула: „Исповѣданіе церкви греческой", обратило мысли его къ православной Церкви. Главный предметъ спора православія съ Римомъ—исхожденіе Св. Духа, обратилъ на себя все его вниманіе. Онъ посѣтилъ библіотеки Оксфорда, Кембриджа, Парижа и Рима, чтобы въ древнихъ и лучшихъ спискахъ отеческихъ сочиненій видѣть ученіе отцевъ о семъ предметѣ. Слѣдствіемъ этого труда была полная увѣренность въ правотѣ Церкви православной. Онъ прибылъ къ Лазарю, архіеп. Черниговскому, и объявилъ ему свое желаніе соединиться съ православною Церковію. Вмѣсто устнаго отреченія отъ лютеранства онъ представилъ на бумагѣ „опроверженіе лютеранской вѣры". Затѣмъ гетманъ принялъ его съ честію въ Батуринѣ, какъ хорошаго инженера; но онъ, принявъ иночество, занялся собраніемъ розысканій

запискахъ своихъ называетъ „скитомъ“ *) и, отказавшись отъ управленія ввѣренною ему обителью, совершенно заключилъ себя въ своемъ скитѣ, и въ 1693 году окончилъ вторую четверть своего творенія, въ которой помѣстилъ жизнеописанія святыхъ, празднуемыхъ въ декабрѣ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ. Въ слѣдующемъ году св. Димитрій былъ переведенъ игуменомъ въ Глуховскій Петропавловскій монастырь, гдѣ также продолжалъ многополезныя свои занятія. Черезъ три года потомъ, онъ былъ перемѣщенъ въ званіи настоятеля въ Кіево-Кирилловскій монастырь, куда двадцать девять лѣтъ передъ симъ вступилъ бѣльцомъ, а вышелъ оттуда инокомъ. Здѣсь однакожь св. Димитрій начальствовалъ недолго, ибо тогоже года наименованъ архимандритомъ Черниговскаго Успенскаго Елецкаго монастыря, а въ 1699 году переведенъ былъ въ Новгородъ-Сѣверскую Спасскую обитель. Тутъ онъ окончилъ и третью четверть своихъ Миней: мартъ, апрѣль и май мѣсяцы. Послѣдняя четверть совершена св. Димитріемъ въ 1705 году уже въ Ростовѣ. Такимъ образомъ слишкомъ двадцать лѣтъ трудился святитель надъ этимъ образцовымъ сочиненіемъ, которое и въ свое время имѣло и донынѣ сохранило духовно-воспитательное вліяніе на православный русскій народъ. Св. Димитрій желалъ доставить благочестію чтеніе и пріятное и полезное и доставилъ лучшее для всѣхъ состояній. Краснорѣчіе жизнеописателя живое и увлекательное, языкъ—образецъ славянской чистоты и изящества.

своихъ по библіотекамъ. Около 1682 г. окончилъ онъ свой обширный трактатъ „объ исхожденіи Духа Св. отъ единаго Отца“. Это было сочиненіе образцовое, какого доселѣ не было и на Востокѣ Оно писано на латинскомъ языкѣ, издано въ двухъ частяхъ архіепископомъ Самуиломъ Мислявскимъ въ Кенигсбергѣ, 1774 и 1776 года.

*) Это малое зданіе въ послѣдствіи обветшавшее и проданное Батуринскому помѣщику, покойнику П. И. Прокоповичу, существуетъ и теперь при учрежденной имъ школѣ пчеловодства и служитъ для сбереженія воска и меда.

Въ томъже 1700 году, когда Стефанъ Яворскій былъ неволею поставленъ въ митрополиты Рязанскіе, Петръ поручилъ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому „поискать изъ архимандритовъ и игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго и благонепорочнаго житія, которому бы въ Тобольску быть митрополитомъ, и могъ бы Божіею милостію исподоволь въ Китаѣ и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и другихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога". По этому требованію былъ присланъ Димитрій и весною 1701 года посвященъ въ митрополиты Сибирскіе; но и это назначеніе было невольное: Димитрій заболѣлъ съ горя; онъ чувствовалъ, что здоровье его не могло бороться съ суровымъ климатомъ Сибири, да и трудъ, на который онъ положилъ всѣ свои силы, остался бы неконченнымъ. Посему царь Петръ, посѣтивъ его больнаго, позволилъ ему остаться въ Москвѣ для проповѣди слова Божія и святитель проповѣдывалъ здѣсь около года. Въ 1702 г. опредѣленъ онъ на каѳедру Ростовскую.

Ревностный святитель нашелъ свою епархію въ печальномъ положеніи, въ какомъ находились тогда почти всѣ епархіи великороссійскія и изъ котораго хотѣлъ ихъ извлечь Петръ посредствомъ образованныхъ архіереевъ. Духовенство было невѣжественное, учить своихъ духовныхъ дѣтей не могло, и духовныя дѣти тѣмъ легче увлекались проповѣдью какого-нибудь раскольничьяго старца, который кричалъ противъ духовенства, отступившаго отъ правой старой вѣры *). Грустно и больно было образованно-

*) „Окаянное наше время! говорилъ св. Димитрій въ одной изъ своихъ проповѣдей: окаянное время, въ которое такъ пренебрежено сѣяніе слова Божія, и не знаю, кого прежде надобно винить, сѣятелей или землю, священниковъ или сердца человѣческія, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ? Сѣятель не сѣетъ, а земля не принимаетъ, іереи не брегутъ, а люди заблуждаются; іереи не учатъ, а люди невѣствуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ

му и учсному сыну югозападной Руси встрѣтить такое невѣжество въ новой своей паствѣ; св. Димитрій рѣшился просвѣтить и исправить сперва церковныхъ учителей, и для этого написалъ и разослалъ имъ два окружныхъ наказа съ изъясненіемъ ихъ обязанностей, какъ по отношенію къ самимъ себѣ, такъ и къ ввѣренной имъ паствѣ. А дабы на будущее время приготовить для Церкви способнѣйшихъ священнослужителей, онъ основалъ въ Ростовѣ семинарію и, раздѣливъ ее на три класса, самъ надзиралъ за ходомъ ученія, а иногда, въ небытность учителей, самъ обучалъ дѣтей. Кромѣ этого способнѣйшимъ изъ воспитанниковъ онъ толковалъ въ свободное время свящ. писаніе, желая восполнить этимъ недостатокъ богословскаго класса *).

Но св. Димитрію предлежалъ еще другой, важнѣйшій подвигъ въ Ростовской паствѣ. Тамъ было въ то время

и слушать не хотятъ. Съ обѣихъ сторонъ худо: іереи глупы, а люди неразумны. Іерейскія жены и дѣти многія никогда не причащаются іерейскіе сыновья приходятъ ставиться на отцовскія мѣста: мы ихъ спрашиваемъ, давно ли причащались? и они отвѣчаютъ, что и не помнятъ, когда причащались. О окаянные іереи, нерадящіе о своемъ домѣ! Какъ могутъ радѣть о святой Церкви люди, домашнихъ своихъ къ святому причащенію не приводящіе"?

*) Къ сожалѣнію, средства епархіи, ограничиваемыя до крайности Монастырскимъ приказомъ, лишили святителя возможности содержать училища. До насъ дошло слѣдующее письмо св. Димитрія къ Іову новгородскому: „уподобляешься Господу своему, когда желая имѣть людей учительныхъ, разумныхъ въ паствѣ своей, собралъ не малое число учениковъ и предложилъ имъ то ученіе, которое есть начало и источникъ всему любомудрію, т.-е. еллино-греческій языкъ, которымъ всѣ мудрыя ученія распространились по всѣмъ народамъ. Я, грѣшный, пришедши на престолъ Ростовской паствы, завелъ было училище греческое и латинское, ученики поучились года два и больше, и уже начали было грамматику разумѣть не дурно; но, попущеніемъ Божіимъ, скудость архіерейскаго дома положила препятствіе: питающій насъ вознегодовалъ, будто много издерживается на учителей и учениковъ, и отнято все чѣмъ дому архіерейскому питаться, не только отчины, но и церковныя дани и вѣнечныя памяти. Умалчиваю о прочихъ поведеніяхъ нашихъ. Sat sapienti! (разумѣющему довольно).

множество раскольниковъ, главные учители которыхъ, укрываясь въ брынскихъ лѣсахъ, чрезъ потаенныхъ своихъ проповѣдниковъ всюду разсѣевали свое зловредное ученіе. Крайне прискорбно это было просвѣщенному защитнику вѣры Христовой. Онъ рѣшился объѣзжать по нѣскольку разъ свою епархію и проживалъ въ Ярославлѣ не малое время для того, чтобы словомъ своимъ обличать закоснѣлое невѣжество отступниковъ Церкви православной. Однажды при выходѣ изъ храма печаянно спросили его незнакомые ему чтители брады: „намъ велятъ брить бороды, а мы готовы положить и головы свои за бороду. Какъ повелишь намъ, владыко“? Святитель, вовсе не ожидая подобнаго вопроса, нашелся однако дать отвѣтъ и вѣрный и остроумный. „Какъ вы думаете, сказалъ святитель, отростетъ ли голова, если у васъ снимутъ ее“? Нѣтъ, отвѣчали тѣ. „А брада“? Брада отростетъ. „Пусть же вамъ отрѣжутъ бороду, дождетесь другой“. Послѣ того святитель узналъ, что въ паствѣ его довольно людей, которые сомнѣваются въ спасеніи души изъ-за того, что по указу царя обрили бороду, думая, что вмѣстѣ съ тѣмъ лишились образа Божія. Святитель въ 1705 году разослалъ по епархіи сочиненіе: „О образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ“. А царь Петръ повелѣлъ какъ можно чаще печатать это сочиненіе. Между тѣмъ святитель готовилъ обширное сочиненіе: „Розыскъ о брынской вѣрѣ“, сочиненіе превосходное въ томъ отношеніи, что раскрываетъ самый духъ раскола, показывая въ немъ недостатокъ евангельскаго смысла и любви. Въ первой части онъ оканчиваетъ изслѣдованіе тою мыслію, что вѣра раскольниковъ неправа; во второй тѣмъ, что ученіе ихъ душевредно; въ третьей тѣмъ, что дѣла ихъ не богоугодны. Ненависть, возбужденная въ раскольникахъ всѣхъ толковъ этимъ сочиненіемъ къ угоднику Божію, лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сильно и непріязненно имъ было оружіе слова Димитрія. Передъ очами всего міра стали они съ своей вѣрой неправою, своимъ вреднымъ ученіемъ и съ дѣлами, приво-

дящими въ ужасъ и омерзеніе всякаго испытателя судебъ человѣчества *).

Изъ ученыхъ сочиненій святителя Ростовскаго особенно замѣчательна „Лѣтопись", названная самимъ сочинителемъ, по скромности, „келейною", т.-е. написанною для домашняго употребленія; но изъ собственнаго письма св. Димитрія къ другу его, Стефану Яворскому, открывается и другая, важнѣйшая цѣль этого сочиненія. „Въ нашей Малороссійской странѣ трудно найдти библію славянскую... и рѣдко кто знаетъ порядокъ исторій библейскихъ... И для того хотѣлъ вкратцѣ библейскую исторію преподать таковымъ для вѣданія". Особенно любопытно здѣсь его изслѣдованіе „о несогласномъ лѣтосчисленіи". Вообще, лѣтопись эта была бы единственною въ нашей литературѣ, еслибъ была окончена; но, къ сожалѣнію, св. Димитрій успѣлъ довести ее только до 3600 года отъ сотворенія міра.

Такія многочисленныя и разнообразныя занятія, увеличивавшіяся съ году на годъ, по мѣрѣ возвышенія св. Димитрія по степенямъ церковной іерархіи, ни мало не погасили въ немъ проповѣдническаго жара. Будучи уже митрополитомъ, онъ все оставался тѣмъ же ревностнымъ органомъ слова Божія, какимъ былъ и въ ту пору, когда едва лишь переступилъ границу юношескаго возраста, какимъ являлся и въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и во всѣхъ монастыряхъ, куда приводимъ былъ, ко благу святой Церки, вышнимъ Промысломъ. Въ санѣ іерарха онъ рѣдко совершалъ литургію безъ слова поучительнаго. Проповѣдуемыя имъ истины христіанства, такъ сродныя его уму, были жизнію его сердца, и отъ того, изливаясь прямо изъ души, являлись всегда живыми, дѣйственными, и не

*) Въ 1766 г. шайка раскольниковъ рѣшилась было украсть и сжечь мощи святителя, но не успѣла въ покушеніи отъ того, что святитель самъ извѣстилъ во снѣ архимандрита о замыслѣ злодѣевъ. (Описаніе Ростовскаго Іаковлевскаго монастыря. Москва. 1850 г. стр. 60—62).

въ тѣсныхъ предѣлахъ школьной реторики, не въ напыщенныхъ формахъ классическаго ораторства того времени изрекалъ онъ высокіе догматы и святыя правила жизни христіанской, а въ простой бесѣдѣ отца съ дѣтьми, учителя съ учениками. Искусно пользуясь всѣмъ, что имѣетъ въ себѣ наука, св. Димитрій, при необыкновенной силѣ выраженій и живости оборотовъ, умѣетъ держать въ постоянномъ напряженіи вниманіе слушателя, не позволяя ему ни на одну минуту скучать сухимъ изложеніемъ догматическихъ или нравственныхъ истинъ. Самый тонъ обличенія у него не грозный и потрясающій, а тихій, отечески-укорительный, выражающійся иногда въ повѣствованіи нѣсколько сатирическомъ. И доселѣ вся православная Россія питается вдохновенными бесѣдами святителя Ростовскаго *).

Но духъ бодръ, а плоть немощна. Изнемогая въ силахъ, св. Димитрій все еще не прекращалъ своихъ занятій, и за два дня до своей кончины (26 октября 1709 г.), больной и разслабленный, едва совершилъ божественную литургію. На другой день онъ позвалъ къ себѣ пѣвчихъ и заставилъ ихъ пѣть имъ же самимъ сочиненныя духовныя пѣсни. Что происходило тогда въ душѣ праведника, тихо волнуемой воспоминаніями, порождаемыми этой мелодіей, которую сложилъ онъ въ первой порѣ свѣжести и крѣпости силъ!... 28 октября служители, взошедшіе въ келью митрополита, увидѣли его стоящимъ на колѣняхъ и уже предавшимъ духъ свой Богу. Такъ скончался праведникъ на 59 году отъ рожденія!

Тѣло святителя оставалось не погребеннымъ до прибытія друга его, Стефана Яворскаго **), который вторично

*) Сочиненія св. Димитрія весьма многочисленны. Довольно подробный списокъ ихъ помѣщенъ въ словарѣ писателей митр. Евгенія и въ Обзорѣ Русск. Дух. Литературы Филарета, архіеп. Черниговскаго.

**) Св. Димитрій и Стефанъ Яворскій условились между собою, чтобы тотъ, кто первый изъ нихъ умретъ, былъ погребенъ другимъ. Рязанскій митрополитъ сдержалъ свое слово: онъ явился въ Ростовъ

отпѣлъ его 25 ноября и предалъ землѣ въ Іаковлевскомъ монастырѣ, въ юго-западномъ углу Зачатейской церкви, по желанію почившаго *).

Оставшаяся многочисленная библіотека его отослана тогда же въ Москву въ патріаршую библіотеку, а черновыя его рукописи положены, согласно завѣщанію, въ гробъ, вмѣсто возглавія и подстилки. Кромѣ библіотеки не найдено никакого имѣнія, потому что онъ, кромѣ книгъ, ничего не собиралъ, а все раздавалъ бѣднымъ, нуждающимся, больнымъ и сирымъ, не оставивъ ничего даже на погребеніе **).

на погребеніе своего друга, оросилъ слезами священные останки его, произнесъ усопшему надгробное слово и сочинилъ надгробную надпись въ стихахъ. Словарь достоп. людей Рус. Земли, ч. I, стр. 532.

*) Въ завѣщаніи своемъ св. Димитрій говоритъ: „никтоже да трудится по смерти моей, испытуя или взыскуя каковаго-либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовеніе, да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Богу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще ни едина цата по мнѣ не останетъ, неже егда бы многое собраніе было раздаваемо. И аще мене тако нища никтоже восхощетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло во убогій домъ, и тамо между трупіями да повергнутъ е. Аще же владычествующихъ изволеніе повелитъ мя умерша погребсти по обычаю, то молю христолюбивыхъ погребателей, да погребутъ мя въ монастырѣ святаго Іакова, епископа Ростовскаго, во углѣ церковномъ, идѣже мѣсто ми назначеновахъ: о семъ челомъ бью".

**) По блаженной кончинѣ св. Димитрія протекло 42 года, и Господь Богъ благоизволилъ прославить угодника Своего. Несмотря на то, что мощи св. Димитрія лежали въ сыромъ мѣстѣ, не покрытомъ сводами, тлѣніе не прикоснулось къ священнымъ останкамъ праведника; даже одежда святителя, его митра, шелковыя четки вишневаго цвѣта сохранились въ прежнемъ видѣ, тогда какъ дубовый гробъ совершенно сгнилъ. Чудесныя исцѣленія, источаемыя вѣрующимъ молитвою и ходатайствомъ угодника Божія, предвозвѣстили прославленіе его у Господа. По освидѣтельствованію мощей и повѣркѣ чудесъ, св. Синодъ манифестомъ 22 апрѣля 1757 года причислилъ Димитрія къ лику святыхъ и назначилъ повсемѣстное празднованіе

Мы видѣли, что слабость здоровья и труды въ составленіи Четь-Миней отвлекли св. Димитрія отъ апостольскаго подвига въ пустыняхъ Сибири; Промыслъ Божій предназначилъ этотъ подвигъ другому, неутомимому и ревностному труженику; имя просвѣтителя Сибири принадлежитъ преимущественно блаж. митрополиту Филоѳею, въ схимѣ Ѳеодору.

Филоѳей Лещинскій родился 1650 года, и по выходѣ изъ кіевской коллегіи женился, былъ священникомъ; но лишившись супруги, принялъ монашество и въ скоромъ времени произведенъ въ намѣстники Братскаго монастыря. Мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій, соученикъ Лещинскаго, имѣлъ счастіе въ непродолжительномъ времени, согласно державной волѣ Петра I, рукоположить Филоѳея въ санъ митрополита сибирскаго и тобольскаго, на мѣсто св. Димитрія, перемѣщеннаго въ Ростовъ. При самомъ посвященіи онъ получилъ порученіе стараться о распространеніи христіанства между разными язычниками Сибири, въ духѣ евангельскомъ; личная ревность и внутреннее призваніе еще болѣе требовали того же отъ Филоѳея. Помощниками святому дѣлу были, взятые имъ изъ Кіева, ученые иноки и благочестивые молодые люди. Филоѳей, какъ примѣтно, глубоко сожалѣлъ о потерѣ восточной Дауріи, уступленной Китаю въ 1689 г. Онъ отправилъ миссіонеровъ къ пограничнымъ сибирскимъ Монголамъ и старался обратить къ святой вѣрѣ самого

памяти его 21 сентября, въ день открытія мощей, и 28 октября въ день преставленія. Нетлѣнныя мощи поставлены открыто на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде почивали онѣ въ могилѣ. Благочестіемъ дщери Петра I, императрицы Елисаветы устроена изъ перваго серебра, открытаго въ ея царствованіе, великолѣпная, кованная, серебряная рака святителю Димитрію, въ которую нетлѣнныя мощи его переложены 23 мая 1763 года, въ присутствіи императрицы Екатерины II. Длина раки 3 арш. 7 вершк., вышина 2 арш. 6 вершк., ширина въ тумбѣ 3 арш.; на крышѣ раки литые аттрибуты архіерейскаго достоинства.

калмыцкаго кутухту (первосвященника), который столько уважалъ его, что не усомнился, въ грамотахъ своихъ, называть святителя „Великимъ ламою“ и „надъ ламами ламою“. Святитель Филоѳей простиралъ ревность свою и на Пекинъ *); узнавъ, что нѣкоторые изъ пекинскихъ поселенцевъ, подъ тяжестію языческаго мрака, начинаютъ ослабѣвать въ святой вѣрѣ, онъ писалъ въ Пекинъ (въ 1711 г.) обличительную грамоту и успѣлъ поддержать слабыхъ въ любви ко Христу. Одушевленный наставленіями его, купецъ Осколковъ въ 1713 году просилъ манжурскую палату внѣшнихъ сношеній о дозволеніи присылать въ Пекинъ русскихъ священниковъ. Хотя предъ тѣмъ такая же просьба русскаго правительства была отвергнута, но Осколкову дѣло удалось. Императоръ дозволилъ прибыть русской миссіи. И въ 1714 г. отправлены были изъ Тобольска архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, іеромонахъ Лаврентій, іеродіаконъ Филимонъ съ причетниками. Въ 1715 г. они приняты были въ Пекинѣ съ отличнымъ вниманіемъ; императоръ велѣлъ отвесть имъ квартиры и выдавать содержаніе; они служили въ тойже каменной церкви, которая устроена была для русской роты и ихъ труды не оставались безъ пользы для Русскихъ и для Китайцевъ **).

Заболѣвъ тяжкою болѣзнію, неутомимый труженикъ отказался отъ каѳедры и принялъ схиму въ тюменскомъ монастырѣ съ именемъ Ѳеодора; ревность его къ распро-

*) Въ 1684 г. по волѣ китайскаго императора разорены были русскія селенія на рѣкѣ Амурѣ; нѣсколько плѣнниковъ, жители Албазина съ священникомъ ихъ отведены были въ Китай и поселены въ сѣверовосточномъ углу Пекина особою слободою подъ именемъ „русской роты“. Императоръ приказалъ дать имъ готовое буддійское капище для устроенія церкви, которая и была устроена во имя Софіи, премудрости Божіей. Въ 1695 году Тобольскій митрополитъ Игнатій отправилъ къ нимъ съ верхотурскимъ священникомъ Григоріемъ и съ Тобольскимъ діакономъ Лаврентіемъ антиминсъ, муро, богослужебныя книги и утварь.

**) Спасскаго Сибирскій Вѣстникъ 1822 г. стр. 117—192.

страненію вѣры получила теперь еще болѣе свободы. Сибирскій воевода, князь Гагаринъ, предложилъ ему внѣшнія пособія для проповѣди. Ѳеодоръ отправился съ нѣсколькими священниками внизъ по Иртышу къ Остякамъ. Первый годъ службы вѣрѣ не много принесъ видимыхъ плодовъ; послѣ долгихъ убѣжденій Ѳеодоръ успѣлъ склонить въ Самарѣ народъ къ тому, что тотъ самъ сжегъ идола своего, тоже сдѣлано въ шорванскихъ юртахъ; но здѣсь смятеніе едва могло быть успокоено убѣжденіями въ безсиліи неумѣвшаго защитить себя идола. Въ Кондѣ крещены нѣкоторые отцы семействъ. Въ 1713 г. Ѳеодоръ во второй разъ поплылъ по Иртышу. Въ алтынскихъ юртахъ слово вѣры одержало побѣду надъ самыми закоренѣлыми идолослужителями. Ѳеодоръ крестилъ 3500 человѣкъ, въ томъ числѣ женъ и дѣтей прежде крещенныхъ Остяковъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ изъ Тюмени въ Пелымъ и крестилъ 400 вогуловъ, а миссіонеръ помощникъ его еще 300. Въ Березовѣ, по устроенію Промысла, собрались Остяки изъ дальнихъ кочевьевъ. Ѳеодоръ крестилъ ихъ и оставилъ имъ священника. Въ 1715 г. онъ плавалъ внизъ по Кондѣ, и въ здѣшнихъ Остякахъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе, даже покушеніе на жизнь его. Но надежда на Господа, искренность убѣжденія и чистота души, одушевлявшія богоугоднаго старца, одержали побѣду надъ упорнымъ заблужденіемъ. Въ томъже году онъ снова вызванъ на митрополію и продолжалъ заботу о распространеніи вѣры. Въ 1716 г. посланные имъ миссіонеры обратили чулымскихъ татаръ и болѣе половины Кистимцовъ, жившихъ на рѣкѣ Томѣ. Въ 1718 и 1719 годахъ святитель, несмотря на дряхлость лѣтъ, опять самъ путешествовалъ съ проповѣдію святой вѣры, былъ въ Иркутскѣ и оттуда дважды за Байкаломъ, плавалъ по рѣкамъ Ангарѣ, Тунгускѣ и Кеши. Ѳеодоръ былъ отцомъ обращенныхъ имъ, доставлялъ имъ пособія жизни, свободу отъ подушнаго оклада и рабства. Апостольскими своими подвигами онъ успѣлъ пріобрѣсти для

Христа до 40,000 остяковъ, вогуловъ, татаръ, тунгусовъ и другихъ инородцевъ, и поставилъ для нихъ 37 церквей.

Удалясь въ Троицкую тюменскую обитель, онъ провелъ пять лѣтъ въ труженичествѣ и молитвенныхъ подвигахъ. Добрый пастырь, не щадившій себя для паствы своей, скончался 31 мая 1726 г., завѣщавъ похоронить себя у самаго входа въ храмъ Троицкій, дабы, по его собственному выраженію, „мимоходящіе попирали прахъ его ногами“ *).

Въ первые годы служенія митрополита Филоѳея открыта была епархія Иркутская, викарная сибирской митрополіи, гдѣ прежде того были уже обители иноковъ—ревнителей вѣры **). Первымъ епископомъ Иркутскимъ былъ Варлаамъ Косовскій, изъ воспитанниковъ кіевскихъ. По перемѣщеніи его въ Тверь, на мѣсто его, нѣсколько лѣтъ остававшееся празднымъ, поступилъ св. Иннокентій, урожденецъ малороссійскій, изъ древней дворянской фамиліи Кульчицкихъ. По окончаніи полнаго курса наукъ въ кіевской академіи, онъ постриженъ въ монашество въ Печерской лаврѣ и отправленъ былъ вмѣстѣ съ другими въ Москву къ должности учителя въ тамошнюю славено-греко-латинскую академію. Четыре года несъ онъ училищную службу и достигнувъ званія префекта, былъ переведенъ въ Петербургъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ вскорѣ занялъ должность намѣстника. Когда Петръ I вознамѣрился учредить въ Китаѣ епископію, наравнѣ съ римско-католическою миссіей, Иннокентій 5 марта 1721 года хиротописанъ былъ въ санъ епископа и отправленъ къ посланнику Измайлову въ Пекинъ, на мѣсто бывшаго тамъ архимандрита. О прибытіи его послана была къ китайскому правительству предувѣдомительная грамота. Къ несчастію, она не застала уже въ Пекинѣ Измайлова,

*) Словарь достопамятныхъ людей русс. земли, Бантышъ—Каменскаго, III, 219.

**) Спасская въ Якутскѣ съ 1660 года, Троицкая въ Киренскѣ съ 1663 г. и Вознесенская въ Иркутскѣ съ 1672 г.

пользовавшагося отличнымъ уваженіемъ Богдыхана, и, по интригамъ миссіонеровъ-іезуитовъ, была возвращена селенгинскому начальнику съ такимъ изъясненіемъ, что „по указу богдыханскому, господина Иннокентія Кульчицкаго въ Пекинъ пропускать не велѣно для того, что отъ сибирскаго губернатора никакого объ немъ письма нѣтъ и знаку печати, каковыя даны Измайлову, не приложено". Иннокентію повелѣно было до времени оставаться въ Селенгинскѣ, гдѣ онъ и пробылъ до 1725 года, а за тѣмъ, по указу Синода, выѣхалъ въ Иркутскъ на житье въ тамошнемъ Вознесенскомъ монастырѣ; два года спустя онъ назначенъ былъ викаріемъ тобольскаго митрополита въ Иркутскѣ, съ подчиненіемъ ему Вознесенскаго монастыря; и такимъ образомъ уроженецъ юга поставленъ былъ Промысломъ благовѣстить Евангеліе сынамъ суровой Сибири. Вышнее помазаніе, щедро изліянное въ душу и сердце угодника Божія, не являлось тщетнымъ; полудикіе обитатели дальняго сѣвера убѣждались вдохновенною его проповѣдью и толпами стекались къ купели крещенія. Чтобъ упрочить дѣло обращенія идолопоклонниковъ, Иннокентій открылъ при Вознесенскомъ монастырѣ училище для дѣтей всякаго званія, гдѣ преподавали имъ русскій букварь, чтеніе и пѣніе, толковали заповѣди, учили читать, писать и переводить по-монгольски; но съ кончиною святителя эта школа упала и потомъ совсѣмъ уничтожилась. Св. Иннокентій мирно кончилъ благочестивую жизнь свою 26 ноября 1731 года, и въ простой монашеской мантіи погребенъ былъ въ склепѣ подъ соборною церковію Вознесенскаго монастыря *).

---

*) Въ царствованіе императора Павла I, сенаторы Ржевскій и Левашовъ, ревизовавшіе Иркутскую губернію, донесли государю о нетлѣніи мощей святителя Иннокентія; а въ 1800 году Амвросій, митрополитъ новгородскій, объявилъ Св. Синоду Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, изъясненныхъ въ рапортѣ сенаторовъ и приложенныхъ при немъ свѣдѣній отъ тогдашняго иркутскаго епископа Веніамина съ краткой выпиской о чуде-

Таковы были святители, избранные великимъ Петромъ на служеніе Церкви православной въ трудную эпоху преобразованія Россіи! Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ, въ высшей степени даровитомъ, ученомъ монахѣ, который сдѣлался ближайшимъ и усерднѣйшимъ сотрудникомъ Царя-преобразователя и по кончинѣ его сталъ во главѣ церковнаго управленія.

Ѳеофанъ Прокоповичъ родился въ 1681 году отъ кіевскаго мѣщанина, и при крещеніи нареченъ былъ Елеазаромъ. Въ дѣтствѣ лишившись родителя, онъ поступилъ на воспитаніе къ родному своему дядѣ, іеромонаху Ѳеофану Прокоповичу, бывшему тогда ректоромъ коллегіи. Елеазару было всего три года; но съ каждымъ мѣсяцемъ появлялись въ немъ новые отблески того могучаго ума и несокрушимой воли, которыми въ послѣдствіи изумлялъ онъ всѣхъ своихъ современниковъ. Достигнувъ отрочества, онъ поступилъ въ низшіе классы училища, и еще разъ остался сиротой, лишившись, на осьмомъ году своего возраста, благодѣтеля-дяди. Какой-то кіевскій мѣщанинъ, имя котораго остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ, взялъ мальчика къ себѣ на воспитаніе, и далъ ему возможность продолжать начатое ученіе. Семнадцати лѣтъ отъ роду Елеазаръ Прокоповичъ уже окончилъ полный курсъ академическихъ наукъ; но жажда къ познаніямъ только что раз-

---

сахъ, происходившихъ при гробѣ святителя. По слѣдствію оказалось, что мощи и самая одежда въ Бозѣ почившаго пребыли совершенно нетлѣнными, а чудеса, бываемыя отъ нихъ, не подвержены никакому сомнѣнію. Черезъ два года послѣ сего снова произведено дослѣдованіе, и какъ бы во свидѣтельство несомнѣннаго прославленія угодника Божія, въ томъ же году, когда сгорѣлъ весь монастырь, уцѣлѣла одна лишь деревянная церковь, подъ которою почивали мощи св. Иннокентія. Въ 1804 г. указомъ Св. Синода отъ 1 декабря установлено праздновать память святителя Иннокентія 26 ноября. Въ 1805 г. 9 февраля, по облаченіи мощей въ святительскія ризы, онѣ были перенесены въ соборную Успенскую церковь, гдѣ и нынѣ открыто почиваютъ въ серебряной позолоченной ракѣ, источая всѣмъ вѣрующимъ исцѣленія.

горѣлась въ немъ. Въ 1698 году онъ поѣхалъ въ Литву и встрѣтивъ препятствіе въ исповѣдаемой имъ православной вѣрѣ, назвался уніатомъ, и даже вступилъ въ братство витебскаго базиліанскаго монастыря, подъ именемъ Елисея,—все это для того, чтобъ имѣть возможность еще разъ выслушать курсъ высшихъ наукъ. Настоятель отправилъ его въ волынское владимірское училище, находившееся при каѳедральномъ монастырѣ уніатскаго епископа. Блистательные успѣхи въ наукахъ скоро обратили на него вниманіе всего училищнаго начальства, и Елисей скоро изъ ученика сдѣлался учителемъ поэзіи и реторики. Черезъ нѣсколько времени провинціалъ базиліанскаго ордена отправилъ Прокоповича вмѣстѣ съ другими канониками въ римскую академію для изученія философскихъ и богословскихъ наукъ. Три года пробылъ онъ тамъ, исполняя всѣ обязанности, сопряженныя съ принятымъ имъ званіемъ: но пылкость характера Прокоповича была причиною того, что тайна его обнаружилась, и мнимый Елисей долженъ былъ бѣжать черезъ Венецію и Австрію въ Польшу. Прибывъ въ православный Почаевскій монастырь, онъ принялъ монашество съ переименованіемъ въ Самуила. Спустя нѣсколько времени Прокоповичъ былъ приглашенъ въ Кіевъ митрополитомъ Варлаамомъ, который лично зналъ необыкновенныя его способности, и 1704 года опредѣлилъ его въ академію учителемъ піитики. Въ слѣдующемъ году Прокоповичъ принялъ имя Ѳеофана, въ память своего покойнаго дяди, и съ тѣмъ уже остался до своей смерти.

Словомъ привѣтственнымъ на пришествіе въ Кіевъ Петра I, произнесеннымъ въ Софійской церкви іюля 5-го 1706 года, открывается великолѣпный рядъ торжественныхъ и похвальныхъ словъ Ѳеофана. Это слово замѣчательно, какъ памятникъ первой встрѣчи его съ Петромъ. Несмотря на многіе недостатки, нельзя не признать въ немъ искренняго выраженія радости. Очень кстати Ѳеофанъ окружилъ себя воспоминаніями старины и связалъ древнюю славу Россіи съ настоящею. Въ годъ полтавской битвы, въ про-

ѣздъ Петра Великаго черезъ Кіевъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ длинное похвальное слово или „Панигирикосъ о преславной надъ войсками Свейскими побѣдѣ". Въ этомъ словѣ, довершившемъ возвышеніе Ѳеофана, онъ—первый изъ современныхъ ему ораторовъ сталъ изображать живую современность, не переводя ее въ символы и аллегоріи.

Въ 1716 г. Ѳеофанъ, уже ректоръ академіи, былъ вызванъ въ Петербургъ и тамъ постоянно говорилъ проповѣди, въ которыхъ выяснялъ слушателямъ политическія событія и планы Петра. Въ 1718 г. во время розысковъ, когда русское духовенство уличалось въ связяхъ съ царевичемъ и отринутой царицей, когда Петръ заподозрилъ даже и Стефана Яворскаго *), Ѳеофанъ говорилъ слово о власти царской съ ясными намеками на современниковъ; тутъ говорилось о богословствующихъ невѣждахъ, которые хотятъ летать, но какъ „прузи, имѣя малыя крыльца, а чревище великое", сейчасъ же падаютъ на землю,—о мудрецахъ, какимъ-то бѣсомъ льстимыхъ или меланхоліею омраченныхъ, которые считаютъ грѣшнымъ, что ни увидятъ чуднаго, славнаго, веселаго,—о видящихъ сонія и гласы

*) Петръ заподозрилъ святителя Стефана въ расположеніи къ царевичу, бывшему тогда за границею, по слѣдующему мѣсту изъ проповѣди на 17 марта (день памяти святаго Алексія человѣка Божія и именинъ царевича): „О угодниче Божій! не забуди и тезоименинника твоего, и особеннаго зацовѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя. Ты оставилъ еси домъ свой: онъ такожде по чужимъ домамъ скитается; ты удалился отъ родителей: онъ такожде; ты лишенъ отъ рабовъ, слугъ и подданныхъ, друговъ, сродниковъ, знаемыхъ: онъ такожде; ты человѣкъ Божій: онъ такожде рабъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій! покрый своего тезоименинника, нашу едину надежду". Въ той же проповѣди были слова, которыя Петръ могъ примѣнить къ себѣ: „море свирѣпое, море—человѣче законопреступный! почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берегъ есть законъ Божій, берегъ есть—во еже не прелюбы сотвори, не вожделѣти жены ближняго, не оставляти жены своея; берегъ есть, во еже хранити благочестіе, посты, а наипаче четыредесятницу; берегъ есть почитати иконы".

слышащихъ; доказывалось, что и священный чинъ обязанъ повиноваться государю, ибо этотъ чинъ не есть иное государство.

Ѳеофанъ положилъ основаніе новой школѣ проповѣдниковъ, заключавшей въ себѣ возможность уклоненія въ протестантскую односторонность: онъ допускалъ совершенно свободное изъясненіе текстовъ св. Писанія, безъ авторитета отцевъ Церкви *). Отъ проповѣди онъ требовалъ обличенія предразсудковъ и суевѣрій и преподаванія основныхъ догматовъ христіанства, всѣмъ доступнаго, яснаго и подкрѣпленнаго текстами. Онъ особенно предостерегалъ противъ произвольныхъ, натянутыхъ толкованій, противъ обычая, мимо прямаго смысла, искать аллегорій и символовъ, и предписывалъ строго держаться буквальнаго смысла. Какъ основатель новой школы въ богословской наукѣ, Ѳеофанъ сильно возсталъ противъ вліянія католическихъ преданій, вкравшихся въ нашу Церковь и ревностно трудился надъ ихъ искорененіемъ. Въ этомъ критическомъ трудѣ онъ руководствовался однимъ Писаніемъ и личнымъ разумомъ. Понятно, что при такомъ образѣ мыслей, Ѳеофанъ, непримиримый врагъ римскаго католицизма, въ своихъ воззрѣніяхъ на предметы вѣры и церковное устройство естественно долженъ былъ уклоняться на сторону протестанства и въ этомъ отношеніи значительно расходился съ Яворскимъ и другими кіевскими учеными, которые отыскали въ его богословскихъ лекціяхъ протестантскія понятія о первородномъ грѣхѣ, оправданіи вѣрою, о церковной внѣшности и т. п. Сверхъ того мѣстоблюстителю Стефану, строгому въ жизни и твердому въ правдѣ, не могла нравиться гибкость Ѳеофановой совѣсти и свободное участіе его въ пиршествахъ,

*) Ѳеофанъ положилъ въ основаніе слѣдующее правило: „испытовали бъ (проповѣдники) сами отъ священнаго писанія, что есть воля Божія и то-бъ говорили“.—(„Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники. Разсужденіе, писанное на степень магистра Ю. Ѳ. Самаринымъ М. 1844, стр. 132“).

вмѣстѣ съ иностранцами *), такъ что когда царь захотѣлъ возвести Ѳеофана въ санъ святительскій, Стефанъ счелъ за нужное противиться его поставленію **). Но воля Петра была исполнена и Ѳеофанъ въ 1718 г. сдѣлался епископомъ псковскимъ съ правомъ носить саккосъ, что тогда почиталось особеннымъ монаршимъ благоволеніемъ, ибо епископы облачались въ фелонь съ омофоромъ. Съ этой поры Прокоповичъ становится правою рукою Петра въ дѣлахъ церковныхъ, болѣе министромъ, чѣмъ святителемъ Церкви.

По кончинѣ Петра, и особенно при Биронѣ, Ѳеофанъ стоялъ во главѣ церковнаго управленія и дѣйствовалъ самовластно, нисколько не обуздывая страстей своихъ и мстительности противъ тѣхъ, которые прежде служили ему препоною. Хитрый и дальновидный, онъ умѣлъ устоять и удержать все вліяніе въ ту страшную эпоху, когда знатнѣйшіе дѣятели на поприщѣ политическомъ кончали жизнь свою въ снѣгахъ Сибири; когда отъ пытокъ и тѣ-

---

*) По доносу на дурную жизнь Ѳеофана, царь любившій повѣрять лично всѣ доносы, самъ заѣхалъ къ Ѳеофану въ полночь и засталъ его среди веселой пирушки съ друзьями. Ѳеофанъ не смутился, запѣлъ съ кубкомъ въ рукѣ на встрѣчу царя: „се женихъ грядетъ въ полунощи“, и провозгласилъ тостъ за его здоровье. Государю это понравилось и онъ охотно самъ присоединился къ пирующимъ.

**) Стефанъ написалъ и послалъ обличеніе на богословскую систему Прокоповича, къ епископамъ Алексію сарскому и Варлааму тверскому, вызваннымъ въ Петербургъ для посвященія Ѳеофана въ санъ епископа псковскаго, съ тѣмъ, чтобы они донесли объ этомъ Государю, и формально потребовали бы отъ Ѳеофана, предъ посвященіемъ, отреченія отъ указанныхъ пунктовъ и публичнаго оглашенія, что лекціи его были не правильны; въ случаѣ же отказа Ѳеофанова, Яворскій требовалъ, чтобы обличеніе его было представлено Вселенскимъ патріархамъ. Но протестъ этотъ, по замѣчанію митрополита Евгенія, въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствительно привязчивый, не былъ уваженъ, и, къ сожалѣнію, послужилъ лишь поводомъ къ распрѣ между сими двумя іерархами Словарь Истор. ч. II, стр. 261.

лесныхъ наказаній не избавляли ни личныя достоинства, ни высокій санъ. Но пришелъ конецъ и его многомятежной жизни (8 сентября 1736 г.); въ устрашающихъ образахъ проходили предъ нимъ минувшія событія, и готовясь предстать суду Божію, онъ, приставивъ указательный палецъ ко лбу, произнесъ: „о главо, главо! разума упившись, куда ся приклонишь“? *).

Церковныя преобразованія Петра коснулись и состоянія духовенства какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго. Взглядъ Петра на монашество, выраженный еще при учрежденіи монастырскаго Приказа, проходитъ по всему его законодательству о монастыряхъ. Руководясь своими матеріальными понятіями о служеніи обществу и раздраженный тѣми подметными письмами противъ реформы, которыя изъ монастырскихъ келлій распространялись въ народѣ, онъ смотрѣлъ на монаховъ, какъ на людей, которые „поядаютъ чуждые труды“ и отъ которыхъ кромѣ того являются „забобоны, ереси и суевѣрія“. Несмотря на значительныя суммы денегъ, заимствованныя Петромъ изъ богатыхъ обителей **), первою заботою его было сокращеніе числа монастырей и монаховъ. Еще съ 1701 года монастырскій Приказъ началъ перепись монастырей для составленія опредѣленнаго штата монашествующихъ. Штаты не были составлены, но принято было общимъ правиломъ число монаховъ и монахинь противъ переписи не увеличивать, постригать желающихъ только на убылыя мѣста. Съ теченіемъ времени и то число монашествующихъ, какое найдено по переписи, стало уменьшаться;

*) Тѣло Ѳеофана, съ 1726 года архіепископа Новгородскаго, погребено въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти.

**) Такъ изъ Сергіевой лавры Петръ взялъ въ разное время „на ратное дѣло“ и въ разные Приказы 402.000 серебряныхъ рублей, 2000 золотыхъ червонныхъ и 1000 ефимковъ. Кромѣ того отъ Лавры было отписано на Олонецкія верфи и на Невскій монастырь 4412 дворовъ.

вмѣсто убылыхъ монаховъ въ монастыряхъ помѣщались больные, нищіе, сумасшедшіе и особенно отставные солдаты. Впрочемъ, вскорѣ по основаніи новой столицы на берегахъ Невы, Петръ устроилъ тамъ новую обитель въ честь св. великаго князя Александра Невскаго, въ которую перенесъ и мощи его изъ Владиміра *). Здѣсь монахи были преимущественно ученые, по выбору самого царя, который ясно понималъ пользу, приносимую Церкви ученымъ монашествомъ и указомъ предписалъ: „во всѣхъ Россійскія Имперіи монастыряхъ переписавъ молодыхъ ниже 30 лѣтъ монаховъ, для ученія, кого какихъ наукъ возможно, въ славяно-латинскія школы собрать". Въ 1727 году императоръ Петръ II повторилъ тотъже указъ; въ немъ замѣчено между прочимъ, что цѣлію такого распоряженія поставляется то, чтобъ былъ отъ ученыхъ иноковъ „плодъ Божіей Церкви".

Бѣлое духовенство требовало еще болѣе попеченій, нежели монашествующее; реформа застала его въ самомъ жалкомъ положеніи, матеріальномъ **) и нравственномъ ***).

---

*) Святотроицкая Александроневская лавра основана въ 1710 году при устьѣ рѣчки Черной, на мѣстѣ, прославленномъ побѣдами св. князя Александра Невскаго надъ Шведами. Мощи св. князя, почивавшія открыто во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ, перевезены въ 1724 году до Новгорода и тамъ поставлены на яхту. Царь съ своею свитой встрѣтилъ 30 августа св. мощи при устьѣ рѣки Ижоры, снялъ ихъ съ яхты на свою галеру и самъ управлялъ рулемъ до монастыря, гдѣ св. мощи положены въ бывшей тогда деревянной церкви подъ спудомъ. Тогда же установленъ праздникъ 30 августа. Серебряная рака пожертвована въ 1752 году дочерью Петра, Елисаветою, изъ перваго серебра, добытаго въ ея царствованіе.

**) Священники, по словомъ публициста Петровскаго времени, крестьянина Посошкова, были „ничѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ неотмѣнны: мужикъ за соху, и попъ за соху; мужикъ за косу и попъ за косу. Понеже, аще пашни ему непахать, то голодну быть; гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ пойдетъ съ мужиками овины сушить; гдѣ было обѣдню служить, а попъ пойдетъ съ причетниками хлѣбъ молотить, а паства духовная остается въ сторонѣ"

***) Велѣно наблюдать за священниками, чтобы они не шумѣли пья-

Для улучшенія матеріальныхъ средствъ приходскаго духовенства правительство предпринимало сокращеніе числа церквей и священно-церковнослужителей. При построеніи новой церкви требовалось предварительное разрѣшеніе высшей духовной власти и самого государя, обращалось вниманіе на число приходскихъ дворовъ, отводимыхъ для новой церкви, на достаточность средствъ для ея содержанія и на разстояніе ея отъ сосѣднихъ церквей. Но вопросъ объ улучшеніи содержанія духовенства такъ и остался не рѣшеннымъ. При Петрѣ уменьшилось даже и то благосостояніе, какимъ духовенство пользовалось прежде. Такъ еще съ 1698 года всѣмъ церквамъ, у которыхъ были какія нибудь угодья и приходскіе дворы, прекращена была казенная руга, а тѣмъ, у которыхъ вовсе не было ни прихода, ни угодій, эту ругу велѣно выдавать только на половину. Кромѣ того самыя угодья церквей,—мельницы, рыбныя ловли, лавки, постоялые дворы и пчельники, которые были особенно любимой доходной статьей духовенства, были объявлены теперь оброчными статьями казны и обложены оброкомъ. Старые платежи въ архіерейскую казну сдѣлались для духовенства еще тяжелѣе прежняго, попавъ теперь въ вѣдомство сборщиковъ монастырскаго Приказа. Чтобъ усилить нравственное значеніе бѣлаго духовенства, главнымъ средствомъ было обратить вниманіе на поставленіе въ священники и дьяконы достойныхъ людей, противодѣйствовать обычаю, по которому мѣста передавались по наслѣдству и продавались, находясь въ зависимости отъ домовъ священнослужительскихъ. Наборъ дѣтей духовенства въ военную службу еще болѣе увеличилъ число недостойныхъ священниковъ и дьяконовъ, потому что молодые люди бросались на мѣста, чтобъ отбыть отъ военной службы. Народному значенію духовенства весьма много вредило еще

ные по улицамъ, не ссорились по-мужичьи на обѣдахъ, не являли силы и храбрости къ питію, не пили по кабакамъ, не ложились спать на улицахъ.

то, что оно было притянуто къ общей тогда системѣ полицейскихъ доносовъ; оно обязано было доносить правительству о прихожанахъ, которые противодѣйствовали реформѣ, о распространителяхъ суевѣрій и расколовъ, о заговорахъ противъ государя, даже въ томъ случаѣ, если узнавало о нихъ на исповѣди.

Неудивительно, что при такомъ положеніи духовенства съ одной стороны, а съ другой—при жестокихъ гоненіяхъ со стороны правительства, расколъ, какъ отрицаніе Церкви, усиливался постоянно, развѣтвляясь на безчисленные толки *). Вразумленія церковнаго (кромѣ святителей, упомянутыхъ выше) онъ встрѣчалъ весьма мало. Безжалостный въ послѣдствіи къ неисправимымъ изувѣрамъ, Петръ, въ первой половинѣ своего царствованія, приказывалъ съ противниками Церкви съ кротостію и разумомъ поступать по Апостолу—„бых беззаконнымъ яко беззаконенъ, да беззаконныхъ пріобрящу“, и „не такъ, какъ нынѣ, жестокими словами и отчужденіемъ“. Онъ думалъ, какъ видно изъ этихъ словъ, что дѣло пойдетъ успѣшнѣе съ перемѣною тона, ибо до тѣхъ поръ духовныя лица обращались къ раскольникамъ, какъ строгіе судьи къ преступникамъ. Петръ нашелъ человѣка, который могъ быть способнѣе другихъ къ перемѣнѣ тона: то былъ Питиримъ, игуменъ Переяславскаго Никольскаго монастыря, самъ бывшій прежде въ расколѣ и потому знавшій хорошо своихъ прежнихъ собратій. Въ 1706 году Петръ поручилъ ему обращеніе раскольниковъ увѣщательными средствами. Если царь не хотѣлъ преслѣдовать своихъ подданныхъ за религіозныя убѣжденія, то съ другой стороны, смотря на расколъ какъ на заблужденіе, онъ не могъ позволить, чтобы заблужденія распространялись въ народѣ. Онъ терпѣлъ расколъ только съ условіемъ, чтобъ раскольники исполняли обязанности добрыхъ гражданъ и подданныхъ:

*) Снова повторяемъ, что предѣлы нашихъ „Разсказовъ“ не дозволяютъ намъ входить въ подробности дѣлъ раскольничьихъ.

такъ онъ прямо объявилъ Выгорѣцкимъ раскольникамъ, что позволяетъ имъ молиться по старому, если только они будутъ усердно помогать ходу желѣзныхъ заводовъ. Выгорѣцкіе раскольники усердно работали, увѣряли царя, что они за него молятся, оказывали разные знаки своей преданности, и потому безпрепятственно могли молиться по старому. Но Петръ хорошо зналъ, что не всѣ раскольники были похожи на Выгорѣцкихъ, зналъ, что это самые злые противники преобразованія, самые ревностные распространители ученія о новыхъ временахъ, какъ временахъ антихриста, зналъ, что эти люди толпами бѣгутъ и кроются въ лѣсахъ и пустыняхъ, лишая государство рабочихъ силъ, отбывая отъ службы. Петръ не хотѣлъ преслѣдовать безвредныхъ раскольниковъ; но чтобъ они были безвредны, чтобъ правительство могло терпѣть ихъ какъ безвредныхъ, нужно было знать, что они, гдѣ они и сколько ихъ? Въ февралѣ 1716 года велѣно было переписать всѣхъ раскольниковъ, какъ свѣтскихъ, такъ чернецовъ и черницъ; но если Выгорѣцкіе раскольники получили право молиться по старому за усердную работу на заводахъ, такъ и всѣ раскольники за это право должны были помочь государству въ его великой денежной нуждѣ, должны были платить двойной окладъ. Въ теченіи 12 лѣтъ Питиримъ обратилъ весьма много раскольниковъ въ юрьевецкомъ и балахнинскомъ уѣздахъ. Въ 1716 г. онъ послалъ въ керженскіе поповщинскіе скиты 130 вопросовъ, на которые раскольники отвѣчали тоже вопросами (числомъ 240), но отвѣтовъ на вопросы Питирима не прислали, уклоняясь отъ состязанія съ нимъ изъ боязни посрамленія. Послѣ неоднократныхъ требованій съ его стороны эти отвѣты присланы были къ нему въ 1719 году, когда онъ былъ уже епископомъ нижегородскимъ. Въ селѣ Пафнутовѣ наконецъ состоялся обмѣнъ этихъ отвѣтовъ съ отвѣтами Питирима и знаменитое собесѣдованіе его съ учителями Керженцевъ Варсонофіемъ и дьякономъ Александромъ въ присутствіи многочисленной толпы раскольни-

ковъ, кончившееся присоединеніемъ расколоучителей къ православію *). Отвѣты святителя Питирима, подъ именемъ „Пращицы“, и исповѣдь Варсонофія напечатаны и разосланы были по церквамъ **). Питиримъ самъ объѣзжалъ скиты раскольничьи, строилъ церкви, приготовлялъ и поставлялъ способныхъ священниковъ. Къ концу жизни его († 1738) въ его епархіи едва осталось 2000 раскольниковъ, тогда какъ въ 1716 году ихъ считалось свыше 40.000.

Для истребленія раскола необходимо было просвѣщеніе духовное; оно составляло постоянную заботу царя-преобразователя. Въ Кіевской Могилянской коллегіи по возстановленіи ея ученіе продолжало процвѣтать. Тишина, водворившаяся въ Кіевѣ со времени присоединенія его къ семейству городовъ русскихъ, безопасность отъ всѣхъ притѣсненій, никогда не прекращавшихъ въ мѣстахъ, подвластныхъ польской коронѣ, привлекали въ Кіевское училище и другихъ молодыхъ людей, не принадлежавшихъ даже державѣ русской. Отъ царей Іоанна и Петра коллегія получила двѣ грамоты: въ первой изъ нихъ предоставлено ей право безпрепятственно владѣть вотчинами со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями, пожитками и доходами. Вторая грамота назначаетъ, еще въ первый

---

*) Александръ послѣ опять отступилъ отъ Церкви и былъ казненъ, какъ оскорбитель власти и обманщикъ. Собр. Зак. 1721 года № 3522.

**) Пращица Питирима спасла многихъ въ его паствѣ и въ другихъ мѣстахъ. Она показываетъ въ Питиримѣ не только удивительную начитанность, но умъ ясный и проницательный, вѣрное знаніе св. Писанія и духа Христовой Церкви. Съ мученическимъ терпѣніемъ старается онъ довесть любящихъ споры до сознанія въ ошибкахъ, до разумѣнія вѣрнаго пути,—подробно разбираетъ съ ними каждое сомнѣніе ихъ, объясняетъ непонятое ими и съ сердечною теплотою обращается къ ихъ совѣсти. Здѣсь видѣнъ Питиримъ съ его умомъ здравымъ, съ его сердцемъ полнымъ любви, съ рѣшимостію воли твердою, видѣнъ тотъ учитель Церкви, какой нуженъ въ борьбѣ съ расколомъ.

разъ, царское жалованье коллегіальному начальству *), хотя весьма скудное. Петръ-единовластитель даровалъ (26 сентября 1701 года) кіевскимъ школамъ новую милостивую грамоту. Главное, что особенно было лестнымъ для коллегіи въ этой грамотѣ,—это названіе ея академіей, равною по привиллегіямъ „инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземческихъ. Вмѣстѣ съ этимъ ученики въ царской грамотѣ наименованы „студентами", съ правомъ неподсудности никому, кромѣ ближайшаго своего начальства. Съ этой поры началась новая эра существованія Кіево-могилянской коллегіи: возведенная въ званіе академіи, она годъ отъ году становилась болѣе достойною своего высокаго имени.

Въ 1710 г. Кіевъ, пораженный тяжкимъ бѣдствіемъ — чумою **), былъ свидѣтелемъ чуда, явленнаго Богомъ, дивнымъ во святыхъ своихъ. Только одинъ Михайловскій

*) Эта грамота замѣчательна еще и въ томъ отношеніи, что она составляла какъбы училищную инструкцію. Главнѣйшіе пункты ея суть слѣдующіе: преподавать науки „чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителевъ, а не отъинуда приходящихъ", вмѣнивъ имъ въ святую обязанность дѣлать свое дѣло „съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и предки ихъ, въ тѣхъже школахъ, радѣтельно, спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препинаній, во всякомъ почитаніи и безопаствѣ". Преподавать же „не токмо піитики и реторики, но и философіи и богословіи ученіе", а также славено-россійскій, еллино-греческій и латинскій языкъ. Въ преподаваніи наукъ свободныхъ, ни въ чемъ не отлучатися исповѣданія святыя восточныя Церкви, наипаче остерегаться того накрѣпко, чтобъ ученіе было благочестивое, христіанское, восточнаго исповѣданія". Въ этой грамотѣ коллегія названа просто „школами", а всѣ воспитанники безъ различія „учениками".

**) По словамъ очевидца, „пустъ городъ Кіевъ остался, яко выгнано всѣхъ обитателей изъ Кіева и странствоваху отъ града во градъ, единъ другаго чуждаючися—отецъ дѣтей, дѣти отца, и мнозѣхъ трупіе поядаху звѣріе, птицы, псы и свинія. Церкви божественныя опустѣша, такожъ и монастыри, и не бѣ ни жертвы, ни приношенія, и таково бяше время, яко ни купити, ни продати, ибо города сталися позапираны, домы позабиваны, жители изгнаны, и вся яже кто имѣяше, оставляше и бѣгаше по пустыняхъ и поляхъ".

монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи св. великомученицы Варвары, былъ сохраненъ, вмѣстѣ съ подгороднымъ скитомъ своимъ, отъ губительной болѣзни. Желая увѣковѣчить сіе великое знаменіе молитвеннаго ходатайства св. великомученицы, митрополитъ Іоасафъ сочинилъ ей акаѳистъ и установилъ прочитывать его еженедѣльно по вторникамъ, что̀ исполняется донынѣ.

Конечно и академія не могла не раздѣлять бѣдствій своего края. Въ однихъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ коллегіальному братству, произвели страшное опустошеніе моровая язва и саранча, а другія отошли за границу, подъ владычество Польши, по Прутскому договору, при которомъ украйна правой стороны Днѣпра досталась Польшѣ. Но внутреннее состояніе академіи день ото дня возвышалось. Особенно ректоръ ея Ѳеофанъ Прокоповичъ, отрѣшившись отъ узъ схоластики, пріобрѣлъ своими богословскими трактатами такую славу, какой никогда не имѣли его предмѣстники. Сверхъ того высокое значеніе его, пріобрѣтенное милостивымъ вниманіемъ государя и могущественнаго любимца его Меньшикова, связи съ другими вельможами двора, не могли не быть благодѣтельными и для училища; въ аудиторіи его стали слышаться знатнѣйшія фамиліи, и всѣ лучшіе помѣщики малороссійскіе, зная о любви монарха къ просвѣщенію, наперерывъ спѣшили отдавать дѣтей своихъ въ единственное тогда училище. Граждане, купцы и мѣщане кіевскіе за честь себѣ поставляли быть въ числѣ воспитанниковъ академіи, заключавшей въ себѣ до 1100 слушателей.

Академія пользовалась покровительствомъ гетмановъ Мазепы и Скоропадскаго и имѣла постоянныхъ попечителей въ лицѣ митрополитовъ кіевскихъ: Варлаама Ясинскаго (1690—1707) и Іоасафа Кроковскаго (1707—1718), который, послѣ измѣны Мазепы, былъ вызванъ Петромъ на соборъ въ Глуховъ вмѣстѣ съ другими святителями, чтобы предать проклятію коварнаго измѣнника и ненасытнаго честолюбца. Болѣзненно отзывалась въ сердцѣ Іоа-

сафа анаѳема тому, кого за нѣсколько дней предъ симъ почиталъ онъ охранителемъ православія и благодѣтелемъ просвѣщенія; но скорбя о человѣкѣ, онъ поражалъ клятвою измѣнника вѣрѣ, царю-благодѣтелю и родному краю. Немедленно по прибытіи въ Кіевъ, митрополитъ обнародовалъ актъ проклятія печатными листами, съ увѣщаніемъ ко всему народу пребывать въ вѣрности къ государю. Въ 1718 году, когда начался судъ надъ царевичемъ Алексіемъ, Іоасафъ былъ вызванъ въ Петербугъ, но остановленъ въ Твери, и между тѣмъ какъ свитѣ его приказано было слѣдовать въ обратный путь, митрополитъ былъ заточенъ въ тверскомъ Архангельскомъ монастырѣ, гдѣ 1 іюля 1718 года и скончался *). Онъ былъ послѣднимъ первосвятителемъ кіевскимъ на правѣ избирательномъ; преемники его назначались уже по общему порядку.

Положеніе Московской академіи, въ началѣ царствованія Петра, было весьма неблагопріятно. Наступило время переходное: вліяніе греческаго языка смѣняется латинскимъ, кругъ ученой дѣятельности расширяется, наставниковъ беретъ академія не изъ Греціи, но изъ единоплеменной Руси югозападной. Замѣчательно, что въ это время рушилась послѣдняя опора ученыхъ изъ Грековъ: послѣдній патріархъ Московскій, стоявшій за идеи царя Ѳеодора и Софіи, до самой смерти заботившійся о вызовѣ новыхъ ученыхъ изъ Грековъ, скончался, оставивъ академію въ опасности совершеннаго упадка. Дѣйствительно непрестанная смѣна наставниковъ въ академіи послѣ Лихудовъ, дошедшая наконецъ до того, что некому было учить, сокращеніе предметовъ ученія, открытое гоненіе на языкъ греческій, не могли обѣщать академіи прочнаго существо-

*) Вина Іоасафа осталась неизвѣстною. Можетъ быть замѣчали въ немъ расположеніе къ несчастному царевичу; еще болѣе правдоподобно, что митрополитъ навлекъ на себя подозрѣніе тѣмъ, что былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Мазепѣ и посѣщалъ его, при мнимой его болѣзни, въ Борзнѣ, незадолго передъ открытіемъ измѣны.

ванія, и это до тѣхъ поръ, пока не вступился въ ея участь преобразователь Россіи.

Первый изъ учениковъ Лихудовъ и почти послѣдній въ ряду наставниковъ, вышедшихъ изъ ихъ школы, Палладій Роговскій, не могъ напомнить собою Лихудовъ: заграничное образованіе не оставило въ немъ и слѣдовъ греческаго образованія, полученнаго имъ въ Москвѣ, такъ что онъ не зналъ даже языка греческаго. Слушавъ полтора года Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря, Палладій, желая совершеннаго ученія, „удалился изъ Москвы, снялъ иноческое платье и учился годъ въ Вильнѣ въ іезуитской школѣ; потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, „учася піитическому разуму“; отсюда перешелъ въ Ольмюцъ для слушанія реторики. Но ольмюцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не приметъ уніи, и Палладій рѣшился изъ любви къ наукѣ на временное, впрочемъ, только наружное отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ философію и богословіе въ греко-уніатской коллегіи, былъ здѣсь посвященъ въ пресвитера уніатскимъ митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи ученія, получивъ степень доктора философскихъ и богословскихъ наукъ, тайно уѣхалъ въ Россію, исповѣдалъ патріарху Адріану свое невольное отступничество, написалъ пространное исповѣданіе своей вѣры въ духѣ православія и проклялъ ученія, мудрствованія, догматы и толкованія западныя, несогласныя съ ученіемъ Церкви восточной. Въ 1699 году патріархъ принялъ Палладія въ нѣдра православной Церкви, а на слѣдующій годъ поручилъ ему должность наставника въ академіи и поставилъ его игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря *).

Между тѣмъ по смерти патріарха Адріана во главѣ упра-

*) Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученіемъ въ школахъ западныхъ, онъ скончался 23 января 1703 года и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

вленія дѣлами Церкви сталъ митрополитъ Стефанъ Яворскій. Въ 1701 году царь ввѣрилъ его непосредственному надзору и попеченію московскую академію, и Яворскій первый принялъ названіе протектора академіи. Выборъ, сдѣланный Петромъ, оправдался какъ нельзя лучше: просвѣщенному вниманію Яворскаго обязана академія своимъ возстановленіемъ и распространеніемъ. Лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской академіи, докончившій свое образованіе за границею, Стефанъ внушилъ царю, что лучшимъ образцемъ для устройства академіи Московской можетъ быть Кіевская, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, даровавшая Церкви многихъ архипастырей и ученыхъ, и Петръ, еще прежде указывавшій патріарху Адріану на кіевскихъ ученыхъ *), повелѣлъ „завесть въ академіи ученія латинскія“. Сличая это распоряженіе Петра съ распоряженіями царя Ѳеодора Алексѣевича и патріарховъ восточныхъ, имѣвшими мѣсто при основаніи академіи и послѣ при Лихудахъ, находимъ, что тогда отдавали преимущество и даже исключительно господство образованію греческому, а теперь вводится образованіе латинское. Царь Петръ въ свое путешествіе по Европѣ видѣлъ одни разсадники латинскаго образованія, и потому, внося преобразованіе во внѣшнюю жизнь народа, желалъ и науку облечь въ общепринятыя на Западѣ формы. Стефанъ Яворскій, питомецъ школъ кіевской, львовской и познанской, очевидно, не могъ не сочувствовать порядку, введенному въ этихъ школахъ. Потому, въ силу указа царскаго, Яворскій обратился за учителями къ академіи кіевской, и послѣ смерти Палладія устроилъ академію московскую по образцу кіевской. Есть основаніе думать, что всѣ уроки читались и сочиненія были писаны на одномъ латинскомъ языкѣ:

*) Въ 1699 г. Петръ писалъ патріарху Адріану, что русское духовенство малограмотно; есть въ Москвѣ школа, но мало отъ нея пользы, надобно послать хоть 10 человѣкъ въ Кіевъ для науки.

академія утратила прежнее названіе школъ греческихъ, и именовалась латинскими или славено-латинскими школами *).

Мы уже видѣли, что царь-преобразователь тяготился послѣднимъ патріархомъ. Хотя Адріанъ вовсе не походилъ на Никона и только безмолвіемъ протестовалъ противъ реформъ и нововведеній, но предъ глазами Петра всегда носился призракъ прежняго „властительнаго“ великаго государя **). Не надѣясь найдти Адріану преемника про-

*) Іерусалимскій патріархъ Досиѳей прислалъ въ 1703 году къ мѣстоблюстителю Стефану посланіе, въ которомъ выразилъ сильное негодованіе на недоброжелательство послѣдняго къ Грекамъ, на латинское направленіе его сочиненій и на изгнаніе изъ московской академіи греческаго языка; при этомъ онъ заранѣе предварялъ мѣстоблюстителя, что на востокѣ не потерпятъ, если его выберутъ въ патріархи. „Находясь въ Москвѣ, писалъ патріархъ, ты стеръ въ конецъ еллинское училище и только о латинскихъ школахъ заботишься. Не можетъ быть патріархъ изъ Малороссіянъ или Бѣлоруссовъ, потому что они имѣя сношеніе съ латинами, принимаютъ многіе нравы ихъ и догматы. За примѣрами не нужно далеко ходить, довольно тебя, который, отправившись въ латинскія земли для снисканія мудрости, принесъ хульныя описанія въ даръ воспитавшей и почтившей тебя восточной Церкви. Зачѣмъ ты опасаешься обличать тѣхъ, которые приносятъ смущеніе въ царствующій градъ (т.-е. иностранцевъ)? Святѣйшій патріархъ Іоакимъ, видя смущеніе въ Церкви, съ великимъ тщаніемъ искоренялъ ихъ, а ты молчишь!“

**) Въ первой части Регламента сказано: „Отъ соборнаго правленія нельзя опасаться отечеству мятежей и смущенія, какія происходятъ отъ единаго правителя духовнаго, ибо простой народъ не вѣдаетъ, какъ различается власть духовная отъ самодержавной, но великаго высочайшаго пастыря честію и славою удивленный помышляетъ, что такой правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или еще и больше его, и что духоный чинъ есть другое и лучшее государство; такъ самъ собою народъ умствовать привыкъ: что же когда приложатся плевелные разговоры властолюбивыхъ духовныхъ лицъ и къ сухому хворосту огонь подложатъ? Простыя сердца такъ мнѣніемъ этимъ развращаются, что не столько смотрятъ на самодержца своего, сколько на верховнаго пастыря, и когда услышатъ между ними распрю, то всѣ болѣе духовному, чѣмъ мірскому правителю сочувствуютъ, хотя слѣпо и пребезумно, за духовнаго ратовать и бунтовать дерзаютъ, и льстятъ себя окаянные,

свѣщеннаго, достойнаго уваженія по благочестію, и вмѣстѣ съ тѣмъ усерднаго сподвижника въ дѣлѣ преобразованія государства, Петръ давно уже рѣшился уничтожить патріаршество въ Россіи и замѣнить его соборнымъ управленіемъ.

По волѣ царя, въ 1720 г. собранъ былъ соборъ пастырей Церкви Русской. Подъ предсѣдательствомъ самого царя, соборъ разсуждалъ о высшемъ духовномъ правительствѣ. Признано было полезнымъ поручить управленіе Церковію, вмѣсто патріарха, постоянному собору пастырей. Причины обнародованы слѣдующія: а) тогда какъ занятія одного лица могутъ останавливаться то болѣзнями, то смертію его, соборъ имѣетъ возможность вести дѣла безостановочно, и отвѣты на возможныя сомнѣнія могутъ быть всегда готовы. б) Легче дознать правду собору многихъ, чѣмъ одному лицу. в) Въ рѣшеніяхъ собора болѣе можетъ быть безпристрастія, чѣмъ въ рѣшеніяхъ одного лица. г) Рѣшенія собора болѣе имѣютъ важности и твердости, и потому охотнѣе будутъ исполняемы, чѣмъ рѣшенія одного лица. д) И вліяніе сильныхъ не столько можетъ препятствовать правильнымъ опредѣленіямъ собора, чѣмъ рѣшеніемъ одного лица. Въ слѣдствіе сего, положено было, не измѣняя ничего въ основаніяхъ церковнаго правленія, открыть постоянный духовный соборъ, который назывался сначала духовною коллегіею, а потомъ получилъ наименованіе „Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сунода“.

Въ 1721 году царь Петръ увѣдомилъ посланіемъ Константинопольскаго патріарха, а чрезъ него и прочихъ первосвятителей восточныхъ объ учрежденіи соборнаго правленія Русской Церкви. Патріархъ Іеремія, въ отвѣтъ на царское посланіе, писалъ къ св. Синоду, признавая его братомъ во Христѣ восточныхъ патріарховъ, съ равною

что по самомъ Богѣ побораютъ и руки свои не оскверняютъ, но освящаютъ, хотя бы и на кровопролитіе устремились. Такому въ народѣ мнѣнію очень рады бываютъ коварные люди, враждующіе на своего государя.»

имъ церковною властію. Такое же посланіе получено отъ патріарха Антіохійскаго Аѳанасія; патріархи Александрійскій и Іерусалимскій не прислали отъ себя отзыва потому что первый скончался, а второй лежалъ на смертномъ одрѣ.

Такъ утвердился новый видъ высшаго управленія Церкви Русской!

Духовный Регламентъ, написанный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, пересмотрѣнный соборомъ и утвержденный государемъ, какъ примѣненіе древнихъ церковныхъ правилъ къ состоянію Русской Церкви, сталъ церковнымъ правиломъ. Впрочемъ, самимъ Регламентомъ, какъ оставлены въ неприкосновенности и древней силѣ древнія правила соборовъ и отцевъ, такъ предоставлено Синоду вводить и новыя постановленія, по нуждамъ св. Церкви, по руководству св. Писанія и правилъ Церкви вселенской, по утвержденіи ихъ самодержавною властію *)

Президентомъ св. Синода былъ назначенъ Стефанъ, митрополитъ Разанскій; за нимъ по старшинству слѣдовали члены: Ѳеодосій (Яновскій) архіепископъ Новгородскій, Ѳеофанъ архіепископъ Псковскій, Петръ архимандритъ Симоновскій, Леонидъ архимандритъ Петровскій, Филоѳей архимандритъ Донской, греческій священникъ Анастасій Кондоиди, Іоаннъ протопопъ Троицкій, Петръ протопопъ Петропавловскій, іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ.

Въ сущности постоянный соборъ, или Синодъ, остался тѣмъже для Русской Церкви, чѣмъ было патріаршее правленіе, какъ и писали патріархи. Замѣнивъ собою патріаршество, онъ принялъ на себя и занятіе патріаршескаго правленія. Священнымъ долгомъ его, долгомъ предъ Го-

*) Указъ 25 января 1721 г.: „Должна есть колегія сія (св. синодъ) и новыми впередъ правилами дополнять регламентъ свой, яковыхъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи.“ Первое прибавленіе къ Регламенту составлено было Синодомъ въ 1722 г. Въ указѣ 1732 года издано Синодомъ новое дополненіе. (Собр. Зак. № 6177). Вообще указы Синода съ правилами составляютъ дополненія къ Регламенту.

сподомъ и Церковію, служитъ слѣдующее: наблюдать за чистотою ученія и благолѣпіемъ богослуженія, противодѣйствовать ересямъ и расколу, повѣрять сказанія о святыхъ и искоренять всякое суевѣріе, наблюдать за проповѣдавіемъ слова Божія, избирать и поставлять достойныхъ архипастырей, преподавать наставленіе архипастырямъ, въ случаѣ недоумѣнія ихъ, принимать и разрѣшать жалобы недовольныхъ рѣшеніями церковныхъ правителей. Преимущественному смотрѣнію его принадлежатъ всѣ духовныя училища и всѣ лица духовнаго званія, равно цензура духовныхъ книгъ, свидѣтельствованіе мощей и чудесъ и сопричисленіе къ лику святыхъ. Ему принадлежитъ окончательное рѣшеніе дѣлъ о сомнительныхъ бракахъ, или о бракахъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и о расторженіи брака. Вообще же все, что̀ можетъ имѣть вліяніе на состояніе отечественной Церкви, по отношенію къ догматамъ вѣры, или къ богослуженію и правленію, составляетъ предметъ заботъ и разсужденій св. Синода *).

Графъ М. Толстой.

Конецъ Разсказовъ изъ исторіи Русской Церкви.

---

* Исторія русской Церкви, Филарета, ч. V, стр. 3—5.

МОНОФИЗИТСТВО И IV ВСЕЛЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Халкидонскій соборъ 451 года (окончаніе).

В. ДОГМАТИЧЕСКІЯ ПРЕНІЯ И ВѢРООПРЕДѢЛЕНІЕ.

Содержаніе догматическаго посланія папы Льва. — Пренія о томъ, необходимо ли составлять вѣроопредѣленіе.—Взгляды на достоинство посланія Льва.—Случай съ египетскими епископами.—Обстоятельства составленія вѣроопредѣленія на соборѣ.—Вѣроопредѣленіе.—Торжественное утвержденіе вѣроопредѣленія. — Императорскіе указы въ пользу православія и противъ монофизитства.

Соборъ разбойничій 449 года отвергнутъ и осужденъ; Діоскоръ Александрійскій, глава этого собора, низвергнутъ и лишенъ святительства—это первая, важная въ отношеніи къ исторіи ереси монофизитской, сторона дѣятельности собора Халкидонскаго; но это лишь сторона отрицательная въ дѣятельности собора. Другую сторону весьма существенную въ отношеніи къ тойже ереси и въ отношеніи къ исторіи догматическаго ученія Церкви составляетъ раскрытіе истиннаго вѣроученія на этомъ соборѣ, какое требовалось догматическими спорами того времени; это сторона положительная и важнѣйшая въ дѣяніяхъ собора. Къ ней и обратимся теперь.

Но прежде чѣмъ раскрыть, въ чемъ состояли, при какихъ условіяхъ происходили догматическія пренія на соборѣ и при какихъ условіяхъ совершилось составленіе вѣроопредѣленія на немъ, должно изложить содержаніе догматическаго послапія папы Льва *). Это надлежитъ

*) Исторія догматическаго посланія Льва такова: оно написано было еще до собора разбойничьяго на имя архіепископа констан-

сдѣлать по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, самый соборъ смотрѣлъ на это посланіе съ особеннымъ уваженіемъ и имъ главнѣйше руководился въ составленіи вѣроопредѣленія. Позднѣе въ своемъ вѣроопредѣленіи соборъ такъ говорилъ объ этомъ посланіи: „посланіе Льва, это какъбы нѣкій общій столпъ противъ зломыслящихъ, для утвержденія православныхъ догматовъ; потому что оно поражаетъ тѣхъ, которые стараются раздѣлить таинство домостроительства на два сына (несторіане), и изгоняетъ изъ священнаго состоянія тѣхъ, которые дерзаютъ говорить, что божество Единороднаго страдательно, и выдумываютъ сліяніе и смѣшеніе двухъ естествъ Христа“ (монофизиты) (Дѣян. IV, 108). Во вторыхъ, всѣ пренія догматическія на соборѣ вращаются около посланія Льва, такъ что безъ достаточнаго знакомства съ нимъ не яснымъ остается все, въ чемъ выразилась соборная дѣятельность Церкви по даннымъ вопросамъ догматическимъ.

Догматическое посланіе Льва есть всестороннее разоблаченіе заблужденій монофизитскихъ. Вотъ главныя мысли посланія: 1) по мнѣнію Льва эти заблужденія прямо противорѣчатъ символу Никейскому. Въ символѣ сказано: „вѣруемъ въ І. Христа, Единороднаго Сына Его, Господа нашего, родившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы“. Поясняя эти слова, Левъ говоритъ: „вѣчнаго Отца Единородный Сынъ родился отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи. Онъ зачался отъ Духа Святаго во чревѣ Матери Дѣвы, которая какъ зачала Его, пребывъ Дѣвою, такъ и родила Его. Мы не могли бы побѣдить виновника грѣха и смерти, еслибы нашего естества не воспринялъ и не усвоилъ Тотъ, Котораго ни грѣхъ не можетъ уязвить, ни смерть удержать

тинопольскаго Флавіана; по интригамъ Діоскора не было прочитано на соборѣ разбойничьемъ, несмотря на требованіе папскихъ легатовъ и епископовъ православныхъ; соборомъ Халкидонскимъ оно принято съ почтеніемъ и прочитано было на второмъ засѣданіи собора въ качествѣ образца вѣроученія. Помѣщено въ Дѣян. т. III. стр. 516—531.

въ своей власти" (Дѣян. III, 517—18). 2) Монофизитское лжеученіе ясно опровергается свидѣтельствомъ священнаго Писанія. „Пусть бы Евтихій обратился къ ученію евангельскому, говоритъ Левъ, гдѣ Матѳей говоритъ: *книга родства I. Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Мѳ. 1, 1); пусть бы приступилъ онъ къ книгамъ пророческимъ и нашелъ бы обѣтованіе, данное Аврааму: *благословятся о семени Твоемъ вси языцы* (Быт. 22, 17); поискалъ бы тѣ наставленія въ проповѣди апостольской, именно въ посланіи къ Римлянамъ: *Павелъ, рабъ Іисусъ Христовъ... избранъ въ благовѣстіе Божіе... о Сынѣ своемъ бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти* (Рим. 1, 1—3). Тогда не сталъ бы говорить пустословія, будто Слово стало плотію такъ, что Христосъ рожденный изъ дѣвической утробы имѣлъ образъ человѣка, а не имѣлъ истиннаго тѣла матери". При этомъ Левъ съ замѣчательною выразительностію описываетъ истинныя свойства того человѣчества, какое принялъ на себя Христосъ. „Истинный Богъ, говоритъ онъ, родился въ подлинномъ и совершенномъ естествѣ истиннаго человѣка; Всецѣлый въ своемъ, всецѣлъ въ нашемъ. Нашимъ же называется то, что Творецъ положилъ въ насъ въ началѣ и что Онъ восхотѣлъ возвратить намъ. Въ Спасителѣ не было и слѣда того, что привнесъ въ человѣка искуситель, и что прельщенный человѣкъ допустилъ въ себѣ". Въ связи съ разъясненіемъ характера человѣчества Христа, Левъ излагаетъ свои мысли и о томъ важномъ вопросѣ, какъ въ лицѣ Христа соединены между собою два естества. Эту истину онъ объясняетъ такъ: „во Христѣ оба естества сохраняютъ свои свойства безъ всякаго ущерба. Какъ образъ Божій не уничтожаетъ образа раба, такъ и образъ раба не уничтожаетъ образа Божія. И если уничиженіе человѣка и величіе Божества взаимно соединились, то въ этомъ единствѣ нѣтъ никакого превращенія. Ибо какъ Богъ не измѣняется чрезъ милосердіе, такъ человѣкъ не уничтожается чрезъ прославленіе. Каждое изъ двухъ естествъ въ со-

единеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно сіяетъ въ чудесахъ, другое подлежитъ страданію" (Дѣян. III, 519—523). 3) Кромѣ тѣхъ доказательствъ истиннаго человѣчества Христа, какія извлекаетъ папа Левъ изъ символа и священнаго Писанія, цѣлый рядъ доказательствъ въ пользу тойже истины онъ находитъ въ исторіи, въ фактахъ земной жизни Христа. Пользуясь этими фактами, папа пишетъ: „младенчество отрочати (человѣка) свидѣтельствуется бѣдными пеленами; новорожденному сыну человѣческому подобенъ Тотъ, Кого Иродъ хочетъ умертвить; какъ человѣкъ, Христосъ приходитъ принять крещеніе отъ Предтечи Іоанна; далѣе, Его какъ человѣка искушаетъ діавольское коварство; алкать, жаждать, утруждаться и спать очевидно свойственно человѣку; плакать изъ состраданія по умершемъ другѣ дѣло естества человѣческаго; висѣть на древѣ, быть пригвожденнымъ ко кресту опять дѣло тогоже естества; но воскресеніи же Господа, которое конечно есть воскресеніе истиннаго тѣла, такъ какъ не иной кто воскресъ, а тотъже, кто былъ распятъ и умеръ, что иное дѣлалось въ продолженіе сорокодневнаго Его пребыванія на землѣ, какъ не то, чтобы чистота вѣры нашей (въ Его человѣчество) была свободна отъ всякаго мрака? Такъ Онъ то обращался и ѣлъ съ учениками своими, а тѣхъ изъ нихъ, которыхъ безпокоило сомнѣніе, допустилъ осязать себя нарочитымъ осязаніемъ; то показывалъ рану въ боку своемъ и язвы отъ гвоздей и всѣ знаки недавняго страданія,—и все это для того, чтобы убѣдить, что Слово не тоже, что плоть" (Дѣян. III, 524—7). 4) Наконецъ Левъ въ посланіи входитъ въ тщательный разборъ самаго ученія Евтихіева, и опровергаетъ его. Левъ пишетъ: „Евтихій въ Единородномъ Сынѣ не признаетъ нашего естества ни въ уничиженіи смерти, ни въ славѣ воскресенія. Но если онъ не считаетъ креста Господня за призракъ и несомнѣвается, что страданіе, воспринятое для спасенія міра, было

истинное, то онъ долженъ признать и плоть Того, смерти Котораго онъ вѣруетъ. Пусть не говоритъ онъ, что не нашего тѣла былъ Тотъ человѣкъ, Котораго самъ признаетъ страдавшимъ, ибо отрицаніе истинной плоти есть отрицаніе и страданія плоти" (Дѣян. III, 527—28).

Первое засѣданіе собора, съ цѣлію утвержденія истиннаго вѣроученія вопреки монофизитству, происходило 10 октября. Бывшіе на этомъ засѣданіи, императорскіе сановники, открыли его слѣдующими словами, намѣчавшими, въ чемъ состояла задача собора въ данномъ отношеніи. „Нынѣ должно изслѣдовать, разсудить и стараться о томъ, говорили они, чтобы утвердить истинную вѣру, ради которой и сошелся соборъ. Поэтому потщитесь безъ страха, безъ угодливости и вражды изложить вѣру въ чистотѣ, такъ чтобы и тѣ, кои оказываются мудрствующими не одинаково со всѣми, приведены были при видѣ истины къ единенію" (Д. III, 509. 510). Этимъ давалась собору полная свобода догматическихъ преній: каждый могъ свободно высказывать все, что имѣлъ на душѣ и умѣ по вопросу. Соборъ однакожь въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ находитъ подобную постановку дѣла неправильною или по крайней мѣрѣ излишнею. Пренія о догматахъ подобнымъ лицамъ казались ни желательными, ни нужными. Въ отвѣтъ на указанныя слова императорскихъ сановниковъ одинъ изъ членовъ собора епископъ Кекропій сказалъ: „Относительно евтихіанскаго вопроса данъ уже образецъ папою Львомъ" (въ посланіи догматическомъ). Съ заявленіемъ этого епископа согласились и многіе другіе епископы, воскликнувъ: „всѣ мы довольны объясненіями, данными папою Львомъ". Но императорскіе сановники и послѣ этого продолжали поддерживать свой взглядъ и, настаивая на своемъ прежнемъ мнѣніи, объявили: „пусть патріархъ каждой церковной области, избравши каждый по одному или по два изъ подчиненныхъ имъ епископомъ, выйдутъ на средину и сообща разсудятъ о вѣрѣ, и свое мнѣніе предъявятъ всѣмъ, дабы, въ случаѣ если всѣ согласят-

ся, прекратились всякія недоумѣнія, а если нѣкоторые будутъ думать иначе, то пусть будутъ предъявлены и ихъ мнѣнія". При этомъ мнѣніи епископы опять объявили: „не должно составлять новаго письменнаго вѣроопредѣленія". Такимъ образомъ открылись двѣ совершенно различныя точки зрѣнія на вопросъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ быть преніямъ и новому вѣроизложенію. Одни вопросъ рѣшали прямо положительно, другіе отрицательно. Одинъ изъ епископовъ, Флоренцій, высказалъ еще мнѣніе, которое было среднимъ между двумя первыми, какъ рѣшительно противоположными. Онъ сказалъ: „Хотя можно бы довольствоваться существующими уже изложеніями, въ особенности изложеніемъ Льва, однакожь если нужно новое вѣроопредѣленіе, то для составленія онаго нуженъ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, чтобы мы могли съ надлежащею обдуманностію подойти къ истинѣ дѣла". Какъ можно догадываться изъ послѣдующаго хода дѣлъ на соборѣ, это мнѣніе Флоренція перевѣсило другія: поступлено было такъ, какъ онъ думалъ. Конецъ спорамъ по вопросу: быть или не быть новому вѣроопредѣленію, положилъ епископъ Кекропій. Съ своей точки зрѣнія, т.-е. что совершенно достаточно тѣхъ вѣроопредѣленій, какія уже существуютъ, Кекропій предложилъ собору прочесть главнѣйшія изъ тѣхъ вѣроопредѣленій, какія уже существовали въ Церкви. Это мнѣніе принято было соборомъ (Д. III, 510—11). Были прочитаны символы Никейскій и Константинопольскій (II вс. собора), посланіе Льва, и нѣкоторыя посланія Кирилла Александрійскаго. Но при этомъ-то чтеніи и открылось во всей ясности, какъ мало основательности во мнѣніи о непадобности новаго вѣроопредѣленія. Открылось, что не всѣ принимаютъ прочитанные документы одинаково охотно. По крайней мѣрѣ не всѣ выражали свое согласіе съ посланіемъ папы Льва, а это главное, потому что посланіе Льва именно написано по случаю ереси монофизитской. Въ самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ одни находили посланіе Льва образцовымъ, не подлежа-

щимъ ни малѣйшему сомнѣнію, почему и восклицали: „это вѣра отеческая, это вѣра православныхъ, благочестиво и истинно училъ Левъ“ (Д. III, 541—2), другимъ казались нѣкоторыя мѣста этого посланія недостаточно точно выражающими истину, сомнительными, ведущими къ несторіантству. И хотя истинный смыслъ этихъ сомнительныхъ мѣстъ разъясненъ былъ соборомъ чрезъ сличеніе ихъ съ подобными же мѣстами изъ писаній св. Кирилла (Д. III, 542—3), тѣмъ не менѣе на вопросъ, затѣмъ послѣдовавшій со стороны императорскихъ сановниковъ: „всѣ ли теперь не сомнѣваются въ чистотѣ и правильности вѣры Льва, изложенной въ его посланіи“, — одинъ изъ епископовъ—Аттикъ—отъ лица другихъ епископовъ заявилъ, что онъ проситъ, чтобы ему вмѣстѣ съ нѣсколькими другими епископами данъ былъ срокъ изъ нѣсколькихъ дней для болѣе спокойнаго и точнаго обсужденія посланія Льва. На это нѣкоторые епископы замѣтили: „что если уже нужно дать срокъ, то пусть всѣ епископы сообща примутъ участіе въ этомъ обсужденіи“. Вопросъ въ настоящемъ случаѣ рѣшили императорскіе сановники, назначивъ пятидневный срокъ для обсужденія дѣла и объявивъ: „нѣтъ нужды всѣмъ вамъ собираться; пусть Анатолій архіепископъ константинопольскій изберетъ изъ числа другихъ епископовъ такихъ, которыхъ онъ сочтетъ наиболѣе способными вразумить сомнѣвающихся“ (Д. III, 544—545). А такими сомнѣвающимися были: епископы иллирійскіе и палестинскіе (Д. III, 542) *). На этомъ засѣданіе и кончилось.

---

*) Кромѣ иллирійскихъ и палестинскихъ епископовъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, сомнѣвающимися по поводу посланія Льва были и египетскіе епископы, почему-то не участвовавшіе въ этомъ засѣданіи. Замѣчательно, что сомнѣвающимися оказались тѣ самые епископы, которые съ начала собора занимали было отдѣльное отъ остальнаго собора мѣсто на правой сторонѣ залы, гдѣ было засѣданіе, и которые не тотчасъ согласились на осужденіе собора разбойничьяго, о чемъ мы имѣли случай сказать.

Слѣдующее засѣданіе для разсужденій о вѣрѣ состоялось 17 октября, какъ скоро кончился пятидневный срокъ, назначенный для убѣжденія сомнѣвающихся епископовъ въ чистотѣ вѣры, изложенной въ посланіи Льва. Засѣданіе открыто вопросомъ императорскихъ сановниковъ: „Итакъ пусть соборъ скажетъ, что положилъ онъ касательно вѣры?“ Пасхазинъ, папскій легатъ, отъ лица собора выразилъ мысль, что соборъ какъ подтвердилъ вѣру вселенскихъ соборовъ Никейскаго, Константинопольскаго и Ефесскаго, такъ и убѣдился въ правильности мнѣній высказанныхъ въ посланіи Льва. Тогда сановники потребовали, чтобы всѣ епископы по порядку поклялись предъ святымъ Евангеліемъ, что они дѣйствительно считаютъ посланіе Льва согласнымъ съ вѣроученіемъ соборовъ Никейскаго и Константинопольскаго (Д. IV, 10. 11). И дѣйствительно, открылось, что не только всѣ епископы, доселѣ ни мало не сомнѣвавшіеся въ святости убѣжденій папы Льва, подтвердили это, но тоже сдѣлали и епископы, высказывавшіе сомнѣніе въ данномъ случаѣ, каковы епископы Иллиріи и Палестины. Такъ одинъ изъ иллирійскихъ епископовъ отъ лица епископовъ этой страны заявилъ: „мы вполнѣ увѣрены, что папа Левъ вполнѣ православенъ, ибо когда мы по опредѣленію собора прибыли къ архіепископу великаго Константинополя, т.-е. во время пятидневнаго срока, о которомъ мы упоминали выше,—желая увѣриться въ томъ, въ чемъ мы не много сомнѣвались, то мы нашли, что легаты были вполнѣ готовы разъяснить сомнѣніе: намъ объяснили, что фраза говорила темно и неопредѣленно. Они анаѳематствовали всякаго человѣка, отдѣлявшаго отъ божества плоть Господа нашего Іисуса Христа (т.-е. мыслящихъ по-несторіански). Посему мы согласились съ посланіемъ Льва и подписали его“. Всѣ другіе епископы изъ Иллиріи тоже сказали: „всѣ мы подали такой же голосъ, съ которымъ всѣ мы согласны“ (Д. IV, 30—32). Такое же согласіе съ посланіемъ Льва заявили и епископы палестинскіе, относившіеся доселѣ къ нему

такъже, какъ и иллирійскіе. Одинъ изъ этихъ епископовъ отъ лица прочихъ сказалъ собору: „нѣкоторыя слова въ посланіи Льва были намъ противны, какъ допускающія, для желающихъ такъ мыслить, раздробленіе и раздѣленіе въ Господѣ Іисусѣ (несторіанство); относительно этихъ выраженій мы сначала сомнѣвались, но услышавъ отъ легатовъ, что они не допускаютъ никакого раздѣленія въ Іисусѣ Христѣ, мы согласились съ посланіемъ и подписали оное, и заявляемъ теперь объ этомъ для пользы всего міра“ (Д. IV, 32—34). Послѣ того какъ кончился сборъ отдѣльныхъ голосовъ по вопросу о посланіи Льва, всѣ епископы единодушно восклицали: „всѣ мы согласны, всѣ также вѣруемъ, всѣ также мудруемъ“ (Д. IV 47). На этомъ же засѣданіи отцамъ собора случилось убѣдиться, что и египетскіе епископы принадлежатъ къ числу лицъ, высказывавшихъ сомнѣніе относительно посланія Льва. Это было по такому случаю: названные епископы, числомъ 13, обратились къ императору съ изложеніемъ своего вѣроисповѣданія; императоръ, какъ и слѣдовало ожидать, передалъ исповѣданіе это собору для его обсужденія. Но въ исповѣданіи между именами еретиковъ, которыхъ проклинали египетскіе епископы, не было имени Евтихія (Дѣян. IV, 50—51). Этимъ фактомъ, соборъ въ справедливомъ подозрѣніи былъ крайне недоволенъ; епископы говорили: „почему они не анаѳематствовали ученіе Евтихія,—они подали исповѣданіе съ коварствомъ, они хотѣли насмѣяться надъ нами и уйдти“. Другіе епископы при этомъ прибавили: „соборъ былъ ради Евтихія, и не ради чего иного; римскій архіепископъ писалъ ради его. Мы согласились съ посланіемъ, пусть согласятся и они“. На требованіе произнести анаѳему на Евтихія, египетскіе епископы, когда увидѣли, что имъ нѣтъ возможности избѣжать подобнаго произнесенія, сначала кажется не совсѣмъ искренне и рѣшительно отвѣчали: „если кто иначе учитъ, чѣмъ какъ объяснено нами въ исповѣданіи, будь то Евтихій или кто другой, да будетъ анаѳема“. Потомъ, вслѣд-

ствіе особенной настойчивости собора, они наконецъ произнесли и прямо анаѳему на Евтихія (Дѣян. IV, 52. 54). Что же касается до признанія посланія Льва и согласія съ нимъ, то египетскіе епископы всячески отказывались выразить свое мнѣніе. „Относительно посланія Льва, говорили они, мы ничего не можемъ высказать, ибо вы знаете, что всѣ мы, египетскіе епископы, по правиламъ Никейскаго собора подчинены архіепископу Александрійскому и что мы никакъ не можемъ поступить безъ сужденія названнаго архіепископа". А такъ какъ, замѣтимъ, съ осужденіемъ Діоскора въ Александріи не было архіепископа, то подъ этимъ предлогомъ епископы египетскіе и надѣялись избѣжать подписанія посланія Льва. Напрасно отцы собора старались вразумить уклоняющихся, напрасно внушали имъ, что нельзя придавать одному лицу, хотя бы то былъ и архіепископъ александрійскій, больше значенія, чѣмъ самому собору вселенскому, что они, тринадцать епископовъ, не могутъ давать предписаній собору состоявшему изъ 600 членовъ, устами которыхъ говорятъ епископы всего свѣта и голосъ которыхъ для нихъ долженъ быть безусловно обязателенъ; напрасно представляли имъ, что исполняя требуемое, они исполнятъ это лишь отъ своего лица, а не отъ лица цѣлаго округа: египетскіе епископы стояли на своемъ. Соборъ, видя такую настойчивость и упорство епископовъ египетскихъ и не желая въ тоже время принимать противъ нихъ крутыхъ мѣръ, рѣшилъ наконецъ отправить ихъ въ Константинополь, гдѣ они и должны были, какъ хотѣли того, дожидаться избранія новаго архіепископа александрійскаго, а въ удостовѣреніе, что они до того времени неоставятъ Константинополя, имъ предложено или представить поручительство за себя, или дать клятву (Дѣян. IV, 55. 58). Итакъ епископы египетскіе одни изъ всѣхъ членовъ собора не подписали посланія Льва папы римскаго.

Такимъ образомъ первый шагъ къ опредѣленію истиннаго догматическаго ученія, хотя и не безъ затрудненій,

сдѣланъ. Члены собора единодушно рѣшили наконецъ принять посланіе Льва за норму, образецъ ученія, въ сообразность съ которымъ и надлежало теперь составить формулу вѣроученія, которая бы съ одной стороны выражала истинное воззрѣніе Церкви на лицо Христа и соединеніе въ Немъ двухъ естествъ, съ другой направлялась бы противъ монофизитской ереси. Подобная формула дѣйствительно составлена была особою коммиссіею, выбранною соборомъ; но неизвѣстно, при какихъ условіяхъ составилась эта коммиссія и кто были членами ея. Но утвержденіе этой формулы на соборѣ, содержаніе которой для насъ неизвѣстно, породило сначала споры въ членахъ собора *). Это происходило на засѣданіи собора 21 октября, имѣющемъ особенно важное значеніе въ исторіи Халкидонскаго собора. Дѣло было такъ. Засѣданіе было открыто словами императорскихъ сановниковъ: „прикажите объявить, что̀ опредѣлено о вѣрѣ“. Затѣмъ прочтено было опредѣленіе о вѣрѣ, составленное ранѣе. Лишь только кончилось чтеніе вѣроопредѣленія, какъ одни стали выражать свое удовольствіе въ отношеніи къ нему, другіе хулили оное. Одни взывали: „опредѣленіе всѣмъ нравится; это вѣра отцевъ, мудрствующій противно этому еретикъ“. Другіе напротивъ говорили: „не хорошо составлено опредѣленіе и должно быть исправлено“. Напрасно Анатолій архіепископъ константинопольскій указывалъ на то, что наканунѣ епископы всѣ одобряли формулу о вѣрѣ,—распря не прекращалась. Между недовольными формулой были

*) Формула эта не внесена самимъ соборомъ въ „Дѣянія“. По всей вѣроятности она выработана была коммиссіею, составившеюся вслѣдъ за вторымъ засѣданіемъ, послѣ того какъ императорскіе сановники выразили требованіе о необходимости составить новое вѣроизложеніе. Извѣстный ученый Гефеле въ „Исторіи соборовъ“ дѣлаетъ предположеніе, что во главѣ коммиссіи стоялъ Анатолій архіепископъ константинопольскій; свое мнѣніе Гефеле подтверждаетъ тѣмъ, что Анатолій съ особеннымъ жаромъ отстаивалъ формулу, о которой мы говоримъ, на соборѣ (Band II, s. 446. Ausgabe 1856).

и римскіе легаты; имъ повидимому представлялось прочитанное вѣроопредѣленіе несогласнымъ съ посланіемъ Льва. Легаты говорили: „если не соглашаются съ посланіемъ блаженнѣйшаго Льва, то прикажите дать намъ граматы на возвращеніе, и этимъ соборъ окончится“. Видя такое несогласіе, императорскіе сановники предложили было отцамъ собора избрать изъ себя нѣсколько членовъ, при чемъ должны быть представители изъ всѣхъ округовъ,—составить изъ нихъ новую коммисію, которая бы приняла на себя задачу пересмотрѣть вѣроопредѣленіе въ молельнѣ *) храма св. Евфиміи. Но на это новое обсужденіе опредѣленія рѣшительно не соглашались тѣ изъ епископовъ, которымъ это опредѣленіе нравилось. Они восклицали: „Св. Духъ диктовалъ опредѣленіе; опредѣленіе православно; пусть сейчасъ будетъ подписано опредѣленіе, опредѣленіе содержитъ въ себѣ все“! (Дѣян. IV, 96—100). Тогда императорскіе сановники увидѣли, что привести соборъ къ соглашенію трудно, и рѣшили доложить объ этомъ императору Маркіану, который въ это время былъ въ Халкидонѣ. Полученъ былъ отвѣтъ отъ императора на имя собора. Въ этомъ отвѣтѣ императоръ становится на сторону тѣхъ, кто требовалъ пересмотра вѣроопредѣленія, и предлагаетъ два способа, посредствомъ которыхъ можно сдѣлать это; если же соборъ не приметъ предложенія, то императоръ высказываетъ мысль о распущеніи собора, пока не будетъ собранъ новый соборъ въ другомъ мѣстѣ. Вотъ отвѣтъ императора: „императоръ повелѣлъ, чтобы или составилась новая коммиссія для пересмотра опредѣленія изъ представителей всѣхъ

*) Церковный историкъ Евагрій (кн. 2, гл. 3) говоритъ: „съ сѣверной стороны главнаго храма св. Евфиміи (гдѣ происходилъ соборъ Халкидонскій) была устроена ротонда, внутри обставленная искусно отдѣланными колоннами. На нихъ (колоннахъ) возвышается горница, чтобы желающіе могли оттуда *молиться* мученицѣ“. Навѣрное можно думать, что эта-та горница и называется въ „Дѣяніяхъ“ Халкидонскаго собора *молельней* храма Евфиміи.

церковныхъ округовъ, въ молельнѣ храма, такъ чтобы всѣ согласились и не осталось ничего сомнительнаго; или, если это неугодно, чтобы каждый епископъ чрезъ своего митрополита объявилъ свою вѣру, дабы подобнымъ образомъ не оставалось никакого сомнѣнія или разногласія; если же и это неугодно будетъ членамъ собора, да будетъ извѣстно, что въ западныхъ странахъ имѣетъ быть новый соборъ, такъ какъ члены собора не приходятъ къ безсомнительному постановленію объ истинной православной вѣрѣ". Въ первыя минуты и это рѣшеніе императора не могло прекратить разногласія. Не желавшіе исправленія вѣроопредѣленія восклицали: „или пусть имѣетъ силу опредѣленіе, или мы уйдемъ; просимъ перечитать опредѣленіе; тѣ, которые противорѣчатъ и не подписываютъ, пусть уходятъ; мы согласны съ тѣмъ, что хорошо опредѣлено"! Но здѣсь вмѣшиваются въ пренія императорскіе сановники и съ замѣчательнымъ успѣхомъ склоняютъ несоглашающихся съ волею императора, согласиться наконецъ на пересмотръ опредѣленія. Они предложили слѣдующій вопросъ членамъ собора, который всѣхъ побудилъ согласиться на требуемое: „Діоскоръ говоритъ: выраженіе: *изъ двухъ естествъ* принимаю, но: *два естества* не принимаю. Папа же Левъ говоритъ, что во Христѣ *два естества* соединены неслитно, и неизмѣнно, и нераздѣльно. Итакъ: кому слѣдуете, святѣйшему Льву или Діоскору"? На этотъ вопросъ конечно возможенъ былъ одинъ отвѣтъ, который и водворилъ вожделѣнное единодушіе во всѣхъ членахъ собора. „Какъ Левъ, такъ и мы вѣруемъ, воскликнули въ одинъ голосъ отцы, противорѣчащіе—евтихіанисты, Левъ изложилъ православно". Тогда императорскіе сановники сказали съ торжествомъ: „итакъ прибавьте къ опредѣленію по мысли святѣйшаго Льва, что во Христѣ два естества соединены неизмѣнно, нераздѣльно и неслитно". Отсюда видно, что именно этихъ-то словъ и недоставало въ опредѣленіи, изъ-за нихъ вышло и разногласіе. Когда единеніе водворилось, соборъ единодушно потре-

бовалъ, чтобы составилась коммиссія изъ нѣкоторыхъ отцевъ собора для необходимой поправки въ опредѣленіи. Коммиссія дѣйствительно была составлена и тотчасъ сдѣлала что̀ нужно было, и внесла на соборъ измѣненное вѣроопредѣленіе, которое немедленно и было прочтено (Дѣян. IV, 100—103). Императорскіе сановники сказали: „да благоволитъ св. соборъ, утверждающій вѣру, выслушать, что̀ опредѣлено сошедшимися св. отцами, истолковавшими опредѣленіе вѣры". Самое вѣроопредѣленіе состояло изъ нѣкотораго рода введенія, затѣмъ изъ символовъ Никейскаго и Константинопольскаго; далѣе послѣ замѣчаній о появленіи и характерѣ ересей Несторія и Евтихія, соборъ изложилъ свое мнѣніе относительно спорнаго вопроса о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, въ слѣдующихъ словахъ:

„Итакъ послѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно поучаемъ исповѣдывать одного и тогоже Господа нашего Іисуса Христа, совершеннаго въ Божествѣ и совершеннаго въ человѣчествѣ, истинно Бога и истинно человѣка, тогоже изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству и тогоже единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха,— одного и тогоже Христа, Сына, Господа, единороднаго, въ двухъ естествахъ, неслитно, неизмѣнно и нераздѣльно, неразлучно познаваемаго, такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лицо, въ одну ипостась".

Наконецъ отцы въ своемъ опредѣленіи полагаютъ запрещеніе: или составлять, или проповѣдывать иную вѣру, или мудрствовать иначе, или другой вѣрѣ учить кого-либо. По прочтеніи опредѣленія всѣ члены собора воскликнули: „Это вѣра отцевъ, это вѣра апостоловъ, митрополиты пусть подпишутся тотчасъ, съ нею всѣ мы согласны, всѣ такъ мудрствуемъ". О составившемся вѣро-

опредѣленіи было возвѣщено императору Маркіану (Дѣян. IV, 103—110).

Въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи 25 октября произошло торжественное утвержденіе вѣроопредѣленія, въ присутствіи самого императора Маркіана, императрицы Пульхеріи и многочисленной и блестящей ихъ свиты. Въ началѣ засѣданія императоръ сказалъ рѣчь къ собору, въ которой между прочимъ говорилъ: „въ недавнее время открылись нѣкоторые, одни по жадности къ деньгамъ, а другіе по худымъ пристрастіямъ, мудрствующіе разное и излагающіе предъ толпою ученія, полныя вредныхъ заблужденій. Желая уврачевать зло, мы собрали святый вашъ соборъ въ увѣренности, что отъ вашихъ трудовъ по путешествію будетъ величайшій успѣхъ въ дѣлѣ утвержденія богопочитанія, такъ что отнимется тьма, лежащая на умахъ заблуждающихся людей. Итакъ пусть обнаружится истина, заключающаяся въ вашихъ изложеніяхъ. Мы же, чтобы придать твердость дѣяніямъ соборнымъ, а не для показанія силы, рѣшились присутствовать на соборѣ, взявши въ образецъ блаженной памяти Константина". Рѣчь императора была покрыта торжественными и радостными кликами собора. Затѣмъ прочтено было вѣроопредѣленіе, установленное на предыдущемъ засѣданіи, подписанное всѣми отцами собора. По прочтеніи этого вѣроопредѣленія государь спросилъ у отцевъ собора: „пусть скажетъ св. соборъ, по согласію ли всѣхъ епископовъ провозглашено прочитанное теперь опредѣленіе"? Всѣ единогласно воскликнули въ отвѣтъ: „всѣ такъ вѣруемъ, всѣ такъ мудрствуемъ. Маркіану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду многая лѣта; вы—миръ вселенной; вы—свѣтила православія; Господи сохрани свѣтила вселенной; Пульхерія—новая Елена, ты явила ревность Елены; Несторію, Евтихію и Діоскору анаѳема, Троица извергла троихъ"!! Такъ произошло торжественное утвержденіе истинно-православнаго ученія на соборѣ Халкидонскомъ (Дѣян. IV, 110 до 167).

По заключеніи собора Халкидонскаго императоръ издаетъ рядъ указовъ, которыми онъ хочетъ пресѣчь распространеніе ереси и достигнуть повсюднаго утвержденія православія. Первый указъ въ подобныхъ цѣляхъ изданъ императоромъ отъ 7 февраля 452 года. Указъ такого содержанія: Тотъ нечестивъ, кто послѣ того какъ истина утверждена, чрезъ споры и разсужденія отыскиваетъ новую истину. На будущее время пусть никакой клирикъ, или человѣкъ какого-либо другаго званія, не осмѣливается публично собирать толпы народа и разсуждать о вѣрѣ. Подобный поступокъ есть оскорбленіе для собора; обсуждать снова, что уже опредѣлено соборомъ, значитъ не довѣрять ему. Не минуетъ наказаніе презирающихъ этотъ законъ: если клирикъ осмѣлится всенародно препираться о вѣрѣ, да исключится изъ списка клириковъ; если военный, да лишится достоинства, а люди простаго сословія да изгонятся изъ столицы. „Итакъ всѣ должны соблюдать опредѣленное св. Халкидонскимъ соборомъ, ни въ чемъ затѣмъ не сомнѣваясь“ (Дѣян. IV, 405—406). Въ другихъ указахъ императоръ отмѣняетъ всѣ тѣ узаконенія императора Ѳеодосія младшаго, которыя изданы были послѣ собора разбойничьяго и направлялись противъ православія и противъ Флавіана, Евсевія Дорилейскаго и Ѳеодорита Кирскаго, при чемъ доблести Флавіана описываются въ чертахъ высокихъ: „онъ одинъ былъ достоинъ быть епископомъ“; „съ уничтоженіемъ тѣхъ распоряженій, пусть онъ получитъ вѣчную похвалу за жизнь и за славу свою, которую онъ заслужилъ, потому что его твердость въ вѣрѣ будетъ примѣромъ для другихъ“ (Дѣян. IV, 425—7). Въ особенности замѣчателенъ указъ, изданный 28 іюля 452 года. Въ немъ опредѣлялись разныя строгости противъ Евтихіанъ. Евтихіанамъ воспрещалось имѣть у себя особыхъ пресвитеровъ и клириковъ. Если же кто осмѣлится рукоположить для нихъ епископа, пресвитера или клирика, то предписывалось и рукоположенныхъ и рукополагающихъ лишать имущества и ссылать въ ссылку. Ев-

тихіанамъ запрещалось дѣлать отдѣльныя церковныя собранія, созывать монаховъ или строить монастыри; приказано было конфисковать самыя мѣста, гдѣ они захотѣли бы сдѣлать собраніе, если это сдѣлано будетъ свѣдома владѣльца,—если безъ вѣдома, то управитель или съемщикъ мѣста подвергается наказанію. Евтихіане не могли ни получать по духовному завѣщанію, ни сами дѣлать онаго. Военная служба для нихъ закрыта; если же кто уже будучи въ военной службѣ заразится евтихіанствомъ, таковый изгоняется изъ службы съ воспрещеніемъ жить гдѣ-либо, кромѣ родины; если же родиной ихъ будетъ столица—изгонять ихъ изъ столицы. Въ заключеніе указа говорилось: „итакъ пусть знаютъ и правители областей и ихъ чиновники и коменданты, что если то, что нами предписано соблюдать по чистой вѣрѣ и святому намѣренію, они или пренебрегутъ, или дозволятъ преступить, то будутъ подвергнуты пенѣ, каждый въ 10 литръ *) золота, какъ предатели вѣры и законовъ, и потеряютъ доброе имя“ (Дѣян. IV, 427—432). Эти строгіе законы не разъ повторялись Маркіаномъ (Дѣян. IV, 408 и д. 454 и д.).

IV. Монофизитство послѣ собора Халкидонскаго.

Противодѣйствіе собору Халкидонскому: въ Палестинѣ.—Виновники возмущенія и описаніе его.—Въ Египтѣ.—Возмущеніе при императорѣ Маркіанѣ.—Возмущеніе при императорѣ Львѣ I.—Буйство возмутившихся.—Въ Сиріи.—Петръ Фуллонъ.—„Распнійся за ны“.—Въ Константинополѣ.—Монахи.—Императоры.—Указаніе на образованіе монофизитскихъ церквей.

Соборъ Халкидонскій восторжествовалъ надъ ересью; для всѣхъ стало очевиднымъ, чѣмъ отличается истина православія отъ ереси монофизитской, которая также выдавала себя за истину. Но это не значитъ, чтобы по окончаніи собора Халкидонскаго не стало болѣе еретиковъ моно-

*) Литра=70 золотникамъ.

физитовъ въ восточной Церкви. Въ умахъ многихъ монофизитство пустило такіе глубокіе корни, что ихъ не могъ искоренить и соборъ Халкидонскій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще продолжали храниться преданія собора разбойничьяго 449 года. Что дѣйствительно было такъ на самомъ дѣлѣ, это показали безпорядки, нестроенія и даже открытыя возмущенія въ разныхъ церквахъ, какими встрѣчены были догматическія опредѣленія Халкидонскаго собора, тотчасъ по его окончаніи.

Первымъ мѣстомъ на Востокѣ, гдѣ Халкидонскій соборъ встрѣтилъ себѣ сопротивленіе, была церковь Палестинская. Сюда пробрался одинъ изъ александрійскихъ монаховъ Ѳеодосій, который былъ въ Халкидонѣ во время дѣятельности здѣсь собора; съ нимъ явились въ Палестину и другіе монахи, также бывшіе свидѣтелями торжества православія въ Халкидонѣ; они-то и посѣяли первыя сѣмена раздора въ Церкви іерусалимской *). Упомянутый нами Ѳеодосій былъ человѣкъ въ высшей степени недостойный. Еще ранѣе этого времени, онъ какъ злодѣй былъ изгнанъ изъ монастыря, былъ самимъ Діоскоромъ за преступленія наказанъ розгами и въ посрамленіе возимъ на ослѣ по городу **). Лишь только Ѳеодосій и другіе монахи изъ Халкидона прибыли въ Палестину, какъ начали разглашать здѣсь самыя нелѣпыя клеветы противъ собора: они начали утверждать, что соборъ исказилъ вѣру, что онъ училъ почитать во Христѣ двухъ сыновъ, допустилъ во Христѣ два лица, какъ дѣлали несторіане, и что онъ провозгласилъ вѣру отличную отъ той, какую заключили отцы въ символахъ (Дѣян. IV, 411. 437). Главными приверженцами Ѳеодосія въ его противленіи собору сдѣлались несвѣдущіе монахи, въ палестинскихъ пустыняхъ ***). Такихъ монаховъ собралось около него до 10,000 ****).

---

*) Евагрій Церк. Истор. кн. 2. гл. 5 Дѣян. IV, стр 410. **) Евагрій. Тамъ же. ***) Евагрій. Тамъ же. Дѣян. IV, 411. 435. ****) Гефеле въ „исторіи соборовъ“ (B. II. S. 545. Ausgabe 1856).

Подъ предводительствомъ Ѳеодосія они начали открытое возмущеніе. Монахи, оставивши свои монастыри и пустыни, составили толпу подъ предводительствомъ Ѳеодосія, напали на Іерусалимъ, производили здѣсь пожары, убійства, отворили темницы, заперлись въ городѣ. Такъ какъ ихъ цѣль состояла въ провозглашеніи монофизитства, то они требовали отъ всѣхъ въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ, чтобы соглашались съ ихъ ученіемъ, возгласами и подписями анаѳематствовали Халкидонскій соборъ, папу Льва и всѣхъ членовъ собора Халкидонскаго (Дѣян. IV, 411. 423). Ѳеодосій провозгласилъ себя архіепископомъ іерусалимскимъ. Истинный архіепископъ іерусалимскій Ювеналій былъ лишенъ престола и удалился изъ города. Самая жизнь его подверглась опасности. Начались низверженія съ архіерейскихъ каѳедръ и другихъ епископовъ Палестины. Вмѣсто низверженныхъ возводились на каѳедры сторонники монофизитовъ. Священническія мѣста занимались монахами приверженцами Ѳеодосія. Дерзкіе монофизиты осмѣливались даже на самыя убійства епископовъ; такъ отъ руки ихъ погибъ епископъ скиѳопольскій Севериянъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими епископами. Не довольствуясь убійствомъ православныхъ священниковъ, они еще позволяли себѣ ругаться надъ тѣлами убитыхъ. Такъ убивши одного діакона, они лишили его христіанскаго погребенія, влачили его по улицамъ и позорно издѣвались надъ нимъ (Дѣян. IV, 411. 412. 418. 419). Когда слухъ о такихъ дерзскихъ поступкахъ Ѳеодосія и его приверженцевъ достигъ до слуха императора Маркіана, онъ отправилъ противъ нихъ вооруженную силу. Боясь справедливаго мщенія за свои дерзости, Ѳеодосій и его сторонники покидаютъ Іерусалимъ, отправляются въ Синайскій монастырь, производя по дорогѣ новые безпорядки и разсѣевая сѣмяна монофизитскаго ученія. Достигнувъ Синайскаго монастыря, Ѳеодосій съ его соучастниками и здѣсь не оставался бездѣятельнымъ. Онъ нашелъ себѣ довѣріе у простодушныхъ монаховъ здѣшнихъ, кле-

веталъ на Халкидонскій соборъ и не безъ успѣха. Императоръ грамотами старался вразумить уловляемыхъ ересью Ѳеодосія синаитовъ, разъясняя имъ, кто такой былъ Ѳеодосій и что въ дѣйствительности сдѣлано соборомъ Халкидонскимъ; наконецъ просилъ всѣхъ содѣйсвовать къ поимкѣ такого бунтовщика и нечестивца, какимъ былъ Ѳеодосій (Дѣян. IV, 412. 413. 441. 442). Съ другой стороны тотъже императоръ помогаетъ истинному архіепископу іерусалимскому Ювеналію возвратиться на свою каѳедру и водворить нарушенный порядокъ въ округѣ. Порядокъ былъ возстановленъ, но споры между монофизитами и православными не прекращались здѣсь. Иные изъ монофизитовъ доходили до такого ожесточенія, что хотѣли скорѣе принять смерть, чѣмъ уступить истинѣ *).

Другою страною, гдѣ на самыхъ же первыхъ порахъ былъ отвергнутъ соборъ Халкидонскій и поднято знамя монофизитства, былъ Египетъ. Здѣсь монофизитство разразилось еще сильнѣе, еще бурнѣе, чѣмъ въ Палестинѣ, и это совершенно понятно. Не даромъ Діоскоръ, виновникъ разбойничьяго собора, былъ александріецъ. Не одинъ онъ былъ въ Египтѣ мыслящимъ по-монофизитски: монахи, которыхъ привелъ съ собой Діоскоръ на соборъ разбойничій 449 года, и которые показывали себя жалкими исполнителями его воли, были первыми ревностными монофизитами въ Египтѣ. Притомъ, мы разсказали уже выше, что на самомъ соборѣ Халкидонскомъ 13 епископовъ египетскихъ отказались подписать православное посланіе папы Льва подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы они не могли этого сдѣлать безъ соизволенія своего архіепископа. Понятно, что подобные епископы, возвратившись изъ Халкидона въ свое отечество, мало могли служить интересамъ собора Халкидонскаго. И въ самомъ дѣлѣ въ Египтѣ, тотчасъ же по заключеніи собора Халкидонскаго, обнаружились сильныя монофизитскія движенія. Эти дви-

*) Евагрій кн. 2. гл. 5.

женія замѣчательны въ исторіи церковной потому, что они впослѣдствіи привели къ тому, что въ Египтѣ образовалась отдѣльная монофизитская церковь. Зерно бунтовавшихъ здѣсь противъ собора Халкидонскаго составляли, какъ и въ Палестинѣ, монахи въ Александріи и ея окрестностяхъ (Дѣян. IV, 409). Въ Египтѣ разнеслась нелѣпая молва, что соборъ Халкидонскій измѣнилъ древней вѣрѣ и ввелъ какую-то новую вѣру; заблуждающіеся упорствовали въ этой мысли и „накопляли зло ко злу“ (Дѣян. IV, 409—10. 415). Народъ александрійскій легко поддался вліянію монофизитствующихъ; онъ по самой своей природѣ склоненъ былъ ко всякаго рода возмущеніямъ и безпорядкамъ. „Чернь всегда такова, что легко воспламеняется яростію и пользуется всякимъ поводомъ къ произведенію безпорядковъ, но преимущественно предъ всякою другою такова была именно чернь александрійская; она была многочисленна, состояла изъ людей грубыхъ и разноплеменныхъ, дерзкихъ и склонныхъ къ порывамъ. Всякій желающій, ухватившись за малѣйшій случай, могъ возбудить этотъ городъ къ народному возстанію, вести его и двигать куда угодно“ *). Слѣдовательно александрійское народонаселеніе представляло удобную почву для развитія безпорядковъ по поводу собора Халкидонскаго, какъ скоро нашлись вожаки у него; а въ такихъ вожакахъ недостатка не было. Въ царствованіе Маркіана возмущеніе въ Египтѣ состояло въ слѣдующемъ: когда на соборѣ Халкидонскомъ низвергнутъ былъ Діоскоръ, то на его мѣсто назначенъ былъ архіепископомъ александрійскимъ Протерій. Городъ раздѣлился; одни приняли Протерія, другіе, монофизитски настроенные, и слышать не хотѣли о новомъ архипастырѣ, продолжали считать архіепископомъ Діоскора и даже требовали возвратить его на александрійскую каѳедру. Возмущеніе выразилось въ томъ, что народъ, расположенный къ Діоскору, большими толпами

*) Евагрій. Церк. Ист. кн. 2. гл. 8.

отправился къ дому начальника города; когда отрядъ войска хотѣлъ остановить возмущеніе, мятежники начали бросать въ воиновъ камнями и обратили ихъ въ бѣгство. Обезсиленное множествомъ бунтовавшихъ, войско принуждено было запереться въ одномъ храмѣ передѣланномъ изъ Сераписова капища, но народъ поджегъ зданіе и воины сдѣлались добычею пламени. Префектъ города Флоръ далъ знать объ этомъ императору Маркіану, а самъ между тѣмъ закрылъ для бунтующаго народа театры, бани, и лишилъ его обычной даровой раздачи хлѣба. Императоръ прислалъ въ Александрію двѣ тысячи войска. Возмущеніе мало-по-малу потухло *). Но не надолго. Смерть императора Маркіана (въ 457 г.) принята была египетскими монофизитами за благопріятный случай къ новому возмущенію противъ православнаго епископа александрійскаго Протерія и собора Халкидонскаго. Душею бунта былъ александрійскій пресвитеръ Тимоѳей, прозывавшійся „неистовымъ“ (Дѣян. IV, 482; онъ назывался также *элуръ*, что значитъ кошка). Онъ собралъ около себя нѣсколько епископовъ, которые подобно ему были проникнуты монофизитскими идеями; вошелъ въ связи со многими монахами, особенно изъ подгородныхъ, подобно ему отторгшимися отъ Церкви православной по поводу собора Халкидонскаго (Дѣян. IV, 469. 489), и началъ свои истинно-разбойническія дѣйствія. Тимоѳей началъ тѣмъ, что вмѣстѣ съ своими единомышленниками „анаѳематствовалъ Халкидонскій соборъ“, провозгласилъ низверженнымъ архіепископа Протерія, рукоположилъ себя при помощи двухъ епископовъ, сочувствующихъ ему, въ архіепископы Александріи. Затѣмъ открылся цѣлый рядъ церковныхъ и общественныхъ безпорядковъ въ Египтѣ. Тимоѳей посвятилъ новыхъ епископовъ и клириковъ для церквей египетскихъ изъ числа лицъ ему приверженныхъ. Протерій былъ убитъ: когда онъ въ видахъ безопасности скрылся въ крещальню, какія обыкно-

*) Евагрій. Кн. 2, гл. 5.

венно устраивались при храмахъ христіанъ въ древности, нѣсколько человѣкъ изъ партіи Тимоѳея напали на безъ защитнаго святителя и умертвили, не принимая во вниманіе ни святости мѣста, такъ какъ христіанскія крещальни чтили даже и варвары и люди самые жестокіе,— ни времени, такъ какъ убіеніе произошло въ праздникъ св. Пасхи; убійцы однакожь недовольствовались этимъ: „они влачили израненный трупъ по всѣмъ мѣстамъ города, безъ милосердія поражали ударами безчувственное тѣло, разсѣкли его на части и неудержались, наподобіе собакъ, кусать внутренности этого мужа; наконецъ предавши останки тѣла его огню, разсѣяли даже пепелъ его по вѣтру, превосходя въ свирѣпости всѣхъ дикихъ звѣрей". Тимоѳей, провозгласивши себя архіепископомъ, подбираетъ къ своимъ рукамъ церковныя имущества въ Александріи, лишаетъ церковнаго содержанія бѣдныхъ, пропитывавшихся отъ щедротъ Церкви, раздаетъ деньги своимъ единомышленникамъ. Онъ разсылаетъ своихъ приверженцевъ по другимъ городамъ для преслѣдованія епископовъ православныхъ. Онъ анаѳематствовалъ и Протерія и другихъ епископовъ, державшихся опредѣленій Халкидонскаго собора; къ ихъ анаѳематствованію присоединилъ и имя св. Кирилла александрійскаго. Но этого все было мало для Тимоѳея, — онъ вычеркнулъ изъ церковныхъ диптиховъ (помянниковъ) имя Протерія и поставилъ вмѣсто него имя Діоскора. Православныхъ клириковъ, въ особености посвященныхъ рукою Протерія, лишилъ мѣстъ, выгналъ изъ города, запретилъ своимъ приверженцамъ имѣть съ ними какое бы то ни было общеніе; положеніе изгнанныхъ и находящихся въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь православныхъ клириковъ было поистинѣ печально, — они должны были „проводить жизнь боязливѣе зайцевъ и лягушекъ" (Дѣян. IV, 462—475). Отъ разбойнической мести монофизитовъ не спаслись и „монастыри, издавна прославившіеся православною вѣрою, мужескіе и женскіе: онъ приказалъ ихъ разрушить" (Дѣян. IV, 481). Свою злобу

на православныхъ Тимоѳей изливаетъ даже на предметы бездушные, но напоминающіе о Протеріи и вообще православныхъ. Такъ самыя сѣдалища епископскія, на которыхъ возсѣдалъ Протерій, онъ приказалъ разломать и сжечь, а св. олтари въ церквахъ, если они были освящены Протеріемъ, велѣлъ измыть морскою водою, какъ осквернённые (Дѣян. IV. 487). Наконецъ обѣ партіи александрійской Церкви, православная и монофизитская, обратились къ императору Льву I (457—474 гг.), каждая прося себѣ защиты и покровительства (Дѣян. IV, 466—490 и д.). Императоръ Левъ, какъ человѣкъ расположённый къ Халкидонскому собору, сталъ на сторонѣ православныхъ, изгналъ Тимоѳея изъ Александріи въ бѣдный Пафлагонскій городъ Гангры *). Этимъ и закончилась первоначальная оппозиція Египта въ отношеніи къ собору Халкидонскому.

Третьимъ мѣстомъ, гдѣ нашло себѣ благопріятный пріемъ монофизитство, была Сирія съ городомъ Антіохіей во главѣ. Нужно думать, что главнымъ виновникомъ отпаденія многихъ сирійцевъ отъ православія и непризнанія ими собора Халкидонскаго былъ архимандритъ Варсума, тотъ самый Варсума, который въ качествѣ ревностнаго монофизита вызванъ былъ по мысли Діоскора на соборъ разбойничій, для участія въ ономъ, и который еще до времени Халкидонскаго собора, по свидѣтельству отцовъ этого собора, производилъ безпорядки въ Сиріи, собравъ около себя цѣлыя тысячи родственныхъ ему по убѣжденіямъ монаховъ (Дѣян. IV, 63). Поэтому неудивительно, что здѣсь соборъ Халкидонскій не былъ встрѣченъ должнымъ сочувствіемъ. Это обнаружилось въ царствованіе Льва I, преемника Маркіана. Правителемъ Сиріи, по волѣ Льва, сдѣлался его родственникъ Зенонъ (впослѣдствіи императоръ). Въ свитѣ Зенона прибылъ въ Антіохію и нѣкто Петръ Фуллонъ (что̀ значитъ: сукновалъ), священникъ отъ одной церкви въ Халкидонѣ. Будучи человѣкомъ монофи-

*) Евагрій, кн. 2, гл. 11.

зитскихъ понятій, онъ нашелъ себѣ въ Антіохіи приверженцевъ; съ ними возсталъ противъ тогдашняго архипастыря антіохійскаго Мартирія, довелъ своими смутами его до того, что онъ отказался отъ самой каѳедры антіохійской, сказавъ: „отрицаюся клира непокорнаго, народа непослушнаго, церкви запятнанной". Открывшеюся вакансіею воспользовался Петръ и провозгласилъ себя архіепископомъ антіохійскимъ, въ чемъ ему содѣйствовалъ упомянутый нами Зенонъ. Главнѣйшими дѣяніями Петра Фуллона было то, что онъ проповѣдывалъ, что Сынъ Божій страдалъ по божеству, а не по человѣчеству, подвергалъ анаѳемѣ всѣхъ ему противящихся въ этомъ и наконецъ приказалъ прибавить къ богослужебной пѣсни *Трисвятому* слова: „распныйся за ны". Такая прибавка съ точки зрѣнія монофизитской была естественна и послѣдовательна; ибо если Сынъ Божій страдалъ по божеству за насъ, какъ учили монофизиты, то, вслѣдствіе единосущія лицъ Св. Троицы, съ Сыномъ необходимо страдать должны были и Богъ Отецъ и Духъ Святый, а эту мысль и выражала прибавка къ Трисвятому. Монофизитское правленіе Петра Фуллона церковію антіохійскою было непродолжительно,—онъ былъ сосланъ императоромъ въ ссылку *). Тѣмъ не менѣе Сирія сдѣлалась гнѣздомъ монофизитства навсегда въ исторіи.

Наконецъ въ самой столичной Константинопольской Церкви монофизитство не умерло, по окончаніи Халкидонскаго собора,—по временамъ оно заявляло о томъ, что закваска его осталась и здѣсь. Самъ ересіархъ монофизитства Евтихій, какъ извѣстно, вышелъ изъ одного изъ константинопольскихъ монастырей. Неудивительно, если, и по осужденіи Евтихія, въ Константинополѣ обнаруживаются такъ или иначе сѣмена тогоже заблужденія. Именно: нѣкоторые монахи константинопольскіе тотчасъ же по провозглашеніи православія въ Халкидонѣ объяв-

*) Ѳеодоръ чтецъ. Церковная исторія, изъ кн. 1, гл. 20—22.

ляютъ себя противъ этого собора, пишутъ обширныя сочиненія въ защиту монофизитства и противъ православія (Дѣян. IV, 430—31). Да и позднѣе не переводятся монофизиты въ столицѣ *). Нѣкоторые изъ самыхъ императоровъ византійскихъ, своими указами и распоряженіями, частію прямо направленными къ защитѣ монофизитства, частію безтактными, съ своей стороны подливали масло въ огонь не только въ самой столицѣ, но и вообще на востокѣ. Такъ императоръ Василискъ (476—477 гг.) издаетъ окружную грамоту (энкикліонъ), которою анаѳематствовался соборъ Халкидонскій и его дѣянія; въ ней читаемъ: „что̀ нарушило единеніе святыхъ Божіимъ церквей и миръ всего міра, какъ-то сочиненіе Льва (папы) и все постановленное въ Халкидонѣ для опредѣленія вѣры, въ каждой церкви, гдѣ будетъ найдено, повелѣвается всюду находящимся епископамъ предавать анаѳемѣ и огню“ **). Императоръ Зенонъ (477—491 гг.) выдаетъ грамоту единенія (энотиконъ) и въ ней двусмысленно говоритъ о соборѣ Халкидонскомъ, напр. „кто же мыслилъ и мыслитъ что-либо другое, противное вѣрѣ, постановленное на Халкидонскомъ соборѣ или на иномъ какомъ соборѣ, того анаѳематствуемъ“ ***). Императоръ Анастасій (491—518 гг.) хочетъ ввести и въ константинопольской Церкви извѣстную монофизитскую прибавку къ *Трисвятому*: „распныйся за ны“, какъ это было въ Антіохіи ****). Всѣ подобныя дѣйствія императоровъ служили къ бо́льшему и бо́льшему утвержденію монофизитства на востокѣ.

Съ теченіемъ времени образовались слѣдующія монофизитскія общины на востокѣ: въ Сиріи—Яковитская, названная такъ отъ своего организатора Якова Варадея. Причиной образованія въ Сиріи этой общины были еретики аполлинаристы, издавна враждовавшіе противъ православной Церкви и теперь слившіеся въ одно цѣлое съ монофизитами.

---

*) Евагрій. кн. 3, гл. 5. **) Евагрій. кн. 3, гл. 4. ***) Евагрій. кн. 3, гл. 14. ****) Евагрій. кн. 3, гл. 44.

Въ Египтѣ явилась община Коптская, въ составъ которой вошли коренные жители Египта; причиной образованія ея были прежде всего особенности развитія богословской мысли въ Александріи, отличавшейся мистицизмомъ и тяготѣніемъ къ аскетизму. Подъ вліяніемъ монофизитства совершился расколъ въ церкви армянской. Церкви эти существуютъ донынѣ.

Алексѣй Лебедевъ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

Терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою (Пс. 39, 2).

„Твердо уповалъ я на Господа, и Онъ приклонился ко мнѣ, и услышалъ вопль мой“: слова псалмопѣвца. Но какъ кстати, братіе, могъ бы приложить ихъ къ себѣ и воспоминаемый нынѣ Церковію разслабленный! Онъ тоже терпя потерпѣлъ Господа: 38 лѣтъ провелъ при извѣстной купальнѣ, бывшей въ Іерусалимѣ, въ твердомъ упованіи на Господа. И надежда на помощь Божію не посрамила его.

Учись отсюда, христіанинъ, уповать на Господа Бога и въ надеждѣ на Него почерпать силу и мужество къ безропотному перенесенію разнаго рода скорбей и незадачъ житейскихъ.

„Такъ,—скажетъ намъ человѣкъ изъ числа такъ-называемыхъ несчастныхъ: уповай! надѣйся! сказать это легко. Но каково *терпѣть*!“ Согласны и мы, терпѣть бѣды и напасти подчасъ дѣйствительно трудно и бываетъ даже не подъ силу человѣку. Но—другъ мой! — ты вѣруешь, что есть Богъ? вѣруешь, что Онъ за тебя Сына Своего Единороднаго на смерть предалъ? вѣруешь, что теперь

ты не чужой, а свой—родной Богу? вѣруешь, далѣе, что жизнію нашею здѣсь на землѣ управляетъ не кто, а все Онъ же, Отецъ нашъ небесный? Вѣришь всему этому? Потому *на Него и возверзи печаль* твою. Чего недоумѣвать и унывать? «Скажешь:—пыталъ; но Господь не внемлетъ слезамъ моимъ". Такъ! А Онъ, по твоему мнѣнію, *долженъ бы* сейчасъ же исполнить твое желаніе? Ты увѣренъ, что будь бы по твоему, тогда жизнь твоя непремѣнно лучше бы устроилась?... „Но я такъ много и всю жизнь *несчастенъ!* За что судьба меня преслѣдуетъ?" Другъ мой! подумалъ ли ты когда, что такое судьба? *Судьба* христіанская — *это Богъ*. А на Бога можно ли жаловаться? И за что ты ропщешь на Него? За то ли, что Онъ обратилъ на тебя Свое особенное вниманіе и занятъ тобою, видимо, болѣе другихъ?—что Онъ, посылая тебѣ испытанія, ищетъ *умудрить* тебя во спасеніе? —дастъ тебѣ возможность *показать себя* передъ Нимъ, насколько ты богатъ вѣрой въ Него, надеждой и любовію къ Нему, этими тремя существеннѣйшими добродѣтелями христіанскими, безъ которыхъ погибъ человѣкъ (1 Кор. 13, 13)?

Нѣтъ, други мои,—не такъ смотрѣли на свои скорби святые апостолы и всѣ вообще люди праведные. *Не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ*,—пишетъ напримѣръ св. апостолъ Павелъ (Рим. 5, 3—5): *вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ*. Это значитъ, что скорби—наши учители. Они научаютъ насъ терпѣнію; а терпѣніе, или что̀ тоже—терпѣливое перенесеніе скорбей, дѣлаетъ человѣка поневолѣ опытнымъ, стойкимъ и искуснымъ въ жизни. А опытъ—великое дѣло: онъ одушевляетъ человѣка увѣренностью въ успѣхѣ дѣла—*упованіемъ*. А человѣкъ, дѣйствующій съ надеждой на успѣхъ, извѣстно, всегда болѣе успѣетъ, чѣмъ человѣкъ малоопытный и непривыкшій къ неудачамъ.

А мы этой-то силы чудной, силы непостыднаго упованія и не хотимъ большею частію воспитать въ себѣ, и когда

Господь, желая намъ же добра, Самъ рѣшится воспитать въ насъ эту силу, мы ропщемъ на Него, плачемся на судьбу и клянемъ свою жизнь, зачѣмъ она требуетъ отъ насъ труда, умѣнья и заботъ. А того и не знаемъ, что малодушіемъ своимъ мы существенно мѣшаемъ благодати Божіей помогать намъ. Ибо не влечь же Господу насильно насъ къ Себѣ и не идти на помощь къ тому, кто только и знаетъ вопить: „Господи, что это? за что это? забылъ меня Богъ, заѣла судьба“ и т. д., и у кого поэтому нѣтъ ни молитвы ко Господу усердной, ни расположенія къ Нему, и руки опустились. Подобные люди, какъ знаете, и въ житейскомъ быту неспособны ни на что великое и полезное, хотя бы и при сторонней помощи. Тѣмъ болѣе въ дѣлѣ душевнаго спасенія—малодушный человѣкъ на что способенъ? Ему не съумѣть, какъ и не умѣютъ подобные люди, воспріять и благодати божественной, которая все-же требуетъ, чтобы и мы, хоть не много, отвѣчали ея благимъ въ насъ начинаніямъ и были способны по крайней мѣрѣ *рьшиться* отдать себя въ распоряженіе Господу.

Слыша сіе, — *долготерпите убо, братія мои*, скажу вамъ словами св. апостола Іакова. *Утвердите сердца ваша* (Іак. 5, 7). Жизнь свою предоставьте волѣ Божіей. Вѣрьте: Господь лучше нашего знаетъ, когда Ему *призрѣть* на насъ, а когда и *отвратить* отъ насъ пречистое *лице* Свое. И, что бы ни случилось съ вами въ жизни, взывайте чаще: „упованіе мое—Отецъ, прибѣжище мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый. Троице Святая! Слава Тебѣ“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНІЯ.

Жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ (Іоан. 7, 37).

Жаждай! А кто изъ насъ, братіе, не жаждетъ спасенія себѣ, и кому оно не дорого и не желательно? Самые

кровожадные разбойники, и тѣ по временамъ молятся, подаютъ милостыню и т. п. Значитъ, и въ нихъ есть хоть малая *жажда освященія и спасенія*,—и тѣмъ болѣе она свойственна намъ.

Жаждай да грядетъ ко Мнѣ и піетъ. Что піетъ? Св. евангелистъ Іоаннъ, передавшій намъ эти слова Спасителя, замѣчаетъ далѣе, что сказалъ сіе Іисусъ Христосъ *о Духѣ Святомъ*, Котораго имѣли принять вѣрующіе во имя Его. Итакъ жаждущіе да піютъ, значитъ, отъ благодати Св. Духа. А благодать Св. Духа гдѣ? Гдѣ *семь* спасительныхъ таинствъ, т.-е. въ св. Церкви Христовой. Слѣдовательно, вотъ куда надо всѣмъ идти и гдѣ искать питія святаго, въ животъ вѣчный напояющаго жаждущихъ.

Да, други мои! При Христѣ, прямо отъ Христа и напоялись вѣрующіе и всѣ жаждущіе—истины, мира душевнаго и спасенія вѣчнаго. Послѣ же Него, по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, отъ нихъ уже, отъ апостоловъ, чрезъ возложеніе рукъ священства (1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6), потекла сія благодать по главамъ епископскимъ, подобно рѣкѣ, отъ одного епископа на другаго. И епископы, или что тоже архіереи, въ средѣ христіанъ, это дѣйствительно тоже, что *рѣки* благодати Св. Духа. Они и сами даютъ питіе вѣрнымъ и чрезъ насъ священниковъ. Почему мы здѣсь тоже, что *заливы* при рѣкахъ. Приходящіе и къ намъ могутъ насытиться отъ насъ благодати; но струи священства пустить далѣе, своей благодати священства передать другимъ по преемству, мы не можемъ. Тѣмъ не менѣе, повторю, *жаждай*, жаждущій спасенія, все же не въ иномъ гдѣ мѣстѣ и не инымъ путемъ можетъ достигнуть утоленія своей жажды, какъ въ Церкви, чрезъ посредство священническое. А потому, возлюбленные мои, томитъ ли кого изъ васъ жажда любознательности,—иди и вопроси *право правящихъ слово истины*. Они, пастыри Церкви, на то и поставлены, чтобы быть для васъ *наставниками* истины (Ефес. 4, 11 и д.). Томитъ ли чью душу жажда праведности и у кого „на сердцѣ

тяжело“ и нѣтъ мира: иди къ отцу духовному, и онъ властію ему данною отъ Бога—умиротворитъ твою совѣсть и т. д. Словомъ, только бы жажда въ насъ была, а утоленіе ея всегда для насъ готово у Господа.

Но вотъ бѣда: мы-то плохо чувствуемъ и сознаемъ томленіе душъ своихъ и ихъ жажданіе. Какъ, случается, за спѣшной работой человѣкъ совсѣмъ иногда забываетъ и о пищѣ и питіи, а въ болѣзни и вовсе аппетитъ у человѣка большею частію пропадаетъ: такъ нерѣдко и у насъ за суетами житейскими душа съ ея нуждами совсѣмъ забывается. И слышимъ мы, что она тоскуетъ, томится въ насъ и чего-то хочетъ, чего-то требуетъ, но мы и знать не хотимъ тоски ея, или же, что̀ и того хуже, спѣшимъ заглушить эту тоску мірскими развлеченіями. Говоримъ: „скучно что-то; пойду развлекусь!“ А того и не вдомекъ, что это душа скучаетъ въ насъ по Богѣ, что это душа въ насъ жаждетъ общенія съ своимъ Господомъ.

Блюдитеся сего, братія мои. Бойтесь, какъ бы не уморить кому души гладомъ и жаждою. Чаще, чаще приступайте ко Христу, въ Церкви Его святой, съ вѣрою, молитвою, любовію. Пійте нелѣностно токи благодати изъ Его Евангелія, изъ Его таинствъ. И вы ктому *ни взалчете, ни вжаждете*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

„Святе Николае! По имени твоему тако и житіе твое“. (Стих. по 50 пс.).

Читая или слушая житіе празднуемаго нынѣ святителя и чудотворца Николая, не знаешь, братіе, чему и удивляться въ немъ болѣе. Нѣтъ, кажется, никакой добродѣтели, которой бы не имѣлъ онъ. Такъ ему принадлежитъ имя *святаго* по всей строгой справедливости.

И мы, братіе, зовемся христіанами. И мы носимъ имя, которое бы должны оправдывать своею жизнію. *По имени* нашему таково же, т.-е. христіанское, *и житіе* наше *должно быть*. Мы должны и думать похристіански, и говорить похристіански, и жить похристіански. А такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Посмотримъ.

Читаемъ у апостола: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (Филип. 2, 5). Это значитъ, что мы должны обо всемъ думать и судить такъ же, какъ думалъ и судилъ Спаситель нашъ, по имени Коего называемся мы христіанами. Предъ Его же судомъ кто блаженны? Плачущіе, алчущіе, гонимые и страдающіе за правду, нищіе духомъ, кроткіе, миротворцы и т. д. Всякую славу земную и вся красная міра сего Онъ считалъ за ничто, даже за важное препятствіе для человѣка къ усовершенствованію себя и къ достиженію чрезъ то царства вѣчнаго. Вотъ Его ученіе о жизни. А мы такъ ли думаемъ о земномъ? Такъ ли смотримъ на разныя скорби, бѣды и гоненія, насъ постигающія? Считаемъ ли ихъ за вѣрный признакъ особенной любви къ намъ Отца небеснаго? Напротивъ не предаемся ли дѣтскому малодушію и мрачному унынію даже при малѣйшей незадачѣ житейской? И *богатство аще течетъ* къ намъ, помнимъ ли мы тогда слово Господне, чтобы не *прилагать къ нему сердца?* Далѣе: всегда ли считаемъ благодать Божію и свою вѣрность званію христіанскому выше, драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ? Согласимся ли лучше потерять здоровье и лишиться всего своего имущества (не говорю уже: оставить домъ, или отца, или матерь, жену или чада),—чѣмъ измѣнить своему долгу христіанскому?

Но послѣдуемъ далѣе. Уста Іисуса Христа всегда изрекали одну *премудрость*. Взирая на Него, какъ *на Начальника и Совершителя вѣры*, и всѣ праведники были Его подражателями. У нихъ всякое слово было взвѣшено и растворено солію премудрости и духовнаго назиданія: *уста ихъ не глаголали дѣлъ человѣческихъ*, не сплетали

лжи и *поношенія на ближняго.* Тѣмъ болѣе чужды имъ были нескромныя пѣсни и *всякое слово гнило.* А у насъ что? Увы намъ, братіе! У насъ нынѣ языкъ вѣры и благочестія только и существуетъ, кажется, въ книгахъ да въ церкви. Въ другихъ случаяхъ рѣдко, очень рѣдко по рѣчамъ нашимъ и узнать даже можно, что мы христіане. Скажу болѣе: хуже враговъ Христовыхъ мы являемся подъ часъ. Не выдуманный случай передамъ вамъ. Смотрю я разъ въ окно, и вотъ одинъ крестьянинъ, увѣряя въ чемъ-то своихъ товарищей, снимаетъ съ себя шляпу и, крестясь, изрыгнулъ изъ устъ сквернословіе. И, въ чемъ главное горе, никто изъ товарищей не сдѣлалъ ему и замѣчанія, что онъ поругался надъ крестнымъ знаменіемъ, что это крайне нечестиво. Положимъ, это случай рѣдкій. Но онъ былъ допущенъ *крестьяниномъ*: вотъ что знаменательно! Мы не удивились, когда дошло до насъ извѣстіе тоже недавнее, какъ одинъ изъ людей высшаго сословія ругался разъ (тоже не подалеку отсюда) надъ святой иконой. Это сдѣлано было промотавшимся баричемъ, который, очевидно, вмѣстѣ съ родительскимъ достояніемъ промоталъ и душу свою,—и притомъ онъ дозволилъ себѣ это въ состояніи опьяненія, въ кругу людей, все почти единомышленныхъ ему; но отъ крестьянина слышать поруганіе надъ святыней и притомъ въ средѣ людей не только крещенныхъ, но отъ крещенія и не отрекшихся, воля ваша, страшно и очень больно!

О дѣлахъ ли нашихъ еще говорить? *Но еда отъ тернія объемлютъ грозды и отъ рѣпія смоквы?* (Мѳ. 7, 16). Тернъ не принесетъ виноградныхъ гроздовъ и репейникъ смоквъ. Такъ и отъ насъ, если мы не научены мыслить и бесѣдовать по подобію Христову, какихъ дѣлъ христіанскихъ ждать? А зовемся христіанами!

Помните, братіе, мы не называться только должны христіанами, а *по имени нашему тако и житіе наше* должно быть—*христіанскимъ*. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНЫНѢ.

„Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися“ (Іоан. 4, 24)

Такъ поучалъ нѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ жену самарянку истинной молитвѣ. *Богъ есть Духъ*, а потому, говоритъ, *и поклонятьси Ему должно въ духѣ и истинѣ*. Богъ ищетъ Себѣ поклонниковъ—какъ Духъ—*духовныхъ*, какъ Истина—*истинныхъ*.

Слышите, братіе, и разумѣйте отсюда, что̀ есть истинное поклоненіе и въ чемъ состоитъ истинная молитва. Молитва не есть все поклоны, да поклоны одни. Нѣтъ, стать предъ иконой дома или во храмѣ Божіемъ и класть поклоны—это отнюдь не есть настоящая, истинная молитва. Это не болѣе, какъ одна наружная лишь принадлежность молитвы, равно какъ и чтеніе молитвъ—печатныхъ, тоже опять не есть молитва. Самая же молитва, истинная, настоящая, въ собственномъ смыслѣ молитва, — это есть *возношеніе* ума и сердца къ Богу, а на высшей ступени такое состояніе духа, когда отъ чтенія молитвъ и поклоновъ разгорится въ тебѣ душа и унесется на небо,— не только *отложивъ всякое житейское попеченіе*, а и не чувствуя, не сознавая ничего, что вокругъ нея творится. За литургіей, напримѣръ, истинно молящійся человѣкъ видитъ какъбы на-яву самого Христа дѣйствующимъ,—и никого, и ничего болѣе. Вотъ что такое настоящая молитва, молитва въ духѣ и истинѣ,—молитва, которой хочетъ отъ насъ Богъ и которая одна только и достойна Его.

А потому, други мои, приступая къ молитвѣ, и надо не поклоны себѣ только задавать: „столько-то положу поклоновъ и—будетъ“, и не числомъ только печатныхъ молитвъ

свое правило опредѣлять, т.-е. „столько-то прочту молитвъ и—довольно“:—нѣтъ, если хочешь въ правду помолиться, молись всегда дотолѣ, пока хоть мало-мало просвѣтлѣетъ у тебя на душѣ и душа забудется въ Богѣ. Безъ этого закончишь молитвенное правило или выйдешь изъ церкви,—знай, что ты хоть и исполнилъ наружно долгъ христіанскій и слѣдовательно все-таки сдѣлалъ нѣчто доброе, но молился все почти равно какъ бы и не молился ты. Да! *Тѣлесная* молитва безъ внутренней—все равно, что *тѣло безъ души:* то мертвая молитва и слѣдовательно неслышная, недоходная до Бога. Для васъ странно это? Но послушайте, что еще въ Ветхомъ Завѣтѣ сказалъ Господь о такой молитвѣ: *Приближаются Мнѣ людіе сіи, усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всуе же чтутъ Мя,*—„т.-е. напрасно, безъ пользы“ (Мѳ. 15, 8 и 9). И понятно: что то за молитва?—Молитвы ты читаешь и поклоны творишь, а думаешь совсѣмъ о другомъ!—Разсуди: если ты и самъ-то не слышишь и не внемлешь тому, что уста твои лепечутъ на молитвѣ; то—какъ же отъ Бога требовать, чтобы Онъ выслушалъ насъ? Тебѣ и самому лѣнь слѣдить за тѣмъ и ты не слѣдишь, что языкъ твой читаетъ на память или по книгѣ, а Богъ обязанъ тебя выслушать,—по твоему!—Какъ будто Богу лепетъ нашъ или поклоны нужны:—Ему нужно *наше сердце!*

Но съ другой стороны худо, если кто не только внутренней, но и внѣшней молитвы не справляетъ—какъ должно. А есть и таковые между нами. Не говоримъ о тѣхъ, кто не справляетъ совсѣмъ, или не всегда справляетъ молитвенное правило, или по лѣности, или по гордости, отвергающей предлагаемыя Церковію молитвенныя руководства. Нѣтъ, я о тѣхъ хочу говорить, которые и справляютъ молитвенное правило, однакожь далеко не такъ, какъ должно. И во-первыхъ,—какъ творятъ поклоны многіе и многіе изъ насъ? — Только *голову склоняютъ* при этомъ! А между тѣмъ по церковной заповѣди малый по-

клонъ долженъ быть никакъ не иной, какъ *въ поясъ*, именно такой, чтобы можно было склонясь достать рукой до земли. Другихъ болѣе легкихъ поклоновъ Церковь не знаетъ и не пріемлетъ. А за тѣмъ, какъ многіе осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ? Стыдъ и срамъ сказать! Сынъ Божій за насъ распятіе претерпѣлъ, а намъ лѣнь даже и перекреститься настоящимъ образомъ. Таковы-то мы христіане! Неправильно также дѣлаютъ и тѣ, которые за однимъ поклономъ крестятся два-три, и болѣе, раза. Къ чему это? Вообще, братіе, частить крестнымъ знаменіемъ и поклонами не слѣдуетъ. За молитвой надо больше внимать тому, что читаешь или слышишь, въ церкви напримѣръ, и слагать слышимое въ сердцѣ, и творить поклоны только въ потребныхъ случаяхъ, когда указываетъ уставъ, или когда требуетъ неудержимое сердечное движеніе. И въ тѣхъ случаяхъ сперва перекрестись, а потомъ и поклонъ, а не такъ, какъ дѣлаютъ иные,—крестятся и кланяются въ одно и тоже время. Притомъ, сперва проговори, или выслушай, то или другое молитвенное воззваніе, а за тѣмъ ужь и поклонись. Все должно быть благообразно и по чину.

Духъ есть Богъ: и потому *поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ*. Помните это, братія мои. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

„Отвѣща человѣкъ и рече имъ: о семъ бо дивно есть, яко вы не вѣсте, откуду есть (Іисусъ), и отверзе очи мои“ (Іоан. 9, 30).

И дѣйствительно, нельзя не удивляться слѣпотѣ книжниковъ еврейскихъ. Сколько чудесъ, и какихъ поразительныхъ чудесъ, совершилъ Іисусъ Христосъ на ихъ глазахъ,

и однако они не познали въ Немъ Сына Божія. *Сего же не вѣмы, откуду есть*,—засвидѣтельствовали они сами и торжественно объ Іисусѣ Христѣ—предъ слѣпцемъ, котораго исцѣленіе воспоминаетъ нынѣ св. Церковь, какъ *разительнѣйшее* изъ доказательствъ божественности Іисуса Христа.

„Сего же не вѣмы"! Какъ будто это доказательство какое!—„Не знаемъ!"—это не отвѣтъ. Почему не знаете? Почему не заботились узнать? Вотъ бывшій слѣпецъ дознался же, кто и откуда Іисусъ Христосъ. А вы—*законники*, и *не знаете*, откуду Онъ! Зачѣмъ же вы въ такомъ случаѣ выгнали прозрѣвшаго, какъ болѣе васъ знающаго, вонъ изъ своего сонмища? То—*не знаемъ*, а то—*ты ли насъ учиши?*

Да, чѣмъ бы съобща обсудить то, что, по собственному же сознанію книжниковъ, было неизвѣстно имъ, они гонятъ вонъ того, кто сталъ имъ истину о Христѣ говорить, и притомъ ими же и вызванный сказать правду. Не ясно ли, что книжники *не хотѣли* знать истины объ Іисусѣ?—Но что намъ до законниковъ еврейскихъ: спросимъ лучше, не повинны ли и мы въ чемъ-либо подобномъ ихъ грѣху. Это будетъ много полезнѣе для насъ. Да, други мои! хотя мы съ вами и знаемъ, откуда и кто Іисусъ Христосъ; но *словамъ и чудесамъ* Его вѣримъ ли мы настолько, насколько они заслуживаютъ нашей вѣры? Или—ближе къ дѣлу, *отъ чего* это мы вотъ и *христіане*, *а не имѣемъ* ни вѣры несомнѣнной, ни надежды полной на Іисуса Христа, ни любви къ Нему совершенной?—Отъ чего, зовемся христіанами, а чего требуетъ отъ насъ Евангеліе, того *не творимъ* въ точности, *и устами чтимъ Христа, сердцемъ же отстоимъ отъ Него далече*,—ропщемъ, малодушествуемъ, жалуемся на строгость Евангелія и т. д. Отъ чего это?—вдумывались ли вы когда?

Главная причина тому не та ли, что какъ *привыкли* мы съ малолѣтства и *переняли* отъ родителей и другъ отъ

друга исполнять, такъ и исполняемъ христіанскія обязанности, не задаваясь вопросомъ: „а что, такъ ли надо бы по доброму исполнять ихъ? и достаточно ли исполнять только однѣ изъ нихъ? Напротивъ, нѣтъ ли еще и другихъ въ христіанствѣ обязанностей—повыше и посущественнѣе тѣхъ, о которыхъ мы имѣемъ понятіе по преданію отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ"?—„Такъ жили наши отцы, дѣды и прадѣды: чего же больше?" Не руководитъ ли такое соображеніе всѣми нами на всѣхъ путяхъ нашей жизни? Ей—такъ! И вотъ отсюда-то еще и такая живучесть среди насъ разныхъ суевѣрій, и такихъ обычаевъ, которые по настоящему не должны бы быть терпимы въ христіанскомъ обществѣ, напримѣръ—святошничанье, празднованіе масляницы, свадебныя безобразія и пр. Да,—отъ чего всѣ эти, такъ противные христіанству, обычаи держатся въ народѣ? „Какъ отцы, такъ и мы"! единственный отвѣтъ. Ни у кого пока нѣтъ желанія вдумываться въ кругъ христіанскихъ обязанностей, ни охоты и любви къ чтенію священныхъ книгъ, такъ что послѣднее представляется большинству изъ насъ какой-то даже излишней роскошью, безъ которой всячески обойтись можно. „Жили дескать отцы и дѣды наши и не зная писанія!" И увы! многіе до того бываютъ самообольщены своими, въ дѣтствѣ пріобрѣтенными, познаніями, что наивно воображаютъ о себѣ, будто имъ и безъ чтенія св. книгъ все извѣстно, будто „новаго ничего въ св. книгахъ не вычитаешь"! А при такомъ поверхностномъ отношеніи къ дѣлу вѣры, понятно, можетъ ли быть въ человѣкѣ и вѣра твердая, и надежда на Бога незыблемая, и любовь къ Богу особенно крѣпкая! *Вѣра* говоритъ апостолъ, *отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Рим. 10, 16): „вѣра отъ слышанія, а слышаніе *отъ слова Божія*". Знаніе слова Божія такимъ образомъ есть первое и необходимѣйшее условіе къ тому, чтобы быть намъ не по имени только, а и на самомъ дѣлѣ христіанами. А мы его-то и чуждаемся, довольствуясь тѣмъ, что отъ отцевъ

узнали, и живя такъ, какъ люди живутъ. Точно люди, а не Богъ законодатель намъ!

А когда такъ, то намъ ли удивляться, други мои, невѣрію книжниковъ еврейскихъ и тому, что они не познали Іисуса Христа? Вотъ мы и родились и воспитаны въ христіанствѣ и однакоже не находимъ для себя за нужное знать евангельское ученіе во всей его полнотѣ и широтѣ и, по привычкѣ къ дѣдовской старинѣ, старину языческую, языческіе обычаи, храпимъ прямо наперекоръ евангельскому ученію. А не случается ли, что мы и *гонимъ* иногда тѣхъ, кто противится дѣламъ нашимъ и обращается къ намъ съ словомъ евангельскаго убѣжденія? Во всякомъ же случаѣ, люди благочестивые и набожные, любители слова Божія, не подвергаются ли и нынѣ большею частію насмѣшкамъ и нареканію? Значитъ, далеко ли ушли и мы отъ законниковъ еврейскихъ въ своей любви къ истинѣ? А намъ—не забудьте!—тоже сказано: *если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное* (Матѳ. 5, 20). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

„Возшедъ на высоту,... даде даянія въ человѣцѣхъ“ (Ефес. 4, 8).

Вотъ, братіе, причина, по свидѣтельству св. апостола Павла, почему Іисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ не остался навсегда на землѣ, а поспѣшилъ вознестись и вознесся на небо. Это для нашей же пользы. Ему нужно было поскорѣе разрушить ту духовную преграду, которая раздѣляла небо съ землею, и съ неба излить на землю благодатныя *даянія*, или дары, которые дотолѣ не были доступны человѣку, хотя изначала

и для него предназначены были Богомъ. Іисусъ Христосъ уже высвободилъ родъ человѣческій изъ-подъ власти діавола, грѣхъ и скверну людскую омылъ Своею кровію, слѣдующее за грѣхъ наказаніе *на Себя принялъ* и, породнясь съ людьми Самъ, породнилъ ихъ чрезъ то и съ Отцемъ Своимъ. Препятствія такимъ образомъ къ примиренію человѣка съ Богомъ были устранены всѣ безъ исключенія. Оставалось что? Явиться человѣку на небо и вступить въ обладаніе небесными сокровищами. Но, само собою, сперва нужно было кому-нибудь проложить путь туда для человѣка. Кому же? Всего естественнѣе, конечно, Тому, Кому этотъ путь всѣхъ извѣстнѣе и Кто пріобрѣлъ намъ право на небесное наслѣдіе. Христосъ Іисусъ и *явился* о насъ по этому *Предтечею* къ Отцу небесному (Евр. 6, 20). И уму непостижимое явленіе! Отецъ небесный не только всѣ сокровища небесныя передалъ при этомъ въ распоряженіе Богочеловѣка—Сына своего, по вручилъ Ему *и всю власть*,—*посадивъ Его одесную* Своего величествія и такимъ образомъ сравнявъ Его съ Собою по самому человѣчеству. *Человѣкъ* въ лицѣ Іисуса Христа сталъ едино съ Богомъ и сдѣлался владыкою не только земли, а и всѣхъ небесныхъ и надъ-небесныхъ обителей и самыхъ Силъ небесныхъ! *И даде даянія въ человѣцѣхъ.* Духъ Святый сошелъ на вѣрующихъ во Христа и отъ Него полились дары небесные на самую землю въ такомъ обиліи, въ какомъ только способны земнородные воспринимать ихъ. Основалось тогда на землѣ царство Божіе, или что тоже—св. Церковь, въ изобиліи исполненная даровъ небесныхъ, и человѣкъ такимъ образомъ снова вошелъ въ первое достояніе и еще съ избыткомъ противу Адама первозданнаго. Ибо тотъ имѣлъ въ себѣ только образъ Божій; а мы дѣйственно стали чадами Божіими, отъ Бога раждаемыми Духомъ Святымъ во св. Церкви.

Не напрасно по этому сказалъ Іисусъ Христосъ апостоламъ: *Нынѣ же иду къ Пославшему Мя. Но истину*

вамъ глаголю: уне есть вамъ (лучше для васъ), *да иду Азъ. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ. Аще ли же иду, послю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Такъ, вознесеніе Іисуса Христа на небо было причиною того, что небо низошло до земли и земля стала для ясновидящихъ тѣмъ же небомъ: въ своихъ храмахъ мы можемъ не только созерцать, но и вкушать Самого Бога. Духъ Божій живетъ нынѣ и дѣйствуетъ во всѣхъ насъ.

Но увы! Для того, чтобы открыть намъ доступъ къ небеснымъ обителямъ, Сынъ Божій оставилъ небо и долженъ былъ пострадать за насъ на крестѣ. Чтобы помочь намъ взойти на небо, Онъ Самъ—опять, прошелъ этимъ путемъ съ плотію Своею и затѣмъ Духа Святаго низослалъ на землю. Все небо и не только св. ангелы, а и Самъ Богъ во св. Троицѣ, подвиглись на спасеніе рода человѣческаго и доселѣ заняты нашимъ спасеніемъ. А человѣкъ, и христіанинъ даже, о томъ и не помышляетъ почасту. Грѣшитъ, беззаконничаетъ, ни на что не взирая. Какъ будто и не для него все сіе великое дѣло совершилось! Безпечность съ нашей стороны изумительная! Намъ предлагается единеніе съ Господомъ, богообщеніе, полное обоженіе, и это туне, какъ даръ отъ Господа Іисуса. А мы валяемся въ тинѣ грѣховной и коснѣемъ себѣ въ противленіи Господу, зовущему насъ на путь спасенія! О томъ и не думаемъ, что хотя небо для насъ и отверзто теперь, но изъ творящихъ дѣла плотская (Гал. 5, 21) никто не войдетъ въ царство Божіе, да и здѣсь на землѣ не имѣть тому общенія съ Духомъ Святымъ, кто преданъ плотскимъ страстямъ: потому что Духъ Божій не можетъ обитать въ подобныхъ людяхъ (Быт. 6, 3). А кто Духа Святаго чуждъ, тотъ и не Христовъ (Рим. 18, 9).

Братіе! *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ насъ на небо, паки придетъ* нѣкогда на землю—судить живыхъ и мертвыхъ. Подумайте: что тогда будетъ намъ, если мы не исправимся? Зато какъ блаженны будутъ тѣ, кто пріуготовитъ себя къ достойному срѣтенію Господа Іисуса! „Я думаю, пи-

шетъ Апостолъ, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоютъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Рим. 8, 18), когда явится Христосъ—жизнь наша" (Колос. 3, 4).

О, ищите, други мои, „горняго, гдѣ Христосъ сѣдитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ" (Колос. 3, 1. 2). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ОТЕЦЪ, ИЖЕ ВЪ НИКЕѢ.

„Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ" (Матѳ. 18, 20).

Какія утѣшительныя слова для каждаго христіанина! Хотя и вознесся Іисусъ Христосъ отъ насъ на небо; но стоитъ намъ, двоимъ или троимъ, собраться во имя Христово, т.-е. собраться *въ единеніи духа и въ союзѣ мира* (Ефес. 4, 3), и Спаситель нашъ *ту есть*, посреди насъ.

Такова, братіе, сила единомыслія и братскаго единенія и общенія! Чрезъ нихъ мы въ состояніи не только привлекать къ себѣ благоволеніе Божіе, а и съ Богомъ вступать въ единеніе. Потому, какъ Іисусъ Христосъ предъ страданіями Своими молился Отцу небесному объ ученикахъ своихъ: „Отче святый! соблюди ихъ, чтобы они были едино. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ. Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино" (слова нынѣ чтеннаго евангелія—Іоан. 17, 11. 20 и 21): такъ и святая Церковь, вслѣдъ за Іисусомъ Христомъ, тоже не престаетъ поднесь молить Господа о томъ, да будетъ единеніе духа въ чадахъ ея и единеніе у нихъ съ Господомъ. И какъ Іисусъ Христосъ въ важныя минуты своей жизни приглашалъ (поучительный

для насъ примѣръ) къ участію въ своей молитвѣ по трое учениковъ, на Ѳаворѣ, напримѣръ, и предъ страданіями въ саду Геѳсиманскомъ (Лук. 9, 28. Матѳ. 26, 37); такъ и св. Церковь въ важныхъ случаяхъ всегда же искала и ищетъ себѣ силы въ соборныхъ молитвахъ и совѣщаніяхъ. Коль скоро ей нужно было когда узнать волю Божію о чемъ-либо, она немедленно созывала соборъ, и единогласное рѣшеніе собора принимала за голосъ Самого Бога. Такъ было при апостолахъ, такъ и послѣ нихъ, на соборѣ, нынѣ воспоминаемомъ Церковію, *первомъ Вселенскомъ*; такъ и на всѣхъ послѣдующихъ соборахъ, которыхъ, кстати скажу вамъ, было всѣхъ — *семь* Вселенскихъ и *девять* помѣстныхъ; т.-е. семь такихъ, на которые собирались пастыри Христова стада со всей *вселенной*, и девять такихъ, на которые собирались пастыри только извѣстной мѣстности, но которыхъ постановленія однако признаны на Вселенскихъ соборахъ для всей Церкви обязательными. *Изволися Духу Святому и намъ*: такъ сами апостолы выразились, а за тѣмъ и отцы соборные выражались, о своихъ постановленіяхъ (Дѣян. 15, 28).

И какъ вы не признаете за соборными постановленіями голоса Божія? Возьмемъ хотя бы то исторію I Вселенскаго собора въ разсмотрѣніе. Вотъ передъ нами еретикъ Арій, богохульствующій объ Іисусѣ Христѣ, будто Онъ не есть въ собственномъ смыслѣ Сынъ Божій, *Единосущный Отцу*, а не болѣе какъ тварь, хотя и высшая другихъ тварей. Ученіе Арія, несмотря на свою чудовищность, среди полуязыческаго греческаго люда нашло и очень многихъ послѣдователей. Церковь пришла въ ужасное смятеніе, доселѣ небывалое. Раздается съ царскаго престола кличъ, и пастыри Церкви спѣшатъ со всѣхъ сторонъ на соборъ: 318 однихъ уполномоченныхъ собирается въ Никею, за исключеніемъ частныхъ лицъ и спутниковъ епископскихъ. Судя почеловѣчески, казалось бы, чего толковаго ждать тутъ? Собрался народъ съ

разныхъ сторонъ и изъ разныхъ странъ, другъ друга люди не видавшіе и не знавшіе, другъ друга безъ помощи переводчика даже и не понимавшіе, одни съ высшимъ образованіемъ, другіе безъ всякаго образованія, одни въ епископскомъ санѣ, другіе въ священническомъ и даже діаконскомъ. Но—открылся соборъ и всѣ 318 отцевъ, какъ одинъ человѣкъ, оказываются согласными въ своемъ мнѣніи объ ереси Арія. Скажите: кто, какъ не Богъ, былъ, слѣдовательно, съ отцами собора и глаголалъ чрезъ нихъ?

И вотъ потому-то, что отцы, присутствовавшіе на соборахъ, были осѣняемы особымъ наитіемъ Святаго Духа, св. Церковь совершаетъ ежегодно память — нынѣ всѣхъ безъ исключенія отцевъ I-го Вселенскаго собора, въ іюлѣ—IV-го Вселенскаго собора и т. д. И потому-то, далѣе, такъ высоко цѣнитъ св. Церковь постановленія соборныя, ставя ихъ на ряду съ св. Писаніемъ. Вотъ почему наконецъ въ нашей россійской Церкви учрежденъ св. Синодъ. Синодъ—это своего рода соборъ, на которомъ менѣе 3 епископовъ никогда не бываетъ. *А идѣже два или тріе собрани во имя Христово*,—хотя бы—то и міряне,—*тамъ*—сами знаете, и *Самъ* Христосъ!...

Такъ бываетъ, други мои, въ дѣлахъ, касающихся всей Церкви; такъ должно быть и въ отношеніи къ каждому изъ насъ въ частности. *Блюдите единеніе духа въ союзѣ мира, и Богъ мира будетъ съ вами.* И когда чего просить вамъ нужно у Господа, совокупитесь двое или трое въ молитвѣ, и вѣрьте, чего бы ни попросили вы тогда, *все будетъ вамъ*, все получите вы отъ Отца небеснаго (Мѳ. 18, 19). Аминь.

Свящ. Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ.

РѢЧЬ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО

ПРИ ОТКРЫТІИ КУРСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ, 9-ГО МАРТА 1871 ГОДА.

За новое городское управленіе, нынѣ и у насъ открываемое, тѣмъ съ бо́льшею готовностію и надеждою приносимъ молитву, что и это учрежденіе въ духѣ православной Церкви.

Церковь есть единство въ обществѣ. Не для одного какого-либо сословія она существуетъ, но всѣхъ вѣрующихъ въ себѣ соединяетъ; ибо *вси* мы *едино о Христѣ* (Гал. 3, 28), всѣ *призваны во единомъ упованіи* христіанскаго *званія* (Еф. 4, 4). Подобно сему новое градоустройство всѣхъ городскихъ жителей объемлетъ, всѣ сословія сливаетъ въ одно общество, гдѣ каждый гражданинъ при законныхъ условіяхъ свой голосъ имѣетъ.

Православная Церковь всѣмъ нелицепріятно раздаетъ духовныя блага, по мѣрѣ вѣры каждаго. Хотя въ обществѣ не всѣ равно пользуются благами жизни, потому что не всѣ равно трудятся, и не могутъ быть одинаковы права пріобрѣтенія и владѣнія; однако отъ новаго городскаго управленія ожидается, что при вниманіи къ желаніямъ и выгодамъ граждапъ достаточныхъ, будутъ имъ вполнѣ уважаемы и потребности жителей бѣдныхъ, и всѣмъ будетъ удободостижимо, что̀ для всѣхъ необходимо. Напримѣръ, чтобы отдаленныя *стропотныя* стогны града измѣнились *въ пути гладки* (Лук. 3, 5), сіе желательно не для тѣхъ только изъ насъ, которые *на колесницахъ и на коняхъ* могутъ переноситься, куда угодно, но особенно для простыхъ нашихъ согражданъ, у которыхъ употребителенъ одинъ способъ путешествія,—это пѣшее хожденіе.

Или, читаемъ въ Писаніи, что *рѣчные* потоки *веселятъ градъ Божій* (Пс. 45, 5). Очевидно, этотъ предметъ радости есть вмѣстѣ и предметъ необходимости; ибо хорошая вода столько же полезна для здоровья людей бѣдныхъ, какъ и богатыхъ. Вспомнимъ еще заповѣдь апостольскую: *благотворенія не забывайте* (Евр. 13, 16). Не мало милостивыхъ въ городѣ, которые благотворятъ, не разбирая, въ чистыя или въ нечистыя руки кладутъ: они отъ того ничего не теряютъ, ибо Христу Богу подаютъ. Но на обязанности городскаго управленія—привлекать частныхъ благотворителей къ поддержанію благотворительности общественной, давать ей направленіе безпристрастное и безгрѣшное, распростирать ее, какъ покровъ, надъ неимущими, несчастными и больными, и оберегать ее, чтобы не служила она убѣжищемъ тунеядства и притворства.

Итакъ открываемое городское управленіе не потому только называется новымъ, что слѣдуетъ послѣ стараго, а потому преимущественно, что отъ него ожидаются новыя успѣшныя дѣйствія, къ процвѣтанію города, къ облегченію удобствъ жизни для всѣхъ безъ исключенія жителей его.

Вамъ, Глава города, вручаю эту икону *), выражая молитвенное отъ лица Церкви желаніе, да руководитъ главу вашу и прочихъ *старѣйшинъ града* Божіе благословеніе, Божіе вразумленіе, Божіе содѣйствіе.

Обновителю же нашихъ городовъ и весей и всей земли Русской, Благочестивѣйшему Государю нашему, усердно, какъ теперь, будемъ просить у Господа многолѣтняго здравія и благоспѣшенія, сопровождая нашу за него молитву вѣрнымъ исполненіемъ его велѣній и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ его общеполезнымъ предначертаніямъ и учрежденіямъ.

---

*) При сихъ словахъ данъ градскому Головѣ на благословеніе списокъ съ чудотворной иконы Курской Знаменія Пресвятой Богородицы.

О МОЛЕНІИ ЗА УСОПШИХЪ.

ПОУЧЕНІЕ.

Къ числу дѣлъ христіанскаго милосердія относится обязанность молиться за умершихъ. Исполненіе этой обязанности поистинѣ есть дѣло милосердія. Покуда живъ человѣкъ, онъ еще можетъ надѣяться личными дѣлами благочестія и добродѣтели, при помощи благодати Божіей, заслужить помилованіе отъ Бога, хотя бы за него никто не молился. Но по смерти онъ уже ничего не можетъ сдѣлать для себя самолично. Время подвиговъ для него миновало, наступило время воздаянія, время сѣянія прошло, наступило время жатвы. И горе тому, кто сѣялъ въ этой жизни въ плоть, т.-е. жилъ плотскою, чувственною жизнію, забывая о душѣ и о вѣчномъ спасеніи! „Отъ плоти онъ пожнетъ истлѣніе“ (Гал. 6, 8), т.-е. пагубу. За гробомъ онъ уже не властенъ надъ собою и заслуженной бѣдственной участи самъ собою уже не въ состояніи перемѣнить. Но можно ли сказать, что для него все потеряно? Нѣтъ. Вѣчная участь каждаго окончательно рѣшена будетъ не прежде послѣдняго суда, когда послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ и душѣ вмѣстѣ съ тѣломъ будетъ назначено или вѣчное блаженство, или вѣчное мученіе. До того же времени загробное состояніе грѣшниковъ еще не есть рѣшительное, и иные изъ нихъ еще не лишены надежды выйти на свободу изъ самаго ада силою и властію Владыки жизни и смерти, Который Самъ нисходилъ нѣкогда въ адъ, чтобы проповѣдать свое милосердіе душамъ даже тамихъ грѣшниковъ, какими были современники Ноя (1 Петр. 3,

19). Грѣшники, попавшіе по смерти въ адъ, сами не могутъ умолить Имѣющаго ключи ада и смерти избавить ихъ отъ узъ адовыхъ; но чего не могутъ они сдѣлать для своего спасенія сами, то могутъ сдѣлать для нихъ по любви къ нимъ другіе. Для грѣшниковъ умершихъ съ вѣрою и покаяніемъ, но не успѣвшихъ принесть плоды покаянія, могутъ быть, по ученію Церкви, спасительны молитвы за нихъ ближнихъ, особенно въ соединеніи съ принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы. „Молиться за умершихъ, говоритъ одинъ знаменитый учитель Церкви, не то ли значитъ, что бросать, хотя не всегда рѣшительно надежную, но иногда, можетъ быть часто, благопомощную вервь отторгшимся отъ брега жизни временной, но недостигшимъ еще вѣчнаго пристанища душамъ, которыя между смертію тѣлесною и послѣднимъ судомъ Христовымъ зыблются надъ бездною, то возникая вѣрою, то тяготѣя дѣлами, ей несообразными, то возвышаясь благодатію, то низводясь остатками поврежденной природы, то восторгаясь божественнымъ желаніемъ, то запутываясь въ грубой, еще не совсѣмъ совлеченной одеждѣ земныхъ помышленій“ (Слова и Рѣчи митр. Филарета 1848. ч. 2. стр. 22).

Побужденіемъ къ моленію за умершихъ служитъ христіанская любовь къ нимъ. Любовь къ ближнимъ не только заповѣдуется въ словѣ Божіемъ, но есть естественная потребность нашего сердца, потребность тѣмъ живѣйшая, чѣмъ они дороже намъ по родству, по пріязни и по другимъ отношеніямъ. Молитва же за ближнихъ есть прямой плодъ любви къ нимъ. Кого я люблю, тому не могу не желать добра. Но всякое добро отъ Бога; потому, если я, желая кому изъ живущихъ добра отъ Бога, прошу для него этого добра у Бога, молюсь за него Богу,—то могу ли не молиться и за умершаго моего брата, если желаю ему добра? Если смерть моего ближняго не прекращаетъ моей любви къ нему, то она не можетъ прекратить во мнѣ и желанія добра ему, слѣдственно не можетъ удержать меня отъ молитвы за него. Иначе можно

подумать, или что могу любить человѣка, только покуда онъ живъ, или что могу желать добра умершему, не молясь за него. Но первое не благородно, послѣднее съ здравымъ христіанскимъ смысломъ несообразно, хотя такая несообразность допускается въ протестантскихъ обществахъ. Извѣстно, что протестанты отвергаютъ молитвы за усопшихъ, хотя желаютъ имъ всякаго добра на томъ свѣтѣ. Желать имъ добра они не почитаютъ грѣхомъ, но молиться за нихъ, по ихъ ученію, не позволительно и грѣшно. Ученіе самое непонятное, ибо непримиримо не только съ христіанскою любовію, но и съ христіанскою вѣрою. Понятно, если не молятся за умершихъ люди невѣрующіе въ загробную жизнь, въ промыслъ Божій, въ самое бытіе Божіе. При такомъ невѣріи немыслима молитва вообще и всего менѣе мыслима молитва за умершихъ. Отсюда такъ-называемыя гражданскія похороны, которыя съ недавняго времени начали входить въ употребленіе во Франціи и Швейцаріи между послѣдователями крайнихъ, матеріалистическихъ ученій. Всѣ эти люди, ни во что не вѣруя, отвергаютъ христіанское напутствіе передъ смертію и по смерти и потому одни изъ нихъ завѣщаваютъ похоронить себя безъ всякаго церковнаго обряда, другіе слѣпо исполняютъ ихъ нечестивое завѣщаніе. Это понятно и въ порядкѣ вещей. Тутъ есть послѣдовательность, соотвѣтствіе дѣйствій съ убѣжденіями, хоть и ложными. Но когда отвергаютъ моленіе за умершихъ люди, вѣрующіе въ загробную жизнь и въ воздаяніе каждому за гробомъ, любящіе ихъ и желающіе имъ всякаго добра на томъ свѣтѣ, то здравый смыслъ отказывается объяснить это въ высшей степени странное и противоестественное явленіе. Поистинѣ противоестественное, ибо не иначе, какъ насильственно можно возбранить своему сердцу молиться за того, кого оно любитъ. Но всякое насиліе тяжело, и вотъ почему вопреки запрещенію Лютера многіе протестанты, особенно изъ женщинъ, молятся за своихъ близкихъ покойниковъ, даже иногда прибѣгаютъ въ этомъ

случаѣ къ содѣйствію православныхъ священниковъ и тѣмъ поставляютъ ихъ въ затрудненіе, исполнять или не исполнять ихъ просьбу. Напрасно Лютеръ говоритъ своимъ ученикамъ: не смѣйте молиться за покойниковъ, это безполезно и грѣшно. Потребность сердечная сильнѣе всякаго внѣшняго запрета. Она недовольствуется обычными у протестантовъ выраженіями сердечнаго участія къ покойнику, напримѣръ устроеніемъ памятниковъ на могилѣ его, цвѣтами на гробъ его, благотвореніями въ память его,—она требуетъ молитвы за него, которую Лютеръ возбраняетъ. Какъ счастливы, братіе, мы, принадлежа къ православной Церкви, которая не только не возбраняетъ намъ молиться за умершихъ, но еще обязываетъ насъ къ сему, и тѣмъ удовлетворяетъ сердечной потребности!

Трудно понять, почему учители безсердечнаго вѣроисповѣданія молитвы за умершихъ признаютъ безполезными для нихъ и Богу неугодными. Дѣйствительно, есть грѣшники, за которыхъ нельзя и безполезно молиться по ихъ смерти, и за которыхъ Церковь запрещаетъ молиться: таковы вольные самоубійцы, нераскаянные и ожесточенные грѣшники, еретики и вообще отлученные отъ Церкви по суду церковному. Все это враги Божіи, а за враговъ Божіихъ сколько ни молись, пользы оттого для нихъ не будетъ. Что же касается до людей, умирающихъ въ общеніи съ Церковію, съ вѣрою въ Искупителя и искреннимъ раскаяніемъ, то хотя бы они до послѣднихъ дней своей жизни были безпечными и равнодушными къ своему спасенію грѣшниками, сомнѣваться въ потребности и спасительности церковныхъ молитвъ за нихъ нѣтъ никакой причины. Разлученіе ихъ отъ насъ по тѣлу не прекращаетъ нашего общенія съ ними, потому что они продолжаютъ принадлежать къ тойже Церкви, въ которой мы живемъ, входятъ, по вѣрѣ во Христа, обладающаго живыми и мертвыми, въ составъ одного и тогоже съ нами Христова тѣла, суть, какъ и мы, члены этого тѣла,

т.-е. духовнаго союза вѣрующихъ. Слѣдственно между нами и ними, какъ вообще между членами всякаго тѣла, должно быть взаимообщеніе и взаимодѣйствіе. Пусть они не являются среди насъ съ того свѣта или являются весьма рѣдко, но они помнятъ насъ, а нѣкоторые молятся за насъ. И съ нашей стороны въ чемъ лучше всего можетъ выражаться живое общеніе съ ними, какъ не въ молитвѣ за нихъ?— Говорятъ, что несмотря ни на какія молитвы, перемѣна загробной участи отшедшихъ душъ невозможна: что̀ кто посѣялъ здѣсь, то пожнетъ тамъ. Но мы и не утверждаемъ, чтобы успѣхъ нашихъ моленій за умершихъ не зависѣлъ отъ ихъ сѣянія, чтобы единственно ради нашихъ молитвъ они могли пожинать тамъ, чего не сѣяли здѣсь. Наши молитвы за нихъ могутъ быть успѣшны только въ отношеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которые отходя изъ сей жизни, успѣли посѣять сѣмена духовной жизни, положить начатокъ ея. Нашими заупокойными молитвами мы можемъ только споспѣшествовать созрѣванію этихъ сѣмянъ, раскрытію изъ нихъ свойственныхъ тамошней области бытія плодовъ. Неправду говорятъ, будто никакія молитвы не въ состояніи измѣнить загробную участь отшедшихъ душъ. Господь Іисусъ, Судія живыхъ и мертвыхъ, угрожалъ неотмѣняемымъ наказаніемъ въ вѣчности только за хулу на Духа Святаго. Только эта хула, или упорное, съ попраніемъ совѣсти, противленіе Св. Духу и Его благодати, по слову Христову, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѳ. 12, 31. 32). Значитъ всякая другая вина можетъ быть отпущена въ будущемъ вѣкѣ. Какъ же? При помощи, конечно, молитвъ нашихъ за отшедшихъ, потому что для нихъ самихъ уже не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ. Наши же молитвы отъ чего получаютъ силу въ этомъ случаѣ? Отъ соединенія ихъ съ вѣрою въ искупительное дѣйствіе крови Христовой, пролитой за всѣхъ людей, за живыхъ и умершихъ. Иное дѣло, еслибы мы стали умолять Бога за усопшихъ отъ своего лица, ибо по грѣхамъ своимъ не только за другихъ, но и за себя

умолить не можемъ; но когда мы молимся за умершихъ во имя Единороднаго Сына Божія, за насъ принесшаго Богу Отцу умилостивительную жертву, и нашу молитву соединяемъ съ принесеніемъ безкровной жертвы, — можетъ ли Богъ Отецъ не услышать нашей молитвы? Непреложно обѣтованіе Спасителя: „еже аще просите отъ Отца во имя мое, то сотворю“ (Іоан. 14, 13). Если наши молитвы за живущихъ и здравствующихъ, возносимыя къ престолу благодати во имя Христово, имѣютъ силу предъ Богомъ, можетъ ли оставаться безъ успѣха наша молитва, когда она возносится за умершихъ?—Говорятъ: въ словѣ Божіемъ нѣтъ заповѣди молиться за умершихъ. Но не на всякое же доброе дѣло должна быть особенная заповѣдь. Намъ дана общая заповѣдь любить ближняго, а молитва есть дѣйствіе любви. Намъ сказано, чтобы мы заботились о всемъ, „что только истинно, что честно, что чисто, что только (*есть*) добродѣтель и похвала“ (Филип. 4, 8). Что же можетъ быть согласнѣе съ истиною, чище, честнѣе, добродѣтельнѣе, достохвальнѣе, какъ не выраженіе нашей безкорыстной любви къ усопшимъ въ молитвѣ за нихъ? Нѣтъ положительной въ Писаніи заповѣди о моленіи за умершихъ, за то преданіе о немъ дошло до насъ съ древнѣйшихъ временъ. Такъ молитвы за умершихъ входятъ въ составъ всѣхъ древнихъ, отъ апостольскаго вѣка идущихъ литургій. Даже въ ветхозавѣтной Церкви существовалъ тотъже благочестивый обычай. Такъ Іуда Маккавей, послѣ одного сраженія съ сирійцами, когда узналъ, что въ одеждахъ павшихъ на полѣ сраженія іудейскихъ воиновъ найдена была добыча отъ идольскихъ жертвъ, то собралъ дары истинному Богу и послалъ въ Іерусалимъ, принести за грѣхъ мертвыхъ жертву, да отъ грѣховъ очистятся“ (2 Мак. 12, 40—46).—Извѣстно не мало опытовъ спасительнаго дѣйствія заупокойныхъ моленій. Св. Григорій Двоесловъ разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ опытовъ, бывшемъ въ подвѣдомственномъ ему монастырѣ: одинъ монахъ за нарушеніе обѣта нестяжанія, въ страхъ

другимъ, лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы впродолженіе тридцати дней; и потомъ изъ состраданія къ его душѣ тридцать дней приносима была безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему и сказалъ: „доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ, ибо сегодня получилъ пріобщеніе“ (Бес. кн. 4, гл. 55).

Итакъ если молитвы за умершихъ столь для нихъ потребны и столь спасительны, будемъ усердно совершать ихъ особенно за литургіею во время принесенія безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ. Еще больше любви мы покажемъ къ умершимъ, если къ участію въ нашемъ моленіи за нихъ будемъ приглашать и другихъ благотвореніями въ память ихъ. Такія благотворенія вызываютъ благодарность въ одолжаемыхъ нами и побуждаютъ ихъ молиться за тѣхъ, въ память которыхъ дѣлаютъ одолженія. Есть благочестивый обычай читать псалтирь въ память умершихъ. Правда, содержаніе псалмовъ не имѣетъ отношенія къ умершимъ; тѣмъ не менѣе чтеніе ихъ спасительно для нихъ въ томъ отношеніи, что производитъ въ душѣ читающаго и слушающаго благочестивое настроеніе, подъ вліяніемъ котораго наши молитвы за умершихъ будутъ гораздо чище, живѣе, усерднѣе и слѣдовательно благотворнѣе для нихъ, чѣмъ еслибы онѣ исходили изъ души, недостаточно благочестиво-настроенной. Аминь.

Прот. В. Нечаевъ.

ДОНЕСЕНІЕ СВ. СИНОДУ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Пречистенскаго сорока благочинный, Девятинскій, что близъ Пресни, протоіерей Илія Михайловъ 11 дня сего марта представилъ мнѣ репортомъ, что 7 марта Николохамовнической церкви священникъ Герасимъ Стефановъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, предъявившихъ ему письма

отъ постороннихъ духовниковъ, не допустилъ къ причащенію св. Таинъ и во время самаго причастія вызывалъ причастниковъ по реэстру.

Посему тогожъ числа я предписалъ благочинному объяснить происшествіе правильнымъ изслѣдованіемъ, обратя притомъ вниманіе и на то, не дѣлаетъ ли священникъ другихъ странностей и неприличій при богослуженіи, о чемъ доходятъ до меня нѣкоторые слухи.

За симъ 20 дня сего же марта благочинный протоіерей Михайловъ вновь донесъ мнѣ, что во вторую субботу великаго поста священникъ Стефановъ, при причащеніи народа вновь употребилъ выкличку по письменному реэстру и не пріобщалъ одного дворовaго человѣка; и посему мною предписано Консисторіи священника допросить, и съ допросомъ представить.—Между тѣмъ благочинному поручено предостеречь его отъ подобныхъ поступковъ, смущающихъ прихожанъ и несообразныхъ съ достоинствомъ богослуженія.

Но не взирая на то, что священникъ Стефановъ далъ подписку прекратить сіи поступки, благочинный 28 дня представилъ репортъ Николохамовнической церкви діакона и причетниковъ, что священникъ Стефановъ не принялъ писемъ духовниковъ отъ цехового Купцова съ женою его и чиновника Рогова, и послѣ утрени перекликалъ по своему реэстру тѣхъ, кои у него исповѣдывались, показывая имъ, кому за кѣмъ во время причастія должно слѣдовать; за раннею обѣднею священникъ Стефановъ причастниковъ по реэстру уже не выкликалъ, но приказывалъ имъ подходить ко святому причастію тѣмъ порядкомъ, каковый онъ имъ назначилъ; для наблюденія же за симъ, онъ во время причащенія оборачивался и смотрѣлъ въ реэстръ, который лежалъ въ олтарѣ, позади его, на столикѣ; если же кто изъ причастниковъ подходилъ прежде нежели слѣдовало, священникъ тому причастія не давалъ, но заставлялъ дожидаться очереди.

Хотя, по признакамъ, поступки священника происходятъ отъ простертой слишкомъ далеко предосторожности или мнительности; но какъ употребленіе реэстра при преподаваніи святыхъ Таинъ и недопущеніе до оныхъ духовныхъ дѣтей другихъ священниковъ, позволялъ онъ себѣ уже въ третій разъ и притомъ послѣ взятой съ него противъ того подписки; а таковые случаи приводятъ при-

хожанъ въ смущеніе и затрудненіе: то для прекращенія сего я предписалъ учинить слѣдующее: 1) священника Герасима Сергіевскаго перевесть къ Казанскому собору, при которомъ, какъ безприходномъ, обязанность его будетъ совершать только чередное священнослуженіе, при чемъ мѣстному протоіерею за порядкомъ имѣть неослабное смотрѣніе, и могущія вновь возникнуть недоразумѣнія тщательно прекращать. 2) Къ Никольской, что въ Хамовникахъ, церкви, на мѣсто священника Сергіевскаго перевесть Казанскаго собора священника Іоанна Яковлева, который изъявилъ на сіе перемѣщеніе согласіе. 3) Вновь открывшіеся поступки священника Сергіевскаго Консисторіи разсмотрѣть вмѣстѣ съ слѣдствіемъ, производящимся по первому репорту подобнаго содержанія.

О семъ, какъ о происшествіяхъ въ церкви, благопочтеннѣйше донося Св. Синоду, долгомъ поставляю присовокупить, что предписанное слѣдствіе не приведено еще къ окончанію, частію за сдѣланнымъ отводомъ перваго слѣдователя, вмѣсто коего и назначенъ другой, частію за тѣмъ, что, по причинѣ постнаго времени, участвующіе въ производствѣ слѣдствія священники много заняты богослуженіемъ, исповѣдниками и причастниками.

Священникъ Сергіевскій изъ окончившихъ учебный курсъ въ Виѳанской семинаріи до преобразованія; поведенія честнаго; къ службѣ ревностенъ; по права мнительнаго.

Марта 21 дня 1831 года.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТР. ФИЛАРЕТА.

1. Благочинный донесъ, въ декабрѣ, что въ такой-то сельской церкви св. престолъ на горней (*восточной*) сторонѣ опустился на 1 вершокъ, отчего на поверхности престола образовалась покатость, опасная для священнослуженія, и что 22 іюля мѣстный священникъ, послѣ великаго выхода на литургіи, при поставленіи чаши на престолъ, излилъ на поля антиминса нѣсколько капель соединенія вина съ водой, а пятна, оказавшіяся на семъ антиминсѣ, замывалъ святою водою на жертвенникѣ. Хотя

имъ благочиннымъ и впущено было священнику явиться къ его высокопреосвященству съ антиминсомъ, по сего священникъ и до сихъ поръ не сдѣлалъ. Владыка велѣлъ (19 дек. 1845 г.) „представить священника, о чемъ объявитъ ему немедленно благочинный“, а на другой день положилъ слѣдующую резолюцію: „косвенность престола не оправдываетъ священника: потому что если престолъ косвенъ до опасности, то онъ долженъ былъ, не ожидая бѣды, донести о семъ и просить разрѣшенія о исправленіи. Притомъ онъ самъ говоритъ, что приключеніе произошло отъ зацѣпленія крючкомъ поручей за илитонъ (*при поставленіи св. потира на антиминсъ, положенный на илитонъ*), слѣдственно отъ его небрежности. Дѣйствія благочиннаго также не оправдываютъ священника, который долженъ знать правила, осуждающія священника за оскорбленіе святыни, и потому долженъ былъ для очищенія своей совѣсти явиться къ начальству и просить разрѣшенія. Учинить слѣдующее: 1) по уваженію того, что случай произошелъ предъ совершеніемъ освященія Даровъ, и ради приближающагося праздника, оказать священнику снисхожденіе, и только послать его въ каѳедральную церковь (*Чудова мон.*) для положенія ста поклоновъ въ очищеніе совѣсти. 2) Затѣмъ консисторіи предписать благочинному, чтобы вмѣстѣ съ священникомъ сообразили на мѣстѣ и представили, какія надлежитъ принять мѣры къ приведенію престола въ должное положеніе. 3) Дѣло сіе для исполненія послать къ чудовскому намѣстнику, съ тѣмъ чтобы о исполненіи донесено было съ возвращеніемъ. 4) Затѣмъ въ консисторію для прочаго исполненія“.

1846, генв. 30. „Учинить слѣдующее: 1) до лѣта совершать службу на существующемъ престолѣ съ осторожностію. 2) По миновании зимняго времени, престолъ въ присутствіи благочиннаго разоблачить, снять, и тщательно во всѣхъ частяхъ освидѣтельствовать, нѣтъ ли въ немъ святыхъ мощей или древняго антиминса, и что окажется, донести. 3) Предварительно предъ симъ антиминсъ, находящійся на семъ престолѣ, перенести для храненія на престолъ другаго храма по удобности. 4) Затѣмъ устроить для престола твердое основаніе, и на немъ утвердить или прежній престолъ, если онъ крѣпокъ, или, въ случаѣ ветхости его, новый. 5) По освидѣтельствованіи

благочинным правильности сего устроенія, освятить новопоставленный престолъ по чиноположенію, съ прежнимъ антиминсомъ".

2. 1846, іюля 9. „Мѣдная дарохранительница не должна быть допущена, и ради достоинства святыхъ Даровъ, и въ отвращеніе опасности. Наблюсти, чтобы разрѣшеніе на освященіе (*новопостроеннаго сельскаго*) храма не было приведено въ исполненіе, доколѣ не будетъ исправленъ сей недостатокъ".

3. 1845, дек. 29. „Какъ перенесеніе торга *) съ работнаго дня (*субботы*) на воскресный, сопровождающееся неблагопріятными послѣдствіями для благочестиваго чувства и нравственности народа, произошло въ предѣлахъ Тульской губерніи, откуда послѣдствія онаго простираются и въ здѣшнюю, а потому отъ *тамошняго* начальства зависитъ возстановленіе прежняго порядка къ охраненію святости воскреснаго дня: то съ приложеніемъ объявленія Комаровскаго причта и церковнаго старосты (*въ Коломенскомъ уѣздѣ*) отнестись отъ меня къ преосвященному тульскому, и о мѣрахъ, какія по сему будутъ приняты, просить увѣдомленія".

Вмѣсто: *тамошняго*, написали: „отъ тульскаго епархіальнаго". Митрополитъ замѣтилъ: „не надобно поправлять безъ нужды, и противъ смысла: ибо возстановленіе порядка по сему предмету зависитъ не отъ одного епархіальнаго начальства, но требуетъ сношенія съ гражданскимъ".

4. 1843, ноября 3. „1) Консисторіи объявить спасскому (*во Спасской*) священику, чтобы допустилъ для воинскихъ чиновъ совершеніе всенощнаго бдѣнія съ вечера въ приличное время, безъ полнаго благовѣста и звона, а только съ ударѐніемъ въ средній колоколъ седмикратно, такъ какъ по общепринятому порядку всенощныхъ бдѣній съ вечера въ зимнее время не бываетъ. 2) На сіе отношеніе отвѣтствовать (*командиру Бѣлевскаго егерскаго полка*)".

А. Г—рій.

---

*) На погостѣ Люблинѣ, Каширскаго уѣзда, граничащемъ съ селами Московской губерніи Комаровымъ и Горами.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

Надпись и привѣтствіе 1, 1—3.

Надпись и привѣтствіе, въ общемъ, такія же какъ и во всѣхъ посланіяхъ. Но въ частности нѣкоторыя реченія, надо полагать, вставлены св. Апостоломъ по цѣлямъ посланія,—таковы: *званъ, волею Божіею, освященнымъ о Христѣ Іисусѣ, со всѣми призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа.* Они очень вразумительно могли отозваться въ сердцѣ тѣхъ, кои недуговали разладомъ изъ-за избранія себѣ учителей, по уваженіямъ, какія предъявляло имъ ихъ сусмудріе. Но если эти слова были приняты читавшими въ такомъ значеніи, то отъ нихъ подобный же оттѣнокъ переходилъ и на всѣ другія; такъ что въ этомъ самомъ обычномъ началѣ посланія положено было начало вразумленію.

Ст. 1. *Павелъ, званъ Апостолъ Іисусъ Христовъ, волею Божіею, и Сосѳенъ братъ.*

Св. Павелъ называетъ себя званнымъ, потому что такъ было, чтобъ показать, что хотя онъ былъ не изъ числа 12-ти, но подобно имъ призванъ непосредственно самимъ Господомъ, потому одинаковый съ ними имѣетъ авторитетъ. Но какъ онъ не во всякомъ посланіи это выставляетъ, то причиною, почему онъ выставилъ это здѣсь,

вѣроятно были особыя цѣли посланія. Такъ на это смотрятъ наши толковники, съ разныхъ сторонъ стараясь очертить мысль Апостола. Въ производствѣ разлада между Коринѳянами, которые раздѣлились по учителямъ, конечно были зачинщики, которые выставляли себя точно понимающими дѣло Христово и Церкви, истолкователями воли Божіей, какъбы вторыми апостолами. Называя себя званнымъ, Апостолъ говоритъ имъ: я званъ, а вы какъ? „Я, говоритъ, не саморукоположенный апостолъ, какъ же вы сами себя рукоположили въ апостолы“ (Экуменій)? Тоже напоминаетъ онъ и тѣмъ, кои увлекались ихъ умствованіями. „Я посланъ Христомъ, не саморукоположенъ, какъ ваши теперешніе новые учители“ (Ѳеофилактъ).

Апостолъ Іисусъ Христовъ. Послѣ того и эти слова, обычныя, получали особый оттѣнокъ, такой напримѣръ: „вы заимствуете себѣ имена отъ людей, а я именую себя не отъ людей, отъ призвавшаго меня и поставившаго меня апостоломъ Іисуса Христа“ (Ѳеодор.),—или такой: „учитель нашъ Христосъ, зачѣмъ людей сдѣлали вы своими учителями“ (Экум.)? „Зачѣмъ вносите вы себя въ списокъ учениковъ учителей-человѣковъ (Ѳеофил.)“? — Или такой: „не самъ я, говоритъ, изобрѣлъ то, чему наученъ, и не своею мудростію постигъ это, но бывъ призванъ, тогда какъ гналъ и опустошалъ Церковь. Здѣсь, можно сказать, все принадлежитъ Призвавшему, а призванному ничего, развѣ только послушаніе. Учитель вашъ—Христосъ; а вы людей считаете начальниками ученія“ (св. Злат.).

Волею Божіею. Воля Божія была на то, чтобы призвать меня и поставить апостоломъ языковъ. Ему благоугодно было и къ вамъ меня привесть и сдѣлать, чтобъ вы услышали слово Его. „Богъ восхотѣлъ, чтобы вы спаслись такимъ образомъ“ (св. Злат.). „Онъ хотѣлъ, чтобъ я былъ вашимъ апостоломъ. Какъ же вы другихъ теперь хотите учителей? Противъ Бога хотите итти“ (Ѳеофил.)?

Сосѳенъ братъ. Вѣрно Сосѳенъ былъ извѣстенъ Коринѳянамъ и пользовался у нихъ почетомъ; иначе не сопри-

числилъ бы его къ себѣ св. Павелъ. Но кто онъ былъ? Очень вѣроятно, что это былъ тотъ начальникъ синагоги въ Коринѳѣ, который подвергся побоямъ, по случаю возмущенія тамъ противъ св. Павла (Дѣян. 18, 17). Этихъ побоевъ нельзя иначе объяснить, какъ какою-либо соприкосновенностію Сосѳена къ проповѣди св. Павла. Если онъ и не былъ тогда еще христіаниномъ, то склонялся на то; побои за Христа не могли оставаться безъ слѣда для него: они привлекали обычно благодать. Очень вѣроятно, что онъ бросилъ іудейство, прилѣпился къ св. Павлу и былъ ему помощникомъ. Отъ того и братомъ названъ, не какъ только христіанинъ, но и какъ единодушный сотрудникъ. Такъ полагаетъ Ѳеодоритъ; согласенъ съ нимъ св. Димитрій Ростовскій. Св. Златоустъ и другіе ничего не говорятъ о семъ, а только дѣлаютъ нравственныя наведенія изъ сего поставленія съ собою—апостоломъ и Сосѳена. Такъ св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ „выразилъ смиреніе, поставляя на ряду съ собою того, кто былъ гораздо меньше его; ибо великое разстояніе между Павломъ и Сосѳеномъ. Если же онъ несмотря на такое разстояніе поставилъ нисшаго на ряду съ собою, то что могутъ сказать тѣ, которые презираютъ равночестныхъ? Такъ сдѣлалъ Апостолъ „къ пристыженію высокомудрыхъ Коринѳянъ, на всѣхъ свысока смотрѣвшихъ“ (Ѳеофил.). Апостолъ этимъ сказалъ какъбы: „не думайте, что присвояя себѣ достоинство учителя, я вышусь надъ вами. Се, на ряду съ собою ставлю Сосѳена, и братомъ его нарицаю, и вмѣстѣ съ нимъ посылаю посланіе, дѣлая его общникомъ всего моего. Зачѣмъ же на васъ нападаю? Затѣмъ, что пагубно для васъ возношеніе ученостію. Вамъ это нисколько не полезно, а тѣ, которые слушаютъ васъ, отступаютъ изъ-за васъ отъ должнаго порядка; и чрезъ это раздѣляется на части единое тѣло Церкви“ (Экуменій).

Ст. 2. *Церкви Божіей, сущей въ Коринѳѣ, освященнымъ о Христѣ Іисусѣ, званнымъ святымъ, со всѣми призы-*

вающими имя Господа нашего Іисуса Христа, во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ же и нашемъ.

„Все сказанное содержитъ въ себѣ врачевство отъ недуга; потому что связуетъ то, въ чемъ къ несчастію произошло раздѣленіе. И вопервыхъ Апостолъ называетъ Коринѳянъ единою Церковію Божіею, и прилагаетъ: *о Христѣ Іисусѣ*, а не о томъ или другомъ. Называетъ же ихъ и званными и святыми, и связуетъ съ увѣровавшими въ цѣлой вселенной, научая, что надлежитъ не имъ только пребывать въ единомыслiи, но и всѣмъ, повѣрившимъ спасительной проповѣди, имѣть одинъ образъ мыслей, какъ составляющимъ единое тѣло Владыки Христа“ (Ѳеодоритъ).

Это общее представленіе содержанія настоящаго мѣста. Другими нашими толковниками нѣкоторыя реченія объясняются обстоятельнѣе. *Церкви Божіей сущей въ Коринѳѣ.*—„*Церкви* не того или другаго, но *Божіей*. Видишь ли, какъ онъ каждымъ выраженіемъ низлагаетъ ихъ надменность, всячески возводя умъ ихъ къ небу? *Церковь* называетъ *Божіею*, выражая, что въ ней должно быть единеніе; ибо если она *Божія*, то соединена и есть едина, не только въ Коринѳѣ, но и во всей вселенной. Имя Церкви есть имя не раздѣленія а единенія и согласія“ (св. Злат.). Ктому же „если вы церковь Божія; то какъ вы по людямъ себя распредѣляете“ (Экум.)?

Освященнымъ о Христѣ Іисусѣ. Этимъ объясняется, почему они—Церковь Божія. Потому, что освящены; а освящены они, когда по увѣрованіи приняли св. крещеніе и возложеніе рукъ или мѵропомазаніе. Вселившаяся въ нихъ благодать Св. Духа сдѣлала ихъ освященными. „Что такое освященіе? Омовеніе, очищеніе. Напоминаетъ имъ о той нечистотѣ, отъ которой Онъ избавилъ ихъ, и научаетъ смиренномудрію; ибо они освящены не за собственныя добрыя дѣла, но по человѣколюбію Божію“ (св. Злат.). „И вотъ что важно, а не мудрость земная, которою вы превозноситесь“ (Ѳеофилактъ).

Званнымъ святымъ. Призваны къ святости, дали слово жить въ святости и благодать Св. Духа получили въ таинствахъ на то, чтобы въ точности исполнить это слово. Исполняющіе то святы. Но источникъ всему званіе. Пришло званіе свыше, они повѣрили, и вслѣдствіе того святы стали. „И то самое, что вы спасаетесь вѣрою, не отъ васъ, говоритъ: ибо не вы первые приступили, но были призваны, такъ что и это малое не вполнѣ принадлежитъ вамъ. Хотя вы приступили, бывъ виновны во множествѣ золъ, но и этимъ обязаны не себѣ самимъ, а Богу. Посему и въ посланіи къ Ефесеямъ онъ говоритъ: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ* (Еф. 2, 8). И вѣра не вполнѣ принадлежитъ вамъ; ибо вы не сами, предваривъ Бога, увѣровали, но послушались, когда были призваны“ (св. Злат.).

Со всѣми призывающими имя Господа Іисуса во всякомъ мѣстѣ. „Имя не того-то и того-то, но Господа. *Во всякомъ мѣстѣ.* Хотя посланіе писано только къ Коринѳянамъ, но онъ упоминаетъ о всѣхъ вѣрующихъ по всей вселенной, выражая, что Церковь должна быть едина вездѣ, хотя она находится въ разныхъ мѣстахъ. Мѣсто раздѣляетъ, но Господь соединяетъ, какъ общій всѣхъ Господь. Какъ находящіеся въ одномъ мѣстѣ, когда имѣютъ многихъ несогласныхъ между собою господъ, бываютъ раздѣлены, и мѣсто нисколько не способствуетъ имъ быть въ единеніи, потому что господа даютъ имъ приказанія различныя и каждый требуетъ своего: такъ и находящіеся въ различныхъ мѣстахъ, когда имѣютъ не различныхъ господъ, а только одного, отъ мѣстъ не теряютъ согласія, потому что одинъ Господь соединяетъ ихъ. Итакъ, говоритъ, вы Коринѳяне должны быть въ согласіи не только съ Коринѳянами, но и совсѣми по всей вселенной, какъ имѣющіе общаго Владыку“ (св. Злат.).

Слова: *тѣхъ же и нашемъ*—ближе будто относятся къ *во всякомъ мѣстѣ*, какъ поясненіе. Иные такъ и принимаютъ. И пусть ихъ принимаютъ. Но слова—*во всякомъ*

мѣстѣ и сами по себѣ ясны и поясненіе ихъ излишне. Потому св. наши толковники—αὐτῶν τε καὶ ἡμῶν—ихъ и насъ, относятъ не къ *во всякомъ мѣстѣ*, а къ *со всѣми призывающими Господа* и отсюда выводятъ важную мысль въ побужденіе къ единенію, ту, что Господь есть одинаково Господь и ихъ, т.-е. всѣхъ призывающихъ, и нашъ съ вами. Св. Златоустъ говоритъ, что все это мѣсто такъ надо понимать, какъбы читалось: благодать и миръ вамъ, находящимся въ Коринѳѣ, званнымъ святымъ, не однимъ вамъ, но вмѣстѣ со всѣми во всякомъ мѣстѣ призывающими имя Господа нашего Іисуса Христа,—Господа ихъ и нашего. Вторично присовокупилъ Апостолъ—ἡμῶν, дабы кто-либо изъ неразумныхъ не подумалъ, что онъ допускаетъ раздѣленіе, когда сказалъ: *имя Господа нашего*. Посему въ концѣ снова присовокупилъ: αὐτῶν τε καὶ ἡμῶν, дабы дать знать, что Онъ разумѣетъ: *Господа нашего и ихъ*. Такъ и Ѳеодоритъ съ Экуменіемъ и Ѳеофилактомъ.

Ст. 3. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.*

„Благовременно пожелалъ имъ Апостолъ благодати и мира, какъ раздѣлившимся и бывшимъ въ раздорѣ другъ съ другомъ; подателемъ же благодати и мира представилъ не Отца только, но и Сына, доказывая симъ равенство Отца и Сына“ (Ѳеодоритъ). И благодать и миръ отъ Бога. Благодать приноситъ миръ; и гдѣ нѣтъ мира, сомнительно, чтобъ была тамъ благодать. „Потому желаю, чтобъ оба эти блага были у васъ, всегда чтобы вы ни отъ благодати не отпадали, ни отъ мира, разноглася другъ съ другомъ. Но какъ же вы распредѣлили себя по разнымъ лицамъ—людямъ, и у нихъ ищете благодати и благоволенія, будто у учителей“ (Ѳеофил.)?

Начало посланія—1, 4—9.

а) Благодаритъ Апостолъ Бога за данную Коринѳянамъ благодать вѣры и дарованій духовныхъ (4—7), б) надѣясь, что Онъ сохранитъ ихъ неповинными до конца (8—9).

а).

Благодаря Бога за благодать вѣры и за дарованія Коринѳянамъ, св. Павелъ изъ дарованій именуетъ только даръ слова и разума, потому что этихъ предметовъ касались неправости Коринѳянъ, о прочихъ же дарахъ поминаетъ вообще, что они ни одного не лишены. Такимъ началомъ онъ, „намѣреваясь обличать, услаждаетъ сперва слухъ, чтобы содѣлать способными къ пріятію врачевства; между тѣмъ сказанное имъ и не ложно, потому что благодарить Бога за дары, дѣйствительно данные имъ“ (Ѳеодоритъ).

Ст. 4. *Благодарю Бога моего всегда о васъ, о благодати Божіей данныѣй вамъ о Христѣ Іисусѣ.*

Благодарю Бога. „Чему другихъ научаетъ св. Павелъ, когда говоритъ: *со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу* (Фил. 4, 6), то дѣлаетъ и самъ, внушая намъ начинать все этими словами и благодарить Бога прежде всего. Ибо ничто такъ неугодно Богу, какъ благодарность и за себя и за другихъ. Почему св. Павелъ начинаетъ такъ почти каждое посланіе; здѣсь же сдѣлать это было необходимѣе, нежели въ другихъ. Ибо кто благодаритъ, готъ благодаритъ, какъ чувствующій благодѣяніе и какъбы воздаетъ за дарованную благодать; благодать же не есть ни долгъ, ни награда, ни воздаяніе. Это нужно знать всѣмъ, тѣмъ болѣе Коринѳянамъ, которые склонялись на сторону раздѣлявшихъ Церковь“ (св. Злат.).

Бога моего. „По великой любви онъ усвояетъ себѣ принадлежащее всѣмъ, и называетъ Бога своимъ, какъ обыкновенно выражались и пророки: *Боже, Боже мой!* Вмѣстѣ съ тѣмъ внушаетъ и имъ (Коринѳянамъ и намъ) говорить тоже. Кто говоритъ такъ, тотъ, оставивъ все человѣческое, обращается къ Тому, Кого призываетъ съ великою любовію. Ибо такъ говорить можетъ тотъ, кто отъ житейскаго постоянно обращаясь къ Богу предпочитаетъ Его всему и непрестанно благодаритъ не только за благодать

уже дарованную, но и за всякое благо, какое ни получитъ, возноситъ Ему хвалу. Посему не просто сказалъ: *благодарю*, но *всегда о васъ*, научая ихъ благодарить всегда, и не другаго кого, а только Бога".

Въ словѣ *всегда* нѣтъ преувеличенія, и для поясненія его нѣтъ нужды доразумѣвать: всегда, когда становлюсь на молитву: ибо благодарное сердце можно имѣть постоянно, несмотря ни на какія занятія и дѣла. Равно и всѣ другія благоговѣйныя къ Богу чувства—страха Божія, упованія, преданія себя въ волю Божію, а наипаче любви, тоже и можно и должно имѣть постоянно. Кто ихъ имѣетъ, тотъ непрестанно съ Богомъ пребываетъ и непрестанно молится.

Благодаритъ за Коринѳянъ, а между тѣмъ сколько послѣ обличаетъ въ нихъ неисправностей! Изъ этого надо заключить, что корпусъ Церкви былъ здравъ, и что немощи прорывались только по окраинамъ, безпокоя конечно и подвергая опасности всю Церковь, но не всю ее проникая.

О благодати Божіей, данной вамъ о Христѣ Іисусѣ. Здѣсь разумѣется благодать вѣры во Христа Господа со всѣми благами духовными, коихъ причастниками дѣлаетъ она вѣрующихъ. Великое благодѣяніе Божіе, когда какая мѣстность и тѣмъ паче народъ какой просвѣщается вѣрою! Во Христѣ Іисусѣ—неизслѣдимое богатство духовное. Которые вѣрою прилѣпляются къ Нему, тотчасъ получаютъ все существенное, что необходимо для того, чтобы быть настоящимъ христіаниномъ, а потомъ, по мѣрѣ вѣрности и успѣха въ жизни о Христѣ Господѣ, преподается постепенно и прочее, и сему восполненію конца нѣтъ. Апостолъ поминаетъ здѣсь о всемъ, что уже сообщено Коринѳской церкви, чѣмъ уже они обладали. Тѣмъ, которые среди нихъ были неисправны, этими словами напоминалось: „итакъ если вамъ дана благодать, то что высокомудрствуете? Почему надмеваетесь? И чрезъ кого она дана? Чрезъ меня ли, или чрезъ другаго апостола?

Нѣтъ, но чрезъ Іисуса Христа; ибо это означаетъ выраженіе: *о Христѣ Іисусѣ*“ (св. Злат.). Чрезъ Іисуса Христа, а не чрезъ такого-то или такого-то. Чего же вы человѣкамъ внимаете (какъ будто все отъ нихъ)? (Ѳеофилак.).“ „Чрезъ Христа Господа все даровалъ вамъ Отецъ“ (Экум.).

Ст. 5. *Яко во всемъ обогатистеся о Немъ, во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ.*

„*Во всемъ обогатистеся.* Чрезъ кого? опять чрезъ Него (т.-е. Господа Іисуса Христа). И не просто *обогатистеся*, но *во всемъ*. Итакъ у васъ есть богатство, и богатство Божіе, и во всемъ, и чрезъ Единороднаго; какое неизреченное сокровище“ (св. Златоустъ).

Причину представляетъ, почему сказалъ, что благодать дана имъ о Христѣ Іисусѣ. Потому, говоритъ, что если вы богаты всѣмъ въ духовномъ отношеніи, то богаты чрезъ Него. Припомните, что вы были, и посмотрите, что стали теперь. Ничего того не было у васъ, что теперь имѣете; но какъ только увѣровали и прилѣпились къ Господу, видите, какъ стали богаты въ духѣ. Или ударъ мысли на *во всемъ*, и *яко* ὅτι — относится къ *благодарю*. Благодарю Бога за благодать — что всѣмъ обогатилъ васъ.

Во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ. „Вотъ частные виды духовныхъ дарованій; ибо сказано: *овому дадеся слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ*“ (1 Кор. 12, 8) (Ософоритъ).

Подъ *словомъ* можно разумѣть слово Божіе—божественное откровеніе, все, что угодно было Богу открыть въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и чрезъ апостоловъ сообщить людямъ. Все это слово, говоритъ, вамъ передано, вы имъ обогащены. Далѣе прибавляетъ: *и разумѣ*. Не слово только вамъ передано, но и смыслъ его истолкованъ, и вы доведены до разумѣнія его, все домостроительство спасенія вы разумѣете полно, богато. Итакъ Апостолъ хотѣлъ выразить: вамъ сказана вся воля Божія и вы ее уразумѣли, то и другое богато. Это вамъ даръ о Христѣ Іисусѣ отъ Бога Отца. И я благодарю Его ради сего за васъ.

Или подъ *словомъ* разумѣетъ Апостолъ даръ слова, не естественный, но благодатный, даръ ясно, точно и убѣдительно излагать божественное ученіе. И мысль его такая: не только вы полно все разумѣете, но и умѣете все хорошо высказать. Такъ св. Златоустъ: „*во всякомъ словѣ*—не внѣшнемъ, но Божіемъ. Есть разумѣніе безъ слова, и есть разумѣніе съ словомъ. Есть много имѣющихъ разумъ и неимѣющихъ слова, каковы невѣжды и не умѣющіе ясно выразить того, что содержатъ въ умѣ. А вы, говоритъ, не таковы, но способны и разумѣть и говорить". Такъ и всѣ наши. Поелику неисправности у Коринѳянъ были и въ употребленіи дара слова; то очень умѣстно допустить, что сей даръ и здѣсь разумѣетъ Апостолъ. Даръ слова, или достодолжнаго предлаганія ученія христіанскаго въ церкви есть даръ высокой цѣны. Онъ выше разумѣнія: ибо этимъ въ себѣ только богатится человѣкъ, а тѣмъ богатитъ и другихъ.

Ст. 6. *Якоже свидѣтельство Христово извѣстися въ васъ.*

Якоже—καθώς, такъ какъ, судя по тому, что *свидѣтельство Христово*, свидѣтельство, о Христѣ о Его божествѣ, воплощеніи, страданіи и смерти, воскресеніи и вознесеніи, объ отпущеніи ради Его грѣховъ и дарованіи благодати, и о будущихъ надеждахъ, на Немъ утверждающихся,—вообще проповѣдь Христова или евангельская (Фотій и Экум. и Ѳеодор.). *Извѣстися*—ἐβεβαιώθη, подтверждено, удостовѣрено. Двѣ мысли возможны: утвердилось въ умѣ вашемъ, вы нашли твердыми основанія его и убѣдились въ истинѣ его; и подтверждено, доказано неопровержимыми доводами, что оно истинно, свыше идетъ и обязываетъ принять его. Эти доводы были—знаменія и чудеса, сопровождавшія благовѣстіе. „Извѣщеніемъ евангелія называетъ апостолъ совершеніе чудесныхъ знаменій, потому что ими доказывалось истинность проповѣди" (Ѳеодор.). „Не по доводамъ внѣшней мудрости приняли вы проповѣдь, но чрезъ знаменія и благодатные дары, какихъ спо-

добились“ (Θсофил.) Въ этомъ послѣднемъ свидѣтельствѣ соединяются та и другая мысль. Соединяются онѣ и св. Златоустомъ: „не внѣшнею философіею, говоритъ, и не внѣшнимъ наученіемъ, но благодатію Божіею вы научились догматамъ истины и утвердились во свидѣтельствѣ Господнемъ, т.-е., въ проповѣди. Ибо вы удостоились многихъ знаменій, многихъ чудесъ, неизреченной благодати, когда приняли проповѣдь. Итакъ, если вы утвердились знаменіями и благодатію, то для чего колеблетесь?“

Что подтверждаетъ этимъ Апостолъ? То, что благодать Божія богато излилась на нихъ. Что это точно такъ, я, говоритъ, сужу объ этомъ по тому, какъ утвердилась у васъ проповѣдь.

Ст. 7. *Яко вамъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающимъ откровенія Господа нашего Іисуса Христа.*

Яко—ὥϛε, такъ что. Богато излилась на васъ благодать; такъ что я долженъ сказать, что вы не лишены ни одного дарованія. Что всюду дается, то и вамъ. Никакая Церковь не имѣетъ чего-либо больше, чѣмъ это есть у васъ. Но какія дарованія разумѣетъ Апостолъ? Или тѣ, которыми они были обогащены: „ибо были причастны и пророческой благодати, говорили и разными языками, что яснѣе показываетъ Апостолъ въ послѣдствіи“ (Θсодоритъ); или тѣ, какія явилъ Апостолъ въ себѣ среди ихъ, „т.-е. знаменія, явленныя имъ у нихъ, какъ онъ говоритъ во второмъ къ нимъ посланіи: *знаменія бо апостолова содѣяшася въ васъ—въ знаменіихъ, и чудесьхъ и силахъ. Что бо есть, еюже лишистеся паче прочихъ церквей?*“ (2 Кор. 12, 12, 13) (св. Злат.).

И то и другое—все дѣло благодати, щедроты которой Апостолъ и выставляетъ во всемъ этомъ небольшемъ начальномъ отдѣленіи, чтобъ потомъ смѣлѣе высказывать имъ исправительные уроки. Св. Златоустъ видитъ здѣсь указаніе и на первый родъ дарованій. Но это родило у него такой важный вопросъ: „если они обогащены всякимъ словомъ и неимѣютъ недостатка ни въ какомъ дарованіи,

то какъ они называются плотскими? Если они въ началѣ имѣли все это, то не тѣмъ ли паче теперь? Почему же онъ называетъ ихъ плотскими? *Не могохъ*, говоритъ, *глаголати вамъ, яко духовнымъ, но яко плотскимъ* (3, 1). Что сказать на это? То, что они, въ началѣ увѣровавъ и получивъ всякія дарованія, въ послѣдствіи сдѣлались нерадивыми. Или если не такъ, то не ко всѣмъ говорится то и другое, но одно къ достойнымъ обличенія, а другое къ достойнымъ похвалы. А что у нихъ еще были дарованія, объ этомъ онъ говоритъ такъ: *иной псаломъ имать, откровеніе имать, языкъ имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію да бываютъ...* и еще: *пророцы же два или три да сказуютъ* (— 14, 26. 29). Можно сказать и то, что, какъ мы обыкновенно о большей части говоримъ какъ о цѣломъ, такъ и онъ здѣсь сказалъ. Кромѣ того, мнѣ кажется, онъ намекаетъ и на свои дѣянія, т. е., на знаменія. Такимъ образомъ онъ, или, какъ я сказалъ, напоминаетъ о своихъ дѣяніяхъ, или говоритъ это къ тѣмъ, которые еще болѣе достойны похвалы. Ибо тамъ было много святыхъ, которые посвятили себя на служеніе святымъ и содѣлались началомъ Ахаіи, какъ онъ говоритъ въ концѣ посланія (1 Кор. 16, 15). Съ другой стороны, если похвалы и не весьма близки были къ истинѣ, но онѣ предусмотрительно приводятся для того, чтобы предрасположить ихъ къ принятію слова. Кто съ самаго начала говоритъ строго, тотъ у немощныхъ заграждаетъ слухъ для своего слова. Если слушатели равны ему по достоинству, то гнѣваются; если гораздо ниже его, то предаются скорби. Дабы не случилось этого, онъ и начинаетъ по видимому похвалою: самая похвала относилась не къ нимъ, а къ благодати Божіей; ибо отпущеніе грѣховъ и оправданіе есть даръ свыше. Посему онъ и распространяется особенно о томъ, въ чемъ выражается человѣколюбіе Божіе, дабы лучше исцѣлить ихъ отъ недуга".

Чающимъ откровенія Господа нашего Іисуса Христа. *Чающимъ*—ἀπεκδεχομένους, съ сильнымъ, напряженнымъ

желаніемъ ожидающимъ, какъбы простертыя впередъ руки держащимъ для того, чтобы принять чаемое. *Откровенія* втораго иришествія Господа, когда Онъ открыто всѣмъ явится и всѣми увидѣнъ будетъ. Онъ и теперь есть со всѣми, какъ обѣтовалъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка.* Но есть сокровенно; а тогда открыто явится. Тогда же во всемъ блескѣ откроется Его могущество, величіе и слава, яко Судіи всей вселенной; откроется и все величіе Его царства.

Въ какой связи эти слова съ предыдущею рѣчью? Впереди сказано: призвалъ васъ Господь, открылъ вамъ волю Свою, снабдилъ васъ всѣми дарами; теперь вамъ отъ Него нечего ожидать, все имѣете. Одного ожидать вамъ предлежитъ—втораго Его пришествія. Вы его и чаете. И будьте въ семъ чаяніи, дѣлая конечно и все то, къ чему это васъ обязываетъ, т.-е., пребывая непоколебимо вѣрными св. волѣ Его. Выразивъ такъ мысль Апостола, мы прямо подходимъ къ тому, что говорится въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ Апостолъ выражаетъ надежду, что Господь дѣйствительно сохранитъ ихъ таковыми до конца. Слѣдовательно слова сіи стоятъ здѣсь, какъ переходъ къ слѣдующимъ. Догматы наши кончаются вторымъ пришествіемъ Господнимъ, воскресеніемъ мертвыхъ и жизнію будущаго вѣка. Въ нравственномъ строѣ христіанина, когда онъ настоящимъ образомъ идетъ, все вниманіе тоже упирается на сіи послѣдніе моменты. Въ нихъ онъ стоитъ, и ими поддерживаетъ свою энергію и бодренность. Этому научились Коринѳяне у Апостола, который всегда почти сводитъ свои рѣчи къ симъ послѣднимъ надеждамъ христіанъ, когда выражаетъ свои благожеланія. Тоже дѣлаетъ онъ и теперь, пиша къ Коринѳянамъ. Помянулъ онъ объ этомъ будто мимоходомъ, чтобъ выразить слѣдующее за симъ благожеланіе; но слова его уже сами собою вызывали цѣлый рядъ вразумительныхъ мыслей. Св. Златоустъ говоритъ: „смотри, съ какою мудростію, отклонивъ ихъ отъ всего человѣческаго, онъ приводитъ ихъ въ страхъ,

напомнивъ о страшномъ судѣ и показавъ, что не начало только требуется доброе, но и конецъ. При дарованіяхъ и при всякой добродѣтели нужно помнить объ этомъ днѣ; и нужно много трудовъ, чтобы дойти до конца. Онъ называетъ этотъ день *откровеніемъ*, выражая, что хотя онъ еще невидимъ, но онъ есть, предстоитъ и теперь, а тогда явится. Посему нужно имѣть терпѣніе; для того вы и удостоились чудесъ, чтобы пребывать твердыми".

6.

Ст. 8. *Иже и утвердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего Іисуса Христа.*

Сказалъ, что всѣмъ снабжены и снаряжены въ путь; впереди только откровеніе Христово. Но промежутокъ великъ. Апостолъ говоритъ: не думайте, что вы оставлены одни. Господь, котораго чаете,—Онъ же будетъ вамъ помощникомъ и блюстителемъ въ пути. Онъ утвердитъ васъ въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ и представитъ васъ ко дню Своему неповинными ни въ чемъ. Такова надежда моя о васъ! Таково мое вамъ благожеланіе!—*Утвердитъ*—βεβαιώσει,—и нравственную твердость вамъ дастъ, и удостовѣритъ васъ въ томъ, что непоколеблетесь, твердыми пребудете *до конца*—до конца ли жизни, до минуты ли явленія Господня,—всяко до того момента, когда должна рѣшиться вѣчная участь ваша.

Неповинныхъ—цѣль и плодъ утвержденія, — такъ что вы явитесь неповинными какъ по вѣрѣ, такъ и по жизни. „Пожелалъ имъ и утвержденія и безукоризненности" (Θеодоритъ).—*Въ день Господа нашего Іисуса Христа*, т.-е. въ день суда: ибо есть день Господень.

Ст. 9. *Вѣренъ Богъ, имже звани бысте во общеніе Сына Его Іисуса Христа Господа нашего.*

Вотъ на чемъ основываетъ надежду свою св. Павелъ! На вѣрности Бога самому себѣ, — своимъ обѣтованіямъ и распоряженіямъ.—Уже то, что получаетъ кто бытіе, есть

знакъ великаго Божія благоволенія—желанія Его облаженствовать человѣка: ибо Богъ не можетъ давать бытіе для страданій. Но то, что призванъ кто въ общеніе Сына Божія, есть такое распоряженіе, какъ взялъ бы кто кого за руку и ввелъ его въ покои обвеселительные. Вы призваны, говоритъ, въ общеніе Сына Божія. Сынъ же Божій сказалъ, что гдѣ Онъ, тамъ слуга Его будетъ; а Онъ одесную Бога въ славѣ и величіи. Слѣдовательно и васъ ожидаетъ тоже. Такова Божья о васъ воля!—Остается за вами одно—пребыть вѣрными слугами Сыну Божію. Въ этомъ-то и утвердитъ васъ Господь, — утвердитъ, если вы сами не помѣшаете Ему сдѣлать это для васъ.

Св. Златоустъ говоритъ на это: *„вѣренъ*, говоритъ, *Богъ*, т.-е. истиненъ. Если онъ вѣренъ, то и сотворитъ, что̀ обѣщалъ; а обѣщалъ Онъ сдѣлать васъ общниками Единороднаго Сына; для этого Онъ и призвалъ, *нераскаянна бо дарованія и званіе Божія*“ (Рим. 11, 29). Объ этомъ онъ говоритъ теперь прежде всего, дабы послѣ сильныхъ обличеній они не впали въ отчаяніе. Обѣщанное Богомъ непремѣнно исполнится, если только мы сами не будемъ сильно противиться, подобно какъ іудеи, бывъ призываемы, не захотѣли принять благъ. Это зависѣло уже не отъ Призывающаго, но отъ ихъ неблагодарности. Онъ хотѣлъ даровать, а они не хотѣли принять, и такимъ образомъ лишили сами себя того, что предлагалось. Еслибы Онъ призывалъ ихъ къ дѣлу трудному и тяжкому, то хотя бы неповиновеніе ихъ и тогда не заслуживало прощенія, но, по крайней мѣрѣ, они могли бы сослаться на это. Если же призываются къ очищенію, къ оправданію, къ освященію, къ искупленію, къ благодати, къ дару, къ уготованнымъ благамъ, ихже око не видѣ и ухо не слыша (1 Кор. 2, 9), если призываетъ Богъ, и призываетъ Самъ, то могутъ ли быть достойны прощенія необращающіеся къ Нему? Посему пусть никто не обвиняетъ Бога. Ибо не отъ Призывающаго происходитъ невѣріе, а отъ неповинующихся. Но скажешь: можно бы привести и нежелающихъ?

Нѣтъ; Богъ не дѣлаетъ насилія или принужденія. И кто, призывая къ почестямъ, вѣнцамъ, торжествамъ, станетъ влечь кого-либо противъ воли связаннаго? Никто; потому что это свойственно принуждающему. Въ геену Онъ посылаетъ противъ воли, а въ царствіе призываетъ добровольно; въ огонь ведетъ связанныхъ и плачущихъ, а къ безчисленнымъ благамъ не такъ; ибо самыя блага не были бы вожделѣнны, еслибы они по свойству своему не были таковы, чтобы къ нимъ стремились добровольно и по сознанію великаго ихъ достоинства".

Епископъ Θеофанъ.

АПОСТОЛЬСКОЕ ЧТЕНІЕ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Дѣян. 2, 1—11 *).

СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА.

1. И егда скончавашася дніе пятьдесятницы, бѣша вси Апостоли единодушно вкупѣ.

1. При наступленіи дня пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ.

При наступленіи дня пятидесятницы: день еврейскаго праздника пятидесятницы совпалъ въ сей годъ со днемъ праздника первой христіанской пятидесятницы. Закономъ Моисеевымъ постановлено было (Лев. 23, 15—16) праздновать 50-й день послѣ наутрія субботы Пасхи, отсчитавъ отъ нея седмь полныхъ седмицъ. Пасха еврейская въ годъ смерти Христовой падала на вечеръ пятницы (14-е Нисана); такъ какъ вечеръ у Евреевъ причислялся къ слѣдующему дню, или точнѣе день у нихъ начинался съ вечера:

*) Изъ приготовленной къ изданію первой книги Толковаго Апостола (Дѣянія св. Апостоловъ) архимандрита Михаила.

то первый день пасхи былъ собственно суббота (ср. прим. къ Іоан. 19, 14. 31 и парал.); это былъ вмѣстѣ и первый день праздника опрѣсноковъ (Лев. 23, 5—6), и суббота пасхи, наутріе которой (субботы) приносился такъ называемый снопъ потрясанія (Исх. 23, 11); наутріе субботы этой, значитъ, было по нашему утро воскресенія (въ тотъ годъ утро, въ которое воскресъ Господь, или первый день недѣли); отъ него нужно было отсчитать семь полныхъ недѣль или 50 дней и въ 50-й день праздновать Іеговѣ Богу. Такимъ образомъ праздникъ еврейской пятидесятницы въ тотъ годъ падалъ на первый день недѣли или по нашему воскресенье,—на 50-й день по воскресеніи Христовомъ. Этотъ еврейскій праздникъ, праздникъ седмицъ (Тов. 2, 1. 2 Мак. 12, 23) или праздникъ приношенія первыхъ плодовъ (Исх. 23, 16. Числ. 28, 26) былъ установленъ въ освященіе жатвы или первыхъ плодовъ, былъ одинъ изъ трехъ великихъ праздниковъ, въ которые весь мужскій полъ (кромѣ дѣтей и немощныхъ) долженъ былъ праздновать въ Іерусалимѣ (Пасха, Пятьдесятница и Кущи Исх. 23, 14—16. Втор. 16, 16), и праздновался онъ весело, свѣтло (Втор. 16, 11). Съ этимъ празднествомъ соединялось также празднество воспоминанія синайскаго законодательства, на томъ основаніи, что въ третій день третьяго мѣсяца по выходѣ Евреевъ изъ Египта Господь сошелъ на Синай для законодательства (Исх. 19, 1. 10—11), Евреи же вышли изъ Египта въ ночь Пасхи (Исх. 13, 3 и парал.); слѣдовательно день законодательства былъ 50-й послѣ Пасхи исхода (ср. *Θеофил.*). Этотъ важный еврейскій праздникъ, праздникъ новыхъ плодовъ и синайскаго законодательства, былъ днемъ величайшимъ для первохристіанскаго общества, днемъ сошествія Св. Духа, днемъ принесенія Господу первыхъ духовныхъ плодовъ въ лицѣ трехъ тысячъ крестившихся въ этотъ день (ст. 41), — днемъ новаго законодательства, замѣнившаго законодательство древнее. „Въ какой день данъ законъ, въ тотъже нужно было даровать и благодать Духа, потому что какъ

Спаситель, имѣя понести святое страданіе, благоволилъ предать Себя на это страданіе не въ иное время, а въ то, въ которое закалали агнца, чтобы связать истину съ самымъ образомъ, такъ и сошествіе Св. Духа, по благоизволенію свыше, даровано не въ иное время, но въ то, въ которое данъ законъ, чтобы показать, что и тогда законополагалъ и теперь законополагаетъ Духъ Святый... Такъ какъ въ день пятидесятницы сносили снопы новыхъ плодовъ и разныя лица сходились подъ одно небо (въ Іерусалимѣ): то въ этотъ же день имѣло быть и то, чтобы начатки отъ всякаго народа,—всѣхъ народовъ живущихъ подъ небомъ,—собирались въ одинъ снопъ благочестія и по слову апостольскому приводились Богу" (*Θεοφιλ.*, ср. отчасти *Злат.*).—*Были вси они единодушно вмѣстѣ*: кто и гдѣ? Слова *вси* (*они*—прибавлено въ русскомъ переводѣ, въ славянскомъ прибавлено — Апостоли), кажется нельзя ограничивать одними только 12-ю Апостолами, а надобно разумѣть подъ нимъ *всѣхъ* вѣрующихъ во Христа, бывшихъ тогда въ Іерусалимѣ, которыхъ въ одномъ изъ предшествующихъ собраній было около 120 человѣкъ (1, 16), а теперь было можетъ быть и болѣе. Какъ-бы нарочито съ намѣреніемъ употребленное усиленное слово *вси* (ἅπαντες) нейдетъ къ одному только немногочисленному лику 12-ти Апостоловъ, особенно когда въ предшествующемъ повѣствованіи рѣчь была о гораздо большемъ числѣ учениковъ Христовыхъ. Потомъ, далѣе 12 апостоловъ довольно ясно различаются отъ другихъ, бывшихъ въ семъ собраніи (ст. 14). На большее также число лицъ собравшихся указываетъ приложеніе Ап. Петромъ въ дальнѣйшей рѣчи пророчества Іоилева къ событію (ст. 16 и д.). И совершенно естественно предполагать, что въ такой великій праздникъ около часа молитвы (ст. 15) всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ съ Апостолами, даже вѣроятно въ большемъ числѣ, чѣмъ въ предшествовавшемъ собраніи. Тогда были вѣрующіе вѣроятно только іерусалимскіе (ср. прим. къ 1, 16), а теперь къ празднику пришли конечно вѣрующіе и изъ Іудеи

и изъ Галилеи и изъ-за Іордана и сопредѣльныхъ съ ними мѣстъ, и они безъ сомнѣнія пользовались симъ случаемъ быть вмѣстѣ съ Апостолами и прочими іерусалимскими вѣрующими во Христа.—Гдѣ они *собрались вмѣстѣ* въ это время? Прямаго указанія нѣтъ; изъ дальнѣйшихъ словъ повѣствователя (ст. 2) видно только, что собраніе было въ домѣ,—можетъ быть въ томъже домѣ, въ которомъ было и предшествующее собраніе (1, 15 и д.). Трудно предполагать, чтобы это было въ одной изъ пристроекъ храма (хотя Флавій называетъ ихъ οἴκους — домы. Antiq. 8, 3. 2), какими завѣдывалъ синедріонъ, который такъ враждебно отнесся ко Христу и Его ученикамъ и которато ученики Господа боялись предъ тѣмъ временемъ (Іоан. 20, 19). Скорѣе всего предполагать, что это былъ домъ частнаго лица, ученика Господня. Не въ той ли опять большой горницѣ, въ которой совершилось въ первый разъ таинство Евхаристіи, послѣ чего Господь обѣтовалъ послать ученикамъ другаго Утѣшителя, пришелъ къ нимъ сей Утѣшитель?

2. И бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще.

2. Внезапно сдѣлался шумъ съ небеси, какъбы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились.

И внезапно: это слово не означаетъ здѣсь совершенной неожиданности для Апостоловъ описываемаго далѣе явленія. По обѣтованію Господа, данному имъ за нѣсколько дней предъ симъ, что они будутъ крещены Духа Св. *чрезъ нѣсколько дней* въ Іерусалимѣ (1, 4. 5; ср. Лук. 24, 49), ученики Господа безъ сомнѣнія ожидали исполненія сего обѣтованія. Очень вѣроятно, что они ожидали сего именно въ этотъ великій праздникъ для прославленія имени Господня предъ всѣмъ собравшимся на праздникъ народомъ. Посему надобно полагать, что *внезапно* относится къ неожиданности *самаго способа* исполненія обѣтованія, самаго *образа* крещенія ихъ Духомъ Св.; внезапно, неожиданно

для нихъ было явленіе Духа Святаго въ этомъ шумѣ и огненныхъ языкахъ, безъ всякаго особаго предваренія и посредства и именно въ этотъ часъ, а не другой.—*Шумъ съ неба, какъбы отъ несущагося сильнаго вѣтра*: выраженіе показываетъ, что это не былъ собственно вѣтръ шумящій, а шумъ подобный (*какъбы*) тому, какой бываетъ отъ сильнаго вѣтра, но безъ вѣтра (ср. *Злат.* и *Θеофил.*). Направленіе силы, производившей этотъ шумъ, было сверху внизъ, съ неба, къ тому дому, въ которомъ было собраніе учениковъ Господнихъ. Этотъ шумъ былъ такъ силенъ, что слышенъ былъ не только собравшимся въ домѣ, но и постороннимъ (ст. 6) не на малое вѣроятно разстояніе.—*Наполнилъ домъ*: шумъ этотъ какъ бы сосредоточился въ домѣ, къ которому принесся съ неба, и наполнилъ его собою.—*Гдѣ они находились*: точнѣе—гдѣ они *сидѣли*; до наступленія часа молитвы (ст. 15) собравшіеся представляются сидящими, вѣроятно слушая поученіе; впрочемъ *сидѣли* можетъ быть употребляется въ общемъ смыслѣ—*пребывали*, можетъ быть пребывали въ молитвѣ и моленіи (какъ 1, 14). Въ обычные, назначенные часы молитвы вѣрующіе въ Господа вѣроятно ходили въ храмъ (ср. 3, 1. Лук. 24, 53); но вотъ въ часъ третій (ст. 15), который былъ также часъ молитвы, они сподобились того, чего ожидали по обѣтованію и о чемъ конечно молились.

3. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни: сѣдѣ же на единомъ коемждо ихъ.

3. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и ниспустились на каждаго изъ нихъ.

И явились имъ: т.-е. они увидѣли въ этомъ шумѣ.—*Языки раздѣляющіеся, какъбы огненные*: выраженіе показываетъ, что это были языки не огненные, а только подобные (*какъбы*) огненнымъ, но безъ огня, какъ выше шумъ безъ вѣтра. „Прекрасно говоритъ: *какъбы* огненные, *какъбы* отъ несущагося вѣтра, чтобы ты не помыслилъ чего-либо чувственнаго о Духѣ“ (*Θеофил.* ср. *Злат.*). Шумъ былъ знакомъ сошествія Св. Духа на собравшихся, удостовѣритель-

нымъ для слуха, языки—удостовѣреніемъ для зрѣнія. Какъ шумъ, такъ и языки были явленіемъ сверхъестественнымъ, только въ образѣ естественномъ (*какъбы* вѣтръ, *какъбы* языки); сверхъестественность явленія ясно видна изъ дѣйствія его на учениковъ Христовыхъ, которое изображается далѣе; слышимое же и видимое въ явленіи, внѣшнее явленіе было только оболочкой, какъбы одеждой внутренняго, невидимаго и неслышимаго,—сошествія Св. Духа или силы и даровъ Духа, принятыхъ Апостолами подъ этимъ внѣшнимъ покровомъ. Эти внѣшніе знаки должны были служить къ тому, чтобы быть какъбы провозвѣстниками величія этого чуда, изобразить силу и дѣйствія Духа чувственно, возвысить силу духа учениковъ для принятія необычайныхъ даровъ Духа.—*Языки* явились ученикамъ *раздѣляющіеся*: выраженіе заставляетъ предполагать, что въ этомъ шумѣ спустился одинъ какъбы огненный шаръ, который потомъ и раздѣлился на отдѣльные языки; этимъ изображался одинъ общій источникъ всѣхъ разнообразныхъ даровъ чрезвычайныхъ — самъ Духъ Св., который и раздѣляетъ ихъ каждому особо, какъ Ему угодно (1 Кор. 12, 4—11; ср. *Злат.*). Эти раздѣлившіеся языки *почили по одному на каждомъ изъ нихъ*: т.-е. на каждомъ изъ бывшихъ въ собраніи. Если же подъ именемъ *всѣхъ* бывшихъ въ собраніи (ст. 1) разумѣются не одни только Апостолы, но и всѣ вѣрующіе, бывшіе въ Іерусалимѣ тогда: то значитъ на всѣхъ ихъ, а не на одной какой-либо части избранныхъ почили сіи языки, всѣ бывшіе пріяли Св. Духа, чему соотвѣтствуетъ и дальнѣйшее указаніе (ст. 4), что всѣ исполнились Св. Духа и начали говорить на разныхъ языкахъ (ср. *Злат.* и *Феофил.*). Символическое значеніе всѣхъ этихъ частныхъ образовъ, подъ которыми Духъ Святый сошелъ на учениковъ Христовыхъ, слѣдующее: слышанный сильный шумъ есть образъ могучей силы, какую имѣлъ сообщить Апостоламъ Духъ Св.; шумъ съ неба несущійся—образъ того, что эта сила свыше (Лук. 24, 49), отъ Того, Кто вознесся отъ нихъ на небо; наполненіе симъ шумомъ

всего дома и раздѣленіе *каждому* по языку—образъ того, что всѣ бывшіе тутъ пріяли Святаго Духа; языки—образъ того, что языкъ или слово и вообще рѣчь пріявшихъ Духа будутъ проникнуты и управляемы симъ Духомъ; языки *огненные*—образъ рѣчи пламенной, попаляющей все нечистое и неправое, все сопротивляющееся ей (Евр. 12, 29. ср. Григор. Бог. 4, 17).

4. И исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати.

4. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать.

Исполнились всѣ Духа Святаго: подъ этими видимыми чувственными символическими знаками всѣ бывшіе въ собраніи получили невидимые, таинственные дары Духа Святаго во всей ихъ полнотѣ, доступной для ихъ будущаго служенія. Слово *исполнились* надобно здѣсь принимать во всемъ его точномъ и обширномъ значеніи: Духъ Святый сообщался вѣрующимъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, дарованъ былъ Апостоламъ во время пребыванія съ ними Господа на землѣ. Онъ дѣйствовалъ и въ вѣрующихъ современникахъ Господа (Креститель, Елисавета, Захарія, Симеонъ и др.); но въ такой полнотѣ и обиліи даровъ Онъ не сообщался никогда и никому прежде, какъ теперь, и въ смыслѣ этой-то полноты даровъ Духа, снисшедшаго въ день Пятидесятницы, и надобно понимать здѣсь выраженіе: *исполнились всѣ Духа Святаго*. „Духъ Святый дѣйствовалъ вопервыхъ въ ангельскихъ и небесныхъ Силахъ, въ тѣхъ, которыя первыя по Богѣ и окрестъ Бога.... Потомъ дѣйствовалъ въ отцахъ и пророкахъ.... Послѣ же сего дѣйствовалъ въ ученикахъ Христовыхъ, и въ нихъ троекратно, по мѣрѣ ихъ удобопріемлемости, и въ три различныя времена,—до прославленія Христова страданіемъ, по прославленіи воскресеніемъ и по вознесеніи на небо или *устроеніи* (Дѣян. 3, 21), какъ показываетъ первое—очищеніе отъ болѣзней и духовъ, производившееся конечно не безъ Духа, также

по совершеніи домостроительства — дуновеніе Христово, которое очевидно было божественнымъ вдохновеніемъ, и наконецъ нынѣшнее раздѣленіе огненныхъ языковъ, которое и празднуемъ. Но первое было не ясно, второе явственнѣе, а нынѣшнее—совершеннѣе: ибо не дѣйствіемъ уже, какъ прежде, но существенно присутствуетъ и—какъ сказалъ бы иной—сопребываетъ и сожительствуетъ Духъ" (Григ. Бог. IV, 16).—„*Наполнилъ весь домъ*: сей домъ содѣлался вмѣстилищемъ духовной воды, ученики сидѣли внутрь его и—весь домъ былъ наполненъ. Поэтому всецѣло крестились они, по обѣтованію, душею и тѣломъ облеклись въ божественное и спасительное одѣяніе".—(*Кирил. Іерусал*., твор. въ рус. пер. стр. 309. М. 1855. Ср. *Злат.* и *Ѳеофил.*).—*Начали говорить на другихъ языкахъ*: внѣшнее проявленіе воспринятой внутрь силы Духа Святаго. Это явленіе совершенно новое, небывалое прежде (что́ и означается словомъ *начали*), предреченное впрочемъ самимъ Господомъ (Мар. 16, 17), и слѣды котораго мы видимъ только въ апостольской Церкви. Что выраженіе—*говорить на другихъ языкахъ* означаетъ здѣсь говорить на чуждыхъ, неизвѣстныхъ прежде говорящимъ, нарѣчіяхъ — это очевидно изъ дальнѣйшаго повѣствованія (описателя (ст. 4—11, см. прим.), гдѣ это выраженіе замѣняется другими, его поясняющими, что Парѳяне, Мидяне и пр. слышали учениковъ, говорящихъ *ихъ нарѣчіемъ*, каждый изъ нихъ слышалъ изъ устъ учениковъ *собственное его нарѣчіе, въ которомъ родился*. Это было величайшимъ чудомъ, поразительнымъ какъ для самихъ учениковъ, ибо это явственно удостовѣряло ихъ самихъ, что они получили Святаго Духа дѣйствительно и непреложно (ср. 10, 44 — 47), такъ и для собравшихся около нихъ въ то время невѣровавшихъ, ибо этотъ чудный даръ есть особенно поразительное знаменіе для невѣрующихъ (ср. 1 Кор. 14, 22). Что это былъ особенный даръ Духа, внезапный, безъ предварительнаго упражненія учениковъ въ изученіи языковъ, это выразительно выска-

зываетъ повѣствователь въ дальнѣйшихъ словахъ: *какъ Духъ даваль имъ провѣщавать.* Они были на сей разъ какбы невольными органами особеннаго дѣйствія Духа Святаго, который своею волею и властію влагалъ въ ихъ уста рѣчь на чужихъ, доселѣ неизвѣстныхъ имъ, языкахъ. „Петръ и Андрей — галилеяне — говорятъ поперсидски и помидійски, Іоаннъ и прочіе апостолы изъясняются на всякомъ языкѣ съ пришедшими отъ язычниковъ. Духъ Святый научаетъ многимъ языкамъ вмѣстѣ, какихъ вовсе незнали наученые Имъ. Это божественная сила! Какое сравненіе между долговременнымъ ихъ невѣдѣніемъ и между этою всеобъемлющею, многостороннею, необычайною, внезапною силою говорить на всѣхъ языкахъ!“ (Кирил. Іерусал. стр. 309—310)“! „Почему даръ языковъ Апостолы получили прежде другихъ дарованій? Потому что имѣли разойтись по всѣмъ странамъ; и какъ во время столпотворенія одинъ языкъ раздѣлился на многіе, такъ теперь многіе языки соединились въ одномъ человѣкѣ, и одинъ и тотъже человѣкъ, по внушенію Духа Святаго, сталъ говорить и на персидскомъ и на римскомъ и на индійскомъ и на многихъ другихъ языкахъ. И даръ этотъ назывался даромъ языковъ, потому что Апостолы могли говорить на многихъ языкахъ“ (Феоф.). Или: „прежде всякаго другаго знаменія получаютъ они именно это потому, что было необыкновенно, и не было нужды въ другомъ знаменіи“ (Злат.). Предметомъ ихъ теперешняго глаголанія или провѣщаванія на чуждыхъ языкахъ была не проповѣдь Евангелія, ибо въ собраніи были одни только вѣрующіе, наученные евангельской проповѣди, а величіе и слава Божія, какъ указывается далѣе (ст. 11), т. е. на незнакомыхъ языкахъ они славословили, величали Бога, *какъ даваль имъ Духъ.* Въ этомъ чудномъ событіи прообразовательно представлялось учениками Господа, славящими Бога на разныхъ языкахъ, все будущее человѣчество, которое, входя и войдя въ царство Христово, на разныхъ языкахъ всего міра какъ бы едиными усты и единѣмъ сердцемъ будетъ

славити воспѣвати пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

5. Бяху же во Іерусалимѣ живущіи Іудеи мужіе благоговѣйніи отъ всего языка, иже подъ небесемъ.

5. Въ Іерусалимѣ же находились набожные іудеи изъ всякаго подъ небесами народа.

Въ Іерусалимѣ находились и пр.: это замѣчаніе повѣствователя служитъ къ объясненію дальнѣйшаго повѣствованія о томъ, какъ случилось, что свидѣтелями необычайнаго событія и въ частности глаголанія учениковъ на разныхъ языкахъ были люди изъ разныхъ странъ, говорившіе на тѣхъ языкахъ, на коихъ говорили въ сіе время и принявшіе Духа Святаго.—*Находились*: собственно жили или проживали. Греческое слово означаетъ собственно постоянное мѣсто жительства, а не временное только пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ. Основываясь на семъ можно полагать, что здѣсь разумѣются іудеи, проживавшіе прежде въ разныхъ упомянутыхъ ниже странахъ, и потомъ переселившіеся на постоянное жительство въ Іерусалимъ по влеченію своего религіознаго чувства (*люди набожные*), чтобы въ самомъ центрѣ теократіи, близъ храма единственнаго у іудеевъ, гдѣ совершалось служеніе истинному Богу, приносились жертвы и пр., проводить благочестивую жизнь или послѣдніе годы жизни и положить кости свои въ святой землѣ, и святомъ городѣ (ср. Злат.). Впрочемъ слово это у Дѣписателя имѣетъ кажется и значеніе временнаго пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ; онъ далѣе употребляетъ это слово о живущихъ въ Месопотаміи (ст. 9), которые слѣдовательно временно лишь находились въ это время въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ надобно полагать, что Дѣписатель говоритъ здѣсь объ іудеяхъ и тѣхъ, которые изъ другихъ странъ переселились въ Іерусалимъ на постоянное жительство, и тѣхъ, которые пришли сюда только на время, какъ богомольцы. Это былъ одинъ изъ великихъ праздниковъ еврей-

скихъ, на которые приходили набожные іудеи изъ разныхъ странъ и изъ далекихъ (ср. 8, 27 и дал.).—*Люди набожные:* имъ далѣе противопоставляются люди легкомысленные (ст. 13); тѣ съ удивленіемъ и недоумѣніемъ отнеслись къ тому, что теперь видѣли и слышали, эти съ легкомысленной насмѣшливостію.—*Изъ всякаго народа подъ небесами:* выраженіе усиленное (народно иперболическое) для означенія *многихъ* странъ и *многихъ* народовъ, откуда были пришельцы въ Іерусалимѣ въ это время (ср. Ѳеофил.). Далѣе (9—11) и перечисляются эти многія страны, но конечно не всѣ, сущія подъ небесами. Іудеи около времени Христова дѣйствительно разсѣяны были по разнымъ странамъ и на востокѣ и на западѣ отъ Палестины, и на сѣверѣ и на югѣ, частію поневолѣ, какъ военноплѣнные, частію по своей волѣ, особенно въ интересахъ промышленныхъ.

6. Бывшу же гласу сему сниде́ся наро́дъ и смятеся, яко слы́шаху еди́нъ кійждо ихъ свои́мъ языко́мъ глаго́лющихъ и́хъ. (7) Дивля́хуся же вси́ и чудя́хуся, глаго́люще дру́гъ ко дру́гу: не се ли вси́ сі́и суть глаго́лющіи Галиле́яне; (8) И како́ мы слы́шимъ кійждо свой язы́къ нашъ, въ не́мъ же роди́хомся, (9) Парѳя́не и Мидя́не и Елами́те, и живу́щіи въ Месопота́міи, во Іуде́и же и Каппадокі́и, въ Понтѣ́ и во Асі́и, (10) Во Фрігі́и же и Памфи́ліи, во Е́гиптѣ и странѣ́хъ Ливі́и, я́же при Кирині́и, и приходя́щіи Римля́не, Іуде́и же и при́шельцы, (11) Критя́не и Аравля́не, слы́шимъ глаго́лющихъ и́хъ нашими́ языки́ вели́чія Бо́жія.

6. Итакъ когда сдѣлался сей шумъ: то собралось множество людей и они пришли въ смятеніе; ибо каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ. (7) И всѣ изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіи не Галилеяне? (8) Какъ же мы слышимъ ихъ говорящихъ собственнымъ каждому изъ насъ природнымъ нарѣчіемъ? (9) Мы Парѳяне, Мидяне, Еламиты, жители Месопотаміи, Іудеи и Каппадокіи, Понта и Асіи, (10) Фригіи и Памфиліи, Египта и странъ Ливійскихъ, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудеи и обращенные изъ язычества, (11) Критяне и Аравитяне, слышимъ ихъ нашими языками проповѣдующихъ великія дѣла Божіи.

Когда сдѣлался шумъ: т.-е. вышеуказанный шумъ съ

неба, при сошествіи св. Духа на учениковъ Господнихъ (ст. 2). Дѣписатель изображаетъ такъ, что шумъ этотъ какбы отъ сильнаго вѣтра несся свыше съ неба на тотъ домъ, въ которомъ было собраніе учениковъ, и слышенъ былъ не въ этомъ только домѣ, но въ городѣ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи и притомъ такъ, что слышавшіе его въ городѣ замѣчали, что онъ несется именно къ этому дому. Такое необычайное явленіе привлекло къ этому дому множество народа (πλῆθος). То былъ часъ утренней молитвы въ великій праздникъ; множество народа шло или на молитву въ храмъ или съ молитвы изъ храма (вѣроятнѣе первое); потому неудивительно, что къ дому собралось множество народа. Послѣ рѣчи Ап. Петра въ этотъ день присоединилось къ Церкви около трехъ тысячъ человѣкъ и изъ этого можно видѣть, какъ велико было число стекшихся около дома, гдѣ было собраніе; можетъ быть оно было еще болѣе указаннаго, такъ какъ можно полагать, что не всѣ изъ слушавшихъ рѣчь Петра крестились, а были и не увѣровавшіе. По такому большому числу собравшагося народа надобно предполагать, что около дома было значительное пустое пространство (площадь), на которомъ могла умѣститься такая толпа.—*Пришелъ въ смятеніе* и пр.: необычайность шума съ неба собрала народъ къ дому, а то, что̀ при этомъ услышалъ народъ, привело его въ смятеніе, въ замѣшательство; характеръ этого смятенія обозначается далѣе словами: изумлялись и дивились, изумлялись и недоумѣвали (ст. 7 и 12); пораженъ былъ народъ необычайностію, неожиданностію и несобъяснимостію того, что видѣлъ и слышалъ и пришелъ въ смятеніе.—*Каждый слышалъ ихъ говорящихъ его нарѣчіемъ*: греческое выраженіе не означаетъ того, что изъ учениковъ Христовыхъ каждый говорилъ на разныхъ нарѣчіяхъ, а значитъ только, что каждый изъ собравшихся слышалъ свое собственное нарѣчіе, т.-е. что изъ учениковъ одни говорили тѣмъ, другіе другимъ, третьи инымъ нарѣчіемъ; въ ихъ говорѣ парѳянинъ слышалъ

свое, мидянинъ свое нарѣчіе и т. п. Впрочемъ, древніе толкователи полагали, что каждый изъ учениковъ говорилъ или могъ говорить въ это время на всѣхъ языкахъ міра (см. прим. къ ст. 4).—*Каждый слышалъ ихъ говорящихъ*: „остановись здѣсь не надолго и подумай, какъ раздѣлить рѣчь. Ибо въ реченіи есть обоюдность, устраняемая знакомъ препинанія. Такъ ли слышали, каждый на своемъ нарѣчіи, что, такъ-сказать, гласъ исходилъ одинъ, а слышны были многіе гласы, по причинѣ такого сотрясенія въ воздухѣ, или, яснѣе скажу, изъ одного гласа происходили многіе? Или, остановившись на словѣ: *слышаху*, слова: *глаголющихъ своими гласами*, отнести должно къ послѣдующему, чтобы вышелъ смыслъ: произносящихъ гласы, которые были свои для слушающихъ, а сіе значитъ, гласы иноязычные? Съ послѣднимъ я болѣе согласенъ, потому что первое было бы чудомъ, которое относилось бы болѣе къ слушающимъ, нежели къ говорящимъ, а послѣднее относится прямо къ говорящимъ, которыхъ и укоряютъ, что они пьяны, изъ чего видно, что по дѣйствію Духа сами они чудодѣйствовали въ произнесеніи гласовъ“ (Григ. Богосл. IV, стр. 20 – 21).—*Нарѣчіемъ*: выраженіе указываетъ отчасти на разные языки, отчасти на разныя нарѣчія того или другаго языка; таковы изъ указываемыхъ далѣе разные языки—персидскій, греческій, римскій, египетскій; разныя нарѣчія однихъ и тѣхъ же языковъ—парѳянское, мидійское и еламитское—нарѣчія языка персидскаго; каппадокійское, понтійское, фригійское, памфилійское – нарѣчія языка греческаго и т. д. Такимъ образомъ ученики Христовы говорили и на разныхъ языкахъ и на разныхъ нарѣчіяхъ языковъ; такъ положительно и опредѣлительно говоритъ самая буква разматриваемаго сказанія, и всякое другое толкованіе этого сказанія, будетъ произволомъ, натяжкою, уклоненіемъ отъ истиннаго смысла повѣствованія.—*Мы слышимъ ихъ*: какъ собравшійся народъ около дома могъ слышать говорящихъ въ домѣ, Дѣписатель не объясняетъ. Можетъ быть, исполненные Духа Святаго,

въ духовномъ восхищеніи начавъ говорить на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ и видя собравшійся вокругъ народъ, они выходили изъ дома на плоскую крышу, на галлереи, на улицу и такимъ образомъ въ слухъ всѣхъ славословили и величали Бога на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Именно что-либо подобное заставляетъ предположить рѣчь Ап. Петра съ одиннадцатью, говоренная вслухъ всего собравшаго народа съ кровли или галлереи или на улицѣ.—*Изумлялись и дивились*: усиленное выраженіе чувства удивленія при видѣ необычайнаго и неожиданнаго и неизъяснимаго происшествія.—*Не вси ли Галилеяне*: т.-е. по происхожденію изъ одной извѣстной части Палестины, гдѣ говорятъ однимъ извѣстнымъ нарѣчіемъ. Притомъ извѣстно, что эта провинція особенно не славилась просвѣщеніемъ (ср. прим. къ Мат. 4, 14—16) и въ этомъ смыслѣ Галилеянинъ значитъ человѣкъ непросвѣщенный, необразованный, неучившійся. Такимъ образомъ собравшіеся удивлялись тому, какимъ образомъ эти люди, говорящіе по происхожденію и мѣсту своего жительства на одномъ извѣстномъ нарѣчіи и притомъ люди необразованные, неучившіеся другимъ языкамъ, какимъ образомъ они могутъ говорить на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, и какимъ образомъ каждый изъ собравшихся слышитъ изъ устъ этихъ галилеянъ собственное нарѣчіе. „Сколько лѣтъ, при помощи грамматики и другихъ наукъ, нужно на то, чтобы обучиться хорошо говорить только по-еллински, и не всѣ говорятъ одинаково, но риторъ умѣетъ можетъ быть сказать хорошо, а грамматикъ не скажетъ иногда и хорошо, и кто узналъ грамматику, тотъ не знаетъ еще любомудрія. Но Духъ Св. научаетъ многимъ вмѣстѣ языкамъ, какихъ вовсе не знали наученные Имъ“ (*Кириллъ* Іерус. стр. 309—310).—*Не вси ли*: безъ сомнѣнія въ собраніи учениковъ Христовыхъ были ученики и не изъ Галилеи, а изъ Іудеи и конечно изъ Іерусалима, можетъ быть и изъ другихъ областей, пришедшіе на праздникъ (ср. прим. къ ст. 1); но въ Іерусалимѣ извѣстно

было, что ближайшіе ученики Господа были изъ Галилеи (ср. Мат. 26, 73) и послѣдователей Его было много, главнымъ образомъ, въ Галилеѣ и Самого Его считали пришедшимъ изъ Галилеи (Іоан. 7, 52), а потому собравшіеся теперь и называютъ всѣхъ учениковъ Господа этимъ общимъ наименованіемъ.—*Нарѣчіе, въ которомъ родились*: природное нарѣчіе. Всѣ собравшіеся были іудеи и отчасти прозелиты; первые вѣроятно, живя въ чужихъ странахъ, изучали свой родной языкъ, но говорили и на тѣхъ языкахъ, которые были національнымъ языкомъ странъ, гдѣ они жили обыкновенно; послѣдніе же, принявъ іудейскую вѣру, рѣдко изучали языкъ еврейскій, особенно сирохалдейскій или арамейскій, на которомъ говорили въ Палестинѣ во времена Христовы. Если теперь и тѣ и другіе, и іудеи и прозелиты, изумляются тому, что слышатъ они Галилеянъ говорящихъ на разныхъ природныхъ ихъ нарѣчіяхъ: то подъ этими природными нарѣчіями разумѣются именно разныя нарѣчія (и языки, ст. 11), употребляющіяся въ тѣхъ разныхъ странахъ, откуда они пришли, а не нарѣчія разныя одного только языка еврейскаго, видоизмѣнившагося въ разныхъ странахъ,—новое подтвержденіе, что ученики Христовы говорили въ это время на разныхъ, чуждыхъ, имъ дотолѣ неизвѣстныхъ нарѣчіяхъ и языкахъ.—*Парѳяне и Мидяне и Еламиты*: т. е. Іудеи, пришедшіе на праздникъ въ Іерусалимъ изъ Парѳіи, Мидіи и Елама, провинцій прежнихъ могущественныхъ царствъ Ассирійскаго, потомъ Вавилонскаго, потомъ Персидскаго, потомъ преемниковъ Александра Македонскаго, а въ то время стоявшихъ болѣе или менѣе въ зависимости отъ всесвѣтнаго государства римскаго. Эти страны лежали между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Сюда переселены были жители царства израильскаго, по разрушеніи его Ассиріанами лѣтъ за 700 до Р. Хр., потомъ и жители царства іудейскаго, по разрушеніи его Вавилонянами при Навуходоносорѣ лѣтъ почти за 600 до Р. Хр. Многіе изъ нихъ возвратились

при Кирѣ въ Палестину, но многіе остались и въ странахъ поселенія, а изъ царства израильскаго кажется всѣ остались тамъ и широко разселились по тѣмъ странамъ.—*Жители Месопотаміи*: обширной равнины, орошаемой Тигромъ и Евфратомъ, и граничащей съ сѣвера Таврскими горами, а съ юга Персидскимъ заливомъ; это была нѣкогда главная область Ассирійскаго, Вавилонскаго и Персидскаго царствъ и здѣсь особенно много было переселенныхъ при завоеваніи Іерусалима Навуходоносоромъ евреевъ.—*Іудеи* (жители): неожиданнымъ является здѣсь упоминаніе объ Іудеѣ, которой главнымъ городомъ былъ Іерусалимъ, гдѣ и случилось описываемое событіе. Потому, предполагая здѣсь ошибку позднѣйшаго писца, нѣкоторые замѣняли эти слово словомъ: Индія, или Идумея, или Арменія (Тертулліанъ), или Виѳинія; но въ древнихъ спискахъ нѣтъ основаній для подобной замѣны, и самая попытка представляется излишнею. Упоминаніе объ Іудеѣ значитъ здѣсь, что и природные іудеи изъ самаго царства іудейскаго слышали, что вдохновенные говорятъ между прочимъ и на томъ нарѣчіи, какое употреблялось въ Іудеѣ, а здѣсь употреблялось нарѣчіе отличное отъ галилейскаго,—говорившіе же были Галилеяне.—*Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфиліи*: это все провинціи Малоазіатскія, входившія тогда также въ составъ римской имперіи. *Асіей*, по римскому счисленію провинцій, называлось все западное побережье Малой Азіи, гдѣ были провинціи Мисія, Карія и Лидія (см. прим. къ 16, 6 и д.); главнымъ городомъ ея былъ Ефесъ.—*Египта и частей Ливіи прилежащихъ къ Киринеѣ*: Египетъ—сѣверовосточная оконечность Африки, граничащая съ Азіей, орошаемая Ниломъ. На западъ отъ Египта—Ливія, громадная степь, которая заселена была только въ сѣверной своей части по побережью Средиземнаго моря, гдѣ главнымъ городомъ была Кирена. Это побережье и называется здѣсь частями Ливіи, прилежащими къ Киринеѣ или Киренѣ. Особенно со времени войнъ преемниковъ Александра Македонскаго какъ въ Египтѣ, такъ и въ сѣверной Ливіи жило весьма

много іудеевъ, частію переселенныхъ завоевателями, частію добровольно переселившихся. Въ Египтѣ у Евреевъ былъ даже собственный храмъ; здѣсь для нихъ сдѣланъ былъ переводъ ихъ свящ. книгъ на греческій языкъ, которымъ говорили тогда въ Александріи; а въ Киринеѣ цѣлая четверть жителей были евреи.—*Пришедшіе изъ Рима*: прибывшіе на праздникъ въ Іерусалимъ изъ Рима, или вообще изъ городовъ римскаго запада, гдѣ также, особенно со времени римскихъ войнъ въ Іудеѣ предъ рождествомъ Христовымъ, жило много іудеевъ; въ Римѣ самомъ ими былъ заселенъ цѣлый кварталъ.—*Іудеи и прозелиты*: т.-е. природные Іудеи и язычники, принявшіе іудейскую вѣру (см. прим. къ Матѳ. 23, 15), каковыхъ было также не мало. Кажется это замѣчаніе относится ко всѣмъ выше-поименованнымъ странамъ, а не къ Риму только, т.-е. что изъ всѣхъ перечисленныхъ странъ были въ Іерусалимѣ въ это время какъ природные евреи, такъ и язычники, принявшіе ихъ вѣру, и всѣ слышали апостоловъ, говорящихъ на ихъ языкахъ и нарѣчіяхъ.—*Критяне*: жители острова Крита на Средиземномъ морѣ; говорили на языкѣ греческомъ съ особымъ, нѣсколько отличнымъ нарѣчіемъ.—*Аравитяне*: жители Аравіи, граничащей съ юговостока съ Палестиною; здѣсь жили евреи преимущественно по торговымъ интересамъ и говорили на арабскомъ языкѣ, довольно сходномъ съ еврейскимъ.—*Нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ*: и изъ этого выраженія ясно видно, что рѣчь идетъ прямо о разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, на которыхъ говорили ученики Господа. Подъ выраженіемъ: *говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ* или собственно—*о величіяхъ Божіихъ* разумѣется прославленіе, торжественное и восторженное, Бога за тѣ великія дѣла, какія Онъ являлъ и являетъ въ мірѣ особенно чрезъ Іисуса Христа, въ котораго они увѣровали какъ въ Мессію, и который имъ ниспослалъ теперь Св. Духа, и это прославленіе Бога совершалось ими теперь на разныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать.

О СОЮЗѢ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА.

СЛОВО НА ЦАРСКІЙ ДЕНЬ.

„Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя и за всѣхъ, иже во власти суть“ (1 Тим. 2, 1—2).

Какъ свято исполняетъ это апостольское наставленіе св. Церковь, это видно изъ того, что она не только при каждомъ ежедневномъ молитвословіи воспоминаетъ Благочестивѣйшаго Государя и домъ Его, но еще усиливаетъ свои моленія за нихъ во дни рожденія и тезоименитства всѣхъ лицъ Царственнаго Дома, во дни восшествія на престолъ и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора, во дни воспоминанія особенныхъ милостей къ нему провидѣнія Божія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ съ моленіемъ о Царѣ и Его Домѣ соединяется еще моленіе о царствѣ.

Но для чего молитву за Царя, а вмѣстѣ съ нимъ и за царство столь часто и всегда усердно совершаетъ Церковь? Не заключается ли въ этой молитвѣ Церкви о Царѣ и царствѣ свидѣтельства о нѣкоторомъ союзѣ между Церковію и Государствомъ? Да, союзъ ихъ, тѣсное, неразрывное единеніе ихъ ко взаимному благу, высказывается самымъ разительнымъ образомъ въ этой молитвѣ. Церковь живетъ и существуетъ сама по себѣ и для себя, имѣя твердое основаніе, краеугольный камень во Христѣ,— не нуждается во внѣшней помощи; равно и государство, съ его предержащею властію, преслѣдуетъ свои интересы независимо отъ Церкви; но общее благоденствіе дости-

гается только тогда, когда Церковь и государство одушевляются одною общею цѣлію, которую составляетъ временное и вѣчное благополучіе человѣка; только Церковь имѣетъ въ виду преимущественно внутреннее, духовное, вѣчное, а государство внѣшнее, временное; посему чѣмъ согласнѣе они стремятся къ свой цѣли, тѣмъ вѣрнѣе и успѣшнѣе достигаютъ оной.

Чѣмъ именно государство съ своей стороны помогаетъ Церкви въ достиженіи ея цѣли, это объясняетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, убѣждая христіанъ молиться за Царя и за всѣхъ сущихъ во власти и присовокупляя: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Мысль Апостола очень ясна. Царь есть верховный блюститель внутренняго благоустройства государства и безопасности его отъ внѣшнихъ враговъ; а благоустроенное и мирное государство даетъ полную возможность его членамъ и вмѣстѣ членамъ Церкви спокойно заниматься дѣлами благочестія; напротивъ нестроенія внутреннія въ государствѣ и страданія его внѣшнія большею частію бываютъ тягостны и для Церкви. Первая истина весьма понятна для насъ, живущихъ въ благоденственное и мирное царствованіе нынѣ царствующаго Государя Императора; а послѣдняя доказана тяжкими опытами многихъ народовъ. Исторія одного нашего отечества такъ много представляетъ подобныхъ опытовъ, что можно утомить вниманіе слушателей перечисляя ихъ подробно.

Довольно припомнить тяжкія страданія нашей православной Церкви въ смутное время междуцарствія и самозванцевъ, чтобы видѣть, какъ тѣсно соединяются бѣдствія государства съ бѣдствіями Церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ понять, какое безцѣнное благо не только для Государства, но и для Церкви мы имѣемъ въ лицѣ Императора, верховнаго блюстителя благоденствія внутренняго и внѣшняго. Въ то время, когда пресѣкся царственный домъ Рюрика и на русскомъ престолѣ возсѣдали честолюбцы и

самозванцы,—православная Церковь Русская, вмѣстѣ съ Государствомъ испытывала такія ужасныя страданія, которыя напоминаютъ собою первыя времена христіанской Церкви, когда она терпѣла отъ гоненій государей язычниковъ. Православные храмы были разграбляемы, разрушаемы и сожигаемы, казна и имущество церковное и монастырское переходили въ руки грабителей иноплеменниковъ, священные сосуды разбивались, или употреблялись на служеніе сластолюбію и пьянству, иноки и священники были предаваемы страшной смерти послѣ продолжительныхъ поруганій... Впрочемъ не будемъ продолжать начертаніе этой мрачной картины, и сказаннаго достаточно для того, чтобы видѣть, какъ тяжки могутъ быть страданія Св. Церкви во время смутъ государственныхъ и какое неоцѣненное благо мы имѣемъ въ лицѣ нашего Монарха при настоящемъ современномъ порядкѣ дѣлъ въ государствѣ и Церкви.

Разумѣвая это, вознесемъ вмѣстѣ съ Церковію усердныя наши молитвы къ Подателю всѣхъ благъ—Богу, да дастъ Онъ Царю нашему здравіе и благоденствіе, разумъ и бодрость въ исполненіи трудныхъ обязанностей Его служенія, твердость и крѣпость въ преодолѣніи препятствій на пути къ достиженію благихъ цѣлей и въ борьбѣ со злобою и коварствомъ, наполняющими міръ и досягающими даже до подножія престоловъ.

Признавая всю важность благоустройства государственнаго покрайней мѣрѣ для внѣшняго благосостоянія Церкви, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что Церковь съ своей стороны никакъ не менѣе, если только не болѣе, оказываетъ услугъ Государству, чѣмъ сколько получаетъ отъ него, именно тѣмъ, что даетъ членамъ его то руководительное начало, при которомъ только и возможно полное благоденствіе государства. Это руководительное начало—*благочестіе*, которое, по слову тогоже ап. Павла, *на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

Несмотря однакоже на ясныя слова Апостола нѣкоторые въ самообольщеніи мечтаютъ о возможности благоустроить Государство безъ содѣйствія вѣры и благочестія; но понятно, какъ велико заблужденіе сихъ и имъ подобныхъ мечтателей. Обратите ваше вниманіе на то образцовое Государство, которое они желали бы устроить. Въ немъ между прочимъ предполагается, какъ необходимое условіе для полнаго благоденствія его членовъ, добросовѣстное служеніе пользѣ общественной. Возможно ли это по обыкновенному порядку вещей, если человѣкъ въ своей дѣятельности не будетъ руководиться высшимъ нравственнымъ началомъ? Кто знаетъ природу человѣка, тотъ не дастъ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Если и есть, то не много такихъ людей, которые ставятъ пользу общества выше блага личнаго. Большею частію человѣкъ заботится прежде всего и въ особенности о своемъ собственномъ благополучіи, а о благѣ общественномъ уже послѣ и настолько, насколько оно нужно для обезпеченія его собственнаго блага, а нѣкоторые и совершенно жертвуютъ первымъ для послѣдняго. Отсюда всѣ нестроенія въ быту частномъ и общественномъ: ссоры, грабежи, убійства, измѣна государству и прочія нестроенія. Если эти уклоненія отъ закона и порядка составляютъ, такъ сказать, исключеніе въ нравственной жизни гражданъ, то онѣ не причиняютъ государству существеннаго вреда, не колеблютъ его основаній; но если онѣ заражаютъ большую часть его членовъ, то угрожаютъ разрушеніемъ самому государству. Нравственныя болѣзни общества также разрушительно дѣйствуютъ на его организмъ, какъ и болѣзни тѣлесныя на организмъ человѣка, и какъ больной человѣкъ по слабости силъ не можетъ никому сопротивляться, такъ точно и государство, страждущее сильными недугами нравственными, дѣлается легкою добычею враговъ. Это не предположеніе, а положительная истина, оправдываемая многими опытами народовъ. Вотъ естественное слѣдствіе того состоянія госу-

дарства, когда члены его хотятъ жить сами собою, не сдерживаясь въ своихъ стремленіяхъ водительствомъ высшаго закона—Божественнаго, котораго хранительницею и истолкователь ницею служитъ св. Церковь. Руководя человѣка къ его вѣчному назначенію, Слово Божіе не оставляетъ безъ вниманія и временнаго благополучія человѣка и внушаетъ ему такія истины, даетъ такія наставленія, которыя гораздо вѣрнѣе могутъ вести его къ благоденствію въ быту гражданскомъ, чѣмъ произвольныя измышленія мечтателей. Оно говоритъ, что владѣетъ *Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22.), что *Онъ поставляетъ царей* (2, 21); оно предписываетъ повиноваться власти не только по страху, но и по совѣсти, потому что *нѣсть власть аще не отъ Бога и противляйся власти повелѣнію Божію противляется* (Рим. 13. 1, 2); наконецъ оно повелѣваетъ каждому добросовѣстно исполнять обязанности своего званія. Кто проникнутъ этими мыслями, кто истинно благочестивъ, кто—вѣрный сынъ Церкви, тотъ—вмѣстѣ вѣрный слуга отечества и вѣрный подданный своего государя, и еслибы всѣ члены государства исполняли предписанія закона Божія, тогда не было бы всѣхъ тѣхъ пороковъ, которые разрушаютъ благосостояніе частное и общественное, напротивъ процвѣтали бы всѣ добродѣтели, которыя составляютъ незыблемое основаніе государства; самыя науки и искусства развивались бы успѣшнѣе, направленныя къ ихъ прямой цѣли—удовлетворять существеннымъ нуждамъ и потребностямъ человѣка, а не прихотямъ его.

Православные христіане! Вознося усердныя молитвы къ Высочайшему Правителю царствъ и народовъ о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Императора нашего и всего царствующаго Дома, послѣдуемъ водительству православной Церкви въ жизни не только церковной, но и гражданской; тогда мы приготовимъ себѣ блаженную вѣчность, благоустроимъ и наше земное положеніе. Аминь.

Свящ. Николай Ѳаворскій.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

„Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?“ (1 Кор. 3, 16).

Слышите, братіе, что̀ говоритъ Апостолъ, и какъ говоритъ? какъ о дѣлѣ всѣмъ извѣстномъ и непререкаемомъ. *Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Итакъ, благодатію Св. Духа, мы болѣе чѣмъ *чада Божіи* (см. Поуч. въ 1 день Пасхи),—мы храмъ Божій, жилище Божіе, *церкви Бога жива.* Вотъ что устроястъ о насъ и изъ насъ Духъ Святый,—третіе лице Св. Троицы,—сошествіе Котораго на землю въ видѣ огненныхъ языковъ мы празднуемъ нынѣ. Самыя сіи *тѣлеса* наши отнынѣ *суть храмъ живущаго въ насъ Святаго Духа* (1 Кор. 6, 19). Съ котораго времени? Со дня нашего крещенія, вслѣдствіе пріятаго тогда нами муропомазанія. Мы такимъ образомъ преимуществуемъ, братіе, даже предъ первозданнымъ человѣкомъ. Того только по образу и по подобію Своему сотворилъ Богъ, а въ насъ христіанахъ Онъ и живетъ даже. Мы въ этомъ отношеніи сходствуемъ съ самыми небесными Силами: ибо какъ на Херувимахъ и Серафимахъ и прочихъ небесныхъ Силахъ Господь, въ Троицѣ славимый, *почиваетъ*, *носится*, такъ въ человѣкѣ *живетъ*, какъ въ нѣкоемъ домѣ. Не просто исполняетъ его Собою, какъ вездѣсущій, а именно живетъ

въ немъ, особымъ таинственнымъ образомъ, все равно какъ въ сихъ вотъ храмахъ, въ которые мы собираемся на молитву и въ которыхъ, замѣчу между прочимъ, собственно и совершается наше съ вами освященіе „въ храмъ духовенъ, въ жилище Божіе".

Да, братіе, мы *церкви Бога жива*, по Апостолу (2 Кор. 6, 16). Отъ кого же каждый изъ насъ освященъ въ церковь, или храмъ Бога жива? Отъ св. соборной и апостольской Церкви: она совершила это освященіе чрезъ таинство *мѵропомазанія*, — гдѣ? — въ храмахъ Божіихъ. Иного пути къ тому, чтобы пріять намъ Св. Духа и содѣлаться жилищемъ Его, нѣтъ и быть не можетъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ блаженный Симеонъ Ѳессалоникійскій (въ гл. 73 о святомъ мурѣ). *Не помазавшіися мѵромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми*, говоритъ онъ, тогда какъ пріявшіе мѵропомазаніе суть храмы Св. Духа, храмы иногда и осквернепные (въ послѣдствіи), но все же храмы *Божіи*. Потому что, какъбы мы ни жили, но со дня крещенія мы кругомъ *запечатлѣны* печатями *Св. Духа* въ таинствѣ мѵропомазанія. На челѣ у насъ печать; на ноздряхъ, устахъ и ушахъ, т.-е. на всѣхъ дверяхъ душевныхъ, печати; на груди, рукахъ и ногахъ тоже: кругомъ *печати дара Духа Святаго*, печати несмываемыя, неизгладимыя, прочнѣйшія всякихъ клеймъ, присно свидѣтельствующія о томъ, что мы воины Царя небеснаго, Его носители, хотя и недостойные, но все же *Его* воины, *Его* рабы, *Его* рожденіе. Все равно, какъ сбѣжавшій солдатъ не перестаетъ быть таковымъ хотя и въ бѣгахъ находится, — такъ и христіанинъ, единожды мѵромъ запечатлѣнный, *навсегда* христіанинъ, если только совсѣмъ не отречется отъ Христа (см. Прав. Исп. ч. I, вопр. 105). *Не запечатлѣнный* же мѵромъ, хотя бы и былъ *крещенъ*, *не знаемъ тотъ ни Богу, ни Ангеламъ*. А мѵро, повторю, гдѣ? *Въ Церкви!* Какое отсюда сильное побужденіе любить намъ, братіе, св. Церковь, и бояться отступленія отъ нея, ибо помимо св. Церкви, въ разныхъ сектахъ ерети-

ческихъ и раскольническихъ, спасеніе немыслимо. А вмѣстѣ, если мы—храмы Божіи и не просто освященные, а и запечатлѣнные печатями Св. Духа, да недоступенъ будетъ храмъ нашъ духовный ничему скверному: то—какъ надо беречься всего, оскверняющаго душу нашу, и какъ зорко надо оберегать намъ печати сіи отъ всякаго поврежденія и поруганія! О, блюди, христіанинъ — *богоносецъ*, свой храмъ духовный отъ осквернѣнія,—блюди, какъ и вещественный освященный храмъ, особенно святѣйшую часть его — св. алтарь, оберегаютъ отъ всякаго осквернѣнія, напримѣръ отъ вторженія животныхъ. Блюди, да не како вмѣсто жилища Божія содѣлаешься жилищемъ духа нечистаго, о которомъ такъ говоритъ Спаситель нашъ: *Когда нечистый духъ выдетъ изъ человѣка; то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ* (изгнанный, напримѣръ, при крещеніи того или иного изъ насъ). И вотъ онъ *идетъ*. И если *пришедши находитъ его не занятымъ* (отъ Господа: въ случаѣ, если кто выгонитъ извнутрь себя Св. Духа своими беззаконіями); *тогда идетъ* нечистый духъ *и беретъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя, и вошедши живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго* (Мѳ. 12, 43—45). Береги по этому всякій входы, ведущіе къ душѣ твоей; какъ и вообще бойся разорить храмъ Божій, внутрь тебя сущій. *Если кто разоритъ храмъ Божій*, читаемъ у Апостола, *того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а сей храмъ вы. Никто не обольщай себя* (1 Кор. 3, 17—18). Прекрасное и еще есть у него разсужденіе на этотъ разъ. *Развѣ не знаете*, спрашиваетъ онъ, *что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ отниму ли члены у Христа и сотворю ихъ уды блудничи.* (Слышите, братіе!) *Да не будетъ. Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится съ нею единое тѣло, а соединяющійся съ Господомъ есть единъ духъ съ Господомъ?*

(1 Кор. 6, 15—17). Такъ, други мои, разсуждайте и о всякомъ грѣхѣ. *Духъ Божій живетъ въ насъ*: какъ же мнѣ грѣшить? Грѣшить значитъ гнать изъ себя вонъ Св. Духа! До этого ли доведу я себя? О, да не будетъ сего! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

„Пріидите, вси вѣрніи, святыхъ всѣхъ всеславную память восхвалимъ“ (2 стих. на литіи).

Братіе! Иные говорятъ, а если и не говорятъ, то все же мыслятъ иногда въ сердцахъ своихъ: „въ церкви все одно и тоже поется и читается; таже утреня, таже литургія ежедневно. Разнообразія никакого. Отсюда и скука, разсѣянность, когда стоишь въ церкви“. Справедливо ли говорить такъ и мыслить? Отвѣчаемъ: въ высшей степени несправедливо. Потому что, не говоря ужь объ отличіи Пасхальной, напримѣръ, службы отъ обыкновенной и вообще праздничной службы отъ будничной, но и ежедневно не совершается ли Церковію память особаго святаго, даже нѣсколькихъ, и не каждый ли день читается въ церкви свое, особое Евангеліе и особый Апостолъ, нынѣ такіе, а на другой день иные? А это—что есть, какъ не разнообразіе? Но что, еслибы кто обратилъ при этомъ вниманіе и на тотъ еще порядокъ, въ какомъ у насъ слѣдуютъ праздники одинъ за другимъ въ теченіи года, а равно и на выборъ чтеній апостольскихъ и евангельскихъ: о! сколько бы открыли мы и здѣсь разнообразія, какую глубокую мудрость и цѣлесообразность нашли бы въ предлагаемыхъ Церковію урокахъ! Вольно намъ не знать всего этого и смотрѣть на дѣло поверхностно.

Но что много говорить,—прослѣдимъ порядокъ, хотя бы то недавно минувшихъ праздниковъ и дней постныхъ, начиная со страстной седьмицы. Сколько глубокаго смысла найдете вы въ распорядкѣ ихъ! Вотъ предъ нами Распятый Спаситель нашъ. Вотъ Онъ во гробѣ. Иной можетъ усумниться: ужь Богъ ли Онъ по этому? Слѣдуетъ праздникъ Пасхи по порядку и разсѣеваетъ это сомнѣніе. Если Распятый воскресъ: то, стало быть, не простой Онъ человѣкъ! Но правда ли, что воскресъ Онъ? Святая Церковь выставляетъ свидѣтелей тому: чрезъ недѣлю послѣ Пасхи—апостола Ѳому, который—извѣстно, какъ не скоро повѣрилъ чуду воскресенія Христова! и еще черезъ недѣлю—женъ мироносицъ. Этимъ свидѣтелямъ не вѣрите? Въ такомъ случаѣ вотъ вамъ другое доказательство, что Распятый есть Сынъ Божій и могъ воскреснуть. Не Онъ ли, припомните, еще живъ будучи, исцѣлилъ разслабленнаго, слѣпаго? Слѣдуютъ недѣли сихъ свидѣтелей. Этого мало? Вотъ и еще доказательство: не Онъ ли въ виду множества народа вознесся на небо и какъ обѣщалъ вѣрнымъ Своимъ пребыть съ ними во вся дни до скончанія вѣка, такъ и не доказываетъ ли сего доселѣ всей послѣдующей судьбой Церкви? Вспомните исторію I Вселенскаго собора (слѣдуетъ недѣля св. отецъ сего собора): врата адовы готовы были поглотить Церковь Христову въ лицѣ еретика Арія, и что сдѣлали? Память Арія погибла съ шумомъ, а Церковь Христова торжествуетъ. А вотъ по ряду и праздникъ сошествія Св. Духа приспѣлъ. Не новое ли доказательство, что Іисусъ Христосъ воистину Сынъ Божій? Ибо иначе развѣ Онъ могъ бы обѣщать и потомъ самымъ дѣломъ ниспослать съ неба на землю Утѣшителя Духа Святаго? Теперь вѣрите, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій? Доброе дѣло. Но одной вѣры, знаете, недостаточно человѣку для спасенія. И праздники—за тѣмъ ли, чтобы мы, воспоминая ихъ, чудились лишь дѣламъ Божіимъ? Нѣтъ, этого мало. Все сіе, еже о насъ домостроительство Божіе, всѣ сіи великіе

праздники и событія на тотъ конецъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе могли мы сѳзидать свое спасеніе. И вотъ почему праздники минувшіе заканчиваются нынѣ праздествомъ въ честь всѣхъ святыхъ.

Да, други мои, совершая сегодня память всѣхъ, иже отъ вѣка, праведниковъ, извѣстныхъ и безвѣстно скончавшихъ свой путь, однако же на небесѣхъ нынѣ сущихъ, въ числѣ которыхъ есть вѣроятно, кровные намъ святые, напримѣръ—наши братья, сестры, дѣти, умершіе во младенчествѣ,—святая Церковь, говорю, совершая память ихъ, если не словами, то дѣломъ, не ясно ли и громче трубы вѣщаетъ намъ нынѣ: „вотъ люди достигли царства небеснаго, при помощи благодати Божіей. А вы какъ пользуетесь дарами благости и благодати Господней? Минувшіе напримѣръ праздники затронули ли хотя слегка сердца ваши? Вызвали ли въ васъ хотя малое сочувствіе и расположили ли васъ хоть сколько-нибудь къ тому, чтобы возжелать наконецъ и вамъ наслѣдія вѣчнаго, котораго, замѣтьте, уже многіе достигли? А все это были при жизни такіе же люди, какъ и вы“.

Такъ, сильный и многопоучительный урокъ предлагаетъ намъ сегодня Церковь, и чуткое къ голосу Церкви ухо слышитъ сей урокъ и невольно заставляетъ умолкнуть наше лукавое сердце. Да и что оно, это лукавое наше сердце стало бы говорить тутъ въ свое оправданіе? Сошлетесь ли вы на свою слабость, дряхлость, свое положеніе, множество занятій?.. А посмотрите, въ ликѣ святыхъ, какого званія и состоянія, какого ума и образованія, какихъ лѣтъ и и возрастовъ нѣтъ людей? И у всѣхъ была таже природа, что̀ у насъ. Не ангелы безплотные они были, всѣ жили во плоти какъ и мы, у всѣхъ въ жилахъ текла таже, какъ и у насъ, кровь. Но они спаслись же вотъ. Отъ чего же ты не въ состояніи жить похристіански? Слабъ? Но если не можешь великимъ подвижникамъ подражать: тебя никто и не неволитъ: выбери для подражанія того изъ св. угодниковъ, жизнь ко-

тораго ближе подходитъ къ твоимъ наклонностямъ и положенію въ свѣтѣ. Слава Богу, выбрать есть изъ кого примѣръ для подражанія. Смотри: какихъ-какихъ нѣтъ тутъ, въ ликѣ святыхъ, личностей: начиная съ тѣхъ, что спаслись однимъ лишь покаяніемъ, безъ всякихъ съ своей стороны особенныхъ подвиговъ, и до тѣхъ, что жили и здѣсь еще на землѣ по-ангельски, чуть совсѣмъ *не пѣвши, не пивши, не спавши;* отъ тѣхъ, что устрояли свое спасеніе съ величайшимъ разсужденіемъ, до тѣхъ, что жили себѣ въ безхитростной простотѣ, храня чистоту тѣла и вмѣстѣ сердца, бѣгая вражды, празднословія и всего, что не только судя поевангельски, а и пожитейски, грѣхъ и мерзость,—и упражняясь въ дѣлахъ добрыхъ, въ трудѣ и терпѣніи, въ любви и воздержаніи. Значитъ все дѣло за нами. Ибо и примѣры для подражанія есть у насъ, и благодать св. Духа близь есть, при дверѣхъ. Одного недостаетъ: нашего собственнаго желанія жить евангельски.

Ей, братія мои, умоляю васъ именемъ Божіимъ и памятію всѣхъ святыхъ: *имѣя* вокругъ себя *такое облако свидѣтелей* удобоисполнимости евангельскаго закона, *свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ и съ терпѣніемъ течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса* и святыхъ Его (Евр. 12, 1 и 2). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ВТОРУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Она же абіе оставльше корабль и отца своего, по Немъ идоста (Матѳ. 4, 22).

Какой, братіе, чудный примѣръ послушанія слову Христову представляетъ намъ сегодня св. Церковь! Однажды, слышимъ мы нынѣ въ Евангеліи, идетъ Іисусъ Христосъ

по берегу моря Галилейскаго, и это еще тогда, какъ Онъ только началъ Свою проповѣдь,—и вотъ видитъ Онъ двоихъ братьевъ, Симона и Андрея, закидывающихъ сѣти въ море. „Идите за Мною, говоритъ Онъ имъ, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ“. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ. Идутъ далѣе, и видитъ Іисусъ Христосъ еще двоихъ братьевъ, Іакова и Іоанна, сѣдящихъ въ лодкѣ съ отцемъ своимъ и запимающихся починкой сѣтей. И ихъ позвалъ. И они тотчасъ же, оставивъ лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ.

„Посмотри“, говоритъ по поводу сей евангельской исторіи св. Златоустъ (Бес. на Мѳ. л. 257 изд. 1864 г.): „какова ихъ (т.-е. призванныхъ) вѣра и послушаніе. Они заняты были своимъ дѣломъ (а вы знаете, какъ заманчива рыбная ловля); но какъ скоро услышали призваніе Спасителя, не замедлили, не отложили до дрýгаго времени, не сказали: вотъ мы сходимъ домой и посовѣтуемся съ родственниками; но оставивъ все, послѣдовали за Нимъ тужъ минуту. И, что̀ особенно удивляетъ меня: они, не видавъ еще ни одного знаменія, предпочли всему послѣдованіе за Христомъ“.

И дѣйствительно нельзя не удивляться поступку и рѣшимости первозванныхъ учениковъ Христовыхъ. Оставить все и для кого же? для безвѣстнаго пока Учителя: что можетъ быть изумительнѣе такого поступка? Но не на то главнымъ образомъ хочу я, братіе, обратить на сей разъ ваше вниманіе. Другой урокъ читаю я въ нынѣшнемъ дневномъ евангеліи. Недавно мы съ вами бесѣдовали о томъ, что всякій христіанинъ непремѣнно долженъ стремиться къ небесной славѣ, въ слѣдъ за святыми угодниками, память которыхъ, всѣхъ безъ исключенія, совершала св. Церковь въ минувшее воскресенье. На этотъ призывъ иные отвѣчаютъ отказомъ, а другіе хотя и соглашаются съ нимъ, но отлагаютъ исполненіе спасительныхъ совѣтовъ до будущаго времени. И таковыхъ едва ли не большинство между нами. Спастись желаемъ; но взяться за

дѣло спасенія годъ отъ году медлимъ подъ разными предлогами. И эта паша косность и медлительность едва ли не самые злые наши враги. А потому и хочу я обратить ваше вниманіе вотъ на что: хотите ли, други мои, послѣдовать примѣру св. Божіихъ и жить благочестно? Вотъ вамъ совѣтъ. Лишь услышите призывъ къ тому, со стороны ли отколѣ, или извнутрь себя, изъ глубины вашего духа,—однимъ словомъ, лишь только придетъ кому изъ васъ мысль „начать бы жить по Божью“ (каковыхъ мыслей кому не приходило?), немедля такую мысль старайтесь привесть въ исполненіе; тотчасъ же съ Богомъ и за дѣло; *оставьте вся абіе*, слѣдуйте за Христомъ, не отлагая своей рѣшимости ни на одинъ день, ни на одну минуту и ни подъ какимъ предлогомъ. Не говорите: вотъ то-то кончу, другое приведу въ исполненіе; сперва дѣтей устрою, отца схороню и тогда за спасенье примусь. Нѣтъ. А какъ Симонъ съ Андреемъ поступили, услышавъ призывъ Спасителя? они даже и сѣтей не прибрали, а просто бросили ихъ, и пошли за Христомъ. Такъ и мы должны поступать: лишь родилось желаніе святое, сейчасъ и ухватись за него и скажи: „нечего тутъ раздумывать, сердце мое лукавое и плоть грѣшная, принимайтесь-ка за новую жизнь, да сію же минуту. Что̀ ждать завтра“? Да и что это за малодушіе, что за ребячество такое: „погожу слѣдовать евангельскому ученію хоть годокъ еще, хоть денекъ,—поживу еще для себя, а тамъ ужь и для Бога?“ Точно черезъ годъ или два легче будетъ разставаться съ своими грѣшными привычками? Да и съ чѣмъ это сообразно, скажемъ словами святителя Иннокентія Иркутскаго чудотворца: „егда кого обидѣти, неправедно осудити, грѣхъ сотворити, то нынѣ творятъ; а егда что доброе учинити, милостыню дати, Богу послужити, покаяніе сотворити, то до утра отлагаютъ“? (Миссіонеръ 1875 г. № 7). Нѣтъ, братія, не будемъ отлагать до неопредѣленнаго времени дѣло спасенія, хотя бы для сего дѣла надлежало разстаться со всѣмъ, что̀ для насъ дорого въ этой жизни,

если это дорогое станетъ намъ помѣхою на пути спасенія,—хотя бы для сего надлежало отречься отъ мірскихъ узъ и удовольствій, по слову Христа Спасителя. *Если кто приходитъ ко Мнѣ*, вотъ Его слова, *и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, притомъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. Кто не отрѣшится* отъ всего, что имѣетъ, *не можетъ быть Моимъ ученикомъ* (Лук. 14, 26 и 33).

Жестоко, скажете, слово сіе. Да! Но оно Христово и потому обязательно для всѣхъ безъ исключенія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 3-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мѳ. 6, 33).

Ищите прежде царства Божія и правды Его. Ближайшій смыслъ сихъ словъ Христа Спасителя слѣдующій: Я не требую, чтобы вы всѣ оставили заботы о снисканіи внѣшнихъ благъ, пренебрегли всѣми житейскими радостями,—хотя это иногда самое лучшее, что̀ могли бы вы сдѣлать для своего душевнаго спасенія; но Я хочу и прошу васъ объ одномъ: перемѣстите вы по крайней мѣрѣ свои заботы. Прежде вы о земномъ больше заботились, а о небесномъ—если не вовсе, то очень мало—помышляли; а Я говорю: поставьте вы верхомъ всѣхъ своихъ заботъ и желаній небесное, а земныя заботы—на задній планъ.—Іисусъ Христосъ прибавляетъ: если вы будете искать царства Божія и правды его болѣе и первѣе всего; тогда, вѣрьте, и земное довольство само собой придетъ къ вамъ,—*приложится* вслѣдствіе особаго благоволенія къ вамъ Отца небеснаго.

Итакъ, Спаситель нашъ не только не запрещаетъ радости и пользованіе благами земными, а еще и обѣщаетъ Своимъ послѣдователямъ земное благополучіе, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы мы не прилагали къ нимъ сердца, чтобы имѣли ихъ на заднемъ планѣ, давъ первое мѣсто въ ряду своихъ заботъ исканію царства Божія и правды его. И такъ — желаешь ли, другъ мой, и не разставаясь съ міромъ и его благами, жить евангельски?—Какъ видишь, то вещь возможная и далеко не трудная. Одно надо наблюдать: *нужное* для земной жизни—творите; но только одно то, что безвредно и безгрѣшно; а въ чемъ грѣхъ, того всячески избѣгайте, какъ и всего, что мѣшаетъ жить вамъ благочестно. Затѣмъ, само собою, всякое дѣло начинайте съ Божія благословенія; въ урочные часы, хоть бы работа не была кончена, прерывайте ее и становитесь на молитву; часть трудовъ своихъ неотложно удѣляйте на дѣла милосердія; въ счастіи не гордитесь; въ несчастіи не унывайте.—И Богъ будетъ съ вами. Мало того, по свидѣтельству Іисуса Христа, Отецъ небесный наградитъ даже васъ тогда и земнымъ довольствомъ, какъ Онъ всегда поступаетъ съ творящими волю Его,—съ праведниками.

Впрочемъ праведнику и естественно жить всегда въ довольствѣ. Ибо многое ли нужно праведнику, чтобы быть довольну своимъ состояніемъ? Недовольство состояніемъ—удѣлъ міролюбцевъ, на которыхъ дѣйствительно, при ихъ роскоши, невоздержаніи, множествѣ причудъ, кто же можетъ напастись богатства? Кромѣ того, праведникъ привыкъ всю надежду возлагать на Бога. Слѣдовательно, если у него и нѣтъ изобилія въ средствахъ,—ему что унывать? Онъ привыкъ быть увѣреннымъ, что если Богъ его самого не оставлялъ никогда, то и дѣтей его не оставитъ безъ помощи во время благопотребно. А міролюбецъ совсѣмъ другое дѣло,—онъ не на Бога, а на свое имѣніе уповаетъ. Вотъ и гонится изъ всѣхъ силъ за богатствомъ: хоть и много имѣетъ, а все думаетъ: „мало"!—что̀ и справедливо.

Сколько кто богатъ ни будь, а богаче Бога не будешь... Праведнику же что безпокоиться? Онъ знаетъ, что у Бога на всѣхъ станетъ всего нужнаго и полезнаго, сколько бы ни понадобилось.

Видите отсюда, братіе мои, какъ жизнь-то христіанская проста сама по себѣ и блаженна, и какъ легко въ существѣ дѣла сдѣлаться и быть истиннымъ христіаниномъ. Рѣшись разъ навсегда жить во всемъ по-евангельски и потомъ распредѣли свои думы, занятія, удовольствія и т. д. такимъ образомъ: земныя дѣла своимъ чередомъ, а дѣло Божіе первымъ долгомъ. Мірскія дѣла для дѣла Божьяго всегда и непремѣнно оставляй, а Божьяго дѣла ради мірскихъ дѣлъ—*никогда* и *ни за что*,—какъ бы эти дѣла важны ни были. И будешь ты блаженъ и въ семъ вѣкѣ и много паче въ будущемъ, гдѣ можешь достигнуть равной награды съ великими подвижниками пустынь. Ибо, скажемъ словами преподобнаго Макарія Египетскаго,—„Богъ не смотритъ, дѣва ли кто, или супруга, инокъ или мірянинъ; но ищетъ только сердечнаго произволенія на добрыя дѣла. Стяжи таковое произволеніе, и спасеніе близь тебя кто бы ты ни былъ и гдѣ бы ни жилъ“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 4-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Отвѣщавъ сотникъ рече Іисусу: Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши“ (Мѳ. 8, 8).

Однажды вошелъ Іисусъ въ Капернаумъ; къ Нему подошелъ сотникъ и просилъ Его: Господи! слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи, и жестоко страдаетъ. Іисусъ говоритъ ему: Я приду, и исцѣлю его. Сотникъ же отвѣчаетъ: *Господи! я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ*

кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой.—Іисусъ Христосъ такъ былъ тронутъ вѣрой и смиреніемъ сотника, что не утерпѣлъ, чтобы не сказать идущимъ за Нимъ: *Истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры.* И сказалъ сотнику: *иди и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ* (Мѳ. 8, 5—13).

Братья христіане! разумѣете ли, какой урокъ хочетъ прочесть намъ этимъ разсказомъ мать наша св. Церковь? Многіе говорятъ: „мы не святые: гдѣ намъ уберечься отъ грѣха? гдѣ вести жизнь евангельскую?“ А какъ же, смотрите, язычникъ и притомъ человѣкъ военный дошелъ до столь великой вѣры въ Іисуса Христа? И потомъ каково смиреніе этого язычника! „Я недостоинъ, Господи, чтобы Ты вошелъ ко мнѣ подъ кровлю. Ты только скажи слово, и я вѣрю,—слуга мой выздоровѣетъ“. О, какъ это не похоже на то, что̀ видимъ въ большинствѣ изъ насъ, хотя мы и зовемся христіанами! Да, кто изъ насъ, многіе ли готовы признать себя недостойными милостей Божіихъ? Не чаще ли иной изъ насъ вопіетъ такъ: „за что это меня Господь наказываетъ? Отъ чего не слышитъ моей молитвы?“ И не склонны ли мы, скорѣе, требовать, чтобы если не Богъ, то служители Его, предпочитали насъ другимъ въ исполненіи нашихъ желаній, чтобы напримѣръ священникъ ужь непремѣнно съ крестомъ и иконами къ намъ первымъ шелъ, нашу требу первую исправилъ, во всемъ насъ первыхъ нашелъ и ту, или иную, деревню первую посѣтилъ? Или, вотъ идемъ мы пріобщиться Св. Таинъ. Устами всѣ взываемъ: „первый я въ міру грѣшникъ“! И подлинно иной таковъ. Но попробуй отецъ духовный сему первому грѣшнику отказать въ пріобщеніи Св. Таинъ что онъ—этотъ грѣшникъ скажетъ? А каково наша вѣра? Обратите вниманіе, хотя бы на св. таинства, въ которыхъ наша жизнь и спасеніе. Причастить больнаго страшатся—„умретъ пожалуй“! Принять елеосвященіе, или, какъ у васъ принято называть, пособороваться,—и того гоѣре. Тогда какъ у Апостола что говорится о семъ таинствѣ?—

Боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церковныхъ, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго (Іак. 5, 14). А у насъ *боятся* больные *елеопомазанія*. Что же послѣ этого удивительнаго, если и молитвъ нашихъ большею частію Господь какъбы не слышитъ, и св. таинства намъ не на животъ, а на смерть бываютъ дѣйствительно? Сами виноваты: зачѣмъ не вѣримъ, какъ должно, словамъ Христовымъ и когда просимъ у Господа себѣ милостей, то просимъ не со смиреніемъ, какъ бы слѣдовало, по нашему недостоинству, а съ гордостію и *какъ бы требуя*, чтобы Господь сдѣлалъ по нашему?

Смиреніе, братіе, есть основаніе духовной жизни. И потому хотите ли стать на путь истиннаго благочестія, стяжите смиреніе. *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное*. Т.-е. кто бы ты ни былъ, сознай себя передъ Богомъ и людьми нищимъ по душѣ, ничего добраго не имѣющимъ, и вслѣдствіе этого во всемъ положись на Господа: и ты тогда на пути къ царству небесному. Дальнѣйшія ступени: плачь о грѣхахъ, скорби о своемъ убожествѣ, и получишь отраду въ слезахъ своихъ. Стяжи кротость и смиренномудріе, и наслѣдишь землю, будешь счастливъ и въ сей еще жизни. А тогда и дальнѣйшій путь къ небу будетъ для тебя очень ясенъ и самъ собою откроется (Мѳ. 5, 3—12). Сознавъ себя грѣшникомъ, ты возжелаешь праведности и, само собою, получишь оправданіе отъ Милосердаго Отца небеснаго. Сердце твое начнетъ умягчаться, и милосердіе сдѣлается любимѣйшей твоей добродѣтелью. А тамъ дойдешь и до того, что грѣхъ для тебя омерзѣетъ и ты отъ самыхъ даже помысловъ грѣховныхъ будешь стараться блюсти свое сердце. Чрезъ это водворится въ душѣ твой миръ, благодатная тишина, полное согласіе во всѣхъ твоихъ чувствахъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ и дѣлахъ. Отсюда и къ другимъ чувство братолюбія и миролюбія. Всякое нестроеніе, ложь и обманъ,—даже и въ людяхъ, будутъ тебя воз-

мущать и вызывать на то, чтобы стать тебѣ провозвѣстникомъ мира и правды среди своихъ собратій. И конецъ извѣстный: Христосъ сдѣлается для тебя верхомъ всѣхъ желаній. За Него ты будешь на все готовъ. И вотъ ты наслѣдникъ полный царства небеснаго.

Такова лѣствица, ведущая къ небу. Ее указалъ намъ Самъ Спаситель нашъ въ извѣстныхъ изреченіяхъ о блаженствѣ. Но первая ступень ея,—помните,—есть смиреніе, о стяжаніи котораго будемъ молиться и всѣми силами заботиться. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

„Блаженъ еси, Симоне, варъ (т.-е. сынъ) Іона.. И Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“ (Мѳ. 16, 18).

Однажды Іисусъ спрашиваетъ учениковъ своихъ: *за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго?* Они отвѣчаютъ: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за пророка Іеремію,—вообще за кого-либо изъ древнихъ пророковъ. Тогда Іисусъ говоритъ имъ: *а вы за кого* Меня почитаете?—Что думали другіе Апостолы, неизвѣстно; но Симонъ тужь минуту отвѣчалъ за всѣхъ: *Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Тогда-то Іисусъ и сказалъ ему сіи знаменательныя слова: *Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ! и Я говорю тебѣ: ты Петръ* (что значитъ камень, скала), *и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Иначе: “*ты,* Симонъ, *первый* призналъ и *назвалъ Меня,* Сына человѣческаго, *Сыномъ Божіимъ.* Не могу не одобрить твоей вѣры, и вотъ за то и ты отселѣ

будешь называться *не Симонъ, а Петръ* (т.-е. камень), ибо 1) такова твоя вѣра,—*тверда* какъ камень, и 2) это самое *твое исповѣданіе* должно будетъ лечь и *ляжетъ основнымъ камнемъ* для имѣющей образоваться изъ Моихъ послѣдователей *Церкви*, или общества вѣрующихъ въ Меня, которое должно будетъ содержать сію самую вѣру, что Я—*Сынъ Бога живаго*. И Церковь приметъ эту вѣру, и вѣра сія распространится по всей землѣ, и что̀ бы противъ вѣрующихъ въ Меня ни предпринимали враги Мои, не сокрушить имъ Церкви Моей, даже если бы весь адъ выступилъ на борьбу съ ней, не одолѣть и ему Церкви Моей. И вотъ Симонъ, сынъ Іонинъ, съ тѣхъ поръ сталъ называться Петромъ, т.-е. Камнемъ, и какъ Господь предсказалъ, такъ и сбылось. Вслѣдъ за Петромъ и прочіе апостолы признали Іисуса Христа за Сына Божія, и сію вѣру въ Него, какъ въ Сына Божія, пронесли они по всей вселенной, и общество учениковъ Христовыхъ, сперва едва замѣтное, точно зерно горчичное, мало по малу разрослось въ Церковь всемірную, охватило всю вселенную. Отсюда названія Христовой Церкви—*Вселенская*, *Соборная* (*или Каѳолическая*—слова однозначащія) и *Апостольская*: такъ какъ она *наздана*, или утверждена, *на основаніи Апостолъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20). Называется еще она *Единою*—въ знакъ того, что внѣ ея, внѣ сего богоучрежденнаго и богохранимаго общества, вѣрнаго преданію апостольскому и потому единаго святаго и истиннаго, спасенія вѣчнаго нѣтъ и быть не можетъ никому, какъ и въ тѣхъ общинахъ нѣтъ его, которыя хотя и зовутся христіанскими, но не имѣютъ или пастырства законнаго, или полнаго числа таинствъ и т. п.

Да, братія мои! Внѣ святой, Соборной и Апостольской Церкви нѣтъ спасенія. Помните это. *И истинная Церковь*, далѣе, *только одна* во всей вселенной. Держитесь поэтому Церкви. *Кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ*, говоритъ одинъ изъ отцевъ Церкви. Отдѣляющіеся отъ Церкви, въ родѣ нашихъ раскольниковъ, „хотя бы

предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію" (Догм. Бог. Пр. Макарія т. III, въ ученіи о Церкви). Что̀ и понятно. Быть членомъ Церкви Христовой тоже значитъ, что быть членомъ *тѣла Христова* (Еф. 4 гл.). А отними руку или ногу отъ тѣла, сохранятъ ли онѣ въ себѣ жизнь? Скажемъ болѣе: переруби въ нихъ кровообращеніе, перевязавъ напримѣръ натуго руку или ногу,—онѣ не преминутъ омертвѣть. Тоже вотъ разумѣйте и о себѣ. Вы члены тѣла Христова и живы о Господѣ, питаемые Его тѣломъ и пречистою кровію. Прервите это общеніе: смерть вѣчная неминуема, по реченному: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53), и: *аще кто Церковь преслушаетъ*, т.-е. презритъ чинъ церковный, тотъ все равно что *язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17). Возьмемъ, если угодно, и другое сравненіе. Вотъ мы находимся теперь въ храмѣ Божіемъ, который тоже зовется церковью. Теперь, если изъ стѣны сего храма выпадетъ камень или два и болѣе: эти камни имѣютъ ли какое значеніе? Простой кирпичъ. А въ общемъ сія масса кирпича есть *храмъ Божій, Церковь*. Такъ-то вотъ и каждый изъ насъ—въ единеніи съ церковнымъ обществомъ, взявшимъ начало отъ Апостоловъ, святъ и самъ, а отдѣлился отъ Церкви и—ты тотъже язычникъ, мертвый членъ. А потому и должны мы, братіе, всѣми силами духа льнуть къ св. Церкви.

Прочна, братіе, Церковь, созданіе Христово, такъ прочна, что ея и *вратамъ ада не одолѣть*: крѣпко она спаяна, кровію Христовою спаяна, и есть едино съ Нимъ. Значитъ, кто возстаетъ на Церковь, тотъ не съ ней, а со Христомъ борется. Никто поэтому *не удаляйся Церкви*, скажу словами св. Златоуста. „Ничтоже бо Церкве крѣпчайши: *упованіе твое Церковь и спасеніе твое Церковь*". „Паче небесъ укоренилася есть Церковь. *Удобнѣе* есть *солнцу угаснути, неже церкви* (не только погибнуть а) и *безъ вѣсти*, въ безвѣстности, быти". Аминь.

Свящ. Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ.

СОСТОЯНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIII ВѢКѢ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО ВИЗАНТІЙСКИМЪ ИСТОРИКАМЪ.

Мы приступаемъ къ изображенію судебъ константинопольской Церкви въ самую трудную эпоху существованія Византійской имперіи. Никогда, кажется, Византія вмѣстѣ съ Церковію, со времени ея отдѣльнаго существованія до порабощенія Турками, не переносила столь жестокихъ бѣдствій, какъ въ XIII вѣкѣ. Въ теченіе первой половины XIII вѣка она была лишена политической самостоятельности и должна была нести иго латинянъ. Періодъ латинскаго господства въ Византіи былъ самымъ бѣдственнымъ для константинопольской Церкви; во все это время она находилась въ деспотическихъ рукахъ папъ и должна была, въ борьбѣ съ ними за православіе, переносить всевозможныя насилія и жестокости. Потомъ, во 2-й половинѣ XIII вѣка, хотя константинопольская Церковь вмѣстѣ съ государствомъ и возвратила свои права и самостоятельность, но бѣдствія не оставляли ее. Она поставлена была въ необходимость войти въ столкновеніе съ свѣтскою властію, вести борьбу съ притязаніями папъ на ея самостоятельность и, наконецъ, съ разными враждебными религіозными партіями внутри себя, которыя до конца вѣка нарушали церковный миръ и благочиніе. Соотвѣтственно главнымъ явленіямъ церковно-политической жизни въ исторіи Византійской имперіи XIII вѣка, мы изложимъ свой трудъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала будемъ говорить о состояніи Церкви подъ игомъ латинянъ; потомъ изобра-

зимъ судьбы ея въ царствованіе Михаила Палеолога и въ правленіе Андроника, сына Михаила Палеолога. Вслѣдъ а тѣмъ постараемся, на основаніи данныхъ у византійскихъ историковъ, изобразить состояніе церковнаго просвѣщенія въ XIII вѣкѣ и нравственно-религіозную жизнь византійскаго общества.

I.

Владычество въ Константинополѣ латинянъ.

Въ 1202 году на престолѣ Византійской имперіи произошелъ переворотъ. Алексѣй III-й Ангелъ низвергнулъ съ престола брата своего Исаака Ангела и самъ взошелъ на него. Чтобы обезпечить себя на престолѣ отъ интригъ низверженнаго брата, Алексѣй ослѣпилъ его и потомъ заключилъ его вмѣстѣ съ сыномъ Алексѣемъ въ темницу. Эта жестокость и крайняя несправедливость вызывали мщеніе со стороны оскорбленныхъ и униженныхъ. Исаакъ, пользуясь безпечностію узурпатора, тайно сносился съ своимъ зятемъ Филиппомъ, королемъ швабскимъ, и просилъ его содѣйствія къ низверженію Алексѣя III-го съ престола. Между тѣмъ сынъ Исаака, Алексѣй, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, бѣжалъ изъ заключенія и очутился на западѣ у своего родственника, женатаго на его родной сестрѣ Иринѣ, Филиппа швабскаго. Своимъ личнымъ присутствіемъ и жалобами на узурпатора, молодой Алексѣй внушилъ Филиппу швабскому состраданіе, и послѣдній началъ готовить месть вѣроломному Алексѣю III, съ цѣлію возвести на престолъ молодаго изгнанника, Алексѣя.

Въ то время, когда сынъ Исаака Ангела—Алексѣй находился у своего родственника на западѣ, тамъ происходило религіозное движеніе, возбужденное бѣдствіями палестинскихъ христіанъ, страдавшихъ отъ изувѣрства Турокъ. Поклонники святыхъ мѣстъ, возвращаясь съ во-

стока, съ соболѣзнованіемъ разсказывали соотечественникамъ о бѣдствіяхъ тамошнихъ христіанъ и умоляли ихъ подать помощь страждущимъ. Тѣже жалобы и просьбы о помощи противъ магометанъ, доходили къ папѣ отъ латинскаго духовенства, господствовавшаго тогда въ Іерусалимѣ, Сиріи и Палестинѣ. Бѣдствія восточныхъ христіанъ не могли не возмущать благочестивыхъ душъ западныхъ христіанъ, а тѣмъ болѣе папъ, которые, съ одной стороны, считали себя верховными блюстителями благосостоянія Церкви Божіей, а съ другой—всѣ усилія употребляли къ поддержанію новоприобрѣтенныхъ церквей въ Палестинѣ. Папа Иннокентій III-й велѣлъ проповѣдывать крестовой походъ противъ невѣрныхъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, благодаря настойчивости папы, крестовое ополченіе сформировалось и готово уже было къ походу *). Такъ какъ прежніе крестовые походы, сухимъ путемъ, на востокъ не удавались, то рѣшено было отправиться въ Палестину моремъ. Но у крестоносцевъ не было своихъ кораблей и потому нужно было нанять ихъ у которой либо изъ приморскихъ торговыхъ республикъ. Для заключенія условій по этому дѣлу отъ крестоносцевъ отправлена была депутація въ Венецію. Сдѣлка крестоносцевъ съ Венеціей дала всему дѣлу совершенно неожиданный оборотъ. Тогдашній дожъ Венеціи Генрихъ Дондоло, человѣкъ въ высшей степени хитрый и ловкій, воспользовался случаемъ сдѣлать простодушныхъ крестоносцевъ орудіемъ для достиженія своихъ политическихъ цѣлей. Ему при помощи крестоносцевъ вздумалось отомстить византійскому императору за то, что послѣдній, изъ ложныхъ политическихъ разсчетовъ, началъ покровительствовать пизанцамъ, а венеціанцевъ, живущихъ въ Константинополѣ, обложилъ пошлинами и потомъ отказался уплатить суммы, слѣдовавшія имъ, по договору, въ

*) Это былъ пятый крестовый походъ по счисленію Мишо. Histoir des Croisades par Michaud. tom. II p. 206.

вознагражденіе за конфискованныя при Мануилѣ ихъ имущества. Дондоло рѣшился поругаться надъ Константинополемъ и, если можно, лишить Алексѣя III-го императорской короны. Крестоносцы сначала не постигали замысловъ искуснаго политика и потому согласились на предложенныя имъ условія, не находя въ нихъ ничего подозрительнаго *). Но намѣренія и планы дожа понялъ Иннокентій III-й, свѣдущій въ политикѣ не менѣе Дондоло. И потому, когда крестоносцы извѣщали папу объ условіяхъ съ Венеціей, по дѣлу найма кораблей, и просили благословенія отправиться въ путь, Иннокентій III далъ свое согласіе на договоръ съ венеціанцами, но подъ условіемъ, чтобы крестоносцы по пути въ Палестину ни въ какомъ случаѣ не нападали на византійскія владѣнія. Однако хитрый Дондоло не обратилъ вниманія на запреты папскіе и съумѣлъ сдѣлаться главнымъ вожакомъ крестоносцевъ. Дондоло, еще до отплытія въ Палестину, заставилъ крестоносцевъ помочь ему возвратить къ покорности городъ Зару. Городъ, послѣ мужественной обороны, уступилъ соединеннымъ силамъ—сдался и былъ варварски разграбленъ. Послѣ перваго успѣха Дондоло рѣшился идти дальше въ своихъ затѣяхъ: теперь ему нужно было обратить ополченіе противъ Константинополя. Обстоятельства какъ нельзя лучше послужили дожу въ этомъ предпріятіи. Еще въ то время, когда крестоносцы осаждали Зару, въ лагерь союзниковъ прибыли послы отъ Филиппа швабскаго съ Алексѣемъ, сыномъ Исаака,—прибыли съ просьбою принять участіе въ судьбѣ злополучныхъ Ангеловъ—Алексѣя и его отца Исаака. Крестоносцы не могли не тропуться судьбою опальныхъ, когда предъ ними изображена была вся исторія жестокихъ поступковъ Алексѣя III-го съ братомъ Исаакомъ и племянникомъ Алексѣемъ; ктому же Алексѣй, лично присутствуя среди крестоносцевъ, обѣ-

*) Подробное изложеніе договора дожа съ крестоносцами въ Исторіи Шлоссера, т. VII.

щалъ имъ громадныя суммы и подчиненіе константинопольской Церкви папѣ, если узурпаторъ будетъ низвергнутъ и на престолъ возведутъ его—Алексѣя. Тутъ-то хитрый Дондоло, подъ предлогомъ покровительства молодому Алексѣю, рѣшился пустить въ ходъ свои затѣи. Онъ немедленно вступилъ въ соглашеніе съ главнымъ вождемъ крестоносцевъ Бонифаціемъ Монферрарскимъ и потомъ со всѣми крестоносцами. На общемъ совѣщаніи по поводу жалобы сына Исаака Ангела, послѣ долгихъ преній, сторона несоглашающихся идти противъ Константинополя должна была уступить большинству согласныхъ. Да и нельзя было устоять крестоносцамъ въ виду золотыхъ обѣщаній искателя византійскаго престола. Считая справедливымъ дѣломъ возвести законнаго претендента на константинопольскій престолъ, крестоносцы надѣялись принести великую услугу и римской церкви; духовенство и рыцари душевно восхищались тѣмъ, что чрезъ Алексѣя константинопольская Церковь покорится апостольскому престолу и будетъ „едино стадо и единъ пастырь“. Итакъ походъ противъ Константинополя былъ рѣшенъ. Нужно было на это испросить только согласіе папы, какъ главнаго руководителя крестоносцевъ. Но папа Иннокентій III, уже раздраженный варварскимъ поступкомъ крестоносцевъ съ христіанскимъ городомъ Зарою *), подъ угрозами страшнаго проклятія и отлученія отъ церкви, запрещалъ злоумышлять противъ Константинополя. Даже, когда молодой Алексѣй письмомъ торжественно увѣрялъ папу, что онъ по воцареніи всецѣло подчинитъ греческую Церковь власти римскаго престола **), Иннокентій III-й не хотѣлъ вѣрить ему. Но латинское духовенство, которое было среди крестоносцевъ, хорошо понимало интересы римскаго престола, знало и то, что папа Иннокентій III

*) Папа строго приказывалъ крестоносцамъ не трогать города Зары; они не послушались, вслѣдствіе лукавыхъ дѣйствій Дондоло.

**) Innocent. III. Lib. VI. ep. 210. Patrolog. Cursus Complet. tom. CCXV pag. 236. 237.

грозитъ проклятіемъ крестоносцамъ въ порывахъ гнѣва и всѣ прещенія папы будутъ забыты имъ, если завѣтная мысль—подчиненіе константинопольской церкви Риму—приведена будетъ въ исполненіе; и потому оставляя безъ вниманія папскія угрозы и запрещеніе, вмѣсто того чтобы охлаждать намѣреніе крестоносцевъ, духовенство еще подстрекало и воодушевляло ихъ идти противъ Константинополя *). Оно обѣщало отъ папы индульгенціи и царствіе небесное, если святое дѣло—подчиненіе еретиковъ восточной имперіи—будетъ совершено ими. Дондоло съ своей стороны употреблялъ всѣ усилія заглушить въ крестоносцахъ боязнь гнѣва папскаго, и Иннокентій III съ своими прещеніями былъ забытъ ополченіемъ.

Въ началѣ весны 1203 года крестоносцы поплыли къ Константинополю. Лежащіе на пути приморскіе города и острова, по требованію крестоносцевъ, отлагались отъ царствующаго Алексѣя III и провозглашали своимъ императоромъ молодаго Алексѣя, находившагося въ ополченіи. 23 іюня союзный флотъ подошелъ къ стѣнамъ Константинополя и завязалась борьба между латинянами и греками. Съ этихъ-то поръ начинается то бѣдственное состояніе Византіи и Константинопольской Церкви, которое 57 лѣтъ тяготѣло надъ церковію и государствомъ.

Подчиненіе константинопольской Церкви Риму выдается изъ-за всѣхъ другихъ цѣлей, которыя преслѣдовались крестоносцами при завоеваніи Византіи, да и сами папы смотрѣли на это завоеваніе, какъ на дѣло вѣры и благочестія. Потому мы остановимся нѣсколько на обстоятельствахъ этого завоеванія.

Когда крестоносцы шли къ Константинополю, тамъ никто не былъ готовъ къ отраженію непріятелей. Императоръ Алексѣй, хотя уже давно слышалъ о движеніяхъ

---

*) Нужно замѣтить, что главными агитаторами въ этомъ дѣлѣ были представители Иннокентія III-го легатъ Петръ Капуанскій и аббатъ де-Лоозъ.

латинянъ, однако не предпринималъ никакихъ мѣръ для обороны себя и своихъ подданныхъ, потому что, говоритъ Хоніатъ, чрезмѣрная безпечность отняла у него всякую возможность заняться требованіями долга и общественной пользы. Наслаждаясь спокойствіемъ домашней жизни, онъ, вмѣсто того чтобы собирать войска, занимался украшеніемъ своихъ садовъ на морскомъ берегу, срывалъ пригорки, засыпалъ ямы и изрѣдка послѣ обѣда подсмѣивался надъ экспедиціей латинскаго флота, обращая въ шутку всѣ справедливыя предположенія и слухи о предстоящей опасности *). На случай опасности у императора не было ни одного военнаго корабля, ибо, говоритъ Хоніатъ, Дуксъ флота царскій родственникъ не только мѣнялъ на золото якори и гвозди, но продавалъ даже паруса и канаты и такимъ образомъ не оставилъ въ Константинопольской гавани ни одного снащеннаго корабля для военныхъ дѣйствій **). Жители Византіи, привыкшіе вообще къ государственнымъ переворотамъ при частой смѣнѣ своихъ повелителей, и теперь съ невозмутимымъ спокойствіемъ встрѣтили вѣсть о новомъ государѣ, котораго везли къ нимъ латиняне. Среди такого равнодушія и безпечности грековъ въ виду бѣдствій, что могли чувствовать ревнители православія? Очень вѣроятно, что они трепетали грозныхъ папистовъ, трепетали за чистоту своего ученія и свободу богослуженія. Равнодушіе не оставляло грековъ и императора даже въ страшныя мунуты, когда крестоносцы начали осаду города. Правда, были многія стычки и схватки съ обѣихъ сторонъ, но защитники города боролись съ врагами слабо и безъ энергіи. Встрѣчая неудачи, малодушный и трусливый императоръ Алексѣй III тайно бѣжалъ изъ Константинополя, оставивъ на произволъ судьбы свое семейство и несчастный городъ. Бѣгство императора и очевидная бѣда со стороны враговъ наконецъ пробудили въ константинопольскомъ народѣ

*) Никита Хоніатъ 273—75 стр. **) Тамъ же 274 стр.

чувство самосохраненія. Чтобы не дать времени врагу воспользоваться междуцарствіемъ, народъ возвелъ на престолъ ослѣпленнаго Исаака. Скоро потомъ Исаакъ вступилъ въ переговоры съ крестоносцами и согласился на всѣ пункты договора, который еще прежде заключенъ былъ между его сыномъ и латинянами. По заключеніи мира, молодой Алексѣй явился въ Константинополѣ, гдѣ народъ встрѣтилъ его съ торжествомъ и сдѣлалъ сына соправителемъ отцу *). Греки еще не знали, что новый государь, осыпанный ихъ благословеніями и ласками, измѣнилъ вѣрѣ и обычаямъ своего народа, мало того—продалъ церковь папистамъ за блескъ императорской короны; они не знали и условій, за которыя Исаакъ купилъ миръ у латинянъ. Впрочемъ всѣ злоупотребленія императоровъ скоро обнаружились.

По договору съ латинянами Исаакъ и Алексѣй IV должны были уплатить имъ обѣщанныя суммы за возведеніе на престолъ. Императоры не медля приступили къ выполненію договора. И вотъ Алексѣй вмѣстѣ съ отцемъ „все, что застали въ царской казнѣ, что собрали сами, все, какъ выражается Хоніатъ, начисто безъ счета, обѣими руками выпорожнили и отдали жаднымъ латинянамъ. Когда не стало у императоровъ денегъ, а латиняне не довольствовались уже взнесенными суммами, они обратились за сокровищами въ храмы Божіи. Началось, говоритъ Хоніатъ, печальное зрѣлище. Св. иконы Христовы отбивали топорами и повергали на полъ, а драгоцѣнные оклады сдирались съ нихъ и поступали на переливку. Съ такою же точно безбоязненностію похищали изъ церквей честные и священные сосуды, переплавляли ихъ и отдавали непріятельскимъ войскамъ въ видѣ обыкновеннаго серебра и золота„ **). Безъ сомнѣнія, народъ и духовенство съ ужасомъ смотрѣли на святотатство императоровъ и горько оплакивали поруганіе святыни; но открытаго противодѣйствія пока не было...

---

*) Ville Hardouin Hist. de la conqu. de Constantinopol. chap. 99 100 p. 31. **) Никита Хоніатъ, 289 стр.

Въ добавокъ къ грубому оскорбленію Церкви со стороны императоровъ ради латинянъ, сами крестоносцы, расположенные лагеремъ въ окрестностяхъ Константонополя, дѣлали оттуда частыя нападенія на св. храмы, монастыри и дворцы, лежащіе въ окрестностяхъ, и безпощадно грабили ихъ. Между тѣмъ латинское духовенство требовало, чтобы патріархъ съ духовенствомъ и народомъ призналъ торжественно папу главою церкви и отказался отъ *схизмы*. Говорятъ, патріархъ Іоаннъ Каматиръ подъ вліяніемъ страха уступилъ требованіямъ императоровъ и въ храмѣ св. Софіи, послѣ богослуженія взошедши на каѳедру, объявилъ отъ своего имени, отъ имени императоровъ и всего восточнаго народа, что признаетъ главенство папы, и обѣщалъ при первомъ удобномъ случаѣ отправиться въ Римъ, чтобы заявить лично покорность папѣ и отъ него принять паллій *). Было ли это на самомъ дѣлѣ, благодаря насилію „земныхъ ангеловъ“ и латинянъ, или нѣтъ,—но греческое духовенство и народъ православный и не думали о соединеніи съ Римомъ, который своими притязаніями давно уже внушалъ къ себѣ ненависть. Между тѣмъ императоры Исаакъ и Алексѣй продолжали раболѣпствовать предъ латинянами. Когда послѣдніе не удовлетворялись полученнымъ золотомъ и серебромъ, императоры обложили грековъ двойными налогами, въ пользу западныхъ враговъ грабили богатыхъ людей, а изъ храмовъ забирали свящ. сосуды и св. иконы. Никита Хоніатъ съ глубокимъ соболѣзнованіемъ разсказываетъ при этомъ о похищеніи церковной утвари изъ храма св. Софіи: „вся тяжеловѣсная золотая утварь великой церкви (св. Софіи), съ присоединеніемъ къ ней даже серебряныхъ подсвѣчниковъ, была теперь также отобрана, переплавлена и въ видѣ смѣси, святотатственно составленной изъ несмѣсимаго, брошена, просто сказать, на съѣденіе собакамъ“ **). Оскорбленный въ своихъ правахъ

*) Lebeau. Hist. du Bas-Empire tom XVII p. 116.
**) Хоніатъ, 302 стр.

и вѣрѣ, народъ ропталъ и готовился къ мятежу. Въ Галатѣ открылся страшный пожаръ и народъ не безъ основанія приписалъ его латинянамъ. Цѣлыми толпами греки стекались къ императорскимъ дворцамъ, въ глаза укоряли своихъ государей, что они забыли Бога и отечество, и громко требовали мщенія врагамъ. Наконецъ раздраженіе возросло до того, что 25 января 1204 г. въ храмѣ св. Софіи собралось множество народа съ цѣлію низложить императоровъ и возвести новаго на престолъ. Сюда по этому дѣлу почти силою принужденъ былъ собраться сенатъ и почетное духовенство. Этимъ случаемъ воспользовался Мурзуфъ, чтобы овладѣть престоломъ. Тогда какъ Алексѣй, разсчитывая на поддержку крестоносцевъ, пировалъ съ послѣдними и пренебрегалъ народнымъ движеніемъ, Мурзуфъ является представителемъ народныхъ интересовъ и ревнителемъ православія. Краснорѣчивыя его слова къ народу, исполненныя ненависти къ латинянамъ и къ римскимъ притязаніямъ, разжигали страсти грековъ. Мурзуфъ сдѣлался любимцемъ народа и претендентомъ на императорскій престолъ. Оставалось свергнуть Алексѣя IV, и Мурзуфъ ловко исполнилъ это. Онъ вкрался въ довѣренность Алексѣя и потомъ обманомъ заключилъ его въ тюрьму. За тѣмъ народъ собрался въ Софійскій храмъ и торжественно возложилъ на своего любимца царскую корону. Чтобы вполнѣ обезпечить за собою императорскую власть, Мурзуфъ велѣлъ задушить заключеннаго Алексѣя. Тоже было бы и съ Исаакомъ, если-бы онъ, узнавъ о несчастіи сына, не умеръ отъ испуга. Такъ кончилось царствованіе послѣднихъ „земныхъ ангеловъ“, бывшихъ главными виновниками бѣдствій Константинополя и Церкви.

Къ сожалѣнію, восшествіе на престолъ Мурзуфа нисколько не поправило бѣдственнаго состоянія Константинополя. Сверженіе Алексѣя IV и позорная его смерть отъ руки Мурзуфа сильно раздражили крестоносцевъ. Переворотомъ на Константинопольскомъ престолѣ особенно

поражены были прелаты и священники латинскіе. Они въ лицѣ бывшаго молодаго императора (Алексѣя IV) видѣли преданнаго сына Римской церкви и надежнаго покровителя римской пропагандѣ въ константинопольской Церкви. На новаго же императора, Мурзуфа, латинское духовенство не могло разсчитывать, ибо подъ видомъ поборника вѣры православной онъ главнымъ образомъ успѣлъ низложить Ангеловъ съ престола и занялъ ихъ мѣсто. Узнавъ, что Мурзуфъ рѣшился отвергнуть договоръ Алексѣя IV съ крестоносцами, латинское духовенство призывало проклятія на убійцъ Алексѣя и на всѣхъ грековъ. Усердные слуги папы настойчиво требовали совершеннаго покоренія Константинополя. Религіозная ненависть крестоносцевъ къ схизматикамъ-грекамъ побудила первыхъ окончательно завоевать Константинополь и подчинить его Церковь престолу Св. Петра. Между крестоносцами и греками вскорѣ же начались военныя дѣйствія. Мурзуфъ, проигравъ на первыхъ порахъ сраженіе, долженъ былъ вступить въ переговоры. Въ переговорахъ съ латинянами императоръ соглашался на всѣ условія мира, но не могъ согласиться на подчиненіе Церкви папскому престолу *), ибо хорошо зналъ, что этотъ пунктъ составлялъ самую чувствительную струну соотечественниковъ. Соглашенія о мирѣ не имѣли успѣха, и Латиняне начали осаду Константинополя. Завязалась отчаянная борьба между осаждающими и осажденными. Нѣсколько дней сряду греки мужественно отражали враговъ, наконецъ силы первыхъ истощились и латиняне одержали верхъ. Императоръ Мурзуфъ бѣжалъ изъ Константинополя. На другой день, послѣ бѣгства Мурзуфа, крестоносцы уже не встрѣчали сопротивленій со стороны грековъ и свободно вступили въ городъ. „Какъ разъяренные и алчущіе волки, говоритъ Хоніатъ, вступали въ городъ латиняне. Густыми и грозными рядами они входили

*) Innocent III. Regest. siue epistol. lib. VII. Ep. 132. Patrolog. curs. compl. CCXV p. 450.

въ Константинополь, будучи готовы снова начать кровопролитіе. Безпомощный, испуганный народъ и духовенство медленно шли къ нимъ на встрѣчу съ крестами и св. иконами; видя эту величаво-умилительную картину, непріятели не измѣнили своего душевнаго настроенія и оставались при этомъ съ тѣмъже мрачнымъ и свирѣпымъ видомъ.... Когда старцы, жены и дѣти, падая на колѣна, просили пощады, крестоносцы не обращали на эти мольбы никакого вниманія и бросились во всѣ части города грабить и расхищать все, что было по душѣ." Встрѣчавшихся на пути грековъ разъяренные латиняне повергали наземь ударами мечей. Ужасъ и отчаяніе наполняли Константинополь: „на улицахъ плачъ, вопли и сѣтованія; на перекресткахъ—рыданія; во храмахъ—жалобные стоны. Мужья изнываютъ отъ горя, жены кричатъ,-ихъ тащатъ, порабощаютъ, отрываютъ отъ тѣхъ, съ кѣмъ онѣ прежде были соединены тѣлесно, и насилуютъ! Знатные родомъ бродили опозоренными, почтенные старцы—плачущими, богатые—нищими. Такъ на площадяхъ; такъ въ закоулкахъ; такъ въ открытыхъ общественныхъ мѣстахъ; такъ и въ тайныхъ убѣжищахъ!" *) Что Никита Хоніатъ не преувеличиваетъ страшной картины бѣдствій Константинополя отъ латинянъ, сильнымъ доказательствомъ тому служатъ укоризны папы Иннокентія III крестоносцамъ**). „Многіе изъ васъ, писалъ онъ къ завоевателямъ, не щадя ни вѣры, ни пола, ни возраста, торжественно совершили всѣ роды скверны, отдавая не только замужнихъ женщинъ, но и дѣвъ посвященныхъ Богу въ жертву наглому сладострастію слугъ. И, недовольные тѣмъ, что истощили сокровища императоровъ, разграбили вельможъ и незнатныхъ, вы

*) Никита Хоніатъ, т. 2., 323 стр.

**) Съ негодованіемъ и въ мрачныхъ чертахъ представляютъ латинскій погромъ въ Константинополѣ латинскіе же писатели: Гюнтеръ, Виль-Гардуенъ, Котелэ и друг. А такъ какъ они почти тоже самое передаютъ намъ, что и Хоніатъ, то свидѣтельства послѣдняго очевидно имѣютъ вполнѣ историческую достовѣрность.

занесли свои руки на сокровища церквей, исторгли престолы, осквернили святилища, св. иконы, кресты и св. мощи" *). Всё варварство и ненависть завоевателей излиты были на святынѣ Византійской. Ненавидя православіе, латиняне съ какимъ-то неистовымъ восторгомъ рвали богослужебныя книги, правила св. Соборовъ и св. отецъ. Врываясь въ храмы, крестоносцы съ превръѣніемъ повергали на землю св. иконы, срывали съ нихъ золотыя и серебряныя украшенія. Божественное тѣло и кровь Христа Спасителя повергались и проливались на землю **). Драгоцѣнныя чаши и дискосы латиняне—одни изъ нихъ разбивали, пряча за пазуху бывшія на нихъ украшенія, а другіе назначали для употребленія при столѣ. Никита Хоніатъ особенно оплакиваетъ тѣ страшныя поруганія, какимъ подвергся величественный храмъ Константинополя св. Софіи. „О нечестіяхъ, говоритъ онъ, совершенныхъ тогда въ великой церкви, тяжело даже разсказывать. Жертвенная трапеза, составленная изъ разныхъ драгоцѣнныхъ веществъ, представлявшая собою верхъ совершеннѣйшей красоты и художества, была разбита на части и раздѣлена между грабителями." Потомъ говоритъ, что изъ этого же храма были похищены всѣ драгоцѣнные сосуды и облаченія, всѣ золотыя и серебряныя украшенія. Не будучи въ состояніи вынести на своихъ плечахъ богатую священную добычу, латиняне вводили въ церковь лошаковъ и другихъ вьючныхъ животныхъ, и когда нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ поскользались и не могли встать на полированномъ полу церковнаго помоста, были тутъ же закалаемы кинжалами... Священный помостъ св. Софіи покрывался пометомъ животныхъ и пролитою кровію убитыхъ. Наконецъ, въ довершеніе страшнаго поруганія св. храма, одна распутная женщина, „преисполненная грѣха, жрица нечестія, дьявольская слуга, хулительница Христова" всходила на горнее мѣсто—„сопрестоліе" и, усѣвшись здѣсь,

*) Rainald 1205 n. 13. **) Хоніатъ, 2 т. 321 стр.

сначала распѣвала „визгливую мелодію, а потомъ бросилась въ пляску, быстро кружась и потрясая ногою“ *). Подобной же участи, безъ сомнѣнія, подвергались и другіе храмы Божіи.

Къ крайнему униженію и посрамленію православной святыни, латиняне играли въ кости на мраморныхъ доскахъ, на которыхъ изображены были св. Апостолы, и тутъ же упивались изъ чашъ, бывшихъ въ употребленіи при таинствѣ Евхаристіи. Для торжества по случаю своей побѣды латиняне устроили столы изъ большихъ иконъ, Господа Іисуса Христа и святыхъ. Тутъ же св. иконы служили имъ вмѣсто стульевъ и подножныхъ скамеекъ,— а въ домашнемъ быту—устилали ими, какъ простыми досками, полы, а иныя приколачивали къ конскимъ яслямъ **). Священныя облаченія латиняне надѣвали на своихъ наложницъ и водили ихъ по городу, торжествуя надъ униженіемъ вѣры побѣжденныхъ. Потомъ изъ священныхъ облаченій они выдѣлывали различныя платья, изъ сосудовъ священныхъ и св. крестовъ—кольца, серьги и другія мужскія и женскія украшенія; наконецъ. ихъ святотатственная дерзость до того простерлась, что стали употреблять церковныя облаченія вмѣсто конскихъ покрывалъ ***). Ставя въ параллель несчастія, понесенныя Константинополемъ отъ латинскаго погрома, съ обстоятельствами завоеванія тогоже Константинополя Турками, мы находимъ, что послѣдніе оказывали болѣе уваженія и терпимости къ святынѣ христіанской, чѣмъ западные христіане, притомъ обрекшіе себя во имя св. креста идти на защиту христіанской святыни.

Какъ же смотрѣло латинское духовенство, бывшее среди крестоносцевъ, на святотатство и поруганія византійской святыни? Исторія указываетъ на немногихъ, которые,

---

*) Хоніатъ 322 стр. **) Никита Хоніатъ 350 стр. и Coteller. Ecclesiae Grecae monumenta, tom. III. p. 512. ***) Coteller.... tom II, 511.

хотя безъ пользы, но пытались удерживать воиновъ отъ кощунства и злодѣяній *); большинство же изъ священниковъ смотрѣло на осквернені̀е святыни равнодушно и даже позволяло грабить священные предметы подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы добыча была сносима въ 3 церкви, назначенныя складочными пунктами **). Мало того: по сказаніямъ историковъ, само латинское духовенство пускалось въ грабежъ константинопольскихъ храмовъ, и тутъ происходили нерѣдко всякаго рода насилія и угрозы, въ случаѣ какого-либо сопротивленія со стороны православныхъ пастырей. Такъ, между прочимъ, нѣкоторые изъ латинскихъ священниковъ и монаховъ отыскивали и собирали нетлѣнные останки св. угодниковъ и другіе предметы христіанскаго чествованія ***). Считая не замѣнимою потерею лишиться столь драгоцѣнныхъ предметовъ святыни, какъ св. мощи, православное духовенство скрывало послѣднія отъ грабежа въ потаенныхъ мѣстахъ. Но фанатики—латинскіе монахи проникали нерѣдко и въ сокровенныя мѣста и подъ угрозами мученій и смерти заставляли греческихъ пастырей указывать скрытую святыню. Святыя мощи, отнимаемыя такимъ образомъ, латиняне дѣлили между собою, какъ и всякую другую добычу, и разсылали ихъ по всему западу.

Насилія всякаго рода и истязанія разорили вконецъ жителей Константинополя и многіе изъ нихъ, лишенные крова, пищи, даже одежды, значительными массами принуждены были уходить изъ несчастнаго Константинополя. Вотъ какъ описываетъ эту грустную картину свидѣтель ея, Никита Хоніатъ: „собравшись обществами, жители потянулись изъ города въ изорванныхъ рубищахъ, изможденные невкушеніемъ пищи, съ измѣнившимся цвѣтомъ тѣла, съ мертвенными лицами и глазами, обливавшимися

*) По Гуго-Плагону, это были епископы: Суассонскій, Труасскій и Германскій (pag. 666). **) Ville-Hardouin. Hist. de la conqu. de Constantinopol. c. 133. pag. 42. ***) Du-Cange Observat. sur l'histoire de Ville-Hard. observ. 100. Corp. Biz. tom. XXI.

кровію, потому что въ то время плакали болѣе кровію, чѣмъ слезами. А поводомъ къ плачу для однихъ была потеря имущества; другіе, не принимая въ разсчетъ потерю его, какъ еще не великую бѣду, оплакивали похищеніе красивой дочери-невѣсты и растлѣніе ея, или сокрушались потерею супруги, и вообще всякій, идя по дорогѣ за городъ, имѣлъ довольно причинъ къ горести" *). Самъ патріархъ среди оскорбительныхъ насмѣшекъ со стороны латинянъ, покрытый рубищемъ, на нищенскомъ ослѣ, безъ дорожной сумы и денегъ, безъ пояса и сандалій, какъ нищій удалился изъ города **). Ему не зачѣмъ уже было оставаться въ столицѣ христіанства, когда вся святыня и паства его находилась въ рукахъ тирановъ-папистовъ.

Таковы были бѣдствія города и православной Церкви въ первые моменты водворенія латинянъ въ Константинополѣ. Должны же были наконецъ угомониться въ значительной степени дикія страсти буйныхъ крестоносцевъ. Дѣйствительно, скоро настало затишье въ Константинополѣ, но оно не принесло добра православной Церкви. На развалинахъ восточной имперіи латиняне занялись организаціей новой латинской имперіи: для этого избирается латинскій императоръ, вводится система западной феодальной администраціи и учреждается латинскій патріархатъ по инструкціямъ римскаго первосвященника. Наступаетъ время утвержденія и распространенія папскаго владычества въ Византіи. Эта пора систематическаго водворенія римскихъ началъ въ нѣдрахъ константинопольской Церкви угрожала послѣдней большими бѣдствіями, чѣмъ какія она испытала на первыхъ порахъ по завоеваніи. Латиняне вознамѣрились подорвать и сокрушить православіе, которымъ болѣе всего дорожили Греки, съ тѣмъ, чтобы водворить въ константинопольской Церкви римское ученіе и обычаи. Средоточіемъ церковно-

*) Никита Хоніатъ, 339 стр. **) Тамъ же 348 стр.

политической жизни Византіи становится папа, мнимый глава Церкви и намѣстникъ Іисуса Христа. Тутъ уже для защиты православія не могли послужить, какъ прежде, ни правила вселенскихъ соборовъ, ни правила отеческія: православіе должно было бороться съ насиліемъ. Опасность для константинопольской Церкви была тѣмъ грознѣе, что на престолѣ папскомъ въ то время возсѣдалъ Иннокентій III, человѣкъ съ великимъ умомъ, энергической волей и сильнымъ авторитетомъ на западѣ.

Балдуинъ Фландрскій, провозглашенный императоромъ новой Латинской имперіи въ Константинополѣ, извѣщалъ папу о завоеваніи Константинополя и повергалъ къ его стопамъ восточную имперію и Церковь. „Мы, писалъ онъ, покорили твоимъ законамъ городъ, который, по ненависти къ твоему престолу, едва внималъ имени первоверховнаго Апостола, получившаго отъ Господа верховную власть надъ всѣми церквами“ *). Даже венеціанскій дожъ Дондоло, который доселѣ мало обращалъ вниманія на увѣщанія и угрозы папы, теперь смирился и, съ униженіемъ испрашивая прощеніе, предлагалъ ему завоеванную греческую Церковь, при этомъ увѣряя папу, что венеціанцы покорили Византію только для славы Бога, римской церкви и пользы св. земли, что и впредь будутъ споспѣшествовать только славѣ Божіей и чести римской церкви **). Какъ же встрѣтилъ Иннокентій III донесенія предводителей крестоносцевъ о завоеваніи Константинополя? Тутъ уже политическая хитрость Иннокентія разоблачилась и дѣло явилось во всей наготѣ. Мы прежде говорили, что папа запрещалъ крестоносцамъ идти противъ Константинополя; теперь же, когда завоеваніе совершилось и завоеватели съ покорностію отдали въ распоряженіе папы порабощенную имперію и церковь, Иннокентій III-й изъ грознаго

*) Innocent III. Regest. sive epist. libr. VII ep. 152. Patrolog. curs. compt. t. CCXV p. 447.

**) Innocent III. Regest. sive epist. libr. VII ep. 202.

карателя дѣлается благосклоннымъ къ нимъ. Извѣщенный прелатами, находившимися среди крестоносцевъ, о завоеваніи Константинополя, папа отвѣчалъ имъ, между прочимъ, такого рода восклицаніемъ. „теперь-то Самарія обратится къ Іерусалиму и каждый обрящетъ Господа въ Сіонѣ, а не въ Данѣ, или Веѳилѣ“ *)! А крестоносцевъ **), съ сыновнею покорностію испрашивавшихъ прощенія за ослушаніе, папа удостоилъ полной отеческой милости. „Мы, писалъ папа къ Балдуину, радуемся успѣху вашего оружія; принимаемъ вашу имперію подъ покровительство св. Петра и повелѣваемъ войску крестоносцевъ споспѣшествовать вамъ мечемъ и совѣтами“ ***).

Первыми водворителями папской власти въ византійской Церкви, по завоеваніи Константинополя, были сами же завоеватели-крестоносцы. Императоръ Балдуинъ принимаетъ званіе „рыцаря св. престола“ и на первыхъ же порахъ проситъ Иннокентія III, чтобы онъ побуждалъ духовныхъ запада идти въ Константинополь и въ этой богатой и роскошной странѣ насаждать Церковь не въ крови, но на свободѣ, въ мирѣ и при избыткѣ всѣхъ благъ ****). Папа не медлилъ своими распоряженіями. Иннокентій III повелительно писалъ къ епископамъ Германіи и Франціи, чтобы они безъ всякаго замедленія высылали монаховъ и клириковъ насаждать латинскую вѣру въ Греціи *****). Между тѣмъ въ Константинополѣ бывшее на лицо римское духовенство дѣлало свои „священныя“ завоеванія. Прежде всего обращено было вниманіе на водвореніе богослуженія и латинскихъ обрядовъ въ нѣдрахъ византійской Церкви. Когда страшныя неистовства крестоносцевъ кончились и награбленная добыча была раз-

*) Innocent III. Regest. sive epist. libr. VI ep. 230. **) Кромѣ Балдуина и Дондоло, по завоеваніи Константинополя, съ покорными письмами обращались къ Иннокентію Бонифатій маркизъ Монферратскій и многіе бароны съ рыцарями. ***) Innocent III. Regest. sive epist. libr. VII ep. 153. ****) Ibidem. *****) Innocent III. Regest. sive epist. lib. VIII ep. 69—70.

дѣлена, римское духовенство тотчасъ распредѣлило между собою всѣ константинопольскіе храмы, вступило во владѣніе ими и начало совершать въ нихъ богослуженіе по обрядамъ своего вѣроисповѣданія. По договору, венеціанцамъ достался храмъ св. Софіи, и сюда немедленно введенъ былъ полный составъ клира изъ венеціанскаго духовенства *). Прочія церкви раздѣлены были между французскимъ и германскимъ духовенствомъ. Въ тоже время Балдуинъ, какъ вѣрный сынъ римской церкви и „рыцарь св. престола", не переставалъ усердствовать относительно устройства константинопольской Церкви по духу и обрядамъ запада. Въ письмѣ къ Иннокентію III онъ просилъ его прислать въ Константинополь побольше требниковъ, молитвенниковъ и другихъ богослужебныхъ книгъ, необходимыхъ для совершенія богослуженія по латинскимъ обрядамъ, и при этомъ умолялъ папу побуждать бѣлое и черное духовенство запада, особенно братьевъ систерійскаго ордена, чтобы шли въ Грецію и устрояли бы тамъ богослуженіе по западнымъ обрядамъ **). Объ этомъ же Балдуинъ непосредственно просилъ и многихъ епископовъ. Папа радовался усердію „рыцаря св. престола" и циркуляромъ предписалъ епископамъ, чтобы они удовлетворяли просителя. Вслѣдствіе этого изо всѣхъ государствъ запада латинское духовенство потянулось цѣлыми толпами въ Константинополь. Мало того: Балдуинъ лестными обѣщаніями благъ земныхъ вызвалъ почти все духовенство изъ восточныхъ странъ, завоеванныхъ латинянами, т.-е. изъ Сиріи и Палестины. Вслѣдъ за духовенствомъ оставляли Палестину на произволъ судьбы и міряне изъ латинянъ: всѣ они искали собственнаго счастія и забывали обѣтъ—быть защитниками и покровителями восточныхъ христіанъ, тѣснимыхъ Турками. Константинополь, такимъ образомъ, буквально наводненъ былъ латинянами. Императоръ Балдуинъ принималъ всѣхъ едино-

*) Rainald 1205 г. **) Innocent III... lib. VIII ep. 70.

вѣрцевъ съ распростертыми объятіями и осыпалъ почестями. Духовнымъ и свѣтскимъ соплеменникамъ онъ назначалъ богатое содержаніе, высшія должности и даваль свободу въ дѣйствіяхъ. Понятно, что состояніе православной Церкви въ эту пору было самое жалкое. Чѣмъ болѣе скоплялось латинянъ въ Константинополѣ, тѣмъ сильнѣе становилось тамъ папство и тѣмъ болѣе оно ограничивало права и свободу православія. Вновь прибывшимъ толпамъ римскаго духовенства нужны были церкви и монастыри, а свѣтскимъ—почетныя и богатыя мѣста; все это падало тяжелымъ бременемъ на грековъ. Прелаты изгоняли православныхъ иноковъ изъ монастырей, дѣлили православные храмы и монастыри между своимъ духовенствомъ, раздавали ихъ въ качествѣ бенефицій, ставили и утверждали своею властію римскіе клиры *). Легко представить, какъ чувствовали себя греки, когда лишались послѣдняго утѣшенія—отправлять свое православное богослуженіе. Православные священники, лишенные своихъ храмовъ, должны были удалиться, чтобы дать мѣсто латинскимъ священникамъ, а иноки уступали свои обители монахамъ западныхъ орденовъ. Теченіе дѣлъ въ завоеванномъ Константинополѣ не могло не радовать Иннокентія III. Вѣрныя его чада овладѣвали храмами и монастырями, вводили латинскіе обряды и учрежденія и попирали восточное православіе. Оставалось для увѣнчанія дѣла поставить латинскаго патріарха въ Константинополѣ, который бы былъ верховнымъ блюстителемъ римскихъ интересовъ и представителемъ папы. Иннокентій III позаботился объ этомъ вскорѣ по утвержденіи латинянъ въ Византіи. Онъ писалъ прелатамъ константинопольскимъ, чтобы они изъ среды своей избрали патріарха **). Прелаты впрочемъ еще до распоряженія Иннокентія, на первыхъ порахъ по завоеваніи Кон-

*) См. письмо папы къ патріарху Морозини отъ 1206 г. Innocent lib. IX ep. 140. **) Innocent III. Regest. sive epist. lib. VII ep. 164. Patrolog. curs. compl. t. CCXV p. 471.

стантинополя, избрали кандидатомъ на патріаршество венеціанца, иподіакона Ѳому Морозини *). Этотъ поступокъ нѣсколько оскорбилъ папу, но дѣло скоро уладилось и Иннокентій III въ одну почти недѣлю провелъ Морозини чрезъ всѣ степени іерархіи до патріаршества. Наречепіе Морозини въ патріаршій санъ имѣло значеніе полнаго подчиненія Риму константинопольской Церкви. „Церковь византійская, говорилъ папа, не имѣвшая доселѣ ни имени, ни мѣста между апостольскими престолами, возвышена теперь римскою церковію до патріаршества и получаетъ первое мѣсто послѣ римской; будучи нѣкогда отторженною отъ повиновенія апостольскому престолу, Церковь константинопольская, по милости Божіей, смиренно возвращается теперь къ нему". Учрежденіе латинскаго патріаршества въ Константинополѣ было дѣйствительно жестокимъ ударомъ для православія. За неимѣніемъ своего православнаго патріарха, константинопольская Церковь оставалась безъ верховнаго управителя; а извѣстно, какое важное значеніе имѣлъ патріархъ для византійской Церкви. Онъ былъ верховнымъ блюстителемъ чистоты ученія и обрядовъ церковныхъ, судьею и защитникомъ ея правъ. Отсюда легко понять, какихъ бѣдствій должна была ожидать константинопольская Церковь отъ замѣщенія православной патріаршей каѳедры патріархомъ-папистомъ. Но Господь не оставлялъ своимъ попеченіемъ св. Церковь и во всей чистотѣ сохранилъ ее въ одной изъ областей Азіи—Никеѣ, куда не проникалъ мечь латинянъ. Здѣсь православные имѣли своего истиннаго патріарха и отсюда исходила отрада и утѣшеніе къ страждущимъ и угнетеннымъ христіанамъ въ Константинополѣ.

Римскій первосвященникъ и его преданные слуги въ Константинополѣ—императоръ и латинское духовенство не одними только внѣшними мѣрами старались истребить православіе грековъ. Этой цѣли они старались достигнуть

*) Rainald. 1205, n. 6. **) Rainald 1205 n. 16.

еще другимъ путемъ, дѣйствуя на сознаніе грековъ посредствомъ ложнаго просвѣщенія. Мѣра эта была едва ли не опаснѣе всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ папистами къ водворенію своихъ началъ въ нѣдрахъ православной Церкви. Чтобы затѣи принесли желанный плодъ, паписты рѣшились дѣйствовать на молодое поколѣніе. Для этого папа побуждалъ профессоровъ и воспитанниковъ высшей парижской школы спѣшить въ Грецію, дабы возстановить-де науки и учеными доводами искоренить схизху (православіе), обѣщая имъ за это небесныя и земныя награды *). По этому дѣлу усердно хлопоталъ и императоръ Балдуинъ съ своимъ духовенствомъ. Горя нетерпѣніемъ, онъ даже отправилъ въ Парижъ множество греческихъ юношей для обученія наукамъ и латинскому богослуженію. А король французскій Филиппъ Августъ, содѣйствуя Балдуину, основалъ даже въ Парижѣ спеціальную коллегію для греческихъ юношей **). Папа и императоръ думали имѣть въ нихъ природныхъ греческихъ агентовъ папизма. Соображенія были основательныя: латинизованные греки могли имѣть несравненно больше успѣха въ распространеніи папизма среди своихъ соплеменниковъ, чѣмъ агенты латинскаго происхожденія. Словомъ, папство весьма искусно подкапывалось подъ основы православія константинопольской Церкви.

До сихъ поръ мы были свидѣтелями бѣдствій православія въ Константинополѣ. Посмотримъ теперь, каково было состояніе Церкви въ провинціяхъ восточной имперіи. По завоеваніи Константинополя, латиняне вскорѣ подчинили себѣ и провинціи византійской имперіи. Сдѣлавшись достояніемъ латинянъ, восточная имперія приняла западную феодальную организацію. Она была раздѣлена на множество большихъ и малыхъ владѣній ***). Характеръ

*) Innocent III. Regest. sive lib VIII ep. 71. **) Въ исторіи Дюбулея Hist. universit. Paris. tom. III p. 16. ***) Греція увидѣла тогда цѣлый сонмъ сеньоровъ аргосскихъ и коринѳскихъ, великихъ герцоговъ ѳивскихъ, герцоговъ и князей аѳинскихъ и ахайскихъ.

феодальнаго государства извѣстенъ. Императоръ былъ не болѣе, какъ предводитель союзнаго войска и во внутреннихъ дѣлахъ имперіи игралъ почти пассивную роль. Феодальные владѣльцы часто были сильнѣе императора и выходили изъ-подъ его зависимости. Благодаря такому положенію вещей, въ латинской имперіи былъ полный разгулъ произвола. Всякій рыцарь, или баронъ, имѣвшій возможность собрать шайку, отправлялся занимать какой-нибудь городъ, или гору, словомъ—искалъ себѣ такого мѣста, откуда бы ему удобнѣе было заниматься ремесломъ разбойника, какому выучился на родинѣ. Крупные и мелкіе владѣльцы несчастныхъ византійскихъ областей признавали только одно право меча. Легко теперь предугадать, что должны были испытывать православные греки и Церковь подъ игомъ такого рода владѣльцевъ. Повелителями сдѣлались тѣже рыцари, бароны и графы крестоноснаго ополченія, которые съ такимъ неистовствомъ разгромили Византію и попрали тамъ православную святыню. И теперь, сдѣлавшись владѣтелями областей восточной имперіи, не измѣняли своего характера въ дѣйствіяхъ по отношенію къ завоеванной странѣ и ея обитателямъ. Управляемые мечемъ, греки были полными рабами въ рукахъ гордыхъ бароновъ, которые кромѣ національной ненависти питали еще къ нимъ презрѣніе за православіе. Они до того ненавидѣли православныхъ грековъ, что послѣднихъ ничѣмъ не отличали отъ мусульманъ. Иго было въ полномъ смыслѣ египетское для православной Церкви и ея чадъ. Дикіе и буйные повелители порабощенной страны производили всевозможныя безчинства и насилія надъ личностію и собственностію грековъ и яростно глумились надъ святынею и священнослужителями. Какъ въ Константинополѣ, такъ и въ провинціяхъ рыцарство и латинское духовенство грабили церковныя имущества и обращали въ свое владѣніе монастырскія имѣнія *). При не-

*) Innocent Regest. sive epist. lib. XIII ep. 99. 100. 173.

избѣжныхъ въ этомъ случаѣ столкновеніяхъ съ православнымъ духовенствомъ, греческимъ іерархамъ и клиру наносимы были жестокія оскорбленія: брань, изгнаніе и даже тѣлесныя истязанія. Поруганные и оторванные изгнаніемъ отъ своей паствы, православные епископы часто скитались, какъ нищіе, не имѣя пристанища. Вынужденные крайнимъ своимъ положеніемъ, несчастные должны были забывать на время неправоту Рима и обращаться съ просьбою о помощи къ папѣ, и послѣдній, при всей ненависти къ греческому духовенству, вступался за нихъ. На это мы имѣемъ поразительное доказательство въ судьбѣ кардикійскаго епископа. Изгнанный латинянами изъ епархіи, подобно многимъ другимъ пастырямъ, онъ долго скитался по Романіи, потерпѣлъ много насилій, плѣненій и нуждъ. Доведенный наконецъ до крайняго положенія, этотъ епископъ призналъ надъ собою власть папы и потому просилъ, чтобы ему дозволено было занять прежній постъ. Папа принялъ участіе въ положеніи епископа и далъ ему охранительную грамату. Съ этой граматой епископъ возвратился къ своей паствѣ и думалъ утвердиться тамъ въ качествѣ законнаго архіерея въ силу папскаго авторитета. Между тѣмъ рыцари завладѣли уже въ его епархіи храмами и церковнымъ имуществомъ, и когда онъ явился— они съ насмѣшками и оскорбленіемъ прогнали его. Даже избили епископа за то, что осмѣлился требовать своихъ правъ на основаніи папской граматы. Послѣ всего этого изгнанный епископъ долженъ былъ просить милостыни, чтобы не умереть съ голоду *). Хотя потомъ папа, оскорбленный непослушаніемъ рыцарей, и писалъ къ императору, чтобы обуздалъ буйныхъ вассаловъ и обезпечилъ несчастнаго епископа, но распоряженіе объ этомъ послѣдовало уже тогда, когда епископа не было въ живыхъ **). Итакъ, если подвергались такимъ бѣдствіямъ епископы,

*) Innocent III. Regest. sive epist. lib. XIII ep. 101. 113. 120.
**) Тамъ же, 107. 117.

признававшіе надъ собою власть папы, то что сказать объ участи православныхъ епископовъ, твердо стоявшихъ за истину и отвергавшихъ авторитетъ папы?

Въ провинціяхъ заодно съ рыцарями и баронами дѣйствовали и прелаты противъ греческаго духовенства. Какъ прямые слуги папы, прелаты даже жесточе относились къ православному духовенству. Располагая свѣтскими и духовными средствами (прелаты, какъ и бароны, владѣли богатыми имѣніями), они вооруженною рукою изгоняли греческихъ епископовъ изъ епархій, а низшее духовенство изъ церквей и монастырей и замѣщали ихъ латинскимъ клиромъ *). О размѣрахъ господства латинскаго духовенства въ византійскихъ провинціяхъ можно судить по тому, что въ вѣдѣніи константинопольскаго латинскаго патріарха было 32 латинскихъ митрополій со множествомъ епископій **).

Съ учрежденіемъ латинскаго патріархата въ Константинополѣ происходили частыя сношенія между папами и латинскими константинопольскими патріархами ***) относительно того, какъ искуснѣе вести пропаганду Рима въ новой латинской имперіи. Такъ между прочимъ, Морозини просилъ совѣта у Иннокентія III, какими соображеніями руководиться ему при замѣщеніи епископскихъ каѳедръ. Папа отвѣчалъ ему, что въ тѣхъ епископіяхъ, гдѣ между греками есть латиняне, должно поставлять латинскихъ епископовъ; въ городахъ же, гдѣ одни исключительно греки, разрѣшаетъ поставлять грековъ подъ усло-

*) Du-Cange. Hist de Constantinop. sous les emper. franç. liv. 1 c. 30 p. 11 Corp. Byz. tom. XXI.

**) Подробный перечень митрополій и епископій латинскаго константинопольскаго патріархата по Лекену можно найти въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1866 г., мартъ.

***) Къ случаю, скажемъ о преемникахъ Морозини въ Константинополѣ. Въ продолженіе 57-лѣтняго владычества латинянъ въ Константинополѣ считается 6-ть римско-католическихъ патріарховъ: Ѳома Морозини, Гервасій, Матѳей, Симонъ, Николай и Панталіонъ Цустиганъ. Христіанск. Чт. 1843 г. 4 ч. 291 стр.

віемъ, если только они благонадежны и примутъ отъ него (Морозини) посвященіе *); тѣхъ епископовъ, которые не послушаются какого-либо распоряженія патріарха, папа повелѣваетъ низвергать. Кромѣ подобнаго рода наставленій и совѣтовъ Морозини, Иннокентій III нерѣдко самъ непосредственно входилъ въ дѣла константинопольскаго патріархата: утверждалъ митрополитовъ, назначалъ имъ доходы, нерѣдко самъ опредѣлялъ на мѣста даже канониковъ, архидіаконовъ и друг. чиновъ церковной іерархіи *). Располагая дѣлами латинскаго патріархата, Иннокентій III располагалъ и судьбами греческихъ православныхъ епископовъ, состоявшихъ въ латинской имперіи. Два письма Иннокентія относительно замѣщенія епископскихъ каѳедръ содержатъ въ себѣ нѣкоторыя частности его отношеній къ православной іерархіи. Такъ, напр., папа въ письмѣ къ архіепископу патрасскому повелѣваетъ, чтобы этотъ прелатъ силою убѣжденій и увѣщаніями склонилъ къ послушанію упорно стоявшаго въ православіи епископа острова Закинѳа; въ случаѣ же сопротивленія приказываетъ лишить его епископской каѳедры и поставить на его мѣсто приверженца латинства **). Такого же рода было письмо къ архіепископу аѳинскому и епископамъ ѳермопильскому и сидонійскому насчетъ православнаго епископа, бывшаго въ Коринѳѣ. Инструкціи и опредѣленія папскія были въ точности исполняемы прелатами. На епископскихъ каѳедрахъ оставлялись только тѣ греческіе архипастыри, которые выражали покорность папѣ, а непокорные со всѣмъ клиромъ были отрѣшаемы отъ мѣстъ и изгоняемы. Постановленія Иннокентія III касательно православной іерархіи въ предѣлахъ латинскаго константинопольскаго патріархата, были потомъ закрѣплены опредѣленіемъ 4-го латеранскаго собора въ 1215 г. Чрезъ два года послѣ собора, въ Константинополь ко-

*) Innocent III lib. IX. ep. 140. **) Innocent III lib. IX ep. 51. 133, 134, lib. XV, ep. 52, 59, ***) Innocent III lib. X p. 128.

мандированъ былъ изъ Рима кардиналъ Іоаннъ Коломнъ для искорененія злоупотребленій и устройства дѣлъ константинопольской церкви *). Вскорѣ этотъ легатъ жаловался Гонорію III, преемнику Иннокентія III (1216 г.), что нѣкоторые изъ грековъ тайно приняли священныя степени епископовъ, что нѣкоторые, будучи отлучены, совершаютъ богослуженіе въ церквахъ запрещенныхъ и, не оставляя греческихъ обрядовъ, ни въ чемъ не хотятъ повиноваться латинскимъ прелатамъ, нѣкоторые, наконецъ, греческіе епископы совершаютъ посвященія въ епархіяхъ латинскихъ епископовъ. Раздосадованный такого рода донесеніемъ, папа Гонорій въ своемъ отвѣтѣ напомнилъ легату правила соборовъ относительно еретиковъ, а въ нужныхъ случаяхъ далъ право преслѣдовать греческихъ православныхъ іерарховъ и гражданскими законами **). Потомъ въ 1222 г. до свѣдѣнія папы дошло, что ни островѣ Кипрѣ стали управлять паствами нѣкоторые православные епископы въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ оффиціально уже существовали латинскіе епископы. Вслѣдствіе этого папа писалъ, что онъ не можетъ терпѣть этого несчастія, ибо два епископа въ одной церкви составили бы такое же чудовище, какъ двѣ головы на одномъ тѣлѣ, и потому приказываетъ прелатамъ немедленно удалить таковыхъ, если они не признаютъ надъ собою власть папы ***) Слѣдствіемъ такого повелѣнія было, съ одной стороны, изгнаніе православнаго архіепископа Неофита, несоглашавшагося измѣнить православію, а съ нимъ и многихъ православныхъ грековъ; съ другой насильственное принужденіе къ покорности папѣ всѣхъ греческихъ священниковъ и епископовъ, остававшихся на островѣ, съ подтвержденіемъ покорности присягою ****). Тѣже самыя рас-

*) Fleury Histoire ecclesisatique, liv 77. ch. XLVIII. **) Fleury. liv 78, ch. XII. ***) Honor. III lib. VI ep. 127 apud Rainald. 1222 n. 8. 9. ****) Germani Constantinopol. Patriar. epist. 1 ad Cyprios ap. Coteler. tom. III p. 467—470. C. IX—XIII.

поряженія относительно православія были и въ правленіе папы Григорія IX (1240 г.). Такъ латинскій архіепископъ Никосіи получилъ отъ Римскаго престола повелѣніе, чтобы подчиненные ему епископы не дозволяли совершать богослуженіе тѣмъ греческимъ священникамъ, которые не признаютъ надъ собою папской власти и не отказываются отъ еретическихъ заблужденій. По полученіи папскаго декрета, архіепископъ собралъ греческихъ епископовъ и прочиталъ имъ повелѣніе папы. Сдѣлавъ тутъ же нѣсколько возраженій противъ папскихъ притязаній, епископы просили у прелата времени на разсужденіе и потомъ тайно бѣжали съ острова въ Арменію, въ сопровожденіи настоятелей монастырей, множества простыхъ иноковъ и священниковъ. Объ этомъ донесено было папѣ, и послѣдній, въ порывѣ гнѣва, издалъ приказаніе изгнать съ острова всѣхъ остававшихся православныхъ священнослужителей, а церкви и монастыри отдать латинскому духовенству *). Насилія надъ православнымъ духовенствомъ, въ видахъ подчиненія Риму, продолжались съ такимъ же фанатизмомъ и при папахъ Иннокентіи IV и Александрѣ IV. Такъ, напр., при папѣ Иннокентіи IV изгнанъ былъ съ о. Кипра греческій православный архіепископъ, какъ схизматикъ; потомъ хотя онъ былъ и возвращенъ на свое мѣсто легатомъ Лаврентіемъ, но уже тогда, когда склонился на требованія папскія и далъ клятву въ послушаніи римской церкви. Въ правленіе Александра IV латинскій архіепископъ Никосіи насильно изгналъ епископовъ, находившихся въ подчиненіи греческому православному архіепископу Герману, силою принуждалъ грековъ не повиноваться власти послѣдняго, а самого архіепископа отлучилъ отъ церкви и потомъ всячески притѣснялъ его. Вслѣдствіе жалобъ этого же прелата, папа издалъ повелѣніе, чтобы на о. Кипрѣ было не болѣе 4 греческихъ епископовъ; потомъ, чтобы избраніе ихъ было

*) Rainald, 1240 n. 45.

свѣдома и утвержденія латинскаго епископа той епархіи, въ которой находилась каѳедра избираемаго. На долю греческихъ епископовъ предоставлялось одно право посвященія, но оно обусловливалось тѣмъ, что посвященный долженъ былъ давать присягу въ повиновеніи римской церкви и латинскому епископу *). Судя по историческимъ даннымъ, оказывается, что папы энергичнѣе всего напирали на то, чтобы греческихъ епископовъ подчинить своей власти. Дѣло очевидное: совращенные въ католицизмъ греческіе епископы могли принести больше услугъ римской пропагандѣ, чѣмъ епископы латинскаго происхожденія; вотъ почему, обладая въ совершенствѣ греческимъ языкомъ и зная духъ и нравы своихъ соотечественниковъ, они несравненно успѣшнѣе могли насаждать папство среди грековъ, нежели латинскіе—чуждые этихъ важныхъ условій для пропаганды.

Посмотримъ, какова была судьба обрядовъ православной Церкви въ провинціяхъ восточной имперіи въ періодъ латинскаго владычества. Вообще говоря, обряды были почти въ такомъ же жалкомъ состояніи, какъ іерархія. И въ провинціяхъ, и въ Константинополѣ, латиняне, особенно на первыхъ порахъ завоеванія, неумолимо преслѣдовали православные греческіе обряды, и только по временамъ фанатизмъ былъ смягчаемъ. Такъ съ одной стороны упорное сопротивленіе грековъ латинской пропагандѣ, съ другой желаніе папы не замедлять подчиненія грековъ римскому престолу заставляли быть иногда снисходительнѣе къ православному богослуженію. Оттого, когда патріархъ Ѳома Морозини, встрѣтивъ со стороны православныхъ сильное сопротивленіе латинскимъ обрядамъ, просилъ у папы совѣта относительно этого предмета, Иннокентій III отвѣчалъ ему: „если ты не можешь привести грековъ къ западнымъ обрядамъ, то долженъ терпѣть ихъ при ихъ собственныхъ обрядахъ, пока престолъ не повелитъ тебѣ иначе дѣй-

*) Rainald 1260 n. 37—50.

ствовать, послѣ зрѣлаго обсужденія" *). Впрочемъ папа строго внушаетъ посвящать греческихъ епископовъ не иначе, какъ по латинскому обряду; епископовъ, совратившихся въ латинство, находитъ достаточнымъ только помазывать по римскому обычаю, а если будетъ съ ихъ стороны сопротивленіе, совѣтуетъ не принуждать ихъ изъ снисхожденія **). Неопредѣленность въ распоряженіяхъ папы относительно обрядовъ византійской церкви отчасти объясняетъ то, что въ однихъ мѣстахъ греки свободно совершали богослуженіе по обрядамъ восточной Церкви; въ другихъ терпѣли насиліе отъ прелатовъ, которые старались истребить обряды восточные и замѣнить западными. Въ Ѳессалоникѣ, напр., обряды православной Церкви подвергались страшному поруганію отъ латинянъ ***). Ѳеодоръ, епископъ Негропонта, былъ лишенъ епархіи аѳинскимъ митрополитомъ за то, что не хотѣлъ принять латинскаго помазанія, хотя и признавалъ надъ собою власть папы. Въ Солуни святыня и богослуженіе подверглись возмутительному поруганію. Латиняне, врываясь въ св. храмы, всходили на жертвенники и предавались здѣсь бѣшенымъ пляскамъ, а потомъ оскверняли полъ своимъ изверженіемъ. Въ храмахъ, гдѣ православными пастырями совершалась божественная служба, латиняне старались заглушить чтеніе и пѣніе громкимъ хохотомъ, срамными пѣснями и подражаніемъ крику различныхъ животныхъ. Мало этого: ворвавшись въ церковь св. великомученика Димитрія, гдѣ покоились его нетлѣнныя мощи, источавшія муро, латиняне въ безумномъ изступленіи черпали муро нечистыми сосудами, мазали имъ свою обувь и употребляли, какъ простое масло, на домашнія потребности ****). Указанныхъ случаевъ достаточно для того, чтобы видѣть, какъ презрительно относились паписты къ православной обрядности и святынѣ въ провинціяхъ византійской импе-

*) Innocent III Regest. sive epist. lib. IX ep. 140. **) Ibidem. ***) Никита Хоніатъ 1, 388. 389 стр. ****) Древній Ѳеатронъ, стр. 294.

ріи. Безпомощные и оскорбленные латинскимъ глумленіемъ надъ святынею, греки жаловались папѣ и просили пощады для Церкви и ея служителей. Но римская курія не иначе соглашалась на миръ, какъ на условіяхъ подчиненія извѣстнымъ требованіямъ западной церковной практики. Въ 1215 г. на латеранскомъ соборѣ были такого рода уступки православію: греческіе священнослужители, только получившіе посвященіе отъ латинскихъ епископовъ, могутъ совершать богослуженіе на родномъ языкѣ и по восточнымъ обрядамъ, но въ тоже время обязывались равно чтить и не порицать западныхъ обрядовъ *). Папа Иннокентій IV-й относительно православныхъ обрядовъ хотѣлъ вести дѣла строже. Такъ грекамъ о. Кипра онъ предписалъ, между прочимъ, слѣдовать обычаю римской церкви въ священныхъ помазаніяхъ, совершаемыхъ надъ крещенными; право помазанія усвоялось только епископамъ, и греки обязывались оставить обычай совершать таинство муропомазанія вмѣстѣ съ крещеніемъ. За исполненіемъ этого строго вмѣнялось слѣдить латинскимъ епископамъ. Вслѣдствіе папскаго полномочія, латинскіе епископы распоряжались православными пастырями и мірянами какъ хотѣли и давали фанатикамъ полную свободу оскорблять православную обрядность. Происходившія въ византійской Церкви поруганія надъ святыней и богослуженіемъ побудили никейскаго патріарха Германа писать къ папѣ Григорію IX. Испрашивая милость и пощаду православной Церкви, патріархъ между прочимъ, жаловался, что „на самыя двери церквей Божіихъ и на всѣ священныя дѣйствія налагались печати, дабы не славословился Богъ на языкѣ греческомъ“ **).

Ругаясь надъ обрядами и святынею, латиняне не оставляли въ покоѣ и чадъ св. Церкви. Папы не переставали побуждать императоровъ и сеньоровъ употреблять всѣ

*) Rainald 1215 г. 9. Fleury Histoire liv 78, ch. XLVIII. **) German. Epist. ad Gregor. papam. ap. Hardduin. Acta concil. tom. VII. 151.

мѣры къ тому, чтобы подчинять *схизматиковъ* престолу св. Петра. Для успѣшнаго веденія дѣлъ нерѣдко посылаемы были въ Константинополь легаты съ инструкціями отъ папъ совращать въ латинство православныхъ. Покорные слуги папы, само собою, работали отъ всего усердія. Умѣренностію въ этомъ дѣлѣ отличались только императоръ Генрихъ и Морейскіе сеньоры *).

Между прочимъ латиняне прибѣгали къ насиліямъ, собирая десятины съ грековъ. Такъ какъ этотъ обычай не былъ извѣстенъ въ константинопольской Церкви и занесенъ латинянами съ запада, то греки не соглашались на выполненіе его. Между тѣмъ латинское духовенство напрягало всѣ силы къ тому, чтобы заставить грековъ платить десятины, наблюдая при этомъ главнымъ образомъ свои матеріальные интересы **). По этому поводу происходили большія столкновенія. Греки роптали и сопротивлялись; латинское духовенство употребляло насилія и жаловалось папѣ на непослушаніе; папа строго повелѣвалъ исполнять обычай западнаго христіанства и грозилъ анаѳемою непокорнымъ грекамъ ***). Что насилія и притѣсненія по поводу собранія десятинъ были тяжки, показываетъ уже то, что самъ Иннокентій III, считавшій православныхъ достойными всякихъ наказаній за сопротивленіе Римскому престолу, въ письмахъ къ прелатамъ выражалъ сочувствіе къ притѣсняемымъ. А Гонорій III прямо высказывалъ желаніе, чтобы латинское духовенство умѣряло свою жестокость при взиманіи десятинъ. Насилія по этому поводу при Иннокентіѣ IV доходили до того, что папа принужденъ былъ послать въ Грецію легата—своего духовника Лаврентія, чтобы сколько нибудь облегчить участь грековъ ****).

Латинское владычество надъ Вазантіей, кромѣ обыкновен-

*) Акрополитъ, гл. 17, 33 стр. **) Fleury и Rainald 1221. n 25. ***) Innocent. III... lib XIII. ep. 102, 103, 109, 112. P.c. compl. tom. CCXV. 298. 299. ****) Rainald 1244 n. 30. 31.

ныхъ притѣсненій, представляетъ настоящія гоненія на православныхъ грековъ, похожія на гоненія христіанъ въ первые вѣка Церкви Христовой. Города и села превращались въ груды развалинъ; церкви запирались, чтобы не совершалось въ нихъ православное богослуженіе; во многихъ храмахъ, какъ видѣли, водворялась мерзость запустѣнія. Позоръ, мучительныя истязанія, изгнаніе, темница, мечь и пылающій костеръ—все это повторялось почти такъ, какъ было нѣкогда во времена языческихъ императоровъ. Православные бѣжали, оставляя имущество и родину гонителямъ или проводили скитальческую жизнь, или переселялись на востокъ, гдѣ православіе не было попираемо чужеземцами, а многіе умирали мучениками за православіе *). „Много сильныхъ и знатныхъ повиновалось бы вамъ, писалъ патріархъ Германъ къ Григорію IX, еслибы не страшились они несправедливыхъ притѣсненій, наглыхъ насилій и несправедливаго рабства, которое вы исторгаете у подчиненныхъ своихъ мученіями. Отсюда кровавыя войны, города опустошены, на двери церквей Божіихъ, на всѣ священныя дѣйствія наложены печати, чтобы не славился Богъ на греческомъ языкѣ. Недостаетъ грекамъ одного мученичества; но грозитъ уже то время, когда воздвигнется трибуналъ мучителей, поставятся сѣдалища мукъ, потечетъ ручьями кровь, и мы пойдемъ на поприще мученичества и будетъ подвизаться добрымъ подвигомъ, въ надеждѣ принять вѣнцы отъ десницы Вышняго. Славный островъ Кипръ знаетъ о чемъ я говорю“ **). Мы укажемъ на нѣкоторыя гоненія, выдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ. Первое открытое гоненіе на православныхъ грековъ воздвигнулъ папскій легатъ, Пелагій, при императорѣ Эрихѣ. Папа послалъ его въ Константинополь съ порученіемъ употребить рѣшительныя мѣры противъ

*) Письма патріарха Германа къ Кипрянамъ у Котелерія Eccles. graec. monument. tom. II. pag. 262.

**) German. epist. ad Gregor. papam ap. Harduin.

грековъ. Явившись въ Константинополѣ, Пелагій потребовалъ, чтобы греческое православное духовенство немедленно признало надъ собою власть папы, и когда не встрѣтилъ сочувствія своимъ требованіямъ, заперъ всѣ храмы константинопольскіе, чтобы тѣмъ прекратить православное богослуженіе; множество монаховъ и священниковъ заключилъ въ оковы и однихъ изъ нихъ посадилъ въ темницы, другихъ отправилъ въ ссылку. Мало этого: онъ угрожалъ смертію, если греческіе священники не признаютъ папу главою Церкви и не будутъ поминать его при богослуженіи. Возмутительныя насилія ожесточили грековъ. Многіе изъ знатныхъ гражданъ отправились къ императору Эриху и энергически требовали обуздать фанатизмъ легата, угрожая въ противномъ случаѣ поголовнымъ переселеніемъ въ никейскую имперію. Протестъ народныхъ представителей подѣйствовалъ на императора. Вопреки Пелагію, Эрихъ отворилъ храмы, освободилъ изъ заключенія монаховъ и священниковъ и тѣмъ предотвратилъ возникавшую бурю въ Константинополѣ *). На островѣ Кипрѣ было другое гоненіе на православныхъ грековъ, по степени жестокости превосходившее первое въ Константинополѣ. Борьба и здѣсь происходила вслѣдствіе неповиновенія грековъ папѣ. Сначала латиняне задались было цѣлію склонить православныхъ подъ власть папы силою убѣжденій и ложнымъ толкованіемъ богооткровеннаго ученія св. Церкви. Но греческіе иноки съ успѣхомъ опровергли доводы латинянъ, противопоставивъ имъ чистое апостольское и отеческое ученіе. Тогда паписты рѣшились поколебать твердость православныхъ мученіями. Начались ужасныя вещи. Непоколебимыхъ исповѣдниковъ православія заключили въ темницы и тамъ 3 года томили ихъ въ узахъ. Несчастные не имѣли покоя и въ темницѣ; ихъ подвергали разнымъ пыткамъ, вымогая тѣмъ покорность римскому престолу. Когда увидѣли, что

*) Акрополитъ, гл. 17, 33 стр.

ни ласки, ни пытки не дѣйствуютъ на православныхъ узниковъ, раздраженные латиняне извлекли ихъ изъ темницъ, привязали къ конскимъ хвостамъ и влачили по каменистымъ мѣстамъ дотолѣ, пока послѣдніе въ страшныхъ мукахъ не умерли. Настоятелей православныхъ монастырей повергали въ разженную печь, гдѣ они оканчивали жизнь, по примѣру мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства, съ благодареніемъ и славословіемъ тріединому Богу. Ослѣпленные злобою мучители не видѣли даже чудодѣйственной силы Божіей, являвшейся въ защиту правоты святыхъ страдальцевъ. Игуменъ Іоаннъ, брошенный въ огонь, но хранимый невидимою силою Божіей, подобно тремъ вавилонскимъ отрокамъ въ пещи, спокойно стоялъ посреди пламени и славословилъ чудодѣйствующаго Господа. Ни кротость старца, молившагося въ огнѣ за враговъ, ни сила Божія, охранявшая истиннаго чтителя своего, не тронули латинянъ. Одинъ рыцарь, раздраженный безсиліемъ огня, бросилъ свой мечь въ мученика и умертвилъ его. Огонь угасъ, но ненависть къ мученику не угасла. Когда тѣло мученика найдено было невредимымъ въ огненной печи, латиняне набросали на него множество костей нечистыхъ животныхъ и развели огонь сильнѣе прежняго; такимъ образомъ тѣло мученика превращено было въ пепелъ *).—Этимъ мы и закончимъ изображеніе судебъ константинопольской Церкви подъ игомъ латинянъ. Около 57 лѣтъ православная Церковь томилась и страдала отъ насилій и всякаго рода пытокъ со стороны латинянъ, желавшихъ всѣми мѣрами подчинить ее римскому престолу. Богъ знаетъ, что сталось бы съ православіемъ константинопольской Церкви, еслибы Промыслъ не сохранилъ ее въ Никеѣ, куда латинскій мечь не проникалъ.

По завоеваніи Константинополя, одинъ знатный грекъ

*) Сказанія о страданіяхъ кипрскихъ христіанъ неизвѣстнаго писателя помѣщены въ Исторіи Досиѳея.

Ѳедоръ Ласкарисъ бѣжалъ изъ Византіи въ Малую Азію, собралъ около себя многихъ бѣжавшихъ грековъ и рѣшился основать независимое государство. Въ 1206 году Ѳедоръ Ласкарисъ взошелъ на престолъ новоорганизованной никейской имперіи и получилъ священное помазаніе на царство изъ рукъ новопоставленнаго православнаго патріарха Михаила Авторіана *). Съ этихъ поръ и до

*) Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о никейскихъ патріархахъ XIII вѣка до Арсенія: первымъ патріархомъ византійской Церкви въ XIII вѣкѣ былъ уже извѣстный намъ Іоаннъ Каматиръ. Онъ правилъ кормиломъ Церкви съ 1199 г. по 12 апрѣля 1204 г. Когда въ 1204 году латиняне завоевали Константинополь, онъ удалился въ Дидимотихъ и здѣсь провелъ послѣдніе дни своей жизни на покоѣ. Его приглашалъ Ѳедоръ Ласкарисъ на открывшуюся патріаршую каѳедру въ Никеѣ, но онъ отказался. Тогда (1206 г.) никейскимъ патріархомъ избранъ былъ великій сакелларій Михаилъ IV Авторіанъ, мужъ знаменитый по учености и добродѣтелямъ. Онъ вѣнчалъ, какъ сказали уже, на царство Ѳедора Ласкариса; правилъ церковію 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Преемникомъ ему былъ съ 1214 г. Ѳедоръ II Иреникъ, иначе Копа, изъ діаконовъ и хартофилаксовъ; правилъ Церковію 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Его мѣсто занялъ въ 1221 году Максимъ I, изъ игуменовъ обители Неусыпающихъ. Григора говоритъ, что „онъ былъ большой угодникъ женщинъ, которыя ему покровительствовали и помогли занять престолъ“. Скончался послѣ 6-ти мѣсячнаго правленія. Въ томъ же 1221 году, по смерти Максима, избранъ былъ патріархомъ Манунлъ I, Сарантелъ-Харитопулъ, который, по выраженію Акрополита, „смотрѣлъ философомъ“. Онъ вѣнчалъ на царство Іоанна Дуку Ватаца, вступившаго на престолъ по смерти Ѳедора Ласкариса (1221 г.). Патріаршество Манунла продолжалось 5 лѣтъ. Послѣ него въ 1226 году на престолъ вступилъ Германъ II, монахъ пелопонезецъ изъ Навпліи; Григора называетъ его „мужемъ знаменитѣйшимъ по уму и добродѣтелямъ“. Онъ, говоритъ преданіе, написалъ различныя сочиненія, изъ коихъ замѣчательны слѣдующія: утѣшительное посланіе къ православнымъ критянамъ, страдавшимъ отъ притѣсненія латинянъ, и посланіе къ папѣ Григорію IX о соединеніи Церквей. При Германѣ Іоаннъ Ватаца пытался войти въ соглашеніе относительно единенія церквей. Папа Иннокентій IV присылалъ легатовъ въ Никею, составился было соборъ, но на соборѣ греки и латиняне, послѣ долгихъ преній, обмѣнялись анаѳемами и на томъ покончили дѣло. Германъ II правилъ церковію 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. На его мѣсто

возвращенія греками Константинополя, Никея была центромъ самостоятельности для греческой націи и надежнымъ оплотомъ православія противъ римской пропаганды. Здѣсь учрежденъ былъ патріаршій православный престолъ и явился полный составъ іерархіи. Въ Никею перешли изъ Константинополя многіе изъ православныхъ иноковъ и священниковъ и „императоръ, говоритъ Акрополитъ, однимъ отвелъ для жительства монастыри, а иные прилѣплялись къ св. храмамъ и тамъ проводили мирно свою жизнь“ *). Вотъ здѣсь-то православная Церковь сохранила свое ученіе и свои обряды во всей чистотѣ и изъ Никеи получалась нравственная и матеріальная помощь страждущей Церкви въ Константинополѣ.

Когда латиняне завоевали Константинополь, вскорѣ послѣ того восточная имперія распалась на множество частей или обломковъ. Въ каждой изъ такихъ частей засѣли независимыми владѣльцами латинскіе бароны. Но рядомъ съ латинянами основали нѣсколько государствъ и греки. Такъ Левъ Сгуръ укрѣпился въ Коринѳѣ, Аргосѣ, Навпліи и Ѳивахъ; въ Эпирѣ основалъ княжество Ми-

---

рукоположенъ въ 1240 году Меѳодій II, игуменъ Іакинѳова монастыря въ Никеѣ, „человѣкъ, говоритъ Акрополитъ, слывшій за многосвѣдущаго, на самомъ же дѣлѣ знавшій очень не многое“. Онъ былъ патріархомъ только 3 мѣсяца. По смерти его въ 1240 г. избранъ въ патріархи Манунлъ II—изъ архипресвитеровъ. При немъ императоръ Ватаца опять посылалъ, но безуспѣшно, посольство изъ пресвитеровъ къ папѣ касательно соединенія Церквей (1247 г.). Манунлъ скончался послѣ 14 лѣтняго пребыванія на патріаршемъ престолѣ; вскорѣ послѣ него умеръ и императоръ Ватаца, оставивъ престолъ сыну своему Ѳедору Ласкарису II. Послѣ Манунла 1254 г. патріархомъ избранъ былъ Арсеній изъ простыхъ монаховъ, человѣкъ добродѣтельный, но не свѣдущій въ наукахъ. Онъ вѣнчалъ на царство Ласкариса II, который предъ смертію назначилъ его вмѣстѣ съ Музалономъ опекуномъ 6-ти лѣтняго своего сына Іоанна. Объ Арсеніѣ и послѣдующихъ патріархахъ до конца XIII вѣка слѣдуетъ впереди подробная исторія.

*) Акрополитъ, стр. 33, гл. 17.

хаилъ Комнинъ; въ Трапезунтѣ создалъ новую имперію Алексѣй I-й, а Ѳеодоръ Ласкарисъ, какъ мы сказали,— никейскую имперію. Эти независимыя греческія государства или сами, или въ союзѣ съ славянами, тѣснили латинскую имперію, постоянно нападая на нее и отрывая цѣлыя области ея владѣній. Терзаемая внутренними безпорядками и внѣшними врагами, латинская имперія быстро клонилась къ паденію *). Дѣло дошло до того, что къ концу первой половины XIII вѣка латинская имперія ограничивалась почти однимъ Константинополемъ. Еще въ 1245 году латинскій константинопольскій патріархъ на ліонскомъ соборѣ жаловался, что вмѣсто прежнихъ 30 суфрагановъ, теперь у него едва остается 3, потому что греки и другіе враги римской церкви сдѣлались владыками почти всей (византійской) имперіи до вратъ Константинополя **). Но вотъ пробилъ роковой часъ для господства латинянъ въ Константинополѣ; 25 іюля 1261 г. никейскій императоръ Михаилъ Палеологъ, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, почти безъ труда ***), завладѣлъ Константинополемъ и тѣмъ положилъ конецъ латинскому игу въ византійской имперіи. Съ водвореніемъ Палеолога въ Константинополѣ, туда перенесена была изъ Никеи патріаршая православная каѳедра, латиняне изгнаны и православіе снова воцарилось въ столицѣ восточнаго христіанскаго міра.

Иванъ Зенкевичъ.

---

*) Тамъ же. **) Fleury. Histoir. eccles. liv. 82 ch. XXIV.

***) Подробности изгнанія латинянъ изъ Константинополя см. у Пахим. т. I, 128—133 стр. и у Григор. т. I, 78—83 стр.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Какое сіяніе славы окружаетъ отъ самой колыбели царственное отроча, о которомъ возносится теперь всецерковная молитва! Это первенецъ наслѣдника царева, будущій наслѣдникъ царскаго престола, будущій повелитель милліоновъ! Присно живущій Царь, Владыка царей и царствъ, исполняетъ въ отношеніи къ возлюбленному монарху нашему слово своей милости: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Пс. 131, 11). Съ любовію и упованіемъ взираютъ на это царственное отроча благочестивѣйшій императоръ и августѣйшіе Родители, видя въ немъ продолжателя великихъ предначинаній и дѣйствій на пользу царства. Съ любовію и преданностію взираетъ вся Россія на эту благословенную отрасль благочестиваго царскаго рода, изъ котораго столько видѣла и чаетъ себѣ милостей, щедротъ, мира и счастія.

Но, среди этой радости, сколько и заботъ у великаго Самодержца и августѣйшихъ Родителей о воспитаніи будущаго Обладателя царства! Нынѣ день, когда, по уставу Церкви, кончаются для него года безотвѣтственнаго младенчества, и наступаетъ столь важное время отрочества, — время, когда ужечеловѣкъ начинаетъ отдавать отчетъ въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ, дѣлахъ предъ судомъ Церкви, многозаботливое время ученія. Какое обширное поприще ученія и воспитанія долженъ пройти будущій руководитель великаго народа! Тотъ, отъ взора и слова котораго нѣкогда будутъ

ждать себѣ одобренія или суда высшіе сановники царства, теперь преклонитъ умъ, сердце, волю водительству *попечителей и домоправителей до срока назначеннаго* и въ этомъ отношеніи, по слову Апостола, *ничѣмъ не отличится* отъ обыкновеннаго подданнаго, *хотя и господинъ всего* (Гал. 4, 1. 2). Да благословитъ Господь начало трудовъ, да даруетъ руководителямъ царственнаго отрока духъ любви и премудрости, да отверзетъ его умъ и сердце къ пріятію полезныхъ ученій, да воспитается и возрастетъ онъ на утѣшеніе великаго Самодержца и своихъ августѣйшихъ Родителей, на пользу и славу Россіи, на благо и радость Церкви!

Мысль о царственой заботѣ воспитанія будущаго наслѣдника престола, видъ этого царскаго отрока, сокрывающаго славу своего особеннаго происхожденія и призванія, и смиренно внимающаго ученію приставленныхъ руководителей, не обращаетъ ли нашего вниманія къ собственной нашей заботѣ, заботѣ о воспитаніи дѣтей нашихъ? Эта всегда великая и тяжелая забота, по нуждамъ времени, особенно настоитъ нашему сердцу.

„Вотъ наслѣдіе отъ Господа: дѣти; награда отъ Него плодъ чрева“,—въ священномъ восторгѣ поетъ псалмопѣвецъ (Пс. 126, 3 4). Дѣти—это плоть наша и кровь наша, это часть насъ самихъ, это мы сами, какъбы вновь въ нихъ родившіеся. Какая радость озаряетъ вступленіе этихъ новыхъ пришельцевъ въ міръ Божій! „Женщина, говоритъ Сердцевѣдецъ Господь, когда раждаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ“. (Іоан. 16, 21). Родился человѣкъ: это значитъ вступилъ въ земную жизнь новый безмертный духъ, заключенный въ земной персти,—явилось на свѣтъ твореніе, которое пребудетъ и тогда, когда прейдутъ небо и земля, и всѣ стихіи измѣнятся,—вошелъ въ міръ, по всеблагой волѣ Вседержителя, вѣчный гражданинъ его. Что это малое, недвижимое, безпомощное дитя? Его разуму

должны покоряться твари земныя; воля его должна преодолѣть самыя великія препятствія къ достиженію добрыхъ цѣлей; сердце его должно разливать вокругъ себя любовь, миръ, благословеніе, радость; совѣсть—голосъ самого Бога въ душѣ его—должна вести его отъ совершенства къ совершенству, доколѣ не приведетъ эту земную персть на небо и не поставитъ на ряду съ ангелами Господними. Такова воля о немъ Творца и Владыки міра, и Единъ Онъ только видитъ, какое дивное богатство силъ духовныхъ положено въ этомъ едва дышущемъ маломъ существѣ, какой неизсякаемый источникъ жизни вѣчной заключенъ въ немъ!—Родился человѣкъ, и по милости Господа Спасителя, тотчасъ полагается на него печать призванія небеснаго: *Божій есмь* (Ис. 44, 35). Дитя христіанское—чадо уже не земныхъ только родителей, но чадо Отца небеснаго. Для него Единородный Сынъ Божій сходилъ на землю и пролилъ Свою божественную кровь. Къ богатымъ силамъ природы присоединяются еще болѣе богатыя дарованія Духа Господня. Ему завѣщалъ Господь Свое царство (Лук. 22, 29). Ему тамъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, уготованы блага такія, какихъ глазъ не видалъ, ухо не слышало и не приходило то на сердце человѣка (1 Кор. 2, 9). Вотъ какое чудо милости Господней совершается каждый разъ, какъ рождается дитя въ міръ!

Но эти великія силы положены въ сокровеннѣйшей глубинѣ. Надобно ихъ вызвать на свѣтъ, развить, направить, утвердить. И вотъ это великое дѣло по преимуществу поручается вамъ, родители. „Отцы, воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ“ (Еф. 6, 4). Вы дали жизнь дитяти: сдѣлайте же эту жизнь для него пріятною и полезною, чрезъ доброе воспитаніе. Дѣти даны вамъ какъ знаменіе и даръ любви Божіей: съумѣйте же оцѣнить этотъ даръ приложеніемъ силъ и стараній къ ихъ должному воспитанію. Дѣти—это ваша надежда, радость: постарайтесь же, чтобы они дѣйствительно выросли вамъ на утѣшеніе и радость. Здѣсь дѣй-

ствуетъ законъ: что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ (Гал. 6, 7). Что дѣлаетъ садовникъ, желая возрастить дорогое растеніе? Онъ приготовляетъ удобную для него землю, сѣетъ и поливаетъ посѣянное, оберегаетъ его и отъ неблагопріятнаго вліянія воздуха, и отъ неполезныхъ растеній, которыя могутъ отнять у него питательную силу, и въ немъ самомъ посѣкаетъ лишніе побѣги, чтобы не ушла въ нихъ жизненная сила въ ущербъ виду, росту и красотѣ растенія. Это только слабое подобіе того, что предстоитъ вамъ сдѣлать для дѣтей вашихъ. Благопріятна ли та обстановка, среди которой дитя ваше растетъ и развивается? Не отвлекаются ли отъ него истинно питательныя силы, не дѣйствуютъ ли на него вредныя вліянія? Что въ немъ развивать, и что наоборотъ подавлять и искоренять? О, какіе это важные и трудные вопросы! Какое потребно съ вашей стороны вниманіе, бдительность, осторожность! Какія великія послѣдствія отъ каждаго шага, при этомъ богатствѣ и разнообразіи силъ, требующихъ должнаго развитія и направленія, и при этой цѣли воспитанія, простирающейся въ безконечность!

Скажетъ, можетъ быть, кто изъ родителей: „у меня столько серьезныхъ дѣлъ и занятій, что нѣтъ времени заняться, какъ слѣдуетъ, дѣтьми“. Переберите, отвѣтимъ ему, всѣ ваши дѣла и занятія: какое вы найдете дѣло выше и благотворнѣе воспитанія дѣтей? Желаете вы оказать услугу отечеству? Дѣти—это живая общественная сила. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и молодое поколѣніе, растущее въ семьяхъ, выйдетъ стройною чередою и замѣнитъ на всѣхъ поприщахъ слугъ отечества, теперь трудящихся. Ахъ! какая великая заслуга предъ Богомъ и отечествомъ тѣхъ родителей, кто съумѣетъ заложить въ сердца этихъ будущихъ дѣятелей начала истины, добра, любви, вѣрности, безкорыстія, самоотверженія! Какая великая заслуга особенно въ наше время, корыстное и безучастное къ высшимъ потребностямъ человѣческаго духа! Въ дѣтяхъ надежда обновленія общества. Новое вино мо-

жетъ воздѣйствовать только въ новыхъ мѣхахъ. Впрочемъ намъ приходилось встрѣчаться съ людьми, очень занятыми дѣлами общественными и въ тоже время весьма внимательными къ воспитанію дѣтей. Они увѣряютъ, что забота о дѣтяхъ не мѣшаетъ ихъ дѣламъ, напротивъ доставляетъ отдохновеніе ихъ духу, услаждаетъ сердце миромъ и радостію и даетъ силы и бодрость для служенія обществу.—Водитесь вы личными планами возвышенія и обогащенія, можетъ быть, по крайней мѣрѣ, какъ обыкновенно говорятъ, ради блага самихъ дѣтей? Ахъ! для дѣтей нѣтъ выше блага, какъ доброе воспитаніе. Только при немъ прочны и полезны будутъ для нихъ всѣ прочія блага: непутному сыну не въ помощь и богатство; пустоты и развращенія не прикроютъ никакія титла и званія. И для васъ, *заботящіеся и суетящіеся о многомъ* родители, нѣтъ большаго блага на землѣ, какъ радость о дѣтяхъ,— этотъ благословенный плодъ ихъ добраго воспитанія. Дѣти окружающія нѣжно любимаго старца-родителя, готовыя другъ передъ другомъ исполнять его приказанія и даже предупреждающія самыя желанія его, восполняющія съ избыткомъ своими бодрыми силами его изнемогающія силы, наконецъ съ любовію и благословеніями окружающія его болѣзненный или смертный одръ—какая великая еще на землѣ награда за труды воспитанія! «Что стрѣлы въ рукѣ сильнаго, то сыновья молодые», восклицаетъ псалмопѣвецъ. «Блаженъ человѣкъ, который наполнилъ ими колчанъ свой» (Пс. 126, 4. 5). «Кто наставляетъ своего сына, говоритъ Премудрый, тотъ будетъ имѣть помощь отъ него, и предъ друзьями своими будетъ радоваться о немъ. Умеръ отецъ его, и какъ будто не умиралъ: ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ. При жизни своей онъ смотрѣлъ на него, и утѣшался, и при смерти своей не опечалился» (Сир. 30, 2—5). Апостолъ говоритъ: «мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него (1 Тим. 6, 7). Но добрыя дѣти—это такое благо, которое мы можемъ надѣяться сохранить съ собой даже по смерти.

Исполнившій свою обязанность отецъ, въ тотъ великій день, когда всѣ мы предстанемъ судищу Христову, будетъ имѣть дерзновеніе и радость сказать Господу: *се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ* (Евр. 2, 13). *Ихъже далъ еси мнѣ, сохранихъ* (Іоан. 17, 12).

«И рады были бы воспитать своихъ дѣтей,—говорятъ другіе родители, но не имѣемъ для этого ни средствъ, ни собственнаго образованія". Въ великомъ дѣлѣ воспитанія должно отличать собственно воспитаніе или направленіе отрока, и наученіе его разнымъ наукамъ. Первое важнѣе послѣдняго. Науки, познанія, умственное развитіе только при добромъ нравственно-религіозномъ направленіи дадутъ добрые плоды. И это-то самое важнѣйшее дѣло въ воспитаніи дѣтей—вполнѣ во власти родителей. Этой возможности благотворно вліять на дѣтей, этого дара любви своей, Господь никого изъ родителей не лишилъ, лишь бы мы сами не отнимали его у себя и дѣтей нашихъ. Доброе, нѣжное, любящее, благоговѣйное сердце матери, строгое благочестіе и неослабное вниманіе къ дѣтямъ со стороны отца—вотъ первые, самые могущественные, ничѣмъ не замѣнимые руководители христіанскаго воспитанія. Что касается собственно до ученія, то для бѣдныхъ открываетъ въ изобиліи свои средства просвѣщенное правительство и общественная благотворительность. Лишь было бы желаніе и стараніе, Господь укажетъ средства, придутъ на помощь добрые люди. И если бѣдность желаетъ выдти изъ своего, иногда безвыходнаго по сложившимся обстоятельствамъ жизни, положенія, то вотъ ея свѣтлая надежда: умныя, благовоспитанныя дѣти. Голова ребенка—это сокровище. Съумѣйте пробудить ея силы, дайте имъ доброе направленіе, и она принесетъ въ вашу семью довольство, изобиліе, и можетъ обогатить цѣлое поколѣніе.

Слышимъ и еще жалобу многихъ родителей: „желаемъ воспитать добрыхъ дѣтей, всѣ усилія къ тому прилагаемъ, но не видимъ плода: какія непокорныя, неблагодарныя

дѣти теперь!"—Приникаемъ со всѣмъ участіемъ любви къ вашей скорби, добрые родители. Ахъ! и у великихъ благочестіемъ отцовъ бывали худыя дѣти. Что сказать въ утѣшеніе ваше? Молитесь, не падайте духомъ подъ бременемъ отяготѣвшаго на васъ великаго искушенія, и учите даже не желающихъ внимать вамъ дѣтей. *Невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 26). Жила нѣкогда на землѣ добродѣтельнѣйшая мать. Старшій изъ ея сыновей богатыми дарованіями подавалъ ей прекрасныя надежды. Она не опустила ничего, чтобы только вложить въ его сердце любовь къ благочестію и оградить его чистоту и непорочность страхомъ Господнимъ. Но этотъ даровитый и быстро успѣвавшій въ наукахъ сынъ ея увлекся вліяніемъ худыхъ товарищей, соблазнами свѣта, и впалъ въ пагубную ересь, далъ волю страстямъ и началъ вести самую грѣшную жизнь. О! сколько слезъ пролила она, убѣждая, умоляя сына отстать отъ заблужденій и пороковъ! Ничто не помогало: юноша казался погибшимъ безвозвратно. Дерзкія слова его внушили ей наконецъ такой ужасъ, что она запретила ему жить въ ея домѣ; но не переставала молиться о немъ. Дни и ночи она проводила въ слезахъ, прося и моля Господа возвратить ей погибшаго сына. Видя безуспѣшность своихъ попытокъ, мать-страдалица обратилась къ одному уважаемому епископу и просила его вразумить сына. Напрасно! И увѣщанія святителя не тронули гордаго и непокорнаго духа. *Продолжай молиться*, сказалъ онъ въ утѣшеніе матери, *невозможно, чтобы погибло чадо столькихъ слезъ.* И Господь услышалъ слезную молитву матери. Сынъ ея, еще при ея жизни, обратился къ благочестію, а потомъ сдѣлался просвѣщеннѣйшимъ учителемъ вѣры, знаменитѣйшимъ святителемъ, славою своего вѣка и украшеніемъ Церкви. Этотъ воскресшій изъ нравственной гибели юноша былъ блаженный Августинъ, а имя достойнѣйшей матери его—благословенная Моника. Примите изъ этого трогательнаго примѣра наставленіе себѣ всѣ родители не только

несчастные, но и счастливые. Въ столь великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе, необходимы трудъ и подвигъ, смиреніе и молитва. Стараясь сдѣлать все возможное для дѣтей вашихъ, не полагайтесь на свое умѣнье, на свои силы и опытность, а возводите взоръ вѣры и упованія къ премилосердому небесному Отцу, изъ Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется. Просите на добрыя сѣмена, сѣемыя въ сердцахъ дѣтей, солнца и росы небесной, дождя ранняго и поздняго. Какіе бы успѣхи вы ни видѣли отъ дѣтей вашихъ, не предавайтесь самоуслажденію и не гордитесь успѣхами: кто и когда можетъ почесть исполненною всю великую задачу воспитанія?

Братіе христіане! Къ усердной молитвѣ о царственномъ отрокѣ присоединимъ еще моленіе, да направитъ Господь къ истинѣ и добру дѣтей нашихъ, дѣтей всего великаго русскаго народа, вызываемыхъ Державною волею на повую жизнь, на широкое развитіе силъ и дарованій, и спасительнымъ страхомъ своимъ да утвердитъ всѣхъ насъ въ святой православной вѣрѣ и послушаніи святой Церкви, истинной матери нашей и воспитательницѣ къ спасенію. Аминь.

Прот. П. Смирновъ.

ОБЛИЧЕННОЕ И НАКАЗАННОЕ ЛИЦЕМѢРІЕ.

„Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому? Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу“ (Дѣян. 5, 3—4).

Въ апостольской Церкви господствовала безпримѣрная христіанская любовь и единодушіе между вѣрующими. Выраженіемъ такой любви и единодушія было между прочимъ общеніе имуществъ. Безъ всякаго внѣшняго предписанія, единственно по внушенію братской любви, вѣрующіе охотно отказывались отъ собственности въ пользу общины. По сказанію книги Дѣяній апостольскихъ, „никто (изъ вѣрующихъ) ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее. Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (4, 32. 34. 35). Въ ревности къ подобному братолюбію не хотѣли отстать отъ другихъ нѣкто Ананія и жена его Сапфира. Но въ поведеніи своемъ при этомъ случаѣ они обнаружили лицемѣріе и двоедушіе. По примѣру прочихъ Ананія продалъ имѣніе свое и свѣдома жены принесъ къ ногамъ апостоловъ только часть вырученной за него цѣны, а между тѣмъ показывалъ видъ, будто жертвуетъ всею выручкою и ничего изъ ней не удерживаетъ за собою. Такое двоедушіе и лицемѣріе не могло укрыться отъ проницательности богопросвѣщенныхъ апостоловъ и заслуживало строгаго обличенія. „Ананіе, сказалъ ему ап. Петръ, для чего ты допустилъ

сатанѣ, вложить въ сердце твое мысль, солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Владѣемое не твоимъ ли оставалось, пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердцѣ своемъ? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу" (5, 3. 4). Какъ всякому видно, Апостолъ обличаетъ Ананію не за недостатокъ рѣшимости пожертвовать въ общую пользу всю свою собственность—къ, такому пожертвованію онъ не былъ обязанъ,—а за то, что онъ захотѣлъ обманомъ скрыть отъ другихъ этотъ недостатокъ и чрезъ то прослыть человѣкомъ совершенно безкорыстнымъ и нестяжательнымъ. За обличеніемъ слѣдовало наказаніе. Ананія въ туже минуту палъ бездыханнымъ. Таже участь постигла его жену, повторившую предъ Апостоломъ ложное показніе мужа о цѣнѣ проданнаго имущества.

Примѣръ Ананіи и Сапфиры, обличенныхъ и наказанныхъ за двоедушіе и лицемѣріе, содержитъ вразумленіе для всѣхъ. Если нельзя не признать справедливымъ суда Божія, покаравшаго этихъ несчастныхъ супруговъ, то да устрашится каждый изъ насъ подражать имъ въ преступленіи, за которое они подверглись сему суду. Пусть каждый изъ насъ спроситъ совѣсть, не виновенъ ли онъ въ грѣхѣ, подобномъ тому, за который заслужили обличеніе и наказаніе Ананія и Сапфира, не подражаемъ ли мы ихъ примѣру. Ахъ, какъ много среди насъ найдется такихъ подражателей!

Есть люди благочестивые только по видимому, постники и богомольцы только на-показъ; они заботятся не о томъ, чтобы другіе прославляли Отца небеснаго, видя свѣтъ ихъ благочестія, а о томъ собственно, чтобы другіе любовались зрѣлищемъ ихъ благочестія и прославляли не Отца небеснаго, а ихъ однихъ. Они подражаютъ Ананіи и Сапфирѣ.

Есть люди, которые или по ложному стыду, или по отсутствію страха Божія дерзаютъ лицемѣрить на самой исповѣди, когда или совсѣмъ утаиваютъ и отрицаютъ свои грѣхи, или легкомысленно извиняютъ ихъ, уменьшаютъ

ихъ важность, несмотря на то, что самъ Христосъ невидимо стоитъ предъ ними въ сіи священныя минуты и пріемлетъ исповѣданіе ихъ, несмотря на то, что утаеніемъ и извиненіемъ своихъ грѣховъ они усугубляютъ свою виновность предъ Богомъ. Они подражаютъ Ананіи и Сапфирѣ.

Есть любители благотвореній, которые расточаютъ огромныя суммы на построеніе и украшеніе храмовъ, на устроеніе и поддержаніе школъ, больницъ, богадѣленъ, не скупятся на пожертвованія на нужды общественныя, особенно въ крайнихъ случаяхъ, напримѣръ, во время неурожая, войны, повальной болѣзни, но которые, къ сожалѣнію, все это дѣлаютъ не по ревности къ славѣ Божіей, не по христіанскому состраданію къ ближнимъ, а по своекорыстнымъ расчетамъ, съ цѣлію, чтобы про нихъ всѣ говорили, съ надеждою получить награду, въ видѣ напримѣръ, высокаго чина, ордена и т. п., а иногда съ цѣлію отвести глаза отъ своихъ нечистыхъ дѣлъ (напримѣръ благотворители—скопцы). Они подражаютъ Ананіи и Сапфирѣ.

Есть люди лицемѣрные въ обращеніи съ ближнимъ. Они словами и наружными знаками изъявляютъ ему преданность, любовь и уваженіе, а въ душѣ или совсѣмъ не питаютъ этихъ расположеній въ отношеніи къ нему, или питаютъ одно недоброжелательство къ нему и тайно стараются вредить ему или достигнуть какой-нибудь выгоды со вредомъ для него. Они, съ цѣлію выслужиться у сильнаго или богатаго человѣка, льстятъ ему самымъ безсовѣстнымъ образомъ: приписываютъ ему добрыя качества, которыхъ онъ не имѣетъ, хвалятъ его дѣла и предпріятія, недостойныя похвалы, а недобрыя дѣла называютъ добрыми или извиняютъ ихъ, не обращая вниманія на то, что такая безстыдная лесть, оказываемыя ближнему, можетъ сдѣлать его гордымъ и неспособнымъ видѣть свои недостатки и исправлять ихъ. Такіе лицемѣры подражаютъ Ананіи и Сапфирѣ.

Есть люди, притворно объявляющіе себя бѣдными, ничего не имущими, для того чтобы чрезъ это объявленіе избавить себя отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ заимодавцамъ, продавцамъ, работникамъ и другимъ. Они подражаютъ Ананіи и Сапфирѣ, притворившимся, будто неимѣютъ никакой собственности. – Вообще мало ли между нами такихъ подражателей? Мало ли между нами Ананій и Сапфиръ? Мало ли людей съ тѣмъ душевнымъ расположеніемъ и поведеніемъ, которое обличено и наказано въ лицѣ Ананіи и Сапфиры? И какая страшная сила заключается въ словахъ апостольскаго обличенія!

Обличая грѣхъ Ананіи, ап. Петръ участіе въ семъ грѣхѣ приписываетъ сатанѣ: *почто сатана исполни сердце твое солгати Духу Святому?* Открытіе страшное, но истина, на которую оно указываетъ, къ сожалѣнію, выше всякихъ пререканій. По слову Спасителя, сатана или діаволъ есть человѣкоубійца искони, и какъ самъ есть лжецъ, такъ есть отецъ или виновникъ лжи въ другихъ (Іоан. 8, 44). Что удивительнаго, если Ананія дѣйствовалъ по внушенію тогоже злаго существа, которое Спаситель нарекъ отцемъ лицемѣрныхъ фарисеевъ, и который вложилъ въ сердце одного изъ ближайшихъ учениковъ Спасителя мысль предать Его и помогъ таить эту преступную мысль подъ видомъ лицемѣрной преданности Спасителю?—Отцу лжи и всякаго лукавства непріятно было чистое общество членовъ апостольской Церкви, гдѣ, по свидѣтельству книги Дѣяній, апостольскихъ было одно сердце и душа, господствовало чистѣйшее братолюбіе и непритворное благочестіе. Во что бы ни стало, сатанѣ захотѣлось на нивѣ Божіей, насѣянной чистою пшеницею, насадить плевелы, въ общество, одушевленное чистымъ духомъ любви, внести духъ своекорыстія, тамъ, гдѣ водворилась искренность, чистосердечіе, правдолюбіе во взаимныхъ отношеніяхъ,—поселить духъ двоедушія и лукавства, самое благочестіе осквернить фарисейскимъ лицемѣріемъ, т.-е. въ самомъ корнѣ повредить христіанскую жизнь. Въ лицѣ Ананіи

потому не имѣетъ нужды, чтобъ молились объ его выздоровленіи. Въ частности, по отношенію къ преступникамъ осужденнымъ на смерть, было бы несправедливо молиться объ избавленіи ихъ отъ заслуженной ими казни (Требн. П. Могилы о елеосв. стр. 448. Догм. Богосл. пр. Филар. ч. II, § 276). 3) Равнымъ образомъ „надъ умершими маслоосвященіе да не дерзнетъ творити *(священникъ)* отнюдь“ (Номокан. при больш. Требн. пр. 164); ибо по смерти нѣтъ покаянія, ни возможности выздоровленія (подробн. постановл. о семъ издано патріарх. Никифоромъ исповѣд. Pitra, Juris t. II, стр. 324. 325, cap. VIII). Впрочемъ, еслибы случилось, что преступникъ, осужденный на казнь, заболѣлъ смертельно за нѣсколько времени до совершенія надъ нимъ казни, то священникъ, призванный для исповѣди его и причастія св. Таинъ, можетъ по желанію его, удостоить его таинства елеосвященія, какъ всякаго больнаго вообще,— ибо не принято казнить больныхъ до ихъ выздоровленія.

§ 4. Кромѣ сего таинство елеосвященія не совершается надъ нераскаянными грѣшниками и явными безбожниками, ибо кромѣ другихъ условій для его дѣйственности, требуется сознаніе грѣховъ своихъ, вѣра въ Бога и надежда на Его милосердіе, а сего-то именно не бываетъ и быть не можетъ у людей невѣрующихъ и нераскаянныхъ (Іак. 5, 15. Требн. П. Могилы, стр. 447. Догм. Б. пр. Филар. § 276). Сюда же надобно отнести также и тѣхъ больныхъ, которые потеряли употребленіе разсудка и находятся въ безпамятствѣ. Ибо апостолъ Іаковъ предполагаетъ въ больныхъ, принимающихъ таинство елеосвященія, столько силы и присутствія духа, чтобы они сами могли призвать пресвитеры церковныя и молиться ко Господу молитвою вѣры (Іак. 5, 15). Впрочемъ, еслибы священникъ заранѣе узналъ отъ больнаго о желаніи его принять таинство, или родные сего послѣдняго сказали священнику объ этомъ, или больной самъ, не будучи въ состояніи выражаться словомъ, далъ бы знать объ этомъ какимъ-либо знакомъ,—движеніемъ руки или глазами, и т. п.,— то хотя бы больной послѣ этого и впалъ въ совершенное безпамятство, священникъ однако можетъ совершить надъ нимъ елеосвященіе въ надеждѣ на милость Божію и всепрощеніе небесное (Требн. П. Могилы, стр. 447).

§ 5. Опасно совершать таинство елеосвященія надъ такими больными, которые, находясь въ состояніи умопо-

мѣшательства или изступленія, предаются неистовству, и своими неблагопристойными поступками могутъ нанести оскорбленіе святынѣ таинства и ея служителямъ. Надъ такого рода больными таинство это не должно быть совершаемо, пока они не успокоятся и не будутъ въ состояніи принять оное въ мирѣ души и спокойствіи, необходимомъ для сознанія грѣховъ и обращенія къ Богу (Требн. П. Могилы, о елеосвящ. стр. 447).

§ 6. Священникъ въ своей ставленной граматѣ читаетъ, что „елеопомазаніе нужно надъ болящими совершати; надъ здравыми же, никако же да не дерзнетъ творити". Между тѣмъ есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества обычай, унаслѣдованный съ востока, въ силу котораго таинство елеосвященія иногда совершается торжественно въ церкви, именно въ великій четвертокъ или субботу, не только для больныхъ, но и для здоровыхъ, и въ этомъ случаѣ священники, совершающіе таинство, помазываютъ самихъ себя и всѣхъ присутствующихъ безъ разбора. Объ этомъ обычаѣ нѣтъ постановленій въ типикахъ церковныхъ. Но въ катихизисѣ свят. Димитрія Ростовскаго, о елеосвященіи, въ отвѣтѣ пятомъ, читаемъ: „я сказалъ, что елеосвященіе преподается только немощнымъ, и кромѣ больныхъ—никому болѣе; только въ великій четвертокъ, или въ великую субботу могутъ принимать оное и здоровые, по древнему впрочемъ обычаю, а не по писанному преданію. И такъ какъ въ великій четвертокъ Христосъ установилъ новый завѣтъ тѣла и крови своей, то не неприлично причаститься и сей тайнѣ хотя и здоровому человѣку, но не вѣдущему ни дня, ни часа кончины своей" (Сравн. Нов. Скриж. ч. IV, гл. XIV, § 3). Обычай совершать торжественное елеосвященіе для всѣхъ въ великій четвертокъ, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ нашей Церкви, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ глубокаго вниманія и благоговѣнія. Но само собою разумѣется, ни одинъ священникъ не имѣетъ права самопроизвольно вводить его вездѣ, гдѣ бы ему ни захотѣлось, и гдѣ его никогда не было. Кромѣ того, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ обычай совершается отъ древности, онъ долженъ совершаться не иначе, какъ по древнему же учрежденію, т.-е. не иначе, какъ въ присутствіи седми законныхъ совершителей таинства; ибо это не экстренный случай, когда, какъ увидимъ далѣе, таинство можетъ быть совершаемо даже и однимъ священникомъ,—а дѣйствія заранѣе предвидѣнное (Сравн. ниже, отд. II, §§ 7. 8).

Отдѣленіе II.

О ГЛАВНЫХЪ И СУЩЕСТВЕННЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ, УСЛОВЛИВАЮЩИХЪ СОВЕРШЕНІЕ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ ВЪ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ.

О лицахъ совершающихъ таинство елеосвященія.—Сколько именно священниковъ необходимо для совершенія елеосвященія?—Можетъ ли одинъ или два священника совершить оное въ случаѣ надобности?—Какъ смотрѣть на совершеніе елеосвященія однимъ священникомъ безъ особенной необходимости?—О елеѣ, употребляемомъ для совершенія онаго.—На какомъ основаніи у насъ во время елеосвященія елей смѣшивается съ виномъ?—Можно ли вмѣсто краснаго вина при этомъ употреблять другое вино?—Какія именно части тѣла помазываются у больнаго въ таинствѣ елеосвященія?—Можно ли иногда не помазывать персей у больной женщины при совершеніи онаго?—О совершительной молитвѣ въ таинствѣ елеосвященія, и главныхъ условіяхъ для ея дѣйственности.—О времени и мѣстѣ совершенія елеосвященія.

§ 7. Въ своемъ посланіи св. апостолъ Іаковъ говоритъ только, что для совершенія таинства елеосвященія, больной долженъ созывать къ себѣ *пресвитеровъ церковныхъ*, т.-е. священниковъ, и слѣдовательно отнюдь не діаконовъ или кого-либо изъ низшихъ клириковъ (Іак. 5, 14). Но сколько именно надобно священниковъ для совершенія онаго, Апостолъ не опредѣляетъ. Согласно съ практикой древней Церкви православной, для совершенія елеосвященія нужно созывать семь священниковъ, по числу семи даровъ Духа Святаго, или по примѣру пророка Елисея, молившагося надъ дитятею соманитянки семь разъ, и т. п. (Сим. Солунск. гл. 283). Въ случаѣ надобности, когда нельзя собрать семи священниковъ, можно призывать и трехъ во имя просв. Троицы; а по свидѣтельству Симеона Солунскаго не запрещается созывать для совершенія елеосвященія и больше семи священниковъ „въ большее показаніе вѣры и усердія“ (Сим. Сол. гл. 283).

§ 8. Что касается до совершенія елеосвященія однимъ священникомъ, то древній уставъ церковный опредѣляетъ, что сіе возможно только „бѣдѣ смертной належащей“, т.-е. въ самой крайней необходимости, когда больной находится въ опасности смерти, а другаго священника найти нѣтъ возможности (Гребн. Петра Могилы, о тайнѣ елеосвященія, стр. 445). И въ семъ послѣднемъ случаѣ, какъ

изъясняется наша Новая Скрижаль, священникъ одинъ „исполнитъ (или совершитъ) таинство силою всей Церкви, которой состоитъ служителемъ, и лице которой представляетъ, ибо вся власть Церкви и въ одномъ священникѣ содержится“ (Нов. Скриж. ч. IV, гл. XIV, § 2). „Когда же нѣтъ нужды, два или одинъ священникъ ни подъ какимъ условіемъ да не дерзаютъ совершать сіе таинство подъ грѣхомъ смертнымъ“ (Требн. П. Могилы, о елеосвящ. стр. 445). Въ сельскихъ приходахъ всего чаще приходится, за отсутствіемъ другихъ священниковъ, одному приходскому совершать елеосвященіе, и тогда совершеніе этого таинства имѣетъ силу, какъ если бы оно было совершено опредѣленнымъ числомъ семи священниковъ. Но безотвѣтны предъ судомъ Церкви священники, состоящіе въ большихъ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ всегда можно найти нѣсколько священниковъ, когда они безъ крайней надобности, рѣшаются совершать это таинство одни, не призывая другихъ для участія съ собой. Вина ихъ впрочемъ ослабляется тѣмъ, что сами больные не рѣшаются приглашать много священниковъ изъ опасенія лишнихъ расходовъ (на уплату священникамъ); хотя едвали кто изъ священниковъ откажется принять участіе въ соборномъ совершеніи таинства, единственно по корыстолюбію.

§ 9. Веществомъ для таинства елеосвященія, какъ видно изъ самаго его наименованія, служитъ елей, именно деревянное масло. Само собою разумѣется, что по важности и достоинству таинства, елей для него долженъ быть употребленъ свѣжій, чистый, не прогорклый. Кромѣ этого, по примѣру милосердаго самарянина, издревле принято къ елею присоединять вино, именно обыкновенное красное вино, какое употребляется для совершенія литургіи. Елей употребляется въ образъ щедротъ Христовыхъ, а вино въ образъ крови Его изліянной на крестѣ во спасеніе вѣрующихъ (Нов. Скр. ч. IV, о елеосв. § 5). Впрочемъ въ крайности можно употреблять и другое вино, бѣлое или желтое, какое случится подъ рукою, а въ особой нуждѣ священникъ не согрѣшитъ, если совершитъ таинство и безъ всякаго вина, вообще по глаголу Апостола, упоминающаго объ одномъ только елеѣ (Іак. 5, 14).

§ 10. По православному чину въ таинствѣ елеосвященія помазуются слѣдующія части тѣла больнаго: 1) чело,

2) ноздри; 3) ланиты; 4) уста; 5) перси, и 6) руки на обѣихъ сторонахъ. Нѣкоторые изъ священниковъ, недоумѣваютъ, нужно ли непремѣнно, и прилично ли, когда совершается елеосвященіе надъ больною женщиною, вмѣстѣ съ остальными частями тѣла помазывать перси ея? Уставъ церковный, говоря о помазаніи извѣстныхъ частей тѣла у больнаго, не дѣлаетъ при этомъ никакого исключенія, заповѣдуя помазывать эти именно части какъ у мужчины, такъ и у женщины неотложно. „Ибо голова, говоритъ Петръ Могила, есть сѣдалище разума“, остальныя части суть орудія чувствъ, а перси помазываются потому, что они суть вмѣстилище „сердца, изъ негоже исходятъ всѣ помышленія злыя, похоти лукавыя“ (Требн. Могилы, стр. 446). Впрочемъ, еслибы случилось такъ, что по женской стыдливости, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, священнику не совсѣмъ удобно было помазывать у больной женщины перси, онъ можетъ и не дѣлать этого, а вмѣсто этого, слѣдуя указаніямъ Могилинскаго требника, помазывать у нея глаза, какъ орудіе зрѣнія, или уши, какъ орудіе слуха (Требн. Могилы, стр. 445).

§ 11. Что до молитвы: *Отче святый, Врачу душъ...* то объ ней разсуждетъ Новая Скрижаль такъ: „Эта молитва, объясняющая всѣ главнѣйшіе, и по большей части обѣщанные отъ Христа-Законодателя плоды (елеосвященія), т.-е. отпущеніе грѣховъ и исцѣленіе недуга, хотя и не упоминаетъ ясно о помазаніи елеемъ, которое достаточно изображено въ предъидущихъ молитвахъ, но она произносится въ соединеніи съ помазаніемъ, посему есть не что иное, какъ послѣдствіе предъидущихъ молитвъ, упоминающихъ о помазаніи, и указывающихъ на оное, и какъ бы заключеніе ихъ“ (Нов. Скриж. ч. IV, глав. XIV, § 7). Молитва эта называется совершительною въ таинствѣ елеосвященія, но для настоящей ея дѣйственности нужно, чтобы она непремѣнно соединяема была всякій разъ съ установленнымъ помазаніемъ; „ибо, если не вмѣстѣ съ молитвою, но прежде или по молитвѣ совершается помазаніе, говоритъ Могила, то и священникъ въ такомъ случаѣ согрѣшитъ смертно, и таинство не совершится“ (Требн. Могилы, о елеосвящ. стр. 446).

§ 12. По уставу церковному, таинство елеосвященія можно совершать и *въ церкви и въ домѣ*, гдѣ какъ придется, смотря по состоянію больнаго, пріемлющаго таин-

ство. Вслѣдствіе этого больные, находящіеся въ тяжкой болѣзни, и не могущіе выходить изъ дому, пріемлютъ елеосвященіе въ собственныхъ домахъ. Тѣ же больные, которые могутъ ходить, по желанію своему, могутъ быть приводимы или привозимы въ церковь, „дабы, какъ говоритъ Новая Скрижаль, на священномъ мѣстѣ возъимѣть отраду душѣ, и посредствомъ нѣкоего чудеснаго дѣйствія возвратить здравіе тѣлу“ (ч. IV, гл. XIV, § 3). Само собою разумѣется, что домъ, гдѣ должно совершаться елеосвященіе, должень быть по возможности прибранъ, пометенъ, а равно и больной долженъ находиться по крайней мѣрѣ въ чистомъ бѣльѣ, какъ этого требуетъ достоинство таинства.

Отдѣленіе III.

О СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ ПО ЧИНОПОЛОЖЕНІЮ ЦЕРКОВНОМУ.

Объ устроеніи стола и другихъ принадлежностей необходимыхъ для совершенія елеосвященія. — О соединеніи съ елеосвященіемъ исповѣди и пріобщенія св. тайнамъ. — О чтеніи молитвы: „Господи милостію и щедротами Твоими“, при соборномъ совершеніи таинства. — О чтеніи на память совершительной молитвы.—Сколько именно разъ должны быть помазываемы больные во время елеосвященія? — Объ отираніи помазанныхъ частей тѣла у больнаго.—О возложеніи Евангелія на голову больнаго по окончаніи елеосвященія.—Можно ли совершать елеосвященіе надъ нѣсколькими больными вмѣстѣ? — Можетъ ли быть повторяемо елеосвященіе надъ больными?

§ 13. По уставу совершеніе таинства елеосвященія предваряется приличною постановкою сосудовъ и другихъ принадлежностей таинства въ слѣдующемъ порядкѣ: „поставляется столикъ, и на немъ блюдо съ пшеницею, а поверхъ пшеницы сосудъ для елея; въ туже пшеницу вставляются семь такъ называемыхъ стручцовъ, т.-е. небольшихъ палочекъ, обернутыхъ сверху хлопчатою бумагою, для помазанія больнаго, а на столѣ кладется Евангеліе“ (Требникъ о елеосвящ.), и св. крестъ (Требн. Могилы). Здѣсь же поставляется и вино, необходимое для соединенія съ елеемъ. Но въ случаѣ нужны вмѣсто пшеницы, можно употребить другія хлѣбныя зерна, а стручцы, вмѣсто

хлопчатой бумаги обвязать сверху чистою наклею пеньковою или льняною. Кромѣ сего П. Могила въ своемъ требникѣ постановляетъ, что для отиранія помазанныхъ св. елеемъ частей тѣла больнаго должны быть приготовляемы также семь небольшихъ пучковъ или клубочковъ ваты или пакли, которые тутъ же кладутся на столѣ (Требн. Могилы стр. 469). А для того, чтобы священнику удобнѣе было помазывать больнаго, тотъже Могила совѣтуетъ священникамъ употреблять два сосуда, одинъ для освященія елея вообще, а другой меньшій, въ который отливается небольшая часть освященнаго елея, для помазанія больнаго (тамъ же, стр. 446—447). Само собою, совѣтъ этотъ не обязателенъ.

§ 14. И древній обычай и положительныя постановленія Церкви православной требуютъ, чтобы таинство елеосвященія непремѣнно соединяемо было для больнаго съ двумя другими таинствами, а именно съ покаяніемъ и св. причащеніемъ. При этомъ елеопомазаніе должно слѣдовать за исповѣдію и предшествовать причащенію, т.-е. больной, желающій принять елеосвященіе долженъ прежде исповѣдать грѣхи свои предъ священникомъ и получить отъ него разрѣшеніе, потомъ принять таинство елеопомазанія а послѣ сего наконецъ причаститься тѣлу и крови Господней (Требн. П. Могилы, стр. 446. Сравн. Правосл. Исповѣданіе его же, ч. I отв. на вопр. 90; тамъ же отв. на вопр. 118. Преосвящ. Евсевія Бесѣды о седми спасит. таинств. стр. 535—536). При семъ, причащеніе больнаго должно быть совершаемо также какъ и въ другихъ случаяхъ, по уставу особеннаго въ Требникѣ *чина, како причастити больнаго.*

§ 15. Священники участвующіе въ совершеніи таинства елеосвященія должны помнить, что въ то время, когда первый священникъ читаетъ молитву освященія елея (*Господи, милостію и щедротами*), то и всѣ другіе должны читать оную совмѣстно, только тихо; потому каждый изъ нихъ долженъ имѣть свою книгу, чтобы удобнѣе было дѣлать это, не стѣсняя другихъ и не производя безпорядка.

§ 16. Для того, чтобы по уставу (см. выше § 11), священники могли произносить молитву: *Отче Святый врачу и тѣлесъ...* и въ тоже время помазывать больнаго, они должны непремѣнно изучить эту молитву всю наизустъ; ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Петръ Могила, „тяжко

есть, паче же и не удобно и книгу въ руцѣ держати, и на ню чтя зрѣти, купно же и помазовати.“—При семъ, совѣтуетъ тотъже Архипастырь, священникъ не долженъ начинатъ помазаніе больнаго вмѣстѣ съ началомъ молитвы, „но когда прійдешъ къ этимъ словамъ: *исцѣли помазаніемъ симъ раба твоего имярекъ отъ обдержащія его душевныя и телесныя болѣзни...*, помазуй во первыхъ чело, а потомъ и другіе члены, но не спѣши окончаніемъ молитвы, такъ чтобы, помазывая другіе члены, вмѣстѣ окончить и молитву“ (Требн. Могилы, стр. 446—447).

§ 17. На западѣ Россіи, нѣкоторые священники, не слѣдуя буквально ясному уставу православныхъ требниковъ, а придерживаясь постановленій, унаслѣдованныхъ изъ требниковъ уніятскихъ, когда совершаютъ таинство елеосвященія въ единственномъ числѣ, безъ участія другихъ священниковъ, то помазываютъ больнаго только одинъ разъ послѣ послѣдняго Евангелія. Но сіе положительно противорѣчитъ и древнему преданію и обычаямъ Церкви православной, и есть не что иное, какъ явное подражаніе церкви западной, въ которой больные дѣйствительно помазываются только однажды (срав. боогослужебн. благочин. зап. церкви, прот. Т. Серединскаго, стр. 132); а потому этотъ обычай, само собою разумѣется, не долженъ быть соблюдаемъ священниками православными безъ ущерба православію и его уставамъ и преданіямъ (Новой скр. 7. IV, гл. XIV, § 8).

§ 18. Что до отиранія помазываемыхъ частей тѣла, то о семъ требникъ Могилы заповѣдуетъ слѣдующее: „Когда помазываетъ первый священникъ, въ то время діаконъ или другой священникъ отираетъ хлопчатою бумагою помазанныя части тѣла больнаго, и истерши все, полагаетъ первый клубокъ бумаги или льняныхъ паклей на блюдѣ“,—и такъ за каждымъ помазаніемъ, пока не совершится таинство по уставу.—Послѣ этого всѣ седмь клубковъ, оставшихся отъ отиранія, сжигаются и пепелъ ихъ высыпается или въ олтарѣ подъ престоломъ, или въ омывалное мѣсто въ церкви, или въ рѣку, подобно тому, какъ и пепелъ, остающійся, въ случаѣ созженія пакли или бумаги, которымъ стираются уканувшія капли крови Христовой (срав. наше практ. руководство для свящ. о таинствѣ причащенія, отдѣл. XIII, §§ 82—86, стр. 105—107; Требн. Могилы, стр. 469).—Впрочемъ, когда одинъ священникъ совершаетъ таинство,

и притомъ безъ діакона, то онъ можетъ ограничиться однократнымъ отираніемъ тѣла больнаго послѣ послѣдняго помазанія, чтобы не растягивать обряда, и безъ того длиннаго, и не утомлять и больнаго и себя безъ особенной надобности.—Но употребляемыя при этомъ для отиранія пакли или бумаги должны быть также сожжены, по указанному.

§ 19. По окончаніи помазанія больной, принимающій елеосвященіе, если можетъ, то самъ входитъ посреди священниковъ, а если нѣтъ, то его вводитъ сюда его ближній, и священникъ, положивъ на головѣ его Евангеліе письменами внизъ, читаетъ надъ нимъ заключительную молитву: *Царю святый, благоутробне*"... Но если больной не можетъ подняться съ постели, то священники сами окружаютъ его постель и читаютъ надъ нимъ молитву по указанному.—При семъ всѣ священники, участвующіе въ совершеніи таинства, должны полагать свои руки на Евангеліе, за исключеніемъ впрочемъ настоятеля, который одинъ не дѣлаетъ этого, а только читаетъ заключительную молитву велегласно (Требн. о елеосвящ.). Само собою разумѣется, когда одинъ священникъ совершаетъ елеосвященіе, безъ участія другихъ, то онъ долженъ въ одно и то же время читать молитву и возлагать руку на евангеліе. Возложеніе руки, хотя и не составляетъ сущности таинства, но относится къ нему, какъ необходимое дополненіе, по заповѣди Спасителя: *на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ* (Мар. 16, 18; сравн. Нов. скриж. ч. IV, гл. XIV, § 9). Ктому же слѣдуетъ замѣтить и сіе, что священники не должны возлагать на евангеліе какую руку попало, а по наставленію Петра Могилы, лѣвою рукою поддерживать Евангеліе на головѣ больнаго вмѣстѣ съ настоятелемъ, а правую полагать на Евангеліе (Требн. Могил, стр. 504).—Въ тѣхъ случаяхъ, когда елеосвященіе совершается для всѣхъ, напр. въ Великій четвертокъ, то подъ Евангеліе должны подклонить свои головы лица, стоящія вблизи священниковъ, а остальные благоговѣйнымъ наклоненіемъ головъ долу должны свидѣтельствовать, что они также, хоть мысленно, желаютъ участвовать въ этомъ.

§ 20. Само собою разумѣется, что если допускается совершать общественное, такъ сказать, елеосвященіе въ Великій четвертокъ даже и надъ здоровыми, то тѣмъ болѣе не можетъ быть препятствія совершать это таинство надъ

нѣсколькими больными вмѣстѣ, сколько бы таковыхъ ни было, лишь бы только всѣ они были проникнуты одною общею вѣрою въ дѣйственность таинства и христіанскимъ желаніемъ принять оное. Священники должны только при этомъ, тамъ, гдѣ говорится объ одномъ болящемъ, поминать всѣхъ пріемлющихъ таинство. Совершительную молитву: *Отче святый, Врачу душъ и тѣлесъ*, каждый священникъ долженъ читать надъ каждымъ больнымъ отдѣльно, по способу, уже указанному нами выше (см. §§ 11 и 16).

§ 21. По уставу Церкви, въ одной и тойже болѣзни, продолжающейся непрерывно, елеосвященіе можетъ быть совершаемо только одинъ разъ,—и „только, когда больной проболѣвши долго, выздоровѣетъ, и потомъ опять заболитъ, елеосвященіе можетъ быть повторяемо“ (Требн. II. Могилы, стр. 448). Впрочемъ сіе надобно разумѣть попреимуществу о болѣзняхъ, такъ называемыхъ спорадическихъ, или перемежающихся, т.-е. случающихся и продолжающихся неожиданно и въ неопредѣленное время.— Но и въ томъ случаѣ, если больной страдаетъ какою-либо болѣзнію хроническою (каковы напр. чахотка, катарръ горла, и т. п.), т.-е. продолжающеюся непрерывно, елеосвященіе можетъ быть совершаемо надъ нимъ всякій разъ, когда болѣзнь станетъ принимать угрожающіе размѣры, и больной пожелаетъ принять благословеніе и напутствіе въ семъ свящ. таинствѣ (Изъ обычной практики).

Отдѣленіе IV.

О ПРЕПОДАВАНІИ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ УМИРАЮЩИМЪ, И О ЕЛЕѢ, ОСТАЮЩЕМСЯ ОТЪ СОВЕРШЕНІЯ ТАИНСТВА.

Въ какомъ порядкѣ должны быть соединяемы таинства причащенія, покаянія и елеосвященія въ случаѣ смертной опасности?—О сокращеніи чина елеосвященія въ случаѣ смертной опасности больнаго. Совершится ли таинство елеосвященія, если больной будетъ помазанъ однажды, и потомъ тутъ же умретъ?—Что долженъ дѣлать священникъ, если больной умретъ тотчасъ послѣ перваго или втораго помазанія?—Что нужно дѣлать съ елеемъ, въ случаѣ, если онъ остался по совершеніи елеосвященія отъ помазанія больнаго?—Можно ли употреблять этотъ елей на другія какія-либо надобности?—Какъ смотрѣть на обычай нѣкоторыхъ сохранять елей, остающійся отъ помазанія больнаго, до смерти сего послѣдняго и потомъ возливать оный на него во время погребенія?

§ 22. Случается нерѣдко такъ, что священника приглашаютъ совершить таинство елеосвященія надъ боль-

нымъ, находящимся въ смертной опасности. Тогда священникъ не долженъ придерживаться правила, указаннаго выше (§ 14), т.-е. не долженъ откладывать причащенія больнаго до совершенія надъ нимъ елеосвященія, а прежде исповѣдать больнаго и тутъ же непосредственно причастить его св. Тайнамъ, и только послѣ этого начинать надъ нимъ совершать елеосвященіе, „да не продолженія ради времени, какъ говоритъ Могила, больной, не причастився божественныхъ Таинъ, тѣла и крове Господней, умретъ“ (Требн. Могилы, стр. 446).

§ 23. Въ крайней надобности священникъ можетъ сокращать совершеніе таинства елеосвященія надъ опасно болящимъ, „да не долгихъ ради молитвъ, сицевыя Божія благодати, тайною сею подаваемыя, лишенъ преставится“. Въ такомъ случаѣ, по указанію Требника Могилы, священникъ можетъ, по обычномъ началѣ, „оставивъ псалмы, канонъ и тропари“, продолжать прямо съ ектеніи: *миромъ Господу помолимся*.., затѣмъ должна слѣдовать молитва надъ елеемъ, апостолъ и евангеліе, и молитва первая, разумѣется въ сокращенномъ видѣ, и помазаніе больнаго по обычаю (Требн. II. Могилы, стр. 448).

§ 24. Если больной умретъ послѣ перваго помазанія, то онъ можетъ считаться принявшимъ вполнѣ таинство елеосвященія, какъ и при полномъ его совершеніи, „ибо, какъ замѣчаетъ Могила, первый іерей и елей освящаетъ, произнося первую молитву надъ елеемъ, т.-е. *Господи милостію и щедротами Твоими*.., и тайну совершаетъ, когда помазуя больнаго елеемъ, вмѣстѣ произноситъ молитву совершенія: *Отче святый*“.... и т. д. (тамъ же, стран. 448).

§ 25. Если же больной не умретъ послѣ перваго помазанія, то священикъ долженъ возвратиться тотчасъ назадъ и восполнить все, что было оставлено съ начала; потомъ уже читается второй апостолъ и евангеліе, и второй священникъ помазываетъ больнаго, и т. д. Если же больной умретъ во время совершенія таинства, то священникъ долженъ тотчасъ остановить богослуженіе, и совершивъ обычный отпустъ, или отслужить краткую панихиду по усопшемъ, или отправиться домой (Требн. Могилы, стр. 448).

§ 26. Остающійся отъ помазанія елей не можетъ быть употребляемъ для другаго какого-либо помазанія, ни для

другой надобности (Требн. Могилы, стр. 447). Не дозволяется также вливать этотъ елей и сожигать въ лампадѣ, хотя бы даже предъ образами. Напротивъ того П. Могила въ своемъ требникѣ прямо заповѣдуетъ, что съ елеемъ этимъ также надобно поступать, какъ и съ кровію Господнею, въ случаѣ ея пролитія, т.-е. нужно слить его въ чистую хлопчатую бумагу или въ паклю, сжечь въ олтарѣ на чистомъ камнѣ или кирпичѣ, и потомъ пепелъ высыпать подъ престолъ или умывальное мѣсто, или въ рѣку (тамъ же, стр. 447—448).

§ 27. Что касается до обычая, существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ силу котораго елей, остающійся отъ помазанія больнаго въ таинствѣ елеосвященія, хранятъ до смерти больнаго, и затѣмъ возливаютъ его на умершаго во время его погребенія, то обычай этотъ, узаконяемый впрочемъ въ старинныхъ, временъ московскихъ патріарховъ, требникахъ, безъ сомнѣнія произошелъ вслѣдствіе извѣстнаго постановленія Церкви вообще возливать елей на больнаго, во время его погребенія (Сравн. Требн. о погреб.). И какъ, по уставу самаго даже Могилы, пепелъ, остающійся отъ сожженія бумаги или пакли, напоенной оставшимся отъ помазанія больнаго елеемъ, можно также вкапывать въ землю подъ престоломъ (Требн. стр. 447), то ничего не можетъ быть предосудительнаго, разумѣется, и тогда, когда онъ будетъ закопанъ на освященной землѣ кладбища вмѣстѣ съ погребеніемъ больнаго. Само собою, разумѣется, что когда больной останется живъ, то съ оставшимся отъ помазанія его елеемъ, надобно поступать по вышеуказанному (§ 26).

Свящ. А. Хойнацкій.

КОНЕЦЪ О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

сатанѣ удалось найти послушное орудіе для своихъ враждебныхъ христіанству замысловъ. Ананія не устоялъ противъ сатанинскаго искушенія—путемъ двоедушія и лицемѣрія стяжать славу человѣка безкорыстнаго и нестяжательнаго, готоваго ко всякому подвигу самоотверженія изъ любви къ Богу и ближнимъ. Ананія могъ не примѣтить, въ чьи сѣти онъ уловленъ, съ кѣмъ вступилъ въ пагубный союзъ. Сатана вообще любитъ дѣйствовать на людей такъ, чтобъ люди его не примѣчали; ему даже нравится, если нѣкоторые самое существованіе его отвергаютъ. Чѣмъ непримѣтнѣе врагъ, чѣмъ меньше подозрѣваютъ его близость, тѣмъ онъ опаснѣе, тѣмъ удобнѣе приводитъ онъ въ исполненіе свои замыслы. Что удивительнаго, если и Ананія былъ неосторожною жертвою тайныхъ козней незамѣченнаго имъ врага? Одно обличительное слово богопросвѣщеннаго Апостола могло раскрыть глаза Ананіи, указать ему невидимую руку, которая влекла его въ бездну погибели. Неизвѣстно, успѣлъ ли Ананія воспользоваться этимъ обличеніемъ и раскаяться; но крайней мѣрѣ въ немъ заключается спасительный для всѣхъ насъ урокъ, которымъ мы можемъ воспользоваться. Если теперь для насъ не тайна, что посредствомъ двоедушія и лицемѣрія допускается въ сердце наше сатана, то какое сильное побужденіе имѣемъ мы удаляться двоедушія и лицемѣрія! Какъ потребно съ нашей стороны трезвиться и бодрствовать, чтобы не пропустить въ сердце наше діавола, который яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити! Ужели кому пріятно быть игралищемъ сатаны, быть въ союзѣ съ нимъ, дѣйствовать по его внушенію?

Но насколько грѣхъ, наказанный въ лицѣ Ананіи Сапфиры, угоденъ сатанѣ, настолько оскорбителенъ онъ для Бога Духа святаго. Ибо кто двоедушничаетъ и лицемѣритъ, тотъ является лжецомъ предъ Духомъ святымъ, какъ и тотъ, кому сказаны сіи слова: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу святому?* Фарисейское желаніе человѣческой славы такъ сильно было въ

Ананіи, что заглушило въ немъ голосъ высшихъ побужденій, долженствовавшихъ руководить его поступками, заставило его покривить душею въ объявленіи цѣны съ проданнаго имѣнія. Отъ сей лжи не удержала его мысль о всевѣдѣніи Божіемъ, страхъ вездѣприсутствія Божія. Пусть извѣстны Богу, могъ разсуждать онъ, мои тайныя нечистыя мысли, лишь бы не узнали ихъ люди, лишь бы въ очахъ людей я казался человѣкомъ добродѣтельнымъ. Несчастному лицемѣру не пришло въ голову даже того, что и самые люди, предъ которыми ему надлежало давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, могли обличить его въ лицемѣріи, ибо это были не простые смертные, а Духоносные апостолы, причастники чрезвычайныхъ даровъ св. Духа.—Между нами, христіане, можетъ быть не найдутся люди съ апостольскимъ вѣдѣніемъ, которые бы стали обличать лицемѣровъ, какъ обличенъ Ананія. Но отъ лицемѣрія мы должны удерживаться не страхомъ открытаго человѣческаго обличенія, но страхомъ вездѣприсутствія и всевѣдѣнія Божія, мыслію о страшной отвѣтственности предъ Духомъ святымъ, „все проницающимъ, и глубины Божіи“ (1 Кор. 2, 10). Пусть мы успѣемъ скрыть отъ людей подъ лицемѣрною наружностію неблагородныя мысли и чувствованія, но мы не укроемся отъ Духа Божія, всевѣдущаго. Страхъ Его всевѣдѣнія долженъ удерживать насъ отъ всякой лжи. Пусть иногда выгодно бываетъ для насъ лицемѣрить предъ людьми, пусть это нравится имъ, но измѣняя истинѣ изъ угожденія людямъ, изъ пристрастія къ ихъ мнѣнію, мы подвергаемся опасности прогнѣвать Духа святаго, который есть Духъ истины и любитъ только истину, а всякую ложь и лукавство ненавидитъ.

Ананія, оскорбившій Духа святаго двоедушіемъ и лицемѣріемъ, не остался безъ наказанія. Наказаніе, какому подвергся онъ, безъ сомнѣнія, есть чрезвычайное, и въ обыкновенной жизни не случается видѣть примѣры подобнаго наказанія за двоедушіе и лицемѣріе. Но это бываетъ не потому, чтобы нынѣшніе лицемѣры были винов-

ны менѣе Ананіи, а единственно по милосердію Божію, ожидающему отъ нихъ исправленія и покаянія. И горе имъ, если не воспользуются симъ милосердіемъ! Наступитъ время воздаянія, когда „Господь освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія“ (1 Кор. 4, 5), когда за всякое слово праздное, тѣмъ паче за слово и дѣло лицемѣрное, люди подпадутъ строжайшей отвѣтственности предъ Богомъ. Посему пусть каждый ограждаетъ себя страхомъ суда Божія, чтобы хранить себя и въ словѣ и въ дѣлѣ отъ лицемѣрія и двоедушія. Пусть покрайней мѣрѣ страхъ удерживаетъ насъ отъ грѣха, отъ котораго безсильны удержать насъ другія, болѣе сильныя побужденія.

Прот. Вас. Нечаевъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Генв. 26, 1831. „Поелику дьячекъ (*заштанный*) признался, что сына своего діакона (*сельскаго*) въ хуленіи и біеніи отца оклеветалъ; и для того же, чтобы сію клевету сдѣлать вѣроятною, притворно, какъ больной отъ побой исповѣдывался, только причаститься по угрызенію совѣсти не рѣшился, и такимъ образомъ нанесъ оскорбленіе таинству исповѣди, употребивъ оное противъ совѣсти по намѣренію злобы; и поелику сынъ за хуленіе и біеніе отца подлежалъ бы лишенію сана и уголовному суду; а клеветникъ по закону подлежитъ тому наказанію, которому подвергалъ оклеветаемаго: то дьячка неистовою клеветою возставшаго на свое порожденіе и злоупотребившаго таинство исповѣди исключить изъ духовнаго званія, и отослать въ Губернское Правленіе на его разсмотрѣніе. А діакону священнослуженіе разрѣшить, и бывшаго запрещенія въ предосужденіе ему не ставить“.

2. Іюня 21, 1844. „Если сіе дѣйствительно такъ произошло: то рабу Божію Іоанну данною намъ отъ Бога властію сказуемъ, для умиренія совѣсти его, что неразсудная

клятва не связуетъ его, и да будетъ надъ нимъ и надъ семействомъ его благословеніе Божіе".

Іюля 15. „Почетный гражданинъ К—въ объявилъ, что неудовольствія своего на священникѣ не ищетъ, и желаетъ только успокоенія своей совѣсти. Сіе служитъ достойнымъ вниманія признакомъ безпристрастія, и ведетъ къ невыгодному заключенію о священникѣ. Призвать его въ консисторію, допросить, и съ допросомъ представить".

Августа 22. „Священникъ 1) въ употребленіи проклятія, по собственному признанію, виновенъ: ибо онъ не имѣетъ права произносить проклятія ни въ частномъ, ни въ общемъ видѣ, по своему произволу. 2) Въ обращеніи проклятія на лице прихожанина въ сильнѣйшемъ степени подозрителенъ: потому что проклятіе въ разговорѣ съ однимъ лицемъ, хотя бы и въ общемъ видѣ произнесено было *), очевиддо имѣетъ направленіе на лице. 3) Неумѣстное и безвременное увѣщаніе на улицѣ прихожанина, имѣвшаго съ нимъ несогласіе предъ начальствомъ, обнаруживаетъ въ священникѣ безразсудность, и безпокойное, а неназидательное расположеніе духа. 4) Выражается онъ о священномъ предметѣ безсмысленно. Посему учинить слѣдующее: 1) за противозаконное и тяжко оскорбительное для прихожанина употребленіе клятвы послать священника въ Екатерининскую пустынь съ запрещеніемъ священнослуженія на мѣсяцъ, для наученія кротости и благоразумію. 2) Въ сіе время церковь и приходъ поручить другому ближайшему съ половиннымъ доходомъ, а другую отдавать семейству находящигося подъ епитиміею. 3) Въ послѣднее время епитиміи велѣть священнику очистить совѣсть свою покаяніемъ, и потомъ дозволить ему совершить священослуженіе и пріобщиться Святыхъ Таинъ въ монастырѣ, прежде возвращенія къ мѣсту службы".

3 Іюля 2, 1861. „Запрещенный діаконъ признался, что произнесъ слова: повиноваться должно одному Богу; и толкуетъ, что онъ говорилъ о единствѣ Божіемъ. Но если рѣчь идетъ о повиновеніи Богу, то здѣсь не нужно говорить о единствѣ; и его толкованіе есть перетолкованіе. Истинный же смыслъ рѣчи: должно повиноваться одному

*) Священникъ сказалъ будто бы: „если кто изъ моихъ духовныхъ дѣтей не любитъ и не почитаетъ Матерь Божію (не ходитъ въ церковь, посвященную имени Ея), тотъ будетъ проклятъ". Надо замѣтить: прихожанинъ К—въ думалъ перейти въ другой приходъ.

Богу, есть тотъ, что никому другому повиноваться не должно. Дѣвица Яковлева о семъ самомъ случаѣ на крестинахъ показала, что въ это время священникъ, діаконъ и Вердеревскій (помѣщикъ) разговаривали о нынѣшнемъ состояніи крестьянъ; слѣдственно рѣчь была не о единствѣ Божіемъ, а о томъ, кому должно повиноваться нынѣ крестьянамъ выходящимъ изъ крѣпостнаго состоянія, и въ семъ случаѣ нельзя не подозрѣвать, что рѣчь діакона о повиновеніи одному Богу имѣла возмутительный смыслъ. Доносъ о играніи діакона въ карты если не доказанъ, то не опроверженъ. Неудивительно, если его компаніоны, игравшіе съ нимъ въ карты, сказали, что онъ не играетъ. Неудивительно и то, что другіе сего не видали и не слыхали о семъ: въ карты не станетъ играть діаконъ на улицѣ напоказъ; а что онъ ходитъ къ дворовымъ въ кухню по вечерамъ, то сказали два сторожа. Діаконъ, и въ запрещеніи священнослуженія предающійся пороку пьянства, требуетъ новой мѣры исправленія. Посему для отвращенія сомнѣнія во вредномъ его вліяніи на крестьянъ и для устраненія его отъ знакомства съ дворовыми людьми, удалить его отъ настоящаго причетническаго мѣста и опредѣлить на другое, и притомъ подъ особенный надзоръ".

4. Марта 30, 1837 „Благочинному Литвиновскому и мѣстному священнику поручить продолжать увѣщаніе съ кротостію, терпѣніемъ и молитвою, да просвѣтитъ свѣтъ Христовъ мнящагося быть правымъ въ своемъ невѣдѣніи (*крестьянина, уклонившагося въ безпоповщинскую секту*). Чтобы увѣщанія имѣли связь и согласіе, совѣтуется имъ войти въ сношеніе съ протоіереемъ (*Сергіемъ Владимірскимъ*), увѣщевавшимъ въ Москвѣ".

5. Въ слѣдствіе донесенія смотрителя Звенигородскихъ училищъ о двоихъ ученикахъ, оказавшихся виновными въ кражѣ разныхъ вещей, владыка предписалъ (20 марта 1839): „1) для уничтоженія злаго примѣра исключить обоихъ изъ училища теперь же и препроводить въ консисторію, показавъ въ свидѣтельствахъ, что исключены за поступки противъ благонравія. 2) По малолѣтству суду не предавать, а предоставить ихъ исправленію родительскому, о семъ и сообщить въ консисторію. 3) Списокъ съ донесенія смотрителя отъ 20 февраля препроводить въ консисторію для разсмотрѣнія поступка отца, у котораго Померанцевъ оставилъ краденыя вещи".

6. Генваря 20, 1836. „Какъ резолюціею 2-го дня сего мѣсяца предписано консисторіи немедленно требовать отъ семинарскаго правленія мнѣнія, архіереемъ утвержденнаго, по дѣлу о увольненіи во священника учителя (*латинскаго языка въ низшемъ отдѣленіи перервинскаго уѣзднаго училища*) Розанова, но таковаго мнѣнія ко мнѣ донынѣ отъ семинарскаго правленія не поступало; а между тѣмъ дѣло требуетъ поспѣшнаго окончанія, чтобы на важное время поста приходъ (*сельскій*) не оставался безъ священника: то необходимымъ оказывается учинить слѣдующее: 1) преосвященный потребуетъ отъ семинарскаго правленія или непосредственно отъ ректора семинаріи объясненія, точно ли *) нѣтъ въ пяти уѣздныхъ и столькихъ же приходскихъ училищахъ способныхъ и достойныхъ, чтобы постепеннымъ перемѣщеніемъ занять мѣсто Розанова, а на низшее мѣсто приходскаго училища опредѣлить изъ студентовъ Московской или Виѳанской семинаріи, или хотя изъ учениковъ втораго разряда. 2) Если невозможность въ занятіи мѣста окажется мнимою: то учителя Розанова, въ справедливое предпочтеніе ученику, ищущему того же мѣста, немедленно произвесть во священника, а семинарское правленіе въ такомъ случаѣ должно представить мнѣніе о занятіи учительской вакансіи. 3) Если подлинно нельзя уволить учителя (что мнѣ кажется невѣроятнымъ, если прочіе учители на низшія мѣста опредѣляемы были не безъ разбора, а по достоинству, и съ намѣреніемъ приготовленія для высшихъ мѣстъ) *): то, по нуждѣ, можетъ преосвященный исполнить мнѣніе свое о ученикѣ Смиренскомъ. 4) Что по сему будетъ учинено, донесетъ мнѣ тотъ изъ присутствующихъ (*членовъ*) консисторіи, по чьей части состоитъ сіе дѣло".

7. Богородскаго уѣзда въ Троицкой, что въ селѣ Чижахъ, церкви похищенъ съ жертвенника серебряный потиръ. Священникъ въ это время находился въ Москвѣ, а въ церковь въ отсутствіе его входили дьячекъ съ пономаремъ и сынъ церковнаго старосты,—причетники для

---

*) Семинарское правленіе увѣдомляло консисторію отъ 13 декабря, что Розановъ не выслужилъ 4-хъ лѣтъ, и нѣтъ въ виду достойнаго занять его мѣсто при училищѣ. Но этого рѣшенія о учителѣ Розановѣ, не утвержденнаго епархіархіальнымъ архіереемъ, консисторія не могла признать дѣйствительнымъ.

**) Розановъ былъ уволенъ.

поставленій въ оной трехъ умершихъ крестьянскихъ младенцевъ, а послѣдній входилъ для взятія денегъ по церковной надобности. Вникнувъ въ подробности дѣла, владыка далъ слѣдующую резолюцію (30 марта 1833): „1) священникъ въ допросѣ сказалъ: подозрѣнія някакого показать не могу, а по нерадѣнію и ослушанію пономаря на него полагаю сумнѣніе. За сіе осторожное показаніе Консисторія несправедливо осуждаетъ священника, такъ же какъ и за то, что дѣйствовалъ безъ свѣдѣнія своего начальства; ибо для розъисканія о похищеніи по горячимъ слѣдамъ онъ обязанъ былъ тотчасъ дать знать свѣтскому начальству. Признать по сей статьѣ священника невиннымъ. 2) О пономарѣ священникъ объявилъ сомнѣніе. Ключи отъ церкви были у пономаря; а разлома не оказалась. Посему и по разпорѣчію пономаря въ важномъ обстоятельствѣ, что онъ послѣ крестьянъ *(принесшихъ младенцевъ)* оставался въ церкви одинъ, судъ *(уѣздный)* оставилъ его въ подозрѣніи. Уголовная палата положила прекратить дѣло согласно мнѣнію суда, а отмѣны въ опредѣленіи суда никакой не сдѣлала, предоставя разсмотрѣнію консисторіи обстоятельство взводимаго на пономаря подозрѣнія. Посему консисторія не въ правѣ освободить пономаря отъ подозрѣнія, въ которомъ оставилъ его свѣтскій судъ по дѣлу суда свѣтскаго. Ей предлежало разсмотрѣть, что дѣлать съ оставленнымъ въ подозрѣніи. Посему спросить причетъ и прихожанъ, согласятся ли оставить его при своей церкви; и если согласятся, то оставить; а если не согласятся, то консисторіи опредѣлить, что̀ съ нимъ дѣлать. 3) Церковь не должна остаться безъ удовлетворенія за утрату, понесенную отъ несмотрѣнія хранителей ея. Въ семъ несмотрѣніи виноватъ во-первыхъ священникъ тѣмъ, что не перенесъ потира въ мѣсто болѣе безопасное и болѣе сокровенное, что не приказалъ замѣченному въ нерадѣніи пономарю хранить ключи до его возвращенія *(изъ Москвы)* тщательно, въ чужія руки не передавать, и ходить въ церковь вмѣстѣ съ дьячкомъ или при свидѣтеляхъ, и что по возвращеніи своемъ не освидѣтельствовалъ церкви тотчасъ касательно цѣлости. Пономарь виноватъ, что имѣя ключи, не хранилъ ихъ вѣрно, а попускалъ ходить имъ изъ рукъ въ руки *(были у дьячка и старостина сына)*, что не взялъ осторожности входить въ церковь и выходить изъ ней при свидѣтеляхъ, и каж-

дый разъ удостовѣряться въ цѣлости всего. Въ томъже виноваты и дьячекъ и староста. Всѣ же они въ томъ еще, что не старались имѣть при церкви стражу непрерывно. Посему за утрату взыскать въ церковь съ священника и старосты поровну, съ причетниковъ по долѣ противъ священника пропорціональной къ раздѣлу доходовъ; а если изъ имѣнія умершаго дьячка взысканіе произвесть окажется невзможнымъ, то и сію долю взысканія обратить на пономаря; ибо у него были ключи первоначально и особенно".

Іюня 23). „Подвергшагося подозрѣнію въ святотатствѣ (*пономаря*) опредѣлить (*на другое мѣсто*) безъ согласія прихожанъ не удобно; если въ назначенный (*двухмѣсячный*) срокъ не найдетъ мѣста, гдѣ бы его приняли, то препроводить въ губернское правленіе для избранія другаго рода жизни".

8. Нояб. 21. «Что священникъ повиновеніе свое называетъ раболѣпнымъ, то неумѣстная лесть: ибо начальство требуетъ отъ него законнаго послушанія, а не раболѣпства. Что онъ говоритъ, будто повинуется резолюціи, то притворство слишкомъ явное: ибо тутъ же рѣшеніе консисторіи (*о посылкѣ его въ мон.*) называетъ онъ неправымъ; а оно-то и утверждено резолюціею. — Поелику онъ, по выслушаніи указа консисторіи, которымъ въ духовномъ правленіи объявлено ему рѣшеніе производившагося о немъ (*объ его неблагопристойныхъ поступкахъ*) дѣла, въ данной подпискѣ называетъ рѣшеніе консисторіи неправымъ: то ожидать должно отъ него неудовольственнаго отзыва на сіе рѣшеніе, съ изъявленіемъ причинъ неудовольствія, въ узаконенный (*2-хъ недѣльный*) срокъ; и если отзывъ таковый представленъ будетъ, то въ представленіи его Святѣйшему Синоду съ дѣломъ поступить на основаніи существующихъ о семъ предметѣ узаконеній. А если законнаго отзыва въ узаконенный срокъ не будетъ (*не былъ представленъ*): то поступить по мнѣнію консисторіи (*о запрещеніи ему священнослуженія, доколѣ не исполнитъ положеннаго консисторіею подначальства*), въ семъ докладѣ изложенному".—Священникъ, одобренный въ поведеніи настоятелемъ монастыря, куда посланъ былъ въ подначальство, получилъ отъ владыки прощеніе и разрѣшеніе.

А. Г.—рій.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Пресѣченіе начавшихся разнорѣчій (1, 10—4, 31).

Разнорѣчія, какъ видно, неглубокіе пустившія корни, а болѣе исходившія изъ легкомыслія, состояли въ томъ, что иной приставалъ преимущественно къ одному изъ самыхъ ученыхъ или вообще знаменитостей, другой къ другому, третій къ третьему. Прежде въ язычествѣ, имѣвшіе обычай дѣлиться по философамъ, думали, что и въ христіанствѣ тоже позволительно ставить себя подъ титло того или другаго учителя: и начали въ этомъ родѣ вести рѣчи. Они не отъособлялись другъ отъ друга, не составляли особыхъ партій, общинъ и соборищъ, а были въ ладахъ, какъ христіане, только такія рѣчи себѣ позволяли. Исходило это отъ слишкомъ большаго довѣрія къ рѣшеніямъ своего ума или къ мудрости человѣческой, и отъ непониманія того, что суть учители—люди въ дѣлѣ устроенія Церкви Божіей на землѣ. Узнавъ объ этомъ, св. Павелъ *сначала* 1) кратко, но сильно обличаетъ нелѣпость такихъ рѣчей (1, 10—16); потомъ 2) заграждаетъ источники, изъ которыхъ исходили тѣ нелѣпыя рѣчи. *Первымъ* источникомъ ихъ было слишкомъ большое довѣріе къ мудрости человѣческой. А) Въ уврачеваніе этого недуга Апостолъ по-

казываетъ, что въ дѣлѣ устроенія спасенія мудрость человѣческая не принята въ дѣятели: нечего потому на нее полагаться (1, 17—2, 16). *Вторымъ*—неправое понятіе о томъ, что̀ суть люди, даже сами апостолы въ устроеніи спасенія и Церкви. Для исправленія этой неправости Апостолъ Б) раскрываетъ, что они суть только орудіе, а источникъ всего и производитель есть Богъ, (гл. 3, 7, 16. 3) Въ заключеніе извѣщаетъ о посланіи къ нимъ св. Тимоѳея и о своемъ скоромъ прибытіи, со внушеніями, могущими отрезвлять (4, 17—21).

1.

Краткое обличеніе начавшихся разнорѣчій (1, 10—16).

Предпославъ, какъ выводъ изъ предыдущаго, а) увѣщаніе къ единорѣчію и единомыслію—10, и б) указавъ, въ чемъ у нихъ разнорѣчія—11, 12, показываетъ, в) какъ это нелѣпо—13—16.

а) *Увѣщаніе къ единорѣчію и единодушію.*

Ст. 10. *Молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томже разумѣніи и въ тойже мысли.*

Молю же вы, братіе. „Обличеніе надо дѣлать постепенно и мало по малу; такъ Павелъ здѣсь и дѣлаетъ. Приступая къ предмету, исполненному великихъ опасностей и могшему поколебать Церковь до самаго основанія, онъ начинаетъ рѣчь съ кротостію. Такъ всегда, если вдругъ станешь рѣзко обличать кого-нибудь, то онъ ожесточится и сдѣлается безстыднымъ; если же сдѣлаешь (кроткое) внушеніе, то преклонишь его выю, укротишь его дерзость и заставишь стыдиться. Это Павелъ и дѣлаетъ, умоляя именемъ Христа“ (св. Злат.).

Молю именемъ Господа нашего Іисуса Христа. Св. Златоустъ, усмотрѣвъ, что въ предыдущихъ девяти стихахъ девять разъ поминалось драгоцѣнное и сладчайшее

имя Господа Іисуса Христа, замѣчаетъ, „что св. Павелъ не напрасно и не просто дѣлаетъ это, но частымъ употребленіемъ этого высокаго имени желаетъ низложить ихъ надменность и истребить злой ихъ недугъ“ (подъ 8 ст.). Умоляя именемъ Господа Іисуса, онъ и любовь къ Нему коринѳянъ и сознаніе долга покорствовать Ему беретъ въ содѣйствователи силѣ своего слова. Именемъ Господа, къ Которому вы прилѣпились любовію, предъ Которымъ благоговѣете, Котораго мановеніямъ готовы слѣдовать, Его именемъ умоляю. Какое сердце могло противостоять такому убѣжденію? Вмѣстѣ же съ тѣмъ, какъ ни мягка такая рѣчь, она не могла не напоминать, что хоть Апостолъ и умоляетъ, но какъ умоляетъ именемъ Христовымъ, то этимъ вмѣстѣ строго обязываетъ. Это отеческая, не разблажающая, но отрезвляющая рѣчь!

Да тожде глаголете вси. Языкъ говоритъ то, что въ душѣ и сердцѣ. Обьедини мысли и чувства, одна будетъ и рѣчь. Но рѣчь распространяетъ разномысліе, и зло раздѣленія разширяется. Это и пресѣкаетъ вопервыхъ св. Павелъ, говоря какъбы: перестаньте вы разнорѣчить, говорите всѣ въ одно слово; иначе увеличится раздѣленіе между вами. И потому, можетъ быть, сказалъ онъ объ этомъ въ началѣ, что вѣроятно и все дѣло состояло въ легкомысленномъ болѣе разнорѣчіи, чѣмъ въ серьезномъ раздѣленіи взаимномъ. Потому вслѣдъ за симъ и говоритъ Апостолъ: *и да не будутъ въ васъ распри*—σχίσματα, то-есть раздѣленія на партіи. Такого распаденія нѣтъ еще; Апостолъ только будто опасается его, и говоритъ какъбы: перестаньте вы толковать: я такого-то, я такого-то,—чтобъ не набить раздѣленія въ сердце и не произвесть партій, не разбить всего общества на части, какъ раздираютъ на клочки одежду. Когда одежду раздираютъ на части, и части никуда негожи, и одежда пропала. Тоже будетъ и у васъ. И части, на какія раздѣлитесь, не представятъ ничего здраваго, и цѣлое уничтожится. Такъ св. Златоустъ и Ѳеофилактъ.

Да будете же утверждени въ томже разумѣніи и въ тойже мысли.—*Утверждени* — καρτισμένοι. Слово это означаетъ слаживаніе одной части съ другою, чтобъ изъ всѣхъ ихъ, вмѣстѣ слаженныхъ, составилось одно крѣпкое и прочное цѣлое. Имъ наводитъ Апостолъ на сравненіе, что какъ, напримѣръ, столяръ, слаживая часть съ частію, достигаетъ того, что получается нужная вещь, столъ, или еще что—надежная; такъ будьте сложены во всемъ и вы. Св. Златоустъ говоритъ: „послѣ словъ: *да тожде глаголете вси*, не подумайте, говоритъ Апостолъ, что я разумѣю согласіе только въ словахъ; нѣтъ, я желаю согласія и въ мысляхъ. А такъ какъ можно имѣть и одинаковыя мысли, но не о всѣхъ предметахъ, то присовокупляетъ: *да будете же утверждени* (καρτισμένοι—слажены во всемъ). Ибо кто согласенъ въ одномъ, но не согласенъ въ другомъ, тотъ еще не утвержденъ (не слаженъ), не достигъ совершеннаго единомыслія".

Различіе въ словахъ: *въ томже разумѣніи*—νοΐ *и въ тойже мысли*—γνώμῃ, блаж. Ѳеодоритъ объясняетъ такъ: „не за разность догматовъ укоряетъ ихъ, но за споры и соперничество о предстоятеляхъ: смыслъ проповѣди, говоритъ Апостолъ, одинъ (сіе и выражаетъ словами: *въ томже разумѣніи*), но расположеніе уже не одно (сіе и означаетъ словами: *въ тойже мысли*). Посему умоляетъ ихъ, одно содержа въ мысли и одинаково разумѣя, не дѣлать раздора, и не препираться напрасно о настоятеляхъ. Св. Златоустъ опредѣленнѣе сказываетъ, что̀ есть—γνώμῃ. Бываетъ и то, что при согласіи въ мысляхъ, еще нѣтъ согласія въ духѣ, напримѣръ, когда мы имѣя одну и туже вѣру, не соединены между собою любовію. Въ этомъ случаѣ мы согласны въ мысляхъ: ибо думаемъ одинаково; но еще несогласны по духу γνώμῃ. Тоже было и въ Коринѳѣ, гдѣ одинъ держалъ сторону того, а другой другаго. Посему Павелъ и говоритъ, что надобно быть *утвержденными* (слаженными) *въ томже разумѣніи и въ тойже мысли*. Ибо распри у нихъ происходили не отъ различія

въ вѣрѣ, но отъ несогласія въ духѣ, по человѣческому любопренію".

Такимъ образомъ можемъ положить, что *въ томже разумѣніи* означаетъ—въ единомыслiи, а *въ тойже мысли*—въ единодушіи: да будетъ у васъ одинъ умъ и одна душа, одно сердце; тоже что: *тщитесь блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 3). Этимъ очень опредѣлительно выясняется, въ чемъ былъ разладъ. Въ одномъ легкомысленномъ любопреніи: этотъ учитель лучше..; нѣтъ, вотъ этотъ; какъ послѣ, въ Константинополѣ, изъ-за святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Слѣдовательно нѣтъ нужды строить изъ этого школы и опредѣлять систему каждой, какъ дѣлаютъ новые толковники.

б) *Указаніе, въ чемъ разнорѣчіе.*

Ст. 11. *Возвѣстися бо ми о васъ, братіе моя, посланнымъ отъ Хлоиса* (отъ домашнихъ Хлои), *яко рвенія въ васъ суть.*

Возвѣстися ми. „Какъ обвиняемый безъ свидѣтелей можетъ остаться упорнымъ до безстыдства, то дабы они не могли отвергать сказаннаго, приводитъ свидѣтелей. Не вдругъ сказалъ это, но напередъ изложилъ обличеніе; потому что вѣрилъ возвѣстившимъ; ибо еслибъ не вѣрилъ, то не сталъ бы и обличать, а повѣрить слѣпо Павелъ не могъ. Такимъ образомъ онъ не вдругъ сказалъ: *возвѣстися ми*, дабы не показалось, что онъ обвиняетъ ихъ только по словамъ возвѣстившихъ, и не умолчалъ объ этомъ, дабы непоказалось, что онъ говоритъ только самъ отъ себя" (св. Злат.).

Братіе моя. „Здѣсь опять называетъ ихъ братіями. Хотя грѣхъ ихъ былъ явный, но ничто еще не препятствовало называть ихъ братіями" (св. Злат.). Если споры ихъ не касались догматовъ, а представляли только увлеченіе легкомыслiемъ; то причины къ раздѣленію съ ними и дру-

гому никому не было, тѣмъ паче Апостолу, который надѣялся уврачевать недугъ обличеніемъ ихъ неразумія.

Посланнымъ отъ Хлоиса (*отъ домашнихъ Хлоиса*),—ὑπὸ τῶν Χλοης—отъ Хлоиныхъ. Хлоя, надо полагать, была извѣстная въ Коринѳѣ особа, изъ вѣрующихъ. Если предположить, что она занималась торговлею, а Ефесъ, гдѣ тогда былъ св. Павелъ, находился въ семъ отношеніи въ прямыхъ сношеніяхъ съ Коринѳомъ; то само собою видно, какъ домашніе Хлои по дѣламъ торговли могли быть въ Ефесѣ и сообщить св. Павлу о всемъ, что происходило въ Коринѳѣ. „Замѣть мудрость св. Павла! Онъ не указалъ на отдѣльное лице, но на цѣлый домъ, дабы они не возстали на возвѣстившаго. Такъ онъ и его сокрылъ, и вину ихъ прямо открылъ. Онъ зналъ, что полезно для однихъ, и что нужно для другихъ“ (св. Злат.).

Яко рвенія въ васъ суть. Рвенія—ἔριδες, задорные споры, съ желаніемъ переспорить и поставить на своемъ. Вся вина ихъ, выходитъ, состояла въ спорливости, раздражающей и нарушающей братскій союзъ любви. Чтобы они уклонялись въ какое-либо заблужденіе, невидно. Св. Златоустъ уже замѣтилъ, что они въ предметахъ вѣры были единомудренны. О чемъ же споры?

Ст. 12. *Глаголю же се, яко кійждо васъ глаголетъ: азъ убо Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ.*

Глаголю же се: говорю къ примѣру. Дѣло у васъ похоже на то, какъбы одинъ изъ васъ говорилъ: я Павловъ, Павла люблю, ему слѣдую, его предпочитаю всѣмъ, его сторону держу, за него стою горою, за него умереть пожалуй готовъ. Другой такимъ же имѣлъ бы для себя Аполлоса, третій—Петра, четвертый—Самаго Христа.—*Кійждо*, не изъ членовъ Церкви, а изъ увлекшихся въ это движеніе. Наибольшая часть оставалась спокойною, тѣло Церкви—не колебалось. Чтобъ съ этимъ вмѣстѣ были соединяемы какія-либо ложныя мнѣнія, это и не видно, и въ догадку не должно входить. Еслибъ подъ каждымъ титломъ скры-

валось какое заблужденіе, св. Павелъ выставилъ бы каждое и обличилъ; а онъ потомъ обличаетъ только мудрость человѣческую вообще и объясняетъ значеніе учителей въ распространеніи вѣры христіанской. Это значитъ, что коринѳяне упряжняли свою мудрость лишь въ томъ, чтобы выставлять съ искусствомъ отличныя стороны того или другаго лица, подъ знамя котораго они себя ставили. Въ этомъ они показывали свою мудрость и хвастались ею. Какъ въ язычествѣ мудрецы занимались пустяками, такъ и въ христіанство вступивши люди ученые вздумали заниматься предметами, въ дѣлѣ спасенія важности не имѣющими. Имъ и довольно было сказать: не дѣти ли вы? (1—3, 1—3), какъ и сказалъ св. Павелъ по обличеніи ничтожества мудрости человѣческой. Несмотря однакожь на то, что подъ означенными титлами нескрывались заблужденія, самое распредѣленіе себя подъ такія будто знамена не могло быть одобрено; такъ какъ оно обличало непониманіе дѣла спасенія о Христѣ Іисусѣ и отношенія къ нему вѣрующихъ. И это было терпимо всѣми! Никто не видѣлъ, сколько это нелѣпо! Имъ и говоритъ св. Павелъ: ну, замудрились вы! И обличивши потомъ слѣпоту мудрости человѣческой и указавши, что̀ суть учители въ дѣлѣ христіанства, наводитъ: такъ видите, Павелъ ли, Аполлосъ ли, Кифа ли—всѣ ваши, для васъ, а вы всѣ Христовы, Христосъ же Божій (3, 22. 23). Христа не должно ставить ни съ кѣмъ наравнѣ.

Такимъ образомъ не настоитъ никакой необходимости допытываться, кто такіе были Павловы, кто Аполлосовы, кто Кифины, кто Христовы, опредѣлять ихъ образъ мыслей и сочинять школы. Дѣло не заходило такъ далеко. Коринѳяне распредѣляли только себя, какъбы подъ знамена, подъ какія-то у нихъ знаменитости, и каждая партія защищала свой выборъ. Въ этомъ и споры ихъ состояли. Это совершенно сходно съ тѣмъ, что потомъ было въ Константинополѣ, какъ замѣчено уже, относительно великихъ святителей. Почему кто кого избиралъ, это уга-

дать трудно; и догадки эти къ поясненію дѣла ничего не прибавляютъ. Надобно предположить, что въ число вѣрующихъ поступило не мало ученыхъ и они-то все это тамъ и намутили. Въ каждой части были и коноводы. Коноводы эти были ближайшіе руководители каждой части. Св. Златоустъ и другіе наши толковники полагаютъ, что св. Павелъ ихъ-то собственно и имѣлъ въ мысли, но не поименовалъ, чтобъ не ожесточить ихъ. Между тѣмъ цѣль достигалась и такимъ образомъ рѣчи. Ибо если нельзя ставить себя подъ знамя Апостоловъ, тѣмъ болѣе нелѣпо ставить себя подъ тѣхъ, которые несравненно ниже ихъ.

в) *Обличеніе нелѣпости такихъ толковъ.*

Ст. 13. *Еда раздѣлися Христосъ? Еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Павлово крестистеся?*

Однихъ этихъ вопросовъ достаточно было, чтобы разорить паутинныя сплетенія коринѳскихъ мудрецовъ. „Апостолъ не доказываетъ, а только предлагаетъ вопросъ въ знакъ очевидной нелѣпости заключающейся въ немъ мысли“ (св. Златоустъ). *Еда раздѣлися Христосъ?* Христосъ есть единый глава Церкви; и Церковь есть едино тѣло подъ главою Христомъ. Какъже вы надѣлали себѣ столько главъ? Какъ при этомъ и тѣло Церкви пребудетъ едино, будучи поставлено подъ разныя главы? „Значитъ вы раздѣлили Христа и расторгли тѣло Его“ (св. Злат.). Св. Златоустъ прибавляетъ затѣмъ: „нѣкоторые находятъ здѣсь и такую мысль: „развѣ Христосъ расторгъ и раздѣлилъ Церковь между людьми, и одну часть взялъ Себѣ, а другую отдалъ имъ?“

Апостолъ, сказавши этимъ, что мы всѣ соединены подъ единымъ Христомъ Господомъ и потому нелѣпо избирать себѣ въ головы человѣка, хочетъ сказать теперь, что и всѣ блага духовныя мы имѣемъ непосредственно отъ Него. И потому нелѣпо прилѣпляться такъ къ людямъ, и какъбы чаять отъ нихъ всего. Онъ умеръ за насъ и мы

чрезъ св. крещеніе вступая въ общеніе смерти Его, пріемлемъ отпущеніе грѣховъ и ветхую жизнь перемѣняемъ на новую благодатную. Въ этотъ собственно моментъ мы становимся и христіанами. Сказать бы только: какъ же все это вы перезабыли? Но св. Павелъ сильнѣе и впечатлительнѣе выражаетъ все это вопросами: *еда Павелъ распятся по васъ? Или во имя Павлово креститеся?* Блаж. Ѳеодоритъ мысль Апостола здѣсь сокрытую такъ изображаетъ: „Не Онъ ли одинъ за всѣхъ васъ пріялъ смерть? Не въ Его ли имя пріяли вы благодать крещенія? Человѣческихъ ли именъ призываніе даровало вамъ оставленіе грѣховъ?“ Но контрастъ въ словѣ Апостола поразителенъ. Онъ долженъ былъ заставить встрепенуться всѣхъ противностію толковъ ихъ первымъ основамъ вѣры во Христа Господа. Они не могли послѣ сего не сказать себѣ: какъ эта простая мысль не пришла намъ въ голову, при нашихъ пустыхъ спорахъ. Теперь ясно, какъ день, какъ неосновательно наше смышленіе. Вразумленіе отсюда исходящее должно было быть полное. Св. Павелъ и не продолжалъ болѣе говорить о семъ. „Ясно доказано, что честь, какую воздавали Коринѳяне своимъ учителямъ, никому не можетъ принадлежать кромѣ Господа“ (св. Злат.).

Ст. 14. *Благодарю Бога, яко ни единаго отъ васъ крестихъ, точію Кріспа и Гаія.*

Благодарить Бога, что не крестилъ, не потому, чтобы совершать крещеніе не считалъ дѣломъ важнымъ, или бы унижалъ силу крещенія; но потому, что чрезъ это избавился отъ невиннаго даже поданія повода къ раздѣленію или къ усиленію толковъ, кои раздѣляли тамъ вѣрующихъ. Надо положить, что въ числѣ причинъ, почему кто избиралъ себѣ кого въ головы предпочтительно предъ другими, было и то, что крещенъ имъ. Если и при томъ, что Апостолъ никого почти не крестилъ, составилась часть, считавшая его своимъ главою, что было бы, еслибъ онъ всѣхъ, имъ обращенныхъ, крестилъ? Онъ и благодаритъ

Бога, что не крестилъ, и чрезъ то не подалъ никому повода отклоняться вниманіемъ отъ Христа Господа. Онъ всѣхъ къ Господу приводилъ и радовался, когда кто подобно ему могъ говорить: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*. Видя, что крещенные ближе къ себѣ ставили крестившихъ, чѣмъ Господа, во имя Коего крещены, благодаритъ Бога, что никакого участія не имѣетъ въ этомъ неугодномъ Господу направленіи умовъ. Еслибъ было такъ, говоритъ какъбы онъ, тогда моей скорби и болѣзнямъ сердца моего не было бы конца, что хотя безъ вины, но былъ причиною того, что иной ближе бы имѣлъ во вниманіи его, нежели Господа. Языкомъ Апостола движетъ его безмѣрная любовь къ Господу. Этимъ онъ и всѣмъ даетъ такой урокъ: „не говори мнѣ, кто тебя крестилъ, но во чье имя? Важно не то, кто крестилъ, но кто призывается въ крещеніи; ибо Этотъ отпускаетъ грѣхи. Крещеніе важно, но эту важность сообщаетъ ему не крещающій, а Призываемый въ крещеніи. Совершеніе крещенія ничего не значитъ относительно труда человѣческаго; но само по себѣ столь важно, что безъ него невозможно получить царствія небеснаго. Но такова сила его не отъ того, кто крститъ, а во имя Кого крещеніе совершается“. (св. Злат.)

Ст. 15. *Да не кто речетъ, яко въ мое имя крестихъ.*

Еще большую предполагаетъ бѣду. Если, говоритъ, когда я никого почти не крестилъ, вы составили партію подъ моимъ именемъ, то, еслибъ крестилъ всѣхъ, пожалуй иной провозгласилъ бы, что я въ свое имя крестилъ и изъ васъ, подъ мое имя себя собравшихъ, образовалась бы новая часть считающихъ себя крещенными въ мое имя. Я, говоритъ, считаю и это возможнымъ, и „опасаюсь, чтобы болѣзнь не достигла до такой степени“ (св. Злат.). Ибо послѣ тѣхъ пустыхъ толковъ, которые васъ раздѣлили, отъ васъ всего можно ожидать. Крестить въ свое имя значитъ поставить себя богомъ спасителемъ для кого-либо. Отъ еллиновъ этого очень можно было ожи-

дать. Въ одномъ мѣстѣ св. Павла сочли-было уже богомъ въ образѣ человѣка; и ему стоило труда увѣрить ихъ, что онъ простой человѣкъ. Почему не ожидать подобнаго чего и отъ Коринѳянъ, когда они обнаружили уже немалое легкомысліе? Св. Павелъ и говоритъ: слава Богу, что я никого не крестилъ. Вѣдь, вотъ еще что могло случиться!

Ст. 16. *Крестихъ же и Стефаниновъ домъ: прочее не вѣмъ, аще кого иного крестихъ.*

Поименно перечислилъ Апостолъ всѣхъ крещенныхъ имъ. *Крiспъ*, начальникъ синагоги, первый увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домомъ своимъ; по его примѣру и другіе многіе вѣровали и крестились, какъ только св. Павелъ оставя іудеевъ сталъ учить въ домѣ Іуста (Дѣян. 18, 8). Въ Постановленіяхъ апостольскихъ говорится, что этотъ Криспъ былъ поставленъ епископомъ египетскимъ (кн. 7, гл. 46). *Гаій*, у котораго св. Павелъ останавливался, когда послѣ сего посланія прибылъ въ Коринѳъ. Изъ его дома писалъ Апостолъ посланіе къ Римлянамъ и привѣтъ имъ отъ него передалъ: *цѣлуетъ вы Гаіе страннопріимецъ мой и всея Церкви* (Рим. 16, 23). „Страннопріимецъ всей Церкви“ даетъ мысль, что всѣ вѣрующіе, изъ какой бы страны ни были, прибывая въ Коринѳъ, находили себѣ пріютъ въ его домѣ. Св. Димитрій Ростовскій полагаетъ, что онъ былъ потомъ епископомъ въ Ефесѣ. О *домѣ Стефаниновѣ* пишетъ св. Павелъ въ концѣ сего посланія, что это былъ начатокъ Ахаіи, т.-е., лица сего дома первыя изъ ахайцевъ посвятили себя на служеніе святымъ, чтобы споспѣшествовать Евангелію и трудиться вмѣстѣ съ трудящимися въ семъ дѣлѣ. Самъ Стефанъ былъ вмѣстѣ съ Фортунатомъ и Ахаикомъ присланъ теперь къ св. Павлу съ письмомъ отъ Коринѳянъ, на которое онъ отвѣчаетъ ниже (16, 15—17; 7, 1). Вотъ и всѣ, говоритъ, мною крещенные. Крестилъ ли я еще кого, *не знаю*. Оборотъ рѣчи означаетъ совершенное отрицаніе. Онъ выражаетъ: никого другаго не крестилъ. Не имѣлъ

я заботы о томъ, чтобы крестить. „Не старался снискивать себѣ честь отъ народа такимъ дѣломъ“ (св. Злат.). Это исполняли помощники мои, и даже первые обращенные и крещенные. Несомнѣнно, что изъ Коринѳянъ не всѣ увлекались толками суемудрыхъ, и указанныя Апостоломъ лица, имъ крещенныя, не принадлежали къ кругу ихъ. Указывая на нихъ, онъ какъбы говоритъ: вѣдь, вотъ эти, мною крещенные, не считаютъ же меня своимъ главою; чего ради вы, прочіе, впали въ такой недугъ ума и въ немъ остаетесь? Образумьтесь; идите по слѣдамъ этихъ. Что такая мысль умѣстна—показываютъ слова Апостола въ концѣ посланія о Стефаниновѣ домѣ: *и вы повинуйтеся таковымъ* (16, 16). И къ благодаренію эта мысль прямѣе подходитъ: слава Богу, что никого почти не крестилъ; и кого крестилъ, тѣ здравы, и не только здравы, но и послужатъ къ образумленію другихъ.

2.

Устраненіе причинъ производившихъ толки (1, 17—4, 21).

Толки среди Коринѳянъ были столь нелѣпы, что достаточно было двухъ-трехъ вопросовъ, чтобъ обличить эту нелѣпость и заставить образумиться толковавшихъ. Но св. Павелъ вознамѣрился и на будущее время отвратить всякую возможность подобныхъ явленій, устранивъ производящія ихъ причины. Первая и главная изъ нихъ есть допущеніе своей мудрости входить въ область вѣры въ качествѣ рѣшительницы вопросовъ и законодательной постановительницы опредѣленій. Чтобъ впередъ Коринѳяне не впали еще въ какое-либо суемудріе, Апостолъ раскрываетъ теперь, что мудрость человѣческая и Евангеліе—двѣ противоположности. Надобно отказаться отъ первой, чтобы принять второе. Евангеліе есть истинная мудрость Божія; но человѣческой мудрости оно не кажется таковымъ. Потому, кто хочетъ быть ученикомъ мудрости евангельской, тотъ долженъ отказаться отъ мудрости

человѣческой и согласиться быть по-человѣчески буіимъ. Въ этомъ урокъ Апостола на всѣ времена: ибо тутъ опредѣляется отношеніе умовыхъ соображеній къ простотѣ евангельской истины.

А).

Евангеліе есть истинная мудрость; но оно является въ совершенно простой формѣ. Тѣ, которые спознались съ мудростію человѣческою и привыкли къ мудрованіямъ, не могутъ вмѣстить его. Вмѣщаютъ его только тѣ, которые не опутаны этою мудрующею мудростію. Но принимая его простымъ сердцемъ, въ его обнаженной простотѣ, они становятся мудрѣе мудрецовъ. Что это такъ, смотрите, говоритъ Апостолъ: а) что мы проповѣдуемъ? Мы говоримъ: распятый Христосъ есть Спаситель міра; вѣруйте и спасетесь; которые вѣруютъ, тѣ и умудряются во спасеніе (1, 17—25). Но мудрствующимъ по-человѣчески это не подручно. Ибо сколько, напримѣръ, у васъ въ Коринѳѣ вѣрующихъ! Но посмотритте, б) кто они? Много ли въ числѣ ихъ мудрыхъ по плоти? Но эти не мудрые по плоти умудряются отъ Господа (1, 26—31). Такъ уже Богъ сему судилъ быть. Потому-то в) пришедши къ вамъ, никакихъ мудростей не предлагалъ, а говорилъ только о Господѣ распятомъ, чтобъ въ увѣрованіи вашемъ никакого участія не имѣла мудрость человѣческая (2, 1—5). Но съ такою простотою проповѣди мы только сначала являемся, чтобы сами собою, безъ всякаго участія человѣческихъ усилій, обнаружились и отдѣлились тѣ, которые способны или Богомъ избраны быть учениками мудрости Божіей. Когда же кто увѣруетъ и пойдетъ путемъ Евангелія, г) тогда мы раскрываемъ ему полнѣе истинную мудрость Божію, которая обнимаетъ и небо и землю, и безначальное и безконечное. И не мы только, но паче благодать св. Духа, исполняющая искренно вѣрующихъ и право живущихъ по вѣрѣ (2 6—16).

а).

Предметъ евангельской проповѣди невмѣстимъ для мудрости человеческой, и это по намѣренію Божію (1, 17—25).

Ст. 17. *Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ.*

Этотъ текстъ стоитъ на переходѣ отъ прежней къ настоящей рѣчи. Сначала представляетъ Апостолъ причину, почему не крестилъ многихъ. Не посланъ, говоритъ, на это. Апостоламъ говорилъ Господь: *шедше научите крестяще* (Мѳ. 28, 19). Слѣдовательно они должны были совершать то и другое. О святомъ же апостолѣ Павлѣ Ананіи сказалъ Господь: *сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки* (Дѣян. 9, 15). Самому же Павлу: *отверзти очи ихъ, да обратятся отъ тмы въ свѣтъ* (Дѣян. 26, 18). Но какъ другіе Апостолы могли поручать крещеніе другимъ; такъ св. Павелъ—совершать крещеніе самъ. Ибо кому же было крестить первыхъ обращенныхъ? Окрестивъ первыхъ, Апостолъ потомъ крещеніе совершалъ уже чрезъ нихъ, а самъ преимущественно занимался проповѣдію. Онъ это и хотѣлъ сказать: мое главное дѣло просвѣщать вѣрою, а увѣровавшихъ крестить уже могъ всякій. Такъ св. Златоустъ: „благовѣстить гораздо труднѣе, требовало большихъ усилій и особенной твердости духа и заключало въ себѣ все; потому оно и поручено было Павлу. Но почему онъ, не бывъ посланъ крестить, крестилъ? Онъ дѣлалъ это не изъ противленія Пославшему, но отъ избытка усердія. Не сказалъ, что ему было это запрещено, но: я не былъ посланъ на это дѣло, а на гораздо важнѣйшее. Благовѣствованіе предоставлено было не многимъ, а крестить могъ всякій, имѣющій священство. Ибо человѣка, наставленнаго въ вѣрѣ и увѣровавшаго, крестить можетъ и всякій другой; расположеніе

приступающаго и благодать Божія довершаютъ все; а чтобы невѣрныхъ наставить въ вѣрѣ, это требуетъ великаго труда, великой мудрости, и даже представляетъ опасности. Тамъ уже все сдѣлано, желающій принять таинство убѣжденъ въ вѣрѣ, и нисколько не трудно крестить увѣровавшаго; а здѣсь нуженъ великій трудъ, чтобы перемѣнить расположеніе, исправить нравъ, уничтожить заблужденіе и насадить истину. Такъ и нынѣ мы поручаемъ это дѣло (крещеніе) простѣйшимъ изъ пресвитеровъ, а преподаваніе ученія благоразумнѣйшимъ; потому что здѣсь нуженъ трудъ и усиліе. Посему и самъ онъ говоритъ: *пріемлющіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17). Ибо какъ для обученія ратоборцевъ нуженъ учитель мужественный и искусный, а возлагать вѣнецъ на побѣдителя можетъ и неискусный въ борьбѣ, хотя вѣнецъ и прославляетъ побѣдителя, такъ и въ крещеніи; хотя безъ него невозможно спастись, но не великое дѣло совершаетъ тотъ, кто крститъ, принимая расположеннаго и предуготованнаго къ тому".

Не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ. „Здѣсь переходитъ Апостолъ къ обличенію гордившихся внѣшнею мудростію, и говоритъ противъ нихъ съ особенною силою" (св. Злат.).

Премудрость слова означаетъ слово, украшенное искусствомъ краснорѣчія и приправленное всевозможными соображеніями ума. Я посланъ, говоритъ Апостолъ, благовѣстить безъ этихъ орудій человѣческой мудрости, посланъ предлагать одну голую истину о крестѣ Христовомъ,—говорить: Богъ воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруйте сему и спасетесь. Такъ я всегда дѣлалъ и дѣлаю: не раскрашиваю слова, не обставляю крестной смерти патетическими картинами; не придумываю никакихъ соображеній умственныхъ о необходимости и пригодности такой смерти къ дѣлу нашего спасенія; одну эту голую истину всюду благовѣствую: Богъ

умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруйте и спасетесь. На сердца и умы я предоставляю дѣйствовать самой сей истинѣ, безъ всякаго посредства человѣческихъ пособій. Она и находитъ своихъ. Все одно, какъ если навесть магнитъ на частицы изъ разныхъ металловъ, то магнитъ изъ всѣхъ ихъ выберетъ и къ себѣ притянетъ желѣзныя частицы: такъ когда я простираю слово благовѣстія предъ цѣлымъ собраніемъ людей, то слово мое само находитъ своихъ, и тѣ кои суть отъ истины сами къ нему обращаются и прилѣпляются. То, что мое слово такое дѣйствіе оказываетъ, надо приписать не моей рѣчи, а самой истинѣ голой и безприкрасной: Богъ умеръ на крестѣ и спасъ насъ. Еслибъ я сталъ ее прикрашивать; то съ нею было бы тоже, что и съ магнитомъ, когда его обернуть тѣмъ, что мѣшаетъ ему дѣйствовать на желѣзо. Оберни я слово крестное прикрасами слова и соображеніями мудрости человѣческой,—я преградилъ бы ему путь дѣйствовать на простыя сердца. И этимъ упразднилъ бы силу его. Никого бы и не обратилъ. И это очень естественно. Раздѣлимъ слушающихъ на двѣ половины: на причастныхъ мудрости человѣческой, и на непричастныхъ ей. Для первыхъ слово о крестѣ, какъ его ни раскрашивай, какъ его ни обставляй соображеніями, никакъ не можетъ быть вмѣстительно. Трудиться для нихъ надъ такимъ словомъ значитъ напрасно терять время и силы. Если есть возможность кому изъ нихъ увѣровать, то развѣ по предложенію имъ голой истины о крестѣ. Въ прикрасахъ же и соображеніяхъ они всегда найдутъ множество возраженій противъ сей истины, которыя не дадутъ ей установиться въ ихъ умѣ, и пройти до сердца, чтобы тамъ положить начатки вѣры. Такъ для ученыхъ прикраса и соображенія не помощь успѣху слова крестнаго, а напротивъ преграда. Преграда они и для неученыхъ, потому что для непривычнаго ума запутываютъ истину въ хитросплетеніи рѣчи и въ мудрованіяхъ, недоступныхъ простецамъ; и потому еще, что ухищренія рѣчи и изво-

ротливость мыслей всегда наводятъ подозрѣніе, истина ли предлагается. Если истина, говори прямо и просто: что хитрить? Таковъ законъ сердецъ простыхъ.

Такимъ образомъ прикраса слова и запутаніе его соображеніями испраздняли бы крестъ Христовъ. Св. Павлу и не велѣно было примѣшивать къ своему благовѣстію этой мудрости слова. И онъ не дѣлалъ этого.

Эта рѣчь Апостола была очень вразумительна для тѣхъ, которые, слишкомъ высоко цѣня человѣческую мудрость, нагородили столько толковъ въ Коринѳѣ. Онъ говорилъ какъбы каждому изъ нихъ: „Что ты гордишься тѣмъ, чего слѣдовало бы стыдиться? Ибо если эта мудрость враждебна кресту и противна Евангелію, то слѣдуетъ не хвалиться, а стыдиться ея“ (св. Злат.).

И до сихъ поръ однимъ изъ сильныхъ доказательствъ истины Евангелія служитъ то, что оно побѣдило міръ безхитростною простотою своею. Св. Златоустъ хорошо изображаетъ эту сторону дѣла: „Потому-то Апостолы и не были изъ мудрецовъ, не по недостатку дарованій, но дабы проповѣдь не потерпѣла вреда. Мудрецы не содѣйствовали проповѣди, а вредили ей; немудрецы же утверждали ее. Проповѣдь одержала побѣду не человѣческою мудростію, но благодатію Божіею. Итакъ когда будутъ говорить, что Апостолы были люди простые, то мы прибавимъ, что они были и неученые, и некнижные, и бѣдные, и незнатные, и немудрые, и неизвѣстные. Не къ безчестію, а къ славѣ Апостоловъ служитъ то, что они будучи такими явились славнѣе всей вселенной. Ибо эти простые, некнижные и неученые мудрыхъ, сильныхъ и державныхъ, хвалившихся богатствомъ, славою и всѣмъ внѣшнимъ, побѣдили такъ, какъ будто это не были люди. Отсюда ясно, что велика сила креста и что все это совершено не человѣческою силою. Ибо такія дѣла не въ природѣ вещей, а выше природы“.

Ст. 18. *Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.*

Почему посланъ благовѣстить не въ премудрости слова? Потому что слово о крестѣ, само по себѣ, для спасаемыхъ есть сила Божія. Слѣдовательно цѣль его достигается и безъ премудрости слова. А для погибающихъ она юродство есть; и сколько ни раскрашивай его и не обставляй соображеніями, пользы не будетъ: погибающіе все будутъ юродствомъ его считать и гибнуть.

Слово крестное есть сіе: Богъ воплотившись умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруй въ Него и спасешься. *Погибающіе и спасаемые*—какъ будто и опредѣлены—одни на пагубу, а другіе на спасеніе; такъ что, какъ ни бейся погибающій, погибнетъ, а спасаемый спасется, сколько ни уклонайся по временамъ отъ пути спасительнаго. Наблюденіе надъ людьми наводитъ на мысль, что точно есть будто что-то роковое въ путяхъ человѣческихъ. Но вѣра удостовѣряетъ, что жизнь человѣка—вся есть дѣло его свободнаго произволенія, и если онъ погибаетъ, самъ себя губитъ, и если спасается, не противъ воли влекомъ бываетъ ко спасенію. Образомъ жизни своей иной дѣйствительно доходитъ до того, что не можетъ принять слова крестнаго; а иной тѣмъже образомъ жизни доходитъ до того, что охотно принимаетъ слово сіе. Первый гибнетъ, вторый спасается. Теченіе жизни со всѣми соприкосновенностями ея хотя не въ нашей волѣ, но нравственный строй всегда въ нашей волѣ. Потому-то, что одинъ не принимаетъ крестнаго слова, по образу своихъ мыслей и сложившемуся нраву, и чрезъ то гибнетъ, самъ виноватъ; и то, что другой, никакого противленія сему слову не встрѣчаетъ ни со стороны ума своего, ни со стороны нрава, потому охотно принимаетъ его и спасается, тоже не имѣетъ ничего, опредѣляющаго его къ вѣрѣ механически, помимо его произволенія. Св. Апостолъ беретъ тѣ и другія лица, какими они являлись предъ лицемъ его проповѣди. Говоритъ онъ слово въ синагогѣ, въ ареопагѣ, или въ частномъ домѣ: одни глумятся, другіе предлагаютъ вопросы, а третьи, въ молчаніи скрывъ слово въ сердцѣ,

тайкомъ приходятъ къ Апостолу на домъ, и окончательно обращаются. Кто привлекъ послѣднихъ? И кто оттолкнулъ первыхъ? Не знаемъ кто, можемъ сказать и прибавить: но не Богъ оттолкнулъ первыхъ, потому что Онъ хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити; не Онъ одинъ влекъ и послѣднихъ, ибо еслибъ Онъ началъ влечь всякаго, то всѣ были бы спасены. Такъ исповѣдуемъ. Хотя здѣсь есть нѣчто непостижимое, но то несомнѣнно, что ничего нѣтъ противнаго благости Божіей и правдѣ. Апостолъ словомъ своимъ только утверждаетъ фактъ, то, что онъ вынесъ изъ наблюденія надъ обращеніями. Одно слово, и слушаютъ его люди одного рода и одной мѣстности, но одни вѣруютъ и спасаются, а другіе невѣруютъ и гибнутъ. Тѣ у него спасаемые, а эти погибающіе.

Слово крестное для погибающихъ есть безуміе; ожидалось бы, что для спасаемыхъ оно есть премудрость, а онъ говоритъ: для спасаемыхъ сила Божія есть. Не желалъ ли Апостолъ, чтобы читающіе дополнили опущенныя будто противоположности, и къ безумію прибавили немощь и безсиліе, а къ силѣ—мудрость? По крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ раскрытіи своей мысли онъ касается обѣихъ противоположностей и къ концу сводитъ, что Христосъ распятый есть Божія сила и Божія премудрость. Или Апостолъ хотѣлъ выставить то, чѣмъ болѣе отталкивается отъ креста гибнущій невѣръ, и чѣмъ болѣе привлекается къ нему спасающійся вѣрующій. Первому крестъ кажется безуміемъ, и онъ отвращается отъ него, а второму видится—силою, и онъ прилѣпляется къ нему.

Намѣреніе у Апостола только то, чтобъ сказать, что слово крестное само производитъ свое дѣло, гдѣ нужно, и въ пособіи со стороны мудрости человѣческой не нуждается. Но нельзя не видѣть, что онъ очень неблаговолительно смотритъ на человѣческую мудрость и подъ погибающими разумѣетъ преимущественно знакомыхъ съ сею мудростію, ей слѣдующихъ и ее одну считающихъ вѣрною руководительницею. По внѣшней жизни точно

эта мудрость господствуетъ, и безвредно; но кто съ нею въ этомъ же значеніи входитъ въ область спасенія, тотъ всегда портитъ дѣло. Образъ спасенія Богъ опредѣляетъ; его надо принять съ покорностію, какъ оно предлагается. Мудрость же наша, безъ ея покоренія велѣнію Божію, въ началѣ мѣшаетъ принятію спасительной вѣры; и если, по покорномъ принятіи вѣры, вмѣшивается потомъ, то всегда все перепутываетъ. Путь спасенія рѣшительно несовмѣстимъ съ человѣческою мудростію. Въ словѣ крестномъ она ничего понять не можетъ; а сіе слово—начало и конецъ всего.

Св. Златоустъ говоритъ: „для страждущихъ смертельно бываетъ непріятна и здоровая пища, непріятны друзья и близкіе, которыхъ часто и не узнаютъ они и даже тяготятся ихъ присутствіемъ. Такъ обыкновенно бываетъ и съ страждущими душевно: они не знаютъ, что нужно для спасенія, и тяготятся тѣми, кто печется о нихъ. Это происходитъ не отъ свойства самаго дѣла, а отъ ихъ болѣзни. Какъ помѣшавшіеся въ умѣ не терпятъ тѣхъ, кто заботится о нихъ, и даже порицаютъ ихъ: такъ поступаютъ и невѣрующіе. Будемъ плакать о нихъ, о томъ, что слово о крестѣ, которое есть премудрость и сила, для нихъ есть безуміе. *Слово бо крестное*, говоритъ Павелъ, *погибающимъ юродство есть*. Такъ какъ у язычниковъ крестъ подвергался осмѣянію, то они, вѣроятно, называли ученіе о немъ противнымъ своей мудрости и несогласнымъ съ своимъ ученіемъ; посему Павелъ вразумляя ихъ говоритъ: не почитайте его страннымъ и нелѣпымъ; это дѣло по свойству своему таково, что погибающіе не могутъ постигнуть силы его; ибо они потеряли умъ и впали въ безуміе. Потому они поносятъ и ненавидятъ спасительныя врачевства. Что ты говоришь, человѣкъ? Богъ сдѣлался рабомъ, принявъ для тебя *зракъ раба*, былъ распятъ и воскресъ; слѣдовало бы поклониться Воскресшему и подивиться Его человѣколюбію, какъ все то, чего не сдѣлалъ для тебя ни отецъ, ни другъ, ни сынъ, сдѣлалъ Онъ

для тебя, своего врага и оскорбителя; слѣдовало бы удивляться Ему за это; а ты называешь безумiемъ дѣло, исполненное такой мудрости! И неудивительно; ибо погибающимъ свойственно не познавать необходимаго для спасенiя. Посему не смущайтесь; нѣтъ ничего страннаго и неожиданнаго въ томъ, что надъ предметами великими смѣются безумные. Такихъ людей невозможно убѣдить человѣческою мудростiю; и если станешь убѣждать ихъ такимъ образомъ, то сдѣлаешь противное; ибо для того, что превышаетъ разумъ, нужна одна вѣра. Подлинно, если мы посредствомъ сужденiй разума захотимъ объяснять (мудрымъ о себѣ), какъ Богъ сдѣлался человѣкомъ вселившись во чрево Дѣвы, и не признаемъ этого предметомъ вѣры; то они будутъ только смѣяться. Желающiе постигнуть это посредствомъ разума, они-то и суть погибающiе".

Ст. 19. *Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу.*

Написано это у Исаiи пророка, 29, 14. Тамъ, какъ полагаютъ, слова сiи сказаны въ обличенiе тогдашнихъ мудрыхъ людей, которые царю Езекiи, находившемуся въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, предлагали совѣты, казавшiеся имъ мудрыми и очень пригожими къ дѣлу. Богъ же, чрезъ Исаiю пророка, объявляетъ, что будетъ то, что у Него положено въ Его божественномъ совѣтѣ. Совѣтъ же сей есть книга запечатанная, которой никто прочитать не можетъ; тутъ и грамотный, какъ неграмотный. Никому недогадаться, что Я сдѣлаю, и когда сдѣлаю, никакая мудрость не разберемъ, почему такъ сдѣлано... *Погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ сокрыю.* Мудрость посрамлена будетъ тѣмъ и разумъ скроется, уничижится, какъбы спрячется. Мудрость посрамится, потому что всѣ ея способы ни къ чему негожими окажутся, и разумъ скроется, потому что неразберетъ ничего въ томъ, какъ что Мною сдѣлано. Таковы вообще промыслительные суды Божiи, неоднократно оправданные въ

исторіи Израильтянъ. Св. Павелъ и приводитъ это мѣсто не какъ пророчество, а какъ законъ промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ. Онъ какъбы говоритъ: что такъ Господу угодно было сдѣлать, сему дивиться нечего; таковъ законъ Божія Промысла, что поворотовъ въ судьбахъ Его никто постигнуть не можетъ. Никто постигнуть не можетъ и того, почему Онъ устроилъ спасеніе наше крестомъ, и проповѣдь о немъ повелѣлъ вести не въ мудрости слова. Нечего слѣдовательно сюда и втѣсняться съ своею мудростію, и тѣмъ, что она тутъ ничего понять не можетъ, оправдывать свое невѣріе и предлагаемый Богомъ образъ спасенія почитать безумiемъ. По всей исторіи такъ было, что устрояемое Богомъ казалось мудрецамъ-людямъ несообразнымъ съ ходомъ дѣлъ и не ведущимъ къ цѣли, на дѣлѣ же оно оказалось самымъ цѣлесообразнымъ и тѣмъ посрамляло мудрость человѣческую. Вотъ и слово крестное! Смотрятъ на него мудрецы и говорятъ: какое это средство спасенія? Какъ этимъ можно спасать и спасаться? А на дѣлѣ оказывается, что оно-то и есть самое дѣйственное средство ко спасенію, и которые принимаютъ его съ вѣрою, спасаются, живо ощущая его спасительную силу. Погубилъ Господь имъ премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергъ,—оттолкнулъ, такъ что ему осталось только бѣжать и скрыться.

Ст. 20. *Гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего; не обуи ли Богъ премудрость вѣка сего;*

Что я говорю правду, продолжимъ рѣчь Апостола, вотъ вамъ доказательство: се крестъ, слово о коемъ спасаетъ вѣрующихъ. Спасительности его отвергать нельзя, ибо опыты сего у всѣхъ предъ глазами: слышатъ слово крестное, вѣруютъ, принимаютъ крещеніе, и являются новою тварію; новыми себя они ощущаютъ, новыми видятъ ихъ другіе. Другой у нихъ умъ, другія чувства, другія дѣла. Тѣ, которые за часъ были тоже, что всѣ, по выходѣ изъ купели стали совсѣмъ иные. Тамъ они пріобщились силѣ крестной. Итакъ не спасительна ли сила

креста? Но объясните намъ ее? Гдѣ вы премудрые? Гдѣ книжники? Гдѣ совопросники вѣка сего? Придите, углубитесь вашею мудростію въ дивное дѣло сіе и растолкуйте намъ, отъ чего такъ, что повѣрь только, что Богъ воплотившись умеръ на крестѣ для спасенія нашего, и крестись, и вдругъ сдѣлаешься совсѣмъ другой! Вотъ вамъ цѣлыя общества этихъ обновленныхъ дивнымъ образомъ людей! И никто ни слова. И вотъ дѣло, которымъ Богъ показалъ, что вся мудрость вѣка сего есть безуміе, обуи—обезумилъ ее. А что они называютъ слово крестное, проповѣдь о Распятомъ и вѣру въ Него, безуміемъ, то тѣмъ еще болѣе обличаютъ свое безуміе: ибо не безумно ли называть дѣло безумнымъ, когда оно предъ очами всѣхъ оправдываетъ свою мудрость?

„Сказавъ: *писано есть: погублю премудрость премудрыхъ*, онъ присовокупляетъ доказательство на это отъ дѣлъ и говоритъ: *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ*“ (св. Злат.). Всѣхъ ихъ препобѣдила проповѣдь крестная. Называетъ же *премудрымъ* украшающагося еллинскимъ велерѣчіемъ, *книжникомъ*—іудейскаго учителя, величающагося вѣдѣніемъ закона, и *совопросникомъ* іудея и еллина, долго упражнявшагося въ искуствѣ словопренія (Θеодоритъ). Апостолъ хотѣлъ сказать, какого бы ранга ни былъ человѣкъ, хвалящійся мудростію человѣческою, всѣхъ ихъ посрамилъ крестъ, чрезъ него Богъ мудрость ихъ *обуи*, т.-е. „показалъ, что она безумна и къ дѣлу вѣры не гожа. Такъ какъ люди высоко думали о ней, то Онъ прямо обличилъ ее. Что это за мудрость, если она не можетъ не только найти, даже понять, гдѣ главное благо наше? Онъ обличилъ ея безуміе, потому что она напередъ обличила въ этомъ сама себя“ (св. Злат.).

Ст. 21. *Понеже бо въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.*

„Приводитъ причину, почему такъ было сдѣлано“ (св. Злат.); т.-е. почему благоугодно было Богу такимъ спо-

собомъ устроить наше спасеніе, что онъ мудрости человѣческой кажется буйствомъ. Спасалъ, говоритъ, Богъ мудростію, не поняли; Онъ и благоизволилъ теперь спасать буйствомъ проповѣди, т.-е. словомъ о крестѣ или Богѣ распеньшемся, которое мудрости нашей кажется безуміемъ.—Какою премудростію не уразумѣлъ міръ, т.-е. люди Бога? Тою, которую Онъ вложилъ въ насъ, разумомъ, способнымъ различать добро отъ зла, познавать Бога и воздавать Ему достодолжное поклоненіе. Въ какой премудрости не разумѣлъ? Въ премудромъ устроеніи міра, гдѣ Богъ такіе осязательные отпечатлѣлъ слѣды свои, что непознаніе Его въ твореніи неизвинительно. Апостолъ говоритъ здѣсь о естественномъ богопознаніи и богопочтеніи; но не въ томъ смыслѣ, чтобы оно было достаточно ко спасенію, когда бы явились въ совершенствѣ, а въ такомъ: вы, ратующіе за разумность и мудрость человѣческую такъ высоко ставящіе, что не хотите ничего принять, что ей кажется непонятнымъ, хотя за истину того ручается Богъ устрояющій и открывающій то, скажите, сдѣлалиль вы своею разумностію, что могли сдѣлать и должны были сдѣлать? Предъ вами открылъ Богъ великую свою книгу—премудро устроенный міръ. Свидѣтельство здѣсь о Богѣ такъ очевидно, что его какъбы осязать можно. Что же,—вы уразумѣли въ сей премудрости Божіей Бога? Нѣтъ. Если же не уразумѣли; то что еще требуете разумнаго? Всякое право на то потеряли вы тѣмъ, что не умѣли пользоваться разумностію. Если не умѣли, сознайтесь въ томъ и смиренно покоритесь Божію изволенію спасать насъ буйствомъ проповѣди. Но предоставимъ рѣчь св. Златоусту.

„*Понеже въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога*, то явился крестъ. Что значитъ *въ премудрости Божіей*? Въ твореніяхъ, посредствомъ которыхъ Онъ благоволилъ открываться. Онъ устроилъ все такъ, чтобы человѣкъ, переходя отъ предметовъ видимыхъ къ Творцу, удивлялся Ему. Велико небо и необъятна земля; подивись

же Творцу ихъ, ибо это великое небо не только Имъ сотворено, но и сотворено легко, и эта необъятная земля произведена Имъ, какъ ничто. Посему о первомъ сказано: *дѣла руку Твоею суть небеса* (Пс. 101, 26); а о землѣ: *сотвори землю, яко ничтоже* (Ис. 40, 23). Такъ какъ міръ не хотѣлъ познать Бога посредствомъ этой премудрости, то Онъ научилъ мнимымъ *буйствомъ проповѣди*, не чрезъ сужденія (соображенія ума), а чрезъ вѣру. Гдѣ премудрость Божія, тамъ нѣтъ нужды въ человѣческой. Ибо сказать, что Существо, сотворившее столь прекрасный и столь великій міръ, есть Богъ, имѣющій безпредѣльную и неизреченную силу, это было дѣломъ сужденій (соображеній) человѣческой мудрости, и значило постигать Его посредствомъ нихъ; но теперь нужны не сужденія, а одна вѣра. Дабы принять и убѣдиться, что Распятый и Погребенный воскресъ и сѣдитъ горѣ, для этого нужны не сужденія, но вѣра. Апостолы шли не съ мудростію, но съ вѣрою, и явились мудрѣе и выше внѣшнихъ мудрецовъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ принятіе предметовъ божественныхъ вѣрою выше разсужденій; ибо это превышаетъ человѣческій разумъ. Какъ же Онъ погубилъ премудрость? Открывшись намъ чрезъ Павла и подобныхъ мужей и показавъ, что она безполезна. Ибо къ принятію евангельской проповѣди ни мудрость нисколько не помогаетъ мудрому, ни невѣжество нисколько не препятствуетъ неученому, и даже къ удивленію надобно сказать, невѣжество гораздо скорѣе и легче можетъ принять ее, нежели мудрость. Пастухъ и земледѣлецъ, не увлекаясь сужденіями и предавая себя Господу, скорѣе примутъ ее. Такъ Онъ погубилъ премудрость! Такъ какъ она сама прежде посрамила себя, то и стала за тѣмъ ни къ чему негодною. Ибо когда она должна была показать себя и познавать Господа изъ дѣлъ Его, она не хотѣла; а теперь хотя бы и хотѣла содѣйствовать этому, не можетъ; потому что теперь не таково положеніе дѣлъ; есть путь къ богопочтенію гораздо лучше ея. Теперь нужна простая вѣра; ее вездѣ надобно

искать и предпочитать внѣшней мудрости. Ибо если эта мудрость не открыла ничего тогда, когда можно было изслѣдовать посредствомъ сужденій, то какого успѣха ожидать отъ ней теперь, когда предстоятъ предметы высшіе, когда нужна одна вѣра, а не искуство сужденій. Такъ Богъ показалъ ея безуміе; благоизволилъ же спасти *буйствомъ проповѣди*, впрочемъ буйствомъ не дѣйствительнымъ, но кажущимся".

Только выразился такъ Апостолъ: *буйствомъ проповѣди*; мысль же его та, что Богъ спасаетъ вѣрующихъ посредствомъ высочайшей премудрости, такой мудрости, предъ которою самый великій умъ безумѣетъ, ничего непостигая въ ней. Какъ великій свѣтъ мы называемъ ослѣпительнымъ свѣтомъ; такъ высочайшая премудрость есть обуявающая умъ премудрость. Этой-то премудрости проповѣдію благоизволилъ Богъ спасать теперь вѣрующихъ. Ибо когда умъ обуявается сею премудростію, то принимать ее уже нечѣмъ, кромѣ вѣры.

Ст. 22. 23. *Понеже и Іудее знаменія просятъ, и Елліни премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе.*

Объясняетъ св. Павелъ, что проповѣдь, какую онъ и другіе апостолы ведутъ по Божію повелѣнію, точно есть буйство, и что однакожъ несмотря на это она спасаетъ. Онъ говоритъ какъбы: что точно Богъ устрояетъ спасеніе всѣхъ буйствомъ проповѣди, на это не нужны умственныя доказательства, а смотрите на то, что дѣлается во очію всѣхъ и увидите, что такъ есть. Богъ насъ избралъ и послалъ проповѣдать спасеніе и іудеямъ и еллинамъ. Что же именно проповѣдать?—Вѣруйте во Христа распятаго и спасетесь. Мы такъ и дѣлаемъ: куда ни придемъ, и іудеямъ и еллинамъ говоримъ: вѣруйте во Христа распятаго и спасетесь. Смотря на насъ, не долженъ ли всякій сказать: не безуміе ли вести такую проповѣдь? Какого успѣха можете вы ожидать отъ такой проповѣди? Вы говорите: вѣруйте въ Распятаго и спасетесь. Но для

іудея это соблазнъ, а для еллина безуміе. Кто васъ станетъ слушать, и вѣровать? Іудею дай знаменіе, еллину представь какую-нибудь мудрую систему философскую и предложи ее въ привлекательной формѣ: тогда можетъ быть они откроютъ ухо для вашей проповѣди, а такъ, какъ вы дѣлаете,—это настоящее буйство: ибо это значитъ хотѣть достигнуть цѣли средствами не только не ведущими къ цѣли, а напротивъ отдаляющими отъ него.— Такъ и смотрѣли на сію проповѣдь погибающіе. Апостолъ приводитъ здѣсь свидѣтельство опыта.

Іудеи знаменія просятъ. Но вѣдь и были знаменія, и отъ Христа Спасителя и отъ Апостоловъ. Что же хочетъ сказать симъ Апостолъ? Или то, что они все просятъ знаменій и чудесъ,—просятъ все больше и больше знаменій, не удовлетворяясь тѣми, какія видятъ. Сколько знаменій явилъ Господь?! И однакожь они, видѣвъ многія изъ нихъ, подходятъ къ Нему и говорятъ: Учитель, хочемъ отъ тебя знаменія видѣти. Хотятъ они знаменій, но, когда ихъ дадутъ, не хотятъ, чтобы на основаніи этого заставляли ихъ измѣнить свои надежды и убѣжденія; а безъ этого обойтись нельзя: вотъ они и начинаютъ криво толковать видѣнное знаменіе и желать другаго. Такъ безъ конца.

Или то разумѣлъ Апостолъ: знаменія просятъ, а мы не можемъ ихъ давать, когда ни захотимъ. Это дѣло Божіе. Когда угодно Богу, тогда Онъ творитъ чрезъ насъ знаменіе; а когда не угодно, не творитъ. А проповѣдь все-таки мы должны предлагать и предлагаемъ.

Или та мысль у него,—что іудеи ждутъ какого-либо разительнаго знаменія, въ родѣ того, какъ сдѣлалъ Моисей, избавивши Израильтянъ изъ Египта и проведши ихъ сквозь море, въ коемъ погрязъ фараонъ съ воинствомъ. Тогда по всѣмъ народамъ огласилось это чудо. И теперь бы такъ. Еслибы Господь явился въ свѣтлости Божія величія и поразилъ всѣ народы, а Израиля возвеличилъ, то больше этого знаменія для іудея не нужно бы.

Христосъ Господь, живя среди іудеевъ, оставилъ по себѣ благоговѣйную память и своимъ нравственнымъ характеромъ, и ученіемъ, и знаменіями. Память объ этомъ много могла бы содѣйствовать проповѣди. Но крестная смерть все разстроила. Ибо въ глазахъ іудея смерть на крестѣ есть нѣкая кара небесная. Между тѣмъ проповѣдь говорила имъ: вѣруй въ Распятаго и спасешься. Мысль о распятіи соблазняла ихъ, и они отвращали слухъ отъ сей проповѣди.

Еллини премудрости ищутъ. Желаютъ, чтобы имъ предложено было, какое-либо мудрое ученіе и притомъ рѣчью прекрасною по формѣ; а имъ предлагаютъ сказаніе объ одномъ событіи, самомъ непріятномъ — распятіи человѣка, и говорятъ: вѣруй и спасешься. Чего можно ожидать отъ нихъ каждому проповѣднику, кромѣ: *что хощетъ сеесловивый сей глаголати*? (Дѣян. 17, 18). Ученіе о спасеніи крестною смертію Бога воплощеннаго, какъ она раскрыта потомъ Апостолами, представляетъ возвышеннѣйшую и стройнѣйшую метафизическую систему, начинающуюся въ предвѣчности, обнимающую все временное и кончающуюся въ безконечной вѣчности. Но ученіе въ такомъ объемѣ предлагалось не въ началѣ, не новичкамъ, а уже преуспѣвшимъ въ христіанствѣ, какъ ниже и пишетъ св. Павелъ (2, 6 и д.). Въ началѣ же проповѣдь всегда была проста: Богъ воплотившись умеръ на крестѣ; вѣруй и спасешься. Еллину эта проповѣдь не могла не казаться безуміемъ. Какой Богъ, когда распятъ? Если распятъ, значитъ себя не могъ спасти: какъ же можетъ Онъ спасать другихъ, — и еще всѣхъ, всю вселенную? Это ни съ чѣмъ ни сообразно (св. Злат.). Смотря же такъ на проповѣдь, какъ могъ онъ вѣровать?

Такимъ образомъ очевидно, что Богъ устроилъ во спасеніе проповѣдь, которая для всѣхъ должна была представляться буйствомъ. Буйствомъ она казалась, и однакоже спасала, и тѣмъ доказывала, что въ ней сокрыта высочайшая премудрость и божественная сила.

Ст. 24. *Самимъ же званнымъ іудеомъ же и еллиномъ Христа, Божію силу и Божію премудрость.*

Какимъ образомъ дѣлалось, что иныя души несмотря на этотъ кажущійся соблазнъ и это видимое безуміе, проникали свозь этотъ невзрачный покровъ и узрѣвали въ существѣ проповѣди спасительную силу и премудрость, это секретъ Божій. Св. Павелъ и не объясняетъ этого, а только свидѣтельствуетъ, что такъ было. Такъ было это съ душами, которыя выше онъ назвалъ спасаемыми, а здѣсь наименовалъ званными. То и другое указываетъ на Божіе избраніе, и хотя конечно не безъ участія произволенія человѣческаго, такъ однакожь, что мудрость человѣческая никакого въ этомъ участія не имѣла.

И вотъ этимъ-то блаженнымъ душамъ, изъ іудеевъ и еллиновъ, проповѣдь, бывшая для другихъ соблазномъ и безуміемъ, представляла божественную силу и божественную премудрость. Въ такомъ смыслѣ принявши ее, онѣ вѣровали, и спасались. Заподлинно онѣ удостовѣрялись въ сей силѣ и премудрости, когда въ крещеніи спогребались Распятому Господу, и вкушали спасительность креста. Но все, что здѣсь получалось, предображалось въ вѣрѣ; и потому получалось, что увѣровано было.

„Одно и тоже—и премудрость и буйство, и сила и немощь; буйство и немощь невѣрующимъ, премудрость же и сила вѣрующимъ. Ибо и солнце—видящимъ свѣтъ, а слѣпотствующимъ тма. Но не оно приноситъ тму, а болѣзнь задерживаетъ свѣтлость луча. Такъ и гной невѣрія возбраняетъ свѣту боговѣдѣнія озарить душу“ (Θеодоритъ).

Св. Златоустъ говоритъ: „Великая сила заключается въ этихъ словахъ Апостола! Онъ хочетъ показать, какъ Богъ побѣдилъ тѣмъ, что повидимому не обѣщало побѣды, и какъ проповѣдь не есть дѣло человѣческое. Слова его означаютъ слѣдующее: когда мы говоримъ іудеямъ: вѣруйте, то они возражаютъ: воскресите мертвыхъ, исцѣлите бѣснующихся, покажите намъ знаменія. Что же вмѣсто этого говоримъ мы? Говоримъ, что Проповѣдуемый нами распятъ и

умеръ. Это, повидимому, не только не можетъ привлечь противляющихся, но можетъ отогнать и непротивляющихся; однакоже не отгоняетъ, а привлекаетъ, удерживаетъ и покоряетъ. Язычники съ своей стороны требуютъ отъ насъ краснорѣчія и искусства въ сужденіяхъ; а мы и имъ проповѣдуемъ крестъ. Іудеямъ это кажется безсиліемъ, а еллинамъ безуміемъ. Если же мы предлагаемъ имъ не только не то, чего они требуютъ, но и противное тому, ибо крестъ по сужденію разума представляется не только не знаменіемъ, но чѣмъ-то противнымъ знаменію, не только не знакомъ силы, но знакомъ безсилія, не только не выраженіемъ мудрости, но доказательствомъ безумія,—если требующіе знаменій и мудрости не только не получаютъ требуемаго, но еще слышатъ отъ насъ противное тому, чего требуютъ, и однакожь этимъ противнымъ убѣждаются: то не есть ли это дѣло неизреченной силы Проповѣдуемаго? Апостолы побѣдили не только не знаменіями, но тѣмъ, что̀ повидимому противно знаменіямъ. Такъ Христосъ поступилъ съ слѣпымъ: желая даровать ему исцѣленіе, Онъ уничтожилъ слѣпоту тѣмъ, что̀ производитъ слѣпоту, *положи брение* (Іоан. 9, 15). Какъ слѣпаго Онъ исцѣлилъ броніемъ, такъ вселенную привлекъ къ Себѣ крестомъ, тѣмъ, что повидимому увеличивало соблазнъ, а не уничтожало его. Такъ сдѣлалъ Онъ и при сотвореніи, устроя противное противнымъ: оградилъ море пескомъ, обуздавъ сильное слабымъ. Чрезъ пророковъ творилъ, что желѣзо всплывало изъ воды посредствомъ малаго дерева (4 Цар. 6, 6). Такъ и вселенную онъ возстановилъ посредствомъ креста. Такимъ образомъ убѣждать противнымъ есть знакъ великой силы и премудрости. Крестъ повидимому производитъ соблазнъ, и однако онъ не только не соблазняетъ, но и привлекаетъ. Все это представляя и удивляясь, Павелъ говоритъ»:

Ст. 25. *Зане бурее Божіе премудрѣе человѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть.*

Т. е. что̀ Богъ учреждаетъ и вводитъ въ жизнь, то хотя

нашей мудрости кажется буіимъ и немощнымъ, на дѣлѣ премудрѣе есть всего мудраго, что могутъ придумать люди, и сильнѣе всего, что могутъ сдѣлать люди. „Апостолъ буіимъ и немощнымъ Божіимъ, по мнѣнію несмысленныхъ, называетъ тайну креста, и доказываетъ, что она превозмогла и мудрыхъ и сильныхъ“ (Θеодоритъ). Казалось мудрости человѣческой, что крестъ—свидѣтельство немощи и вѣровать въ него неразуміе; а на дѣлѣ совѣмъ другое было: вѣрующіе въ него—исполнялись силою и премудростію. „Говоря о буйствѣ и немощи креста, Апостолъ разумѣетъ не то, чтобы онъ былъ дѣйствительно таковъ, но кажется такимъ; ибо онъ говоритъ примѣнительно къ мнѣнію противниковъ. Чего не могли сдѣлать философы посредствомъ разсужденій, то сдѣлано кажущимся безуміемъ. Кто же мудрѣе? Тотъ ли кто убѣждаетъ многихъ, или тотъ, кто не убѣждаетъ никого? Платонъ сколько старался доказать, что душа безсмертна, но не сказалъ ничего яснаго и не убѣдилъ никого! Напротивъ крестъ чрезъ неученыхъ убѣдилъ и обратилъ цѣлую вселенную, убѣдилъ не въ предметахъ маловажныхъ, но въ ученіи о Богѣ, истинномъ благочестіи, евангельской жизни и будущемъ судѣ; онъ сдѣлалъ любомудрыми всѣхъ, и земледѣльцевъ и неученыхъ. Такъ буее Божіе премудрѣе и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть. Чѣмъ крѣпчае? Тѣмъ, что оно распространилось по всей вселенной, покорило всѣхъ своей власти, и, тогда какъ безчисленое множество людей усиливалось истребить имя Распятаго, сдѣлало противное. Это имя прославлялось и возрастало болѣе и болѣе, а они погибали и исчезали; живые, возставая противъ Преданнаго смерти, не могли сдѣлать ничего. Что̀ благодатію Божіею совершили мытари и рыбари, того и философы, и риторы, и властелины и вообще вся вселенная, при безчисленныхъ усиліяхъ, не могли даже и представить. Чего не сдѣлалъ крестъ? Онъ ввелъ ученіе о безсмертіи души, о воскресеніи тѣлъ, о презрѣніи настоящихъ благъ и надеждѣ благъ будущихъ; онъ

сдѣлалъ людей ангелами; имъ всѣ и вездѣ стали любомудрыми и способными ко всякой добродѣтели“ (св. Злат.).

б).

И въ числѣ вѣрующихъ немного мудрыхъ и видныхъ лицъ; но увѣровавъ, они получаютъ высокое духовное достоинство (1, 26—31).

„Выше выразилъ Апостолъ, что мудрость человѣческая отвергнута, и доказалъ это, какъ свидѣтельствомъ Писаній, такъ и самыми событіями: свидѣтельствомъ Писаній, въ словахъ: *погублю премудрость премудрыхъ*; а событіями въ предложенномъ вопросѣ: *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ?* За тѣмъ доказалъ, что это было и полезно, и нужно: *понеже бо въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ:* что крестъ есть доказательство неизреченной силы и премудрости, и что *дѣе Божіе* гораздо выше человѣческой мудрости. Теперь онъ доказываетъ тоже не со стороны учителей, но и со стороны самыхъ учениковъ; *видите бо*, говоритъ, *званіе ваше*“ (св. Злат.).

Ст. 26. *Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни.*

Одно къ одному идетъ. Какъ Богу угодно было устроить спасеніе крестомъ, на видъ немощнымъ, безславнымъ и ничего мудраго не представляющимъ; то на проповѣдь о немъ изъ мудрыхъ, славныхъ и сильныхъ міра никто почти и не идетъ, а идутъ большею частію немудрые, несильные и незнатные. Осмотрите всѣхъ братій вѣрующихъ, и удостовѣритесь, что такъ есть. Но это ни креста не унижаетъ, ни васъ. Ибо тако быть дѣлу Богъ благоволилъ. Онъ позвалъ васъ. Это *званіе* и избраніе честь ваша, высшая всѣхъ славъ земныхъ. Честь же креста въ томъ, что увѣровавъ, вы не останетесь, какъ были, но преобразуетесь

въ духѣ, и получаете такія преимущества, предъ которыми всѣ преимущества міра ничто.

„*Яко не мнози.* Не сказалъ: ни одного нѣтъ премудраго, ни одного сильнаго, ни одного благороднаго; потому что и изъ нихъ были увѣровавшіе, но говоритъ: *не мнози*, потому что большее число увѣровавшихъ было изъ людей бѣдныхъ“ (Ѳеодоритъ). Виднымъ по плоти мѣшала вѣровать гордость, а невиднымъ, смиреннымъ, не мѣшали вѣровать ни неразвитость ума, ни грубость нравовъ. Смиренная вѣра ихъ силою креста облекала духъ ихъ высокими совершенствами. Св. Златоустъ пишетъ на сіе: „Не только учители неученые, но и ученики избраны такіе же: *яко не мнози*, говоритъ *мудри по плоти.* Такъ открывается большая сила и большая премудрость, когда убѣждаются многіе и притомъ не мудрые. Ибо самое трудное дѣло убѣдить невѣжду, особенно когда внушаются предметы важные и великіе. И однако ихъ убѣдили, чему свидѣтелями представляетъ ихъ же самихъ: *видите бо званіе ваше, братіе,* т.-е., посмотрите, помыслите. Что значитъ: *по плоти?* По видимости, по житейски, по внѣшнему ученію. Дабы не подумали, что онъ противорѣчитъ себѣ (ибо онъ убѣдилъ и проконсула и ареопагита, и Аполлоса, и другіе мудрые, какъ мы знаемъ, принимали проповѣдь), не говоритъ: никто изъ мудрыхъ, но: *не мнози мудри.* Ибо онъ не исключительно призывалъ невѣждъ, а мудрыхъ отвергалъ, но принималъ и послѣднихъ, а гораздо больше первыхъ. Почему же? Потому что мудрый по плоти исполненъ великаго неразумія, и особенно онъ бываетъ неразумнымъ тогда, когда не хочетъ отвергнуть нечестиваго ученія. Какъ въ томъ случаѣ, когда какой нибудь врачь хочетъ научить другихъ своему искусству, люди, знающіе кое-что, но худо и превратно пользующіеся этимъ искусствомъ и упорные, не скоро могутъ научиться, а незнающіе ничего могутъ скорѣе принять ученіе; такъ было и здѣсь. Невѣжды убѣждались скорѣе, потому что они не имѣли того крайняго безумія, чтобы

считать себя мудрыми. *Не мнози, сильни не мнози благородни.* Ибо и такіе люди бываютъ исполнены гордости; а ничто столько не вредитъ истинному богопознанію, какъ гордость и пристрастіе къ богатству; потому что преданные имъ за великое считаютъ настоящее, нисколько не заботятся о будущемъ и заграждаютъ слухъ свой множествомъ попеченій".

Крестъ сдѣлалъ, что стали презирать все, чѣмъ показанъ бываетъ человѣкъ совнѣ, и напротивъ ревновать о совершенствахъ въ духѣ, кои суть и настоящее благородство, и настоящее властвованіе, и настоящая мудрость, посрамляющія мудрость, силу и благородство внѣшнія.

Ст. 27. 28. *Но буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ.*

Буяя міра—люди необразованные, невѣжды не въ словѣ только, но и въ познаніяхъ; *немощная міра*—бѣдные, никакого вѣса въ обществѣ и власти неимѣющіе; *худородная міра и уничиженная*—люди простаго званія, низкаго происхожденія; *не сущая*, которыхъ всѣ за ничто почитаютъ. Противоположные имъ люди *премудрые*, не образованные только, но паче высящіеся своимъ образованіемъ и знаніемъ; *крѣпкіе*—сильные властію и вѣсомъ и богатствомъ въ обществѣ, и на нихъ опирающіеся, и прочность состоянія своего въ нихъ полагающіе; *сущіе*, которые одни будто и есть въ обществѣ, а тѣхъ нѣтъ, знатные и по рожденію и по чести. Богъ избралъ, говоритъ, первыхъ, чтобы *посрамитъ и упразднитъ* послѣднихъ. Но какъ? Еслибы Богъ, избравъ первыхъ, оставилъ ихъ, какъ они есть, то чрезъ это никакого бы посрамленія не было послѣднимъ. Но Онъ оставляя первыхъ по внѣшности, какъ и были, исполнилъ ихъ совершенствами въ духѣ, такими высокими и такъ рѣзко выдававшимися, что послѣдніе не могли ихъ не замѣтить и не могли не сознать, что эти совершенства несравненно выше тѣхъ, какія они имѣютъ.

Сознать, что тѣ, которыхъ они ни во что вмѣняли, стали несравненно выше ихъ, — вотъ въ чемъ посрамленіе. Входя въ соприкосновеніе съ ними, благородные видѣли въ уничиженныхъ высокое благородство нрава, чувствъ и расположеній, которыхъ сами не имѣли и которыхъ не давало имъ рожденіе по плоти; крѣпкіе видѣли въ немощныхъ власть надъ собою, не нарушаемую никакими страстями, и спокойствіе духа, неколеблемое никакимъ стеченіемъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, видѣли власть и спокойствіе, которыхъ были чужды сами, и которыхъ не давала имъ ихъ внѣшняя власть; премудрые видѣли въ буіихъ свѣтлость понятій о всемъ, и о Богѣ, и о мірѣ, и паче о человѣкѣ, зачѣмъ онъ на землѣ, что его ожидаетъ за гробомъ, и какъ сдѣлать, чтобы перейти туда не на муки, а на блаженство, — видѣли понятія, предъ которыми ихъ собственныя, съ такимъ трудомъ добытыя, ничто и по скудости, и по недалекости, и по темнотѣ и неопредѣленности. Увидѣвъ все это, лица видныя по плоти не могли не чувствовать себя посрамленными. Опыты показали многократно, что возчувствовавъ себя посрамленными, они бросали все, что считали цѣннымъ, обращались къ вѣрѣ и вступали смиренно въ общество тѣхъ, которыхъ прежде вмѣняли ни во что. Такъ Богъ устроилъ, потому что нельзя было иначе отвлечь умы отъ плотскаго и видимаго, какъ представивъ предъ очи ихъ такъ разительно преимущества совершенствъ духовныхъ, при внѣшней невидности и обнаженіи отъ преимуществъ плоти.

„Апостолъ буіимъ, немощнымъ и худороднымъ назвалъ по мнѣнію человѣческому; ибо истинное буйство (безуміе) не неопытность въ словѣ, но неимѣніе вѣры; и немощность и худородство — не нищета, но нечестіе и порочность нравовъ. Богъ же всяческихъ неученымъ побѣдилъ ученыхъ, нищими — богатыхъ, и рыбарями уловилъ вселенную“ (Θеодоритъ).

„Великая побѣда — побѣждать посредствомъ немудрыхъ.

Ибо язычники не столько посрамляются тогда, когда побѣждаются мудрецами, сколько тогда, когда видятъ, что люди, работающіе собственными руками и принадлежащіе къ простому народу, любомудрствуютъ лучше ихъ. Посему Павелъ и сказалъ: *да премудрыя посрамитъ*. И не только съ этимъ, но тоже сдѣлалъ Богъ и съ другими преимуществами житейскими. *И немощная міра избра, да посрамитъ крѣпкая.* Не только неученыхъ, но и бѣдныхъ, презираемыхъ и незнатныхъ Онъ призвалъ, чтобы посрамить сильныхъ. *И худородная міра, и уничиженная и не сущая, да сущая упразднитъ.* Что здѣсь называется *не сущая?* Тѣ, которыхъ за ничто считаютъ. Такъ Онъ явилъ великую силу, низлагая великихъ чрезъ тѣхъ, которые казались ничѣмъ, какъ Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Ибо нужна великая сила, чтобы людей, уничиженнѣйшихъ и никогда не занимавшихся никакимъ ученіемъ, вдругъ научить любомудрствовать о томъ, что выше неба. Врачу и ритору и всѣмъ другимъ мы удивляемся особенно тогда, когда они успѣшно убѣждаютъ и научаютъ невѣждъ. Если же великое дѣло—внушить невѣждѣ ученіе о какомъ-нибудь искуствѣ, то тѣмъ болѣе такую мудрость. Впрочемъ Богъ сдѣлалъ это не только для удивленія, или для показанія Своей силы, но и для того, чтобы смирить превозносящихся. Посему Апостолъ, какъ выше сказалъ: *да премудрая посрамитъ, да сущая упразднитъ*, такъ и здѣсь говоритъ“ (св. Златоустъ).

Ст. 29. *Яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.*

Да не похвалится всяка плоть, т.-е. всякій человѣкъ предъ Богомъ. Ибо нечѣмъ похвалиться. Людямъ виднымъ по плоти нечѣмъ хвалиться; ибо духовнаго ничего не имѣютъ, а внѣшняя ихъ показность обличена и посрамлена, какъ неимѣющая никакой цѣны. Люди невидные по плоти, бывъ призваны къ духовнымъ совершенствамъ, внѣшно оставлены въ тойже смиренной долѣ; внутреннее же ихъ, какъ ни высоко, сознается осязательно даромъ

благодати, ничѣмъ со стороны ихъ незаслуженнымъ. Такимъ образомъ устроенное Богомъ спасеніе вѣрою въ слово крестное ведетъ прямо къ тому, чтобъ ни одна плоть не хвалилась предъ Богомъ.

Или подъ *плотію* разумѣется плотское, внѣшнее, видимое, и мысль здѣсь такая: да не похваляется ничто плотское, да несчитается оно чѣмъ-либо важнымъ, стоющимъ вниманія, и обладающіе имъ да нехвалятся: я богатъ, я ученъ, я знатенъ. Все это ни къ чему достойному цѣненія не ведетъ, напротивъ отклоняетъ отъ него. Вотъ Богъ призвалъ не тѣхъ, которые обладаютъ ими, а тѣхъ, которые не имѣютъ ихъ, и когда призвалъ, не ими обогатилъ ихъ, а совершенствами въ духѣ, ихъ же и по призваніи такъ же отвергъ, какъ не воззрѣлъ на нихъ въ призваніи. Такъ-то не стоитъ хвалить видное по плоти, или хвалиться имъ. Высоко-назидательныя наведенія дѣлаетъ подъ этимъ мѣстомъ св. Златоустъ.

„Такъ сдѣлалъ Богъ для того, чтобы смирить гордость и надменность, чтобы низложить самохвальство. Особенно же онъ этимъ показалъ, что намъ невозможно спастись самимъ собою. Такъ Онъ устроилъ и въ началѣ: ибо и тогда невозможно было достигать спасенія самимъ собою, а нужно было созерцать красоту неба и величіе земли и изслѣдовать природу другихъ созданій, чтобы восходить къ Творцу тварей. Этимъ Онъ хотѣлъ низложить имѣвшую явиться надменность. Подобно тому, какъ учитель, приказавшій своему ученику слѣдовать туда, куда ведетъ его, когда видитъ, что ученикъ забѣгаетъ впередъ и хочетъ научиться всему самъ собою, то оставляетъ его блуждать и давъ ему испытать, что онъ самъ собою научиться не можетъ, тогда уже начинаетъ самъ руководить его: такъ и Богъ вначалѣ повелѣлъ итти путемъ созерцанія тварей, а когда люди не захотѣли этого, то Онъ, давъ имъ испытать, что они сами собою итти не могутъ, сталъ вести ихъ къ Себѣ иначе. Онъ далъ намъ міръ, какъбы дщицу (скрижаль); но философы объ этомъ не думали, не хотѣли

повиноваться Ему и итти къ Нему тѣмъ путемъ, которымъ Онъ повелѣлъ. Посему Онъ предложилъ другой путь яснѣйшій перваго и научающій, что человѣкъ одинъ самъ по себѣ недостаточенъ для себя. Прежде можно было предаваться и разсужденіямъ, пользоваться и внѣшнею мудростью, при руководствѣ природы; а теперь кто не будетъ *буіимъ*, т.-е. неоставитъ всякія разсужденія и всякое мудрованіе, и не предастся вѣрѣ, тотъ не можетъ спастись. Такимъ образомъ Онъ совершилъ не маловажное дѣло: предложилъ удобный путь, а вмѣстѣ уничтожилъ бывшую болѣзнь и научилъ не хвалиться и не высокомудрствовать: *яко да не похвалится всяка плоть*. Много бѣды происходитъ отъ того, что люди хотятъ быть мудрѣе законовъ Божіихъ и не хотятъ учиться такъ, какъ Онъ заповѣдалъ: потому ничему и ненаучаются. Такъ было и въ началѣ. Богъ сказалъ Адаму: это дѣлай, а этого недѣлай; но онъ, думая найти что-то большее, не послушался, и потерялъ то, что имѣлъ. Потомъ Онъ сказалъ: не останавливайтесь на тваряхъ, но чрезъ нихъ познавайте Творца, а люди, какъбы отыскивая что-то мудрѣйшее, построили себѣ безчисленные лабиринты; потомъ и сами потерялись и другъ съ другомъ пришли въ столкновеніе, ни Бога не нашли, ни о тваряхъ не узнали ничего яснаго, и не составили о нихъ надлежащаго и вѣрнаго понятія. Послѣ этого, желая рѣшительно уничтожить ихъ высокомѣріе, Онъ призвалъ прежде всего людей простыхъ, и тѣмъ показалъ, что всѣ имѣютъ нужду въ премудрости свыше. Не только въ отношеніи къ познанію, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ люди и всѣ прочія твари имѣютъ великую въ Немъ нужду; и это Онъ сдѣлалъ для того, чтобы дать имъ сильное побужденіе къ покорности и преданности, дабы они, отлучившись отъ Него, непогибли. Посему Онъ и непопустилъ имъ быть самодовольными. Ибо если и теперь, когда имѣютъ въ Немъ нужду, многіе оставляютъ Его, то еслибы этого не было, до какого забвенія дошли бы они? Не по зависти Онъ лишилъ ихъ

основанія къ самохвальству, но чтобы избавить ихъ отъ погибели, происходящей отсюда."

Ст. 30. *Изъ негоже вы есте о Христѣ Іисусѣ, иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе.*

Избралъ Богъ буіихъ, немощныхъ, худородныхъ, такъ что съ этой стороны нечѣмъ намъ похвалиться. „Не думайте однакоже, что лишивъ насъ основанія похвалиться чѣмъ либо, Онъ такъ и оставилъ насъ; нѣтъ, Онъ даровалъ намъ другую похвалу, большую" (св. Злат.). Вмѣсто видимыхъ ничтожныхъ преимуществъ, Онъ обогащаетъ вѣрующихъ преимуществами духовными, самаго высокаго достоинства. Не имѣютъ они благородства крови по плотскому происхожденію; на мѣсто этого дается имъ богородство по духовному происхожденію. Изъ *негоже*, говоритъ, *вы есте*, т.-е. изъ Бога. Этимъ указываетъ Апостолъ не на начало бытія, а на новое рожденіе духовное, о коемъ сказано: *елицы пріяша Его* (Христа Господа, Сына Божія воплотившагося), *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его. Иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12—13). Почему и говоритъ: *изъ негоже вы есте о Христѣ Іисусѣ.* По вѣрѣ во Христа Іисуса распятаго вы стали рожденными отъ Бога въ купели крещенія. Вы—чада Его и сдѣлались ими чрезъ Христа. Вы стали благороднѣе всѣхъ, потому что имѣете Отцемъ Бога; и виновникъ этого благородства Христосъ Господь (св. Злат. Ѳеодор.).

Иже бысть намъ премудрость отъ Бога. Мірская мудрость не принята въ область вѣры и въ дѣло спасенія. Вмѣсто ея вѣрующіе исполняются премудростію божественною, тою, которая отъ Бога. Премудрость сія совмѣщаетъ свѣтлыя понятія о всемъ сущемъ и бывающемъ, о Богѣ, въ Троицѣ поклоняемомъ, о твореніи и промышленіи, о паденіи и возстаніи, о воплощеніи Бога Слова, Его крестной смерти, воскресеніи, сѣдѣніи одесную Отца,

и Духа Святаго ниспосланіи, объ устроеніи Церкви, о дарахъ христіанамъ, о надеждахъ ихъ и способахъ не сдѣлать ихъ тщетными, о томъ, что есть жизнь настоящая, и какъ устроиться, чтобы сподобиться блаженной вѣчности. Всѣ эти понятія, изъ которыхъ каждое недосязаемо для самой высокой философіи, дѣлаются достояніемъ всякаго крещаемаго, въ первыхъ началахъ жизни его о Христѣ Іисусѣ. Христосъ Іисусъ есть намъ сія *премудрость отъ Бога*, потому что Онъ принесъ ее съ неба отъ Отца и сообщилъ намъ сначала Самъ, а потомъ чрезъ Апостоловъ. „Но почему Апостолъ не сказалъ: умудрилъ насъ, а: *бысть намъ премудрость?* Этимъ онъ показываетъ обиліе дара“ (св. Златоустъ). И потому такъ сказано, что Христосъ Господь самъ въ себѣ совмѣщаетъ всѣ исчисленныя понятія и другія многія. Стань разсуждать объ Немъ, то въ одномъ Его лицѣ найдешь всю премудрость. Тутъ и троичность Лицъ, и твореніе съ промышленіемъ, отъ паденія искупленіе, и облагодатствованіе, и надежды въ будущемъ съ обязательствами въ настоящемъ, и всѣ таинства спасенія. И большее еще нѣчто можно при семъ помыслить. Поелику Онъ есть самая премудрость, вѣрующіе же сочетаваясь съ Нимъ бываютъ единъ духъ съ Нимъ; то общаясь съ Нимъ такъ пріискренно, они дѣлаются причастниками и Его премудрости. Но всячески здѣсь показывается, что единственный источникъ христіанской мудрости есть Христосъ Господь. Другаго источника ей нѣтъ. Есть слово откровенное; но оно только начальное руководство. Настоящей мудрости надлежитъ быть научену Богомъ, по древнему еще обѣтованію.

Правда же и освященіе и избавленіе. Нѣтъ у вѣрующихъ богатства и силы внѣшней; но есть богатство духовное и сила нравственная: правда, освященіе и избавленіе. Господь Іисусъ Христосъ—наша *правда*, потому что о имени Его дается отпущеніе грѣховъ и благодать, укрѣпляющая на дѣланіе всякаго добра. Онъ—наше *освященіе*, потому что подъ знаменемъ Его, подъ Его руко-

водствомъ, и Его силою ведемъ борьбу со страстьми и похотьми, а чрезъ нихъ съ міромъ и діаволомъ, и достигаемъ чистоты не по внѣшнему только поведенію, но и по потаенному сердца человѣку, чистоты, въ коей истинная святость, водворяющаяся во всемъ составѣ естества нашего. Это и есть освященіе наше. Оно отъ Христа Господа; ибо приходитъ чрезъ облеченіе въ Него. Онъ и наше *избавленіе*. Съ освященнаго всѣ узы спадаютъ: и узы грѣха и плоти, и узы міра и діавола. Онъ вступаетъ въ полную свободу чадъ. Какъ свободная птичка райская, паритъ онъ въ поднебесьи. Онъ Христа носитъ въ себѣ и Имъ носимъ есть, и не Онъ уже боится прежнихъ вязателей его по рукамъ и ногамъ, а они его. Это верхъ благъ духовныхъ и духовнаго совершенства во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Такъ изображаетъ это св. Златоустъ, который говоритъ: „смотри, какую соблюдаетъ Апостолъ постепенность. Сначала Богъ сдѣлалъ насъ мудрыми, освободивъ отъ заблужденія, потомъ праведными и святыми, даровавъ Духа, и такимъ образомъ избавилъ насъ отъ всѣхъ золъ, такъ что мы стали Его (достояніемъ или частію)“. Тоже пишетъ и Ѳеодоритъ: „Онъ даровалъ намъ истинную премудрость. Онъ даровалъ намъ отпущеніе грѣховъ, сподобилъ оправданія, содѣлалъ святыми, избавивъ отъ діавольскаго мучительства“.

Ст. 31. *Да, якоже пишется, хваляйся о Господѣ да хвалится.*

Внѣшнія преимущества ничто; вся цѣна принадлежитъ преимуществамъ духовнымъ. Но какъ они всѣ пріемлются отъ Господа и въ Господѣ; то если хочешь хвалиться, хвались только о Господѣ. Хвалиться о Господѣ, потому, будемъ—не языкомъ только, но постояннымъ чувствомъ сердца исповѣдать, что если есть что въ духѣ, все то есть отъ Господа и Господне, и что если есть надежда на сохраненіе имѣющагося и пріобрѣтеніе большаго, она вся опирается на Господа. Хвалиться о Господѣ, значитъ,

тоже есть, что славословить Господа за милости Его съ исповѣданіемъ надеждъ на продленіе ихъ. Такая мысль и въ томъ мѣстѣ пророка Іереміи, примѣнительно къ которому говоритъ здѣсь Апостолъ. *Тако глаголетъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хвалляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь, творяй милость и судъ* (Іер. 9, 23. 24).

„Посему не приписывай ничего себѣ, но во всемъ хвались Богомъ. Не приписывай никогда ничего никакому человѣку, ибо если неслѣдуетъ ничего приписывать Павлу, то тѣмъ болѣе другимъ. *Азъ*, говоритъ онъ, *насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6). Кто научился хвалиться Господомъ, тотъ никогда не будетъ превозноситься, но всегда будетъ смиряться и за все благодарить Его“ (св. Злат.).

Епископъ Ѳеофанъ.

СОСТОЯНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIII ВѢКѢ.

II.

Церковныя смуты по случаю столкновенія императора Михаила Палеолога съ патріархомъ Арсеніемъ.—Римская унія.

Повидимому, со времени изгнанія латинянъ изъ Константинополя и перенесеніи туда столицы изъ Никеи, нужно было ожидать съ торжествомъ государства и благоденствія Церкви; но дѣло совсѣмъ иное показываетъ. Для Церкви вскорѣ наступила пора бѣдствій и страданій, которыя, къ сожалѣнію, причиняемы были ей преимущественно отъ того, отъ кого естественнѣе всего было ожидать сыновняго уваженія, покровительства и неусыпной заботливости объ огражденіи ея священныхъ правъ. Она стра-

дала отъ тогдашняго императора Михаила Палеолога. Этотъ государь внесъ въ Церковь безпорядки и волненія еще въ Никеѣ незаконнымъ похищеніемъ престола, а потомъ, перенесши столицу въ Константинополь, еще болѣе усилилъ церковныя смуты. Онъ же, по воцареніи въ Константинополѣ, изъ чисто-политическихъ разсчетовъ, думалъ предать православную Церковь римскому первосвященнику. Противъ Церкви употреблены всевозможныя насилія за то, что она съ достоинствомъ отстаивала свои права.—Утвердившись въ Константинополѣ и организовавъ въ немъ гражданскую власть, Михаилъ Палеологъ началъ хлопотать о замѣщеніи праздной патріаршей каѳедры. Взоры всѣхъ были устремлены на прежняго патріарха Арсенія, который проживалъ тогда на покоѣ; Арсенія имѣлъ въ виду и Михаилъ Палеологъ, тѣмъ болѣе, что этотъ патріархъ своимъ отреченіемъ отъ престола поставилъ его въ затруднительное отношеніе къ Церкви и народу. Что заставило Арсенія въ свое время оставить патріаршій престолъ, какое вслѣдствіе этого произошло волненіе въ Церкви и почему Михаилъ Палеологъ хлопоталъ о возвращеніи его на патріаршую каѳедру, объ этомъ скажетъ намъ исторія воцаренія Михаила Палеолога.

По смерти никейскаго императора Ѳедора Ласкариса II-го престолъ долженъ былъ занять его сынъ Іоаннъ. Но такъ какъ Іоаннъ еще былъ малолѣтнимъ (7 лѣтъ), то до совершеннолѣтія наслѣдника, императоръ Ѳеодоръ предъ смертію завѣщалъ управленіе государствомъ и опеку надъ сыномъ другу своей юности протовестіарію Музалону. По завѣщанію Ѳеодора, опеку и воспитаніе царя-отрока, долженъ былъ раздѣлять съ Музалономъ и патріархъ Арсеній. Но скоро честный и благородный Музалонъ палъ жертвою темнаго заговора. Несмотря на народную молву, что въ темномъ дѣлѣ убійства участвовалъ и высокій сановникъ Михаилъ Палеологъ, многочисленая партія знатныхъ лицъ, съ согласія духовнаго собора, избрала его опекуномъ малолѣтняго императора и правителемъ госу-

дарства. Но этимъ недовольствовался честолюбивый и въ высшей степени коварный Михаилъ Палеологъ. Его властолюбивая душа могла быть удовлетворена лишь полной земною властію. Для достиженія цѣли онъ пустилъ въ ходъ лесть всякаго рода, угодничество и заискиванія, подкупы и посулы. Оказалось, что все это не пропало даромъ. Чрезъ нѣсколько дней по возведеніи Палеолога въ званіе императорскаго опекуна, правителя государства и деспота, закупленные и улещенные имъ приверженцы изъ духовнаго и свѣтскаго чина порѣшили между собою сдѣлать царскаго опекуна вторымъ императоромъ, послѣ малолѣтняго Іоанна. При этомъ встрѣтилось одно препятствіе. Михаилъ Палеологъ нѣкогда далъ торжественную клятву дѣду и отцу отрока-императора въ томъ, что онъ не будетъ злоумышлять противъ царствующаго рода и не будетъ искать императорской короны. Нужно было снять клятву и „освященный соборъ“ не долго думалъ надъ разрѣшеніемъ этого недоумѣнія: положено было, снявъ прежнюю клятву, замѣнить ее новою, въ силу которой Палеологъ обязывался не злоумышлять противъ своего товарища Іоанна и по совершеннолѣтіи послѣдняго отказаться отъ царства. Патріархъ Арсеній не замѣчалъ, къ чему идетъ дѣло, и согласился на опредѣленіе собора. Палеологъ далъ торжественную клятву въ вѣрности Іоанну, а Іоаннъ съ своей стороны поклялся въ вѣрности Палеологу; взаимныя клятвы скрѣплены были подписями, а потомъ сдѣлка между императорами манифестомъ была объявлена всему государству, съ прибавленіемъ, „что они (подданые) готовы будутъ простереть мстительную руку на того (изъ императоровъ), который бы вздумалъ коварствовать противъ своего товарища“. Такимъ образомъ Михаилъ Палеологъ признанъ былъ вторымъ императоромъ послѣ императора-отрока. Арсеній пока не подозрѣвалъ ничего дурнаго и безпрекословно „утверждалъ опредѣленія сената и освященнаго собора“. Но вотъ, наступилъ день коронаціи обоихъ императоровъ; честь эту

съ ними должна была раздѣлить и супруга Михаила Палеолога. Три короны ожидали завѣтной минуты на одномъ изъ боковыхъ престоловъ никейскаго каѳедральнаго храма. По окончаніи литургіи, насталъ торжественный моментъ коронаціи, но къ величайшей изумленію и ужасу патріарха оказались на лицо только короны Михаила Палеолога и его жены, корона же отрока-императора изчезла. Смыслъ этого обстоятельства былъ ясенъ, но подробностей интриги пока Арсеній не зналъ. Между тѣмъ къ коронаціи уже приготовлено было и письменное постановленіе, въ которомъ говорилось, что неприлично дитяти короноваться и что это дѣло нужно отложить до совершеннолѣтія его. Воспользовавшись замѣшательствомъ патріарха и нѣкоторыхъ архіереевъ по поводу умышленнаго похищенія третьей короны, сторонники Палеолога, въ числѣ которыхъ были и архіереи Германъ Адріанопольскій, Григорій Анкирскій, Константинъ Мелангійскій и другіе, приступили къ патріарху и предложили ему для подписи приготовленную хартію. Арсеній, а съ нимъ вмѣстѣ и епископы Андроникъ Сардскій и Мануилъ Ѳессалоникійскій, осязательнымъ образомъ увидѣли, къ чему клонится дѣло, и потому отказывались не только подписать „постановленіе“, но и совершать коронацію Палеолога. Отказъ патріарха произвелъ цѣлую бурю среди приверженцевъ Палеолога; въ соборномъ храмѣ поднялся шумъ и брань на патріарха: нѣкоторые изъ вельможъ даже говорили, что они тутъ же растерзаютъ малолѣтняго Іоанна, если патріархъ не совершитъ коронованія надъ Михаиломъ Палеологомъ. Только послѣ жаркой борьбы права съ насиліемъ патріархъ съ прискорбіемъ согласился исполнить обрядъ коронаціи. Послѣ всего случившагося, Арсеній не предвидѣлъ ничего добраго для Церкви подъ правленіемъ новаго императора. Какъ строгій блюститель церковныхъ правъ и ревнитель благочестія, онъ не могъ вынести жестокихъ оскорбленій Церкви, нанесенныхъ императоромъ путемъ насильственнаго воцаренія и нарушеніемъ клятвы. Опечаленный грустными

событіями, патріархъ рѣшился лучше оставить свой постъ, чѣмъ быть свидѣтелемъ попранія церковныхъ законовъ и власти, и удалился на покой „въ приморскій монастырекъ Пасхазію“ *). Архіереи и прочее духовенство смущены были поступкомъ патріарха. Сочувствующіе Арсенію считали рѣшимость его достойною чести; сторонники же Михаила Палеолога и незнавшіе того, что произошло при коронаціи, осуждали патріарха за самовольное уклоненіе отъ дѣлъ правленія. Встревоженный Михаилъ Палеологъ созвалъ духовный соборъ и предложилъ ему на обсужденіе поступокъ Арсенія. Отъ собора посланы были запросы къ патріарху, какія причины заставили его оставить каѳедру. Патріархъ, во избѣжаніе бури и непріятныхъ столкновеній съ императоромъ, не открылъ настоящихъ причинъ удаленія, а отказывался отъ престола болѣзнію и старческою дряхлостію. Обрадованные такимъ исходомъ дѣла, императоръ и сторонники его—архіереи избрали на мѣсто Арсенія патріархомъ Никифора, епископа Ефесскаго. Но этому воспротивились нѣкоторые изъ архіереевъ, особенно Андроникъ Сардскій, Калофоръ Смирнскій и Мануилъ Ѳессалоникскій. Они стояли за обиженнаго Арсенія, выставляли на видъ причины, по которымъ Арсеній оставилъ патріаршество, и требовали, чтобы обидчики извинились предъ оскорбленнымъ и возвратили его на свое мѣсто. Новопоставленнаго же патріарха Никифора не признавали законнымъ, между прочимъ, и потому, что онъ избранъ былъ по волѣ императора **). Сторону недовольныхъ приняли многіе изъ низшаго духовенства и мірянъ. И потому, когда Никифоръ прибылъ въ Никею, архіереи, клиръ и народъ раздѣлились на двѣ партіи: одни признали Никифора патріархомъ, другіе—нѣтъ. Никифоръ сначала хотѣлъ водворить миръ ласкою и золотомъ, какъ замѣчаетъ Пахимеръ, но когда не видѣлъ въ томъ успѣха, повелъ дѣла иначе: противящихся епископовъ, въ томъ

*) Григор. I т. 75 стр. **) Пахим. 108 стр.

числѣ Сардскаго и Ѳессалоникскаго, онъ лишилъ епархій и замѣстилъ ихъ новопоставленными, а также многихъ и изъ низшаго духовенства—однихъ удалилъ отъ церковныхъ должностей, другихъ разослалъ по монастырямъ. Вслѣдствіе этого, говоритъ Пахимеръ, „въ Церкви произошло сильное возмущеніе и всеобщій соблазнъ". Образовалась партія приверженцевъ Арсенія. Происшедшая отсюда церковная смута приняла самые широкіе размѣры и потрясала около полстолѣтія не только Церковь, но и государство. Міряне и многіе изъ духовенства не принимали новыхъ епископовъ, поставленныхъ Никифоромъ, и требовали возвращенія старыхъ. Самаго Никифора считали незаконнымъ патріархомъ и обѣщали тогда только успокоиться, когда возвращенъ будетъ на свое мѣсто прежній—настоящій патріархъ Арсеній. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы волненіе въ Никеѣ, еслибы патріархъ Никифоръ не умеръ. Смерть его нѣсколько утушила пожаръ, который начинался въ Церкви. Къ этому же времени совершилось и важное политическое событіе: войска императорскія изгнали латинянъ изъ Константинополя и Михаилъ Палеологъ торжественно перенесъ въ священный городъ свою резиденцію. Всеобщая радость по поводу изгнанія латинянъ изъ Константинополя покрывала до времени всѣ недоумѣнія, встрѣтившіяся между императоромъ и Церковію. Но когда императоръ съ архіереями началъ совѣщаться о замѣщеніи патріаршей каѳедры, то духовный соборъ раздѣлился на двѣ партіи. Одни (сторонники Арсенія) говорили, что „надобно снова призвать патріарха Арсенія, потому что дѣло о немъ было окончено неканонически, что слѣдуетъ настоятельно убѣдить его и не оставлять безъ приглашенія". Другіе же (сторонники императора) напротивъ полагали, что „онъ и теперь остается при своемъ отреченіи, что для увольненія его достаточно было и самаго удаленія, да и то уже, что онъ не принималъ приглашеній и отсылалъ просившихъ, показываетъ

отреченіе его отъ предстоятельства" *). Послѣ долгихъ преній императоръ, разумѣется въ своихъ видахъ, примыкаетъ къ партіи Арсенія, чтобы тѣмъ устранить возникавшую бурю въ Церкви. Партія недовольныхъ Арсеніемъ должна была уступить тѣмъ болѣе, что ей дано обѣщаніе царемъ и соборомъ не считать ея требованія ни дерзкими, ни несправедливыми и немедленно принять въ общеніе священниковъ, рукоположенныхъ Никифоромъ **). Отправлены были послы къ Арсенію съ предложеніемъ патріаршества. Арсеній сначала жаловался на то, что не просятъ у него прощенія но потомъ склонился на просьбы и скоро, по прибытіи, въ Константинополь, вступилъ въ управленіе Церковію. Чтобы задобрить патріарха, „царь, говоритъ Пахимеръ, извинился предъ нимъ въ томъ, что было, и оказалъ ему великія почести, а Церковь почтилъ дарованіемъ ей доходовъ". Арсеній готовъ былъ забыть прежнее, обѣщалъ предоставить рукоположеннымъ отъ Никифора всѣ права священства, но не принялъ только служенія съ ними. Повидимому, миръ Церкви былъ обезпеченъ. Между тѣмъ Михаилъ Палеологъ питалъ уже въ душѣ своей страшный замыселъ противъ отрока-царя. Всѣхъ преданныхъ Іоанну онъ преслѣдовалъ, взводя на нихъ разныя преступленія. Наконецъ, чтобы лишить Іоанна всякой возможности къ царствованію, Михаилъ Палеологъ рѣшается на самый злодѣйскій поступокъ: 25 декабря 1262 г. онъ секретно приказываетъ ослѣпить царственнаго отрока и заключить его въ Никитскую крѣпость ***). Приказаніе императора было исполнено. Вѣсть о случившемся злодѣяніи быстро распространилась по всему государству и привела въ ужасъ духовенство и народъ. Михаилъ Палеологъ сдѣлался страшнымъ клятвопреступникомъ и своимъ безнравственнымъ поступкомъ оскорбилъ Церковь и государство.

---

*) Пахимер. 152 стр. **) Пахимер. 158 стр. ***) Эта крѣпость называлась еще и Дакивизою. Пахимер. 176 стр.

Жители никейскихъ высотъ, уважавшіе династію Ласкарей, поголовно возстали противъ императора-клятвопреступника. Нашедши среди себя отрока-слѣпца, котораго почему-то приняли за ослѣпленнаго Іоанна, они оказывали ему царскія почести и рѣшились отложиться отъ Михаила Палеолога. Вѣсть о злодѣяніи императора немедленно дошла и къ патріарху. Пораженный варварскимъ поступкомъ, Арсеній пришелъ въ ужасъ и негодованіе. Считая себя въ правѣ быть судьею клятвопреступленія, какъ представитель Церкви и защитникъ ея правъ съ одной стороны, и опекунъ царственнаго дитяти съ другой, патріархъ выступаетъ противъ императора съ духовнымъ оружіемъ. Духовный соборъ на заявленія патріарха по поводу случившагося отозвался сочувственно, и все дѣло предоставилъ на волю первосвятителя. Во имя церковныхъ законовъ, патріархъ чрезъ референдарія обличаетъ преступника-царя и объявляетъ ему „отлученіе отъ Церкви". Императоръ притворяется кающимся въ своемъ злодѣяніи и проситъ у патріарха прощенія. Но Арсеній хорошо зналъ душу Михаила Палеолога, зналъ что для него въ сущности дорого не душевное очищеніе, а наружное оправданіе въ глазахъ своихъ подданныхъ, и потому требовалъ, чтобы императоръ за великій грѣхъ принесъ и равносильную жертву искупленія, намекая этимъ на отреченіе отъ престола. Но честолюбивому Палеологу легче было отказаться отъ жизни, чѣмъ отъ престола, и потому онъ рѣшается на борьбу съ патріархомъ. Съ этихъ поръ начинаются великія церковныя смуты, которыми было поглощено почти все время царствованія Михаила Палеолога.

Сначала нѣкоторые изъ сторонниковъ императора—архіереи держали между собою тайный судъ надъ патріархомъ, при участіи императора. Находя несправедливымъ сдѣланное патріархомъ отлученіе императора, они, между прочимъ, говорили: „не должно допускать, чтобы царь, душа государства, лишился покровительства Церкви; ибо

такое разобщеніе можетъ повредить общественному благосостоянію“ *). Тогда какъ приверженцы Михаила Палеолога готовили судъ надъ патріархомъ, самъ императоръ выжидалъ предлога къ открытію судебнаго процесса. Предлогомъ послужилъ слѣдующій случай. Одинъ изъ придворныхъ священниковъ совершилъ незаконный бракъ. Хартофилаксъ Веккъ за самовольный поступокъ запретилъ священнику богослуженіе. Императоръ принялъ это распоряженіе Векка за внушеніе патріарха и съ гнѣвомъ кричалъ, что патріархъ, отлучая придворное священство, оскорбляетъ тѣмъ царское величество. Чтобы дать почувствовать свой гнѣвъ патріарху, онъ приказалъ правителю города, связавъ хартофилакса и Великаго эконома, прислать къ нему. Опальные ищутъ спасенія въ храмѣ св. Софіи. Но когда правитель города хотѣлъ ихъ силою извлечь изъ храма, является на помощь къ опальнымъ патріархъ и, съ негодованіемъ удаляя преслѣдователя, говоритъ: „зачѣмъ вы нападаете на наши глаза, руки и уши и ищете однихъ ослѣпить, другіе отсѣчь“? При этомъ, говоритъ Пахимеръ, онъ взывалъ къ Богу и людямъ, что его обижаютъ, не имѣя на то права. Съ этого времени императоръ рѣшился, во что бы то ни стало, низложить патріарха Арсенія. Онъ созывалъ нѣсколько разъ архіереевъ, жаловался на свое положеніе подъ церковнымъ отлученіемъ и на упорство патріарха и требовалъ суда надъ своимъ противникомъ. Къ этому времени явились на Арсенія разные доносы и ябеды. Однажды, по окончаніи богослуженія, кто-то подалъ императору обвинительную записку на патріарха. Михаилъ Палеологъ ухватился за этотъ случай и созвалъ соборъ для суда надъ Арсеніемъ. Два патріарха—александрійскій Николай и антіохійскій Евѳимій, при участіи самого императора, многихъ архіереевъ и свѣтскихъ лицъ, занялись разсужденіемъ по поводу обвиненій, взводимыхъ клеветниками на патріарха.

*) Пахимер. 205 стр.

Требовали нѣсколько разъ Арсенія на соборный судъ, но онъ отказался идти, говорилъ, что соборъ состоитъ изъ приверженцевъ императора и что на немъ предсѣдательствуетъ самъ отлученный отъ Церкви—императоръ, а потому отвергалъ какъ законность собора, такъ и силу его суда. Тогда соборъ къ другимъ винамъ присовокупилъ ослушаніе Арсенія и рѣшилъ низложить его. Нѣкоторые изъ епископовъ и александрійскій патріархъ пытались было оправдать Арсенія, но волей-неволей должны были уступить сторонникамъ императора. По окончаніи суда, тотчасъ же отправлены были къ Арсенію два епископа съ извѣстіемъ о низложеніи его, а чрезъ два дня, ночью, присланы были отъ императора люди взять осужденнаго патріарха. Они повлекли его пѣшаго къ мѣсту заключенія (въ Оксійскій монастырь) и, сдавъ опальнаго подъ надзоръ царской стражи, приказали, чтобы никого не допускали къ нему. Такъ заключилась исторія борьбы патріарха Арсенія со клятвопреступникомъ—императоромъ. Начало, продолженіе и конецъ этой борьбы были извѣстны всему Константинополю. Какимъ сочувствіемъ въ народѣ и духовенствѣ пользовался Арсеній, можно было уже видѣть изъ церковныхъ смутъ и народнаго движенія въ Никеѣ, когда патріархъ обиженъ былъ продѣлками Михаила Палеолога при коронаціи. И потому, если въ никейскомъ дѣлѣ Церковь и народъ приняли сторону патріарха, то незаконное низложеніе Арсенія должно было разрѣшиться еще сильнѣйшими смутами. Такъ и было. Во всѐ время суда надъ Арсеніемъ, Константинополь представлялъ оживленную картину. На улицахъ и площадяхъ его постоянно двигались толпы народа, стремившагося къ большому дворцу посмотрѣть на членовъ собора, прислушаться къ судопроизводству, потолковать о видѣнномъ и слышанномъ. Патріархъ Арсеній былъ очень популяренъ въ городѣ. Прежде всего онъ пользовался высокимъ уваженіемъ за свою аскетически-строгую жизнь. Мнѣніе Григоры о томъ, что „со стороны добродѣтели и богоугодной жизни Ар-

сеній не уступалъ людямъ, достигшимъ самой высокой святости", народъ вполнѣ раздѣлялъ. Между народомъ ходили даже слухи о разныхъ чудесахъ, совершенныхъ патріархомъ *). Обстоятельства его дѣла еще болѣе увеличивали въ народѣ сочувствіе къ нему. Всѣ знали, что истинная причина суда надъ Арсеніемъ заключалась „въ ненависти къ нему державнаго". Благородная преданность патріарха несчастному царевичу нравилась династіи Ласкарей; „крѣпкое стояніе за божественные законы"—всѣмъ искренно-благочестивымъ душамъ; „дерзновеніе предъ царемъ" нравилось забитому, угнетенному налогами и несправедливостями народу, который въ Арсеніѣ видѣлъ ревнителя правды. Потому „явная несправедливость суда надъ патріархомъ" возмущала всѣхъ; люди различныхъ характеровъ и партій съ величайшимъ интересомъ слѣдили за ходомъ дѣла. На улицахъ и по домамъ только и было рѣчи, что объ Арсеніѣ: припоминали и передавали другъ другу всѣ подробности первоначальнаго удаленія патріарха съ престола; говорили о тогдашнемъ преемникѣ Арсенія Никифорѣ, „дерзнувшемъ занять его престолъ", судили о несправедливыхъ отношеніяхъ императора къ подсудимымъ и проч. Народное напряженіе и толки поддерживались и усиливались разными странниками, которыхъ довольно было въ Византіи и которые въ народѣ считались „Божьими людьми", почему имѣли значительное вліяніе на массы. Эти странники, знаменитые „сумконосцы", сдѣлались самыми рьяными поборниками Арсенія. Почти каждый изъ нихъ имѣлъ какое-либо видѣніе, слышалъ какой-нибудь таинственный голосъ, видѣлъ какое-нибудь знаменіе и съ торжественнымъ видомъ Божьяго посланника, переходя изъ дома въ домъ, отъ одной толпы къ другой, таинственно предостерегалъ всѣхъ, во имя бывшаго ему откровенія, отъ всякаго общенія съ неправедными судьями святаго патріарха **). Многіе сердечно вѣрили вѣщаніямъ „Божь-

*) Акрополит. 209 стр. **) Григор. 121 стр.

ихъ людей“ и, грустно задумываясь надъ „дурными временами Церкви“, запирались въ своихъ домахъ, прерывая всякія сношенія съ единомышленниками императора.

Процессъ суда надъ Арсеніемъ кончился, и осужденнаго отправили въ заточеніе. Тогда броженіе многихъ умовъ дошло до крайности. Затворничество, удаленіе отъ всякаго общенія съ несочувствующими судьбѣ патріарха Арсенія и презрѣніе къ личности императора, подкрѣпляемыя словами апостола (въ посланіи къ Колосаямъ): „не прикасайся, ниже осяжи“, сдѣлались господствующимъ явленіемъ, почти до конца XIII вѣка. Чтобы видѣть, какими средствами и силою владѣли приверженцы Арсенія въ константинопольской Церкви, мы укажемъ на личности и сословія, входившія въ составъ этой партіи. Во главѣ ея сталъ извѣстный уже намъ Андроникъ, епископъ Сардскій, который былъ лишенъ епархіи еще преемникомъ Арсенія въ Никеѣ Никифоромъ. Когда Арсенія во второй разъ низложили съ престола, онъ, какъ ревнитель обиженнаго патріарха, почувствовалъ непримиримую ненависть къ императору и ко всѣмъ его сторонникамъ и сдѣлался рьянымъ двигателемъ въ средѣ Арсенистовъ. За Андроникомъ слѣдовалъ монахъ Іакинѳъ, который еще до низложенія Арсенія былъ его приближеннымъ. Оборотливый, смѣлый и свободный въ словѣ, Іакинѳъ вошелъ въ довѣренность сестры императора, инокини Маѳы, замѣтилъ ея приверженность къ патріарху и нашелъ въ ней точку опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій. Секретно отъ императора Маѳа доставляла средства къ жизни, какъ самому Іакинѳу въ его „темномъ углу“, такъ и многочисленнымъ его ученикамъ. На сторонѣ его были и дѣти Маѳы—младшій сынъ Іоаннъ, дочь Ѳеодосія и падчерица монахиня Ностонгониса. Кромѣ этихъ царственныхъ лицъ, Іакинѳа окружали близкіе родственники и знакомые царственной семьи, его ученики и потомъ старинные друзья самаго Арсенія: хронографъ великой церкви Гемистъ, лампадчикъ царскаго клира Инэотъ и іеромонахъ Іерскій

Маркъ *). Этотъ кружокъ Іакинѳа составлялъ ядро партіи; всѣ принадлежавшіе къ этому кружку „чрезвычайно ратовали за патріарха, злодѣйски изгнаннаго вопреки божественнымъ законамъ и справедливости, и извѣстное правило—*не коснися ниже осяжи* соблюдали до послѣднихъ мелочей“ **). Вокругъ Іакинѳа группировались съ одной стороны многочисленные тайные приверженцы и почитатели низложеннаго патріарха изъ духовнаго и свѣтскаго чиновъ, съ другой—приверженцы ослѣпленнаго царевича ***) и, наконецъ, знаменитые „сумконосцы“, странники, юродивые, даже кликуши. Всѣ эти люди по данному сигналу своихъ предводителей распускали въ народѣ разнаго рода обвиненія на императора, превозносили святость и невинность Арсенія и, исполнивши такимъ образомъ свое призваніе, незамѣтно скрывались по „темнымъ угламъ“, не давая возможности администраціи отыскивать и наказывать истинныхъ виновниковъ. Между тѣмъ большая часть Константинополя волновалась.

Императоръ слѣдилъ за народнымъ движеніемъ церковнаго характера и рѣшился лично подѣйствовать на народъ убѣжденіями и страхомъ. Онъ созываетъ въ назначенный день къ своему дворцу константинопольскій народъ и съ балкона говоритъ рѣчь. Въ ней императоръ укоряетъ толпу въ довѣрчивости темнымъ толкамъ, по дѣлу Арсенія; старается придать законность суду надъ патріархомъ и осуждаетъ привязанность къ нему многихъ,—въ заключеніе обѣщаетъ Церкви достойнѣйшаго патріарха и грозитъ наказаніями тѣмъ, которые будутъ продолжать свое отчужденіе ****). Такая мѣра вызвана была со стороны императора опасеніемъ, чтобы церковное движеніе не разразилось революціей.

Между тѣмъ, по низложеніи Арсенія, требовалось избрать новаго патріарха. Духовный соборъ вскорѣ присту-

---

*) Пахим. 267. **) Пахим. 271—72. ***) Пахим. 177. 98—100. ****) Пахим. 250—55 стр.

пилъ къ разсужденіямъ по этому дѣлу. Послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній, архіереи остановились на адріанопольскомъ епископѣ Германѣ и порѣшили ему быть константинопольскимъ первосвятителемъ, „уже потому, что онъ издавна пользуется расположеніемъ царя". Это былъ одинъ изъ тѣхъ приверженцевъ Палеолога, который участвовалъ въ составленіи знаменитаго „постановленія", надѣлавшаго столько шуму въ день никейской коронаціи Палеолога. Предупредительность архіереевъ вполнѣ удалась. Императоръ Германа и хотѣлъ видѣть патріархомъ; онъ „побуждалъ архіерсевъ утвердить этого мужа, даже, по временамъ видаясь съ ними, настойчиво уговаривалъ и просилъ ихъ не откладывать призванія" *). Считая Германа подручнымъ себѣ человѣкомъ, императоръ вполнѣ надѣялся имѣть въ немъ вѣрнаго исполнителя своихъ плановъ. Главное—Михаилъ Палеологъ хотѣлъ избавиться чрезъ Германа отъ наложеннаго на него церковнаго отлученія. Германъ, по соображеніямъ императора, былъ самымъ надежнымъ для этого дѣла. По прибытіи въ Константинополь, Германъ немедленно объявленъ былъ патріархомъ и вступилъ въ управленіе Церковію **).

Но выборъ патріарха сколько былъ удаченъ въ личныхъ интересахъ императора, столько же неудаченъ въ интересахъ Церкви, обуреваемой раздоромъ партій. Германъ имѣлъ характеръ мягкій и уклончивый: „умѣлъ подойти къ царямъ и сильнымъ міра сего", со всѣми обращался предупредительно; по вступленіи на патріаршество „поспѣшилъ наградить однихъ чинами, другихъ подарками"; словомъ—это былъ человѣкъ совершенно не похожій на патріарха Арсенія. Но не такой патріархъ нуженъ былъ для Церкви въ данную минуту,—не угодникъ царскій, умѣвшій исполнять программу Михала Палеолога; ей нуженъ былъ человѣкъ, который бы умѣлъ поддержать ея достоин-

*) Пахимер. 257 стр. **) Это было въ 1267 г. Въ Духовъ день, 6-го іюня въ первый разъ, сдѣлавшись патріархомъ, Германъ соборнѣ служилъ въ Влахернскомъ храмѣ.

ство и права противъ царскаго произвола, который протестовалъ бы противъ вопіющаго насилія, сдѣланнаго ей въ лицѣ ея высшаго представителя. Къ сожалѣнію, Германъ не могъ этого сдѣлать и потому не нашелъ себѣ сочувствія въ паствѣ, а въ арсенитахъ поселилъ ненависть къ себѣ. Они ожидали, что Германъ сочтетъ для себя долгомъ чести, изъ уваженія къ несправедливо низложенному предшественнику, отказаться отъ его престола; этого не было, и потому цѣлая буря разразилась надъ новопоставленнымъ патріархомъ.

Вскорѣ по вступленіи на патріаршество, Германъ подвергся разнаго рода нареканіямъ со стороны арсенитовъ. Они немедленно провозгласили его измѣнникомъ Церкви. Характеръ, образъ дѣйствій, пріемы, самый родъ его сдѣлались предметомъ безпощаднаго осужденія и посмѣянія. Главнымъ предметомъ порицанія въ Германѣ было „уваженіе его къ царю и его правленію“; арсениты и вторившая имъ толпа видѣли въ этомъ „низкое пресмыкательство и ложь“; въ его щедрости они находили „глупую и своекорыстную расточительность; открытое и свободное обращеніе—провозгласили униженіемъ высокаго сана“; называли его выскочкой, вознесеннымъ не по заслугамъ, „варваромъ Мурмутцей“, лжецомъ, много обѣщающимъ и ничего не исполняющимъ, и другими ругательнаго свойства названіями. Нѣкоторые, самые ожесточенные арсениты, утверждали, что Германъ вовсе не патріархъ, потому что „противозаконно перешелъ съ престола дочери на престолъ матери“ *).

Спустя четыре недѣли по низложеніи Арсенія (около половины іюля 1267 г.) случилось обстоятельство, еще болѣе взволновавшее арсенитовъ. Открытъ былъ заговоръ противъ царя. Нѣкто Франгопулъ, домашній императора, и съ нимъ 12 человѣкъ задумали умертвить Михаила Палеолога. Когда донесено было объ этомъ, заговорщиковъ схватили и начали пытать съ цѣлію открыть соумышленниковъ;

*) Пахим. 258—59 стр.

„особенно допытывались, не злоумышлялъ ли съ ними и бывшій патріархъ“ *). Подъ вліяніемъ нестерпимыхъ мукъ кѣмъ-то изъ несчастныхъ дѣйствительно было обнесено имя Арсенія. Царь ухватился за вымученный у нихъ оговоръ и, „внесши его въ соборъ, грозилъ ужасами“. Испуганные страшнымъ гнѣвомъ императора, архіереи приступили къ новому суду надъ изгнанникомъ. Соборомъ, но лучше сказать самимъ императоромъ, сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: „послать нарочитыхъ людей допросить Арсенія; если признается въ заговорѣ противъ императора, подвергнуть его казни, опредѣленной злоумышленникамъ противъ величества; а если не признается, объявить ему отлученіе и подвергнуть новому допросу; если же онъ окажется невиннымъ, то пусть будетъ освобожденъ отъ наказанія (отлученія), какъ оклеветанный несправедливо“.

Слѣдователи 28 іюля прибыли въ Оксійскую обитель. Монастырь, гдѣ подъ крѣпкой стражей въ тѣсной кельѣ содержался низложенный святитель, „отдѣленный отъ всего живаго міра, какъ живой мертвецъ,“—стоялъ на высокой скалѣ, со всѣхъ сторонъ открытой для морскихъ вѣтровъ. Въ убогомъ иноческомъ подрясникѣ и такой же скуфейкѣ съ наушниками сидѣлъ въ своемъ тѣсномъ заточеніи узникъ въ минуту появленія слѣдователей. По надлежащемъ допросѣ слѣдователи нашли подсудимаго невиннымъ и, возвратившись въ Константинополь, оправдали его (Арсенія) предъ царемъ. Тогда императоръ гнѣвъ свой долженъ былъ перемѣнить на милость къ невинному заточнику: назначилъ приличное содержаніе Арсенію и отправилъ къ нему нѣсколько друзей **).

Но несмотря на признаніе императоромъ невинности Арсенія и на милости, оказанныя заточнику, приверженцы его не могли примириться съ Палеологомъ, не могли простить ему этого новаго и открытаго гоненія на па-

*) Тамъ же 202 стр. **) Пахим. 266—67 стр.

тріарха. Подробности, сообщенныя слѣдователями о своей поѣздкѣ, о положеніи Арсенія въ заключеніи, о случайностяхъ возвратной дороги, имѣвшихъ характеръ чудеснаго—послужили искрою брошенною въ порохъ. Арсениты удвоили свою „ревность“ по низложенномъ патріархѣ и подняли тревогу... Не осмѣливаясь прямо воевать съ императоромъ, они повели свою атаку противъ сторонника и сообщника его—патріарха Германа, въ тѣхъ разсчетахъ, что нанося удары патріарху, они будутъ наносить ихъ въ тоже время и императору. Эта тактика не пропала даромъ. Злыя насмѣшки и безпощадныя порицанія, сыпавшіяся на Германа особенно послѣ втораго суда надъ Арсеніемъ, поколебали авторитетъ Германа въ глазахъ императора и послѣдній началъ подумывать, какъ бы сбыть не оправдывавшаго надеждъ патріарха. При избраніи Германа на патріаршій престолъ, Михаилъ Палеологъ, между прочимъ, думалъ, получить отъ него разрѣшеніе отъ церковнаго отлученія, которое наложилъ на него Арсеній. Но обстоятельства патріаршей дѣятельности Германа дѣлали его непригоднымъ для исполненія этого дѣла; „императоръ подозрѣвалъ, что этотъ разрѣшитель (Германъ) покажется разрѣшителемъ не разрѣшимаго, частію потому, что не пользовался уваженіемъ у народа, частію потому, что не этимъ патріархомъ связанъ державный, а частію, наконецъ, и по самымъ обстоятельствамъ передачи патріаршаго престола“ *). Но не имѣя никакой надежды получить разрѣшеніе отъ Арсенія, императоръ долженъ былъ искать такое лицо, которое бы могло его замѣнить въ этомъ дѣлѣ. По соображеніямъ Михаила Палеолога, такимъ лицомъ могъ быть только духовникъ его Іосифъ Галисійскій. Духовникъ императора Іосифъ, побуждаемый честолюбіемъ и желаніемъ занять патріаршій престолъ, рѣшился достигнуть этой цѣли разными путями. Онъ началъ вредить Герману всѣми зависящими отъ него способами, чтобы удалить его съ престола·

*) Пахим. 267 стр.

Арсениты съ безпощадной ненавистію къ Герману и широкимъ вліяніемъ на народъ, представлялись ему такими союзниками, какихъ только можно было желать,—и Іосифъ очутился въ ихъ лагерѣ. Въ кружкѣ придворныхъ знакомыхъ и особенно—монаховъ Галисійскаго монастыря, гдѣ онъ былъ настоятелемъ и гдѣ было много приверженцевъ Арсенія, Іосифъ началъ ревновать по низложенномъ патріархѣ и осуждалъ его преемника за принятіе предложеннаго ему престола. Арсениты радовались столь вліятельному союзнику и пускали въ народъ добрую славу объ Іосифѣ, чего собственно и добивался онъ отъ нихъ. Между тѣмъ, Іосифъ внушалъ недобрыя мысли насчетъ Германа и императору, „говорилъ, между прочимъ, что Германъ не разрѣшитъ его, хотя бы и разрѣшилъ; потому что предъ Богомъ разрѣшеніе его будетъ недостаточно и неудовлетворительно, и царь прощенія не получитъ“ *). Этими рѣчами давалось знать императору, что желаемое имъ разрѣшеніе можетъ даровать ему, кромѣ Арсенія, одинъ только его духовникъ, давнишній врачъ его совѣсти, и что оно будетъ дѣйствительно не только предъ Богомъ, но и въ глазахъ народа, который его (Іосифа) любитъ и ему довѣряетъ, тогда какъ Германъ не пользуется ни тѣмъ, ни другимъ. Внушенія Іосифа тѣмъ легче могли подѣйствовать на императора, что, съ одной стороны, „онъ уважалъ его какъ отца и вѣрилъ ему, не задумываясь, во всемъ,“ съ другой—онъ былъ подготовленъ къ ихъ воспріятію и собственными соображеніями. Такимъ образомъ удаленіе Германа и замѣна его Іосифомъ для императора было дѣломъ рѣшеннымъ. Затрудненіе состояло только въ томъ, какъ это дѣло устроить. Самъ Германъ не оставитъ каѳедры, если кто-нибудь ему не посовѣтуетъ этого; прямое же удаленіе человѣка, котораго самъ императоръ избралъ, съ одной стороны будетъ дѣломъ и неблаговиднымъ, а съ другой—можетъ показаться уступкою арсени-

*) Пахим. 267 стр.

тамъ, внушенною или правотою ихъ требованій, или трусостію предъ ними. Іосифъ взялся окольными путями подать Герману дружескій совѣтъ—добровольно оставить патріаршій престолъ. При свиданіи съ Германомъ онъ изобразилъ предъ нимъ несносное положеніе его среди многочисленныхъ и ожесточенныхъ недоброжелателей, указывалъ на невѣрность поддержки со стороны его царственныхъ покровителей и даже самого императора,—и потому, говорилъ, лучше добровольно отказаться отъ престола, чѣмъ быть вынужденнымъ къ этому противъ воли *).

Но Германъ, не подозрѣвая злаго умысла противъ себя, все-таки былъ увѣренъ въ преданности къ нему императора и потому не принялъ къ сердцу совѣтовъ Іосифа. Между тѣмъ императоръ не подавалъ и вида въ нерасположенности къ патріарху, чтобы не дать ему заподозрить себя въ неблаговидной затѣѣ. Патріархъ началъ уже забывать совѣтъ Іосифа, какъ неожиданно получаетъ письмо отъ епископа Сардскаго Халазы, который незадолго предъ тѣмъ, принявши отъ него посвященіе, отправился въ епархію. Письмо было писано съ дороги и отправлено изъ одного очень близкаго къ столицѣ города. Въ письмѣ къ патріарху Халаза тѣмиже доводами убѣждаетъ его оставить патріаршую каѳедру, какіе представлялъ и Іосифъ въ „дружеской бесѣдѣ“. Патріархъ сталъ догадаваться, что письмо это было плодомъ стороннихъ внушеній. „Иначе, думалъ патріархъ, какъ бы осмѣлился епископъ писать это и оскорбить предстоятеля“? Подозрѣнія Германа, само собою, падали на императора. Чтобы провѣрить свои предположенія, Германъ посылаетъ къ императору письмо Халазы съ своей припискою, что „оно очень огорчило его“. Смотря по тому, какъ отнесется къ этому письму императоръ, патріархъ могъ видѣть участіе или неучастіе послѣдняго въ замыслѣ противъ него. Что же Михаилъ Палеологъ? Получивъ корресподенцію отъ патріарха, онъ

*) Пахим. 268 69 стр.

такъ отвѣчалъ: „этотъ человѣкъ (Халаза), согласно съ канонами Церкви, въ твоихъ рукахъ; много вокругъ тебя и судей, которые знаютъ каноны. Вели имъ, на такомъ основаніи, изслѣдовать дѣло, какъ хочешь. Царя это не касается; его занимаютъ другія дѣла и заботы, ихъ множество, и они неотложны“ *). Получивъ такое письмо (полное равнодушія) отъ императора, Германъ понялъ въ чемъ дѣло, понялъ, что устами Іосифа и Халазы подавалъ совѣты самъ императоръ, и потому, безъ дальнѣйшихъ объясненій съ царемъ, рѣшился удалиться съ каѳедры. Отслуживъ въ послѣдній разъ литургію въ праздникъ Вознесенія, Германъ удалился въ свою келью, построенную на морскомъ берегу въ Манганахъ **). На другой день, рано утромъ, царь узналъ объ удаленіи Германа,—созвалъ сенатъ, архіереевъ и весь церковный соборъ и, высказывая притворно свою скорбь объ удаленіи патріарха, „выражалъ усердіе и желаніе возвратить его на престолъ“. На лукавство императора и Германъ отвѣчалъ притворствомъ, когда императоръ звалъ его на каѳедру; благодарилъ Палеолога за расположеніе къ нему, однакожь, ссылаясь на старость и слабость здоровья, тѣмъ не менѣе отказывался отъ престола, просилъ какъ царя, такъ и архіереевъ уволить его на покой, и потомъ, для скорѣйшей развязки, представилъ грамату отреченія *). Императоръ и по полученіи желанной граматы продолжалъ свою тактику,—онъ уговаривалъ Германа отложить свое намѣреніе и притворно просилъ патріарха взять назадъ грамату отреченія; но Германъ рѣшительно отказался. Въ концѣ всего эти мнимые друзья разстались такъ, что императоръ титуловалъ Германа „отцомъ царскимъ,“ а Германъ императора „новымъ Константиномъ“. Такъ хитро Михаилъ Палеологъ разсчитался съ патріархомъ Германомъ!

Съ удаленіемъ Германа духовный соборъ, по указанію

*) Пахим. 275 стр. **) Тамъ же. ***) Пахим. 267 стр.

императора, избралъ на патріаршій престолъ духовника царскаго, Іосифа Галиссійскаго. Въ 1268 г., 1-го января, Іосифъ рукополагается и получаетъ патріаршій жезлъ.— Благодарный императору Іосифъ, чрезъ мѣсяцъ по принятіи паьріаршаго сана, снялъ торжественнымъ образомъ съ императора церковное отлученіе, чѣмъ съ одной стороны удовлетворилъ пламенному ожиданію царя, а съ другой—привелъ въ сильнѣйшее негодованіе арсенитовъ. Легко теперь представить, какъ озлоблены были арсениты противъ Іосифа. Тотъ, который такъ недавно соболѣзновалъ объ Арсеніѣ и примыкалъ къ приверженцамъ его, вдругъ отшатнулся отъ нихъ, занялъ престолъ патріаршій и, наконецъ, торжественнымъ образомъ снялъ съ императора церковное отлученіе. Это было для арсенитовъ жестокимъ оскорбленіемъ; они увидѣли себя крайне обманутыми со стороны коварнаго Іосифа и подняли страшную тревогу. Болѣе всѣхъ зашумѣли монахи, а за ними и прочіе арсениты. Цѣлыя толпы монаховъ бродили изъ монастыря въ монастырь, изъ селенія въ селеніе, и открыто проповѣдывали, что наступили худыя времена для Церкви. Вотъ какъ говоритъ Пахимеръ объ арсенитскомъ движеніи въ монастыряхъ, со времени вступленія Іосифа на патріаршій престолъ: „Было множество монаховъ— приверженцевъ Іакинѳа, которые не жили постоянно въ монастыряхъ, но бродили съ мѣста на мѣсто и обнаруживали ревность объ Арсеніѣ. Были и другіе изъ Галисійской, Пантепопской и другихъ обителей, которые, отдѣляясь отъ своей паствы и каждый живя по своему, никакъ не принимали въ общеніе Іосифа, такъ какъ этотъ возшелъ на престолъ, согнавъ Германа, хотя прежде самъ ревновалъ объ Арсеніи, избѣгалъ общенія съ Германомъ и другихъ склонялъ къ тому же; говорили, что этотъ (Іосифъ) больше виноватъ, чѣмъ предшественникъ его,—ибо Германъ оскорбилъ Арсенія только тѣмъ, что принялъ его престолъ, а Іосифъ—тѣмъ, что не уважилъ отлученія, наложеннаго на царя патріархомъ“.

Особенно ожесточены были противъ Іосифа монахи Пантепопскаго монастыря: они публично и дерзко ругали Іосифа и „противились ему, какъ человѣку взявшему престолъ насильственно, и какъ патріарху отлученному. Іосифъ взялся, говорили они, разрѣшить неразрѣшимое и чрезъ то подвергся винѣ сугубой; такъ что разрѣшитель не только не разрѣшилъ отлученнаго, но тѣмиже узами связалъ и самого себя". Благодаря внушеніямъ монаховъ, церковное раздѣленіе до такой степени усилилось, что повліяло даже на семейства: иначе жилъ отецъ, и иначе сынъ, иначе мать и иначе дочь. — Дѣйствительно, какъ говорили и арсениты, Іосифъ восшествіемъ на патріаршій престолъ и разрѣшеніемъ царя привнесъ въ Церковь несравненно больше смутъ, чѣмъ Германъ. Германъ, по крайней мѣрѣ, не ожесточалъ арсенитовъ гоненіями на нихъ, и не обращалъ вниманія, что̀ бы тамъ они ни говорили на него. Іосифъ же думалъ враговъ своихъ смирить наказаніями. Такъ какъ монахи указанныхъ нами монастырей ожесточеннѣе другихъ дѣйствовали противъ Іосифа, то послѣдній съ согласія императора рѣшился подвергнуть ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Дѣло расправы возложено было на великаго логоѳета Акрополита: „этотъ, говоритъ историкъ, приведши ихъ въ домъ, подвергалъ жестокимъ истязаніямъ,—сѣкъ, держалъ на вѣсу, билъ, почетнѣйшихъ между ними безчестилъ и, какъ людей безнравственныхъ, торжественно водилъ по площади, взводя на нихъ самыя постыдныя преступленія". Пытки эти кончились для несчастныхъ ссылкою. Жестокости, употребляемыя противъ арсенитовъ, не только не утушали вражды, но еще увеличивали ея силу. Пахимеръ говоритъ: „къ тому времени число арсенитовъ возросло до того, что не только знавшіе лично бывшаго патріарха (Арсенія) становились на его сторону, но, увлекшись другими, отдѣлялись отъ Церкви и тѣ, которые и не знали его". Усмотрѣвъ, что преслѣдованія и казни не только не прекращаютъ церковныхъ волненій, а еще усиливаютъ ихъ, Іо-

сифъ долженъ былъ искать для Церкви мира путемъ убѣжденій, ласкательства и щедростію. „Получая отъ царя множество денегъ, говоритъ Пахимеръ, онь раздавалъ ихъ бѣднымъ, стараясь этимъ расположить народъ въ свою пользу; и потомъ, когда услышалъ, что многіе изъ восточныхъ монастырей отложились отъ него, 1272 г. отправился туда лично,—кротостію, добрыми рѣчами объ Арсеніѣ и денежными вкладами въ монастыри думалъ ублажить недовольное имъ монашество *). Но всѣ старанія Іосифа умѣрить тревожное состояніе Церкви оставались безполезными. Неизвѣстно, къ чему привели бы константинопольскую Церковь эти смуты, еслибы новыя болѣе важныя церковно-политическія дѣла въ Византіи не отодвинули ихъ на задній планъ. Мы разумѣемъ унію, которую съ 1274 г. императоръ, его приверженцы и папа хотѣли водворить въ константинопольской Церкви. Если съ этого времени арсениты стали на сторону своихъ противниковъ для совмѣстной борьбы съ уніональными затѣями императора, тѣмъ не менѣе они не оставляли и своихъ отдѣльныхъ цѣлей, выжидая болѣе удобнаго времени къ ихъ осуществленію. Такимъ временемъ было царствованіе Андроника, о чемъ и будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Періодъ водворенія уніи въ Византіи былъ самымъ тяжелымъ временемъ для константинопольской Церкви. Она поставлена была въ необходимость бороться съ папскими притязаніями, съ деспотизмомъ императора, насильственно понуждавшаго ее къ покорности папѣ, а внутри себя—съ приверженцами уніи и съ арсенитскою партіею. Перейдемъ къ изображенію состоянія Церкви въ періодъ уніональныхъ стремленій императора Михаила Палеолога и папъ подчинить ее римскому престолу.

Съ паденіемъ латинской имперіи въ Византіи, казалось бы рушились и папскіе виды на обладаніе константино-

*) Пахим. 311—13 стр.

польскою церковію. Но послѣдующая исторія говоритъ намъ, что папы и послѣ того не оставляли своихъ видовъ на православную Церковь. Хотя императоръ Михаилъ Палеологъ, изгнаніемъ латинянъ изъ Константинополя, и освободилъ Церковь изъ-подъ ига папы, но онъ же изъ политическихъ разсчетовъ не задумался снова подчинить ее папѣ.

Внѣшнее положеніе возстановленной Михаиломъ Палеологомъ имперіи было крайне неблагопріятно. Балдуинъ II-й, послѣдній латинскій императоръ въ Константинополѣ, лишившись престола, странствовалъ по западной Европѣ и умолялъ государей и бароновъ возвратить ему константинопольскій престолъ. Папа, скорбѣвшій о паденіи латинской церкви въ Византіи, готовъ былъ содѣйствовать Балдуину и предалъ анаѳемѣ Генуэзцевъ за то, что послѣдніе помогли Палеологу овладѣть Константинополемъ. Венеціанцы въ свою очередь готовились къ войнѣ съ Греками. Между тѣмъ Балдуинъ нашелъ себѣ надежнаго союзника въ своемъ родственникѣ королѣ Карлѣ Анжуйскомъ. Этотъ Карлъ, надѣлавшій около того времени много шуму на Западѣ счастливыми завоеваніями, теперь готовился двинуть противъ Константинополя сильную армію и огромный флотъ. Братъ Карла Анжуйскаго, Людовикъ IX, король французскій, тоже готовился къ крестовому походу на Востокъ. Таково было положеніе только что возстановленной Византійской имперіи.

Императоръ Михаилъ Палеологъ видѣлъ грозу, собиравшуюся надъ имперіей, и трепеталъ за имперію и за самого себя. Чтобы отклонить опасность, грозившую имперіи со стороны государей западной Европы, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить на византійскомъ престолѣ и свою династію, Михаилъ Палеологъ рѣшился сблизиться съ папою. Прямой путь къ этому — соединеніе Церквей и подчиненіе константинопольской Церкви Римскому престолу. Михаилъ Палеологъ прямо пошелъ по этому пути, не обращая вниманія на сильный протестъ со стороны

православныхъ Грековъ противъ насильственнаго вмѣшательства императора въ дѣла Церкви и совѣсти, протестъ, вызванный и давнею національною ненавистію къ латинянамъ, опустошившимъ Константинополь, разграбившимъ его драгоцѣнныя сокровища—мощи, иконы. Императоръ для своихъ видовъ не щадилъ ни совѣсти, ни жизни многихъ людей. Вся исторія его царствованія доказываетъ, что онъ не былъ сыномъ православной Церкви, равно какъ и римской,—для него религіозные интересы были настолько дороги, насколько они нужны были для политическихъ разсчетовъ.

Съ своей стороны папы, давно мечтавшіе подчинить себѣ константинопольскую Церковь, въ это время имѣли еще особенныя къ тому побужденія. Въ Палестинѣ происходила жестокая война христіанъ съ невѣрными. Нужно было помочь угнетеннымъ латинянамъ (въ то время римское духовенство господствовало въ Іерусалимѣ, Сиріи и Палестинѣ) на Востокѣ; между тѣмъ на Западѣ къ этому времени совершенно остылъ духъ религіознаго энтузіазма и папы при всѣхъ усиліяхъ уже не могли поднять германскій міръ противъ мусульманъ. Оставалось для этой цѣли сблизиться съ византійскимъ императоромъ и съ его помощію охранять Палестину отъ невѣрныхъ. Были для папъ и другія побужденія ревностно заботиться о подчиненіи константинопольской Церкви. Латинская имперія пала; вслѣдъ за паденіемъ ея рушилась и власть папы въ Восточной имперіи, такъ что на долю апостольскаго престола осталось одно только воспоминаніе о горькой утратѣ.

Рана, нанесенная властолюбію папъ уничтоженіемъ латинской имперіи въ Константинополѣ, была еще свѣжа: еще живо было въ памяти ихъ время, когда латинскій константинопольскій патріархъ обращался въ Римъ за своимъ палліумомъ. Все это заставляло папъ заботиться о возвращеніи своего вліянія въ Константинополѣ, заботиться тѣмъ болѣе, чѣмъ тяжелѣе была для нихъ утрата,

„покрывшая латинянъ вѣчнымъ стыдомъ", какъ писалъ объ этомъ папа Урбанъ IV къ Людовику IX.

Указанныя нами политическія затрудненія Византійской имперіи побудили Михаила Палеолога начать сношенія съ папами немедленно по возвращеніи Константинополя. Въ томъже 1261 г. императоръ отправилъ пословъ къ папѣ съ богатыми дарами. Когда это посольство не имѣло успѣха, онъ возобновилъ его въ 1262 г. и безъ вѣдома духовенства и народа началъ переговоры о соединеніи церквей. Въ письмѣ къ Урбану IV императоръ, величая папу преемникомъ апостольскаго престола и своимъ духовнымъ отцемъ, предлагалъ ему церковный миръ, клялся Богомъ и св. Ангелами, что если папа откажется отъ церковнаго единенія, то ему (императору) не въ чемъ будетъ упрекать себя, — и въ заключеніе просилъ папу прислать легатовъ для переговоровъ о мирѣ *). Папа пока не довѣрялъ искренности византійскаго императора, тѣмъ болѣе, что Михаилъ Палеологъ въ это время велъ войну съ княземъ Ахайскимъ и другими еще уцѣлѣвшими латинскими феодалами. Притомъ Урбанъ IV еще мечталъ о возстановленіи латинской имперіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ — и своего владычества въ константинопольской Церкви. И потому, когда Карлъ Анжуйскій и Людовикъ IX, французскій король, намѣревались возвратить Балдуину II константинопольскій престолъ, папа убѣдительно просилъ ихъ о скорѣйшемъ выполненіи этого намѣренія **).

Гроза со стороны западныхъ государей и потомъ неудачная война съ княземъ Ахайскимъ побудили императора настойчивѣе искать пособія со стороны папы. Не дожидаясь отвѣта на первое письмо, императоръ пишетъ другое, высказываетъ въ немъ искреннее желаніе ускорить дѣло церковнаго единенія и проситъ вмѣстѣ съ его агентомъ Николаемъ, епископомъ Кротонскимъ, прислать въ Константинополь папскихъ уполномоченныхъ для приве-

*) Raynald 1262, n. 23. Православн. Обозрѣн. 1867 г. май мѣсяцъ, стр. 16. **) Тамъ же. Raynald 1262 n. 39.

денія столь важнаго дѣла въ исполненіе *). Замѣтимъ,— все это дѣлалось пока секретно, такъ что греческое духовенство и народъ не подозрѣвали недобрыхъ замысловъ императора.

Сочувствуя затѣямъ Карла Анжуйскаго и Людовика IX, папа, про всякій стучай, не хотѣлъ упускать изъ виду и предложеній Палеолога, и потому въ 1263 г. посылаетъ въ Константинополь 4-хъ францисканскихъ монаховъ съ письмомъ къ императору. Въ письмѣ высказываетъ величайшую радость по поводу стремленій императора къ соединенію церквей; обѣщаетъ ему блестящую будущность и безопасность для имперіи, если онъ сдѣлается вѣрнымъ сыномъ римской церкви и подчинитъ византійскую Церковь верховному водительству Римскаго престола. Отвѣчая на второе письмо Михаила Палеолога, папа благодаритъ Бога за то, что Онъ внушилъ императору такія добрыя намѣренія, проситъ его ускорить дѣло соединенія церквей, посылаетъ къ нему, вмѣстѣ съ Николаемъ епископомъ Кротонскимъ, двухъ францисканскихъ монаховъ и проситъ во всемъ имъ слѣдовать. Этимъ Михаилу Палеологу удалось на время устранить опасность отвнѣ, ибо папа въ ожиданіи успѣха пріостановилъ войну, къ которой самъ побуждалъ Людовика IX, съ цѣлію возвратить константинопольскій престолъ Балдуину. Послы папскіе приняты были Михаиломъ Палеологомъ ласково, и скоро приступили къ переговорамъ объ уніи. Безъ вѣдома и согласія православнаго духовенства и народа императоръ постановилъ съ ними нѣсколько статей соглашенія и даже составлено было исповѣданіе вѣры отъ лица всей греческой Церкви. Всѣ эти условія церковной уніи изложены были на бумагѣ и отправлены чрезъ латинскихъ пословъ въ Римъ. Но они не застали уже въ живыхъ папу Урбана IV. Мѣсто его заступилъ Климентъ IV. Такъ какъ этотъ папа былъ характера крутаго и настойчиваго, то сношенія по

*) Тамъ же 1264 п. 58—60.

дѣлу уніи между нимъ и Михаиломъ Палеологомъ приняли другой характеръ. Договоръ, составленный императоромъ съ послами Урбана, не понравился ему. Климентъ IV не соглашался и на исповѣданіе вѣры, предложенное императоромъ, ибо нашелъ оное несогласнымъ съ ученіемъ римской церкви. Поэтому онъ послалъ къ Грекамъ новое исповѣданіе вѣры, изложивъ оное въ письмѣ къ императору. Въ исповѣданіи вѣры, присланномъ папою для Грековъ, излагались всѣ новшества римской Церкви, между которыми дано видное мѣсто ученію о преимуществахъ римскаго престола. Вскорѣ послѣ того папа требовалъ отъ императора, чтобы онъ соединился съ королемъ французскимъ Людовикомъ IX для защиты Армянъ отъ Сарацинъ. Когда же Михаилъ Палеологъ возражалъ, что за отсутствіемъ его латиняне могутъ сдѣлать нападеніе на его области, папа отвѣчалъ ему, что легко освободиться отъ опасности, стоитъ только подчиниться римскому престолу,—а это ему весьма не трудно, даже еслибы на это не были согласны духовенство и народъ греческій, „потому что, въ заключеніе письма говоритъ папа, мы знаемъ, что вы имѣете надъ ними власти болѣе, нежели сколько нужно“ *).

Однако императоръ еще не рѣшался на тяжкія условія, какія предлагалъ ему Климентъ IV, и переговоры касательно соединенія церквей на время должны были прекратиться. Между тѣмъ политическое состояніе восточной имперіи не только не улучшалось, а напротивъ постепенно ухудшалось. Внутри государства происходили смуты по поводу ослѣпленія царевича Іоанна Ласкариса **). Появился самозванецъ, выдававшій себя за ослѣпленнаго царевича; съ нимъ Михаилу Палеологу не легко было управиться. Такъ какъ злодѣйскій поступокъ съ юнымъ Ласкарисомъ совершенъ былъ по распоряженію Палеолога, то патріархъ Арсеній, какъ мы уже знаемъ, предалъ цер-

*) Raynald 1267 n. 66. **) Пахим. 176 стр.

ковному отлученію императора, а послѣдній лишилъ его престола и возвелъ другаго. Вслѣдствіе этого произошли извѣстныя намъ церковныя смуты. Рядомъ съ внутренними неурядицами готовились внѣшнія опасности со стороны Карла Анжуйскаго. Этотъ король по соглашенію съ экс-королемъ Балдуиномъ II готовился къ завоеванію Константинополя. Онъ снаряжалъ многочисленный флотъ, собиралъ войско, оружіе и деньги и усердно просилъ папу Климента IV благословить его предпріятіе. Возстановленіе латинской имперіи льстило папѣ болѣе, чѣмъ унія съ Михаиломъ Палеологомъ и онъ съ радостію далъ согласіе Карлу на его затѣи *).

Осаждаемый со всѣхъ сторонъ врагами внутренними и внѣшними, Михаилъ Палеологъ поспѣшилъ скорѣе избавиться отъ внѣшняго непріятеля. Помощи опять нужно было искать у папы, ибо одинъ только папа могъ удержать Карла отъ войны, и потому опять возобновились переговоры касательно соединенія церквей. Такъ какъ Карлъ въ то время владѣлъ неаполитанскимъ королевствомъ и мѣшалъ открытымъ сношеніямъ Михаила Палеолога съ Римомъ, то послѣдній принужденъ былъ списываться съ папою тайно—не чрезъ грековъ, а чрезъ знатныхъ итальянскихъ вельможъ, расположенныхъ къ византійскому императору. Неоднократно посылая чрезъ нихъ секретныя письма къ папѣ, императоръ умолялъ его всѣми святыми принять константинопольскую Церковь подъ свое покровительство. Чтобы расположить въ свою пользу кардиналовъ, Михаилъ Палеологъ посылалъ къ нимъ любезныя письма съ приложеніемъ богатыхъ подарковъ и золота **). Въ тѣхъже политическихъ видахъ онъ радушно принималъ всѣхъ приходящихъ изъ Рима людей, особенно же монаховъ разныхъ латинскихъ орденовъ. Любезнаго пріема латинянъ императоръ требовалъ и отъ патріарха: волей-неволей римскому духовенству позволялось участвовать

*) Пахим. 329 стр. **) Пахим. 328—331 стр.

въ общемъ съ православными греками богослуженіи, въ принятіи антидора и во всемъ другомъ, кромѣ таинства св. евхаристіи *). Для вѣрнѣйшаго успѣха въ политикѣ, Михаилъ Палеологъ сносился и съ Людовикомъ IX,—просилъ его, чтобы онъ съ одной стороны „обуздалъ враждебные замыслы своего брата (Карла) противъ грековъ, а съ другой—чтобы походатайствовалъ за грековъ, какъ за своихъ во Христѣ братьевъ, предъ римскимъ первосвященникомъ касательно единенія церквей **). Людовикъ по этому поводу посылалъ францисканскихъ монаховъ съ письмомъ къ кардиналамъ, управлявшимъ временно римскою церковію, за смертію Климента IV-го. Кардиналы обѣщали возобновить переговоры съ Михаиломъ Палеологомъ относительно уніи, но при этомъ заявили, что они не отступятъ ни на шагъ отъ условій, которыя были предложены грекамъ Урбаномъ IV и Климентомъ ***).

До 1271 г. соглашенія по религіознымъ дѣламъ исключительно ведены были между папами и императоромъ, безъ вѣдома и участія греческаго православнаго духовенства и народа. Но вотъ наступила пора, когда императоръ долженъ былъ обнаружить свои замыслы. Къ дѣлу приступлено было не сразу. Чтобы подготовить духовенство къ принятію римскихъ нововведеній, Михаилъ Палеологъ созываетъ соборы въ Константинополѣ и предлагаетъ имъ на обсужденіе свои намѣренія. Но духовенство не хотѣло даже и слушать императора, когда дѣло коснулось подчиненія Риму. Напрасно императоръ неоднократно пробовалъ убѣждать патріарха и архіереевъ склониться на унію,—ничто не помогало и дѣло не клеилось ****). Между тѣмъ въ 1271 году на папскій престолъ призванъ былъ Григорій X-й. До избранія въ папы, онъ жилъ въ Сиріи и, какъ замѣчаетъ Пахимеръ, „отличался добродѣтелями и ревностію о древнемъ мирѣ и единеніи церквей“. По-

*) Тамъ же. **) Тамъ же 332 стр. ***) Raynald 1270 n. 3. 4. Православн. Обозрѣн. 1867 г. ****) Пахим. 338 стр.

этому Григорій X, еще на пути изъ Сиріи въ Римъ, пожелалъ отправить посольство къ императору—съ цѣлію извѣстить его о своемъ избраніи и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить пламенное свое стремленіе къ миру церквей. Зная хорошо прежнія сношенія Михаила Палеолога съ его предшественниками по дѣлу уніи и встрѣтившіяся недоразумѣнія между ними, Григорій X увѣрялъ императора, что „дѣло уніи никогда не можетъ быть достигнуто лучше, какъ во время его папства“ *). Михаилъ Палеологъ, также хорошо знавшій Григорія X, вѣрилъ, что въ немъ онъ найдетъ болѣе сговорчивости, чѣмъ при прежнихъ папахъ, и теперь надѣялся успѣшнѣе воспользоваться церковными дѣлами для своихъ политическихъ цѣлей.

По прибытіи въ Римъ, Григорій X-й вскорѣ приступилъ къ осуществленію задушевной мысли—устроить единеніе церквей. Въ своихъ посланіяхъ къ латинскому духовенству, съ жалобою на бѣдственную участь восточныхъ христіанъ въ Палестинѣ, на порчу нравовъ среди христіанъ и на гибельныя заблужденія грековъ, папа объявляетъ, что онъ намѣренъ созвать Вселенскій соборъ, на которомъ должны быть обсуждены указанные вопросы и рѣшено дѣло о соединеніи церквей, „чтобы св. церковь, какъ говорилъ папа, была всегда единою, прекрасной невѣстой Христовой“; затѣмъ приглашаетъ духовенство въ Ліонъ къ Майскимъ календамъ 1274 года на соборъ. Григорій X писалъ и къ Михаилу Палеологу, извѣщая его, что „онъ проливаетъ слезы и молится о томъ, чтобы Господь соединилъ воедино латинянъ и грековъ, и что онъ для этого рѣшился созвать Вселенскій соборъ“, на каковый умоляетъ Михаила Палеолога скорѣе прислать своихъ повѣренныхъ съ надлежащимъ полномочіемъ отъ себя, клира и народа. Папа писалъ и къ патріарху Іосифу: просилъ Іосифа, чтобы онъ былъ не только сотрудникомъ державнаго въ соединеніи церквей, но особеннымъ двига-

*) Тамъ же 340 стр.

телемъ этого дѣла, и потомъ приглашалъ его лично съ епископами своими явиться на соборъ; — „мы примемъ васъ благосклонно, говорилъ папа, объяснимся обо всемъ искренно и почтимъ какъ должно“ *). Какъ же встрѣтило греческое духовенство папское приглашеніе на соборъ? Наученное многочисленными опытами сношеній съ Римомъ по дѣлу единенія церквей, византійское духовенство считало безполезнымъ принимать участіе въ соборѣ. Оно вполнѣ было убѣждено, что латиняне не только не откажутся отъ своихъ заблужденій, но еще будутъ навязывать таковыя византійской Церкви, и потому, находя затѣваемое единеніе церквей неисполнимымъ, оставили безъ вниманія папское приглашеніе. — Императоръ, не предвидя добровольнаго согласія на унію со стороны духовенства, началъ дѣйствовать рѣшительно. „Вотъ въ одинъ день, говоритъ Пахимеръ, по зову съѣхались къ нему во дворецъ: патріархъ, архіереи и нѣкоторые изъ клира. Императоръ предложилъ имъ соединеніе съ Римскою церковію и говорилъ съ жаромъ, воображая, по обыкновенію, ужасы и представляя тогдашнія обстоятельства до крайности опасными“. Онъ требовалъ для уніи съ Римомъ слѣдующихъ уступокъ со стороны православной Церкви: 1) чтобы при богослуженіи поминать папу; 2) признать аппелляцію на имя папы, т.-е. его верховный судъ надъ Церковію; 3) признать главенство папы **). Въ подкрѣпленіе своихъ требованій императоръ ссылался на подобнаго рода уступки грековъ, которыя проектировались еще при Іоаннѣ Дукѣ и патріархѣ Мануилѣ... Затѣмъ приводилъ отеческія свидѣтельства и личныя соображенія въ пользу правовѣрія латинянъ и осуждалъ упорство грековъ ***). Со стороны духовенства ожидались возраженія противъ императорскихъ доводовъ. Между тѣмъ патріархъ Іосифъ чувствовалъ себя неспособнымъ къ полемикѣ и потому самъ не

*) Lacr. Conc. Labbei, Conc. Lugdun. II. Православн. Обозрѣн. май, 1867 г. **) Григор. с. 119. ***) Подробн. соображенія импер. у Пахим. 343—45 стр.

сталъ возражать Императору, а приказалъ говорить своему ученому хартофилаксу Векку, извѣстному своимъ краснорѣчіемъ и горячею ревностію противъ латинянъ. Веккъ выступилъ противъ императора съ сильною рѣчью и разбилъ его на всѣхъ пунктахъ доводовъ. „Императоръ говоритъ, сказалъ въ заключеніе Веккъ, что прежніе отцы не называли латинянъ еретиками; бываютъ еретики, поименн уже объявленные Церковію; но страшнѣе еретики тайные, которые еще не обличены этимъ именемъ: таковы римляне, которые, не называясь еретиками, на самомъ дѣлѣ еретики“ *). Своею рѣчью Веккъ придалъ смѣлости патріарху и собору, а царя сильно раздражилъ, ибо, говоритъ Пахимеръ, онъ не нашелся что отвѣчать и немедленно распустилъ собраніе **). Увидѣвъ, что Веккъ служитъ сильнымъ оплотомъ для православныхъ, императоръ рѣшился подвергнуть его опалѣ, чтобы такимъ образомъ удалить его отъ духовныхъ дѣлъ. Скоро на Векка поданы были разные доносы; обвиняли его даже въ государственныхъ преступленіяхъ ***), и хотя онъ вполнѣ оправданъ былъ духовнымъ судомъ, тѣмъ не менѣе его, по приказанію императора, схватили и заключили въ тюрьму ****). Отнявъ такимъ образомъ у патріарха надежнаго защитника православія, Михаилъ Палеологъ надѣялся побѣдить упорство патріарха,—склонить его къ уніи новымъ изложеніемъ богословскихъ доводовъ. При содѣйствіи своихъ сторонниковъ изъ духовенства, онъ составилъ трактатъ, въ которомъ разными изреченіями изъ отцевъ и выдержками изъ историческихъ сочиненій доказывалъ безукоризненность латинянъ въ дѣлахъ вѣры, и отправилъ оный къ патріарху, требуя написать на него опроверженіе, но также на основаніи исторіи и отеческихъ изреченій. Императоръ разсчитывалъ, что никто не найдется въ состояніи возразить противъ написаннаго,

*) Пахим. 345 стр. **) Пахим. 372 стр. и Григор. 122 стр. ***) Пахим. 346 стр. ****) Григора 122 стр.

а Веккъ, котораго онъ боялся, былъ въ заточеніи и не могъ помочь патріарху въ этомъ дѣлѣ. Но императоръ ошибся въ своихъ соображеніяхъ. Общее дѣло ненавистной грекамъ уніи сплотило всѣхъ православныхъ въ одно. Изъ среды православныхъ грековъ явились на помощь патріарху ученые мужи монашескаго и мірскаго чина и даже сестра императора Евлогія. Общими силами они приготовили опроверженіе на трактатъ императора и поручили ученому монаху Іову Іаситу изложить оное на бумагѣ. Опроверженіе доставлено было императору и онъ не рѣшился публично читать его. Такимъ образомъ и на этомъ пунктѣ Михаилъ Палеологъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. За то успѣлъ въ другомъ: онъ склонилъ на свою сторону знаменитаго Векка и сдѣлалъ его орудіемъ своей воли. Но православное духовенство, во главѣ котораго стоялъ патріархъ Іосифъ, не смутилось измѣною ученаго хартофилакса; среди духовныхъ и мірянъ было довольно ученыхъ и благомыслящихъ людей, которые съ успѣхомъ могли защищать чистоту ученія и предохранять грековъ отъ неправославныхъ стремленій императора. Такъ, патріархъ Іосифъ, съ согласія духовенства и при содѣйствіи ученаго монаха Іова Іасита, написалъ и разослалъ ко всѣмъ православнымъ грекамъ окружное посланіе, въ которомъ съ клятвою умолялъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не склоняться на сторону латинянъ и не принимать задуманной императоромъ уніи. Это окружное посланіе произвело свое дѣйствіе: оно подготовило грековъ къ твердому стоянію за православіе и возбудило негодованіе къ измѣннику—императору. Повидимому, противодѣйствіе со стороны духовенства и народа должно было бы остановить императора въ его затѣяхъ. Но хитрый и упрямый Михаилъ Палеологъ не обращалъ вниманія ни на какія препятствія. Мало того: по разсчетамъ своей нечистой политики онъ въ сопротивленіи ему православныхъ нашелъ даже случай похвалиться предъ папой, что онъ ревностно стремится къ соединенію церквей, ради чего го-

товъ даже на борьбу съ своими подданными. Отвѣчая на пригласительное письмо Григорія X — прислать уполномоченныхъ на соборъ, Михаилъ Палеологъ разсыпается предъ папою въ самыхъ льстивыхъ заявленіяхъ преданности и покорности: „того, кто совершилъ все это (т.-е. унію) мы считаемъ и почитаемъ вторымъ послѣ Бога и да прославится во вѣки Господь, поставившій васъ великимъ первосвященникомъ своихъ рабовъ, желающихъ мира всему христіанству". Далѣе — проситъ Григорія X какъ можно поспѣшить совершеніемъ предпринятаго единенія, потому что, говоритъ онъ, „мы открыли нѣкоторыхъ, слѣдующихъ собственнымъ произволеніямъ и противящихся водворенію мира" (намекаетъ на противодѣйствіе уніи).... „Вы, продолжаетъ императоръ, найдете во мнѣ преданнаго сына св. Божіей церкви и вашему апостольскому престолу... Повинуюсь вамъ, и все, что будетъ угодно вамъ, сдѣлаю". Въ заключеніе письма обѣщаетъ въ самоскорѣйшемъ времени отправить своихъ уполномоченныхъ на соборъ.*).

Вскорѣ за тѣмъ императоръ и его сторонники начали готовить все нужное къ латинскому собору. Отъ лица всего греческаго духовенства составлена была грамата и вручена избраннымъ для собора мнимымъ представителямъ Константинопольской Церкви. Уполномоченными съ духовной стороны назначены были: прежній патріархъ Германъ и Ѳеофанъ, епископъ Никейскій,—а со стороны императора и синклита—великій логоѳетъ Акрополитъ, предсѣдатель вестіаріата—Панаретъ и великій діерминевтъ Верріотъ. Всѣ эти лица, съ письмомъ отъ императора и другими документами, отправлены были въ Ліонъ въ началѣ марта 1274 г. Посламъ поручено было везти съ собой и богатые дары для храма св. Петра: дорогія облаченія, иконы, писанныя на золотѣ, ароматы и богатѣйшій, шитый

*) Conc. Labbei. Conc. Lugd. V epist. Mich. Paleolog. ad Greg. X p. 950—954.

золотомъ и усыпанный крупнымъ жемчугомъ коверъ, который былъ приготовленъ для храма св. Софіи *).

Отправивъ, такимъ образомъ, безъ вѣдома и согласія православнаго духовенства, мнимыхъ представителей Константинопольской Церкви для устроенія на Ліонскомъ соборѣ соглашеній съ Римскою церковію, императоръ не переставалъ хлопотать о томъ, чтобы расположить православныхъ къ принятію уніи. Такъ какъ патріархъ Іосифъ стоялъ твердо за православіе и собою подавалъ примѣръ всему духовенству, то Михаилъ Палеологъ рѣшился отдѣлаться отъ опаснаго противника слѣдующимъ образомъ: „онъ предложилъ Іосифу оставить патріархію и поселиться въ Перивлептской обители, пользуясь своимъ содержаніемъ и сохраняя обычное право провозглашенія его имени при богослуженіи. По возвращеніи же пословъ, если дѣло какимъ-нибудь образомъ не состоится, — онъ снова возвратится на свою каѳедру; а когда начатое пойдетъ успѣшно, — онъ совсѣмъ удалится на покой, а его мѣсто займетъ другой". Патріархъ долженъ былъ уступить насилію и перешелъ на жительство въ Перивлептскій монастырь **). Посчитавшись съ патріархомъ, императоръ повелъ атаку противъ архіереевъ и прочаго духовенства. Но тутъ ему уже предстояли большія затрудненія, — нужно было имѣть дѣло съ цѣлымъ духовнымъ сословіемъ. Вѣрный слуга императора Веккъ сначала пытался самъ убѣждать епископовъ въ пользу уніи; но всѣ его діалектическіе доводы и искусно подобранныя мѣста изъ отеческихъ писаній ни къ чему не вели. Епископы наотрѣзъ говорили, что они не примутъ уніи съ Западомъ и что Веккъ напрасно изощряется въ своихъ доводахъ ***). Между тѣмъ извѣстно стало, что среди духовенства и въ народѣ проклинаютъ императора и готовится буря. Тогда Михаилъ Палеологъ пустился на ласкательство и думалъ изображеніемъ критическаго положенія имперіи среди внѣшнихъ враговъ

*) Пахим. 353 стр. **) Тамъ же 354 стр. ***) Пахим. 355 стр.

расположить духовенство въ свою пользу. Для этого пригласилъ къ себѣ архіереевъ и, принявъ ихъ очень почтительно, сталъ увѣрять, что его побуждаетъ дѣйствовать въ пользу уніи не иное что, какъ желаніе избѣжать жестокихъ войнъ съ западными врагами; что Церковь остается по прежнему неизмѣнною, несмотря ни на какія случайности. Все дѣло уніи будетъ состоять только въ 3-хъ пунктахъ: въ признаніи за папою первенства, въ аппелляціи на его имя и въ провозглашеніи папскаго имени при богослуженіи. Всѣ эти преимущества Римской церкви, если всмотрѣться внимательно, — только пустыя слова. Между тѣмъ мы этимъ отвратимъ опасность, которая неизбѣжна для нашей имперіи" *). Но ласкательства и убѣжденія императора ни на шагъ не подвинули дѣла. Архіереи отвѣчали, что безъ позволенія патріарха они не могутъ принять условій единенія съ Римскою церковію; если же угрожаетъ опасность Византіи отъ внѣшнихъ враговъ, то это не ихъ забота, что на нихъ лежитъ только обязанность молиться **). Словомъ, представители Церкви оставались непреклонными. Императоръ разразился гнѣвомъ и началъ угрожать епископамъ наказаніями за упорство. Тогда нѣкоторые изъ благомыслящихъ и близкихъ къ Палеологу людей убѣждали его не производить церковной тревоги насиліями. Великій экономъ Кенфилинъ, бросившись на колѣна предъ императоромъ, просилъ его не поднимать внутренней войны; „вѣдь никогда, говорилъ онъ Михаилу Палеологу, не примирить тебѣ всѣхъ, хотя бы насъ и удалось тебѣ склонить къ миру" ***). Но императоръ не хотѣлъ и слушать подобнаго рода здравыхъ совѣтовъ. Устрашенные угрозами Михаила Палеолога, „многіе изъ слабыхъ членовъ, говоритъ Пахимеръ, тутъ же перешли на сторону державнаго", но большая часть духовенства рѣшилась на всѣ лишенія, которыми грозилъ императоръ, лишь бы только не измѣнять святымъ исти-

*) Тамъ же 355—6 стр. **) Тамъ же 358 стр ***) Пахим. 359 стр.

намъ православія. Съ тѣхъ поръ произошло открытое раздѣленіе между православными и уніатами. Сторона православныхъ начала смотрѣть на склонившихся къ уніи какъ на отлученныхъ и еретиковъ, и потому стала чуждаться уніатовъ и прервала всякое съ ними общеніе. Императоръ принялъ сторону уніатовъ и началъ тѣснить ревнителей православія. Чтобы найти къ тому предлогъ, онъ потребовалъ отъ всѣхъ епископовъ собственноручной подписки въ томъ, что они вполнѣ покоряются свѣтской власти императора *). Понявъ хитрость императора, православные епископы не дали подписки, а императоръ призналъ это за оскорбленіе величества и открылъ цѣлый рядъ жестокихъ преслѣдованій на православное духовенство. Многіе изъ епископовъ были изгоняемы изъ домовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что дома принадлежатъ казнѣ и императоръ властенъ давать ихъ только вѣрноподданнымъ. По приказанію Михаила Палеолога, многіе епископы были сосланы въ заточеніе, а имущества ихъ подверглись конфискаціи. Чтобы видѣть, до какой степени простирались жестокости императора въ преслѣдованіи ревнителей православія, мы укажемъ на одинъ возмутительный случай. Узнавъ, что ссыльный риторъ Оловолъ не соглашается на унію, Михаилъ Палеологъ приказалъ возвратить связаннаго цѣпями ослушника въ городъ. Здѣсь несчастнаго сначала подвергли жестокимъ пыткамъ, а потомъ свѣдома императора накинули на шею Оловола и 10 его сторонниковъ длинныя веревки, обвѣшали ихъ овечьими внутренностями, со всѣми находящимися въ нихъ нечистотами; ритора же сверхъ того били по устамъ овечьими печенями, и въ такомъ видѣ водили опальныхъ по всему городу **). Эти и подобныя жестокости наводили ужасъ на духовенство, а въ народѣ возбуждали ропотъ. Нѣкоторые изъ епископовъ умоляли тирана-императора отложить свой гнѣвъ для блага Церкви, просили, наконецъ, прекра-

*) Тамъ же. **) Пахим. 363 стр.

тить насилія до времени, пока возвратятся послы изъ Рима. Но Михаилъ Палеологъ стоялъ на своемъ: онъ обѣщалъ миръ и пощаду только покорнымъ его волѣ, а противящихся считалъ достойными всякой казни, называя ихъ оскорбителями царскаго величества. Чтобы избѣгнутъ насилій со стороны императора, многіе изъ духовныхъ оставляли отечество и искали внѣ его спасенія. Узнавъ объ этомъ, Михаилъ Палеологъ очнулся и, для успокоенія встревоженнаго духовенства и народа, издалъ „золотую буллу", гдѣ подъ самыми страшными клятвами увѣряетъ, что ему и на мысль не приходило употреблять насиліе, или домогаться сдѣлать къ символу прибавленіе хотя одной іоты, что уступки со стороны православныхъ требуются самыя незначительныя, да и то только на словахъ, для цѣлей государственнаго домостроительства, въ видахъ избѣгнуть опасностей отъ внѣшняго врага *). Довѣрившись такого рода обѣщаніямъ, православные Греки нѣсколько успокоились, а нѣкоторые изъ сосланныхъ въ заточеніе епископовъ согласились даже подписать условія вѣрности императорской власти **).

Такими-то жестокостями, насиліемъ и хитростію Михаилъ Палеологъ старался навязать православнымъ унію съ Римомъ. Замѣтимъ: это происходило еще до возвращенія пословъ изъ Рима.

Иванъ Зенькевичъ.

Продолженіе будетъ.

---

*) Тамъ же 364—65 стр. **) Тамъже.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 5-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„И се, весь градъ изыде въ срѣтеніе Іисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ“ (Матѳ. 8, 34).

Вотъ, братіе, до чего, до какого безумія можетъ доводить людей своекорыстіе. Іисусъ Христосъ приходитъ однажды въ страну Гергесинскую (она же Гадаринская) и исцѣляетъ здѣсь двоихъ бѣсноватыхъ, которые такъ были люты, что никто не смѣлъ ходить тѣмъ путемъ, гдѣ они жили; но при этомъ Іисусъ Христосъ дозволяетъ бѣсамъ, по выходѣ изъ тѣхъ двоихъ несчастныхъ, войти въ пасшееся вблизи свиное стадо,—и стадо свиней взбѣсилось, бросилось въ море и потонуло. Но какъ поступили въ этомъ случаѣ жители страны той? Увы, узнавъ о чудѣ, которое совершилъ Іисусъ Христосъ надъ бѣсноватыми, и о погибели стада, они цѣлымъ городомъ спѣшатъ на встрѣчу къ Іисусу и просятъ Его—о чемъ? *чтобы Онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ*! Итакъ, для нихъ стадо свиней дороже и тѣхъ двоихъ согражданъ ихъ, которыхъ исцѣлилъ Іисусъ Христосъ, и даже самого Христа дороже. „Богъ съ Тобой и съ чудесами Твоими; иди, иди куда знаешь отъ насъ“. И Спаситель нашъ оставилъ страну ту дѣйствительно; ибо насильно Онъ никогда и никому не навязывалъ своихъ милостей.

Но намъ ли, братіе, удивляться поступку Гергесинскихъ жителей, которые были полуязычниками? Мы вотъ и христіане, а не поступаемъ ли именно и большею частію такъже въ случаяхъ подобныхъ настоящему? Не посту-

паемъ ли мы дерзко и неблагодарно съ І. Христомъ, когда попускаетъ Онъ, чтобы случилось съ нами то или другое несчастіе житейское? Увы намъ окаяннымъ! Сынъ Божій Себя не пощадилъ, чтобы спасти насъ отъ власти діавола, а намъ даже какими нибудь двумя-тремя свиніями поступиться не въ мочь, и это, какъ увидимъ, для собственнаго же блага! Случись съ нами какая незадача, мы сейчасъ и роптать на Господа: „Господи, что это? за что это?“ какъ будто Господь безъ цѣли когда дѣйствуетъ!

Други мои! Уже ли, вы думаете, Господь безо всякой напримѣръ цѣли попустилъ погибнуть цѣлому стаду свиному въ странѣ Гергесинской? Помимо другихъ цѣлей, не видимо ли поступилъ такъ Іисусъ Христосъ потому, что Ему нужно же было дать гдѣ-нибудь мѣсто бѣсамъ? Послать бы ихъ въ бездну? Но это бы значило прежде времени мучить ихъ, а Господь правосуденъ не только въ отношеніи къ людямъ, а и къ бѣсамъ. Прежде времени Онъ и бѣсовъ не хочетъ мучить, хотя они и стоютъ того и хотя для Христа было совершенно возможно заключить ихъ тогда же въ бездну. И вотъ они просятъ Его: повели намъ въ стадо свиное войти (кстати замѣтьте: нечистый и помѣщеніе нечистое избираетъ и любитъ),—и Іисусъ Христосъ позволяетъ имъ это, лишь бы человѣка освободить отъ власти и владычества діавола. И Спасителя винить за то? Стадо свиней неужели дороже людей? Видите, какъ совѣты наши далеко не то, что совѣты Божіи.

Кто и изъ насъ, болѣе или менѣе, не подверженъ дѣйству діавольскому? Кто не носитъ въ себѣ время отъ времени того или иного бѣса? Кто иногда и самъ даже не чувствовалъ, что въ насъ именно есть кто-то *иной*, и что этотъ иной, чуждый намъ духъ, заставляетъ насъ почасту мыслить, говорить и дѣйствовать—совсѣмъ не то, что слѣдовало бы и что мы же сами находили за полезное? Правда, нами, какъ христіанами, располагать бѣсы не могутъ нынѣ такъ свободно, какъ располагали они въ

древности язычниками; но отъ вліянія ихъ, говорю, кто и изъ насъ свободенъ? Есть и у насъ, чуть ли не у каждаго, свой особенный бѣсъ: у кого бѣсъ гордости, у кого бѣсъ сребролюбія, у того бѣсъ блудный, у инаго духъ уныніе, и т. д. Но не беззащитны мы отъ этихъ бѣсовъ: когда кто изъ насъ воззоветъ ко Господу о избавленіи отъ дѣйства сатанина, тогда Господь повелѣваетъ діаволу оставить насъ, а діаволъ, такъ какъ онъ всегда не безъ нашего вѣдь соизволенія овладѣваетъ нами и непремѣнно по нашей винѣ, діаволъ, говорю, само собою, съ неудовольстіемъ тогда къ Господу: „за чѣмъ Ты хочешь мучить меня прежде времени?“ Вслѣдствіе сего Господь попускаетъ ему: твори съ человѣкомъ, что знаешь, лишь души его и самого не касайся. И діаволъ начинаетъ творить тутъ разныя пакости человѣку и, какъ лукавый, старается всячески уязвить его съ той стороны, съ которой сердце наше доселѣ было особенно ему открыто. Да, возлюбленные братіе, вотъ гдѣ и въ чемъ между прочимъ настоящая причина всевозможныхъ бѣдъ и неудачъ нашихъ: то нерѣдко отъ діавола намъ, хотя и не безъ Божія попущенія; Богъ же попускаетъ для нашей же пользы. А потому жаловаться на несчастія не только грѣшно, но и неразумно. Скорѣе надо тужить, если покойно кому живется, потому что отсутствіе огорченій иногда означаетъ, что діаволъ намъ не врагъ; а кому діаволъ не врагъ, хорошій ли это признакъ? Это ли находка? Судите сами.

Кстати, вотъ кому уподобляемся мы: Гадаринскимъ язычникамъ,—когда земныя заботы и предметы предпочитаемъ небеснымъ. А равно и то примите къ свѣдѣнію, что „гдѣ свинская жизнь, тамъ живетъ не Христосъ, а живуть демоны“, что демоны любители нечистой и мерзкой жизни. А потому, братіе мои, кто изъ васъ любитъ болѣе посѣщать мѣста увеселеній, чѣмъ храмъ Божій, и скотскую жизнь, пьянственую, блудную предпочитаетъ благочестной, знайте, тѣ не Богу, а „бѣсамъ друзи“, и въ тѣхъ слѣдова-

тельно не Богъ царствуетъ, а діаволъ. И злоба, хулы, ссоры, драки и т. п., это тоже нерѣдко отъ діавола намъ: гдѣ бѣси, тамъ и ярость, лютость. Бѣсноватые—что люди, что свиньи—одинаково, взбѣсясь, дѣлаются яростными. Такъ и Апостолъ пишетъ о діаволѣ: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ПРАЗДНИКЪ ВЪ ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Нѣтъ, братіе, въ году большаго числа праздниковъ, какъ въ честь Преблагословенной Владычицы нашей, Богородицы. Кромѣ двенадесятыхъ Богородичныхъ праздниковъ—Рождества Богородицы, Введенія, Благовѣщенія, сколько праздниковъ въ честь только чудотворныхъ иконъ Ея—разныхъ наименованій: напримѣръ, въ честь Казанскія Ея иконы, Владимірскія, Тихвинскія, Смоленскія, Иверскія, всѣхъ скорбящихъ Радости, Неопалимыя Купины, Живоноснаго Источника и т. д. Смотрите по календарю: чуть не каждый день значится праздникъ въ честь той или иной Богородичной иконы. Впрочемъ не такъ ли оно и быть должно? Какъ христіанамъ не ублажать, ежечасно даже, Пресвятой Дѣвы Маріи, когда Самъ Господь благоволилъ вселиться во утробу Ея, и вслѣдствіе этого кто теперь ближе Ея къ Сыну Божію, чтобы ходатайствовать предъ Нимъ о насъ грѣшныхъ? Кто наконецъ и любитъ насъ больше Ея? Чудеса милостей Ея неизчислимы. Сколькимъ иконамъ Своимъ, замѣтьте, сообщала она чудотворную силу! А все для чего? Чтобы тѣмъ удобнѣе намъ было пользоваться токами Ея щедротъ и благостыни. Поистинѣ, Она для міра христіанскаго „древо свѣтлоплодо-

витое, отъ негоже питаются вѣрніи; древо благосѣянно-лиственное, имъже покрываются мнози; источникъ животныя воды неистощаемый, пристанище и отишіе въ пучинѣ скорбей сущимъ и помощница всѣмъ вѣрно молящимся Ей".

Но если, братіе мои, Она имѣетъ полное право на наше самое глубокое къ Ней благоговѣніе, то не правы тѣ изъ насъ, кто единую Богоматерь какъбы раздѣляетъ въ своемъ представленіи, и то у нихъ „запрестольная Божія Матерь, то Казанская, то Скорбящая" и т. д. Други мои! Ужели нужно доказывать, что Богоматерь едина, а это только иконы Ея разныя, и что предъ той ли, другой ли иконой вы молитесь, вы все тойже единой Богоматери молитесь, которая предстоитъ на небѣ престолу Сына Своего, превыше архангеловъ и ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, молящися о насъ ко Господу,—что не Божія Матерь—запрестольная, Казанская, а это только иконы Ея зовутся: запрестольная, Казанская, Владимірская? Зовутся же онѣ такъ потому, что запрестольная икона занимаетъ мѣсто за престоломъ, а прочія пишутся по образцу иконъ, первоначально прославленныхъ въ томъ или иномъ городѣ, напримѣръ въ Казани, Владимірѣ. Но понятное дѣло, повторю и еще разъ, сама-то Божія Матерь все же одна, и какъбы она ни изображалась, стоящей или сидящей, во весь ростъ, или въ поясъ, съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, или безъ Него (какъ на иконѣ Боголюбской), въ существѣ дѣла разницы тутъ положительно нѣтъ никакой, и тотъ въ высшей степени неразумно поступаетъ, кто отслушалъ напримѣръ молебенъ Божіей Матери предъ Ея иконой, зовомой Казанскою, и тутъ же проситъ начать другій молебенъ—„запрестольной" Богородицѣ и потомъ—Скорбящей и т. д. Какъ будто Божія Матерь не одна? Правда, служба Ей есть особая—въ честь Боголюбской напримѣръ Ея иконы, и Владимірской и т. д. Но вотъ въ чемъ дѣло: слыхали ли вы, чтобы гдѣ и когда правилась всенощная сперва, напр. Рождеству Богородицы,

а потомъ сряду вторая въ честь какой-либо иконы Богородичной? А молебенъ—таже всенощная, только сокращенная. „Но у меня, скажешь, есть желаніе помолиться и предъ той, и предъ другой иконой“? Прекрасно. Но скажи ты мнѣ: когда мы предъ иконой молимся, иконѣ ли собственно должны молиться, или тому, кто изображенъ на иконѣ? Конечно, никакъ ужь не изображенію вещественному, какъ бы оно ни было для насъ священно. А когда такъ, вотъ и суди: гдѣ же тутъ здравый-то смыслъ, что ты требуешь 3—5 молебновъ отслужить къ ряду Божіей Матери? Ты, значитъ, иконѣ молебствуешь? Но это неправильно. Нѣтъ, скажешь, молебствую Божіей Матери. Но ты выслушалъ уже Ей молебенъ. Сошлешься на то, что тебѣ очень нравятся пѣснопѣнія изъ службы въ честь той или иной иконы? Что же, такъ и попроси служащихъ пропѣть три-четыре тропаря, а молебенъ все же пусть будетъ одинъ и, если угодно, съ акаѳистомъ *). Вообще надо сказать вамъ, браніе мои, большинство изъ васъ, при всемъ своемъ усердіи, котораго я ни отрицать въ васъ, ни порицать, само собою, и не думаю, неправо судитъ о молебствіяхъ, полагая суть ихъ въ томъ, чтобы сразу какъ можно больше справить молебновъ и притомъ каждому святому, каждой иконѣ, свой молебенъ, отдѣльный. Какъ будто счетъ и количество значатъ тутъ что-нибудь?

Закончу свое слово—словами Сладчайшаго Спасителя нашего: *Молясь, не говорите лишняго, какъ язычники: ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны* (Мѳ. 6, 7). Объясняя сіи слова Евангелія, св. Златоустъ говоритъ: „здѣсь Спаситель запрещаетъ продолжительныя молитвы, впрочемъ продолжительныя не по времени, но по множеству и продолжительности словъ“

*) Все равно, какъ соединяетъ же св. Церковь, въ одну всенощную, воскресную службу наримѣръ и прилучившагося праздника, Свѣтлаго дня и Благовѣщенія и т. д. А не служитъ двухъ-трехъ всенощныхъ сряду.

(Бес. на Мѳ. ч. I). Это значитъ: надо не на то смотрѣть: отслужу столько-то молебновъ, или прочту столько-то молитвъ, и довольно съ меня, и правъ я. Нѣтъ, *непрестанно молитеся*, по слову Апостола, постоянно будьте въ молитвенномъ настроеніи: вотъ что цѣнно предъ Богомъ! Далѣе: наипаче *духомъ и истиною старайтесь молиться. Таковыхъ бо поклонниковъ Отецъ небесный ищетъ и желаетъ Себѣ* (Іоан. 4 гл. 23 ст.), какъ объ этомъ было уже говорено вамъ раньше. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 6-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Рим. 12, 6—14.

„Какъ намъ жить? Въ міру развѣ спасешься?“ вопитъ міряннинъ грѣшникъ. И со стороны можно подумать, что глаголющій сіе въ самомъ дѣлѣ занятъ спасеніемъ души своей, что онъ переиспыталъ всѣ средства къ тому, чтобы устроить себя на пути къ царству Божію; но всмотришься поближе въ дѣло и большею частію видишь: то слова лѣности и лукавства. Человѣку не хочется взяться настоящимъ образомъ за дѣло спасенія, вотъ и ищетъ *вины о грѣсѣхъ своихъ*, извиняетъ себя—чѣмъ? „въ міру, говоритъ, и радъ бы жилъ, да нельзя жить строго поевангельски“.

„Нельзя жить строго по евангельски?“ Какъ будто это причина, чтобы жить совсѣмъ на распашку? Строго нельзя: отчасти хотя старайся исполнять евангельскій законъ. И если не можешь оставить всего, чтобы идти за Христомъ, исполняй покрайней мѣрѣ возможное. Трудно? Препятствій много къ тому въ міру? Но кто же виноватъ въ томъ?—скажи. Не мы ли сами? Вѣдь міръ изъ насъ же состоитъ, и всѣ мы христіане. Зачѣмъ же мы мѣшаемъ другъ другу исполнять евангельскій законъ—вмѣсто того, чтобы

содѣйствовать и помогать другъ другу въ его точномъ и ревностномъ исполненіи? Отчего мы не живемъ такъ, какъ заповѣдуетъ намъ слово Божіе? Вслушайтесь въ слова нынѣ чтеннаго Апостола: „всѣ мы одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены. И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія: то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли, въ ученіи, увѣщатель ли, увѣщевай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ. Любовь да будетъ непритворна. Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію; въ почтительности другъ друга предупреждайте; въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламенѣйте“. Такъ пишетъ Апостолъ, и живи бы мы согласно съ его наставленіемъ, тогда міръ не только не былъ бы намъ помѣхой въ устроеніи спасенія, а напротивъ, другъ другомъ вспомоществуемые, не могли ли бы мы тѣмъ съ большимъ удобствомъ въ кругу братій исполнять евангельскій законъ? Да, тогда естественно мы старались бы другъ передъ другомъ преуспѣвать въ своей ревности о Господѣ, а чрезъ это, само собою, духъ нашъ тѣмъ сильнѣе пламенѣлъ бы любовію ко Господу. Ибо извѣстно, что въ подобныхъ обстоятельствахъ взаимодѣйствіе всего важнѣе и дороже. Возьмемъ примѣръ: одно полѣно не можетъ горѣть, или горитъ слабо, а чѣмъ больше горючаго матеріала, тѣмъ горѣніе сильнѣе. Тоже разумѣйте и о горѣніи сердецъ нашихъ передъ Господомъ, и вотъ между прочимъ разгадка, почему дома у себя и часа на молитвѣ не провести, а во храмѣ Божіемъ, среди братій, съ народомъ, и два-три часа стоишь на молитвѣ легко. А если такъ, значитъ, бѣда не въ томъ, что въ міру мы живемъ, а худо то, что живемъ мы въ міру не такъ, какъбы слѣдовало: перенимаемъ лишь худое другъ отъ друга, а не доброе, и другъ другу не только не помогаемъ, а напротивъ всячески мѣшаемъ въ дѣлѣ спасенія. Но, повторю,

кто же виноватъ тутъ? не мы ли сами? И съ другой стороны: зачѣмъ намъ, скажите, непремѣнно надо *соблазняться* поведеніемъ другихъ? Есть же люди, которые и въ міру тоже среди соблазновъ живутъ, однако же живутъ свято. Отчего мы имъ вотъ не подражаемъ? И отчего именно надо увлекаться примѣрами другихъ, а не влечь напротивъ самимъ братій своихъ на путь спасенія? Забыли, что Спаситель говоритъ? *Горе міру отъ соблазнъ: обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ. Блюдите, да не презрите* (да не соблазните) *единаго отъ малыхъ сихъ. Аще же согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ: аше тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, возьми съ собою еще единаго или два... Аще же и ихъ не послушаетъ, повѣждь Церкви*, т.-е. пастырямъ церковнымъ; *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*, т.-е. остерегайся близкаго общенія съ таковымъ, какъ закоснѣлымъ и неизлѣчимо-больнымъ, чтобы не заразиться его болѣзнію (Мѳ. 18 гл.). *Съ таковымъ даже и не псти вмѣстѣ*, заповѣдуетъ Апостолъ (1 Кор. 5, 11).

Вотъ, други мои, какъ надо жить, и живите такъ, тогда и въ міру удобно спасетесь. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 7-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Кійждо васъ ближнему да угождаетъ
во благое къ созиданію“ (Рим. 15, 2).

„Каждый изъ васъ долженъ не себѣ, а ближнему угождать во благо, къ назиданію“, слышимъ мы нынѣ слово апостольское. И, надо замѣтить, что совѣтывалъ другимъ Апостолъ, то и самымъ дѣломъ самъ же первый во всей точности исполнилъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ: *бых немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу.*

Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу (1 Кор. 9, 23). Вотъ, братіе, какъбы слѣдовало и намъ держать себя въ отношеніи къ ближнимъ своимъ. А мы какъ живемъ? Угождать ближнимъ и мы любимъ; но только *во благо* ли и *къ назиданію* своихъ ближнихъ? Не ко вреду ли и разоренію напротивъ? Такъ что и стараясь угодить ближнему, въ существѣ дѣла не себѣ ли самимъ угодить мы стараемся, себѣ пользу получить? Тогда какъ, по настоящему, вся наша жизнь, вся наша дѣятельность должна бы быть направлена именно во благо лишь ближнимъ. Въ самыхъ невинныхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ мы должны отказывать себѣ, если замѣтимъ, что они могутъ сопровождаться вредомъ для братій и соблазнить кого-нибудь. „Пища не приближаетъ насъ къ Богу, пишетъ Апостолъ. Берегитесь однакоже, чтобы сія свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ. И потому, если пища соблазняетъ брата моего не стану ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“ (1 Кор. 8, 8—13). „Все чисто, онъ же пишетъ, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ. А потому самое лучшее—не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется“ (Рим. 14, 20 и 21). Такъ и во всемъ.

Къ сожалѣнію, мы любимъ больше жаловаться, что въ міру дѣться некуда отъ соблазновъ и множества искушеній, а о томъ, какъбы помочь такой бѣдѣ, не мыслимъ и не прилагаемъ старанія. Мало того,—кто изъ насъ и обязанъ-то заботиться о народной нравственности, и тѣ не уклоняются ли большею частію отъ такой своей обязанности, говоря въ свое оправданіе: одинъ что тутъ подѣлаешь? „Одинъ“? Какая гордость—считать себя одинокимъ съ своей ревностью о славѣ имени Божія, думать, что только и людей, что я одинъ! А ты поищи, и найдешь, а нашедь кого по сердцу, вотъ ты уже и не одинъ; съ вами притомъ Самъ Христосъ, если во славу Его вы сошлись. Извѣстно, *гдѣ двое или трое соберутся во имя Христово*,

тамъ и Христосъ посреди ихъ (Мѳ. 18, 20). Можно сказать, у васъ цѣлая уже Церковь, со главою—Христомъ. Во всякомъ случаѣ начало добраго дѣла положено вами и въ средѣ вашей. А положено начало, найдутся и еще охотники—заняться съ вами и отъ васъ христіанской наукой; ибо вещь неслыханная, чтобы гдѣ около св. тружениковъ не составилось кружка святаго. Примѣръ—св. отшельники. Какъ основались всѣ наши св. обители? Явится гдѣ-нибудь въ глуши безвѣстный пустынникъ, поживетъ годъ-два незнаемый (это ужь много), и вотъ, смотришь, вокругъ него цѣлое ужь братство. И изъ какой дали-то иногда соберется оно, это братство! Поистинѣ, истинное благочестіе—это цвѣтокъ благоуханный, который въ какой бы глуши ни росъ, непремѣнно дастъ о себѣ знать золотой пчелкѣ,—привлечетъ ея вниманіе и напитаетъ ее въ сладость. Такъ и человѣкъ истинно благочестивый: для большинства онъ иногда и ненавистенъ; но для сердецъ богобоязненныхъ онъ всегда знаемъ, поймутъ и полюбятъ его непремѣнно сердца препростыя и добрыя, чуждыя сатанинской гордости, и получатъ конечно пользу.

Такъ согласимся, братіе мои, что и въ міру не только спастись, но и помочь спасенію другихъ можно, и что стоитъ взяться сначала за дѣло своего спасенія, одинокъ, ты не будешь: найдутся тебѣ добрые товарищи въ святыхъ твоихъ намѣреніяхъ. А бѣда въ томъ, что мы мало заняты своимъ душевнымъ состояніемъ и живемъ распущенно. Соблазняемъ другъ друга постоянно, и сами соблазняемся, о спасеніи же собственномъ и о вразумленіи другъ друга и не думаемъ даже. Добрымъ порядкамъ другъ у друга не учимся и, большею частію, тѣхъ, кто учитъ насъ добру, слушать не хотимъ, считая себя выше пастырскихъ напр. наставленій. Вотъ гдѣ корень зла. И это, спрошу васъ, христіанство? Нѣтъ, возлюбленные мои, кто относится свысока къ христіанскимъ наставленіямъ, чьимъ бы то ни было, тотъ не есть христіанинъ: ибо христіанинъ не можетъ равнодушно относится къ урокамъ христіанской

жизни; тотъ гордецъ, а гордость не христіанское свойство, а сатанинское. Слова нѣтъ, большинство грѣшитъ здѣсь не по упорству какому-нибудь, а по легкомыслію главнымъ образомъ. Но и легкомысліе развѣ не грѣхъ? Вѣдь и Адамъ съ Евой согрѣшили по легкомыслію больше, однакожь и себя сгубили и все свое потомство. Да и это ли не тяжкій грѣхъ съ твоей стороны: рѣчь и дѣло идетъ о твоемъ вѣчномъ спасеніи, а ты смѣешься легкомысленно? Тебя приглашаетъ пастырь Церкви покаяться и не беззаконничать болѣе: ты же издѣваешься надъ его мольбою? Какъ думаешь, чѣмъ это должно окончиться? *Аще не покаетесь*, говоритъ Христосъ Спаситель, *всѣ* безъ изъятія *погибнете*. Вотъ конецъ, насъ ожидающій! *Отымется отъ васъ царствіе Божіе и дастся* тому, кто будетъ стоить его по своей святой жизни. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. ПРОРОКА ИЛІИ.

Сегодня мы совершаемъ, слушатели, славную память одного изъ самыхъ великихъ и замѣчательнѣйшихъ пророковъ древности, жизнь котораго одинаково занимательна какъ для простецовъ вѣры, которые чуть не за нѣкоего бога почитаютъ пророка Илію, такъ и для людей образованныхъ.

Вотъ передъ нами цѣлое царство израильское, и въ цѣломъ царствѣ ни одного жертвенника истинному Богу. Повсюду самое постыдное служеніе идоламъ, всюду развратъ, всюду нечестіе. И, что всего горестнѣе, во главѣ нечестія стоитъ царскій домъ. Пророки истиннаго Бога всѣ избиты. Скажите: какъ бы тутъ, кажется, посмѣть даже и подумать выступить кому-нибудь одному съ обличеніемъ противъ цѣлаго царства? И, однако такой человѣкъ нашелся. Въ странномъ одѣяніи, подпоясанный ремнемъ, съ накинутой поверхъ кожей (милотію) и съ посо-

хомъ въ рукѣ выступаетъ онъ, этотъ странный человѣкъ, на дѣло, о выполненіи котораго другой кто и подумать бы не посмѣлъ, и вступаетъ вдругъ въ борьбу съ цѣлымъ царствомъ. Человѣкъ этотъ—Илія пророкъ. И что же видимъ? Царь и вельможи, жрецы языческіе и народъ, все приходитъ въ смущеніе отъ грозныхъ рѣчей пророка Божія. По слову его самое небо заключилось на три съ половиною года. Противъ Иліи начинаются злоумышленія и открытое преслѣдованіе. Онъ уступаетъ на время и скрывается. Но затѣмъ снова, точно грозный духъ, является открыто: предстаетъ царю и требуетъ отъ него: „собери ко мнѣ на гору Кармилъ всѣхъ израильтянъ и жрецовъ вааловыхъ", и народъ, не смотря на непріязнь царя Ахаава къ Иліи, собранъ. Такова, замѣчу, сила дѣйствія людей самоотверженныхъ на тѣхъ, съ кѣмъ они лицемъ къ лицу сталкиваются!—Здѣсь предъ народомъ держитъ Илія рѣчь и предъ лицемъ самого царя предаетъ смерти всѣхъ жрецовъ языческихъ. И потомъ снова то онъ скрывается отъ гнѣва царскаго, то, являясь изъ сокровенныхъ убѣжищъ, опять обличаетъ нечестіе, и это съ одинаковой настойчивостію и постоянствомъ до самаго того дня, когда живый взятъ на небо. Скажите, повторю, много ли подобныхъ личностей можетъ указать намъ исторія?!

Здѣсь самъ собою раждается вопросъ: откуда въ Иліи взялось такое изумительное мужество? Откуда такая смѣлая отвага,—одному рѣшиться на борьбу съ цѣлымъ царствомъ? Пророкъ Божій самъ даетъ намъ ключъ къ рѣшенію этого вопроса. Онъ не одинъ разъ свидѣтельствовалъ о себѣ предъ Господомъ такъ: *ревнуя поревновахъ по Господѣ Богѣ Вседержителѣ, яко оставиша Тебе сыны Израилевы.* Эта-то ревность по Богѣ, крѣпкая какъ смерть, и была для него той могучей силой, которая въ теченіе цѣлой его жизни не давала ему покою, постоянно порывала его на дѣло и заставляла презирать всѣ опасности въ далеко неровной борьбѣ съ народнымъ нечестіемъ.

Я не безъ намѣренія остановился на указанной чертѣ изъ жизни славнаго пророка. Да, въ наши дни такъ всеобщи жалобы на распущенность народныхъ нравовъ. Поговорите вы съ служителями алтаря, и непремѣнно услышите жалобы, что „благочестіе нынѣ видимо упадаетъ въ народѣ, къ религіи становятся всѣ сословія холоднѣе“ и т. д. Поговорите съ людьми, облеченными гражданскою властію, и вы опять встрѣчаетесь съ жалобами, что „не стало и нѣтъ нынѣ ни порядку должнаго въ управленіи сельскомъ, ни почтительности въ народѣ къ властямъ, ни исправности въ отбываніи разнаго рода повинностей, а повсюду напротивъ воровство, страшное пьянство“ и т. п. Отъ родителей несутся жалобы на дѣтей, отъ наставниковъ на питомцевъ. И простой народъ, въ свою очередь, тоже громко заявляетъ, что нынѣ „ни суда, ни порядку добиться нельзя, да и искать не знаешь гдѣ“. Словомъ, кто нынѣ не жалуется, и нельзя сказать, чтобы жалобы эти были совершенно напрасными! Дѣйствительно, знаменія нашего времени далеко не изъ добрыхъ и мало утѣшительны. Но спросимъ себя: что же, принимаются ли какія мѣры противъ такого всеобщаго и повсемѣстнаго растлѣнія народной нравственности, и если принимаются, то насколько успѣшно, и отъ чего большею частію безуспѣшно? Не краснѣя за себя, отвѣтить на всѣ сіи вопросы, мы думаемъ, едва ли кто рѣшится. Отъ чего же это такъ? Отъ недостатка истинной ревности къ общему благу. Хотя и беремся мы иногда за трудъ—послужить обществу; но усердія и постоянства въ мѣропріятіяхъ у насъ большею частію не хватаетъ: попытался человѣкъ побороться съ тѣмъ или инымъ недугомъ общественнымъ, а потомъ не прошло, смотришь, и мѣсяца, онъ ужь и махнулъ на все рукой: „нѣтъ, говоритъ, *одному* тутъ ничего не подѣлать; вотъ если бы“...,—и пошелъ строить планы! Это разумѣется гораздо легче, чѣмъ дѣло дѣлать. А съ другой стороны кто изъ насъ и ревностно относится къ подобнымъ вещамъ, всегда ли однако они не достигаютъ своей цѣли по винѣ

тѣхъ, на кого дѣйствовать стараются? Ей, не потому ли главнымъ образомъ, что въ основаніи нашей ревности о благѣ другихъ лежитъ большею частью не то начало, на которомъ и которымъ зиждется все доброе въ мірѣ? Не отъ того ли труды наши на этотъ разъ остаются безплодными, что въ основаніи нашей дѣятельности лежитъ не любовь къ Богу и ближнимъ, не ревность о славѣ имени Божія, какъ бы слѣдовало тому быть и какъ это было, напримѣръ, въ пророкѣ Иліи, а свои особыя цѣли: желаніе выслужиться, отличиться, дать ходъ своимъ завѣтнымъ и любимымъ мнѣніямъ, мечтамъ и т. д. Однимъ словомъ, у пророка Иліи, источникомъ его подвиговъ на пользу общую была любовь къ Богу, а у насъ источникъ большею частью иной—самолюбіе. Тамъ источникъ былъ неисчерпаемый, а у насъ самый мелкій. Оттого и такая разница въ трудахъ нашихъ на пользу общую!— *Имѣяй уши слышати да слышитъ!* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, НА ПАМЯТЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРІИ МАГДАЛИНЫ.

Сегодня у насъ двойной праздникъ: день памяти одной изъ святыхъ женъ новозавѣтныхъ, св. равноапостольной Маріи Магдалины, и день тезоименитства благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны Ея Невѣстки и Дщери. Праздникъ, съ которой стороны ни взглянуть на него, одинаково многопоучительный и знаменательный. Особенно много говоритъ онъ мыслящему человѣку о великомъ и многоплодномъ значеніи женщины въ семейной и общественной жизни, на что у насъ, особенно въ средѣ простаго народа, совершенно неправильный взглядъ.

Да, какъ у насъ смотрятъ большею частію на женщи-

ну? Ее почти и за человѣка не считаетъ простый народъ. Почему, не рѣдко случается, разсвирѣпѣлъ пьяный мужъ, и вотъ на комъ показать власть? на женѣ! Не удалось что-нибудь въ работѣ: рветъ и мечетъ мужъ, и опять жена виновата. И за дѣло и не за дѣло, и въ сердцахъ и въ шутку, не постоянно ли сыплются у васъ, братіе, на женъ если не побои, то ругательства? „Ты молчи, знай свой чуланъ!“ не обычный ли это окликъ вашъ своимъ женамъ? И по вашему понятію только и дѣла женщинѣ, что готовить семьѣ пищу да одѣвать ее.

Ошибаетесь, други мои! Слова нѣтъ: по уму мужчина обстоятельнѣе женщины, и труда ему съ заботой, тоже пожалуй, больше, чѣмъ женщинѣ. Но вотъ въ чемъ дѣло: что было бы съ мужской половиной, еслибы женщина не согрѣвала семьи своей лаской и своею теплой любовію и участіемъ? Не видай дѣти частыхъ слезъ, колѣнопреклоненій и молитвенныхъ воздыханій матери своей, бабушки, сестры, передъ Господомъ: кто поручится, что сердца ихъ не зачерствѣли бы совсѣмъ съ молодыхъ еще лѣтъ? Отъ кого, какъ не отъ доброй матери, и вообще женщины, заимствуются дѣти своими чистыми и святыми радостями? Отъ кого, напримѣръ, они научаются встрѣчать праздники Господни съ такимъ неземнымъ восторгомъ, который кому изъ насъ и доселѣ, до старости, не памятенъ? О! счастливы дѣти, родившіяся въ доброй и богобоязненной семьѣ и возросшія подъ рукой доброй христіанки-матери. И тысячекратно несчастны тѣ, кому Господь не судилъ этой доли. Вообще семья безъ женщины—это улей безъ матки, тѣло безъ души. Дѣти въ такой семьѣ сироты, жалкія и самыя несчастныя изъ сиротъ. А когда такъ, то женщинѣ, значитъ, дѣло не въ одномъ чуланѣ, и значеніе ея въ семьѣ своей важнѣе даже, чѣмъ мужчины. Что и естественно. Мужчина преимущественно кормитъ семью, а женщина *воспитываетъ* семью, даетъ ей то или иное, доброе или худое направленіе. По крайней мѣрѣ то несомнѣнно, что святые Златоустъ

Василій Великій, Григорій Богословъ, Августинъ и другія свѣтила Церкви не кому были обязаны своимъ благочестнымъ настроеніемъ, какъ женщинамъ: Златоустъ своей матери вдовѣ св. Анѳусѣ, Василій Великій сестрѣ своей Макринѣ, Григорій Богословъ матери своей Ноннѣ, Августинъ тоже матери своей Моникѣ. А потому не грѣхъ ли, братія, мужчинѣ топтать въ грязь свое подружіе? Не превозноситься вамъ предъ женскимъ поломъ надо, а о томъ надо прилагать стараніе, чтобы жены ваши были добрыми матерями своихъ дѣтей, и своихъ дочерей надо вамъ воспитывать въ томъже духѣ. Великое зло и страшная язва—женщины пустыя, безпечныя, злыя, непривычныя къ молитвѣ, тѣмъ паче бездомницы и распутныя. Каковы онѣ сами, таковы, пожалуй, будутъ и ихъ дѣти. Этого особенно надо опасаться въ наши дни, ибо нынѣ, страшно подумать, какъ не похристіански воспитываютъ многіе дѣтей своихъ! Ночи напролетъ прогуливаютъ дочери ваши, и мало кто обращаетъ на то вниманіе.

И добро бы мужья наказывали своихъ женъ за разсѣянность. Бьютъ женъ рѣдко за разсѣянность, а больше такъ, ни за что,—чтобы только власть показать. „Моя жена; что хочу, то и творю надъ ней"! Самое дикое понятіе о своихъ правахъ и преимуществахъ! Други мои! Жена вовсе не раба мужу, а подруга, помощница ему, по назначенію Господню. Слѣдовательно, не такъ ли, какъ съ равной подругой, и надо съ ней обходиться мужу? Жена создана Богомъ нарочито изъ ребра мужнина: значитъ, не жену, а себя мы порочимъ, унижая женщину, и на себя самихъ, на свою плоть и кровь возстаемъ въ подобныхъ случаяхъ. Далѣе: жена твоя—мать твоимъ роднымъ дѣтямъ; побоями ты унижаешь ее въ ихъ глазахъ. Она дана тебѣ самимъ Богомъ и ты предъ лицемъ всей Церкви обѣщался любить ее по гробъ; она участница такая же, какъ и ты, въ дарахъ св. Духа; она, какъ и ты, членъ св. Церкви и сонаслѣдница тебѣ въ небесномъ

царствіи. А ты ее, сонаслѣдницу Христову, бьешь и тиранишь?

„Но она стóитъ“? — А ты не стоишь, чтобы Господь каралъ тебя ежечасно за твои беззаконія? Ты забылъ, сколько разъ окрадывалъ свою семью, пропивая семейное достояніе? Ты забылъ про грѣхи невѣрности своей женѣ?—„Но она сварлива“? А ты ласковъ былъ съ нею всегда и старался лаской исправить ее?—„Она глупа“?— А ты уменъ, что думаешь побоями вложить ума? — Но довольно!

Помните, братіе мои, одно: предъ Богомъ *нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28),—всѣ равны; выше же другихъ тотъ, кто болѣе благоугождаетъ Ему. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 8-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„И пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, благослови... И ядоша вси и насытишася... Ядущихъ же бѣ мужей яко пять тысящь, развѣ женъ и дѣтей“ (Мѳ. 14, 19—21).

Вотъ, други мои, плачемся мы все, что если жить поевангельски, то и самъ насидишься голодный и семью оголодишь. Между тѣмъ слышите, что разсказываетъ Евангеліе: потребовалось, — и Господь чудеснымъ образомъ напиталъ Своихъ слушателей въ награду за то, что они все оставили, шли за Іисусомъ въ мѣста пустынныя и не хотѣли оставить Его даже и тогда, какъ ни у кого изъ нихъ и хлѣба съ собой не осталось. И это единственный ли случай въ исторіи христіанской Церкви? Не повторялся ли онъ сотни разъ и въ послѣдствіи, особенно во святыхъ обителяхъ? Читайте житія святыхъ, и увидите, какъ часто питалъ Господь присныхъ Своихъ поистинѣ чудеснымъ образомъ, то посылая имъ подводы съ хлѣ-

бомъ — неизвѣстно откуда, или же прямо дѣлая запасъ монастырскаго хлѣба неистощимымъ—на извѣстное время.

Такія чудеса промысла Божія свидѣтельствуютъ о силѣ благословенія Божія. Чтобы насытить пятью хлѣбами тысячи народу, что̀ Господь Іисусъ Христосъ дѣлаетъ передъ тѣмъ? *И пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо благослови!..* Тоже вотъ наблюдалось и теперь наблюдается и во св. обителяхъ: тамъ все начинается и вершится благословеніемъ настоятеля и молитвою. А у насъ?... Вотъ и причина, почему въ міру не такъ часты и видимы чудеса Божія промышленія о насъ. Мы сами все хотимъ обезпечить себя всѣмъ житейскимъ: Господу и не остается тутъ мѣста съ Его чудотвореніями. А за тѣмъ, было бы *и за что* Господу благотворить намъ чудеснымъ образомъ. Что мы для Господа особеннаго дѣлаемъ? Отъ міра ли удаляемся? Въ молитвѣ ли преуспѣваемъ? Или благотворительностію въ пользу ближнихъ украшаемъ самихъ себя? И избытокъ своихъ средствъ на что употребляемъ главнымъ образомъ?—На Бога ли и во славу Его имени? — Съ заработкомъ своимъ въ церковь ли спѣшите вы первѣе всего? Не въ питейное ли заведеніе большею частію, и не на роскошь ли и мотовство идетъ у насъ добро наше? А не то, — мы скаредно сокрываемъ свое имѣніе, въ прокъ, на черный якобы день. Вотъ прахомъ все и идетъ у насъ, — точно вѣтромъ выдуваетъ запасы наши изъ кошелька и сокровищницъ нашихъ. Равно и на нивахъ нашихъ, которыя, вмѣсто молитвенныхъ воздыханій, политы у насъ большею частію сквернословіемъ, какой плодъ можетъ возрасти? И такъ во всемъ. Увы! А мы-то плачемся: разорили насъ дѣти! разорили подати!..

Сами себя мы разоряемъ, братіе. Дѣлай мы всякое дѣло благословясь и съ молитвою, тогда и дѣло-то спорилось бы въ рукахъ нашихъ и нажитое при помощи благословенія Божія праведнымъ и честнымъ трудомъ было бы прочно и споро, и *малое* шло бы *за великое* и было бы въ прокъ дѣтямъ нашимъ.

Помните это, други мои, и дорожите Божіимъ благословеніемъ. Не начинайте и не кончайте безъ него никакого дѣла. А за которое дѣло приняться благословясь нельзя (напримѣръ на кражу какъ ты благословишься?)— за такія дѣла не принимайтесь. Привычка — начинать всякое дѣло *благословясь* не только будетъ привлекать на васъ постоянно Божіе благословеніе и съ нимъ Божію помощь, но и будетъ предохранять васъ отъ худыхъ дѣлъ. А главное, вѣры, вѣры больше имѣйте въ промыслъ Божій. Не на себя, а на Бога во всемъ постоянно полагайтесь. И любовію согрѣвайте сердца ваши ко Господу. Тогда Господь будетъ близъ васъ и благословитъ васъ всякимъ довольствомъ — тѣлеснымъ и душевнымъ, земнымъ и небеснымъ, и не только васъ, а и дѣтей вашихъ. *Я былъ молодъ, и состарѣлся*, — говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ,—*и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомковъ его просящими хлѣба*,—т.-е. въ нищетѣ. *Всякій день милуетъ и взаймы даетъ праведный, и за то потомство его во благословеніе будетъ* (Пс. 36, 25 и 26). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

День рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны напоминаетъ намъ, братіе, о собственномъ нашемъ рожденіи на свѣтъ Божій; а это напоминаніе естественно возбуждаетъ, или должно возбуждать, въ каждомъ изъ насъ такіе вопросы: „для чего же рожденъ я на свѣтъ? такъ ли я жилъ доселѣ, какъ бы слѣдовало?—какъ же мнѣ жить впередъ“?

„Для чего мы родились на свѣтъ“? Вопросъ самый естественный; къ сожалѣнію, какъ рѣдкіе задаютъ его себѣ и правильно рѣшаютъ его! Живемъ мы день изо дня и

не думаемъ почти о цѣли нашей жизни. Промышляемъ себѣ пропитаніе, одѣяніе и пр., и думаемъ, чуть ли не всѣ до единаго, — что жизнь наша только и состоитъ въ этомъ, только и дана для этого. Тогда какъ это лишь «подѣлье» нашей жизни, суть же ея состоитъ совсѣмъ не въ томъ. Въ чемъ же? Создалъ Богъ человѣка въ началѣ и нынѣ родимся мы, съ Божія благословенія, главнымъ образомъ для Бога, и въ благоугожденіи Богу должна бы состоять задача нашей жизни. Да, въ мірѣ все существуетъ для чего-нибудь. Земля и вода на пользу общую всѣхъ тварей; травы и растенія на пользу птицъ, звѣрей и скотовъ полевыхъ, а эти послѣдніе на пользу человѣку. Такъ и идетъ все кругомъ. А человѣкъ для чего существуетъ? Безъ сомнѣнія не для себя же только. Такъ, по Писанію, онъ созданъ отъ Господа для того, чтобы было кому на землѣ понимать, цѣнить и благословлять творческую премудрость, и чтобы потомъ, навыкнувъ славословить Господа *на землѣ*, отъ земли преселялся онъ на небо и тамъ вступалъ въ сонмъ небожителей, св. ангеловъ, — для пополненія ихъ тьмочисленныхъ ликовъ, на мѣсто тѣхъ отпадшихъ отъ Бога духовъ, что низпали изъ сонма ангельскаго и извѣстны нынѣ подъ именемъ демоновъ, нечистой силы. Цѣль нашей жизни поэтому — та, чтобы готовить намъ себя къ общенію съ ангелами и вслѣдствіе сего здѣсь же, на землѣ, навыкать заранѣе небеснымъ, ангельскимъ обязанностямъ, изъ коихъ главнѣйшая — непрестанно славословить Господа. Вотъ и должны бы мы, братіе, слѣдить годъ изъ году, насколько успѣшно идетъ наше пріуготовленіе въ этомъ отношеніи. И какъ въ тѣлесной жизни мы не остаемся на одной степени и проходимъ возрасты младенческій, юношескій, мужества и старости, такъ и въ духовной жизни нельзя всю жизнь оставаться младенцами въ вѣрѣ, а надо стараться восходить намъ, мало-по-малу *отъ силы въ силу*,—до тѣхъ поръ, дондеже достигнемъ вси въ мѣру *полнаго* возраста о Христѣ Іисусѣ.

А изъ насъ большая часть и вниманія не обращаетъ, какъ текутъ дни жизни. Время летитъ стрѣлой; а мы — знаемъ себѣ свое обычное: «успѣю еще приготовиться къ вѣчности»! Многіе дожили до сѣдыхъ волосъ, а въ дѣлѣ спасенія все такъ же легкомысленны какъ малыя дѣти. Временемъ своимъ мало кто дорожитъ и о своемъ высокомъ назначеніи — жить для Бога и для неба мало кто помышляетъ. Сами, братіе, понять можете, хорошо ли это. И—если не ежечасно и ежедневно, то хотя разъ въ теченіе года, особенно во дни своихъ рожденій будемъ приводить себѣ на умъ: «зачѣмъ мы рождены на свѣтъ и такъ ли ведемъ себя, какъ бы слѣдовало, сообразуемся ли съ Божіимъ о насъ предназначеніемъ»! Аминь.

Свящ. Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ.

О СМЕРТИ И ПОКОЙНИКАХЪ.

ПАСТЫРСКОЕ ВРАЗУМЛЕНІЕ ПРОСТОЛЮДИНАМЪ.

Многіе изъ насъ слишкомъ боятся смерти; ихъ пугаетъ даже видъ гроба и могилы. Они всячески гонятъ отъ себя самую мысль о смерти. Но вѣдь собственно не смерть страшна, а грѣхи, потому что смерть вмѣстѣ и съ болѣзнями произошла отъ нашихъ грѣховъ. *Богъ смерти не сотвори*, говоритъ св. Писаніе. *Онъ создалъ человѣка въ нетлѣніе. Завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 1, 13; 2, 23. 24). Господь Богъ, сотворивъ прародителей нашихъ нестарѣемыми, безболѣзненными и безсмертными, хотѣлъ утвердить за ними и за всѣмъ ихъ потомствомъ навсегда эту нестарѣемость, безболѣзненность и безсмертіе по самому тѣлу, утвердить съ одной стороны назначеніемъ въ пищу имъ сохраняющихъ здоровье

и жизнь плодовъ райскаго древа жизни, а съ другой— строгимъ запрещеніемъ отнюдь не вкушать смертельныхъ плодовъ съ другаго райскаго же древа познанія добра и зла: *въ оньже аще день снѣсте отъ него*, сказалъ Онъ имъ, *смертію умрете* (Быт. 2, 17). Но исперва согрѣшившій дьяволъ позавидовалъ блаженству человѣковъ и своимъ лукавымъ внушеніемъ склонилъ ихъ вкусить запрещенныхъ плодовъ. И вотъ непреложное Божеское прещеніе: *смертію умрете*, сбылось надъ ними и сбывается надъ всѣми ихъ потомками во всей своей силѣ. Но что же? Слово Божіе говоритъ, что *якоже во Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 12). Христосъ Господь своею живоносною смертію и воскресеніемъ разрушилъ державу смерти, побѣдилъ исконнаго человѣкоубійцу дьявола и сущимъ во гробѣхъ даровалъ животъ вѣчный, такъ что если люди умираютъ и нынѣ, оплачивая *оброки грѣха* (Рим. 6, 23), то умираютъ на время до всеобщаго воскресенія. Вѣрою во всеобщее воскресеніе каждый изъ насъ долженъ утѣшать себя, разставаясь съ этою жизнію. Неслѣдуетъ также христіанину отчаяваться, при мысли о горькой судьбѣ, ожидающей грѣшниковъ по всеобщемъ воскресеніи и вообще въ загробной жизни. Не всѣхъ грѣшниковъ ожидаетъ это, а только нераскаянныхъ. Страшны адскія муки, *уготованныя грѣшникамъ вмѣстѣ съ діаволомъ и ангелами его*. Но для избѣжанія ихъ и для наслѣдія вѣчнаго блаженства мы имѣемъ самыя дѣйствительныя средства, при жизни благочестивой, въ таинствахъ покаянія, причащенія и елеосвященія, а по смерти въ поминовеніи усопшихъ и благотвореніи по нимъ оставшимися въ живыхъ.

Итакъ, приготовляясь къ смерти и переходу на тотъ свѣтъ, каждый старайся напутствоваться,—исповѣдуйся, причастись Христовыхъ Таинъ и освятись елеемъ. Особенно вы, заболѣвшіе тяжкою болѣзнію, также дряхлые старцы и старицы, не медлите призывать къ себѣ священника для должнаго напутствія. Если смерть часто нещадитъ моло-

дыхъ и крѣпкихъ людей, то вамъ ли быть безпечными и самонадѣянными, вамъ ли неприготовляться къ ней заблаговременно? Дряхлость и недужливость—это предвѣстники смерти. Равно и здоровые по христіанской любви къ дряхлымъ и недужливымъ должны заботиться, чтобы тѣ не померли безъ покаянія, и потому не пренебрегая помощью лекаря, но никакъ неслушаясь разныхъ знахарей и обманщиковъ, необходимо приглашать къ болящимъ врача духовнаго съ его цѣльбоносимъ врачевствомъ и приглашать въ то время, когда больной или дряхлый находится еще въ полномъ сознаніи, твердой памяти и свободно владѣетъ языкомъ. Между тѣмъ не всегда ли почти бываетъ у васъ такъ, что приглашаютъ священника къ больному уже тогда, когда онъ въ бреду, безпамятствѣ и борется со смертію? Какая тутъ можетъ быть исповѣдь? Какое причастіе? Что тутъ дѣлать священнику? Одно—прочитать умилительный канонъ на исходъ души или, какъ говорите, отходную. Но прочтеніе отходной замѣнитъ ли благовременное совершеніе Таинствъ? Такъ больной часто и умираетъ у васъ во грѣхахъ, неполучивъ разрѣшенія въ нихъ и залога вѣчной жизни, какъ это и случилось недавно съ однимъ изъ вашихъ покойниковъ, который вотъ и будетъ жаловаться на васъ за свою горькую участь въ отчужденіи отъ Бога. Да и вамъ придется отвѣчать за него предъ праведнымъ Судіей живыхъ и мертвыхъ на страшномъ Его судѣ.

И что васъ заставляетъ медлить приглашеніемъ священника къ одру болящаго? Ожиданіе, пока самъ больной потребуетъ его? Но, подавляемый усиливающимся болѣе и болѣе недугомъ, онъ можетъ и несознавать всей опасности своего положенія, тогда какъ здоровому человѣку со стороны лучше видѣть эту опасность и предотвратить ее благоразумнымъ предложеніемъ ему духовной помощи. Можно даже, не дожидаясь согласія на это больнаго, прямо приглашать къ нему священника, который ужь знаетъ какъ тутъ поступать. Или вы долго неприглашаете

священника къ больному, надѣясь на его выздоровленіе, не будетъ ли де ему полегче, недастъ ли Богъ святой часъ? Но развѣ богоустановленныя таинства покаянія и причащенія препятствуютъ выздоровленію и ускоряютъ смерть? Это говорятъ у васъ особенно про соборованіе, но говорятъ ложно, по суевѣрію. Напротивъ соборованіе совершаемое неиначе, какъ только надъ тяжко больными и обыкновенно послѣ исповѣди и причастія, врачуя душу отъ язвъ грѣховныхъ, способствуетъ, при волѣ на то Божіей, и выздоровленію тѣлесному (Марк. 6, 13), такъ что многіе изъ тѣхъ, которые были особоровапы, остаются и доселѣ живы и здоровы, благодаря чудодѣйственной силѣ съ вѣрою принятыхъ ими таинствъ, хотя обречены были, по безплодномъ испытаніи всѣхъ средствъ леченія, на вѣрную смерть. Но если больному суждено и умереть, послѣ того какъ онъ былъ исповѣданъ, пріобщенъ и особороваиъ, то что же изъ того? Дай Богъ всякому изъ насъ умереть послѣ такого напутствія. Вѣдь оно ссли не всегда избавляетъ отъ болѣзней тѣлесныхъ и отъ смерти временной, за то избавляетъ отъ болѣзней адовыхъ и смерти вѣчной. Стало быть, суждено ли больному выздоровѣть, суждено ли умереть, въ томъ и другомъ случаѣ напутствіе его св. Таинствами полезно и необходимо, особенно ссли ему суждено умереть. Вѣдь вы, отправляясь въ дальнюю дорогу, обыкновенно запасаетесь всѣмъ нужнымъ для путешествія? Какъже оставить умирающаго посредѣ сѣни смертной безъ напутствія въ жизнь вѣчную, въ этотъ недовѣдомый и безконечный путь, съ котораго уже нѣтъ возврата?

Сказавъ теперь о своевременномъ и неотложномъ напутствованіи больныхъ св. Таинствами, я не могу умолчать и о нѣкоторыхъ другихъ вашихъ недобрыхъ обычаяхъ, также примѣтахъ и суевѣріяхъ, соединяемыхъ со смертію и похоронами усопшихъ.

Вотъ человѣкъ умеръ хотя и послѣ надлежащаго напутствія св. Таинствами, но въ банѣ или на печи. „Не-

угоденъ, видно, Богу, говорите вы про него, не попасть ему въ царство небесное". Почему же это? Только потому, что баня или печь случайно сдѣлались мѣстомъ смерти! Что же худаго или гибельнаго тутъ въ банѣ и печи? Ровно ничего. Не мѣсто смерти губитъ человѣка, а грѣхи и беззаконія, которыхъ и нужно остерегаться.

Далѣе, глаза покойника остались полуоткрыты, не совсѣмъ смежились, или выносъ его изъ дома произошелъ не ногами къ двери, а головой. „Не къ добру это, говорите вы, таинственно и печально покачивая головой,—быть скоро въ домѣ еще смерти, покойникъ высмотрѣлъ себѣ кого нибудь". Какія дѣтскія понятія и рѣчи! Какъ не пристало христіанамъ православнымъ вѣрить такимъ пустякамъ! Братіе, не будьте не мудри, но якоже премудри.

При выносѣ покойника изъ воротъ дома въ церковь для отпѣванія несущій впереди гроба крестъ или икону непремѣнно подаетъ первому встрѣчному, хотя бы онъ былъ богатый человѣкъ, такъ называемую *искосинку*, т.-е. кусокъ холста большей или меньшей длины, тонкаго или толстаго, смотря по состоянію или усердію родныхъ. „Это для того, толкуете вы, чтобы милостыня дошла къ престолу Божію прежде души усопшаго и, умилостививши Бога, проложила ей путь въ царство небесное и сдѣлалась какъбы мостомъ чрезъ неминуемую рѣку огненную. Если богатый, получивши искосинку, не воспользуется ею самъ, а передастъ другому, то милостыня будетъ считаться въ очахъ Божіихъ двойной". Это какъ же, спрошу васъ? Милостыня для усопшаго, разумѣется, дѣло полезное, но полезнѣе ли отъ того только, если подать ее именно при выносѣ тѣла изъ дома и непремѣнно первому встрѣчному? Къ чему ее пріурочивать къ этому времени, мѣсту и лицу? Вѣдь тутъ проглядываетъ непохвальное желаніе поскорѣй задобрить Бога въ пользу усопшаго какимънибудь лоскутомъ, какъ задобриваютъ нужныхъ людей подарками. Нелѣпо и грѣшно такъ думать о Богѣ. Еще нелѣпѣе и грѣшнѣе подавать милостыню вовсе не нуждаю-

щемуся въ ней, лишь для того, чтобы онъ передалъ ее нуждающемуся и тѣмъ сдѣлалъ ее двойной, стоющей двухъ милостынь. Это значитъ просто обманывать Бога. Вѣдь одна и таже милостыня развѣ сдѣлается больше и удовлетворительнѣе для бѣдняка, если дойдетъ до него чрезъ двои-трои руки? Не лучше ли подать ее прямо ему?

При похоронахъ у васъ женщины въ церкви и особенно на кладбищѣ обыкновенно поднимаютъ крикливый вой съ разными немудрыми причитаньями, и нѣкоторыя изъ нихъ болѣе голосистыя и искусныя, какъ въ древности наемныя плакальщицы, пользуются особымъ почетомъ и вниманіемъ предъ менѣе искусными и голосистыми. Есть ли какая польза отъ этихъ причитаній усопшему? Рѣшительно никакой. Въ нихъ оплакиваютъ они свое же горе, свою разлуку съ близкимъ сердцу, свое одиночество, сиротство, безпомощность. Не лучше ли, вмѣсто этого безполезнаго и дикаго крику напоказъ, плакать молитвенно о грѣхахъ усопшаго и своихъ собственныхъ, которые произвели смерть и тлѣніе въ родѣ человѣческомъ, обезобразили и обезславили по образу Божію созданную нашу красоту? Лучше объ этомъ плакать и рыдать, чтобы выплакать себѣ и усопшему потерянное нетлѣніе и безсмертіе тамъ—въ жизни нестарѣемѣй и присносущнѣй, въ странѣ живыхъ.

Послѣ похоронъ вы имѣете неразумный обычай привѣшивать на весь сорокоустъ къ наружной стѣнѣ дома, въ которомъ жилъ усопшій, лоскутъ холста для того, какъ говорите, чтобы душѣ его, скитающейся въ эту пору около жилища своего и плачущей по разлукѣ съ живыми, было чѣмъ отирать слезы свои горькія. У души, духа безплотнаго, нашли слезы, какія мы проливаемъ, живя во плоти! Душа можетъ чувствовать тоску, горе и скорбь и по отрѣшеніи отъ узъ плоти, но слезъ проливать очевидно не можетъ ни одной капли по той простой причинѣ, что у нея, какъ у духа, нѣтъ и быть не можетъ слезъ, и значитъ не для чего привѣшивать лоскутки, ими

нечего отирать. Лучше жертвуйте эти лоскутки нищимъ для починки дырявой ихъ одежды. Отъ этого будетъ польза усопшему и вамъ самимъ.

Наконецъ вы питаете какой-то суевѣрный страхъ къ покойникамъ, особенно утопленникамъ, удавленникамъ, боясь даже проходить вечеромъ или ночью мимо ихъ могилъ, чтобы они не схватили васъ, не стали ходить, летать къ вамъ, либо мерещиться... Съ чего это берете вы? Что бояться мертвыхъ, кто бы они не были? Они спятъ себѣ сномъ безпробуднымъ до всеобщаго воскресенія и никому вредить не могутъ, никакихъ привидѣній и страшилищъ представлять не станутъ. Привидѣнія, на которыя вы указываете, создаются помимо ихъ вашимъ же пугливымъ и набитымъ съ дѣтства разными суевѣрными розсказнями воображеніемъ.

Но вотъ вы схороните усопшаго въ сырой землѣ, поставите надъ могилой памятникъ, крестъ, гробницу и думаете ли, что все покончите въ отношеніи къ нему? Нѣтъ. Вы должны будете творить по немъ надлежащее поминовеніе и раздавать за него милостыню, особенно въ продолженіи сорокоуста. По вѣрованію нашей православной Церкви, душѣ вашего усопшаго предстоитъ теперь тяжкое испытаніе, такъ называемый, въ отличіе отъ всеобщаго, частный судъ (Евр. 9, 27) и восхожденіе къ небесамъ чрезъ воздушное пространство, эту область злыхъ духовъ (Еф. 6, 12), которые съ своимъ *княземъ власти воздушныя* (—2, 2) обличаютъ восходящія души въ содѣянныхъ ими грѣхахъ и стараются не допустить до обителей райскихъ. Потому-то мы и молимся въ канонѣ ангелу-хранителю: „буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, егда прехожду мытарства лютаго міродержца“ (трои. 9 пѣсни). Итакъ раздавайте теперь по усопшемъ милостыню, которою *очищаются грѣхи* (Прит. 15, 27), и сами молитесь за нихъ дома, въ церкви и на кладбищѣ, отправляйте за нихъ панихиды, а особенно заупокойныя литургіи. „Превеликая будетъ польза душамъ, говоритъ св. Кириллъ іе-

русалимскій, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва" (Тайнов. поуч. 5, гл. 9). Такъ молиться и благотворить надо преимущественно въ третій, девятый и сороковой дни: въ третій въ знакъ тридневнаго и живоноснаго воскресенія Христова, служащаго источникомъ и прообразомъ нашего воскресенія, а равно и въ знакъ того, что преставльшійся какъ крестился, такъ и жилъ во имя и славу Пресвятыя Троицы; въ девятый—въ честь девяти чиновъ ангельскихъ, да предстательствомъ ихъ причтется усопшій къ свѣтлому лику ихъ и всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ; въ сороковой, какъ въ день рѣшенія, хотя неокончательнаго, участи его. Сверхъ того должно ежегодно поминать умершихъ въ дни рожденія, именинъ и смерти ихъ, также въ родительскія субботы: троицкую, дмитріевскую, мясопустную и великопостныя.

Итакъ потщимся, други, скажу словами св. Златоуста сколько возможно помогать усопшимъ, вмѣсто слезъ и рыданій, вмѣсто пышныхъ гробницъ, нашими о нихъ молитвами, милостынями и приношеніями (Бес. 21 на Дѣян. апос.). Отъ сего много имъ пособія, много пользы (Тол. къ Филип. нрав. 3). А поминая усопшихъ безъ разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ и примѣтъ и благотворя по нимъ въ особые дни и всегда, будемъ чаще вспоминать и свою собственную смерть, свои похороны, гробъ и могилу. Вы сами говорите, что люди мрутъ, намъ дорогу мнутъ, что смерть не за горами, а за плечами. Смотрите же, чтобъ не умереть не готовыми, безъ христіанскаго напутствія, лютою смертію грѣшниковъ, но чтобъ сподобиться, какъ молится св. Церковь, христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, неподстыдны, мирны и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ.

Соящ. Θеодоръ Богородскій.

РАЗСКАЗЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ МОНАХИНИ О ЧУДѢ ОТЪ НОВОПРОСЛАВЛЕННАГО УГОДНИКА БОЖІЯ.

(КЪ ВРАЗУМЛЕНІЮ РАСКОЛЬНИКОВЪ И МНОГИХЪ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ.)

Лѣтомъ 1869 года, я и о. Онуфрій приглашены были іеромонахомъ Іустиномъ, назначеннымъ въ должность настоятеля Высоковскаго единовѣрческаго монастыря, Костромской епархіи, проводить его изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря до мѣста назначенія его и тутъ помочь ему въ принятіи монастыря. Окончивши это дѣло, я вознамѣрился одинъ проѣхать внизъ по Волгѣ и посѣтить Иргизскіе единовѣрческіе монастыри, Самарской епархіи, бывшіе нѣкогда въ большой славѣ у старообрядцевъ. 26 августа прибылъ я въ Никольскій женскій единовѣрческій монастырь, находящійся отъ города Николаевска въ разстояніи не болѣе 4-хъ верстъ. Здѣсь обозрѣлъ я прежде церкви, потомъ, по распоряженію настоятельницы, бывшей въ это время нездоровой, былъ принятъ въ кельѣ одной изъ инокинь, именуемой Маргарита. Въ кельѣ ея я замѣтилъ между святыми образами образъ святителя Митрофана Воронежскаго въ изящномъ украшеніи и съ горящей предъ нимъ лампадою. Это меня весьма удивило: я въ первый разъ увидѣлъ у единовѣрца икону новопрославленнаго угодника Божія; ибо, насколько мнѣ извѣстно, почти всѣ единовѣрцы хотя и не относятся къ новопрославленнымъ послѣ лѣтъ патріарха Никона святымъ такъ враждебно, какъ вообще раскольники, однако все-таки имѣютъ противъ нихъ предубѣжденіе. Я не премипулъ спросить инокиню, живущую въ этой кельѣ: „А что, матушка, развѣ у васъ дозволяется имѣть образа новыхъ святыхъ?“ Она отвѣтила: „Это только у

меня одной такой образъ находится, и я имѣю его потому, что святитель Митрофанъ исцѣлилъ меня два раза отъ жестокихъ болѣзней". Это заинтересовало меня еще болѣе и я попросилъ ее разсказать мнѣ подробно, какимъ образомъ она исцѣлена и отъ какихъ болѣзней. Она съ удовольствіемъ исполнила мою просьбу. Вотъ ея разсказъ:

„Въ 1854 году, 9 октября, когда была еще послушницей, я нечаянно обварила кипяткомъ всю ступень правой своей ноги,—и обварила такъ сильно, что вся ступень отъ пальцевъ и до пятки превратилась въ одинъ сплошный пузырь. Потомъ изъ этого пузыря образовалась рана; боль отъ ней такъ была сильна, что я пришла въ совершенное изнеможеніе и безъ посторонней помощи не могла съ мѣста тронуться. Это извѣстно было какъ настоятельницѣ, такъ и всѣмъ сестрамъ. Привозили изъ аптеки разныя лекарства, но они не помогали, а еще сильнѣе растравляли рану. Я молилась Богу, Пресвятой Богородицѣ, Николѣ Чудотворцу, прося помощи; но моя недостойная молитва не была услышана, и я приходила въ отчаяніе отъ невыносимой боли, не дававшей мнѣ и на минуту уснуть. Болѣзнь моя продолжалась болѣе шести недѣль. Въ это время проживала въ обители инокиня Смарагда изъ православныхъ и имѣла у себя образокъ святителя Митрофана Воронежскаго. Посѣщая меня, она все совѣтовала мнѣ помолиться угоднику Божію Митрофану; онъ, говоритъ, избавитъ тебя отъ этой болѣзни. Я первоначально не довѣряла ей, но невыносимая боль наконецъ побудила меня послушаться ея совѣта. Я попросила у ней образокъ св. Митрофана къ себѣ въ келью, велѣла зажечь предъ нимъ лампадку и стала съ усердіемъ, вѣрою и со слезами молиться угоднику Божію и просить его облегчить мою болѣзнь. Послѣ сего родилась во мнѣ мысль, сварить пластырь изъ воску съ масломъ отъ горящей лампадки. Я попросила прислуживавшую мнѣ послушницу и она вскорѣ приготовила пластырь, который я и приложила къ ранѣ,—это было 30 ноября. Чрезъ часъ, по

приложеніи пластыря, послушница куда-то вышла, а я какъ будто забылась и вижу, словно на яву, какъ отъ свѣта лампадки идетъ ко мнѣ святитель Митрофанъ; ликъ у него точно такой, какъ на образѣ написанъ, но схима отложена назадъ. Подошедши ко мнѣ, онъ спросилъ: гдѣ у тебя болитъ? Я указала рукой на больную ногу, и онъ ножемъ, оказавшимся въ рукѣ его, снялъ съ раны струпъ и сказалъ мнѣ: молись Богу; будешь здорова. Сказавъ это, онъ направился отъ меня къ дверямъ кельи; я же въ эту минуту очнулась отъ забытья и почувствовала облегченіе болѣзни. Отъ радости я пожелала посмотрѣть на рану и, снявъ обвязку, увидѣла, что вмѣстѣ съ пластыремъ отложилось что-то въ родѣ струпа, а самая рана покрылась молодой кожицей; болѣзнь настолько облегчилась, что я могла встать и пройти по кельѣ. Въ это время вошла въ келью послушница и, смотря на меня, стала удивляться быстрой перемѣнѣ. Я ей разсказала о видѣніи святителя Митрофана, даровавшаго мнѣ скорое исцѣленіе, и вѣсть объ этомъ разнеслась по всей обители. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего нога совершенно зажила. Съ радостными слезами благодарила я угодника Божія, столь скоро услышавшаго молитву мою и вскорѣ пріобрѣла себѣ образъ св. Митрофана. Между тѣмъ проживавшая въ нашей обители старуха Ксенія Борисова стала ко мнѣ похаживать и говорить, что я ошиблась, утверждая, будто мнѣ являлся и исцѣлилъ святитель Митрофанъ; это былъ, по ея увѣренію, не св. Митрофанъ, а св. Никола Чудотворецъ, такъ какъ въ нынѣшнее время акибы нѣтъ святыхъ. Отъ частыхъ ея подобнаго рода рѣчей я пришла въ разстройство и во мнѣ стало появляться сомнѣніе въ святости святителя Митрофана, такъ что я, грѣшная, перестала было уже и молиться ему. И вотъ вдругъ, безъ всякой причины, открылась у меня зубная боль и до такой степени усилилась, что отъ нетерпѣнія я кричала. Принявъ эту боль за явное наказаніе меня угодникомъ Божіимъ Митрофаномъ, я сейчасъ же

взяла его образъ изъ кіоты и стала прикладывать къ той сторонѣ щеки, гдѣ болѣли зубы, испрашивая со слезами прощенія и помощи. Затѣмъ зажгла предъ образомъ лампадку и масломъ изъ этой лампадки стала мазать больные зубы и въ тоже время произнесла обѣтъ, по выздоровленіи сходить въ Воронежъ и приложиться къ мощамъ святителя. И что же? Въ туже минуту я почувствовала облегченіе и уснула крѣпкимъ сномъ, а проснувшись, я была совершенно здоровой, такъ что будто со мной ничего и не случилось. Послѣ сего я исполнила свое обѣщаніе и съ тѣхъ поръ зубы на этой сторонѣ и до сего времени не болѣли.—Это второе исцѣленіе было спустя три года послѣ перваго исцѣленія".

Выслушавши этотъ разсказъ, я мысленно возблагодарилъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, и посовѣтовалъ исцѣленной единовѣрческой инокинѣ имѣть равную вѣру и къ древнимъ и къ новопрославленнымъ угодникамъ Божіимъ, о святости которыхъ свидѣтельствуютъ постоянно истекающія молитвами ихъ чудеса.

Описанное мною событіе засвидѣтельствовано благочиннымъ, настоятелемъ Верхне-Иргизскаго Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго монастыря архимандритомъ Іоасафомъ, который, по просьбѣ моей, лично отобралъ отъ помянутой инокини Маргариты свѣдѣнія и таковыя сообщилъ мнѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года, при чемъ добавилъ, что означенная инокиня—изъ с.-петербургскихъ мѣщанъ, въ мірѣ называлась Маѳоой Антоновой Тихоновой; въ Никольскій монастырь поступила въ 1843 г., а въ монашество пострижена въ 1868 г., и что въ то время, т.-е. въ 1870 г., ей было отъ роду 38 лѣтъ. Въ настоящее время означенная инокиня настоятельницей въ томъже Никольскомъ монастырѣ.

Іеромонахъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Филаретъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

XI. Паремія на праздникъ Преображенія (Исх. 33. 1—23; 34. 1—6. 8).

Въ сей пареміи описывается откровеніе славы Божіей Моисею послѣ ходатайства его за Израильтянъ, отступившихъ отъ завѣта съ Богомъ при Синаѣ, чтобы Господь былъ вождемъ ихъ попрежнему.

Послѣ торжественнаго заключенія завѣта съ Богомъ у горы Синая, во время сорокадневнаго пребыванія Моисея на Синаѣ, Израильтяне запятнали себя грѣхомъ нарушенія завѣта: они слили тельца, чтобы въ образѣ его покланяться Господу, и стали совершать предъ тельцемъ языческое празднество. Самъ Господь далъ знать Моисею объ этомъ безчиніи, и во гнѣвѣ хотѣлъ истребить весь израильскій народъ. Моисей ходатайствомъ за нечестивыхъ смягчилъ гнѣвъ Его, но когда возвратился съ горы со скрижалями завѣта и увидѣлъ, что творили Израильтяне предъ тельцемъ, то самъ воспламенился гнѣвомъ, разбилъ скрижали, какъ безполезное знаменіе нарушеннаго завѣта; потомъ онъ истребилъ идола и приказалъ сынамъ Левіинымъ поразить мечемъ главнѣйшихъ виновниковъ идолопоклонства. На другой день Моисей опять поспѣшилъ на гору и провелъ здѣсь еще 40 дней въ постѣ и въ моленіи предъ Господомъ о всецѣломъ прощеніи согрѣшившаго народа. Онъ говорилъ Господу: „если не простишь имъ грѣха, то изгладь меня изъ книги предназначенныхъ къ вѣчному блаженству“. Господь преклонился на милость, повелѣлъ Моисею вести народъ въ обѣтованную землю, но сказалъ, что съ этого

времени Онъ самъ не будетъ сопутствовать Израильтянамъ, чтобы не погубить ихъ, а повелитъ идти ангелу Своему. Когда это объявлено было народу, то всѣ возрыдали и въ знакъ раскаянія сняли съ себя украшенія свои. До сихъ поръ въ ихъ станѣ находился шатеръ, который до построенія скиніи свидѣнія (откровенія), временно замѣнялъ ее; надъ нимъ спускался столпъ облачный, каждый разъ какъ надлежало Господу бесѣдовать съ Моисеемъ. Теперь этотъ шатеръ поставленъ былъ внѣ стана, какъ недостойнаго быть мѣстомъ присутствія Божія. Никто не смѣлъ приближаться къ этому священному шатру и каждый издали, не отходя отъ своей кущи, смотрѣлъ, какъ надъ входомъ его опускался столбъ облачный въ то время, когда Моисей вступалъ внутрь шатра для полученія откровеній Божіихъ. Въ этомъ-то шатрѣ, или временной скиніи свидѣнія происходили тѣ бесѣды Моисея съ Богомъ, описаніе которыхъ вошло въ составъ разсматриваемой пареміи.

Исх. гл. 33. ст. 11. Во днехъ онѣхъ, глагола Господь къ Моисею лицемъ къ лицу, яко аще бы кто возглаголалъ къ своему другу, и отсылашеся въ полкъ: слуга же Іисусъ Навинъ юноша не исхождаше изъ скиніи.

Глаголя Господь къ Моисею лицемъ къ лицу, или, какъ сказано въ книгѣ Чиселъ (12. 8), *устами къ устамъ*, т.-е открывалъ Моисею свою волю въ члено-раздѣльной рѣчи, и притомъ не издали, не съ небесъ, и не чрезъ какого либо посредника, напримѣръ ангела, но самолично, такъ сказать съ глазу на глазъ бесѣдовалъ съ нимъ.—*Яко аще бы кто возглаголалъ къ своему другу*,—т.-е. съ дружескою откровенностію объяснялся съ Моисеемъ и ему позволялъ обращаться съ Нимъ съ тоюже откровенностію, съ полною свободою близкаго къ Нему, какбы домашняго человѣка. Это такое преимущество, котораго во все продолженіе ветхозавѣтныхъ временъ сподобился одинъ Моисей. „Если бываетъ у васъ пророкъ Господень,—сказалъ Самъ Господь,—то Я

открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ; но не такъ съ рабомъ моимъ Моисеемъ. Устами къ устамъ говорю Я съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ" (Числ. 12, 6. 7. 8). Впрочемъ и о цѣломъ Израильскомъ народѣ сказано: „лицемъ къ лицу говорилъ Господь съ вами на горѣ изъ среды огня" (Втор. 5, 4). Но это было только однажды, и Израильтяне сами тогда же выразили желаніе, чтобы Господь впредь не говорилъ къ нимъ прямо, а чтобы былъ посредникомъ между ними и Господомъ Моисей; притомъ Израильтяне, когда говорилъ имъ съ вершины Синая самъ Господь, всѣже издали слышали голосъ Божій,—они стояли въ нѣкоторомъ разстояніи отъ горы и трепетали при звукахъ этого голоса, какъ рабы предъ грознымъ господиномъ,—тогда какъ Моисей въ ежедневныхъ своихъ бесѣдахъ съ Богомъ обращался съ Нимъ какъ-бы по домашнему, съ дерзновеніемъ друга. Такой близости къ Господу удостоился Моисей отчасти для того, чтобы народъ чтилъ его какъ избранника Божія и утверждался въ повиновеніи ему, отчасти для того, чтобы укрѣпить самого Моисея въ трудахъ чрезвычайнаго его служенія.—*И отсылашеся въ полкъ: слуга же Іисусъ сынъ Навинъ юноша не исхождаше изъ скиніи.* Моисей входилъ въ священный шатеръ только для полученія откровеній, а потомъ отпускаемъ былъ Господомъ въ полкъ, т.-е. въ израильскій станъ, гдѣ онъ долженъ былъ присутствовать, какъ ближайшій начальникъ народа. Но Іисусъ Навинъ оставался въ этомъ шатрѣ безвыходно въ качествѣ стража его и безъ сомнѣнія проводилъ здѣсь время въ богомысліи и молитвѣ. Ему было въ это время не меньше сорока лѣтъ, но онъ называется юношею по служебному отношенію къ Моисею. Слуги въ Писаніи нерѣдко называются *отроками*, напримѣръ Еліезеръ слуга Авраама (Быт. 18 8), въ томъ отношеніи, что они смотрѣли на своего господина, какъ на отца.

Ст. 12. И рече Моисей ко Господу: се ты мнѣ глаголеши, изведи люди сія. Ты же не явилъ ми еси, егоже послеши со мною. Ты же мнѣ реклъ

еси: вѣмъ тя паче всѣхъ, и благодать имаши у мене.

Се ты мнѣ глаголеши: изведи люди сія. Говоря сіе, Моисей имѣетъ въ виду данное ему предъ возвращеніемъ съ Синая повелѣніе Божіе: „веди народъ сей, куда Я сказалъ тебѣ,—въ землю, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Іакову, говоря: потомству твоему дамъ ее“ (Исх. 32, 34; 33, 1). *Ты же*, продолжаетъ Моисей, *не явилъ ми еси, кгоже послеши со мною.* Правда, Господь тогда же сказалъ Моисею: „и пошлю предъ тобою ангела моего, и введетъ онъ васъ въ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ“ (Исх. 33, 2. 3; 32, 34). Но кто именно этотъ ангелъ, и какъ онъ будетъ обнаруживать свое присутствіе, это не открыто Моисею. Открыто только, что самъ Господь не пойдетъ среди Израильтянъ, чтобы не погубить ихъ (33, 3), т.-е. не будетъ самолично предводительствовать еврейскимъ ополченіемъ, какъ предводительствовалъ дотолѣ въ столпѣ облачномъ. Моисею оставалось заключить, что ангелъ имѣющій быть предводителемъ евреевъ долженъ быть или тотъ ангелъ, который еще до нарушенія завѣта на Синаѣ обѣщанъ въ предводители Израильтянамъ (Исх. 22, 20), или другой какой. Но остановиться на мысли о первомъ ангелѣ Моисей не могъ. Господь говорилъ Моисею, что не будетъ самолично присутствовать среди Израильтянъ, но тотъ ангелъ свидѣтельствовалъ именно о самоличномъ присутствіи Господа, ибо это не простой, или сотворенный ангелъ, а Самъ Богъ, судя по тому, что о томъ ангелѣ сказано: о немъ сказано, что Онъ не проститъ грѣха Израильтянъ, если не будутъ слушаться Его, что на Немъ имя самого Господа (Исх. 23, 21), т.-е. Онъ называется Богомъ. Кто же это какъ не Сынъ Божій, который и во времена патріарховъ извѣстенъ былъ подъ именемъ ангела Господня, хотя въ тоже время именуемъ былъ Богомъ (Быт. 16, 7. 13), который и въ послѣдствіи наименованъ былъ Ангеломъ великаго совѣта (Ис. 9, 6), Ангеломъ завѣта (Мал. 3, 1)? Моисей не могъ не признать,

что если Господь грозитъ лишить Евреевъ Своего самоличнаго предводительства и назначаетъ вмѣсто Себя вождемъ для нихъ ангела, то разумѣетъ не того ангела, въ которомъ самолично являлся вождемъ ихъ до синайскаго идолопоклонства, а другаго ангела, несравненно низшаго по достоинству въ сравненіи съ первымъ. Кто же этотъ ангелъ, умозаключалъ Моисей, какъ не духъ сотворенный? Но Моисею тяжело было остановиться на мысли, что вмѣсто самого Господа, или несотвореннаго ангела, носящаго имя Божіе, будетъ вести народъ въ землю Хананскую ангелъ сотворенный. Онъ какбы не вѣритъ этому и словами: *ты не явилъ ми еси, егоже послеши со мною* хочетъ сказать: для меня не ясны слова Твои объ ангелѣ. Во всякомъ случаѣ не желаю думать, чтобы это былъ ангелъ сотворенный. Нѣтъ, Господи, я надѣюсь, что этого не будетъ, что Ты по прежнему Самъ будешь вождемъ Израиля.—*Ты же мнѣ рекъ еси: вѣмъ тя паче всѣхъ, и благодать имаши у мене.* Слова благоволенія Господа къ Моисею, которыя здѣсь приводятся, не записаны выше, но они могли быть произнесены Господомъ въ то время, когда Господь по ходатайству Моисея взялъ назадъ свою угрозу истребить законопреступный народъ. Тѣмиже словами Господь выразитъ къ Моисею свое благоволеніе, какъ увидимъ (ст. 17), въ другой разъ. *Вѣмъ тя паче всѣхъ:* знаюсь съ тобою, какъ ни съ кѣмъ больше, или ты пользуешься моимъ довѣріемъ и вниманіемъ преимущественно предъ всѣми людьми. *И благодать имаши у мене:* ты у меня въ особой милости, на особомъ счету. Изъ слѣдующаго стиха видно будетъ, для чего Моисей напоминаетъ Господу о словахъ Его благоволенія къ нему.

Ст. 13. Аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою, яви ми самого тебе разумно, да вижду тя: яко да обрѣтъ буду благодать предъ тобою, и да разумѣю, яко людіе твои языкъ сей.

Аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою, яви ми самого

тебе разумно, да вижду тя. Моисей, во имя благоволенія къ нему Божія, проситъ Господа, чтобы Господь самъ, а не ангелъ сотворенный, *явился* ему, или явилъ ему Свое присутствіе среди Израильтянъ въ качествѣ вождя ихъ на пути въ обѣтованную землю, и чтобы это присутствіе онъ—Моисей могъ видѣть *разумно*, т.-е. въ явственныхъ признакахъ, каковы поразительныя знаменія и чудеса, подобныя тѣмъ, въ какихъ обнаруживалось присутствіе Божіе отъ исхода Израиля изъ Египта до Синая. — *Яко да обрѣтъ буду благодать предъ тобою и да разумѣю, яко людіе твои языкъ сей.* О возвращеніи народу прежнихъ милостей Моисей проситъ Господа для того, чтобы *обрѣсть благодать предъ Господомъ.* Моисей уже обрѣлъ эту благодать и удостовѣреніе въ ней получилъ отъ самого Господа, но онъ не довольствуется симъ, желаетъ большей благодати, зная, что Господь, богатый милостію, можетъ приложить благодать на благодать. Милость, какую Моисей получилъ предъ симъ у Господа, состояла въ помилованіи по его ходатайству народа, въ избавленіи его отъ истребленія,—но эта милость не полная, Моисей желаетъ, чтобы Господь явилъ къ нему новое доказательство своей милости, и готовъ видѣть это новое доказательство только въ томъ, если Господь станетъ въ прежнія отношенія къ народу, по прежнему лично будетъ предводительствовать имъ, по прежнему будетъ ознаменовывать Свое присутствіе среди него знаменіями и чудесами,—какъ будто и не было того преступленія, за которое народъ подвергся гнѣву Божію. О полномъ возвращеніи прежнихъ милостей къ народу или о полномъ возстановленіи завѣта съ Богомъ, Моисей умоляетъ Господа для того также, чтобы убѣдиться, что Господь по прежнему считаетъ Израильтянъ Своимъ народомъ, избраннымъ изъ всѣхъ народовъ міра для пріятія откровеній Божіихъ, и преимущественно предъ всѣми благоволитъ къ нему: *да разумѣю, яко людіе твои языкъ сей* (народъ сей).

Ст. 14. И глагола ему Господь: азъ самъ предъиду предъ тобою и упокою тя.

Господь снисходитъ на просьбу Моисея, обѣщаясь Самъ лично идти впереди Моисея во время предстоящаго евреямъ странствованія,—и всѣ распоряженія, клонящіяся къ благополучному достиженію цѣли этого странствованія, Моисей будетъ принимать не отъ сотвореннаго ангела, но отъ самого Господа.—*И упокою тя.* Моисею дается удостовѣреніе, что при непосредственномъ предводительствѣ Божіемъ онъ можетъ быть спокоенъ за себя и за народъ, какія бы опасности ни встрѣтили ихъ на пути, что Господь готовъ знаменіями и чудесами оградить безопасность ихъ отъ всякихъ враговъ, бѣдъ и напастей.

Ст. 15. И рече къ нему Моисей: аще самъ ты не шествуеши съ нами, да не изведеши мя отсюду.

Хотя Господь склонился на просьбу Моисея, чтобы Господь самолично былъ вождемъ Израиля, однако Моисей съ новою настойчивостію предъявляетъ Господу туже просьбу, говоря, что лучше ему съ народомъ оставаться въ пустынѣ, безъ надежды водвориться въ землѣ обѣтованной, чѣмъ на пути къ ней не имѣть предводителемъ самого Господа. Чѣмъ объяснить эту настойчивость? Предполагаютъ, что Моисей желалъ заручиться милостію Божіею къ Израильтянамъ даже въ томъ случаѣ, если они снова впадутъ въ тяжкое преступленіе. Моисею казалось недостаточнымъ быть увѣрену, что Господь простилъ согрѣшившій народъ; онъ могъ опасаться, не взялъ бы Господь назадъ своего милостиваго слова, въ случаѣ, если народъ прогнѣваетъ Его повтореніемъ прежняго преступленія. Потому Моисею хотѣлось имѣть удостовѣреніе, что Господь и на будущее время не лишитъ народъ своего особеннаго покровительства, что благоволеніе Господа будетъ неизмѣнно несмотря на невѣрность ему народа, возможную въ будущемъ.

Ст. 16. И како вѣдомо будетъ воистину, яко обрѣтохъ благодать у тебе, азъ же и людіе твои, то-

чію идущу ти съ нами и прославленъ буду азъ же и людіе твои паче всѣхъ языкъ, елицы суть на земли.

Моисей взираетъ на личное присутствіе Господа среди Израильтянъ, какъ на главное преимущество ихъ предъ другими народами. Израильскій народъ незначительно отличался бы отъ прочихъ народовъ, еслибы предоставленъ былъ предводительству сотвореннаго ангела, потому что и другіе народы, даже невѣдущіе истиннаго Бога, имѣютъ своихъ ангеловъ (Дан. 10, 13. 21; 11, 1), которые служатъ орудіями промышленія о нихъ Божія, незримо управляютъ ихъ судьбами, блюдутъ ихъ интересы, ходайствуютъ за нихъ предъ Богомъ. Израильскій народъ пересталъ бы быть избраннымъ народомъ, еслибы подобно другимъ народамъ состоялъ только подъ общимъ управленіемъ Божіимъ. Только въ томъ случаѣ, по слову Моисея, онъ и весь народъ будутъ убѣждены въ благоволеніи къ нимъ Господа, если Онъ самолично будетъ идти съ ними въ землю обѣтованную и прославитъ ихъ предъ всѣми народами, ибо всему свѣту стало бы тогда извѣстно, какъ возвеличилъ Господь Моисея и весь народъ, по всему свѣту распространилась бы слава чудесъ и знаменій, какими будетъ сопровождаться самоличное предводительствованіе народа самимъ Богомъ.

Ст. 17. Рече же Господь къ Моисею: сіе слово твое, еже реклъ еси, сотворю: обрѣлъ бо еси благодать предо мною, и вѣмъ тя паче всѣхъ.

Господь на просьбу Моисея, изложенную въ 15 и 16 стихахъ, отвѣчаетъ возобновленіемъ уже даннаго прежде обѣщанія сопутствовать народу лично и прославить его паче другихъ народовъ,—и все это потому, что Моисей, ходатайствовавшій за Израильтянъ предъ Господомъ, обрѣлъ у Него особую милость и ближе къ Нему всѣхъ людей.

Ст. 18. И глагола Моисей: покажи ми славу Твою.

Снисхожденіе Господа къ ходатайству Моисея побуждаетъ его къ большему дерзновенію. Не довольствуясь возстановленіемъ прежнихъ отношеній Господа къ народу, Моисей приступаетъ къ Господу съ требованіемъ милости, безпримѣрной въ сравненіи со всѣми предшествующими милостями: *покажи ми славу Твою.* Слава Господня и прежде являлась не только Моисею, но и всему народу въ облакѣ (Исх. 16, 17), въ огнѣ и дымѣ (—24, 16. 17), и до сихъ поръ открывалась въ столпѣ облачномъ надъ временною скиніею. Кромѣ того Моисей сподоблялся особенныхъ явленій славы Божіей. Господь говорилъ съ нимъ лицемъ къ лицу, какбы съ другомъ, и давалъ ему зрѣть нѣкоторый образъ Свой (Числ. 12, 8), можетъ быть неясный обликъ человѣческій. Но теперь Моисей желаетъ гораздо бо́льшаго, доселѣ небывалаго. Онъ желаетъ видѣть, какъ видно изъ отвѣта Господа (ст. 20), самое лице Господне въ славѣ, иначе онъ желаетъ, чтобы Господь, который доселѣ сокрывалъ свое присутствіе въ облакѣ, въ огнѣ, въ дымѣ, и въ неясномъ обликѣ, явился ему безъ всякихъ покрововъ, укрывавшихъ Его отъ человѣческаго взора, желаетъ, чтобы Господь показалъ ему ликъ Свой во всей славѣ. Не значитъ ли это, что Моисей хотѣлъ видѣть чувственными очами самое существо Господа? Но оно непостижимо для самихъ ангеловъ. Объ ангелахъ хотя говорится, что они постоянно видятъ лице Отца небеснаго (Мат. 18, 10), но это образное выраженіе надобно понимать въ томъ смыслѣ, что они суть приближенные слуги Его, постоянно находятся въ близкомъ общеніи съ Нимъ, подобно придворнымъ земныхъ царей. По ограниченности своей природы и ангелы не могутъ вполнѣ обнять Существо безпредѣльное и непостижимое. Тѣмъ менѣе Оно доступно человѣку, и притомъ живущему въ тѣлѣ, а созерцаніе Господа чувственными очами немыслимо не только по Его непостижимости, но и по Его духовности. *Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ, егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16). Чего же

однако желаетъ Моисей, когда проситъ у Господа показать ему славу Свою, или славное и живое лице Свое? Должно полагать, что онъ желаетъ видѣть Господа въ томъ славномъ чувственномъ и живомъ образѣ, въ какомъ впослѣдствіи созерцали Его пророки Исаія (6, 1) и Даніилъ (7, 9). Разность только въ томъ, что эти пророки созерцали славный чувственный ликъ Господа, въ видѣніи, т.-е. въ восторженномъ состояніи, при бездѣйствіи внѣшнихъ чувствъ, такъ что, находясь въ этомъ состояніи, не могли дать себѣ отчета, оставались ли они въ тѣлѣ, или духъ ихъ былъ внѣ тѣла, какъ говорилъ о себѣ ап. Павелъ, бывшій въ подобномъ состояніи (2 Кор. 12, 3),—тогда какъ Моисей, привыкшій бесѣдовать съ Господомъ въ обыкновенномъ бодрственномъ состояніи, желалъ видѣть славный чувственный и живой ликъ Господа, не выходя изъ этого состоянія, сохраняя въ полной дѣятельности свои чувства. Для чего же Моисею захотѣлось сподобиться такого видѣнія,—видѣнія лица Божія въ славномъ чувственномъ образѣ, безъ покрова облака, огня, неясной тѣни, какъ это допускалось для него доселѣ? Вѣроятно для того, чтобы возвысить значеніе своего служенія. Образы, въ которыхъ доселѣ являлся Моисею Господь, такъ сказать, заслоняли предъ нимъ Господа, были чѣмъ-то посредствующимъ между нимъ и Господомъ. Моисей, сознавая себя посредникомъ между Богомъ и народомъ, желалъ, чтобы между нимъ самимъ и Богомъ хоть на краткое время ничего не было посредствующаго, чтобы хоть однажды въ жизни онъ прямо могъ стать съ глазу на глазъ предъ тѣмъ чувственнымъ ликомъ, который Господь иногда принимаетъ на себя, но который до сихъ поръ закрытъ былъ отъ него облакомъ, огнемъ, дымомъ, или являлся ему въ неясномъ очертаніи.

Ст. 19. И рече: Азъ предъиду предъ тобою славою моею, и воззову о имени моемъ: Господь предъ тобою и помилую, егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще щедрю.

Господь обѣщаетъ Моисею явиться предъ нимъ во всей

славѣ чувственнаго и живаго своего образа, безъ тѣхъ покрововъ, въ которыхъ дотолѣ сокрывалъ Онъ свое присутствіе: *Азъ предѣиду предъ тобою славою моею.* Но увидитъ ли Моисей чувственнымъ окомъ это явленіе? Нѣтъ, изъ слѣдующаго стиха видно будетъ, что такое видѣніе невозможно для смертнаго и не безопасно. Человѣкъ можетъ быть только вблизи этого явленія, но отнюдь не созерцать его. Какъ же Моисей можетъ знать, что вблизи его, предъ нимъ самимъ проходитъ слава Господня? Моисею сообщается къ свѣдѣнію условный знакъ, по которому онъ можетъ узнать это. Какой же знакъ? *Азъ воззову* тогда, говоритъ Господь, *о имени моемъ*, съ греческаго: *въ имени моемъ.* Это значитъ, что гласъ Божій будетъ исходить отъ того ангела, на которомъ положено *имя Божіе* (Исх. 23, 20 21), или отъ Бога Сына, единосущнаго съ Нимъ. Онъ есть предвѣчное Сіяніе славы и Образъ существа Отчаго (Евр. 1, 3), потому и свойственно Ему являться въ чувственномъ зракѣ для откровенія славы Господа и быть ближайшимъ органомъ Его вѣщаній. Что же *воззоветъ*, или какія слова, какъ обѣщанный условный знакъ, воскликнетъ Господь, проходя предъ Моисеемъ въ образѣ Сына своего, въ Его чувственномъ зракѣ? *Господь предъ тобою и помилую, егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще щедрю*, т.-е. предъ тобою Господь милостивый и щедрый ко всякому, кого по свободному своему произволенію предопредѣлилъ миловать и ущедрять. Въ этомъ именно смыслѣ ап. Павелъ слова Господа: *помилую, егоже аще милую* и д., приводитъ въ обличеніе іудеевъ, гордо присвоявшихъ однимъ себѣ право на участіе въ благахъ ожидаемыхъ отъ Мессіи, какъ будто Богъ неволенъ призвать къ этому участію другіе народы (Рим. 9, 15).

Ст. 20. Не возможеши видѣти лице мое: не бо узритъ человѣкъ лице мое и живъ будетъ.

Въ царствѣ вѣчной славы блаженство святыхъ человѣковъ, подобно ангеламъ, будетъ состоять между прочимъ въ лицезрѣніи Господа. *Вѣмъ, яко егда явится* (Христосъ),

подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть (1 Іоан. 32. Апок. 22, 4). Это лицезрѣніе Господа Іисуса, имѣющаго явиться въ прославленномъ и сіяющемъ насквозь славою божества тѣлѣ, будетъ тогда доступно даже тѣлеснымъ очамъ праведниковъ, также подобно Ему имѣющихъ предстать и предстоять Ему въ прославленныхъ тѣлахъ. Но что возможно будетъ тогда, то невозможно теперь. Какъ нельзя пристально смотрѣть простымъ глазомъ на ярко свѣтящее солнце и не потерять зрѣнія, такъ свѣтъ чувственнаго зрака, когда облекается въ него и проницаетъ его славою божества Господь, невыносимъ для слабыхъ очей смертнаго и грѣшнаго человѣка, и можетъ быть смертельнымъ для него. Отсюда происходило, что ветхозавѣтные люди, каждый разъ какъ являлся предъ ними Господь въ чувственномъ видѣ, приходили въ трепетъ и ждали себѣ неминуемой смерти (Суд. 6, 23; 13, 22), и если однако такія явленія не были смертоносны для человѣка, то единственно по снисхожденію Господа, благоволившаго скрывать блескъ своей божественной славы въ уничиженномъ видѣ обыкновеннаго человѣка, или потому, что происходили предъ людьми, находившимися въ состояніи видѣнія, соединенномъ съ бездѣйствіемъ внѣшнихъ чувствъ. Что касается Моисея, просившаго Господа показать ему славное лице Свое, то и для него созерцаніе его чувственными очами было бы смертоносно, и потому приняты, какъ сейчасъ увидимъ, особенныя мѣры, чтобы онъ не могъ быть зрителемъ этой славы.

Ст. 21. И рече Господь: се мѣсто у мене и станеши на камени.

Господь назначаетъ Моисею мѣсто, въ которомъ онъ долженъ находиться во время явленія славы Божіей и укрыться отъ смертоноснаго дѣйствія ея. Моисей долженъ былъ *стать на камени*, т.-е. взойти на скалистую вершину Синая (Исх. 34, 2), гдѣ не разъ бесѣдовалъ съ Богомъ, и здѣсь ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій Божіихъ.

Ст. 22. Дондеже убо прейдетъ слава моя, и (*тогда*)

положу тя въ разсѣлинѣ камене, и покрыю рукою моею надъ тобою, дондеже мимоиду.

На то время, какъ будетъ проходить Господь во славѣ своей, Моисей будетъ укрытъ Господомъ въ разсѣлинѣ скалы, но чтобы и сюда не дошелъ до очей Моисея убійственный свѣтъ лица Божія, Господь покроетъ его рукою Своею, т.-е. поставитъ какую-нибудь преграду, въ видѣ напр. облака, между зрѣлищемъ и зрѣніемъ Моисея, и заслонитъ отъ очей его этотъ свѣтъ.

23. И отъиму руку мою, и тогда узриши задняя моя, лице же не явится тебѣ.

Если Моисею позволено увидѣть имѣющаго явиться въ чувственномъ образѣ Господа сзади, въ тылъ, это значитъ, что блескъ славы Божіей, ослѣпительный и убійственный для зрителя, сосредоточенъ будетъ собственно въ передней или лицевой части этого образа, особенно въ очахъ его, въ задней же его сторонѣ блескъ этотъ будетъ довольно умѣреннымъ, такъ что Моисею можно будетъ безопасно взирать на него; но все-же его можно было назвать умѣреннымъ только сравнительно съ блескомъ лицевой стороны, самъ же по себѣ онъ былъ такъ силенъ, что отпечатлѣлся на лицѣ Моисея и остался на немъ на всю жизнь. Лице Моисея послѣ сего испускало отъ себя яркіе лучи, блескъ которыхъ былъ невыносимъ для израильтянъ, и потому Моисей каждый разъ, какъ говорилъ съ израильтянами, надѣвалъ на лице свое покрывало (Исх. 34, 29. 35).

Гл. 34. Ст. 4. И утреневавъ Моисей, заутра взыде на гору Синайскую, якоже глагола ему Господь.

Послѣ предшествующей бесѣды къ Моисею, происходившей во временной скиніи, Господь повелѣлъ ему приготовиться къ торжеству возстановленія завѣта, о чемъ ходатайствовалъ Моисей. Онъ долженъ былъ по повелѣнію Божію вытесать двѣ каменныя скрижали, на которыхъ Господь обѣщалъ снова начертать 10 заповѣдей, и съ ними на другой день рано утромъ явиться на вершину Синая, никѣмъ не сопровождаемый. Какъ при первомъ установленіи завѣта, такъ и теперь никто не долженъ былъ подходить близко къ горѣ, ни человѣкъ, ни скотъ. Моисей явился на Синаи въ назначенное время и съ приготовленными скрижалями.

Ст. 5. И сниде Господь во облацѣ, и предста ему тамо Моисей, и призва именемъ Господнимъ.

Идетъ рѣчь о явленіи славы Господней, которую желалъ видѣть Моисей. Согласно тому, какъ было предположено вчера, Моисей на вершинѣ Синая укрылся въ указанной ему разсѣлинѣ скалы и здѣсь, покрытый рукою Господа, услышалъ голосъ Его, послужившій условнымъ знакомъ, что началось величественное явленіе славы Господней: Господь *призва именемъ Господнимъ*, т.-е. далъ голосъ въ лицѣ Ангела Своего, нарицающагося именемъ Его,—Бога Сына.

Ст. 6. И мимо иде Господь предъ лицемъ его и призва: Господь Богъ, щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и истиненъ.

Проходя славою Своею надъ разсѣлиною скалы, гдѣ былъ Моисей, Господь возгласилъ: *Господь Богъ*,—здѣсь Господь Богъ; Онъ *щедръ* къ добрымъ,—*милостивъ* или сострадателенъ къ бѣднымъ и несчастнымъ,—*долготерпѣливъ* къ грѣшникамъ,—*многомилостивъ*—простираетъ Свою милость на тысячи родовъ, изливая ихъ на потомковъ, наслѣдующихъ благочестіе предковъ, или щадя, за благочестіе предковъ, ихъ недостойныхъ потомковъ, въ ожиданіи ихъ покаянія (см. ст. 7 въ Библіи),—и *истиненъ*—вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ. Указывая на эти свойства свои, Господь давалъ Моисею торжественное ручательство въ томъ, что ходатайство его за народъ принято, что Господь вполнѣ прощаетъ согрѣшившій народъ, и впередъ не отмѣнитъ данныхъ его предкамъ обѣтованій вѣчныхъ милостей къ нему.

Ст. 8. И потщався Моисей, приникъ на землю, поклонися Господеви.

Явленіе славы Божіей кончилось, остался одинъ облакъ, скрывавшій присутствіе Божіе. Моисей поспѣшилъ выйти изъ разсѣлины скалы и палъ на землю предъ Господомъ, выражая этимъ благоговѣйную благодарность Господу и вмѣстѣ желая повторить предъ Нимъ прежнюю просьбу о возстановленіи завѣта, изложеніе которой содержится въ слѣдующемъ стихѣ, но не входитъ въ составъ пареміи.

Въ праздникъ Преображенія разсмотрѣнную паремію положено читать по сходству преображенія Господня съ описаннымъ въ ней событіемъ. На горѣ Синайской Господь явился предъ Моисеемъ во славѣ своего божества, столь неприступной, что Моисей, просившій показать ему сію славу, не могъ получить дозволенія смотрѣть на лице явившагося въ

чувственномъ образѣ ангела Господня,—Сына Божія. И на горѣ Ѳаворской слава божества Господа Іисуса просіяла чувственнымъ свѣтомъ сквозь тѣло Его столь сильно, что хотя видѣть это явленіе сподобились апостолы: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, но были внѣ себя отъ страха (Марк. 9, 6), и страхъ этотъ ощущали даже тогда, когда осѣнилъ ихъ свѣтлый облакъ. — Моисей могъ видѣть только *задняя* Бога, проходившаго надъ нимъ славою своею: равно и апостолы хотя видѣли славу преображенія, но видѣли настолько, насколько могли вмѣстить,—она показана имъ въ такой мѣрѣ, чтобы не ослѣпить ихъ зрѣнія.—Въ то время когда проходила надъ Моисеемъ слава Божія и до слуха его достигалъ голосъ Господа, возвѣщающаго милость и истину свою, Моисей находился въ разсѣлинѣ скалы, покрытый и преклоненный рукою Господнею; апостолы, когда услышали изъ облака гласъ Бога Отца, возгласившій: *сей есть Сынъ мой возлюбленный*, отъ страха сами пали на лица свои.—Какъ на Синаѣ присутствовалъ Моисей во время явленія славы Господа, такъ онъ же присутствовалъ на Ѳаворѣ во время преображенія, чтобы видѣть лицемъ къ лицу Того, слава котораго на Синаѣ показана ему не вполнѣ, только сзади. Что явившійся во славѣ на Синаѣ и преобразившійся на Ѳаворѣ былъ одинъ и тотъже Сынъ Божій, это исповѣдуетъ св. Церковь въ службѣ Преображенію: „Иже древле съ Моисеемъ глаголавый на горѣ Синайстѣй образы, Азъ есмь, глаголя, сый, днесь на горѣ Ѳаворстѣй преображся предъ ученики, показа началообразную доброту зрака, въ себѣ воспріимъ человѣческое существо“ (Стиховны на вечернѣ).

Таже паремія, за исключеніемъ послѣднихъ четырехъ стиховъ, читается на вечернѣ въ великую пятницу для того, чтобы видно было, что Явившійся на крестѣ и во гробѣ уничиженнѣйшимъ всѣхъ, не имѣющимъ вида и доброты, есть тотъ самый, который явился въ преславномъ видѣ на Синаѣ и на Ѳаворѣ, и что слѣдовательно крайнее уничиженіе и страданія Онъ принялъ по своему произволенію, ибо, обладая славою божественною, легко могъ, еслибы захотѣлъ, избѣжать ихъ. Потому и Церковь научаетъ пѣть, что троимъ апостоламъ показана была на Ѳаворѣ слава преображенія для того, „чтобы, когда узрятъ Христа распинаема, страданіе уразумѣли вольное“ (Кондакъ Преображенія).

Прот. В. Нечаевъ.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОРИНѲЯНАМЪ.

в).

Апостолъ въ Коринѳѣ приходилъ въ смиренномъ видѣ, съ простымъ словомъ о Распятомъ, чтобъ увѣрованіе ихъ ничѣмъ не было обязано мудрости человѣческой, а все Богу. (2, 1—5).

„И прежде сказаннаго достаточно было для низложенія гордости превозносившихся своею мудростію; даже довольно было и части сказаннаго. Но дабы побѣда была славнѣе, онъ продолжаетъ рѣчь свою, попирая уже поверженныхъ противниковъ. Указавъ, что Богъ положилъ буйствомъ проповѣди спасать вѣрующихъ, *губя премудрость премудрыхъ*,—и что потому и призвалъ Онъ больше неученыхъ (и не видныхъ), теперь онъ доказываетъ, что и самый способъ проповѣданія могъ бы смутить, однако не смутилъ. Не только ученики, говоритъ, люди простые, но проповѣдующій таковъ же“ (Св. Злат.).

2, 1. *И азъ пришедъ къ вамъ, братіе, пріидохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе.*

Поелику послалъ благовѣстить не въ премудрости слова, и поелику положено было буйствомъ проповѣди спа-

сать; то я и пришелъ къ ватъ благовѣстить и возвѣщалъ у васъ свидѣтельство Божіе не въ красномъ словѣ и не съ мудрыми соображеніями. *Не по превосходному словеси или мудрости, οὐ καθ' ὑπεροχὴν λόγου ἢ σοφίας*—не по превосходству слова или премудрости.—*Свидѣтельство Божіе*—Божіе откровеніе, ученіе, Богомъ свидѣтельствуемое или засвидѣтельствованное, что оно истинно, и истинный предлагаетъ путь спасенія, помимо котораго невозможно спастись.—*И пришедъ къ вамъ пріидохъ.* Идя къ вамъ и пришедши, и въ мысляхъ не имѣлъ вести къ вамъ бесѣду съ отличнымъ искусствомъ краснорѣчія или съ мудрыми соображеніями. Но какъ посланъ, и какъ Богъ положилъ, такъ и я имѣлъ на сердцѣ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе голо, какъ оно есть, и простою рѣчью.

Ст. 2. *Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята.*

Выше сказалъ, что пришелъ къ нимъ возвѣщать волю Божію не въ премудрости ссова, а какъ повелѣлъ Христосъ; теперь говоритъ, что будучи у нихъ исполнялъ Божіе опредѣленіе буйствомъ проповѣди спасать вѣрующихъ и возвѣщалъ только слово крестное. Училъ, говоритъ, но такъ, что будто ничего другаго не зналъ кромѣ Іисуса Христа распятаго, или такъ, что не хотѣлъ, чтобъ вы другое что знали кромѣ Іисуса Христа распятаго. Только и рѣчей было что о Христѣ Іисусѣ. Но и о Христѣ Іисусѣ можно многое говорить, не касаясь крестной смерти; я же, говоритъ, только и говорилъ, что о распятіи Господа. Съ него начиналъ, имъ кончалъ и имъ наполнялъ бесѣду. Впрочемъ слово Апостола не отвергаетъ той мысли, что бесѣды его касались другихъ предметовъ вѣры, только то утверждаетъ, что о чемъ ни начиналъ говорить, всегда исходилъ отъ креста и къ нему возвращался. Распятый Господь господствовалъ въ моихъ бесѣдахъ къ вамъ надъ всѣмъ. Само слово о Распятомъ кратко: Богъ воплотился и для спасенія нашего умеръ на крестѣ; вѣруйте въ Него и спасетесь. Но чтобы къ Нему

подойти, надо сказать, что мы падшіе Бога прогнѣвали и спастись сами не можемъ; скажи, что мы падшіе, надо сказать и о первобытномъ состояніи, а далѣе и о твореніи съ промышленіемъ, а еще далѣе и о Пресвятой Троицѣ. Потомъ сказавши о воплощеніи Бога Слова, о Его дѣяніяхъ и ученіи, и наконецъ о Его распятіи, нельзя было остановиться на этомъ, а надлежало сказать и о воскресеніи, о вознесеніи на небо, сѣдѣніи одесную Отца, ниспосланіи Духа Святаго на Апостоловъ, о посланіи ихъ на проповѣдь, и о томъ наконецъ, что должно дѣлать слышащимъ проповѣдь и вѣрующимъ, т.-е. что надо креститься, затѣмъ чрезъ возложеніе рукъ (мvропомазаніе) пріять Духа, и силою Его побѣждая страсти жить потомъ свято по заповѣдямъ, въ надеждѣ блаженной жизни въ вѣчности. Всѣ эти предметы, входя въ бесѣду, ничего лишняго не вводили въ нее, а дѣлали только рѣчь о Христѣ Господѣ распятомъ округленною. И предметовъ этихъ будто много, но всѣ они сводятся на рѣчь о Распятомъ,— такъ что Апостолъ и о многомъ говоря, говорилъ только о Христѣ Іисусѣ, и притомъ Распятомъ.

Ст. 3. *И азъ въ немощи и страсѣ и трепетѣ мнозѣ быхъ въ васъ.*

И рѣчь моя у васъ была проста, не красна, и предметъ рѣчи такой, который однимъ казался соблазномъ, другимъ безуміемъ, наконецъ и внѣшній мой видъ и положеніе мое внѣшнее не имѣли ничего представительнаго. *Въ немощи*, кто разумѣетъ слабое вообще здоровье, или прилучившуюся тогда болѣзнь, кто—слабость голоса, кто бѣдность и нищенскій видъ, кто—другое что. Приводимъ рѣчь св. Златоуста, объясняющую весь этотъ текстъ. „Вотъ еще другое обстоятельство. Не только вѣрующіе—люди простые, не только проповѣдующій—человѣкъ простой, не только способъ ученія исполненъ простоты, не только самый предметъ проповѣди можетъ смущать (слушателей), ибо этотъ предметъ крестъ и смерть: но вмѣстѣ съ тѣмъ были и другія препятствія, именно бѣдствія и козни, еже-

дневныя опасности и гоненія. Немощію онъ часто называетъ гоненія, какъ напримѣръ: *аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похвалюся* (2 Кор. 11, 30). О какой немощи? *Языческій князь Аревы царя стрежаще Дамаскъ яти мя хотя* (—ст. 32). И еще: *тѣмже благоволю въ немощехъ*; а въ какихъ, объясняетъ далѣе: *въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, во изгнаніихъ, въ тѣснотахъ* (2 Кор. 12, 10). Тоже говоритъ и теперь, ибо сказавъ: *и азъ въ немощи*, онъ не останавливается на этомъ, но, дабы показать, что подъ немощію онъ разумѣетъ опасности, присовокупляетъ: *и страсть и трепетъ многъ быхъ въ васъ*. Что это? Неужели и Павелъ боялся опасностей? Боялся и сильно боялся. Ибо онъ былъ хотя и Павелъ, но вмѣстѣ и человѣкъ. Это не вина Павла, но слабость (человѣческой) природы, а вмѣстѣ и похвала его произволенію, если онъ, и боясь смерти и ранъ, отъ страха не дѣлалъ ничего недостойнаго. Посему тѣ, которые говорятъ, что онъ не боялся ранъ, не только не дѣлаютъ ему чести, но и много унижаютъ его достоинство. Ибо, еслибы онъ не боялся, то какая твердость, или какое любомудріе было бы въ перенесеніи бѣдствій? А я потому и удивляюсь ему, что онъ хотя боялся, и не просто боялся, а трепеталъ бѣдствій, однако всегда подвизался со славою, и ни при какой опасности не ослабѣвалъ, очищая вселенную и вездѣ, на́ землѣ и на морѣ, посѣвая сѣмена проповѣди".

Ст. 4. *И слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы.*

Что онъ разумѣетъ? Слово его и проповѣдь таковы были у нихъ, или вообще таковы? Говоритъ, что таковы были у нихъ, ибо вслѣдъ за симъ говоритъ: *да вѣра ваша. Въ препрѣтельныхъ*—πειθοῖς — убѣдительныхъ, убѣждающихъ. Хочетъ сказать, что слово его не было приправлено оборотами и пріемами, какіе обычно употребляетъ человѣческая мудрость, чтобы убѣдить кого и склонить на свою сторону. Такихъ пріемовъ, говоритъ, я не употреб-

лялъ, а говорилъ просто. Объ этомъ онъ и выше уже сказалъ; теперь снова повторяетъ лишь за тѣмъ, чтобы указать за симъ, чѣмъ же убѣждались слышавшіе, какъ склонялись на слово и вѣровали. Сила проповѣди моей, говоритъ Апостолъ на это, состояла *въ явленіи Духа и силы*. Что значитъ это? Не что другое, какъ то, что проповѣдь моя сопровождалась знаменіями и убѣждала, какъ и Евангелистъ Маркъ говоритъ, что когда Апостолы пошли проповѣдывать, то имъ всюду способствовалъ Господь и слово ихъ утверждалъ Господь послѣдствовавшими знаменіями (Мр. 16, 20). Что у другихъ всѣхъ было, то было и у св. Павла. Нѣтъ сомнѣнія, что благодать Духа дѣйствовала и чрезъ слово Павла на души, и располагала ихъ къ вѣрѣ: таково всегда бываетъ помазанное слово. Но однимъ этимъ утвержденія вѣры объяснить нельзя; ибо переворотъ, производимый ею, былъ крайне великъ, и чтобы кто рѣшился на него, надо произвесть на него разительное впечатлѣніе, потрясающее, въ которомъ было бы вмѣстѣ свидѣтельство, что ученіе предлагаемое идетъ свыше, Богъ послалъ его и требуетъ повиновенія. Какъ обращенъ Апостолъ Павелъ самъ, такъ потомъ далъ ему Господь обращать и всѣ народы. Вездѣ проповѣдь его сопровождалась знаменіями—сими явленіями Духа и силы, которыя и запечатлѣвали окончательно убѣжденіе и вѣру. Такъ разумѣютъ это всѣ наши толковники. Ѳеодоритъ пишетъ: „свидѣтельствомъ проповѣди служило чудотвореніе Духа. Весьма прилично Апостолъ на ряду съ немощію страданій поставилъ и силу Духа“. Св. Златоустъ говоритъ пространнѣе: „если проповѣдь не имѣла въ себѣ ничего софистическаго, и призываемые были люди простые, и проповѣдующіе таковы же, и кромѣ того были гоненія, страхъ и трепетъ; то скажи мнѣ, какимъ образомъ они одержали побѣду? Божественною силою. Посему Павелъ и присовокупилъ: *но въ явленіи Духа и силы*. Проповѣдники простые, стѣсняемые и гонимые побѣдами гонителей. Почему? Потому что проповѣдь ихъ сопро-

вождалась явленіями силы Духа. Ибо, скажи мнѣ, кто не увѣруетъ, видя воскресеніе мертвыхъ и изгнаніе бѣсовъ? Это собственно и доказывало, что она божественна и имѣетъ высшее, небесное происхожденіе".

Ст. 5. *Да вѣра ваша не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ.*

Такъ устроилъ Господь, чтобы увѣрованіе ваше не было ничѣмъ обязано мудрости человѣческой, а все силѣ Божіей. И проповѣдниковъ прислалъ вамъ Богъ, и убѣдилъ васъ Богъ силами и знаменіями. Не чѣмъ человѣческимъ хвалиться. Все въ вѣрѣ вашей отъ Бога. О Господѣ и хвалитесь. И не колеблитесь. Ибо если такія осязательныя свидѣтельства имѣете, что ученіе наше отъ Бога; то увѣровавъ, стойте твердо въ вѣрѣ. Затѣмъ все такъ и устроилъ Господь, чтобы сомнѣнія и подозрѣнія не находили себѣ никакой опоры въ образѣ вашего увѣрованія. Не можете не сознать, что Богъ тако повелѣваетъ; Богу же покорствовать должно вседушно. Вотъ какое благо послалъ вамъ Богъ, пославъ проповѣдь въ простой рѣчи, но съ явленіемъ Духа и силы. Ѳеодоритъ пишетъ: „Для того именно Владыка непозволилъ намъ пользоваться краснорѣчіемъ, чтобы вѣра ваша оказалась не подлежащею подозрѣніямъ и колебаніямъ, какъ не силою слова возбужденная, а путеводимая силою Духа".

Св. Златоустъ говоритъ по сему пространное наставленіе, которое приложимо во всѣ времена: „Видишь ли, какъ ясно онъ представляетъ великую пользу простоты и великій вредъ мудрости? Послѣдняя унижала крестъ, а первая возвѣщала силу Божію; эта производила то, что люди не познавали должнаго и хвалились самими собою, а та располагала принять истину и хвалиться Богомъ; мудрость внушала многимъ считать ученіе апостольское человѣческимъ, а простота ясно выражала, что оно божественно и низошло съ неба. Когда доказательство составляется изъ мудрыхъ словъ, тогда часто и недостойные, будучи сильнѣе въ словѣ, одерживаютъ верхъ надъ

достойнѣйшими, и ложь заступаетъ мѣсто истины. Но здѣсь не такъ: Святый Духъ не входитъ въ нечистую душу, а вошедши (въ возжелавшую чистоты), не можетъ быть побѣжденъ, хотя бы противъ него возстала вся сила краснорѣчія; ибо доказательство посредствомъ дѣлъ и знаменій гораздо яснѣе доказательства посредствомъ словъ. Но можетъ быть кто скажетъ: если проповѣдь должна побѣждать и не имѣетъ нужды въ силѣ слова, *да не упразднится крестъ:* то почему нынѣ прекратились знаменія?—Почему?!—Не вѣришь ты, и думаешь, что ихъ не было и при Апостолахъ, или въ самомъ дѣлѣ лишь хочешь знать, почему?—Если не вѣришь, то я остановлюсь прежде на этомъ. Если тогда не было знаменій, то какимъ образомъ Апостолы, бывъ гонимы, притѣсняемы, подвергаясь страху и узамъ, бывъ общими всѣмъ врагами и ненавистными для всѣхъ, не имѣя въ себѣ ничего привлекательнаго, ни краснорѣчія, ни знатности, ни богатства, ни извѣстности по городу, по народу, по происхожденію, или по искусству, и ничего другаго подобнаго, но имѣя все противное тому, неученость, незнатность, бѣдность, простоту и уничиженіе, и притомъ возставая противъ цѣлыхъ народовъ и возвѣщая такія истины,—производили убѣжденіе? Правила ихъ были не легки, догматы трудны (для разумѣнія), а слушатели, которыхъ надлежало убѣждать, преданы были сластолюбію, пьянству и великому нечестію. Какъ же они убѣдили, скажи мнѣ? Какъ пріобрѣли довѣріе? Если они, какъ я и прежде говорилъ, убѣдили безъ знаменій, то это есть еще бо̀льшее знаменіе. Итакъ изъ того, что теперь нѣтъ знаменій, не заключай, что ихъ не было и тогда. Тогда они были съ пользою, а теперь полезно, что нѣтъ ихъ. Впрочемъ изъ того, что теперь убѣжденіе производится однимъ словомъ, не слѣдуетъ, будто теперь проповѣдь зависитъ отъ мудрости. Какъ первоначальные сѣятели слова были простые и неученые и ничего не говорили отъ себя, но что приняли отъ Бога, то и преподали вселенной; такъ и мы теперь предлагаемъ

не свое, но что приняли отъ нихъ, то и возвѣщаемъ всѣмъ. И теперь мы убѣждаемъ не умозаключеніями, но свидѣтельствами божественныхъ Писаній и тогдашними знаменіями внушаемъ вѣрить возвѣщаемому. Впрочемъ и Апостолы убѣждали тогда не одними знаменіями, но и бесѣдами; только слова ихъ получали больше силы отъ знаменій и свидѣтельствъ ветхозавѣтнаго Писанія, а не отъ искусства краснорѣчія".

г).

Проповѣдь, при первомъ оглашеніи проста; но увѣровавшіе потомъ въ области вѣры получаютъ вѣдѣніе истинной мудрости, недосязаемой мудрецамъ міра (2, 6 — 16).

Господь говорилъ притчами—для чего? Для того, говоритъ, что кто имѣетъ сѣмя жизни по Богу, тотъ и подъ приточною оболочкою узрѣть могъ сокрытое сокровище; а потомъ, прилѣпившись вѣрою къ Нему и вступивъ въ число учениковъ, на ряду съ ними получалъ открытое объясненіе сокровеннаго. Тоже самое велѣно было дѣлать Апостолу: предлагать всѣмъ слово крестное, просто, безъ прикрасъ и соображеній ума. Кто несмотря на эту простоту приступалъ къ вѣрѣ, и чрезъ крещеніе вступалъ въ число вѣрующихъ, кто т-е. дѣлался совершеннымъ христіаниномъ, а неоглашенъ только бывалъ христіанскимъ ученіемъ; тотъ затѣмъ слушалъ внутри полное раскрытіе мудрости христіанской. Объ этомъ теперь и говоритъ Апостолъ, поясняя вмѣстѣ, что иначе нельзя дѣйствовать: ибо для усвоенія мудрости христіанской потребна благодать Духа, которая дается внутри вѣры. Духовный только разумѣетъ христіанскую мудрость; духовнымъ же дѣлаетъ Духъ Божій.

Ст. 6. *Премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ.*

Эта рѣчь объ истинной премудрости противополагается

всему, что говорено было Апостоломъ, начиная съ того мѣста, гдѣ онъ сказалъ, что посланъ благовѣстить не въ премудрости слова (1, 17). Тутъ онъ сказалъ, что и Богъ положилъ привлекать ко спасенію буйствомъ проповѣди, и принявшіе проповѣдь—все больше буіи и невидные помірски, и самъ онъ проповѣдалъ просто и только простое слово крестное. Выслушавъ это, всякій могъ подумать: такъ вѣрно христіанство не содержитъ ничего питательнаго для ума, скудно содержаніемъ, премудрость его не велика. Противъ этого говоритъ Апостолъ, что буйство проповѣди и вся смиренная обстановка ея приняты, по распоряженію Господа, только съ тою цѣлію, чтобы сами собою оказались сыны мудрости. Когда же таковые обращаются дѣйствіемъ простой проповѣди, тогда уже обогащаются такою мудростію, которая недосязаема для сыновъ вѣка.

Какую же премудрость слышатъ они? Полнѣйшее раскрытіе того, какъ спасеніе совершено Господомъ чрезъ крестную смерть и какъ сіе спасеніе усвояется обращающимися къ Господу посредствомъ вѣры; затѣмъ—изъ какихъ источниковъ исходило устроеніе такого образа спасенія, и какіе плоды его въ кругу тварей. Все это раскрываетъ по мѣстамъ Апостолъ въ посланіяхъ, особенно въ посланіи къ Ефесеямъ и Колоссаямъ. Въ постиженіе же отношеній къ Богу вводятся они постепенно благодатію Духа подъ условіемъ нравственнаго совершенства. Здѣсь раскрывается духовная, божественная область, и раскрытію сему нѣтъ конца. Наши толковники о сей премудрости выражаются такъ: „премудростію Апостолъ называетъ проповѣдь евангелія и способъ спасенія посредствомъ креста“ (св. Злат.). „Проповѣдь, названная прежде буйствомъ, для принявшихъ истинную и совершенную вѣру дѣйствительно есть и именуется премудростію“ (Θеодоритъ). „Премудростію называетъ проповѣдь и способъ спасенія, какъ спасаются чрезъ крестъ“ (св. Дамаск.). „Какъ крестомъ спасается вся поднебесная“ (Экум.). „Ибо

смертію смерть упразднить есть дѣло величайшей премудрости" (Ѳеофил.).

Кого разумѣетъ Апостолъ подъ совершенными?—Это понимаютъ разно. Противополагая сихъ совершенныхъ христіанъ оглашеннымъ, которые только готовятся къ тому, чтобы стать христіанами, надо подъ ними разумѣть всѣхъ вѣрующихъ, которые крещены, Духа благодати пріяли чрезъ возложеніе рукъ (мvропомазаніе) и причащаются св. Христовыхъ таинъ. Божественныя таинства сіи и назывались совершительными, ибо совершали христіанина. Пріявшій ихъ почитался совершеннымъ христіаниномъ; ему предлежала послѣ сего забота уже не о томъ, какъ стать христіаниномъ, но о томъ, какъ далѣе слѣдуетъ жить и дѣйствовать похристіански, храня данную благодать. Другіе, противополагая сихъ совершенныхъ младенцамъ о Христѣ, только что ставшимъ христіанами, разумѣютъ подъ ними преуспѣвшихъ въ христіанской жизни, достигшихъ высшихъ въ ней степеней безстрастія, дѣйственнаго проявленія благодати св. Духа, или осязательнаго освященія. Сдается, будтобы здѣсь умѣстнѣе разумѣть послѣднихъ. Но надо взять во вниманіе, что въ первыя времена обращающіеся приступали къ Господу съ пламенною вѣрою, съ полнымъ самоотверженіемъ и нераскаянною готовностію на все, что бы ни потребовалось для угожденія Ему; почему благодать Божія, нисходя въ нихъ чрезъ таинства, находила сосудъ сердца ихъ готовымъ ко вмѣщенію ея, и проявляла свое дѣйствіе въ нихъ, не сокращая руки. Духовныя въ нихъ совершенства просіявали вдругъ,—и это измѣненіе для всѣхъ было явно. Судя по этому совершенныхъ христіанъ апостольскаго времени нельзя такъ отдалять отъ начала ихъ христіанства, какъ это дѣлается нынѣ. Наши толковники поступаютъ осторожнѣе, разумѣя подъ совершенными истинныхъ христіанъ, вѣрующихъ, вѣрныхъ. Такъ св. Златоустъ и другіе. Св. Златоустъ говоритъ: „совершенными называетъ вѣрующихъ. Ибо дѣйствительно совершенны тѣ, которые знаютъ, что все

человѣческое весьма немощно, презираютъ все это и увѣрены, что оно не служитъ имъ ни къ чему; а таковы и суть вѣрующіе“.—Св. Злат. хочетъ сказать, что это такіе вѣрующіе, которые, оставя все временное и земное, умомъ и сердцемъ возжелали небеснаго, вѣчнаго, духовнаго, Божественнаго, живутъ не въ интересахъ вѣка сего, а въ видахъ вѣка онаго. Другіе такъ пишутъ: „совершенными называетъ вѣрныхъ, которые, все презрѣвъ, воспаряютъ къ небесному“. (Θеофил.). „Богу себя предаютъ“. (Экум).

Премудрость же не вѣка сего. Это земный образъ мыслей, въ познаніи не заходящій за предѣлы видимаго, и въ жизни ограничивающійся умѣніемъ такъ вести дѣла, чтобъ жить въ довольствѣ. Св. Златоустъ разумѣетъ подъ симъ „внѣшнюю мудрость, которая ограничивается здѣшнимъ міромъ и далѣе его не простирается,—и которая даже и здѣсь не можетъ принести никакой пользы обладающимъ ею“.

Ни князей вѣка сего престающихъ. Это не лица только властныя, но вообще заправители и блюстители заведенныхъ въ вѣкѣ семъ порядковъ,—коноводы мірскіе. „Князьями вѣка сего, говоритъ Златоусть, онъ называетъ здѣсь не бѣсовъ, какъ думаютъ нѣкоторые, но людей, облеченныхъ отличіями и властію, и почитающихъ ее чѣмъ-то весьма важнымъ, философовъ, риторовъ и писателей, которые часто обладали властію и бывали народными правителями. Князьями *вѣка сего* называетъ ихъ потому, что власть ихъ не простирается далѣе настоящаго вѣка; посему и присовокупляетъ: *престающихъ*, и такимъ образомъ доказываетъ ничтожность внѣшней мудрости какъ самымъ ея свойствомъ, такъ и свойствомъ тѣхъ, кои обладаютъ ею. Доказавъ, что она ложна и безумна, что она не можетъ открыть ничего, что она безсильна, теперь онъ показываетъ, что она и кратковременна“.

Ст. 7. *Но глаголемъ премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу.*

Премудрость Божія есть образъ устроенія нашего спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, съ исходными его началами, и съ необъятными послѣдствіями имѣющими отразится во всѣхъ областяхъ тварнаго бытія, какъ изображаетъ св. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ (1, 9. 10). Первое очертаніе ея совмѣщается въ словѣ крестномъ, предлагаемомъ оглашеннымъ, вѣрующіе же вводятся въ полнѣйшее ея созерцаніе; чѣмъ совершеннѣе кто, тѣмъ глубже входитъ и больше видитъ.

Въ какой тайнѣ сокровенна сія премудрость? Она была сокрыта въ тайнѣ Божества и до явленія ея никто не зналъ ея, какъ должно. „Ни ангелъ, ни архангелъ, и никакая другая сотвовенная сила не знали ея прежде, нежели она открылась. Посему Апостолъ и говоритъ: *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія* (Еф. 3, 10). Такъ Богъ почтилъ насъ, что и они услышали ее вмѣстѣ съ нами“ (св. Злат.).

„*Тайною* она называется и потому, что мы созерцаемъ въ ней не то, что видимъ; но одно видимъ, а другому вѣруемъ. Таково свойство нашихъ таинствъ. Иначе взираю на нихъ я, иначе невѣрный. Слышу я, что Христосъ сдѣлался рабомъ, и удивляюсь Его промышленію; слышитъ невѣрный и считаетъ это безчестіемъ. Слышу я, что Христосъ распятъ и умеръ, и удивляюсь Его человѣколюбію, изумляюсь силѣ, какъ Онъ подвергшись смерти, не былъ удержанъ ею, но еще разрушилъ смерть; слышитъ невѣрный и приписываетъ это Его немощи и безсилію. Слыша о воскресеніи, онъ называетъ это баснею; а я удостовѣрясь въ томъ самыми событіями, поклоняюсь домостроительству Божію. Слыша о крещеніи, онъ представляетъ одну воду; а я вижу не только видимое, но и невидимое очищеніе души, совершаемое Духомъ. Онъ думаетъ, что у меня только омыто тѣло; а я вѣрую, что и душа стала чистою и святою, и представляю гробъ, воскресеніе, освященіе, оправданіе, искупленіе, усыновленіе, наслѣдіе, не-

бесное царствіе, дарованіе Духа; ибо я взираю на видимое не простымъ зрѣніемъ, но очами духовными. Говорится о тѣлѣ Христовомъ, и иначе разумѣю сказанное я, иначе невѣрный. Такъ и въ отношеніи ко всѣмъ таинствамъ: невѣрные слыша о нихъ, какъ будто не слышатъ, а вѣрующіе, бывъ научены Духомъ, разумѣютъ силу сокровеннаго. Посему Павелъ говоритъ, что *и нынѣ есть покровено благовѣствованіе: въ гибнущихъ—покровено* (1 Кор. 4, 3). Ибо одни суть люди душевные и неразумѣютъ, другіе имѣютъ покрывало на сердцѣ своемъ и не видятъ“ (св. Злат.).

И потому еще премудрость сія есть сокровенная тайна, что и нынѣ, когда она предана письмени, разумѣется не иначе, какъ просвѣщеніемъ Духа Святаго, безъ коего читаешь и не разумѣешь. Но хотя бы и все кто уразумѣлъ, позналъ бы только часть ея, а не всю. „*Тайна* есть премудрость Божія, говоритъ св. Златоустъ, и потому, что хотя и проповѣдуется вездѣ, но не постигается не имѣющими здраваго ума, и открывается не помощію мудрости, но Духомъ Святымъ, сколько мы можемъ вмѣстить. Посему не погрѣшитъ тотъ, кто по этому самому назоветъ ее недовѣдомою тайною; ибо и намъ вѣрующимъ недано полное и совершенное вѣдѣніе, какъ говоритъ Павелъ: *отчасти разумѣваемъ*“ (1 Кор. 13, 9. 12).

Юже предустави Богъ, говоритъ, выражая этимъ попеченіе Божіе о насъ. Ибо обыкновенно тѣ почитаются наиболѣе пекущимися о насъ и любящими насъ, которые издавна расположены дѣлать намъ добро, какъ поступаютъ родители съ дѣтьми: они хотя отдаютъ имъ имущество въ послѣдствіи, но бываютъ расположены къ тому за долгое время и съ самаго начала. Такъ и Павелъ старается здѣсь показать, что Богъ любитъ насъ издревле и всегда, даже и тогда, какъ мы еще не существовали; ибо еслибы онъ не любилъ насъ, то не предназначилъ бы намъ богатства. Посему не представляй вражды, бывшей между Имъ и нами: любовь древнѣе ея. Слова: *прежде вѣкъ* означаютъ

вѣчность, подобно какъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *сый прежде вѣкъ* (Пс. 54, 20).—*Въ славу нашу*, „потому что не спасеніе только, но и славу подаетъ вѣрующимъ“ (Ѳеодоритъ). Слава въ будущемъ—дарованіе царствія; но ей предшествуетъ слава здѣсь. Это—очищеніе нашего естества, преисполненіе его свѣтлостію благодати, до того, что оно не только становится свѣтлымъ, но и свѣтоноснымъ,—слава совершенства духовнаго во Христѣ Іисусѣ.

Ст. 8. *Юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли.*

Князьями вѣка сего называетъ тѣхъ же, что и прежде—руководителей и заправителей жизни по духу вѣка сего, по началамъ мудрости человѣческой, со властію ли они, или безъ ней, только всегда вліятельны, и своимъ вліяніемъ ведутъ за собою прочихъ въ пагубу, тогда какъ при лучшемъ направленіи собственномъ могли бы вести ихъ на добро. Прежде сказалъ, что премудрость проповѣдуемая не та, что есть у этихъ князей; теперь больше говоритъ, что она такова, что ее никто изъ этихъ князей и разумѣть не могъ и не можетъ. Такъ она противоположна тому духу и тѣмъ началамъ, которыхъ держатся сіи князи.

Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли. Поелику онъ говоритъ вообще, то о распявшихъ Господа поминаетъ только какъ о представителяхъ князей вѣка. Тутъ былъ и Пилатъ—представитель князей вѣка изъ язычниковъ, и Иродъ и Каіафа съ первосвященниками и книжниками—представители князей вѣка изъ іудеевъ. И о распятіи поминаетъ, какъ о разительнѣйшемъ свидѣтельствѣ слѣпоты князей вѣка, когда бывъ лицемъ къ лицу съ самою премудростію не уразумѣли ея. Распятіе совершилось въ Іудеѣ, въ Іерусалимѣ, и нельзя было сему быть иначе, по бывшимъ пророчествамъ и прообразованіямъ; но оно, по существу дѣла, могло бы совершиться вездѣ. Князи вѣка вездѣ одного духа, и что сдѣлали въ Іерусалимѣ, тоже могли сдѣлать и во всякомъ другомъ

мѣстѣ. Неразумѣніе премудрости Божіей продолжается, продолжается и распинаніе Господа славы—все князьями вѣка, заправителями жизни по духу вѣка и коноводами мудрости человѣческой. Ибо премудрость Божія не для тогдашнихъ только князей вѣка недосязаема, но вообще для всѣхъ ихъ, и поколику они князи вѣка. И не только недосязаема, но и раздражаетъ ихъ и есть предметъ ихъ ненависти, гоненія и притѣсненій: что и дѣлаютъ они во всякое время, какъ только мудрость ихъ найдетъ сподручныя средства и увидитъ, что это можно дѣлать не мѣшая своимъ главнымъ цѣлямъ, какія преслѣдуетъ, т.-е. покою и довольству въ сей жизни.

Господа славы распяли.—Распяли они человѣка Іисуса, но какъ Онъ былъ Богъ воплотившійся, который есть Господь славы; то распиная Его распяли Господа славы. Такъ говоритъ Апостолъ по единству ипостаси въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Скажетъ кто, чѣмъ же они виноваты? ибо сдѣлали такъ по невѣдѣнію. Но самое невѣдѣніе ихъ виновно. Господь не несвидѣтельствована себе оставилъ. Іудеи сколько имѣли свидѣтельствъ и удостовѣреній, кто есть Іисусъ Христосъ! Онъ и прямо имъ говорилъ: *Отецъ мой досель дѣлаетъ и Азъ дѣлаю*, и они поняли, что Онъ ставитъ себя наравнѣ съ Богомъ. И притчею вразумлялъ, говоря въ ней: *усрамятся Сына*.., и они тоже поняли, что къ нимъ говоритъ притчу сію. И пророчествами внушалъ: Давидъ Христа называетъ Господомъ, какъ Сынъ ему есть? И они умолчали, потому что отвѣтъ велъ ихъ прямо къ признанію Его Господомъ славы. Также и Пилатъ не былъ оставленъ безъ вразумленія. Что значили краткія слова къ нему Господа: царство мое не отъ міра, и прочія, какъ не вразумленіе? Особенно это значеніе имѣлъ сонъ жены его. Такимъ образомъ всѣ распинатели могли уразумѣть, но не уразумѣли. Премудрость Божія была здѣсь прикровенна, и они видя не видѣли. Но почему неимѣли очей видѣть, въ этомъ ихъ была вина. Ибо что они всѣ пропитаны были духомъ вѣка и ничего не

хотѣли знать, кромѣ мудрованій почеловѣчески, это не по неволѣ какой было у нихъ, а было плодомъ ихъ свободной жизни. Духъ вѣка противоположенъ премудрости Божіей, и князи вѣка неразумѣютъ ее, потому что у нихъ совсѣмъ не тотъ складъ ума, не тѣ вкусы сердца, не тѣ планы жизни. Но какъ тогда, такъ и всегда. И всегда князи и сыны вѣка не разумѣютъ премудрости Божіей и готовы распинать ее, по тойже причинѣ, что она невмѣстима для нихъ, и противоположна ихъ началамъ.

Ст. 9. *Но якоже есть писано: ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.*

Но — противоположеніе; чему? неразумѣнію князей вѣка. Не уразумѣли: неподумалъ бы кто, что это есть нѣчто такое, что и взглянуть не на что. Нѣтъ, говоритъ, не такъ. Они неразумѣли по слѣпотѣ; но на дѣлѣ это есть столь высокое благо, что подобнаго нѣтъ, не было и не будетъ. „Поелику Апостолъ упомянулъ о невѣдѣніи Іудеевъ и сказалъ, что тайна домостроительства была сокрыта; то по необходимости присовокупилъ, что о чемъ никто не слыхалъ, чего никто никогда не видалъ, и непомышлялъ самый ненасытный умъ, то уготовалъ Богъ всяческихъ имѣющимъ къ Нему горячую любовь“ (Ѳеодоритъ).

Писано. Гдѣ? Такого мѣста нѣтъ въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ. Но Апостолъ беретъ его изъ духа всего писанія, или заимствовавъ изъ духа писанія мысль, слово для выраженія его взялъ изъ разныхъ мѣстъ онаго. Напримѣръ: *отъ вѣка не слышахомъ, ниже очи наши видѣша Бога,* развѣ *Тебе* (Ис. 64, 4). Или еще: *такъ удивятся языцы мнози о немъ, и заградятъ царіе уста своя: яко имже не возвѣстися о Немъ, узрятъ и иже не слышаша уразумѣютъ* (Ис. 52, 15). Первое приводитъ Ѳеодоритъ, на второе указываетъ св. Златоустъ, а можетъ быть и слово въ слово было написано такъ, но писаніе то потеряно. Такъ рѣшаетъ сіе св. Златоустъ: „такъ говорится (т.-е. написано) и тогда, когда что-нибудь изображено не сло-

вами, а самыми дѣйствіями, или когда выражена таже мысль, хотя и не тѣмиже словами, какъ здѣсь. Такимъ образомъ апостолъ или это выражаетъ, или, можетъ быть, дѣйствительно было написано въ книгахъ, но самыя книги утратились".

Словами: *око не видѣ, ухо не слыша, на сердце не взыдоша*, выражается необычайность, великость, превосходящая всякое ожиданіе, непостижимость и необъятность благъ, дарованныхъ намъ во Христѣ Іисусѣ, и самаго образа доставленія ихъ, или домостроительства спасенія. Богъ воплощается, пріемлетъ зракъ раба и образомъ обрѣтается, якоже человѣкъ, смиряетъ себя даже до смерти, смерти же крестныя, и это для того, чтобы людей противъ Него преступныхъ оправдать, всыновить, одухотворить, обожить, явить не свѣтлыми только, но и свѣтоносными, и еще паче, чтобы всяческая возглавить въ себѣ, аще земная, аще ли небесная. Это не до совершенія только и явленія дѣломъ непостижимо, но и по явленіи и совершеніи пребываетъ необъятнымъ и невмѣстимымъ для всѣхъ, кромѣ самихъ сподобляющихся тѣхъ благъ, и вводимыхъ въ причастіе ихъ; но и они вкушаютъ и видятъ, но постигнуть того не могутъ. Уготовано все это, говоритъ, *любящимъ Бога*, т.-е. тѣмъ, кои оставя все къ Богу прилѣпляются всѣмъ сердцемъ, и въ сердечное живое общеніе и единеніе съ Нимъ входятъ путемъ, отъ Него самого указаннымъ и предписаннымъ, изображеніе котораго тоже составляетъ часть премудрости Божіей сокровенной прежде, нынѣ же всѣмъ являемой и открываемой.

Св. Златоустъ говоритъ: „что же? Ужели око не видало того, что уготовалъ Богъ? Точно не видало: ибо кто изъ людей видѣлъ имѣвшее быть домостроительство Божіе? Ужели и ухо не слыхало, и на сердце человѣку не входило? Такъ ли это? Если пророки предвозвѣстили, то какъ ухо не слыхало и на сердце человѣку не входило? Точно не входило. Апостолъ говоритъ не о пророкахъ только, но о всемъ естествѣ человѣческомъ. Какъ же?

Ужели и пророки не слыхали? Они слышали, но пророческій слухъ ихъ не былъ слухомъ человѣческимъ; они слышали не какъ люди, а какъ пророки. Посему и говоритъ Исаія: *приложи ми ухо, еже слышати* (50, 4), разумѣя приложеніе даруемое Духомъ. Отсюда видно, что прежде нежели они услышали, человѣку и на сердце не входило; ибо послѣ дарованія Духа сердце пророковъ было не сердцемъ человѣческимъ, но сердцемъ духовнымъ, какъ и самъ Павелъ говоритъ: *умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16). Смыслъ словъ его слѣдующій: прежде нежели дарованъ намъ Духъ и открыты недовѣдомыя тайны, не разумѣлъ ихъ никто ни изъ насъ, ни изъ пророковъ. И могло ли быть иначе, если не знали ихъ даже ангелы? Что же послѣ этого говорить о князьяхъ вѣка сего, если никто изъ людей и даже горнія Силы не знали этого? Чего? того, что кажущимся безумiемъ проповѣди будетъ побѣждена вселенная, обращены народы, совершено примиреніе Бога съ человѣками и дарованы намъ столь великія блага".

Ст. 10. *Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія.*

Домостроительство спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ совершено во очію всѣхъ; и никто не уразумѣлъ его. Сами Апостолы до удостовѣренія въ воскресеніи Господа были въ крайнемъ недоумѣніи отъ крестной смерти. Естественно спросить: да какъ же вы теперь знаете тайны сего премудраго домостроительства, и видите, яже уготова Богъ любящимъ Его?—Апостолъ отвѣчаетъ: *намъ Богъ открылъ Духомъ Своимъ*, т.-е. Духомъ Святымъ, для Коего, какъ единаго отъ Святыя Троицы, ничего нѣтъ сокровеннаго въ тайнахъ Божества.

Намъ—кому? Очевидно св. Апостоламъ, а потомъ по ихъ руководству и всѣмъ вѣрующимъ; ибо и всѣхъ научаетъ тотъже Духъ Святый. Онъ и обращеніе устрояетъ и вѣру образуетъ, и на жизнь укрѣпляетъ, и чрезъ очищеніе сердца вводитъ всякаго христіанина въ созерцаніе

таинъ Божіихъ. Въ семъ отношеніи: *намъ*, противополагаетъ Апостолъ князьямъ вѣка со всѣми сынами его. Св. Златоустъ говоритъ: „какъже мы познали это? *Намъ же*, говоритъ, *Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ*. Не внѣшнею мудростію, которой, какъ презрѣнной рабѣ, не дозволено входить внутрь, и видѣть тайны Господни. Видишь ли, какое различіе между тою и другою мудростію? Одна научила насъ тому, чего не знали Ангелы; а внѣшняя сдѣлала противное: не только не научила, но еще служила къ тому препятствіемъ и, когда уже все совершилось, затмѣвала событія и уничижала крестъ. Такимъ образомъ Павелъ воздаетъ намъ честь, показывая, что мы не только научились, и притомъ вмѣстѣ съ Ангелами, но и научились отъ самого Духа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ и важность знанія, давая разумѣть, что еслибы намъ не открылъ этого Духъ, вѣдущій тайны Божіи, то не познали бы и мы. Такъ Богъ благоволилъ хранить дѣло это въ тайнѣ. Посему мы имѣли нужду въ такомъ учителѣ, который бы зналъ это ясно. Таковъ и есть Духъ Божій. — *Духъ бо испытуетъ вся, и глубины Божія*. Здѣсь слово *испытуетъ* означаетъ не невѣдѣніе, а точное вѣдѣніе. Такое же выраженіе онъ употребляетъ и о Богѣ, когда говоритъ: *испытаяй же сердца вѣсть, что есть мудрованіе Духа* (Рим. 18, 27)».—*Вся* вѣдаетъ, т.-е. все сущее и бывающее. Но можетъ быть не знаетъ того, что сокрыто въ Богѣ?!—Нѣтъ, знаетъ и все то, что сокрыто въ сокровенностяхъ Божества,—испытуетъ самыя глубины Божіи,—такъ что ничего не остается для него тайнаго и сокрытаго.

Ст. 11. *Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій.*

Объясняетъ Апостолъ, какъ Духъ Божій вѣдаетъ всѣ глубины Божіи, общепонятнымъ сравненіемъ сего съ тѣмъ, что происходитъ въ каждомъ человѣкѣ. Что ни происходитъ въ духѣ человѣка, все то сокрыто отъ внѣшнихъ

чрезъ тѣло; самъ же духъ человѣка, себя сознающій, все то вѣдаетъ и не можетъ не вѣдать, хотя бы хотѣлъ: ибо все то въ немъ самомъ происходитъ. Такъ Духъ Божій въ Богѣ все вѣдаетъ, потому что все, что есть въ Богѣ, въ Немъ есть, яко нераздѣльно съ другими Лицами сущемъ Богѣ единомъ. А Сынъ Божій развѣ не вѣдаетъ всего? Вѣдаетъ. И Богъ Отецъ все вѣдастъ. Вѣдѣніе нераздѣльно въ Божествѣ и одинаково всѣмъ Лицамъ принадлежитъ. О Духѣ же поминаетъ св. Павелъ потому, что рѣчь о Немъ, открывающемъ тайны Божіи. Или можетъ быть онъ указываетъ здѣсь на духъ Божества, всѣ ипостаси объединяющій въ единомъ сознаніи единаго Божества, говоря почеловѣчески.

Впрочемъ у апостола Павла намѣреніе не то, чтобы вводить насъ въ тайны Божества, а то, чтобы пояснить, что Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Сокрыто то отъ всѣхъ тварей, и никто постигнуть то самъ не можетъ, на какой бы высокой ступени въ лѣствицѣ творенія ни стоялъ. Сказалъ онъ, что намъ открылъ Духъ Святый. Теперь, какъбы кто не подумалъ: вамъ Духъ Святый открылъ, а мы другою дорогою до того же дойдемъ, дополняетъ: Божія никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Иного пути, слѣд. къ познанію премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной, нѣтъ и быть не можетъ. Или у насъ учитесь,—или оставайтесь внѣ, въ невѣдѣніи и непониманіи дѣла. И намъ послѣдуя, не нами будете научены, а Духомъ Божіимъ, всѣхъ научающимъ и просвѣщающимъ, котораго подаетъ распятый Господь, вѣры ради.

Ст. 12. *Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ.*

Апостолу предлежало сказать: сего-то Духа, вѣдущаго глубины Божіи и все Божіе, мы и пріяли; но какъ чрезъ противопоставленіе мысль утверждаемая становится яснѣе, то онъ напередъ сказалъ о духѣ міра, что не его пріяли мы,—не этотъ духъ пріяли, предъ которымъ затворена

дверь таинъ Божіихъ,—и который какъ самъ во тмѣ сидитъ, такъ тмою покрываетъ и всѣхъ, которые хотя мало нѣчто вдохнутъ его въ себя. И князья вѣка съ сынами его исполнены духа, который тоже вѣдаетъ глубины, но не Божіи, а сатанины. Или сатана самъ и есть этотъ духъ міра, который омрачаетъ разумъ невѣрныхъ, чтобы не возсіялъ въ нихъ свѣтъ благодатный. Всячески духъ міра здѣсь не есть идея,—или образъ мыслей и начинаній сыновъ міра, надежды ими питаемыя, цѣли ими преслѣдуемыя, обычаи и нравы, заправляющіе всѣмъ среди ихъ;—но духъ, властвующій надъ всѣмъ этимъ, все это приводящій въ движеніе и кружащій тѣмъ міролюбцевъ. Такъ заставляетъ полагать противопоставленіе его Духу Божію.

Не этого духа, но *Духа иже отъ Бога* пріяли мы,—отъ Бога—ἐκ θεοῦ—изъ Бога, т.-е. Духа, изъ Бога Отца исходящаго. Апостолы приняли Его въ день пятидесятницы. Отъ нихъ потомъ приняли Его и всѣ вѣрующіе чрезъ возложеніе рукъ (мѵропомазаніе). Такъ началось; такъ и доселѣ есть. Въ какихъ общинахъ нѣтъ сего таинства, тамъ нѣтъ и Духа Божія. Если безъ Духа Божія нѣтъ вѣдѣнія христіанства истиннаго, то слѣдствіе очевидно. Говорить можно, но не въ наученныхъ Духа.

Да вѣмы, якоже отъ Бога дарованная намъ. „Самъ, отъ Отца исходящій, Духъ научилъ насъ сокровеннымъ тайнамъ“ (Θеодоритъ). „Свѣтъ есть Духъ Божій, и мы пріяли сей свѣтъ, да имъ просвѣщаемые узримъ сокровенное доселѣ. Что же именно? То, что даровано намъ отъ Бога,—даровано по домостроительству Христову; т.-е., какъ Онъ за насъ умеръ, какъ содѣлалъ насъ сынами Богу, и какъ спосадилъ въ себѣ на небесахъ одесную Отца; такъ что Духа неимѣющіе не вѣдаютъ сего“ (Экум.). Это вѣдѣніе божественное дѣйствительно возсіяло на землѣ со времени сошествія Св. Духа, и доселѣ имъ хранится въ Церкви Божіей и Имъ сообщается достойнымъ. Апостолъ говоритъ не о себѣ только и своемъ времени, но о христіанахъ во всѣ времена. Написано это въ книгахъ новаго

Завѣта; всякой читать можетъ; и оглашаемымъ ко крещенію все то передается. Но вѣдѣніе настоящее всего всегда сообщается св. Духомъ. Вѣра сильная и искренняя преданность Богу дѣлаютъ душу хартіею, на которой Духъ Божій начертываетъ тайны Божіи.

Ст. 13. *Яже и глаголемъ не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго: духовная духовными сразсуждающе.*

„Сказавъ о совершенномъ вѣдѣніи Духа, показавъ, что оно равно вѣдѣнію Божію, какъ вѣдѣніе человѣческое равно самому себѣ, и доказавъ, что мы познали все отъ Него, Апостолъ продолжаетъ: *яже глаголемъ*... Видишь ли, какъ онъ возвеличилъ насъ достоинствомъ Учителя? Мы столько мудрѣе язычниковъ, сколько Платонъ отстоитъ отъ Св. Духа. Они имѣютъ своими учителями риторовъ, а мы—Святаго Духа“ (св. Злат.).

Прежде сказалъ о предметахъ открытыхъ Духомъ, или содержаніи своей проповѣди; теперь говоритъ о формѣ, въ какой предлагали апостолы свое ученіе. *Яже и глаголемъ. Яже*—то, что вѣмы чрезъ Духа, котораго пріяли отъ Бога, т.-е. всѣ тайны царствія, все домостроительство спасенія. *Глаголемъ*, проповѣдуемъ, возвѣщаемъ всѣмъ; *не въ наученыхъ человѣческія премудрости словѣсѣхъ*, не въ такой формѣ словесной, какую придумала человѣческая мудрость для передаванія своего ученія другимъ. Мысль здѣсь таже, что и въ словахъ: *не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ*, или: *не въ премудрости слова.* Отрицается всякое словесное искуство, которому учатъ риторы. Существо сего искуства въ томъ, чтобы разными оборотами и пріемами рѣчи возбуждать движенія сердца и страсти, и посредствомъ сего овладѣвать умами и склонять ихъ на свою сторону. Поелику все страстное можетъ быть обращаемо только на земное, житейское, плотское; мудрость же Божія принадлежитъ совершенно къ противоположной области; то придуманные къ возбужденію страстей пріемы рѣчи и неприняты Духомъ при

преподаніи премудрости Божіей людямъ. Мы, говоритъ, и не пользовались ими. У насъ были свои пріемы. Какъ училъ Духъ Божій, такъ мы и говорили. Духъ Божій внушалъ опредѣленныя истины; онѣ вызывали опредѣленныя понятія, а понятія привлекали опредѣленныя слова. Слова сіи браты были изъ суммы словъ, какими обладалъ тотъ, кому открывалась истина, равно и образъ рѣчи пробуждался тоже тотъ, къ какому привыкъ, или сроденъ пріемлющій откровеніе. Но когда надлежало предлагать ученіе, онъ не только не ходилъ за искуствомъ въ реторики, но и совсѣмъ не заботился о словѣ. Оно лилось изъ сердца, приведеннаго въ движеніе Духомъ, печатлѣвшимъ тамъ тайны царствія. Это и выразилъ Апостолъ, сказавши: *глаголемъ... въ наученныхъ Духа Святаго.* Тоже самое обѣтовалъ еще и Господь, говоря: *не печытеся, како или что возглаголете, дастъ бо ся вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 19—20).

Духовная духовными сразсуждающе.— Сразсуждающе— συγκρινοντες. Глаголъ сей значитъ: подбирать одинъ предметъ къ другому такъ, чтобъ они подходили другъ къ другу. *Духовная*—премудрость Божія, всѣ истины Духомъ Божіимъ внушаемыя; *духовными*—духовными словами, оборотами рѣчи, способами выраженія открываемыхъ истинъ. Итакъ Апостолъ говоритъ: для духовныхъ истинъ подбирая соотвѣтственныя тѣмъ предметамъ слова и обороты рѣчи, которыя тоже надлежитъ назвать духовными. Мы никогда не позволяли себѣ спускаться долу съ той высоты, на которую ставило насъ созерцаніе, Духомъ Божіимъ производимое, чтобъ здѣсь, въ сферѣ суетной мудрости человѣческой находить способы для выраженія божественныхъ истинъ. Хотя Духъ Божій двигалъ языкъ благовѣстниковъ; но они не теряли самообладанія, и рѣчь свою направляли сознательно.

Св. Златоустъ объясняетъ, гдѣ браты нужные для поясненія предметы. Говоритъ—изъ прообразовъ и проро-

чествъ. Вотъ его рѣчь: „что значитъ: *духовная духовными сразсуждающе?* Если касательно духовнаго встрѣчается какое-либо недоумѣніе, то мы приводимъ и объясненія отъ предметовъ духовныхъ; напримѣръ: я говорю, что Христосъ воскресъ, что Онъ родился отъ Дѣвы, и для объясненія привожу свидѣтельства и прообразованія,—пребываніе Іоны внутри кита и послѣдующее освобожденіе оттуда, рожденіе безплодныхъ женъ Сарры, Ревекки и другихъ, произрастеніе деревъ въ раю, тогда какъ еще не были брошены сѣмена, не проливался дождь, не были проведены бразды. Ибо будущія событія были начертаны и прообразованы, какъбы въ тѣни, прежними, дабы увѣровали въ нихъ, когда они совершились. Показываю еще, какъ человѣкъ произошелъ изъ земли, какъ безъ всякаго совокупленія жена произошла отъ одного мужа, какъ самая земля произошла изъ ничего, какъ вездѣ и во всемъ достаточно было могущество Создателя. Такъ я объясняю духовное духовнымъ, и нигдѣ не прибѣгаю къ внѣшней мудрости, къ разсужденіямъ и умозаключеніямъ. Языческіе мудрецы напрягаютъ и терзаютъ слабый разумъ свой, и никакъ не могутъ объяснить того, о чемъ говорятъ, но еще дѣлаютъ противное, приводятъ въ большее замѣшательство, и увеличиваютъ мракъ и недоумѣніе". Такъ и всѣ наши—Ѳеодоритъ, Экуменій, Ѳеофилактъ.

Ѳеофилактъ между прочимъ выразилъ еще и такую мысль: „*духовная духовными сразсуждающе*, т.-е. духовныя истины духовнымъ лицамъ предлагая: ибо одни такіе могутъ вмѣстить ихъ". Πνευματικα πνευματικοις συγκρινοντες... Πνευματικοις—можетъ быть и дательнымъ падежомъ переводимо. Къ нему пристали нѣкоторые и новые толковники, и образовалось мнѣніе, что это именно и хотѣлъ сказать здѣсь Апостолъ. Предпочесть такое мнѣніе первому, можетъ быть будетъ слишкомъ много, но и совсѣмъ презрѣть его не слѣдуетъ. Ему даетъ вѣроятность слѣдующій текстъ: *душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія*, какъ будто вызванный тѣмъ, что сказано, т.-е.

мы стараемся духовное предлагать духовнымъ, ибо они только способны принять то; душевный же человѣкъ не пріемлетъ духовнаго. Подразумѣвается: мы ему и не предлагаемъ. Такъ и Спаситель заповѣдалъ: *не пометать бисера.*

Ст. 14. *Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть: и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется.*

Душевный человѣкъ—тотъ, кто познать все хочетъ своимъ умомъ, и то только признаетъ истиннымъ, что ему кажется таковымъ,—кто жизнь свою и всѣ начинанія свои устрояетъ собственными своими способами, на нихъ однихъ опираясь, какъ на прочной основѣ,—кто цѣлію жизни поставляетъ покой и счастіе земныя, и все обращаетъ въ средство къ тому,—кто такъ привыкъ къ осязаемому и чувствуемому, что невидимое и духовное не считаетъ и существующимъ. *Яже Духа Божія*—то, что предлагаетъ премудрость Божія, Духомъ Божіимъ внушаемая, совершенно этому противопожно. Она открываетъ догматы, которые принимаются вѣрою наперекоръ уму, заповѣдуетъ отказаться отъ всѣхъ своихъ способовъ, и предать жизнь и внѣшнюю и тѣмъ паче духовную въ руки Божіи, указываетъ цѣль за гробомъ и для достиженія требуетъ принесть въ жертву счастіе, довольство и покой земной, велитъ такъ жить, какъ бы ни тѣла, ничего видимаго не было, а было одно невидимое, которое вкушать и значитъ жить.

По такой противоположности требованій духовной премудрости Божіей и настроенія душевнаго человѣка, очень естественно, что послѣдній не принимаетъ ничего изъ требованій первой. Невмѣстимы для него вѣщанія Духа, юродствомъ кажутся они ему, и онъ ничего въ нихъ понять не можетъ. Чтобы принять и разумѣть духовное и узрѣть въ немъ мудрость, для этого надобно душевному человѣку перестать быть душевнымъ, или покрайней мѣрѣ возжелать сего. Мы имѣемъ въ естествѣ своемъ духовный

элементъ,—духъ, вдунутый въ лице первозданнаго. Ему свойственъ страхъ Божій, ему принадлежатъ требованія совѣсти, онъ вселяетъ недовольство всѣмъ тварнымъ. Когда душа, сила, коей предоставлено завѣдываніе земнымъ бытомъ, возметъ верхъ надъ духомъ, онъ бываетъ заглушенъ, но никогда не уничтожается, и всегда есть внутри, и тотчасъ подаетъ голосъ, какъ только откроется случай. Когда Апостолы пошли на проповѣдь, чтобы возвѣщать яже Духа Божія и въ наученыхъ Духа Святаго; тогда они повсюду, особенно среди язычниковъ, встрѣчали преимущественно людей душевныхъ. На чемъ же основывалась надежда успѣха, когда душевный не пріемлетъ яже Духа Божія? На томъ, что какъ ни душевенъ кто, въ немъ сокрытъ духъ, который, подъ дѣйствіемъ благодатнаго благовѣстія, возвышалъ голосъ въ душевномъ человѣкѣ и понуждалъ его и слушать и соглашаться на слышанное. И это въ разной степени. У иного духъ едва приходилъ въ движеніе, у иного онъ возставалъ съ такою силою, что тотчасъ совершалось и обращеніе. Но совсѣмъ душевный затыкалъ уши, и бѣжалъ отъ проповѣди апостольской, или возставалъ противъ нея. Апостолъ всюду былъ свидѣтелемъ сего явленія, и свидѣтельствуетъ, что погрязшій въ душевность не вмѣщаетъ вѣщаній Духа, не разумѣетъ ихъ и не пріемлетъ.

Зане духовнѣ востязуется. Востязуется — ἀνακρίνεται обсуждается. Въ комъ незаглушены естественныя движенія и проявленія духа, особенно страхъ Божій и совѣсть, тотъ, слушая Апостольское благовѣстіе, находилъ въ немъ сродный элементъ, приковывался къ нему вниманіемъ, обсуждалъ его, и видя, какъ оно соотвѣтствуетъ требованіямъ его собственнаго духа, прилѣплялся къ нему, вѣровалъ, и обновлялся въ таинствахъ. Съ сей минуты онъ уже не своимъ однимъ духомъ обсуждалъ яже Духа Божія, но и оживотворившею его и вселившеюся въ него благодатію. Онъ вступалъ въ область духовную и благодать Духа вводила его постепенно въ вѣдѣніе того, яже Духа

Божія. И таковымъ-то лицемъ духовное собственно духовнѣ возстязуется. Естественный духъ возбужденный благовѣстіемъ востязывалъ духовное только вѣроятностію, чаяніемъ; а этотъ востязуетъ теперь яко дѣйствительное, обладаемое, вкушаемое.

Ст. 15. *Духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется.*

Сопоставляетъ Апостолъ кругозоръ духовнаго человѣка и человѣка душевнаго. Хотя онъ не называетъ послѣдняго, но очевидно, что его онъ разумѣетъ подъ немогущимъ востязывать духовнаго. Духовный, говоритъ, обсуждаетъ, обозрѣваетъ, и опредѣляетъ *вся*: свою область духовную онъ востязуетъ, ибо въ ней пребываетъ, почему и знаетъ ее, какъ знаютъ обыкновенно домъ, въ которомъ живутъ; и душевную область востязуетъ и обозрѣваетъ и понимаетъ, ибо хотя онъ не въ ней уже, но знаетъ ее хорошо, потому что столько томился подъ игомъ ея, знаетъ всѣ изворотьі душевности, и все, на чемъ она опирается и куда мѣтитъ, когда то, или другое говоритъ, то или другое начинаетъ. Съ первыхъ словъ онъ узнаетъ душевнаго и духовнаго, и соотвѣственно тому распоряжается своимъ поведеніемъ въ отношеніи къ нимъ. Душевный же человѣкъ не можетъ понять духовнаго ни съ какой стороны, ибо то, въ чемъ тотъ живетъ, для него невѣдомая земля. Видитъ только, что онъ не тотъ, и что вмѣсто того, чтобъ въ извѣстномъ случаѣ ожидать того-то проявленія въ немъ, является въ немъ совсѣмъ другое. И это для него непостижимо. Ни образа мыслей его, ни правилъ жизни понять и объяснить онъ себѣ не можетъ. Для душевнаго человѣка духовный непонятенъ, не востязуется имъ. Тутъ бываетъ тоже что напримѣръ, когда, въ двухъ или трехъэтажномъ домѣ, человѣкъ, жившій въ нижнихъ этажахъ, переходитъ въ верхній. Онъ свой этажъ хорошо знаетъ, знаетъ и нижніе этажи; а тѣ, которые живутъ въ нижнихъ этажахъ, и которымъ не удавалось побывать въ верхнихъ,

ничего тамошняго не знаютъ и судить о томъ не могутъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „видящій видитъ все и даже то, что относится къ невидящему; а что къ нему относится, того не видитъ никто изъ невидящихъ. Такъ и здѣсь: мы знаемъ и свое, и все то, что относится къ невѣрнымъ, а они нашего не знаютъ. Ибо мы знаемъ, каково свойство предметовъ настоящихъ и каково достоинство будущихъ, что будетъ съ міромъ въ послѣдствіи, какое понесутъ наказаніе грѣшники и чѣмъ будутъ наслаждаться праведники; знаемъ, что блага настоящія не имѣютъ никакого достоинства, и обличаемъ ничтожность ихъ, а будущія вѣчны и неизмѣнны. Духовный знаетъ все это, и то, какое понесетъ наказаніе человѣкъ душевный въ жизни будущей, и то, чѣмъ будетъ наслаждаться вѣрующій, преселившись отсюда; а душевный не знаетъ ничего такого“.

Ст. 16. *Кто бо разумѣ умъ Господень, иже изъяснитъ и? Мы же умъ Христовъ имамы.*

Причину приводитъ, по которой никто изъ душевныхъ духовнаго человѣка понять и обсудить не можетъ. Ибо, говоритъ, что̀ въ духовномъ человѣкѣ есть, то есть умъ Христовъ,—духъ Христовъ, Христовы у него созерцанія, Христовы расположенія, Христовы силы, планы, надежды,—все Христово. Христова же ума, ума Господня никто изъ душевныхъ разумѣть не можетъ, такъ чтобы понятно было въ немъ все. Какъ этого никто изъ нихъ не можетъ, то не можетъ разумѣть и духовнаго, потому что у него тотъже умъ. Слова: *иже изъяснитъ и*,—кто относитъ къ уму Господню, такъ: кто знаетъ умъ Господень, чтобъ ясно понимать его и согласовать съ своими понятіями? (Ѳеофилактъ). Кто относитъ къ духовному человѣку, такъ: кто разумѣетъ умъ Господень, чтобъ понять и обсуждать духовнаго человѣка? А въ насъ, вѣдь, духовныхъ—Христовъ умъ, т.-е. Господень. Главная мысль и при томъ и другомъ разумѣніи сихъ словъ остается одна и таже: ду-

ховная область—съ тѣмъ, что въ ней содержится, и съ лицами и предметами—недоступна для душевнаго человѣка: понять онъ въ ней ничего не можетъ, не только какъ она есть въ себѣ, но и какъ открывается въ лицахъ, духовно живущихъ.

Вотъ что говоритъ на это св. Златоустъ:

„*Умъ Христовъ имамы*,—т.-е., мы знаемъ то, что въ умѣ Христовомъ, чего Онъ хочетъ, и что открылъ намъ. Такъ какъ Апостолъ выше сказалъ, что Духъ открылъ намъ, то, дабы кто не отвергъ Сына, присовокупляетъ, что и Христосъ открылъ, выражая не то, будто мы знаемъ все, что знаетъ Христосъ, но что все наше знаніе не есть человѣческое, и потому подверженное сомнѣнію, но есть знаніе ума Христова и духовное. Разумѣніе, какое мы имѣемъ, есть Христово, т.-е. познаніе, которое мы имѣемъ о предметахъ вѣры, есть познаніе духовное, а потому дѣйствительно о насъ судить никто не можетъ; ибо человѣкъ душевный не можетъ знать предметовъ божественныхъ. Посему Апостолъ и сказалъ: *кто бо уразумѣ умъ Господень*, утверждая, что наше разумѣніе этихъ предметовъ есть Его разумѣніе. И слова: *иже изъяснитъ и*,—онъ прибавилъ не напрасно, но соотвѣтственно вышесказаннымъ словамъ: *духовный ни отъ единаго востязуется*.—Видишь ли, какъ разнообразно онъ опровергаетъ внѣшнюю мудрость и показываетъ, что духовный человѣкъ знаетъ больше и лучше? — Мы только такимъ образомъ (т.-е. имѣя умъ Христовъ) можемъ видѣть и познавать предметы высокіе, таинственные и находящіеся выше насъ; а разумъ оказался недостаточнымъ, потому что посредствомъ мірской мудрости мы не можемъ постигнуть то, что выше насъ.— *Мы же умъ Христовъ имамы*, — т.-е. духовный, божественный, не имѣющій въ себѣ ничего человѣческаго; Свое вѣдѣніе Христосъ сообщилъ нашему разуму.—И Христосъ самъ доказательствомъ совершеннаго дружества представляетъ то, что Онъ открылъ намъ тайны: *не ктому*, говоритъ, *васъ глаголю рабы: вы други мои*

есте: яко вся, яже слышахъ отъ Отца, сказалъ вамъ, т.-е. ввѣрилъ вамъ (Іоан. 15, 14. 15). Если же и одно только довѣріе служитъ знакомъ дружества, то помысли, какую любовь выразилъ Онъ, ввѣривъ намъ тайны не на словахъ только, но сообщивъ ихъ намъ на самомъ дѣлѣ.—Устыдимся же; и если не слишкомъ устрашаетъ насъ геенна, то пусть будетъ для насъ страшнѣе геенны—оказаться непризнательными и неблагодарными къ такому другу и благодѣтелю".

Б.

Вторая причина толковъ, раздѣлявшихъ Коринѳянъ, — неправильное понятіе о томъ, что суть Апостолы въ дѣлѣ проповѣди, а за ними и всѣ другіе учители,—и если судить объ нихъ, то съ какой точки зрѣнія надо судить объ нихъ. То и другое объясняетъ теперь св. Павелъ, направляя рѣчь къ вразумленію коноводовъ, заправлявшихъ партіями. Съ сею цѣлію св. Павелъ во а) показываетъ, что Апостолы суть только работники на нивѣ Божіей (гл. 3),— и во б) судить ихъ надо не по чему-либо внѣшнему, а по тому, вѣрны ли они своему призванію и назначенію (4, 1—16).—

а).

Что суть Апостолы въ дѣлѣ проповѣди, въ устроеніи спасенія вѣрою въ Господа?

аа) Переходъ къ рѣчи объ этомъ Апостолъ устрояетъ изъ предыдущихъ мыслей. Душевный, говорилъ онъ, не понимаетъ духовнаго. Потому и предлагать ему объ этомъ пространное ученіе не подобаетъ. По этой причинѣ, говоритъ, и я вамъ не предлагалъ высокаго, ибо вы еще недуховны. А что вы недуховны, видно изъ вашихъ толковъ (3, 1—4). Вы ясно этимъ показали, что не понимаете духовнаго порядка вещей. Зачѣмъ вы распредѣлились по людямъ? Развѣ мы—источники проповѣди евангельской, и производители спасенія?

бб) Все устрояетъ Богъ, а мы только орудія Его (3, 5—9).—Исходя изъ сей мысли далѣе Апостолъ дѣлаетъ вв) наведенія вразумительныя для вождей раздѣленія.

аа)

Переходъ къ указанію значенія апостоловъ въ дѣлѣ устроенія спасенія проповѣдію Евангелія.

3, 1—4.

Ст. 1. *И азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцемъ о Христѣ.* Объяснивши такъ полно отношеніе внѣшней мудрости къ премудрости Божіей и жизни душевной къ духовной, св. Павелъ приготовилъ себѣ твердую точку опоры, утверждаясь на которой, онъ теперь начинаетъ понемногу вразумлять заблудившихся и уклонившихся съ пути истины въ слѣдъ своихъ мудрованій. Чтобы объяснить, почему св. Павелъ говоритъ теперь о томъ, что онъ не могъ предлагать Коринѳянамъ высокаго ученія, надо предположить, что заправлявшіе коринѳскими толками въ основаніе предпочтенія св. Павлу, напр. Аполлоса, ставили то, что св. Павелъ говорилъ просто и не высокія истины, не то, что Аполлосъ, который и краснорѣчивъ и многознающъ. Онъ точно сильно доказывалъ писаніями, что Іисусъ есть Христосъ (Дѣян. 18, 28). Оставляя совершенство Аполлоса въ сторонѣ, св. Павелъ беретъ одно,—почему самъ онъ не предлагалъ у нихъ высокихъ истинъ, и объявляетъ, что точно не предлагалъ, но причина этому не въ немъ, а въ нихъ самихъ. Не могъ я, говоритъ, возвѣщать вамъ высокихъ истинъ, какъ духовнымъ, когда вы плотскіе, или какъ мужамъ совершеннымъ, когда вы младенцы.

Мы возвѣщаемъ высшую премудрость, но совершеннымъ (— 2, 6), тотчасъ ли по крещеніи кто является таковымъ, или восходитъ къ такому совершенству постепенно; только пока несовершенъ кто, тому невозвѣщаемъ высшихъ истинъ. Таковъ законъ у насъ—духовныя бесѣды соразмѣрять съ

духовностію слышащихъ (— 2, 13); чтобъ не тратить понапрасну труда сѣянія и сѣмянъ, когда нива не подготовлена къ принятію ихъ и возвращенію. Такъ дѣйствовать, какъ я у васъ дѣйствовалъ, обязывалъ меня апостольскій долгъ. „Я не потому умалчивалъ, чтобы не могъ сказать вамъ ничего больше, но потому, что вы *плотстіи есте*“ (св. Злат.).

Въ какомъ смыслѣ плотскіе? Въ томъ, что еще не совсѣмъ отрѣшились отъ плотскаго и душевнаго образа мыслей и цѣлей. Они уже увѣровали, уже пріяли крещеніе, ожили духомъ; но плотское и душевное мудрованіе еще живо было въ нихъ и вмѣшивалось въ область духовную, какъ видно даже въ употребленіи чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа. „Апостолъ назвалъ Коринѳянъ плотяными, какъ пристрастныхъ къ жизни сей, домогающихся того, что славно по людскому мнѣнію, и обращающихъ вниманіе на богатство и краснорѣчіе учителей (внѣшнія преимущества)“ (Блаж. Ѳеодоритъ).

Апостолъ назвалъ ихъ плотяными; но чтобы показать, что эта плотяность не такая, какъ у некрещеныхъ, прибавляетъ, что они *суть младенцы о Христѣ*. У некрещеныхъ и начатка нѣтъ духовной жизни, а у нихъ она есть, они уже возродились въ духѣ, но рожденный въ нихъ новый человѣкъ еще въ младенчествѣ, еще вокругъ его прорываются проявленія плотской и душевной жизни, только эти должны малиться и совсѣмъ кончиться, а тотъ расти и мужать. „Поелику сказанное (т.-е. что плотяны) могло поразить ихъ, то смягчая наносимый ударъ нѣкоторымъ подобіемъ, говоритъ: *яко младенцемъ о Христѣ*, т.-е. вы плотяны еще, какъ новорожденные и несовершенные“ (Ѳеодоритъ).

Если св. Павелъ, живя съ ними полтора года, не могъ достигнуть того, чтобы подвигнуть ихъ къ совершенству въ духовной жизни; то надо признать за несомнѣнное, что внѣшняя образованность, лоскъ жизни, утонченность житейскихъ нравовъ и вкусовъ—чѣмъ отличались Корин-

ѳяне—служатъ наибольшимъ препятствіемъ къ совершенству христіанскому, задерживая ревнующихъ о томъ плотскими понятіями и видами, а у другихъ погашая и самую ревность о томъ.

Св. Златоустъ рѣшаетъ при этомъ вопросъ, какъ же они имѣли столько дарованій духовныхъ, какъ ниже поминается,—и рѣшивъ его, дѣлаетъ примѣненіе къ совершителямъ таинъ, которое назидательно поминать во всякое время: „но какъ онъ называетъ плотскими людей, которые получили столько даровъ Духа и которыхъ онъ въ началѣ посланія превозносилъ такими похвалами? Точно такъже, какъ были плотскими тѣ, которымъ говорилъ Господь: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ, дѣлающіи беззаконіе* (Мѳ. 7, 23), хотя они изгоняли бѣсовъ, воскрешали мертвыхъ и изрекали пророчества. Слѣдовательно и тотъ, кто совершалъ знаменія, можетъ быть плотскимъ. Такъ Богъ дѣйствовалъ и чрезъ Валаама, открывалъ будущее (во снѣ) и фараону и Навуходоносору, и Каіафа пророчествовалъ, самъ не зная, что говорилъ, и другіе нѣкоторые изгоняли бѣсовъ именемъ Христа, хотя сами не были Христовыми; потому что все это бываетъ не для совершающихъ, а для другихъ. Часто это совершалось и чрезъ недостойныхъ. Случается, что начальники бываютъ злые и невоздержные, а подчиненные—добрые и воздержные, — міряне живутъ благочестиво, а священники порочно; и еслибы благодать всегда искала достойныхъ, то не было бы ни крещенія, ни совершенія тѣла Христова, ни приношеній. Но теперь Богъ дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія нисколько не терпитъ вреда отъ жизни священника; ибо иначе и пріемлющій терпѣлъ бы вредъ. Хотя это бываетъ рѣдко, однако бываетъ. Говорю это для того, чтобы кто-нибудь изъ предстоящихъ, наблюдая за жизнію священника, не соблазнялся касательно совершаемыхъ имъ таинствъ. Человѣкъ ничего не привноситъ въ нихъ отъ себя, но все есть дѣло силы Божіей; Онъ дѣйствуетъ на васъ въ таинствахъ“.

Ст. 2. *Млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ: ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ.*

Млекомъ называетъ Апостолъ начатки христіанскаго ученія, а *брашномъ*—полное преподаніе премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной. Первое прилично младенцамъ о Христѣ, а второе мужамъ совершеннымъ. Какъ вы еще младенцы, то я и преподалъ вамъ только начатки ученія, и напоилъ васъ имъ, какъ дѣтей поятъ молокомъ. „Ученіе, говоритъ, соразмѣрялъ я съ немощію слуха, и подражалъ отцу, который новорожденнымъ младенцамъ предлагаетъ соразмѣрную съ возрастомъ пищу“ (Θеодоритъ).

Что̀ млеко и что̀ брашно въ христіанскомъ ученіи? Одинъ толковникъ отвѣчая на это говоритъ: *млеко*—фактическая сторона устроенія спасенія, а *брашно*—восхожденіе къ основаніямъ, почему такъ, и проведеніе къ слѣдствіямъ, что изъ того. Это можно принять. Ибо вѣрующій приступающій къ Господу долженъ вѣровать, что Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, міръ создалъ и о немъ промышляетъ, что Онъ создавъ человѣка по образу и подобію своему поставилъ его въ раю для блаженной жизни, что онъ палъ и отъ паденія своего возставляется только Сыномъ Божіимъ воплотившимся, который воплотившись умеръ на крестѣ и тѣмъ спасъ падшаго, что вѣрующій и крещаемый вступаетъ въ общеніе сей смерти и получаетъ новую жизнь, въ коей съ помощію благодати среди скорбей и лишеній, въ борьбѣ со страстьми и похотьми, пребывъ вѣрнымъ Господу чрезъ исполненіе Его заповѣдей, дѣлается онъ достойнымъ того, что по второмъ пришествіи Господь прославитъ его съ Собою въ царствіи небесномъ. Такіе очерки всего домостроительства спасенія часто дѣлаетъ св. Павелъ въ посланіяхъ. И можно положить, что это служило для него символомъ, какой преподавалъ онъ всѣмъ, оглашая ихъ въ первый разъ призыванія къ вѣрѣ и спасенію. Этоже конечно преподалъ онъ и Коринѳянамъ, и теперь называетъ млекомъ. Тутъ точно все факты содержатся, то уже совершившіеся, то имѣющіе совер-

шиться. Когда созерцаніе христіанское углубится въ нихъ и дойдетъ до основанія и пройдетъ до слѣдствій, тогда получится брашно духовной мудрости, отъ преподанія которой Апостолъ воздержался въ Коринѳѣ.

Не у можасте. Что тогда не могли, не дивно, ибо только приступили къ Господу; но что и *донынѣ* (когда писалось посланіе) *не могутъ*, это заставляетъ предполагать большія препятствія къ духовному преспѣянію въ порядкахъ обычной коринѳской жизни. Можетъ быть они тѣ же, что и во всѣхъ столичныхъ и вообще въ большихъ городахъ,—слишкомъ большое развитіе плотской, самоугодливой жизни. Въ внѣшней мудрости они преуспѣвали, а въ духовной отставали, не отъ того ли, что онѣ одна съ другою не уживаются. Пять лѣтъ уже, какъ христіанами, а все дѣти. Поелику Апостолъ говоритъ, то надо положить, что такъ и было, т.-е., что Коринѳяне и не могли и не могутъ еще (въ часъ писанія посланія) принять уроки духовной премудрости Божіей. Св. Златоустъ говоритъ: „если они не могли въ началѣ, то это, можетъ быть, зависѣло отъ сущности самыхъ предметовъ, хотя и такого оправданія, какъ онъ доказалъ, представить они не могутъ, ибо потому, говоритъ, предметы были для нихъ невмѣстимы, что сами они были плотяны. Впрочемъ въ началѣ это было еще не столь предосудительно; а не достигнуть вѣдѣнія предметовъ совершенныхъ въ теченіе столь долгаго времени, это уже знакъ крайней безпечности".

Ст. 3. *Еще бо плотстіи есте. Идьже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте, и по человѣку ходите?*

Сказалъ, что не могутъ еще принять уроковъ высшей мудрости христіанской; теперь указываетъ, почему онъ такъ судитъ. Потому, говоритъ, что вы еще плотскіе, а что вы плотскіе, видно изъ того, что въ васъ дѣйствуютъ страсти, зависть, рвенія, распри. И въ посланіи къ Галатамъ перечисляя дѣла плотскія поставляетъ въ нихъ рвенія, зависды, распри (Гал. 5, 20). Почему и теперь къ Корин-

ѳянамъ говоритъ: если въ васъ дѣйствуютъ эти страсти, то не плотскіе ли вы? И не по человѣку ли ходите? По человѣку, т.-е., падшему, поврежденному, по возбужденіямъ и требованіямъ падшей, поврежденной природы. Осязательнѣйшій слѣдъ и признакъ поврежденія—страсти: онѣ привзошли вслѣдствіе паденія въ чистую и безстрастную природу человѣка. Благодать Духа приходитъ, чтобы истребить ихъ и очистить отъ нихъ природу нашу; но истребляетъ не сама, а помогаетъ въ этомъ произволенію, которое одно никакого въ семъ дѣлѣ успѣха имѣть не можетъ. Какъ произволеніе, и пріявъ Духа, не съ одинаковою ревностію возстаетъ противъ своихъ страстей; то въ иныхъ скоро, въ иныхъ медленно истаяваютъ и испаряются страсти. Оттого и Духа пріявшій страстнымъ является; потому что не вседушно противостаетъ имъ. Пока такой внутри порядокъ держится, до тѣхъ поръ человѣкъ плотянъ, страстенъ. Когда же онъ заставитъ совсѣмъ замолкнуть страсти помощію благодати, тогда благодать Духа просіяваетъ въ немъ, и онъ является духовнымъ. Такой и есть достойное вмѣстилище таинъ премудрости Божіей.

Зависти, рвенія и распри разумѣетъ Апостолъ тѣ, которыя обнаруживались по случаю толковъ. Изъ-за этого спорили, одни передъ другими рвались изъ всѣхъ силъ, чтобъ доказать превосходство своей стороны, и завидовали, когда одному удавалось переспорить другаго. „Все это доказываетъ, говоритъ, что вы не размышляете ни о чемъ духовномъ, но привязаны къ земному“ (Ѳеодор.). „Онъ могъ бы укорять ихъ и въ прелюбодѣяніи, и въ невоздержаніи, но особенно указываетъ на тотъ грѣхъ, который теперь старается искоренить. Отсюда мы научаемся, справедливо сказалъ Христосъ, что *всякъ дѣлаяй злая не приходитъ къ свѣту* (Іоан. 3, 20), что нечистая жизнь препятствуетъ уразумѣнію великихъ истинъ, не позволяя разуму проявлять свою мыслительность. Ведущему порочную жизнь нельзя возвыситься до разумѣнія нашихъ догматовъ; но должно очиститься отъ всѣхъ страстей каж-

дому, желающему постигнуть истину. Кто очистится отъ нихъ, тотъ избавится и отъ заблужденія, и познаетъ истину. Не думай, что для этого тебѣ довольно только не быть корыстолюбивымъ и не прелюбодѣйствовать; нѣтъ, кто ищетъ истины, въ томъ должны соединиться всѣ добродѣтели“ (св. Златоустъ).

Ст. 4. *Егда бо глаголетъ кто: азъ убо Павловъ, другій же: азъ Аполлосовъ: не плотстіи ли есте?*

Вотъ въ чемъ распри, и чего касаются рвенія! Кажется, будто рвеніе ихъ вращается въ духовной области; но то, что разжигало сіе рвеніе, было совершенно плотскаго свойства. Всякій рвался лишь къ тому, чтобы устоять на своемъ, чего бы это ни стоило: истина тутъ въ сторонѣ. Рвались, чтобъ себя не ударить въ грязь лицемъ. Самость все приводила въ движеніе; а она источникъ плотяности. Св. Златоустъ говоритъ: „Здѣсь онъ обращается къ подчиненнымъ; въ предъидущихъ словахъ (гл. 2) онъ обличалъ начальниковъ и говорилъ, что мудрость краснорѣчія не имѣетъ никакого достоинства, а теперь обличаетъ подчиненныхъ и показываетъ, что это (я Павловъ, и Аполлосовъ) не только не принесло имъ никакой пользы, или пріобрѣтенія, но и заградило имъ путь къ полученію высшаго; ибо это произвело зависть; зависть сдѣлала ихъ плотскими; а когда сдѣлались они плотскими, то стали неспособны къ уразумѣнію высшихъ предметовъ“.

Епископъ Θеофанъ.

СОСТОЯНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XIII ВѢКѢ.

Церковныя смуты при императорѣ Михаилѣ Палеологѣ.

(*Продолженіе.*)

Между тѣмъ какъ императоръ водворялъ унію въ нѣдрахъ своего государства, послы его должны были торжественнымъ образомъ, отъ лица константинопольской Церкви, войти въ соглашенія съ римскою церковію на соборѣ въ Ліонѣ.

Въ 1274 году, 24-го іюня, уполномоченные императора, послѣ неблагополучнаго морскаго пути, наконецъ прибыли въ Ліонъ и торжественно были встрѣчены прелатами собора, кардиналами и всѣми членами папскаго двора. Представившись папѣ, они вручили ему письма отъ императора и духовенства и не обинуясь заявили, что „пришли оказать повиновеніе св. римской церкви и признать вѣру, которую она исповѣдуетъ". Императоръ не ошибся въ выборѣ уполномоченныхъ. Большая часть изъ нихъ не только не были способны поддержать на соборѣ права греческой Церкви, но готовы были сдѣлать большія уступки папѣ, чѣмъ сколько желалъ императоръ. Такъ, еще до соборныхъ совѣщаній, на торжественномъ папскомъ богослуженіи, въ день свв. апостоловъ Петра и Павла, патріархъ Германъ, при участіи латинянъ, знающихъ греческій языкъ, пропѣлъ Символъ вѣры на греческомъ языкѣ съ прибавленіемъ „и отъ Сына". Потомъ тотъже экспатріархъ и находившіеся при немъ Греки вмѣстѣ съ латинянами пѣли похвальные стихи въ честь римскаго первосвященника.

На 4-мъ засѣданіи ліонскаго собора (6-го іюля 1274 г.) рѣшалось дѣло подчиненія константинопольской Церкви римскому престолу. Въ присутствіи отцовъ собора и греческихъ уполномоченныхъ папа объявилъ, что „Греки, вопреки мнѣнію почти цѣлаго свѣта, добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви, не требуя отъ нея ничего временнаго“ *). За тѣмъ Григорій X приказалъ прочитать письма отъ императора и духовенства. Письмо императора, между прочимъ, заключало въ себѣ латинское исповѣданіе вѣры, со всѣми нововведеніями римской церкви. Впрочемъ это исповѣданіе было его личнымъ, а для Церкви онъ испрашивалъ право удержать символъ и обряды восточные **). За императорскимъ письмомъ прочитана была грамата, написанная единомышленниками Михаила Палеолога отъ лица греческаго духовенства. Грамата гласила, что „тщаніе боговѣнчаннаго императора восторжествовало наконецъ и пріобрѣло всеобщее согласіе на соединеніе съ римскою церковію, что они (будто бы греческое духовенство) соглашаются признать за апостольскимъ престоломъ древняго Рима первенство, а папу главою всѣхъ христіанскихъ церквей“. По прочтеніи граматы отъ греческаго духовенства, великій логоѳетъ за императора далъ присягу въ томъ, что онъ отрекается отъ раздѣленія церквей; исповѣданіе вѣры съ латинскими нововведеніями признаетъ истинною, каѳолическою и святою вѣрой и обѣщаетъ отъ лица императора сохранить его ненарушимымъ; клянется за императора и за себя—признавать главенство папы и клятву заключаетъ словами: „да поможетъ императору Богъ, а эту клятву да утвердитъ Евангеліе“. Подобную же клятву за все духовенство далъ хартофилаксъ и великій скевофилаксъ константинопольскаго патріархата Іоаннъ. Выслушавъ со

*) Sacros. Conc. Labbei. Conc. Lugd II. p. 959. Православн. Обозрѣн. 1867 г. іюнь 128 стр.

**) Leon. Allat. de Eccles. Occid. et Orient. perpetua consensione.

стороны Грековъ клятвенныя завѣренія въ покорности римскому престолу, папа, исполненный радости, запѣлъ „Te Deum“ и все это время проливалъ обильныя слезы. Наконецъ пропѣтъ былъ Символъ вѣры сперва на латинскомъ языкѣ, а потомъ патріархъ Германъ и митрополитъ Никейскій пропѣли его на греческомъ, — членъ Символа „иже отъ Отца и Сына исходящаго“ пропѣли 2 раза. Такъ унижена и поругана была православная константинопольская Церковь на соборѣ ліонскомъ недостойными императорскими уполномоченными. Правда, опредѣленія ліонскаго собора не получили каноническаго значенія въ православной Церкви, ибо все было сдѣлано помимо воли православнаго духовенства и народа; тѣмъ не менѣе заявленная покорность Риму крайне оскорбила православныхъ, въ Византіи поднялся страшный ропотъ по поводу опредѣленій ліонскаго собора. Но объ этомъ еще впереди.

Отправляя на родину пословъ Михаила Палеолога, обремененныхъ подарками, папа вмѣстѣ съ ними послалъ въ Константинополь и 3-хъ своихъ легатовъ, вручивъ имъ письма,—къ императору, его сыну Андронику и ко всему греческому духовенству. Въ письмахъ къ императору и его сыну папа выражаетъ душевную радость, что они сдѣлались покорными сынами римскаго престола, извѣщаетъ о соборномъ утвержденіи уніи и убѣждаетъ ихъ стоять твердо въ новомъ исповѣданіи... Къ греческому духовенству Григорій X писалъ: „совершилось, наконецъ, то, чего съ давняго времени искала горячая ревность отцевъ апостольскаго престола, къ чему постоянно стремился нашъ духъ: по уничтоженіи раздѣленія явилась одна голубица Господня, прекрасная и совершенная, одна церковь латинянъ и грековъ, соединенная единствомъ вѣры и имѣющая одну главу“... Въ заключеніе письма, папа проситъ греческое духовенство съ любовію и тщаніемъ водворять унію въ предѣлахъ византійской имперіи. Довольный подчиненіемъ константинопольской церкви Риму, папа немедленно устроилъ и политическій миръ между

Михаиломъ Палеологомъ и Карломъ Сицилійскимъ,—главная цѣль, которой добивался императоръ отъ союза съ папою.

Осенью 1274 года возвратились въ Константинополь императорскіе послы; вмѣстѣ съ ними прибыли послы и отъ Григорія X. Императоръ немедленно, по пріѣздѣ пословъ, объявилъ всенародно, что раздѣленіе между церквами западною и восточною—константинопольскою не существуетъ. Патріархъ Іосифъ, непоколебимый защитникъ православія, долженъ былъ, согласно требованію императора, оставить престолъ и поселился на жительство въ Анаплскомъ монастырѣ *). Мѣсто патріарха на нѣкоторое время оставалось незанятымъ. 16-го генваря на литургіи, которую совершалъ въ придворной церкви Николай, митрополитъ Халкидонскій, въ присутствіи латинскихъ пословъ и императора, Евангеліе и Апостолъ читаны были на языкахъ греческомъ и латинскомъ и въ первый разъ провозглашенно было имя папы; Григорій X названъ былъ „верховнымъ апостольской церкви и вселенскимъ папою“ **). Архіереи, низшее духовенство и міряне пришли въ неописанное негодованіе на императора. Къ довершенію церковныхъ смутъ, Михаилъ Палеологъ поставилъ патріархомъ Векка***), того знаменитаго ученаго, который не устоялъ въ православіи и сдѣлался уніатомъ. Напрасно императоръ старался возвысить новаго патріарха въ глазахъ народа, предоставивъ ему право ходатайствовать за опальныхъ и выкупать ихъ изъ заточенія. Одно уже то, что патріархъ—уніатъ и сторонникъ императора, отталкивало отъ него. Веккъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ, встрѣтилъ ненависть и ругательства со стороны духовенства и мірянъ. Патріарха-уніата и его единомышленниковъ православные ревнители вѣры подвергали проклятію, чуждались всякаго общенія съ ними и смотрѣли на уніатовъ хуже, чѣмъ на латинянъ; право-

*) Пахим. 367—69 стр. Удаленіе Іосифа отъ патріаршества было 9 января 1875 г. **) Пахим. 375 стр. ***) Это было 2-го мая 1275 г.

славные считали за осквернение пить изъ одного сосуда и разговаривать съ уніатомъ. Уніаты въ свою очередь чуждались православныхъ. Вражда между двумя сторонами усиливалась. Православное духовенство проповѣдывало, что настало время мученичества и побѣдныхъ вѣнцовъ *). И проповѣдь эта скоро оказалась справедливою. Сначала императоръ ласками думалъ склонить умы въ пользу уніи; но когда ласки ни къ чему не привели, тогда онъ принялся за насилія и жестокости. Пощады никому не было, даже членамъ императорской фамиліи. Лишеніе состоянія, ссылка, тюрьма, ослѣпленіе, плети, отсѣченіе рукъ, вырываніе ноздрей, обрѣзываніе носовъ и ушей —вотъ чѣмъ Михаилъ Палеологъ старался водворить покорность папѣ въ нѣдрахъ своего государства **). Жестокости и насилія императора-отступника не достигали цѣли. Духовенство и народъ съ твердостію стояли за православіе и пренебрегали всѣми лишеніями. Отъ императора отшатнулись многіе изъ государственныхъ мужей и стали на сторону ревнителей православія. Мало того: нѣкоторыя изъ областей, до того покорныя Михаилу Палеологу, возстали и рѣшились отложиться отъ него. Такъ, противъ гонителя православныхъ возстали бывшіе въ его владѣніи князья эпирскіе. Они прямо объявили еретиками императора, папу и патріарха и рѣшились отложиться отъ Византійской имперіи. Михаилъ Палеологъ послалъ противъ нихъ войско подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата Андроника Палеолога. Но Андроникъ, вмѣсто военныхъ дѣйствій противъ недовольныхъ императоромъ, объявилъ севастократору Патрасскому, что и онъ считаетъ императора еретикомъ, а потому совѣтовалъ севастократору сдѣлать нападеніе на императорскія земли. Вскорѣ севастократоръ Патрасскій созвалъ у себя соборъ, на которомъ присутствовали 8 епископовъ, нѣсколько десятковъ игуменовъ и 100 простыхъ монаховъ; на соборѣ—

*) Н. Григор. 120 стр. **) Тамъ же 121 стр.

императоръ, патріархъ Веккъ и папа провозглашены были еретиками и преданы анаѳемѣ. Несмотря на сопротивленіе въ Константинополѣ и провинціяхъ, императоръ продолжалъ насилія, а Веккъ разсылалъ повсюду краснорѣчивыя посланія, въ которыхъ отеческими изреченіями и личными соображеніями старался убѣдить грековъ въ законности церковной уніи. Когда въ отвѣтъ на убѣжденія Векка посыпались проклятія и ругательства, онъ рѣшился прибѣгнуть къ церковному суду надъ ревнителями православія. Созванъ былъ соборъ изъ епископовъ-уніатовъ. Соборъ предалъ анаѳемѣ всѣхъ, не различая званія и состоянія, противниковъ уніи, всѣхъ, „кои не признаютъ римской церкви матерью и начальницею всѣхъ прочихъ церквей, учительницею православной вѣры, а верховнаго первосвященника ея первымъ пастыремъ всѣхъ христіанъ“ *). Но ни анаѳема и убѣжденія отступниковъ отъ православія, ни пытки императора, не могли поколебать православія въ нѣдрахъ Константинопольской Церкви.

Какія же были отношенія папъ къ Византійской Церкви послѣ Ліонскаго собора? Несмотря на оффиціальное подчиненіе греческой Церкви ихъ власти, устроенное на соборѣ уполномоченными императора, несмотря на письменныя завѣренія въ покорности и преданности Римскому престолу самого императора и его сторонниковъ, папы не безъ опасеній слѣдили за ходомъ дѣлъ въ Константинополѣ. Только Григорій X, ослѣпленный ласкательствомъ императора и покорностію его уполномоченныхъ на соборѣ, вполнѣ довѣрился имъ въ надеждѣ, что унія и безъ его участія будетъ успѣшно водворяться среди Грековъ, но преемникъ его Иннокентій V былъ не такъ довѣрчивъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько Константинопольская церковь выполняетъ условія покорности Риму, какія признаны на соборѣ ея представителями и императоромъ, онъ немедленно—по вступленіи на папскій престолъ—от-

*) Labbei. Conc. Constant. p. 10. 37—38.

правляетъ въ Византію 4-хъ легатовъ. Имъ вмѣнено было въ обязанность настоять, чтобы императоръ лично предъ ними далъ клятву въ томъ, въ чемъ за него на соборѣ клялся Акрополитъ. Такого же характера было посольство и при Адріанѣ V. Но какъ Иннокентій V, и его преемникъ Адріанъ V скоро одинъ за другимъ умерли, то Михаилъ Палеологъ на требованіе папы Иннокентія V отвѣчалъ уже (въ 1277 году) второму его преемнику Іоанну XXI. Къ папѣ отправлены были послами Ѳеодоръ, митрополитъ Кизическій, и архидіаконъ Мелитиніотъ Метохитъ, въ сопровожденіи 3-хъ чиновниковъ съ письмами отъ императора, его сына Андроника и греческаго духовенства. Въ письмахъ Михаила Палеолога и его сына къ папѣ, какъ и нужно было ожидать, изливался цѣлый потокъ приторной лести и выраженій ревности о славѣ Римской церкви. Отъ лица духовенства Веккъ писалъ папѣ: „Предъ лицемъ Бога и св. Ангеловъ, мы совершенно отрекаемся отъ раскола, такъ не кстати раздѣлявшаго древній Римъ отъ Новаго. Мы признаемъ первенство апостольскаго престола, мы вступаемъ въ сыновнее къ нему повиновеніе и обѣщаемъ оказывать всѣ преимущества“.... Перечисливъ мнимыя права папы на Константинопольскую церковь, — что онъ глава всѣхъ Церквей и въ частности Константинопольской, что онъ имѣетъ право принимать аппелляціи, что имя его должно быть провозглашаемо на богослуженіи,—Веккъ излагаетъ исповѣданіе вѣры, гдѣ членъ объ исхожденіи Св. Духа исповѣдуетъ съ латинскимъ прибавленіемъ. Далѣе, признаетъ чистилище; о таинствахъ говоритъ: „Таинства крещенія и муропомазанія мы принимаемъ одинаково съ Римскою Церковію, хотя въ послѣдней всегда совершаетъ муропомазаніе епископъ, а у насъ оно совершается безразлично — епископомъ и священникомъ. Оставляя обычай совершать таинство муропомазанія такъ, какъ оно совершалось у насъ донынѣ, мы признаемъ, что и въ Римской Церкви муропомазаніе есть освящательное“... Подобнымъ образомъ Веккъ трактуетъ и о таинствахъ евхаристіи:

„какъ евхаристію, совершаемую въ Римской Церкви на опрѣснокахъ, такъ и евхаристію — на квасномъ хлѣбѣ одинаково признаемъ спасительными и святыми. Скажемъ вообще, говоритъ Веккъ, — признаемъ всё, что проповѣдуетъ св. Римская Церковь, какъ истинное, вѣрное и спасительное; обряды же своей Церкви оставляемъ за собою, такъ какъ они не противорѣчатъ существеннымъ пунктамъ св. католическаго ученія. Все вышеписанное, заключаетъ Веккъ, изложили мы для того, чтобы окончательно увѣрить св. отца въ нашемъ чистомъ и истинномъ повиновеніи Римской Церкви... матери всѣхъ Церквей“ *). Послы императора не застали въ живыхъ папу Іоанна XXI,—онъ умеръ 27 мая 1277 года, и должны были ожидать выбора новаго папы. Въ 1278 году вступилъ на папскій престолъ Николай III, и послы греческіе, представившись къ нему, вручили письма отъ императора, Андроника и Векка. Выслушавъ пословъ и прочитавъ письма, папа казался совершенно довольнымъ покорностію императора и греческой Церкви,—обѣщалъ для императора устроить миръ между нимъ и Карломъ Сицилійскимъ и потомъ любезно отпустилъ пословъ. Послѣдніе съ восторгомъ возвратились въ Константинополь и обрадовали Михаила Палеолога удачнымъ исходомъ дѣла. Но радость его была поспѣшна. Папа Николай III не хотѣлъ ограничиться номинальною покорностію Константинопольской Церкви, не удовлетворялся и тѣми уступками въ дѣлахъ вѣры, которыя позволилъ себѣ высказать Веккъ въ покорномъ письмѣ отъ лица греческаго духовенства. Въ головѣ папы Николая III зародилась мысль — приступить къ полному водворенію латинства въ нѣдрахъ Константинопольской Церкви; по его разсчетамъ Греки достаточно подготовлены были къ этому уніею. Главенство римскаго первосвященника, какъ увѣряли послы и императоръ, принято всего Церковію Византіи, принято поминовеніе его на богослуженіи и право

*) Leon. Allat. de Eccles. occid. et orient. perpetua consens. Lib. II. c. XV p. 746—751.

верховнаго суда: остается изгнать нѣкоторыя разности въ обрядахъ и въ ученіи, и—Константинопольская Церковь превратится въ латинствующую. Но этого нельзя было сдѣлать вдругъ, — нужно было идти къ предположенной цѣли постепенно и осмотрительно. И вотъ Николай III, рѣшается главнымъ образомъ хлопотать о томъ, чтобы водворить въ Константантинополѣ своего непремѣннаго легата-кардинала, съ тѣмъ чтобъ онъ былъ блюстителемъ папскихъ интересовъ въ Константинополѣ и верховнымъ распорядителемъ церковныхъ дѣлъ. Вскорѣ по отъѣздѣ изъ Рима императорскихъ пословъ, Николай III отправляетъ въ Константинополь 4-хъ своихъ легатовъ-францисканцевъ съ письмами къ императору и патріарху съ духовенствомъ. Въ письмѣ къ императору по обыкновенію благодаритъ его за преданность Римской Церкви и потомъ объясняетъ, почему папскіе послы не могутъ быть уполномочены для переговоровъ о мирѣ съ Филиппомъ, также съ номинальнымъ императоромъ Константинопольскимъ Балдунномъ и Карломъ Сицилійскимъ; для этого совѣтуетъ императору въ скоромъ времени выслать къ нимъ своихъ людей, а онъ—папа будетъ посредникомъ при мирныхъ переговорахъ. Въ письмѣ къ Векку, папа повелѣваетъ патріарху и византійскому духовенству, по требованію легатовъ, дать свое исповѣданіе вѣры, подтвердить клятвою первенство Римской Церкви и предать проклятію расколъ *). Къ такого рода требованіямъ папа вызванъ былъ неблагопріятными вѣстями о состояніи уніи въ Византіи. Ему предъ тѣмъ сообщили нищенствующіе монахи бродившіе тогда по Греціи, что унія существуетъ только на словахъ, а не на дѣлѣ. Для точнаго выполненія своихъ плановъ, папа снабдилъ легатовъ подробной—тайной инструкціей. Въ ней онъ вмѣнялъ имъ въ обязанность принять клятвенныя завѣренія въ покорности Римскому престолу сначала отъ императора, а потомъ—отъ патріарха

*) Raynald 1278. n. 2. 5. 6. 15.

и духовенства. Если духовенство будетъ противиться — просить императора о понужденіи упорныхъ. Насчетъ разностей въ греческомъ символѣ вѣры легаты должны были „убѣдительно объяснить Грекамъ, что единство вѣры не терпитъ различія въ исповѣданіи и прославленіи Бога и что нужно имѣть одну вѣру и одно исповѣданіе“ (латинское). Такого же единства они (легаты) должны были добиваться и въ обрядахъ... За тѣмъ папа внушаетъ легатамъ, чтобы они побуждали греческихъ проповѣдниковъ излагать въ своихъ поученіяхъ народу латинское исповѣданіе вѣры и чтобы оное вмѣстѣ съ папскимъ именемъ провозглашалось по соборнымъ церквамъ и монастырямъ какъ можно торжественнѣе. Наконецъ легаты обязывались хлопотать предъ императоромъ объ учрежденіи постояннаго пребыванія въ Константинополѣ легата-кардинала, въ качествѣ представителя и уполномоченнаго отъ лица папы *). Какъ видимъ изъ инструкціи легатамъ, планы Николая III-го были направлены къ тому, чтобы утвердить полное господство надъ Константинопольскою Церковію. Опасность Церкви была серьезная. Но насколько папа успѣлъ въ своихъ разсчетахъ, увидимъ далѣе.

Около того времени произошло столкновеніе между императоромъ Михаиломъ Палеологомъ и Веккомъ. Получивъ отъ императора право ходатайствовать предъ властію за опальныхъ и обѣщаніе — по его ходатайству — освобождать таковыхъ, буде окажутся они невинными, отъ суда и наказаній, Веккъ сдѣлался горячимъ заступникомъ и покровителемъ многихъ несчастныхъ. Но скоро его настойчивость и дерзновеніе наскучили императору, и послѣдній уже высказывался придворнымъ, что онъ не доволенъ патріархомъ, какъ человѣкомъ упорнымъ. Перемѣна отношеній императора къ Векку дала широкое поприще клеветамъ на послѣдняго со стороны враговъ его.

*) Leon. Allat. de Eccles. occident. et orient. perpetua consens. lib. II. c. XV p. 730—37.

Между прочимъ, на Векка доносили, будто онъ проклинаетъ императора и намѣренъ оставить унію. Михаилъ Палеологъ рѣшился мстить патріарху. Сначала Михаилъ Палеологъ издалъ указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы изъ вѣдомства Константинопольскаго патріарха были исключены всѣ области, находившіяся внѣ Константинопольской епархіи,—признавая въ ту смутную пору управленіе ими обременительнымъ для патріарха; такимъ образомъ за Веккомъ оставалась одна Константинопольская епархія*). Между тѣмъ ябеды на патріарха-уніата не прекращались. Когда Веккъ входилъ къ императору съ жалобами на клеветниковъ, онъ повидимому успокоивалъ патріарха и обѣщалъ не вѣрить имъ, но за глазами подстрекалъ враговъ Векка къ глумленію надъ нимъ. По заведенному обыкновенію, Веккъ въ день Срѣтенія прислалъ къ императору чашу, наполненную плодами. Случилось, что эта чаша была съ египетскою надписью. Враги Векка истолковали надпись не въ пользу императора и признали это намѣреннымъ оскорбленіемъ Михаила Палеолога со стороны Векка. Послѣ этого случая, когда императоръ сталъ высказывать явную непріязнь къ патріарху, оскорбленный Веккъ подалъ Михаилу Палеологу актъ отреченія отъ патріаршества и удалился въ монастырь пренепорочной Дѣвы **). Въ это время, говоритъ Пахимеръ, приходятъ изъ Рима легаты папы Николая III. Чтобы въ ихъ глазахъ представить церковныя дѣла въ благопріятномъ видѣ и скрыть отреченіе Векка отъ патріаршества, императоръ пустилъ въ ходъ всю свою хитрость и изворотливость. О Векѣ онъ говорилъ, что „патріархъ, изнуренный трудами, пожелалъ подолѣе успокоиться и на время оставилъ патріархію, но что онъ постарается доставить имъ свиданіе съ патріархомъ въ одной изъ обителей“. Между тѣмъ онъ послалъ отъ своего имени просить Векка—забыть все, что было между ними, и переѣхать въ Мангамскую обитель для сви-

*) Пахим. 417 стр. **) Тамъже 420 стр.

данія съ послами,—при чемъ далъ ему наставленіе, какъ и о чемъ говорить съ ними *).

Съ пріѣздомъ римскихъ легатовъ, для императора настали критическія минуты: ему представлялось одно изъ двухъ—или не согласиться на требованія легатовъ и такимъ образомъ расторгнуть миръ, купленный дорогой цѣною; или согласиться на нихъ, а это значило бы вооружить противъ себя и тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые приняли унію, значило—прослыть явнымъ негодяемъ предъ всѣми своими подданными. Михаилъ Палеологъ рѣшается на обманъ: положеніе уніи въ Константинополѣ онъ представляетъ въ благопріятномъ видѣ; прикидывается готовымъ всѣ требованія папы исполнить, а въ душѣ рѣшается не уступать потомъ ни въ чемъ; наконецъ окружаетъ легатовъ блескомъ и почестями. Чтобы удачно выполнить задуманный обманъ, нужно было объ этомъ предупредить духовенство, ибо среди его многіе оставались непоколебимыми въ православіи и эти-то пожалуй могли обнаружить предъ легатами всю истину относительно состоянія уніи. Императоръ созываетъ къ себѣ епископовъ и весь клиръ: сначала извиняется предъ ними въ своихъ жестокостяхъ къ православнымъ, говоритъ, что онъ къ тому былъ вынужденъ для блага имперіи, и потомъ сообщаетъ имъ о причинѣ пріѣзда легатовъ. Въ заключеніе предупреждаетъ духовенство, чтобы оно не безпокоилось за православіе, клянется, что ни одной іоты не измѣнитъ при договорѣ съ латинянами, и тутъ же рисуетъ предъ ними планъ, какъ онъ намѣренъ обмануть пословъ и папу **). Духовенство довѣрилось императору и приняло отъ него наставленія, какъ держать себя по отношенію къ папскимъ легатамъ. Чрезъ нѣсколько дней соборъ архіереевъ подъ предсѣдательствомъ Векка принималъ у себя пословъ. Архіереи и патріархъ, напередъ извѣщенные о требованіяхъ легатовъ, съ притворною покорностію выслушали все,

*) Тамъ же 420—21 стр. **) Пахим. 421—23 стр.

чего требовалъ чрезъ легатовъ папа, и обѣщали волю его исполнить. Затѣмъ Михаилъ Палеологъ отъ себя, чтобы доказать римскимъ посламъ, какъ для него дорога унія, посылаетъ Исаака Ефесскаго съ легатами въ темницу показать имъ между другими узниками и царскихъ родственниковъ *), подвергшихся заключенію за несогласіе принять унію. Искусно обманутые папскіе легаты были убѣждены въ совершенной покорности Грековъ апостольскому престолу и потому не считали нужнымъ дѣлать дальнѣйшія изслѣдованія. Императоръ радовался удачному исходу дѣла. Въ это время Михаилъ Палеологъ примирился съ Веккомъ и убѣдилъ его возвратиться на патріаршій престолъ. Предъ тѣмъ какъ отпустить восвояси латинскихъ пословъ, Веккъ составилъ грамату отъ всего духовенства къ папѣ Николаю III. Грамата была скрѣплена многими подписями епископовъ, но подписи были сдѣланы не самими епископами, а поддѣланы писцомъ весьма искусно. Дѣло, очевидно, не честное, но императору хотѣлось окончательно успокоить, задобрить папу Николая III, показать ему, что онъ ошибся, будто унія плохо прививается въ Константинополѣ, что, напротивъ, она принята всею греческою Церковію. Изворотливость высказывается и въ граматѣ. Въ ней, между прочимъ, говорится: „вѣруемъ всему, чему учитъ св. римская церковь“; но за тѣмъ дѣлаются двусмысленныя оговорки, наприм. слово Символа: „исходитъ“, какъбы прикрывается выраженіями отцевъ Церкви—„Духъ Св. отъ Отца чрезъ Сына изливается, предлагается, дается, возсіяваетъ, является“ и под. **). Вмѣстѣ съ граматою отъ духовенства легатамъ вручено было для доставленія папѣ и письмо императора. Въ немъ Михаилъ Палеологъ, по обыкновенію, хитрилъ и

*) Въ темницѣ тогда находились: протостраторъ Андроникъ Палеологъ, виночерпій Манунлъ Рауль, братъ его Исаакъ и 4-й родной племянникъ протостратора Іоаннъ Палеологъ. Пахим. 424 стр.

**) Пахим. 426 стр.

льстилъ Николаю III, какъ только умѣлъ,—и въ тоже время искусно умолчалъ о новыхъ требованіяхъ римскаго первосвященника (напр. о согласіи на постоянное пребываніе въ Константинополѣ легата-кардинала) *). Въ добавокъ къ письменнымъ завѣреніямъ относительно своей покорности апостольскому престолу, императоръ посылаетъ вмѣстѣ съ римскими послами къ папѣ двухъ епископовъ—поборниковъ православія Мелетія и Игнатія; эти страдальцы, понесши наказаніе отъ императора, отдавались еще на судъ папы. Но послѣдняя мѣра возбудила только отвращеніе въ Николаѣ III,—онъ возвратилъ несчастныхъ въ Константинополь и просилъ императора дать имъ миръ и спокойствіе **). Такимъ образомъ Михаилъ Палеологъ весьма искусно отдѣлался отъ широкихъ замысловъ папы Николая III. Всецѣлая покорность апостольскому престолу, заявленная лично предъ легатами въ Константинополѣ, и потомъ—высказанная въ письмахъ къ папѣ отъ императора и (въ подложномъ письмѣ) отъ всего греческаго духовенства,—все это не могло не усыпить гордаго римскаго первосвященника; онъ довѣрился Михаилу Палеологу и даже заключилъ съ нимъ тайный союзъ противъ Карла Сицилійскаго ***).

Что же думали и въ какомъ настроеніи были православные во время и послѣ изложенной нами сдѣлки императора съ папскими легатами? Въ промежутокъ времени, когда Михаилъ Палеологъ исключительно былъ занятъ пріемомъ папскихъ легатовъ, когда на эту пору прекращены были гоненія и жестокости императора надъ православными, казалось, настало затишье въ Византіи. Но чувства благочестія и ревности по православію не могли долго таиться въ душахъ истинно вѣрующихъ грековъ. Лишь только римскіе послы удалились изъ Константинополя, сопротивленіе уніи снова возникло среди право-

*) Raynald 1280: n. 43. Православн. Обозрѣн. августъ 1867 г.

) Пахим. 426—27 стр. *) Platina in vitis Pont. vid. vitam Nikolai III edit. Colon. p. 211. Правосл. Обозр. августъ 1867 г.

славныхъ и во всѣхъ классахъ византійскаго общества начали выражать отвращеніе къ уніатамъ и латинскимъ нововведеніямъ. Люди мало-образованные и нетерпѣливые производили нападенія на уніатскія церкви и поруганія надъ свящ. предметами. „Они бросали ихъ, говоритъ Пахимеръ, то въ рытвины, то въ рѣки, то на горы, какъ вещи незаслуживающія никакого уваженія. По невѣжеству своему, они даже не признавали за уніатами никакой истины, даже не считали ихъ христіанами“ *). Императоръ огорченъ былъ такими поступками православныхъ и по этому поводу созвалъ соборъ; на соборѣ онъ выставлялъ на видъ послѣдствія, какія могутъ произойти отъ такой вражды къ уніатамъ, и просилъ духовенство употребить мѣры противъ безпорядковъ. Но церковныя смуты не унимались. Въ то время, когда простые люди глумились надъ уніатами и ругались надъ священными ихъ предметами, ученые затѣяли литературное преніе съ ними. Ежедневно начали появляться различныя сочиненія полемико-богословскаго характера. Для опроверженія ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, о главенствѣ папы, о чистилищѣ и друг., тщательно выбирались свидѣтельства изъ отеческихъ твореній и, сведенныя въ стройную систему, съ прибавленіемъ личныхъ соображеній автора, пускались по рукамъ. Въ этихъ же сочиненіяхъ уніаты подвергались разнымъ насмѣшкамъ; Веккъ и его приближенные именовались еретиками, сравнивались съ нечистыми и презрѣнными животными и т. под. *). Раздраженный Веккъ, несмотря на благоразумные совѣты Ксифилина удержаться отъ полемики, горячо взялся защищать новые догматы. Въ доказательство того, будто возсоединеніе съ римскою церковію законное дѣло и что принятые догматы истинны, патріархъ-уніатъ, съ своей стороны, подбиралъ свидѣтельства изъ твореній св. отцевъ, пересыпалъ ихъ діалектическими тонкостями и думалъ укорить православ-

*) Пахим. 427—29 стр. **) Тамъже 439 стр.

ныхъ въ невѣжествѣ. Но онъ, пользуясь, между прочимъ, сочиненіями Влеммида и Никиты Маронейскаго (у которыхъ сдѣланъ былъ сводъ отеческихъ изреченій въ пользу западнаго ученія объ исхожденіи Духа), не рѣдко впадалъ въ противорѣчіе. Православные поборники замѣчали это и поднимали на смѣхъ Векка и его ученіе. Споры о догматахъ вѣры (преимущественно объ исхожденіи св. Духа) сдѣлались всеобщими, велись не только между учеными и знатными въ дворцахъ и салонахъ, но оглашали улицы, площади и рынки. Усилія Векка прекратить глумленіе надъ уніею не имѣли силы, его не слушалъ народъ. Чтобы видѣть, насколько въ то время распространена была страсть къ спорамъ, мы приведемъ мѣсто изъ сочиненія Векка, гдѣ онъ жалуется, „что не только люди образованные, но даже женщины, дѣти, ихъ прислужницы, люди ничего кромѣ земледѣлія и обычныхъ занятій не понимающіе,—всѣ они, прежде нежели примутся за дѣло, судятъ о религіозныхъ предметахъ и пересуживаютъ тѣхъ, которые говорятъ, что Духъ святый исходитъ и отъ Сына“ *). Что же императоръ? Чтобы спасти унію и потушить церковныя смуты, онъ производилъ всякаго рода насилія, тѣлесныя истязанія, ослѣпленія, урѣзываніе носа и ноздрей и наконецъ казнилъ непокорныхъ смертію. „О томъ, что въ то время сдѣлано императоромъ, говоритъ Пахимеръ, стоитъ написать не чернилами, а слезами“ **). Свою ярость императоръ сначала излилъ на своихъ же родственниковъ, на братьевъ изъ Раулевой фамиліи Мануила и Исаака. Истощивъ всѣ убѣжденія, чтобы склонить ихъ къ уніи, онъ приказалъ ослѣпить того и другаго и заключить въ крѣпость. Затѣмъ въ припадкѣ бѣшенства и мучимый подозрѣніями, императоръ подвергалъ пыткамъ множество людей изъ разныхъ сословій или за мнимую измѣну, или за оскорбленіе царскаго величества,

*) Leon Allat. Graec. orthod. tom. 2. Ioan. Wec. de insulta sui depositione orat II. c. X. **) Пахим. 447 стр.

или же просто потому, что кто-либо пользовался любовію народа *). Не церемонился Михаилъ Палеологъ и съ духовенствомъ. Болѣе же всего онъ ожесточенъ былъ противъ монашества, такъ какъ изъ монастырей по преимуществу раздавался смѣлый и вліятельный голосъ въ защиту православія. При малѣйшемъ доносѣ на кого-либо изъ монаховъ, онъ безпощадно поступалъ съ нимъ. Галактіону **), по его приказанію, выкалываютъ глаза; Мелетія ***) лишаютъ языка; Макарій, за простоту и незлобіе прозванный голубемъ, обвиненъ былъ въ „преступленіи противъ величества“ и за это казненъ смертію. Многіе, по одному лишь подозрѣнію, разосланы были въ заточеніе то по темницамъ, то по островамъ. О помилованіи не могло быть и рѣчи. „Не хорошо и не справедливо, говорилъ императоръ, намъ руководствоваться монашескими уставами, по которымъ преступленіе можно изглаживать покаяніемъ“ ****). Но пытками и казнями Михаилъ Палеологъ ничего не выигрывалъ. Въ то время, когда открыто нельзя было высказываться, ревнители православія начали писать обличенія и жалобы на тирана-императора „подъ мракомъ ночи“. Подпольныя сочиненія секретно ходили по рукамъ и возбуждали противъ Михаила Палеолога народъ. Слухи о существованіи тайныхъ сочинителей приводили императора въ бѣшенство. Начались розыски и подозрѣнія. Всѣмъ подпольнымъ писакамъ объявлена была смертная казнь, а получающимъ и читающимъ ихъ писанія жестокія пытки. Чтобы видѣть, какъ жестоко наказывались обвиненные въ составленіи тайныхъ сочиненій, мы представимъ казнь надъ благочестивымъ и невиннымъ мужемъ Калойдой. „На

*) Тамъ же 447—49 стр. **) Изъ монаховъ Галисійскаго монастыря. Онъ распустилъ молву, будто бы видѣлъ собственными глазами, что императоръ въ свой объѣздъ восточныхъ провинцій причащался опрѣсноками. Vid Pachym. Andronicus Paleolog ed. Venet. p. 12—13.

) Онъ въ глаза назвалъ Михаила Палеолога Юліаномъ отступникомъ. Прозывался святымъ и жилъ въ монастырѣ святаго и праведнаго Лазаря. *) Пахим. 453 стр.

площади, въ присутствіи нарочито собранныхъ клириковъ, Калойдѣ остригли на головѣ волосы, потомъ обложили его голову осмоленнымъ пергаментомъ и зажгли, наконецъ отрѣзавъ несчастному носъ, полуживаго и полумертваго отпустили" *). Подъ конецъ царствованія Михаилъ Палеологъ до того сдѣлался подозрительнымъ, что воображалъ себя не среди своихъ подданныхъ, а среди непріятельскаго стана, гдѣ всѣ ему враги, и потому не щадилъ никого, лишь бы только былъ малѣйшій доносъ. Какую же пользу принесла ему эта безразсудная война съ православными? Какая благодарность была императору отъ римскаго двора за пламенную ревность его къ римскимъ интересамъ? Послѣдствія ничистой политики Михаила Палеолога были самыя оскорбительныя. Въ то время, когда императоръ находился по административнымъ дѣламъ въ городѣ Прузѣ, пришло къ нему извѣстіе, что за смертію папы Николая III-го римскимъ первосвященникомъ избранъ Мартинъ IV. Михаилъ Палеологъ поспѣшилъ отправить къ новому папѣ посольство съ поздравленіемъ и выраженіемъ сыновней преданности. Но послы приняты были папою далеко не такъ, какъ того ожидалъ императоръ. Получивъ подробныя свѣдѣнія о томъ, съ какимъ отвращеніемъ греки относятся къ уніи и римскимъ нововведеніямъ и какими мѣрами императоръ навязываетъ ее своимъ подданнымъ, Мартинъ IV почувствовалъ отвращеніе къ Михаилу Палеологу. Предъ папою раскрылась вся низость и двоедушіе императора, когда онъ сличилъ прежнія клятвенныя завѣренія въ томъ, что унія состоялась и вполнѣ привилась къ Византійскому народу, съ дѣйствительнымъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ, и потому рѣшился прервать всякія сношенія съ нимъ. Когда императорскіе послы представились къ нему, онъ принялъ ихъ безъ всякихъ почестей и съ презрѣніемъ отпустилъ назадъ. Затѣмъ Мартинъ IV предалъ

*) Пахим. 455 стр.

церковному отлученію Михаила Палеолога и вошелъ въ сношенія съ Карломъ Сицилійскимъ *). „Узнавъ о случившемся, царь, говоритъ Пахимеръ, пришелъ въ неописанный гнѣвъ, такъ что, когда при богослуженіи діаконъ хотѣлъ, по обычаю, провозгласить имя папы, онъ запретилъ, говоря: хороши плоды любви ихъ. Изъ-за нихъ я вооружилъ противъ себя своихъ подданныхъ, а они не только не оказали мнѣ ни малѣйшей благодарности, но еще отлучили меня". Съ того времени, по замѣчанію Пахимера, императоръ прекратилъ гоненія на православныхъ и думалъ даже уничтожить унію; онъ не хотѣлъ только чрезъ это поднимать новую тревогу.

Между тѣмъ король Сициліи Карлъ получилъ отъ папы разрѣшеніе воевать противъ Михаила Палеолога. Къ счастію, императоръ на этотъ разъ имѣлъ вѣрнаго союзника въ лицѣ Петра, короля Аррагонскаго, и при помощи его разбилъ Карла на всѣхъ пунктахъ. Потерпѣвъ пораженіе отъ Михаила Палеолога, затѣмъ потерявъ Сицилію, Карлъ не вынесъ этихъ ударовъ и скоро умеръ. Освободившись, такимъ образомъ, отъ злѣйшаго своего врага, императоръ возвратился въ Константинополь и торжественно отпраздновалъ свою побѣду **).

Пораженіе Карла болѣзненно отразилось на папѣ. Потерявъ всякую надежду на возстановленіе своей власти въ Константинополѣ, въ безсильной злобѣ Мартинъ IV издалъ буллу, которою Михаилъ Палеологъ и король Аррагонскій отлучались отъ церкви и призывались въ Римъ для церковнаго покаянія. Но Михаилу Палеологу не суждено было, кажется, и знать о такомъ распоряженіи папы. Во время похода противъ возмутившагося начальника Ѳессалоники, императоръ 11 декабря 1282 года умеръ. Заслуживъ справедливую ненависть и презрѣніе со стороны подданныхъ, онъ не удостоенъ былъ и царскаго погребенія **). Съ смертію недостойнаго императора падаютъ и

*) Пахим. 467 стр. ** Пахим. 478—480 стр. ***) Пахим. 491 стр. Григор. 147 стр.

всѣ его неправославныя затѣи въ константинопольской Церкви.

III.

Церковныя смуты въ царствованіе Андроника старшаго.

Царствованіе Андроника старшаго, сына Михаила Палеолога, ознаменовано грозными смутами церковныхъ партій, съ одной стороны, и стремленіями императора возстановить въ константинопольской Церкви благочиніе церковное и чистоту православія съ другой. На долю его выпала горькая необходимость приводить въ порядокъ крайне разстроенныя дѣла Церкви и государства, пришлось расплачиваться за то зло, которое было плодомъ болѣзненно-раздражительной политики его отца Михаила Палеолога.—Въ виду церковныхъ смутъ и государственнаго нестроенія, Андроникъ немедленно по воцареніи „занялся важнѣйшимъ и первымъ дѣломъ—умиротвореніемъ Церкви". Прежде всего нужно было извѣстить подданныхъ касательно своихъ религіозныхъ убѣжденій, чтобы такимъ образомъ не дать думать о себѣ такъ, какъ думали объ отцѣ,—и Андроникъ не замедлилъ этимъ. Онъ, по словамъ Григоры, разослалъ во всѣ концы имперіи граматы, въ которыхъ объявлялъ, что онъ и по душѣ и по вѣрованіямъ православный *). То, что при жизни отца писалъ, или подписывалъ почтительныя нисьма къ папѣ, Андроникъ объяснялъ неискренностію, клялся, что все это дѣлалось имъ нехотя, изъ желанія лишь уступить непреклонной волѣ отца. При этомъ изъявлялъ даже готовность понести эпитимію, если его принужденное участіе въ дѣлахъ уніи заслуживаетъ того **). Въ доказательство же того, что онъ презираетъ папу и всѣ нововведенія Римской церкви, Андроникъ обѣщаетъ подданнымъ прекратить съ Римомъ всякія сношенія и тутъ же объявля-

*) Григор. I т. 151 стр. **) Pachym. t. II. Andron. Paleolog. lib. I. c. I p. 11—12; lib. 6, c. 11, p. 177.

еть, что онъ поставляетъ себѣ непремѣнною задачею очистить Византійскую церковь какъ отъ уніи, такъ и отъ другихъ плевелъ. Наконецъ граматами объявлялось „возвращеніе всѣхъ, за ревность свою о церкви подвергшихся ссылкѣ, и помилованіе испытавшимъ другое какое-либо бѣдствіе“ *). Кажется, при такихъ дѣйствіяхъ добраго, благочестиваго и благонамѣреннаго императора, какимъ былъ Андроникъ, долженъ былъ бы водвориться миръ въ Церкви, должны были бы прекратиться всѣ споры и безпорядки. Но горькія послѣдствія царствованія Михаила Палеолога надолго остались язвою константинопольской Церкви и Андронику, какъ увидимъ, не суждено было исцѣлить эту язву.

Такъ какъ унія была самымъ ненавистнымъ дѣломъ для всѣхъ Грековъ, то и приступлено было прежде всего къ искорененію ея. Ревнители православія, во главѣ которыхъ были многіе изъ страдальцевъ временъ Михаила Палеолога, напр. ослѣпленный епископъ Галактіонъ (изъ Галисійскихъ монаховъ) и Мелетій лишенный языка за то, что лично назвалъ Михаила Палеолога Юліаномъ отступникомъ, настоятельно потребовали немедленнаго удаленія Векка съ патріаршаго престола. Благочестивый Андроникъ вполнѣ соглашался на заявленіе ревнителей православія; но будучи по душѣ добрымъ и человѣколюбивымъ, онъ не хотѣлъ обидѣть Векка безцеремоннымъ удаленіемъ его съ патріаршаго престола, и устроилъ это негласнымъ образомъ. Онъ поручаетъ архидіакону Мелитиніоту передать Векку царскій его совѣтъ—оставить патріаршій постъ, чтобы тѣмъ потушить возникавшее волненіе среди православныхъ; при этомъ увѣряетъ Векка въ своемъ уваженіи къ его личности и обѣщаетъ покровительство. Веккъ долженъ былъ согласиться на предложеніе императора, тѣмъ болѣе, что видѣлъ себя совершенно чужимъ среди наступившаго порядка вещей въ Церкви и обществѣ. И потому немед-

*) Григор. 151—52 стр.

ленно, 26 декабря 1283 года, оставляетъ патріархію и удаляется на покой въ монастырь пренепорочной Дѣвы. По видимому, дѣло относительно уніи могло обойтись мирно, тѣмъ болѣе, что представитель ея Веккъ охотно оставилъ каѳедру и безмолвно удалился на покой. Охотно и безъ всякихъ возраженій согласились бы и остальные уніаты на примиреніе съ православными. Словомъ, противъ искренняго желанія навязанная многимъ Грекамъ унія, могла быть оставлена вовлеченными въ нее безмятежно, при благопріятныхъ условіяхъ. Къ сожалѣнію, произошло иное. Вопросы о патріаршемъ престолѣ и о принятіи уніатовъ въ лоно православной Церкви послужили поводомъ къ страшнымъ смутамъ,—вызвали всѣ существовавшія партіи въ Византійской Церкви и дали имъ широкое поле для достиженія своихъ цѣлей. Одни принадлежали къ партіямъ арсенитовъ и іосифитовъ, другіе равнодушно относились къ интересамъ Церкви и преслѣдовали своекорыстныя цѣли. Люди умѣренные, не принадлежавшіе ни къ одной изъ этихъ партій, искренно православные, подвергались, среди борьбы партій, разнаго рода нападкамъ и страданіямъ.

Іосифиты смѣлѣе и настойчивѣе другихъ партій начали свои дѣйствія. По удаленіи Векка съ патріаршаго престола, Церковь нуждалась въ православномъ патріархѣ. Но кто могъ достойно занять первосвятительскій постъ въ то время, какъ не Іосифъ, столько пострадавшій при Михаилѣ Палеологѣ за сопротивленіе уніи? Помнили и очень хорошо сознавали его заслуги императоръ и всѣ православные. Но въ средѣ этихъ людей было много и корыстныхъ, которые чрезъ возведеніе Іосифа на престолъ надѣялись возвыситься въ іерархическомъ порядкѣ и отомстить уніатамъ за всѣ бѣдствія и лишенія, понесенныя ими въ минувшее царствованіе. Эти люди были приближенными Іосифа и его приверженцами. Когда общимъ приговоромъ рѣшено было возвратить Іосифа на патріаршій престолъ, партія его торжествовала. Чрезъ нѣсколько дней, по удаленіи Векка,

при многочисленномъ стеченіи народа, колококоломъ звонѣ и пѣніи, Іосифъ совершенно слабый—дряхлый старецъ, „уже явно склонившійся въ гробъ", на носилкахъ внесенъ былъ въ патріархію и занялъ первосвятительскій престолъ. Съ этихъ поръ открывается полный просторъ дикимъ страстямъ іосифитовъ. Пользуясь слабостію патріарха, они захватили въ свои руки церковныя дѣла и стали тѣснить уніатовъ. Считая осквернеными тѣ храмы, въ которыхъ совершали богослуженіе уніаты, рьяные іосифиты признали нужнымъ освятить ихъ. И вотъ немедленно приступлено было къ очищенію церквей отъ осквернения. Во главѣ церковной процессіи слѣпой епископъ Галактіонъ, держась за руку провожатаго, кропилъ св. водою стѣны, утварь и прочія принадлежности Софійскаго храма; такое же освященіе совершено было и въ другихъ византійскихъ храмахъ, находившихся въ вѣдѣніи уніатскаго духовенства. Затѣмъ на всѣхъ мірянъ, принимавшихъ участіе въ уніи, наложено было церковное покаяніе. Епископы и клирики - уніаты граматою Іосифа подвергались на три мѣсяца отлученію отъ Церкви, а архидіаконы Мелитиніотъ и Метохитъ, какъ главные дѣятели уніи, навсегда отсѣкались отъ церковнаго общенія. Не избавился отъ мести и Веккъ. Нельзя думать, чтобы сторона умѣренныхъ, безкорыстно преданныхъ православію, имѣвшая во главѣ своей императора, вполнѣ раздѣляла вражду приверженцевъ Іосифа противъ Векка. Какъ покажетъ намъ дальнѣйшій ходъ дѣлъ, Андроникъ и лучшая часть духовенства вынуждены были силою обстоятельствъ принять участіе въ публичномъ униженіи бывшаго патріарха-уніата. Какъ мы выше сказали, по возведеніи Іосифа на престолъ, всѣ церковныя дѣла перешли въ руки его приверженцевъ. И вотъ, по настоятельному ихъ требованію, императоръ дѣлаетъ распоряженіе о созваніи собора въ Константинополѣ для суда надъ патріархомъ-уніатомъ. За болѣзнію Іосифа, соборъ открытъ былъ подъ предсѣдательствомъ Аѳанасія, патріарха Александрійскаго. На соборѣ кромѣ приверженцевъ Іосифа

засѣдали арсениты, какъ напр. Оловолъ, великій логоѳетъ Музалонъ и люди умѣренные, напр. протопостоларій Георгій Кипрскій (бывшій при Михаилѣ Палеологѣ уніатомъ и потомъ перешедшій на сторону православныхъ) и другіе. Чтобы дѣлу придать большую важность и унизить Векка въ глазахъ всей столицы, приглашенъ былъ для суда надъ нимъ и константинопольскій народъ. Узнавъ о враждебномъ настроеніи собора и о громадномъ стеченіи народа, Веккъ боялся за свою жизнь, когда звали его на судъ, и тогда только согласился идти туда, когда великій логоѳетъ Музалонъ далъ ему ручательства въ полной безопасности его особы. Векка, явившагося на соборъ, посадили на послѣднемъ мѣстѣ въ залѣ засѣданія. Съ прибытіемъ подсудимаго тотчасъ начались разсужденія о его церковныхъ и нравственныхъ проступкахъ. Посыпались на Векка со всѣхъ сторонъ ругательства и проклятія. Ожесточеніе и невниманіе къ нему дошло до того, что ему не дали слова сказать въ свою защиту, силою заставили подписать православное исповѣданіе и дать письменное отреченіе отъ престола. Въ заключеніе всего этого Веккъ осужденъ былъ на заточеніе, а сочиненія его—на сожженіе. По настоянію іосифитовъ, императоръ сослалъ патріарха-уніата въ виѳинскій городъ Прузу. Между тѣмъ какъ іосифиты вели ожесточенную войну противъ уніатовъ, арсениты съ своей стороны подняли тревогу. Они увидѣли, что ихъ прежніе враги берутъ теперь верхъ, мало того—іосифиты возвели на патріаршій престолъ своего покровителя и захватили въ свои руки всю власть. Такое положеніе церковныхъ дѣлъ встревожило арсенитовъ до глубины души. Они рѣшились сразить іосифитовъ въ лицѣ ихъ любимца, патріарха Іосифа. Благопріятныя обстоятельства къ этому еще не потеряны, тѣмъ болѣе, что „царь, будучи характера кроткаго, не хотѣлъ оскорблять ни тѣхъ, ни другихъ“ *). И вотъ борьба между арсенитами и іосифитами

*) Григор. 154 стр.

завязалась за патріаршескій постъ. Правда, послѣ суда надъ Веккомъ, арсениты говорили о достоинствахъ Іосифа, но они признавали за нимъ только заслуги ревностнаго защитника православія противъ уніи; первосвятительской же каѳедры его считали недостойнымъ, — указывали на происки, путемъ которымъ Іосифъ достигъ патріаршескаго сана при Михаилѣ Палеологѣ, а главное, что, по мнѣнію арсенитовъ, не дозволяетъ ему быть патріархомъ, — это отлученіе его отъ Церкви, будто объявленное самимъ Арсеніемъ. Сторонники Іосифа въ свою очередь представляли резоны въ пользу своего любимца и опровергали арсенитовъ. Партія умѣренныхъ не довольна были ни Арсеніемъ, ни Іосифомъ и считала болѣе законнымъ избрать новаго патріарха, который бы свободенъ былъ отъ нареканій. „Были, наконецъ, и такіе ревнители, которые, замѣчаетъ Григора, только препирались между собою и язвили другъ друга языкомъ, приводимымъ въ движеніе и управляемымъ не божественною ревностію, а безразсудною горячностію". Между тѣмъ патріархъ Іосифъ, въ виду раздора изъ-за него, „нашелъ полезнымъ уступить престолъ желающимъ,—по двумъ, говоритъ Григора, причинамъ: и для успокоенія тѣхъ, которые бушевали изъ-за патріаршества, и по слабости своихъ силъ, истощенныхъ болѣзнями и годами" *). Іосифъ оставилъ патріархію въ мартѣ 1283 года и вскорѣ умеръ.

По добровольномъ удаленіи Іосифа, царь немедленно озаботился избраніемъ на его мѣсто новаго патріарха. Это было въ самый разгаръ борьбы партій по вопросу о патріаршемъ престолѣ. „Оставлять, говоритъ Григора, Церковь въ такое смутное время безъ пастыря (царь и умѣренная сторона) считали дѣломъ несправедливымъ и предосудительнымъ". Вопросъ только состоялъ въ томъ, кого избрать патріархомъ? Въ ту смутную пору прежде всего нуженъ былъ человѣкъ, не принадлежавшій ни къ какой партіи,

*) Григор. 154 стр.

человѣкъ съ умомъ и образованіемъ и наконецъ съ административными способностями, чтобы могъ служить въ Константинопольской Церкви примирительнымъ звеномъ между партіями. Подходящую къ этимъ требованіямъ личность императоръ нашелъ среди придворнаго духовенства-протопостоларія Григорія Кипрскаго. Григорій Кипрскій былъ вполнѣ достоинъ патріаршей каѳедры. Это былъ человѣкъ съ глубокимъ, проницательнымъ умомъ и съ отличнымъ богословскимъ образованіемъ, къ сожалѣнію только себялюбивый и нѣсколько запятнавшій себя участіемъ въ уніи при жизни Михаила Палеолога *). Послѣднее обстоятельство много вредило ему во все время его патріаршества, какъ увидимъ дальше. Какъ бы то ни было, но выборъ императора и людей умѣренной партіи палъ на Григорія Кипрскаго. Въ мартѣ 1283 года Андроникъ, съ общаго одобренія и согласія православныхъ, объявилъ Григорія патріархомъ и, „по установившемуся издревле обычаю, съ царскаго мѣста вручилъ ему пастырскій жезлъ“ **). Все это устроилось, повторяемъ, во время борьбы партій. Какъ только разнеслась вѣсть о возведеніи Григорія на патріаршій престолъ, враждебныя стороны, боровшіяся дотолѣ между собою, накинулись на новаго патріарха. Противъ Іосифа возставали одни Арсениты, на патріарха же Григорія устремились и Арсениты и Іосифиты. И ту и другую партію брала злоба за то, почему новый патріархъ не принадлежитъ ни къ той, ни къ другой. И вотъ посыпались на Григорія со всѣхъ сторонъ обвиненія. Такъ какъ Григорій нѣкоторое время учился въ латинскихъ школахъ ***), то „утверждали, что онъ усвоилъ тамъ нѣкоторые обычаи латинянъ“, а другіе разглашали въ народѣ, будто „новый патріахъ посвященіе въ чтеца получилъ отъ латинянъ.“ Такимъ образомъ избраніе новаго патріарха

*) Григор. 1 т. 2 гл. 124 стр. **) Григор. 156 стр. ***) Автобіографія Григорія Кипрскаго, патріарха Константинопольскаго. Христ. Чт. 1870 г. іюль. 166 стр.

изъ среды умѣренныхъ не увѣнчало добрыхъ надеждъ императора и благомыслящихъ людей. Арсениты, Іосифиты и люди равнодушные къ благу Церкви, но своекорыстные, продолжали вести междоусобную войну и войну противъ патріарха. Тревожимый безконечными смутами въ Церкви, императоръ, по внушенію патріарха Григорія, пытается примирить враждующихъ слѣдующимъ образомъ: онь разсылаетъ граматы, которыми приглашаетъ недовольныхъ собраться въ городъ Атрумитъ (на восточной сторонѣ Геллеспонтскаго пролива) и тамъ въ присутствіи его порѣшить спорные вопросы соборнымъ судомъ. „И вотъ собрались туда, говоритъ Григора, не только умѣвшіе ревность сдерживать разумомъ, но и толпы тѣхъ, которые привыкли къ безразсудству и безстыдству. Изъ числа послѣднихъ одни являлись съ видами на епископскіе престолы, несмотря на то, что такая высота была далеко не по нимъ, другіе для денегъ, третьи ради суетной славы и разныхъ почестей, которыя такъ переходчивы въ жизни“ *). Можно заключить, что̀ это былъ за соборъ. Когда не предвидѣлось конца словопреніямъ между двумя главными враждебными сторонами (Арсенитами и Іосифитами), признано было порѣшить споръ такимъ образомъ: „каждая изъ противныхъ сторонъ должна была изложить свои мнѣнія въ особой книгѣ и потомъ эти (двѣ) книги подвергнуть испытанію судомъ Божіимъ, посредствомъ огня“. Дѣло совершилось въ Великую субботу. Послѣ нѣкоторыхъ церемоній, въ церкви разведенъ былъ огонь и въ него брошены книги разномыслящихъ. Каждая изъ противныхъ сторонъ разсчитывала на чудесное сохраненіе своей книги отъ огня, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на правоту своихъ заявленій. Противники не разсуждали, что они недостойны чуда. Когда книги истреблены были огнемъ, Арсениты и Іосифиты бросились другъ къ другу въ объятія, съ выраженіями мира и братской любви, и тутъ же согласились

*) Григор. 154—55 стр.

было просить у патріарха Григорія прощенія за оскорбленія. Но это было мгновеннымъ возбужденіемъ добрыхъ чувствъ въ легкомысленныхъ и хитрыхъ людяхъ. Послѣдующія событія въ средѣ разномыслящихъ показали, какъ непрочно ихъ примиреніе на Атрумитскомъ соборѣ.

Арсениты никакъ не могли забыть той торжественной процессіи, которою Іосифиты сопровождали своего любища на патріаршескій престолъ, по низложеніи Векка. Эта процессія, вѣроятно, произвела громадное впечатлѣніе на народъ и дала Іосифитамъ высшее значеніе, чѣмъ Арсенитамъ. Арсениты были на заднемъ планѣ. Правда, они не молчали, когда Іосифъ взошелъ на престолъ, но этого имъ недостаточно было для того, чтобы обратить на себя желанное вниманіе народа и воскресить въ его памяти знаменитаго своего любимца Арсенія. Нужно было произвести на народъ такое же впечатлѣніе, какое произвели Іосифиты, когда торжественно переносили на носилкахъ Іосифа въ патріархію. У Арсенитовъ зародилась мысль перенести тѣло Ареенія въ Софійскій храмъ и эту затѣю обставить какъ можно торжественнѣе. Но во время патріаршества Іосифа сильная партія его приверженцевъ помѣшала бы перенесенію тѣла Арсенія въ Константинополь. Поэтому самымъ удобнымъ временемъ для того Арсениты нашли время послѣ Атрумитскаго собора, когда всѣ партіи видимо примирились; этого примиренія и достаточно было имъ для безпрепятственнаго выполненія задуманнаго. Между тѣмъ они еще на соборѣ *) испросили у императора позволеніе перенести останки Арсенія въ столицу. Просьба была уважена, и задуманное предпріятіе Арсенитамъ удалось какъ нельзя лучше. „Въ то время, когда тѣло Арсенія донесено было до воротъ Евгенія (въ Константинополѣ), на встрѣчу ему вышли патріархъ со всѣмъ духовенствомъ, а царь со всѣмъ сенатомъ,—и такъ, замѣчаетъ Григора, съ торжественными пѣснями и лам-

*) Григор. 159 стр.

падами всѣ проводили его (тѣло Арсенія) въ великій храмъ св. Софіи" *). Впечатлѣніе на весь Константинополь, нужно полагать, произведено было сильное. Какимъ еще уваженіемъ въ то время пользовался Арсеній въ средѣ своихъ чтителей, можно уже видѣть изъ того обстоятельства, что скоро послѣ описанной нами церемоніи „двоюродная сестра Андроника Ѳеодора выпросила тѣло Арсенія для возобновленной ею обители св. Андрея" **). Можно думать поэтому, что тѣло Арсенія принято было тогда чуть ли не въ качествѣ св. мощей.

Въ то время, когда Арсениты преслѣдовали свои цѣли подъ живымъ впечатлѣніемъ совершившейся процессіи въ Константинополѣ, партія Іосифитовъ и людей своекорыстныхъ, подъ прикрытіемъ ревности къ православію, возобновила враждебныя дѣйствія противъ бывшихъ уніатовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ—косвеннымъ путемъ—и противъ патріарха. Въ ряды ихъ стали потомъ и Арсениты для совмѣстной борьбы противъ мнимыхъ уніатовъ, разъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не дать Іосифитамъ однимъ выдвинуться въ глазахъ общества, а еще и потому, что унія и патріархъ Григорій были противны всѣмъ. Представился благовидный поводъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ. Незадолго предъ праздникомъ пасхи уніаты, на которыхъ бывшій патріархъ Іосифъ наложилъ для душевнаго очищенія трехмѣсячное отлученіе отъ Церкви, обратились къ патріарху Григорію съ просьбою разрѣшить ихъ отъ эпитиміи, такъ какъ время эпитиміи уже совершилось. Законной просьбѣ покаявшихся Григорій не могъ отказать. И вотъ на страстной недѣлѣ, въ великую среду, въ храмѣ св. Софіи, при многочисленномъ стеченіи народа, онъ преподаетъ кающимся уніатамъ разрѣшеніе. Затѣмъ, въ праздникъ пасхи патріархъ, епископы и низшее духовенство, какъ уніаты, такъ и православные, сошлись вмѣстѣ и дали другъ другу лобзаніе мира. Но этотъ чисто-христіанскій и правосла-

*) Тамъ же. **) Тамъ же.

вный поступокъ патріарха съ уніатами не понравился многимъ. Немедленно въ средѣ духовенства образовалась партія недовольныхъ снисходительнымъ отношеніемъ патріарха къ уніатамъ. Задавшись цѣлью отрѣшить всѣхъ бывшихъ уніатовъ отъ церковныхъ мѣстъ, чтобы потомъ занять оныя самимъ, недовольные во главѣ императорскаго духовника Аѳанасія, епископа Сардійскаго, стали настоятельно требовать отъ императора, чтобы дѣло уніатовъ было вновь пересмотрѣно на соборѣ, такъ какъ прежніе соборы, по ихъ мнѣнію, за болѣзнію и отсутствіемъ самого патріарха Іосифа, сдѣлали многіе промахи относительно уніатовъ,—пощадили многихъ отъ надлежащаго наказанія и тѣмъ погрѣшили противъ каноновъ. И вотъ, по внушеніямъ Аѳанасія Сардійскаго, не далѣе какъ чрезъ день послѣ торжественнаго примиренія съ уніатами (въ праздникъ пасхи), императоръ издаетъ указъ о немедленномъ открытіи собора въ Влахернской церкви, для новаго обсужденія дѣла объ уніатахъ. Распоряженіе императора на тойже недѣлѣ приведено въ исполненіе. Соборъ былъ открытъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Григорія (разумѣется, патріархъ былъ здѣсь страдательнымъ лицемъ, ибо на соборѣ положено было судить тѣхъ, которыхъ Григорій торжественно простилъ и разрѣшилъ). На соборѣ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ духовникъ царскій Аѳанасій съ своею партіею; тутъ же присутствовали многіе изъ духовнаго и свѣтскаго чина другихъ партій, между прочимъ и простой народъ. Такъ какъ членами собора напередъ уже было рѣшено низложить епископовъ и всѣхъ клириковъ, замѣшанныхъ въ уніи при Михаилѣ Палеологѣ; то разсужденій о виновности подсудимыхъ почти не было: соборъ исключительно занятъ былъ грубою расправою съ опальными и низложеніемъ епископовъ. Объ этомъ такъ повѣствуетъ историкъ Григора: „они (члены собора) безъ всякаго снисхожденія и состраданія присудили къ полному отлученію архіереевъ и всѣхъ клириковъ, согласившихся относительно догмата

съ царемъ Михаиломъ... Нисколько не стѣсняясь, собрали (они), какъ овецъ, въ великій Влахернскій храмъ всѣхъ тѣхъ, на которыхъ предположили произнести то безчестное опредѣленіе. Послѣдніе старались пробудить въ нихъ жалость и внѣшнимъ своимъ видомъ, и словами, и древними примѣрами снисходительности въ подобныхъ случаяхъ. Несмотря на все это, тѣ не отступились отъ своего звѣрскаго рѣшенія. „Но у кого, восклицаетъ Григора, найдется такое жестокое и такое каменное сердце, чтобы не разсказать о той наглости и о томъ необычайномъ безчеловѣчіи, какія они обнаружили въ отношеніи къ несчастнымъ епископамъ и другимъ священнымъ лицамъ? Послѣ ругательствъ, приказано было прислужникамъ снимать съ головъ виновныхъ покрывала и бросать .ихъ на землю, съ троекратнымъ провозглашеніемъ: недостоинъ; у другихъ же снимать другія одежды, и, заворачивая имъ подолы на голову, возглашать тоже: недостоинъ, а потомъ толчками, пинками и пощечинами, какъ какихъ-нибудь убійцъ, выгоняли изъ храма. И это, заключаетъ историкъ, праведные судьи, люди, посвященные въ тайны евангелія“ *). Такимъ образомъ всѣ епископы и клирики, принимавшіе участіе въ уніи и съ покорностію понесшіе для очищенія церковное наказаніе, отрѣшены съ поруганіемъ отъ церковныхъ должностей и уступили мѣсто своимъ врагамъ. Соборные судьи дерзнули даже наложить нѣкоторыя обязательства на мать императора Ѳеодору; послѣдняя по требованію собора принуждена была дать письменное отреченіе отъ союза съ папою и потомъ дать клятву въ томъ, что она никогда не будетъ требовать царскаго погребенія покойному мужу, Михаилу Палеологу. Что патріархъ Григорій, предсѣдательствовавшій на этомъ соборѣ, не сочувствовалъ дѣяніямъ его, а равно и членамъ собора, объ этомъ онъ самъ говоритъ, когда называетъ соборъ „соборомъ злыхъ“. Но если Григорій не сочув-

*) Григор. 164—65 стр.

ствовалъ собору, на которомъ несправедливо лишены были церковныхъ мѣсть и обезчещены бывшіе уніаты, то сочувствовалъ и принималъ живое участіе въ дѣяніяхъ другаго собора, созваннаго вскорѣ послѣ описаннаго нами. Этотъ новый соборъ былъ для вторичнаго суда надъ Векомъ и его ближайшими сотрудниками въ дѣлахъ уніи. Поводомъ къ тому была слѣдующая исторія: Неофитъ, епископъ прузскій, желая показать свою ревность противъ уніи, наложилъ на жителей Прузы постъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, чтобы тѣмъ очистить своихъ пасомыхъ отъ грѣха уніи. Тяготясь наложенною эпитиміею, жители упомянутаго города начали осыпать проклятіями Векка, находившагося тамъ въ заточеніи,—считая его главнымъ виновникомъ возложеннаго на нихъ наказанія. При этомъ не щадили и приближенныхъ Векка: не только заочно, но и въ глаза, при каждой встрѣчѣ, раздраженные жители клеймили ихъ оскорбительными словами и угрожали местію. Выведенный изъ терпѣнія дерзостію жителей Прузы, Веккъ рѣшился объясниться съ ними. Для этого онъ пригласилъ желающихъ выслушать его на дворъ монастыря, въ которомъ жилъ, и тутъ въ присутствіи всего собранія сказалъ рѣчь, въ которой обстоятельно доказывалъ, что народъ не имѣетъ права оскорблять его—природнаго грека и что если оскорбленія эти происходятъ изъ-за его ученія, то пусть императоръ созоветъ соборъ и выслушаетъ его ученіе. Объясненія Векка съ прузскимъ народомъ скоро сдѣлались извѣстными императору. Кромѣ этого императору еще прежде доносили изъ Прузы, что „Веккъ не переставалъ возвѣщать небу и землѣ о несправедливости, какъ онъ говорилъ, и жестокости, съ какою съ нимъ поступили“. Императоръ нашелъ, что заявленіями Векка неслѣдуетъ пренебрегать, чтобы не поселить въ народѣ того убѣжденія, что онъ въ заточеніи страдаетъ несправедливо, а можетъ быть при этомъ руководился и желаніемъ облегчить участь заточника, тѣмъ болѣе, что настоящее его положеніе устроено не по волѣ

императора, а по ненависти враждебныхъ къ нему людей. Какъбы то ни было, по распоряженію императора, открытъ былъ соборъ для суда надъ Веккомъ и архидіаконами Мелитиніотомъ и Метохитомъ. На соборѣ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Григорія, присутствовали Аѳанасій, патріархъ александрійскій, епископы, множество чернаго и бѣлаго духовенства и наконецъ самъ императоръ. Немедленно по открытіи соборнаго засѣданія, потребовали отъ Векка и архидіаконовъ Мелитиніота и Метохита отчета въ ихъ ученіи и вѣрованіяхъ. Подсудимые объявили, что ихъ ученіе во всемъ согласно съ православнымъ, и что спорнымъ пунктомъ можетъ служить развѣ ученіе объ исхожденіи Св. Духа. Затѣмъ Веккъ свое положеніе: „Отецъ есть причина исхожденія Духа чрезъ Сына“, началъ доказывать и защищать искусно подобранными мѣстами изъ отеческихъ писаній; „при своей рѣдкой находчивости на словахъ, онъ, говоритъ Григора, сильно спуталъ и смѣшалъ все, что представляли защитники здраваго ученія; даже, можетъ быть, замѣчаетъ историкъ, ложь взяла бы верхъ надъ истиною и ловкость осилила добродѣтель, если бы патріархъ Григорій и великій логоѳетъ Музалонъ не противостали ему съ своею ученостію и избранными мѣстами священнаго Писанія“ *). Впрочемъ всѣ ихъ усилія доказать неправославіе и ложность ученія Векка оказались безплодными для послѣдняго. Веккъ съ архидіаконами стоялъ на своемъ и не соглашался съ православными. Соображая всѣ данныя, нельзя не видѣть, что сопротивленіе Векка на соборѣ было плодомъ ученой гордости; тутъ была борьба двухъ знаменитыхъ ученыхъ XIII вѣка—Векка и Григорія. Веккъ ни за что не хотѣлъ уронить себя предъ собраніемъ въ ученыхъ диспутахъ съ Григоріемъ и для этого жертвовалъ не только улучшеніемъ своего положенія, но и истинами православія **). Съ другой стороны и патріархъ Григорій,

*) Григор. 162 стр. **) Григор. 163 стр.

усиливаясь съ достоинствомъ отстоять православное ученіе Церкви, въ тоже время не чуждъ былъ и ученаго соперничества съ Веккомъ. На эту сторону его характера прямо указываетъ намъ Григора: „патріарха Григорія мучила сила языка и мысли извѣстнаго Векка. Ему невыносимо было въ разговорахъ съ краснорѣчивымъ Веккомъ разочаровываться въ честолюбивой мечтѣ, что объ немъ будутъ говорить, какъ о единственномъ человѣкѣ между тогдашними греками, а пожалуй, и между учеными патріархами". Поэтому, когда Векка, съ его главными сотрудниками Мелитиніотомъ и Метохитомъ, соборъ за упорство осудилъ на пожизненное заключеніе, и онъ (патріархъ Григорій) не мало содѣйствовалъ его ссылкѣ" *). Нужно полагать, что подъ вліяніемъ Григорія императоръ такъ сурово распорядился насчетъ осужденныхъ (Векка, Мелитиніота и Метохита): онъ велѣлъ отправить ихъ въ Виѳинскую крѣпость, по имени св. Григорія, и содержать ихъ тамъ подъ строжайшимъ надзоромъ. Такимъ образомъ непримиримые враги уніи и люди разныхъ партій окончательно добили уніатовъ. Но церковнымъ смутамъ не могло быть конца.

Буря, такъ недавно разразившаяся подъ бывшими уніатами и ихъ представителями—Веккомъ, Мелитиніотомъ и Метохитомъ, скоро обратилась на голову самихъ ревнителей православія. Главною жертвою этой бури сдѣлался патріархъ Григорій. Завязалось дѣло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Чтобы окончательно утвердить истины православнаго ученія и въ тоже время посрамить Векка и его ближайшихъ сотрудниковъ, патріархъ Григорій составилъ новое, обширное вѣроопредѣленіе, въ которомъ полно и обстоятельно изложено было истинное ученіе Церкви, вопреки уніатскимъ воззрѣніямъ. Это вѣроопредѣленіе было прочитано въ церкви съ каѳедры и потомъ

*) Это было недостойно его учености, замѣчаетъ историкъ, хотя во всемъ остальномъ онъ былъ человѣкъ почтенный. Григор. 169 стр.

скрѣплено подписями — императора, патріарха и всѣхъ близкихъ къ патріарху православныхъ епископовъ. Патріархъ хотѣлъ, чтобы все духовенство подписало составленное имъ вѣроисповѣданіе. Но этому воспротивились многіе. Нѣкоторые изъ духовныхъ, понесшіе уже наказаніе за принужденную подпись уніи съ латинянами при Михаилѣ Палеологѣ, боялись, чтобы не подвергнуться вторично наказанію при тогдашнихъ обстоятельствахъ Церкви, и потому совершенно отказались отъ рукоприкладства Другіе подписались, но сдѣлали это послѣ того, какъ получили отъ епископовъ собственноручныя удостовѣренія въ томъ, что если въ вѣроопредѣленіи окажется что-либо неправославнымъ, они — подписавшіеся будутъ безотвѣтны и предъ Богомъ и предъ Церковію *). Патріархъ оскорбленъ былъ такимъ недовѣріемъ духовенства и, вмѣсто вразумленій, прибѣгъ къ насильственнымъ мѣрамъ. Неподписавшихъ вѣроопредѣленія — однихъ лишалъ доходовъ, у другихъ отнималъ занимаемыя ими церковныя мѣста. Эти мѣры Григорія возбудили въ духовенствѣ негодованіе, а въ другихъ поселили недовѣріе къ составленному вѣроопредѣленію **). Можетъ быть такое настроеніе умовъ среди духовенства кончилось бы для патріарха безъ вреда, еслибы не поддержалъ его Веккъ. Вѣроопредѣленіе патріарха Григорія какими-то судьбами попало въ руки Векка, находившагося въ заточеніи. Прочитавъ его, онъ немедленно написалъ рѣзкое сочиненіе ***), въ которомъ совершенно несправедливо обличалъ Григорія во внесеніи въ православную Церковь новыхъ ересей. Вскорѣ за тѣмъ написана была имъ и такъ называемая энциклика, тоже съ обличеніями на патріарха Григорія. Эти сочиненія Векка быстро распространились въ Константинополѣ, перечитывались по нѣскольку разъ всѣми и произвели страшную тревогу не только среди духовенства, но и міянъ ****). Вотъ что говоритъ самъ Григорій по этому

*) Pachym. t. II, 1 cap. **) Ibidem. ***) Оно было написано въ 1284 году. ****) Pachym. II, 2 c.

поводу: „сколько вдругъ постигло насъ напастей, ужасовъ и треволненій! А все отъ того, что многіе были ошеломлены граматой, составленной Веккомъ и названной имъ энцикликой, граматой, которую онъ прислалъ въ огромномъ количествѣ списковъ для раздачи всѣмъ, если можно *). Своими сочиненіями Веккъ вызвалъ полный разгулъ страстей въ партіяхъ. Подъ прикрытіемъ ревности къ православію, партія своекорыстныхъ людей, арсениты, іосифиты и потомъ всѣ болѣе или менѣе недовольные патріархомъ Григоріемъ оставили всякое повиновеніе къ нему и, осыпая его ругательствами, дѣлали что хотѣли... „Что касается безпокойствъ, жалуется между прочимъ патріархъ въ письмѣ къ императору Андронику, причиняемыхъ нечестивыми сонмищами враговъ Церкви, возстающихъ на нее со всѣхъ сторонъ, городу, а чрезъ него и мнѣ, глубоко сокрушающемуся, какъ и слѣдуетъ, объ ихъ послѣдователяхъ (большею частію изъ простонародія), то у меня нѣтъ силъ писать и сообщать объ этомъ вашему царскому благочестію, частію за невозможностію исчислить всѣ, совершаемыя ими плутни. Эти люди, получивши свободу дѣйствій, далеко превосходящую всякую мѣру, и на площадяхъ, и въ темныхъ закоулкахъ и словомъ повсюду безъ зазрѣнія совѣсти разглагольствуютъ со всѣми встрѣчными и поперечными, разцѣнивая и позоря и начальниковъ и подначальныхъ и короче—всѣхъ, которые не хотятъ быть заодно съ ними. Если же кому случится захворать, то они силой врываются въ домъ, осаждаютъ больнаго и заставляютъ его противъ воли принять ихъ за духовниковъ; въ случаѣ же смерти, они являются и священниками и пѣвцами и погребателями, чтобы умирающіе, по ихъ словамъ, по крайней мѣрѣ при концѣ жизни, сдѣлались благочестивыми и православными и не умерли въ злочестіи. Смотря на все это, многіе изъ свя-

*) Христ. Чт. 1870 г. сентябрь. Письмо Григорія Кипрскаго къ Андронику старшему. 512 стр.

щенниковъ, бывшихъ прежде заодно съ нами, ударились въ соревнованіе (такъ какъ это доставляетъ имъ большія выгоды, они и запрашиваютъ и получаютъ очень много) и переходятъ къ нимъ, присовокупляя, что уже довольно насладились общеніемъ съ нами" *). Многіе изъ архіереевъ открыто называли патріарха Григорія еретикомъ и „богохульникомъ" и требовали, чтобы исправилъ въ своемъ вѣроопредѣленіи допущенныя (мнимыя) неправильности. Патріархъ писалъ опроверженія на обличительныя сочиненія Векка и устно убѣждалъ епископовъ въ правотѣ своего дѣла, но его уже мало слушали. Противники Григорія быстро размножались. Патріарха скоро оставили и приближенные, какъ напр. епископы—Хила ефесскій и Даніилъ кизикскій, „на которыхъ онъ болѣе всего полагался". За патріарха былъ одинъ только царь Андроникъ, но одно обстоятельство скоро и его отшатнуло отъ Григорія. Вотъ это обстоятельство. Одинъ изъ почитателей патріарха, монахъ Маркъ, написалъ въ защиту Григорія сочиненіе. Сочиненіе это было нѣсколько исправлено патріархомъ и обнародовано. Нѣкоторые епископы и великій логоѳетъ Музалонъ (арсенитъ) прочитали сочиненіе Марка и нашли его неправославнымъ; неправославными признаны и поправки въ немъ, сдѣланныя патріархомъ **). О неправославіи сочиненія донесено было императору, который, разумѣется, довѣрившись другимъ, приказалъ, чтобы оно было исправлено. Но патріархъ, будучи твердо убѣжденъ въ безукоризненности написаннаго, отказывался исправлять его. Тогда враги не замедлили оклеветать Григорія предъ императоромъ: говорили, что патріархъ человѣкъ упорный, ослушникъ царской воли и еретикъ. Императоръ не вѣрилъ клеветникамъ Григорія, но когда увидѣлъ, что патріархъ сдѣлался ненавистнымъ духовенству и потерялъ уваженіе въ народѣ, то принужденъ

*) Христіанск. Чт. 1870 г. сентябрь. Письмо Григорія Кипрскаго къ Андронику старшему. **) Пахим. кн. II. 4.

былъ и самъ отшатнуться отъ него, пересталъ даже бывать при патріаршемъ богослуженіи. Это прибавило смѣлости недовольнымъ епископамъ до того, что многіе вычеркнули патріарха Григорія изъ диптиховъ и перестали поминать его при богослуженіи, а потомъ потребовали отъ него и совершеннаго отреченія отъ престола. Патріархъ Григорій, испытавъ разнаго рода оскорбленія, рѣшился дать письменное отреченіе отъ патріаршества и удалился на покой въ монастырь Пресвятой Богородицы Одигитріи *). Такимъ образомъ, Церковь лишилась истинно-православнаго, умнаго и образованнѣйшаго первосвятителя. Отказавшись отъ престола въ 1290 г., патріархъ Григорій скоро въ томъже году и умеръ **).

По удаленіи Григорія, на патріаршескій престолъ возведенъ былъ монахъ Аѳанасій. Это, по словамъ Григоры, былъ въ полномъ смыслѣ аскетъ. Съ дѣтства и до патріаршества Аѳанасій проводилъ исключительно подвижническую-монастырскую жизнь „въ горахъ Ганга“. Затѣмъ, когда сдѣлался и патріархомъ, онъ не покидалъ прежняго образа своей жизни. Всегда находился въ постѣ и бдѣніи; „спалъ онъ на голой землѣ, ногъ не умывалъ, всегда ходилъ пѣшкомъ и вообще всѣмъ своимъ существомъ привязанъ былъ къ строгой монашеской жизни.“ Ведя такого рода жизнь, Аѳанасій не гонялся за ученостію, не былъ знакомъ и съ общественною жизнію. Нужно полагать, что выборъ этого аскета на первосвятительскій престолъ сдѣланъ былъ по внушенію императора и приближенныхъ къ нему людей, желавшихъ Церкви мира и благочинія. Не могли не согласиться на избраніе Аѳанасія и разномыслящіе. Относительно чистоты его вѣрованій или православія они не могли сомнѣваться: Аѳанасій жилъ совершенно вдали отъ уніатскихъ движеній, а потому чуждъ былъ не-православныхъ ученій. И представители партій на первыхъ порахъ даже сочувственно отнеслись къ избранію Аѳанасія

*) Пахим. т. II. 6—10 и Григор. 171 стр. **) Пахим. кн. II. 17.

потому именно, что онъ былъ неученъ и незнакомъ съ общественною жизнію; а простотою патріарха и незнакомствомъ его съ жизнію они думали воспользоваться для своихъ происковъ. Словомъ, Аѳанасій безъ затрудненій взошелъ на первосвятительскій престолъ. Но какое было разочарованіе, когда высшее и низшее духовенство съ неблаговидными стремленіями въ лицѣ новаго патріарха встрѣтило суроваго ревнителя правды и добродѣтельной жизни!

Вступивъ на патріаршій престолъ, Аѳанасій главною своего заботою поставилъ устранить всѣ церковные безпорядки и возстановить нравственность въ средѣ духовенства. Обладая сильнымъ характеровъ и питая любовь къ добродѣтели, онъ повелъ дѣла смѣло и настойчиво. На первыхъ же порахъ, встрѣтивъ между Греками страсть къ софистическимъ спорамъ—страсть, развившуюся въ борьбѣ съ уніатами, патріархъ потребовалъ, чтобы прекращены были всякія религіозныя пренія, низведшія догматы на степень обыкновенныхъ человѣческихъ мудрствованій; взамѣнъ этого совѣтовалъ лучше, обратить вниманіе на улучшеніе нравственной жизни. Разные споры съ уніатами и неоднократные соборы для суда надъ ними были причиною того, что многіе митрополиты и епископы проживали въ Константинополѣ, а епархіи оставались безъ личнаго ихъ наблюденія. Аѳанасій рѣшился положить конецъ этому безпорядку. Онъ приказалъ всѣмъ такимъ епископамъ возвратиться въ свои епархіи. „Проживая на своихъ мѣстахъ, говорилъ онъ, пусть они не наговариваютъ другъ на друга и на меня самого—они обязанные быть учителями мира и любви“ *). Козни епископовъ, составлявшихъ духовный соборъ при патріархѣ, противъ бывшаго патріарха Григорія и несправедливое удаленіе его по милости ихъ заставили Аѳанасія удалить таковыхъ и отъ участія въ дѣлахъ патріаршескаго упра-

*) Григор. 174 стр.

вленія. Такимъ образомъ патріархъ отмѣнилъ обычай, по которому епископы приходили со стороны подъ предлогомъ исполненія правилъ святыхъ и божественныхъ соборовъ, повелѣвающихъ дважды или однажды въ годъ собираться митрополитамъ у патріарха, для совѣщанія о догматахъ благочестія... „Такимъ епископамъ, говоритъ Григора, патріархъ совершенно запретилъ въѣздъ въ Константинополь, и хорошо сдѣлалъ.—Каждому, говорилъ Аѳанасій, слѣдуетъ пасти врученную ему паству, какъ патріархъ пасетъ столичную, и руководить своихъ овецъ, находясь при нихъ же, а не проживать въ столицѣ и только получать оттуда доходы“ *). Ограничивъ своеволіе и распущенность епископовъ, Аѳанасій устремилъ все свое вниманіе на возстановленіе падавшей нравственности въ низшемъ духовенствѣ, особенно въ монашествѣ. Соблюдая самъ во всей строгости монашескіе обѣты, Аѳанасій требовалъ, чтобы такая строгость была и въ жизни монастырскихъ обитателей. Замѣчая въ жизни столичнаго чернаго духовенства роскошь въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ и домашней обстановкѣ, патріархъ требовалъ, чтобы оно отложило все это, какъ несообразное съ монашескими обѣтами. Запрещалъ монахамъ собирать деньги; требовалъ, чтобы они безъ нужды не показывались на городскихъ площадяхъ во избѣжаніе соблазновъ и распущенности городской жизни. „Узнавъ, что многіе изъ монаховъ вели знакомство съ богатыми семействами и пользовались расположенностію женскаго пола, патріархъ строго запретилъ имъ ходить по знатнымъ домамъ и, обольщая вѣтреницъ, овладѣвать ими, дѣйствуя на нихъ своимъ внѣшнимъ видомъ и притворнымъ смиреніемъ“ **). Монаховъ мнимо-юродствующихъ, принадлежавшихъ къ партіямъ Арсенитовъ, Іосифитовъ и другихъ свободно бродившихъ по городу и областямъ Византійской имперіи, патріархъ Аѳанасій

*) Тамъ-же 174—75 стр. **) Григор. 176 стр.

подчинилъ строгому надзору монастырскихъ настоятелей и иноческимъ правиламъ,—нарушающихъ же эти правила велѣлъ совершенно изгонять изъ обителей. Чтобы прекратить бродячую жизнь монаховъ изъ монастыря въ монастырь, Аѳанасій перемѣщеніе въ другой монастырь допускалъ не иначе, какъ съ дозволенія высшаго начальства; даже временная отлучка изъ монастыря поставлялась въ зависимость отъ настоятеля. „Такимъ образомъ, говоритъ Григора, патріархъ очистилъ площади и улицы отъ тѣхъ, которые ходили въ монашескомъ платьѣ и, соблазняя народъ своимъ поведеніемъ, унижали тѣмъ ангельскій образъ". Въ заключеніе историкъ восклицаетъ: „какъ было бы хорошо, еслибы его (Аѳанасія патріарха) правила и порядки остались и при преемникахъ его престола въ такомъ же видѣ, въ какомъ они были во время его патріаршества" *)! Но, къ сожалѣнію, благочиніе и порядокъ церковной жизни, насильно водворенные аскетомъ—первосвятителемъ въ Византіи, существовали въ продолженіе лишь четырехлѣтняго его патріаршества. Распущенность нравовъ въ средѣ духовенства и константинопольскаго общества достигла такой степени, что никакія строгія мѣры одного лица не могли искоренить ихъ. Аѳанасій своими исправительными мѣрами сталъ въ разрѣзъ съ современнымъ обществомъ. Противъ патріарха возстали всѣ почти архіереи, монахи и даже міряне, которымъ тяжело и невыносимо было разстаться съ прежнимъ образомъ жизни. На первыхъ порахъ патріарха бранили тайно, а потомъ открыто почти въ глаза. Наконецъ дѣло дошло до того, что враждебное духовенство готово было растерзать его, еслибы онъ думалъ долѣе удерживать за собою престолъ. Всеобщая ненависть къ патріарху заставила и императора прекратить къ нему добрыя отношенія. Увидѣвъ себя, такимъ образомъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ врагами, сокрушающійся дурными временами Церкви, патріархъ волей-неволей долженъ былъ оставить пре-

*) Тамъ же 177 стр.

столъ, и въ 1293 году удалился на покой въ Ксиролофскій монастырь *). Исторія должна отдать полную справедливость патріарху Аѳанасію, какъ истинному ревнителю благочестія и доброй нравственности, каковыя съ такимъ мужествомъ и самоотверженіемъ онъ старался водворить въ распущенномъ духовенствѣ своего времени.— Преемникомъ Аѳанасія и послѣднимъ патріархомъ въ константинопольской церкви XIII вѣка былъ Іоаннъ—монахъ изъ Созополя. Хотя онъ и приближался къ Аѳанасію по добродѣтельной жизни, но по отсутствію образованія кажется превосходилъ своего предшественника; онъ далеко не обладалъ силою воли Аѳанасія и ревностію послѣдняго къ возстановленію благочинія въ церковной жизни, и въ продолженіе своего девятилѣтняго патріаршества (1293—1302), не только не усилилъ мѣръ къ очищенію и исправленію нравовъ въ духовенствѣ, но не могъ поддержать и того, что завелъ было патріархъ Аѳанасій. Пользуясь слабостію характера и простотою новаго патріарха, монахи поспѣшили сбросить съ себя наложенныя Аѳанасіемъ узы, а архіереи возвратили себѣ прежнюю свободу въ дѣйствіяхъ и стали дѣйствовать противъ патріарха. Наскучивъ необразованностію Іоанна и его уступчивостію, многіе изъ архіереевъ начали презирать первосвятителя, а другіе—порицать; вслѣдствіе всего этого, говоритъ историкъ, „патріархъ впадаетъ въ печаль и уныніе и подаетъ царю письменное отреченіе отъ престола, не желая дольше терпѣть обиды“ **). Таково-то было положеніе добродѣтельныхъ и благомыслящихъ патріарховъ въ бурныя времена бѣдствующей константинопольской Церкви XIII вѣка. И долго послѣ того Константинополь оставался поприщемъ церковно-политическихъ волненій, порожденныхъ недостойнымъ царствованіемъ Михаила Палеолога, расшатавшимъ нравственныя основы клонившагося къ паденію государства.

Иванъ Зенькевичъ.

*) Григор. 183—84 стр. **) Іоаннъ удалился съ патріаршей каѳедры въ 1302 году и остатокъ дней своихъ провелъ въ родномъ городкѣ Созополѣ (Григор. 204 стр.).

О ЖЕНСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

ПОУЧЕНІЕ КЪ КРЕСТЬЯНАМЪ.

Судя по тому, что въ настоящее время мужскія училища стали открываться чаще и чаще, можно безошибочно сказать, что польза и необходимость грамотности для мальчиковъ начинаетъ сознаваться крестьянами, особенно въ виду двухлѣтняго сокращенія срока обязательной нынѣ для всѣхъ военной службы. Но нельзя сказать, чтобы крестьяне хорошо сознавали нужду и выгоду образованія своихъ дѣвочекъ, потому что женскія училища открываются у нихъ рѣдко. Вотъ у насъ, братіе, мужское училище существуетъ не безплодно ужъ довольное время, окрѣпло и развилось порядкомъ. Но отдѣльнаго женскаго училища еще нѣтъ, хотя вмѣстѣ съ мальчиками учатся и нѣсколько дѣвочекъ. Пора открыть и женское училище, въ которомъ бы учились ваши дочери, не нѣкоторыя только по обѣщанію, а всѣ и не псалтири только и часовнику, но всему, чему учатся мальчики, и вдобавокъ рукодѣлью, такъ нужному въ домашнемъ обиходѣ. Правда, дочери ваши и дома учатся шить, прясть, ткать, но всего этого недостаточно. Прежде всего какая выйдетъ несообразность, когда мужская половина будетъ развита болѣе или менѣе, а женская останется въ совершенномъ невѣжествѣ! Что будетъ за жизнь супружеская, семейная, общественная? Не быть тутъ взаимной любви, уваженію и счастію. Женщина — человѣкъ же, христіанка же. Она создана по томуже образу и подобію Божію, какъ и мущина. Это богоподобіе съ грѣхопаденіемъ Адама и Евы также исказилось и затмилось въ

ней, какъ и въ мущинѣ, и, стало быть, равно нуждается въ возстановленіи и просвѣтленіи животворнымъ свѣтомъ Слова Божія, благодати Духа Святаго, ученія вѣры православной, съ присовокупленіемъ житейскихъ полезныхъ знаній и наукъ. Недаромъ сама Пресвятая Дѣва Богородица съ дѣтства обучена была граматѣ, любила поучаться въ Словѣ Божіемъ, и занималась рукодѣльемъ.

Почему же и вашимъ дочерямъ не быть толково-грамотными и обученными христіанками? Неужто это будетъ ненужной роскошью? Напротивъ имъ-то и необходимо образованіе въ виду важнѣйшихъ обязанностей матери, какою можетъ сдѣлаться, съ выходомъ замужъ, всякая дѣвица. Кто лучше воспитаетъ и образуетъ своихъ дѣтей, такъ не родная мать? Но какъ она воспитаетъ и образуетъ ихъ, когда сама-то не воспитана и не образована? Чего самъ не имѣешь, того и другому не дашь. Вотъ она и будетъ только родить, да поить и кормить своихъ дѣтей. Но вѣдь и животныя неразумныя умѣютъ родить, поить и кормить своихъ дѣтенышей. Отъ человѣческихъ же, особенно отъ христіанскихъ матерей требуется кромѣ того толково и правильно развить дѣтскую природу какъ по тѣлу, такъ и по душѣ съ ея способностями: умомъ, сердцемъ и волей, чтобы вышли изъ дѣтей истинно православные христіане, послушныя и любящія чада Церкви Божіей, полезные и вѣрные слуги общества и доблестные воители за вѣру, царя и отечество. Вотъ какая великая и святая обязанность лежитъ на матери христіанкѣ. И гдѣ тутъ, повторяю, исполнить ее вовсе матери неграматной, слѣпой и суевѣрной, какова наша крестьянская женщина, забитая, загнанная, какъ непотребная раба, какъ невольница?

Правда, и между неграматными женщинами встрѣчаются разумныя и истинно-благочестивыя матери, пользующіяся должнымъ уваженіемъ. Но много ли ихъ? Да если онѣ хороши безграматныя, то какъ были бы хороши, прекрасны при надлежащемъ образованіи! Золото и не въ обдѣланномъ самородкѣ все золото, все драгоцѣность.

Но переплавьте его, очистите отъ постороннихъ примѣсей, обдѣлайте хорошенько, и увидите, какъ оно заблеститъ, какъ возвысится его стоимость и красота! Такъ точно и женщина возвысится сама въ себѣ, въ семейной и общественной жизни, если воспитать и образовать ее какъ слѣдуетъ. Этого мало. Возвысившись, она возвыситъ семейную и общественную жизнь, сдѣлается ея украшеніемъ и могущественнымъ двигателемъ на пути усовершенствованія и благосостоянія. Изъ семействъ составляется общество. Будь семейная жизнь неблагоустроена, такая же будетъ и жизнь общественная,—семейная неурядица, грубость, непокорность, самонравіе, суевѣрія и предразсудки перейдутъ и въ нее, какъ это мы и видимъ. И кто лучше исправитъ эту неприглядную и горемычную жизнь? Прежде всего мать семейства и никто другой, даже не отецъ, хоть бы онъ былъ трезвъ, трудолюбивъ, честенъ, разсудителенъ, даже образованъ,—потому что и по роду своихъ занятій онъ живетъ больше на сторонѣ, чѣмъ дома, и по самой природѣ своей онъ больше сухъ, холоденъ, суровъ, нежели ласковъ, чувствителенъ. А это-то послѣднее главнымъ образомъ и требуется въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Этимъ-то преимущественно и отличается домосѣдка мать, съ избыткомъ обладающая привѣтливостью, кротостью, простосердечіемъ, женственностью и ко всему этому неутомимой выносливостью и терпѣніемъ. Да и какъ ей не быть такою относительно дѣтей своихъ? Со времени зачатія младенца въ утробѣ своей она носитъ дорогое бремя отъ плоти и крови своей подъ самымъ сердцемъ; она чувствуетъ каждый поворотъ и трепетаніе дитяти, рождаетъ его на свѣтъ Божій въ тяжкихъ мукахъ и страданіяхъ; и новорожденнаго она лелѣетъ у груди своей, поитъ и кормитъ собственнымъ молокомъ, проводитъ у колыбели его—заболѣвшаго безсонныя ночи, болитъ его болѣзнями, плачетъ его слезами, но и радуется его радостію и такимъ образомъ сживается, какъбы срастается съ нимъ и становится лицемъ съ нимъ нераздѣльнымъ, и потому для

него священнымъ, которое чтитъ онъ благоговѣйно и любитъ задушевно. И кто послѣ этого будетъ имѣть на дѣтей столь неотразимое вліяніе, какъ не родная мать, которая, находясь въ кругу ихъ постоянно, какъ матка въ пчелиномъ ульѣ, возясь съ ними дома, на улицѣ и вездѣ, какъ насѣдка съ цыплятами, научитъ ихъ уму-разуму—и съ веретеномъ въ рукѣ, и съ иглой и серпомъ? Чье наставленіе, чей совѣтъ чья просьба и слеза такъ глубоко западутъ на сердце дѣтей и останутся на всю жизнь неизмѣннымъ правиломъ, святымъ закономъ и ненарушимымъ завѣтомъ, какъ не дражайшей родительницы и кормилицы, но, опять скажу, родительницы благовоспитанной, образованной и благочестивой? Какъ же нужно стараться о приготовленіи такихъ матерей и когда и чѣмъ начать это приготовленіе, какъ не съ дѣтства, какъ не школой, которую не могутъ замѣнить теперешнія матери?

Итакъ будьте, братіе, послушны и разумны – устройте особое женское училище, не жалѣя ничего, какъ устроили мужское, и отдавайте въ науку своихъ дѣвочекъ, какъ отдаете мальчиковъ. Несправедливо и грѣшно однихъ дѣтей учить, а другихъ оставлять въ невѣжествѣ. На дѣвочку смотрите въ будущемъ не только какъ на работницу, стряпуху, и хозяйку, но главнымъ образомъ какъ на мать, на воспитательницу и учительницу своихъ дѣтей. А это мудрое дѣло, велика задача. Туть необходима учебная подготовка, которую и станетъ давать вашимъ дочерямъ по мощи—по силѣ женская школа. Аминь.

Свящ. Ѳеодоръ Богородскій.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ДРЕВЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Нынѣшній праздникъ называется, братіе, днемъ „происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста Господня“. Потому онъ такъ называется, что въ древнемъ Цареградѣ, въ сегоднешній крестный ходъ, въ числѣ прочихъ святынь, брали обыкновенно и части Животворящаго древа, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, постоянно хранившіяся во дворцѣ царскомъ. Это-то вотъ *исхожденіе* изъ царской сокровищницы съ честными частицами животворящаго креста Господня въ общій церковный крестный ходъ и дало нынѣшнему празднику наименованіе *происхожденія.* А затѣмъ ради тогоже обстоятельства и положено нынѣ Церковію читать Апостолъ и Евангеліе кресту Господню. И вы, конечно, слышали, о чемъ вѣщало намъ сегоднешнее евангельское чтеніе, изъ котораго, для нынѣшняго дня, я хочу обратить ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ день смерти Своей, висѣлъ на крестѣ, и когда предъ такимъ страшнымъ зрѣлищемъ солнце сокрыло лучи свои и, такъ сказать, отвратило лице свое отъ творимаго на Голгоѳѣ беззаконія, земля покрылась тьмою; тогда, говоритъ евангелистъ, подошли ко кресту Іисусъ Христову Пречистая Матерь Его и любимѣйшій изъ учениковъ Его Іоаннъ Богословъ. И увидѣлъ ихъ божественный Страдалецъ и говоритъ Матери Своей, указывая на ученика Своего: *Жено! се сынъ Твой.* Потомъ говоритъ ученику: *се мати*

твоя. И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси (Іоан. 19, 26 и 27).

Итакъ, други мои, Спаситель нашъ даже и на крестѣ не оставлялъ мысли и попеченія о Пречистой Матери Своей, и въ важнѣйшую изъ минутъ Своей жизни, когда совершалось цѣною крови Его искупленіе всего рода человѣческаго, мысль Спасителя была занята между прочимъ положеніемъ Родшей Его,—„на кого Ему оставить Ее“. Устроивъ судьбу Своей Матери, Онъ затѣмъ уже предаетъ духъ Свой въ руцѣ Отца небеснаго. Видно, отношенія семейныя имѣютъ большую важность, когда урокъ о нихъ данъ съ самаго креста. Тоже видно изъ того, какъ Господь награждаетъ свято исполняющихъ семейный долгъ—родителей и дѣтей, хотя повидимому съ ихъ стороны особенной заслуги тутъ нѣтъ. Какая напримѣръ заслуга въ томъ, что родители заботятся о воспитаніи дѣтей своихъ, ибо и животныя неразумныя не тоже ли творятъ? Какая заслуга въ томъ, что дѣти въ свою очередь платятъ своимъ родителямъ тоже любовію и почтеніемъ? И за что тутъ награждать тѣхъ и другихъ? Однако за почтеніе къ родителямъ обѣщана намъ отъ Господа награда (5 запов.), и Господь видимо награждаетъ какъ родителей, о дѣтяхъ пекущихся, такъ и дѣтей чтущихъ своихъ родителей. Не ясно ли, что семейная жизнь очень угодна Богу, когда Онъ самыя естественныя семейныя отношенія не только благословляетъ въ таинствѣ брака, а и награждаетъ, и что семейная жизнь, поэтому, помѣхой намъ въ устроеніи своего спасенія никоимъ образомъ быть не можетъ, какъ нѣкоторые жалуются? Несправедливая жалоба! Вся бѣда въ томъ, что у насъ любовь у родителей къ дѣтямъ и у дѣтей къ родителямъ, и т. д., большею частію бываетъ неправильна и чуть ли не у всѣхъ и всегда главнымъ образомъ сосредоточивается на земномъ благополучіи семейства. Для дѣтей не знаетъ иной покою себѣ. Но надъ чѣмъ, присмотритесь, такъ убивается радѣльникъ родитель? Надъ тѣмъ ли, чтобы дать

дѣтямъ доброе, христіанское воспитаніе и чрезъ то пріуготовить ихъ къ главному, наслѣдію царства вѣчнаго? Напротивъ, не надъ тѣмъ ли, чтобы скопить для дѣтей побольше земнаго, тлѣннаго наслѣдства? И увы! въ жертву такой любви къ дѣтямъ, и вообще къ семейнымъ, чего-чего не приноситъ иной? И долгъ христіанскій забываетъ, и совѣстію кривитъ, крадетъ, клятвопреступничаетъ, лжетъ, обманываетъ и во всемъ этомъ еще оправдывается тѣмъ, что у него „семья, дѣти“ и т. д. Понятно, при такомъ взглядѣ на дѣло, можетъ ли семья не быть помѣхой въ устроеніи нами своего спасенія? Но семейную ли жизнь винить въ этомъ? Вольно намъ любовь къ семьѣ ставить выше любви къ Богу. Намъ сказано: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене нѣсть, Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37): чего еще? Посмотримъ притомъ на примѣръ самого Іисуса Христа. Онъ ли не чтилъ Своей Пречистой Матери? Но когда, однажды, Матерь Его и братія пришли было, чтобы взять Его съ собою изъ дому, гдѣ Онъ многочисленному народу проповѣдывалъ небесную истину, и Іисусу Христу доложили о нихъ: что Онъ сказалъ на это? „Кто, говоритъ, матерь Моя? и кто братья Мои? И указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ, сказалъ: вотъ матерь Моя и братья Мои. Ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и матерь“ (Мѳ. 12, 46—50). Въ отношеніи къ намъ это значитъ вотъ что: если когда желанія вашихъ родителей и вообще вашихъ родныхъ и друзей въ чемъ-либо будутъ отвлекать васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, не слѣдуйте тогда желанію ихъ, хотя бы чрезъ это вы могли навлечь на себя съ ихъ стороны и непріятность какую,—отрекитесь отъ нихъ. Въ случаѣ же крайности, намъ позволено даже возненавидѣть отца и мать, если они пойдутъ въ чемъ прямо наперекоръ слову Божію (Лук. 14, 26). Вотъ устройся мы такъ, и тогда семья помѣхой ко спасенію не будетъ.

Скажетъ кто: примѣръ Іисуса Христа слишкомъ высокъ для насъ. Въ такомъ случаѣ не угодно ли взять вамъ въ примѣръ воспоминаемую нынѣ праведницу Соломонію, которая въ добавокъ и жила-то ранѣе еще Рождества Христова, однако когда взята была съ семью сыновьями своими и приведена къ мучителю царю—язычнику, и мучитель потребовалъ, чтобы она отреклась отъ истинной вѣры и поклонилась идоламъ, и чтобы къ тому же склонила сыновей своихъ: праведная Соломонія не только не преклонилась предъ волей царской, а всячески, со слезами, умоляла сыновей своихъ постоять за вѣру и мужественно взирала на ихъ мученія и смерть, пока наконецъ и сама послѣднею не пала подъ ударомъ палача. Любовь къ Богу поставьте и вы, братія, главной цѣлью своей жизни, и благо вамъ будетъ. Пекись каждый о семьѣ своей по реченному: „если кто о своихъ, и особенно о домашнихъ, не печется тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8); но не забывай, что у насъ есть еще и иное родство, лучшее и высшее: есть Отецъ—на небѣ, мать—святая Церковь на землѣ, братья—всѣ святые Божіи и Самъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ. Горе тому, кто презритъ это родство.

Вотъ урокъ намъ насегодня, возлюбленные! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ДЕВЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„И видѣвше Его (т.-е. Іисуса) ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призракъ есть: и отъ страха возопиша“ (Мѳ. 14, 26).

Удивляться надо, что это за существо такое—человѣкъ. *Дѣйствительности*, и иногда самой страшной, не боится, а *призраковъ* трепещетъ; при случаѣ готовъ на смерть идти, а остаться наединѣ съ мертвецомъ напримѣръ,

хотя бы то и роднымъ и самымъ дорогимъ, не въ силахъ большею частію. Самый легкій шорохъ во тьмѣ ночной приводитъ его въ трепетъ; отъ собственной тѣни готовъ онъ бѣжать тутъ. Чего боится? и самъ не знаетъ.

Чего напримѣръ устрашились апостолы Христовы, увидѣвъ Іисуса по морю ходящимъ? Не сами ли они рѣшили напередъ, хотя и ошибочно: „это призракъ"! и однако отъ страха возопили, хотя ихъ было 12 человѣкъ. Чего и вообще, скажите, бояться мертвецовъ, привидѣній и т. п.? Часто эти страхи происходятъ отъ недостатка здраваго разсужденія и создаются воображеніемъ: у страха глаза велики и видятъ небывальщину. Къ этому присоединяется маловѣріе. „Кто сталъ рабомъ Господнимъ, тотъ будетъ бояться одного своего Владыки", говоритъ препод. Іоаннъ Лѣствичникъ; „а кто еще не боится Его, т.-е. Бога, тотъ часто приходитъ въ страхъ и отъ тѣни своей". „Боязнь есть порожденіе невѣрія" (слово 21-е). Иногда напрасный страхъ бываетъ слѣдствіемъ тревогъ нечистой совѣсти. Убійцамъ часто мерещатся жертвы ихъ преступленія, и они не знаютъ, какъ отъ нихъ скрыться, и сбывается слово Писанія: *бѣгаетъ нечестивый, ни единомуже гонящу*. Итакъ, если хотите избѣжать напраснаго страха, направьте ваши усилія противъ того, что бываетъ причиною его: не давайте волю воображенію и относитесь ковсему съ разсужденіемъ, иначе и дерево ночью будетъ казаться чудовищемъ и лунная тѣнь, на церкви лежащая,—мертвецомъ въ бѣломъ саванѣ. Вооружайтесь противъ страхованій вѣрою въ Бога и упованіемъ на Его всемогущій покровъ. Вѣрующему и уповающему на Бога не страшны не только призраки, но и дѣйствительныя видѣнія, иногда происходящія, напримѣръ, въ минуты смерти, отъ духовъ злобы. У вѣрующаго есть противу нихъ средство—крестное знаменіе. Избѣгайте наконецъ всего, что можетъ тяжело ложиться на совѣсть, лишить васъ спокойствія, разстроить ваши нервы, такъ что вы будете *бояться страха, идьже не бѣ страхъ*. Къ сожалѣнію, грѣхъ напрас-

ной страшливости такъ распространенъ, что многіе не только сами преданы этому грѣху, но и располагаютъ къ нему другихъ. Въ этомъ отношеніи дурно поступаютъ тѣ изъ васъ, особенно матери и няни, которые имѣютъ обычай—стращать всячески малыхъ дѣтей. Тутъ то преимущественно дурно, что вы подрываете въ дѣтяхъ вѣру въ Божіе вездѣприсутствіе, въ Божіе о насъ промышленіе и т. д.; вы убиваете въ дѣтяхъ самую способность—къ твердой вѣрѣ и сыновней надеждѣ на Бога. Не должно быть сего, братія мои, если вы желаете дѣтямъ своимъ добра. Не страшливость, а безстрашіе, мужество надо стараться воспитывать въ дѣтяхъ, если мы хотимъ, чтобы они вышли настоящими людьми; не боязнь предъ разными привидѣніями, а страхъ Божій насаждать въ юныхъ, дѣтскихъ сердцахъ. Надо стараться, чтобы дѣти видѣли предъ собою не страшилищъ какихъ-то чуть не въ каждомъ темномъ углу, а зрѣли непрестанно Господа передъ собою и въ Немъ имѣли себѣ огражденіе—отъ всевозможныхъ страхованій. Съ Богомъ можно не бояться не только тьмы ночной, а и самаго ада. *Аще бо пойду и посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Господи*, взывалъ нѣкогда св. царь и пророкъ Давидъ (Пс. 22, 4). Вотъ въ чувствѣ такого-то богонадѣнія должны и мы ходить и въ дѣтяхъ его же всемѣрно воспитывать, а не застращивать ихъ напрасно и не развращать ихъ чрезъ то. Да и съ чѣмъ это сообразно—христіанамъ воспитывать дѣтей своихъ въ понятіяхъ языческихъ? ибо это только язычникамъ свойственно бояться разныхъ лѣсныхъ, водяныхъ, домовыхъ и т. п. духовъ. А христіанину—что до нихъ, хотя бы они дѣйствительно существовали, или хотя бы нечистая сила, пользуясь людскимъ суевѣріемъ, являлась въ образѣ какихъ-то домовыхъ и т. д. Отъ стрѣлъ вражіихъ не ограждены ли мы силою крестною и заступленіемъ св. ангеловъ хранителей? Или вы не вѣрите въ чудодѣйственную силу крестнаго знаменія и ангельскую помощь? Но въ такомъ случаѣ почто

вы и „вѣрными“ зоветесь? Видите ли, други мои, куда оно влечетъ—это легкомыслiе большей части изъ васъ, по которому вы, чтобы заставить дитя не плакать, обыкновенно стращаете его то тѣмъ, то другимъ? При этомъ не лишнее замѣтить вамъ, что съ малолѣтства застращенные, почти всегда, до смерти остаются робкими и суевѣрными, вопреки даже своему желанію и разумѣнію, хотя, съ другой стороны, не невозможная вещь, чтобы препобѣдить въ себѣ этотъ недостатокъ. По свидѣтельству препод. Іоанна списателя лѣствицы, вѣрнѣйшее на этотъ разъ средство слѣдующее: „въ тѣ мѣста, гдѣ привыкъ ты чувствовать боязнь, не лѣнись ходить въ позднее время ночи. Если же покажешь нѣсколько слабости; то состарѣется съ тобою эта дѣтская и *смѣшная* немощь“ (21 сл.). Кстати: должнò быть вещь не ничтожная—бороться съ напрасною боязливостью, когда этимъ вопросомъ счелъ за нужное заняться такой знатокъ духовной жизни, какъ Іоаннъ Лѣствичникъ.

Такъ, возлюбленные братія, оставимъ всякій малодушный страхъ—сами, и дѣтей своихъ постараемся воспитать въ безстрашіи предъ всевозможными привидѣніями. А нападетъ когда робость, будемъ говорить себѣ словами Спасителя: *маловѣре, почто усумнѣлся еси?* и: *Господи, спаси мя*! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

„Молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими.. Не собразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная“ (Рим. 12, 1 и 2).

Такъ отечески просилъ и молилъ нѣкогда св. Апостолъ Павелъ христіанъ (римскихъ) своего времени, чтобы они какъ можно береглись духа современнаго имъ языческаго

общества. Но кто, братіе, скажетъ, чтобы это предостереженіе Апостола излишне было и нынѣ, хотя мы живемъ и не среди язычниковъ, а среди христіанъ? Духъ и нашего времени настолько ли христіанскій, чтобы намъ нечего было на этотъ разъ опасаться и можно было слѣдовать ему безбоязненно? Не думаю, чтобы кто, положа руку на сердце, рѣшился утверждать то. Ибо наши дни обильны людьми, которымъ чужды и даже дики строго христіанскіе нравы, правила и убѣжденія. Обратите хоть бы на то ваше вниманіе: что нынѣ въ современномъ намъ обществѣ, особенно въ такъ называемомъ образованномъ, считается за *грѣхъ*? Тамъ вы и самаго этого слова почти не услышите. Тамъ не на то смотрятъ, что *грѣхъ* и что *не грѣхъ*, а что *принято* или *не принято* въ свѣтѣ. И будь принятъ самый богомерзкій обычай, ему слѣдуютъ самые даже, повидимому, религіозные люди. Напримѣръ, разныя нечистыя увеселенія, азартныя игры, безнравственныя зрѣлища подъ праздничные дни, — кто нынѣ считаетъ это за грѣхъ? Такъ точно если не принятъ гдѣ самый святый обычай,—напримѣръ, войдя въ домъ, непремѣнно помолиться и, какъ слѣдуетъ, помолиться: опять никто не смѣетъ итти наперекоръ модѣ! Такъ въ высшемъ и среднемъ кругу. Но много ли лучше, если не хуже, нравственное состояніе и простаго народа? Пьянство, сквернословіе, распутство, ложь самая безстыдная и т. д.—гдѣ ихъ нѣтъ нынѣ? Не общій ли они недугъ нашего времени и нашего простонародья? И говорите послѣ этого, что нынѣ можно безбоязненно слѣдовать духу времени и что совѣтъ Апостола, выше приведенный, для насъ излишенъ?! Нѣтъ, братіе, храни насъ Богъ отъ подобныхъ мыслей. Проповѣдующихъ подобныя вещи, какъ огня, бойтесь. То—враги христіанства, и горе, кто послушаетъ ихъ, кто вслѣдъ за другими ударится въ погоню за духомъ времени и будетъ сообразоваться въ своей жизни съ ученіемъ, нравами и привычками сыновъ вѣка сего, а не съ волей Божіей, всегда и единой *благой угодной* и *совер-*

шенной! Воля Божія всегда и непремѣнно ведетъ и приводитъ къ добру и доброму концу и есть поэтому воистину *благая;* и на все-то и ко всему она *пригодна*: слѣдуй ей и никогда тебѣ раскаиваться не придется; а главное—чѣмъ дольше и строже кто слѣдуетъ ей, тѣмъ лучше становится во всѣхъ отношеніяхъ, *совершеннѣе.* А отсюда не ясно ли, на которой сторонѣ долженъ быть перевѣсъ? Не *сообразуйтеся* же, братія мои, *вѣку сему*,—живите не такъ, какъ привыкли вы жить и какъ въ обычаѣ у людей жить, а живите такъ, какъ Богъ хочетъ и требуетъ, чтобы мы жили. Да и съ чѣмъ это сообразно, скажите,—христіанину не слѣдовать велѣніямъ Божіимъ,—чаду и наслѣднику Божію, сонаслѣднику же Христову, жить по понятіямъ міра сего, во злѣ лежащаго,– воину Христова царства быть рабомъ и поклонникомъ царства сатанина? Зачѣмъ въ такомъ случаѣ и зваться намъ христіанами? Ахъ, други мои! Господь нашъ Іисусъ Христосъ за тѣмъ и сходилъ съ небесъ на землю, чтобы преобразовать, *пересоздать* человѣчество и дать человѣку правило и примѣръ въ своемъ лицѣ, чѣмъ каждый быть и какъ жить долженъ. А мы зовемся христіанами и думаемъ—того и „довольно съ насъ"! Что есть христіанство? Путь къ жизни святой и богоугодной. И концемъ своихъ желаній что долженъ имѣть христіанинъ? Чтобы нѣкогда войти ему въ славу Сына Божія, которую явилъ Онъ ученикамъ своимъ на Ѳаворѣ. Да, для чего Іисусъ Христосъ преобразился? Между прочимъ для того, чтобы дать вѣрнымъ своимъ понятіе о той славѣ, которая ждетъ насъ и предназначена отъ Бога человѣку и къ которой онъ поэтому долженъ стремиться. Вотъ цѣль нашей жизни, вотъ въ чемъ наше назначеніе, а не въ томъ, чтобы работать міру!

Правда, живя въ міру, трудно уберечься отъ тѣхъ или иныхъ мірскихъ увлеченій; но у насъ не о томъ собственно и рѣчь. Рѣчь наша о томъ, съ чѣмъ мы должны соображаться въ своей дѣятельности,—что имѣть за постоянное правило въ жизни, духъ ли вѣка, или законъ

Божій. Вся бѣда въ томъ, что мы большею частію и не помышляемъ: „угодно ли будетъ Богу, если я скажу или сдѣлаю то и то“; а какъ міръ, какъ люди, такъ и мы. И выходитъ: законодавецъ намъ не Богъ, а міръ, во злѣ лежащій. Отъ того—хотя мы и христіане, но по жизни нашей трудно уразумѣть это: о самоусовершенствованіи, о преобразованіи себя по духу и ученію евангельскому мало кто заботится. Между тѣмъ, придетъ, время, хочешь-не-хочешь, а преображаться не миновать и намъ всѣмъ, съ тою лишь разницей, что праведницы тогда, во всеобщее преображеніе, *просвѣтятся яко солнце*; грѣшники же, тоже, получатъ тѣла нетлѣнныя, преображенныя и такъ-же, какъ и у праведниковъ, легкія, но темныя и безобразныя. И такъ, кто хочетъ достигнуть славы преображенія въ будущемъ вѣкѣ, тотъ пусть предочищаетъ себя къ тому воздержаніемъ, цѣломудріемъ, и другими добродѣтелями, а отнюдь да не сообразуется съ духомъ вѣка сего. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ДЕСЯТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ“ (Мѳ. 17, 21).

Однажды привели къ Іисусу Христу бѣсноватаго юношу; но Іисуса не случилось на эту минуту съ учениками. Отецъ несчастнаго юноши обращается съ просьбою объ исцѣленіи отрока къ ученикамъ Іисусовымъ. Апостолы хотя и имѣли власть надъ нечистыми духами, но теперь духъ лукавый возупорствовалъ и никакъ не хотѣлъ повиноваться имъ. Является Іисусъ Христосъ и исцѣляетъ отрока. Тогда ученики, дождавшись минуты, когда остались наединѣ съ Іисусомъ Христомъ, говорятъ Ему: почему же мы не могли изгнать нечистаго духа изъ отрока? На

этотъ-то вопросъ и отвѣчалъ имъ Іисусъ Христосъ: *сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ.*

Родъ сей — это сила вражія; въ отношеніи же къ намъ это вообще искушенія на грѣхъ, идущія отъ діавола. Вотъ противу какого врага совѣтуется намъ вооружаться постомъ и молитвою, и если хотите знать, почему никакъ мы не можемъ избыть діавольскихъ искушеній и происходящихъ оттого худыхъ навыковъ, грѣховныхъ помысловъ и т. д.,—то отъ того это, что *мало* мы *молимся* и *худо постимся*,—что молиться намъ все некогда, а поститься мочи нѣтъ.

Да, братіе, безъ поста и молитвы никому не выпутаться изъ сѣтей вражіихъ. Постъ и молитва (не насъ, а самого Христа послушайте!)—необходимый путь и средство для насъ къ внутреннему самоочищенію и ослабленію живущаго въ каждомъ изъ насъ грѣха. И именно постъ и молитва вкупѣ необходимы. Въ раздѣльности же ни молитва безъ поста, ни постъ безъ молитвы не принесутъ плода, не смогутъ возъимѣть надлежащей силы и дѣйствія. Дѣйствительно ли постъ и молитва такъ тѣсно связаны между собою, что одинъ безъ другой обойтись не могутъ, понять не трудно, особенно тому, кто привыкъ слѣдить за собою. Кому не извѣстно, что „умъ постника молится трезвенно“, скажемъ словами св. Лѣствичника, „а умъ невоздержнаго наполненъ нечистыми идолами?“ — „Кто постится, тотъ становится легкимъ и окриляется“,—говоритъ св. Златоустъ,—„и съ бодрымъ духомъ молится. Кто молится съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра: ибо таковый не дремлетъ, не говоритъ много, не зѣваетъ и не разслабѣваетъ на молитвѣ, какъ то со многими бываетъ“ (на Матѳ. Бес.).

Но само собою понятно, что какъ *молитва* только тогда доходна до Бога, когда она *духомъ* и *истиною* совершается, т. е. Богъ слышитъ только искреннюю, сердечную молитву; такъ и постъ—тогда лишь полезенъ, когда онъ не ограничивается воздержаніемъ только отъ извѣстной,

скоромной пищи, а состоитъ въ отсѣченіи всего, что услаждаетъ гортань, и соединяется съ духовною бдительностію.—И таковымъ-то постомъ и молитвою изгоняется все злое и грѣховное изъ насъ. Молитва помогаетъ тѣмъ, что низводитъ на истинно молящагося благодать Господню и кромѣ того занимаетъ постоянно его умъ и сердце, не давая имъ развлекаться и такимъ образомъ оскверняться разными суетными мыслями, а постъ — обуздываетъ тѣло и не даетъ ему мѣшать нашей душѣ—пребывать въ богомысліи. Демону и не житье здѣсь;—да и грѣху—чѣмъ тутъ питаться, когда душа занята постоянно бесѣдой съ Богомъ, а тѣло на работѣ у души: то стоитъ и поклоны кладетъ на молитвѣ, то поетъ цѣлую ночь, то трудится надъ пріобрѣтеніемъ куска хлѣба и, заработавъ кусокъ, должно отнести его неимущему и т. д.? Справедливо говорятъ: „мать всѣхъ пороковъ—это праздность“.

Вотъ поэтому-то, какъ видимъ, и пребывали день и ночь въ молитвѣ и постѣ всѣ подвижники благочестія. Мы же какія мѣры принимаемъ противъ грѣха и діавола? Молитву ли, постъ ли противопоставляемъ множеству соблазновъ и искушеній?—И если молимся, то—*какъ* молимся? И если постимся, *какъ* постимся?—Только видъ одинъ держимъ!—Чтоже удивительнаго, если врагъ нашъ—діаволъ и грѣхъ играютъ нами, какъ хотятъ? Не сами ли виноваты, что такую волю даемъ имъ надъ собою? Тѣмъ не менѣе, благодареніе Господу, нынѣ, не какъ во времена древнія, случаи бѣснованій—случаи очень рѣдкіе. Такъ бѣсы боятся имени Христова! Хотя мы и творимъ почасту волю діавольскую, но вселяться въ насъ бѣсы все-таки не смѣютъ, за рѣдкими исключеніями. Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ кто опять виноватъ?—Сами же мы или—еще, кажется, иногда наши родители. Какимъ образомъ? Тѣмъ, что позволяемъ себѣ нерѣдко *проклинать* и себя и дѣтей своихъ,—*посылаемъ ихъ къ нечистому*, и вообще имѣемъ за привычку съ именемъ бѣсовскимъ носиться повсюду. *Кличемъ бѣса*, — зовемъ его, — онъ и *приходитъ*.

Говорятъ: грѣхъ ругаться „діаволомъ“ и подобными словами. Не только грѣхъ, а и опасно въ высшей степени. Помните это, братія мои. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Сегодня мы вспоминаемъ, братіе, кончину Пресвятой Богородицы,—день смерти Ея: но не скорбимъ, а празднуемъ; не плачемъ, а торжествуемъ.—Отчего это?

Отъ того, что смерть Преблагословенной Дѣвы Маріи была не болѣе, какъ 3-хъдневный сонъ, мирный и въ добавокъ славный, чудотвореніями прославленный,—а главное отъ того, что со дня успенія своего Пресвятая Дѣва ближе стала къ Сыну Своему съ моленіями за насъ, а молитва Матери предъ Сыномъ,—сами знаете, какъ много можетъ: всегда будетъ услышана. Какъ же намъ поэтому не ликовать и не торжествовать нынѣ?

Но только все радоваться, да радоваться нельзя; да и пользы нѣтъ особенной. Посмотримъ, нельзя ли чему поучиться. Поучиться многому можно у Богоматери. Мы на сей разъ ограничимся указаніемъ на безпримѣрныя черты въ жизни и судьбѣ Богоматери, съ цѣлію найти и въ нихъ нѣчто поучительное для всѣхъ.

1) Пресвятая Дѣва Марія родила Іисуса Христа безболѣзненно. Знаете, конечно, братіе, что изъ начала таковое же рожденіе опредѣлилъ было Богъ и для всѣхъ матерей. Но за грѣхъ, содѣланный Евою, Онъ изрекъ сй: *въ болѣзняхъ будеши ты рождати дѣтей* (Быт. 3, 16). Съ того времени и пошло рожденіе—съ болями, страданіями для матерей и даже со смертію для иныхъ изъ нихъ. Значитъ, когда испытываете вы, матери, болѣзни при родахъ, помните: это грѣхъ сказывается въ васъ. Хотите ли потому меньше болей ощущать при родахъ? Благочестіе стяжавайте и къ родамъ приготовляйтесь исповѣдью въ

грѣхахъ и Св. Таинъ пріобщеніемъ. Это поможетъ вамъ лучше всякой бабки и укрѣпитъ вашъ духъ для перенесенія родовыхъ болей.

2) Пресвятая Дѣва, родивши Іисуса Христа, осталась однако и пребыла Дѣвою. Для васъ, матери, это невозможно; по крайней мѣрѣ соблюдите вы, и по замужествѣ, цѣломудріе свойственное дѣвамъ. Вы согласитесь со мною, что всякая дѣвица, воспитанная въ страхѣ Божіемъ, и стыдлива, и опаслива, и скромна. Будь же каждая и по замужествѣ также стыдлива, опаслива и скромна, и тогда хоть немного уподобишься Божіей Матери. А то случается у васъ такъ: иная въ дѣвицахъ скромная-прескромная была, а по замужествѣ и перемѣнилась, не такъ уже стала воздержна на слова, не такъ стыдлива, а иныя, прикрывшись женской повязкой, и въ распутство вдаются. О, не слѣдуетъ быть этому, и предъ Богомъ грѣшно это, и предъ людьми мерзко. Правила св. отецъ повелѣваютъ и законнымъ супругамъ соблюдать цѣломудріе. Да уцѣломудритъ же васъ Господь.

3) Пресвятая Дѣва умерла безъ всякой предварительной болѣзни, умерла тихо, съ радостію, что умираетъ,—умерла въ кругу своихъ близкихъ. Конечно, этого намъ и желать вполнѣ нечего: ибо болѣзни для каждаго неизбѣжны, и если Пресвятая Дѣва Марія не испытала болѣзни, то не потому лишь, что избѣгала грѣховныхъ искушеній и ревновала о святости, а еще потому, что Она отъ родителей своихъ получила тѣло, благочестіемъ предочищенное, и особо была освящена Духомъ Святымъ. Мы же во грѣхахъ раждаемся, и хотя въ крещеніи очищаемся отъ грѣха прирожденнаго, но за тѣмъ воспитываемся подъ вліяніемъ примѣровъ грѣховныхъ и такимъ образомъ, грѣхъ на грѣхъ прилагая, уготовляемъ себѣ болѣзни разныя. Тѣмъ не менѣе, возлюбленные, отъ насъ зависитъ болѣе или менѣе мирную кончину получить: благочестіе нелицемѣрное, исповѣдь чистосердечная, пріобщеніе св. Таинъ нелѣностное, постъ, молитва и другія добрыя дѣла сильны

исходатайствовать отъ Христа и изъ насъ каждому кончину непостыдную, и если не безболѣзненную, то и не очень трудную. Будемъ и мы просить такой кончины и приготовляться къ ней дѣлами благочестія, или по крайней мѣрѣ будемъ умолять Господа, чтобы если Ему угодно будетъ посѣтить насъ тяжкою предсмертною болѣзнію въ наказаніе за наши грѣхи и для очищенія отъ нихъ, то даровалъ бы вмѣстѣ и силу къ перенесенію такой болѣзни безъ ропота, со смиреніемъ и съ истиннымъ покаяніемъ.

4) Тѣло Пресвятой Богородицы пробыло всего около 3-хъ дней въ гробѣ, а потомъ взято было на небо. Наступитъ время, когда и наши тѣла возстанутъ изъ персти земной и соединившись съ душами восхищены будутъ на воздухъ въ срѣтеніе Господу—Судіи живыхъ и мертвыхъ, и тогда каждый воспріиметъ мзду за дѣла, какія съ тѣломъ содѣлалъ въ этой жизни. Каждый тогда пожнетъ, что посѣялъ здѣсь. Будемъ, братія, сѣять въ сей жизни сѣмена покаянія и добродѣтели, чтобы тогда пожать добрый плодъ—блаженство вѣчное не по душѣ только, но и по тѣлу. Да сподобитъ насъ всѣхъ Господь сего блаженства, молитвами Богоматери. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА ХРИСТОВА ИЗЪ ЭДЕССЫ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Нынѣ у насъ, братіе, праздникъ въ честь нерукотвореннаго Образа Христова. Исторія этого образа такова: въ то время, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ и проповѣдывалъ между іудеями, въ языческомъ городѣ Эдессѣ страдалъ неизлечимою болѣзнію владѣтель страны Авгарь. Когда до него дошли какимъ-то путемъ слухи о чудотвореніяхъ Христовыхъ, онъ немедленно посылаетъ

къ Іисусу Христу нарочнаго посла, живописца Ананію, съ письмомъ, въ которомъ усерднѣйше проситъ Іисуса Христа придти въ Эдесъ и исцѣлить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ Авгарь далъ своему посланному такое наставленіе: если, говоритъ, Іисусъ не согласится итти съ тобою сюда, тогда ты по крайней мѣрѣ сними съ него портретъ. Я вѣрую, что болѣзнь моя пройдетъ, если я только и на образъ Его посмотрю. Ананія приходитъ въ еврейскую землю и находитъ Іисуса; но за множествомъ народа не можетъ подойти къ Нему, да и не смѣетъ отрывать Іисуса отъ проповѣди. Въ ожиданіи, когда кончится проповѣдь, Ананія отыскалъ камень и взобравшись на камень началъ всматриваться въ лице Іисусово. Тутъ приходитъ ему мысль снять портретъ съ Іисуса Христа, и принялся онъ за работу. Но—увы! сколько ни трудился, портретъ не давался ему. Именно онъ никакъ не могъ уловить боголѣпныя черты лица Христова, потому что онѣ постоянно измѣнялись. Долго такъ мучился Ананія. Наконецъ Христосъ посылаетъ за нимъ одного изъ апостоловъ и Ананія предсталъ съ робостію предъ Іисусомъ. Но Іисусъ немедленно ободрилъ его и, прочитавъ письмо отъ Авгаря, потребовалъ воды,—умылся и, взявъ вчетверо сложенное полотенце, утерся имъ. И—какое чудо!—на полотенцѣ отобразился при этомъ, во всей красотѣ, ликъ Спасителя. Тогда Христосъ, подавая полотенце Ананіи, говоритъ ему: ступай и передай это тому, кто послалъ тебя. Авгарь, получивъ, не руками, а чудесно сотворшійся образъ Христовъ, получилъ и исцѣленіе и не только самъ чтилъ, а и подданнымъ своимъ приказалъ чтить образъ Христовъ. И вотъ этотъ-то нерукотворенный, чудный Образъ Христовъ собрались и мы нынѣ почтить пѣснями духовными и поклоненіемъ. Съ этого-то Образа начали послѣ и живописцы списывать ликъ Христовъ. По примѣру этого же Образа стали послѣ писаться иконы и Пресв. Богородицы и св. угодниковъ Божіихъ,—словомъ, началось иконописаніе и иконопочитаніе. И потекъ съ тѣхъ поръ непрерывно и неоскудно чрезъ св. иконы ис-

точникъ благодатей небесныхъ на землю, источникъ неизчислимыхъ чудотвореній, открылся рядъ иконныхъ явленій.

Не всѣ, а рѣдкія иконы чудотворны, но всѣ должны быть почитаемы нами съ благоговѣніемъ ради тѣхъ лицъ, какія на нихъ изображены. Почтеніе къ иконамъ требуетъ между прочимъ отъ насъ, чтобы мы заботились о благолѣпіи и святолѣпіи иконныхъ изображеній. Чѣмъ лучше икона въ этомъ отношеніи, тѣмъ спасительнѣе производимое ею впечатлѣніе на молящагося предъ нею. Когда ты взглянешь на такую икону, то тебѣ такъ и чудится, что вотъ сойдетъ съ иконы св. ликъ и подойдетъ къ тебѣ съ судомъ или милостію, и что ликъ такъ и смотритъ,—смотритъ на тебя и точно туда, въ самую душу твою, смотритъ. Отсюда въ насъ возбужденіе духа, чувство страха, благоговѣнія и вѣры. А гдѣ вѣра, тамъ и благодать, ею привлекаемая. Потому-то, возлюбленные, я не одинъ уже разъ говорилъ вамъ, что лучше одну икону въ домѣ имѣть, да хорошо написанную, чѣмъ и много, но неискусно написанныхъ,—что̀ однако такъ обычно между нами. Не должно быть сего: грѣшно, бр., нерадѣть намъ о пріобрѣтеніи иконъ достойныхъ своего назначенія; стыдно христіанину довольствоваться иконами, на которыхъ и человѣческаго-то образу почасту нѣтъ.

Но не дорожа благолѣпіемъ имѣющихся у насъ св. иконъ, мы также не дорожимъ благоприличіемъ и другаго рода иконъ: просвѣтленіемъ образа Божія въ насъ самихъ. По свидѣтельству Писанія, мы созданы *по образу и по подобію* Божію, т.-е. похожими на Бога и способными уподобляться Ему болѣе и болѣе. Потому и заповѣдь дана намъ: *будите святи, якоже Азъ* (Господь вашъ) *святъ есмь* (1 Петр. 1, 16): *будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48). А мы много ли о томъ заботимся? Душа наша—тоже икона. Богъ есть Духъ, и душа наша духъ; Богъ есть Умъ совершеннѣйшій, и душа наша надѣлена и владѣетъ умомъ; Богъ свободенъ въ Своихъ дѣйствіяхъ, и человѣкъ тоже; Богъ есть Царь міра, и че-

ловѣкъ имѣетъ власть отъ Бога надъ всѣми животными, птицами, рыбами и т. д. Но—увы! какъ есть иконы полинялыя, такъ есть и души, утратившія чуть не со всѣмъ всѣ черты образа Божія. Такъ у иного ничего богоподобнаго не отъищете: пьяный и постоянно разсѣянный, такую чужь несетъ, что не только на Бога походить, а хуже послѣдняго неразумнаго животнаго; свободу тоже утратилъ, служа грѣху и діаволу. Часто даже самое лице искажается у человѣка,—звѣремъ дикимъ, или бѣсноватымъ иный выглядываетъ; такъ и видно, не Божіе жилище въ душѣ этого человѣка, а гнѣздилище духа злобы. Къ прискорбію мы не наблюдаемъ надъ собою въ минуты напримѣръ опьяненія, вспышекъ несдержаннаго гнѣва, а то сами каждый разъ пугались бы безобразія нашихъ лицъ въ эти минуты. Безобразіе душевное, всс равно какъ и чистота, видны и снаружи. Блюдите же, братіе, како опасно ходите. Храните сердца ваши въ чистотѣ и по всему *будите святи*, якоже и Первообразъ нашъ, Господь, *святъ есть*. Мы—образъ Божій на землѣ: будемъ помнить это. Образъ Божій—это святыня, которую паче всего мы должны оберегать отъ всякаго нечистаго приращенія, отъ всего, что можетъ обезобразить, оскорбить сію святыню. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ОДИННАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?“ (1 Кор. 9, 11).

Изъ всѣхъ нареканій, какія приходится выносить намъ служителямъ Церкви, едва ли не самое обиходное то, будто всѣ мы, лица духовныя, черезъчуръ пристрастны къ стяжаніямъ. Укоровъ намъ въ этомъ отъ кого нѣтъ? Сложилось даже присловіе, что мы „съ живаго и мертва-

го“ снимаемъ въ своемъ стадѣ волну. Прискорбное явленіе, и не во храмѣ бы Божіемъ говорить о немъ. Но нынѣ слышимъ мы Апостола разсуждающаго объ этомъ самомъ предметѣ, и это даетъ мнѣ поводъ и смѣлость, тоже, коснуться въ церковномъ словѣ сего нареканія и выяснить вамъ, какъ грѣшно вамъ попрекать насъ тѣмъ, что живемъ мы на чужій счетъ.

Приведемъ разсужденіе Апостола о занимающемъ насъ предметѣ въ полномъ видѣ. Онъ говоритъ: „Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? Не подумайте впрочемъ, прибавляетъ Апостолъ, что я по человѣческому лишь разсужденію говорю это. Не тоже ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: *не заграждай рта у вола молотящаго* (Втор. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ *(чтобы мы не препятствовали имъ во время молотьбы лакомиться тѣмъ, что молотится)*? Или, конечно, для насъ это говорится? Такъ, для насъ сіе написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“.—Братіе! Что скажете вы противъ такого сужденія апостольскаго? Кстати: Апостолъ здѣсь защищается, видимое дѣло, тоже отъ нареканій въ дармоѣдствѣ. Итакъ, вотъ съ какихъ временъ,—со временъ апостольскихъ, упрекаютъ злые языки пастырей духовныхъ въ тунеядствѣ. Стоитъ замѣтить это. Но замѣтьте, попомните, возлюбленные, и сіе слово: *какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи?* И: *если мы посѣяли въ васъ духовное: велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное*, т.-е. если за свои труды для вашего душев-

наго спасенія—будемъ жить на вашъ счетъ, имѣть содержаніе отъ васъ?

Согласенъ, други мои, это во всякомъ случаѣ не даетъ намъ, пастырямъ вашимъ, права притѣснять васъ и вымогать отъ васъ всѣми мѣрами поболѣе средствъ житейскихъ; скажу болѣе: о подобныхъ пастыряхъ грозный судъ Божій давно уже изреченъ, и не таковыхъ защищать цѣль моя; нѣтъ, но зачѣмъ отъ васъ на цѣлое сословіе духовное сыплются попреки градомъ? вотъ что обидно. Да если, къ прискорбію, это и бываетъ, что иные священники слишкомъ притязательны: они ли однако одни виноваты тутъ?—спрошу я васъ. А если вашему священнику дѣйствительно существовать нечѣмъ?—„Работай“? Но тогда ему пастырскихъ обязанностей некогда будетъ исполнять, какъ должно: ни проповѣди изготовить, ни заняться обученіемъ дѣтей вашихъ граматѣ и т. д. „И не надо“! скажутъ болѣе грубые. Но *по вашему* не надо, а воля *Божія* требуетъ отъ пастырей именно того, что по вашему *не надо*,—а отъ васъ она требуетъ, чтобы вы цѣнили и заботились о насъ, за наше учительство: *знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ попреизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 11). Слово Божіе также обязываетъ васъ не только внимать нашимъ наставленіямъ, но и сообразовать съ ними поведеніе: *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Кого же теперь намъ и вамъ слушаться, слова ли Божія, которое обязываетъ насъ непремѣнно учить васъ, а васъ—руководствоваться нашимъ ученіемъ, или людей, которые ни во что ставятъ наши учительскіе труды и потому не считаютъ нужнымъ вознаграждать за нихъ? Долгъ учительства самъ по себѣ труденъ, а вы еще больше увеличиваете его трудность вашимъ пренебреженіемъ къ учителямъ вашимъ, а отъ этого происхо-

дитъ, что они или совсѣмъ не исполняютъ этого святаго долга, или исполняютъ съ тугою сердечною, съ воздыханіемъ. Вы же сами причиной, если священникъ, вашъ отецъ духовный, заѣденный нуждою, творитъ и молитвословія за васъ не съ радостію, а съ воздыханіемъ, если священникъ, тревожимый мыслію, что вы ни во что ставите его труды, не такъ усердно молится за васъ, не съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ и участіемъ къ вамъ совершаетъ разныя требы для васъ; но въ такомъ случаѣ, согласитесь, его молитвенный трудъ для васъ не такъ полезенъ для васъ, какъ хотѣлось бы вамъ, не такъ угоденъ Богу. Несоразмѣрныя съ трудомъ вознагражденія особенно горьки бываютъ для иныхъ священниковъ, когда они совершаютъ не необходимыя церковныя требы, наприм. таинства, совершать которыя каждый изъ нихъ обязанъ не разсчитывая на плату, но требы не безусловно необходимыя и обязательныя, напримѣръ молебны. Для многихъ заставить причтъ церковный потрудиться часа два лишнихъ изъ-за одной лишь прихоти—ничего не значитъ. „Не хочу съ людьми молиться: для меня пой особый молебенъ!“ А плата обычная, сто лѣтъ назадъ установившаяся. Жалуются на корыстолюбіе священниковъ, а труды ихъ ни во что ставятъ.

Не такъ, братія, смотрѣли бы вы на это дѣло, еслибы должнымъ образомъ цѣнили свое душевное спасеніе: не попрекать насъ, а жалѣть тогда стали бы и именно, по слову апостольскому, *имѣть* насъ *по преизлиха въ любви за дѣло наше*. Что вы ни говорите и какъ ни думайте о нашихъ трудахъ; но служеніе наше стóитъ того, чтобы цѣнить его отнюдь не такъ дешево, какъ цѣнится оно большинствомъ мірянъ, и если винить священниковъ за притязательность, то винить ужь надо и мірянъ, которые относятся къ нимъ, словно къ нищимъ. Но довольно. Тяжело говорить о подобныхъ вещахъ.

Въ заключеніе повторимъ слова Апостола: *молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей*

вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 11); *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* (помните это!): *нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ДВѢНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Аще хощеши совершенъ быти, иди, продажь имѣніе твое, и даждь нищимъ... и гряди въ слѣдъ Мене“ (Мѳ. 19, 21).

Эти слова сказаны были Іисусомъ Христомъ одному еврейскому юношѣ изъ такихъ, какихъ и нынѣ не много, который необинуясь, не ложно могъ сказать о себѣ: *вся сія*, т.-е. весь законъ Моисееевъ, *сохранихъ отъ юности моея*. И такому-то примѣрному, строгому хранителю и исполнителю заповѣдей Божіихъ сказано: *аще хощеши совершенъ быти...* Значитъ, полнаго нравственнаго совершенства, чрезъ исполненіе однихъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей, невозможно достигнуть человѣку? Такъ. А мы-то мечтаемъ о себѣ: чѣмъ же мы не люди, чѣмъ не христіане, коли не воры мы, не прелюбодѣи, не клятвопреступники и т. д. Увы! какъ видите, други мои, еслибы мы и всѣ даже заповѣди закона Моисеева исполнили,—исполнили въ точности и исполняли постоянно отъ дней юности,—и тогда до полнаго нравственнаго совершенства далеко еще намъ. Что впрочемъ и само собою понятно. Вотъ главное содержаніе заповѣдей, на Синаѣ данныхъ: *Не* кланяйся идоламъ, *не* божись напрасно, *не* убій, *не* прелюбы сотвори, *не* укради, *не* клевещи ни на кого, *не* завидуй другимъ:—все только *не дѣлай* того и другаго и третьяго. Но это развѣ достоинство особенное—*не быть*, и только, воромъ, убійцей и т. п.? Слова нѣтъ, хорошо и это, что ты не запятнялъ своей чести ничѣмъ безславнымъ: но

все же остается вопросъ: „а что сдѣлалъ-то собственно для своего усовершенствованія въ добрѣ, чтобы быть тебѣ не только не хуже того, чѣмъ былъ ты доселѣ и въ дѣтствѣ, а чтобы съ лѣтами преуспѣвать тебѣ—болѣе и болѣе въ добрыхъ дѣлахъ? Худаго ты не сдѣлалъ ничего:—прекрасно. А добраго? Тоже ничего, или мало? Какое же это совершенство? Юноша, упоминаемый въ Евангеліи, такъ и понималъ, надо полагать, свое нравственное положеніе и потому-то, хотя онъ и въ точности соблюлъ и исполнилъ весь законъ, однакоже обращается къ Іисусу Христу съ вопросомъ: *что есмь еще не докончалъ?* Видно, онъ чувствовалъ, что до полнаго совершенства чего-то не достаетъ ему. Спаситель указалъ ему, что дѣлать. Но какъ книжники съ фарисеями, такъ и сей юноша оказались далеко еще не способнымъ возвыситься до полнаго усвоенія евангельскаго ученія. *И отыде юноша отъ Іисуса скорбя:* рѣшимости идти во слѣдъ за Іисусомъ, и для этого отказаться отъ пристрастія къ земнымъ стяжаніямъ, наполнявшаго его сердце, у него недостало. И такимъ образомъ юноша сей, равно и многіе изъ законниковъ, хотя и приблизились, близко стояли къ царству Божію, однако въ него не вошли.

Какой разительный отсюда урокъ и намъ съ вами, братія мои! Не имѣть за собой упомянутыхъ въ заповѣдяхъ грѣховъ и у насъ не считается ли верхомъ совершенства? Между тѣмъ—мы вѣдь христіане. Намъ сказано: *Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей,* т.-е. если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ: *не внидете въ царствіе небесное* (Мѳ. 5, 20). И въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ говоритъ: *не пріидохъ разорити законъ, но исполнити* (— 17), т.-е. восполнить. дополнить, усовершенствовать. Или, что тоже, христіанину мало исполнять ветхозавѣтныя лишь заповѣди, и притомъ въ буквальномъ только смыслѣ: ему предложены заповѣди болѣе возвышенныя. Эти заповѣди далъ Іисусъ новому Израилю—въ извѣстныхъ 9 изреченіяхъ евангельскихъ о

блаженствѣ: *блажени нищіи духомъ, блажени плачущіи, блажени кротцыи, милостивіи, чистіи сердцемъ* и т. д. Смыслъ общій этихъ изреченій такой: ты исполнилъ весь законъ Моисеевъ, ты не воръ, не убійца. Хорошо. Но ты все еще *нищъ* передъ Богомъ и пока ты не сознаешь себя таковымъ и не восплачешь о своемъ убожествѣ и не взалчешь праведности евангельской,—не видать тебѣ царства небеснаго. Нѣтъ, а ты не только не будь воромъ, а и свое-то раздай нуждающимся: не только не будь прелюбодѣемъ, а и въ умѣ не держи подобныхъ мыслей, чтобы и сердце-то твое было на этотъ счетъ чисто; не только не убивай никого, а и другихъ враждующихъ старайся примирять всячески; не только ни на кого не клевещи, а еще стой за правду до смерти и за имя Христово готовъ будь пострадать. Вотъ тогда совершенъ ты будешь.

Слушатели благочестивые! внимайте, чего отъ насъ требуетъ законъ евангельскій и къ какому совершенству должны мы стремиться дѣломъ, мыслію и желаніемъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ УСѢКНОВЕНІЯ ГЛАВЫ СВ. СЛАВНАГО ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ІОАННА.

Вотъ, братіе, участь провозвѣстниковъ истины, проповѣдниковъ правды и обличителей беззаконій человѣческихъ. Не было и нѣтъ и быть не можетъ *въ рожденныхъ* и раждаемыхъ *женами*, кто бы былъ *болій Іоанна* Предтечи и Крестителя Господня, и вотъ въ темницѣ кончаетъ онъ жизнь свою, вотъ онъ обезглавленъ и глава его честная, яко снѣдь нѣкая, носится на пиру богомерзкомъ.

Сердце содрогается, когда представишь себѣ все это. И однако все это было. А главное, не тоже ли, хотя и не точь въ точь, бываетъ и нынѣ? Не подобное ли пов-

торяется и поднесь, и даже между нами, которые такъ повидимому возмущаются поступкомъ Ирода беззаконнаго? Въ любви ли и у насъ тотъ, кто говоритъ намъ правду необинуясь? Напротивъ, не считаются ли подобные люди и у насъ за людей безпокойныхъ, за людей нетерпимыхъ въ обществѣ, за людей, которыхъ гнать и тѣснить надо всячески, которыхъ, во что бы то ни стало, надо заставить молчать, хотя молчать для нихъ и невозможно? „Правдою жить—людей отбить!“ не оправдывается ли это присловіе и нынѣ?

Да, трудно и нынѣ жить на свѣтѣ человѣку правдивому, а особенно тому, кто по самому роду службы своей *обязанъ* научить, обличить, умолить, запретить. Долгъ свой сталъ исполнять добросовѣстно: сейчасъ противъ тебя составится цѣлая толпа недовольныхъ. А долга своего не исполнилъ, какъ должно: Господь вопіетъ во слѣдъ: *крове ихъ отъ руки твоея взыщу* (Іезек. 3, 17). Отобоюду тѣсно.

Какъ же быть и что дѣлать намъ, братіе? Къ тѣмъ изъ васъ обращаюсь, кто подобно намъ призванъ въ той или иной должности послужить обществу. Всѣмъ намъ, такъ поставленнымъ, да послужитъ, други мои, святый Предтеча Господень примѣромъ: лучше головы лишиться, чѣмъ хоть разъ въ жизни дозволить себѣ покривить душею и измѣнить своему прямому служебному долгу. Пусть насъ кленутъ, пусть насъ попосятъ, злословятъ: будемъ сносить все великодушно. Правда строгая, нелицемѣрная,—вѣнецъ всему. Ею и будемъ дорожить.

Дорожите ей и вы, коимъ не столько высказывать, сколько выслушивать правду отъ другихъ приходится. Пусть „правда глаза колетъ“ и всякому всегда болѣе или менѣе непріятна; но что же дѣлать? Какъ иначе исправленіе-то наше пойдетъ, если мы будемъ не слушать, а преслѣдовать тѣхъ, кто говоритъ намъ правду? Разумно ли, съ нашей стороны, гнѣваться на говорящихъ намъ правду? Вы вникните: правда, высказываемая намъ откро-

венно, особенно людьми на то отъ Господа поставленными, для чего бываетъ ими высказываема? Чтобы мы хотя нѣсколько поисправились. Слѣдовательно, не хотѣть знать и слышать отъ другихъ слова правды—значитъ не хотѣть исправленія, не хотѣть, чтобы и другіе желали намъ добра. Притомъ—если слово правды замолкнетъ въ насъ и объ насъ: жизнь наша дѣйствительно ли потечетъ тогда безмятежно? Ошибетесь, возлюбленные. Замолкнетъ слово человѣческое, но не замолкнетъ Божіе. А Богъ, знаете, какъ вѣщаетъ слово Свое о людяхъ? Имѣете понятіе о повальныхъ болѣзняхъ, неурожаяхъ, пожарахъ и т. п.? Вотъ вамъ примѣры глаголанія Божія. И судите теперь, что же лучше? Выслушать ли человѣческое обличеніе и исправиться, или ждать и желать непосредственно отъ самого Господа вразумленія? Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИНАДЦАТУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

„Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ и оплотомъ огради... и вдаде и дѣлателемъ“. (Мѳ. 21, 33).

Такъ Спаситель нашъ живописуетъ попечительность Бога Отца о людяхъ. Какъ домовитый хозяинъ заботится о своемъ виноградникѣ, такъ Богъ печется о вѣрныхъ Своихъ, всячески ограждая ихъ отъ уклоненія въ пути стропотные. *И вдаде виноградникъ дѣлателемъ.* Въ самомъ дѣлѣ, сколько приставниковъ у каждаго изъ насъ! Помимо плотскихъ родителей, которые самой природой обязуются имѣть попеченіе о дѣтяхъ, сколько ихъ со стороны еще! Вотъ только что родился человѣкъ, и тужъ минуту является служитель Церкви освятить его молитвословіемъ, наречь имя ему, и такимъ образомъ зачислить его въ строй воиновъ Царя небеснаго. Затѣмъ совершается надъ новорожденнымъ крещеніе: что опять

видимъ? Церковь даетъ ему еще новыхъ хранителей, крестныхъ отца и мать, которые предъ лицемъ Церкви и Бога даютъ обязательство,—ручательство, блюсти и соблюсти сего юнаго воина вѣрнымъ Богу. Въ будущемъ ждетъ его заботливое око церковнаго чиноначалія и правительства съ храмомъ Божіимъ, школой и учителями. И замѣтьте, все это множество нашихъ благопопечителей *присяжное*, связано клятвеннымъ обѣщаніемъ заботиться всемѣрно о благѣ нашемъ, и Богу во всемъ отвѣтственно за насъ. Такъ многопопечителенъ о насъ Отецъ нашъ небесный!

Зато какъ же многоотвѣтственны и мы передъ Богомъ, если, несмотря на это, живемъ не такъ, какъ должно; если, и имѣя вокругъ себя такое множество оберегателей и руководителей, не хотимъ однако ни знать, ни слышать отъ нихъ ничего къ своему вразумленію, живемъ же по всей своей волѣ—на погибель себѣ, на соблазнъ братіи и на горе тѣмъ, кои призваны пещись и пекутся о насъ! Поистинѣ безотвѣтны мы тогда передъ Богомъ.

Но иные, быть можетъ, на это скажутъ: „обо мнѣ вотъ ни родители не пеклись, какъ должно, ни отецъ и мать крестные, ни другіе кто. Чѣмъ же я виноватъ, что выросъ и прожилъ первую молодость безъ всякихъ добрыхъ совѣтовъ и вразумленій христіанскихъ?“ Такъ, другъ мой: нельзя не пожалѣть тебя,—твоя доля дѣйствительно горькая. Но послушай: правда ли это, что ты ни отъ кого не слыхалъ добраго совѣта? Сомнительно. Почему? Потому прежде всего, что все же ты христіанинъ, слѣдовательно и въ церковь ты ходишь и на исповѣди бывалъ и т.-д. Ужели же ты и здѣсь ничего и никогда не слыхалъ къ твоему вразумленію? Притомъ вотъ тебѣ сейчасъ говоримъ мы, и не въ первый разъ говоримъ, какъ надо жить: слѣдовательно, какъ же это не слыхалъ ты ни отъ кого совѣта и вразумленія? Наконецъ ты все же понимаешь, что хорошо и что дурно? Скажи же намъ: откуда ты узналъ это, если тебѣ дѣйствительно никто и ничего не говаривалъ къ об-

личенію и къ наученію? А отсюда и смотри, какъ неправда-то твоя лжетъ сама на себя и какъ несправедливо винишь ты, будучи самъ виновать, другихъ, будто дуренъ ты отъ того, что они не научили тебя добрымъ христіанскимъ порядкамъ. Да, други мои, нельзя говорить, что насъ не научилъ никто добру и потому мы дурны. Мы такъ обставлены отъ Господа, что этого рѣшительно ни съ кѣмъ и никогда не можетъ случиться, чтобы кто прожилъ вѣкъ, не услышавъ ни отъ кого слова вразумленія,— хотя съ другой стороны справедливо, къ несчастію и стыду нашему, что изъ множества лицъ, обязанныхъ наставлять насъ на добро, немногіе какъ слѣдуетъ исполняютъ долгъ сей,— что, хотя и много имѣемъ мы *пѣстуновъ* о Христѣ, т.-е. приставниковъ, отъ Господа намъ назначенныхъ дядекъ, но *не много отцевъ* (1 Кор. 4, 15), не много такихъ, которые бы съ отеческою заботливостію относились къ нашимъ душевнымъ нуждамъ. Значитъ вмѣстѣ съ нами отвѣтятъ и тѣ, кои обязаны были заботиться о нашемъ спасеніи и—не заботились. Родители отвѣтятъ за дѣтей, крестные отцы и матери за своихъ крестниковъ, мы пастыри—за своихъ пасомыхъ и всѣ сущіе во власти—за своихъ подчиненныхъ. Это несомнѣнно и,—прибавимъ,— вполнѣ достойно и праведно. Ибо, согласитесь, на что это похоже—родителямъ не имѣть попеченія о добромъ воспитаніи дѣтей? Не говоритъ ли и мудрость народная, что не тотъ отецъ, кто родилъ, а—кто воспиталъ? И крестнымъ отцамъ и матерямъ—извинительно ли—то же—непомнить обязательства, даннаго Самому Господу? О нерадѣніи пастырей и говорить нечего: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*, говоритъ Пророкъ; *горе мнѣ, аще не благовѣствую*, говоритъ Апостолъ. И лицамъ начальствующимъ не ради украшенія дается мечъ, а *на страхъ и боязнь злое творящимъ* (Рим. 13). Между тѣмъ многіе ли изъ насъ, братіе, могутъ сказать о себѣ съ Апостоломъ, что они *добрую совѣсть* имутъ, исполняя свой долгъ? Надо впрочемъ сознаться, что немногіе доро-

жатъ добросовѣстными пастырями, ревностными начальниками и для дѣтей—понимающими свой долгъ воспріемниками. Не ищетъ ли большинство въ священникѣ угодника своимъ капризамъ, въ начальникѣ панибрата, кума побогаче? А есть суевѣры, что̀ берутъ перваго встрѣчнаго въ крестные отцы своему дитяти: „дескать жить будетъ вслѣдствіе этого младенецъ!“ Какой грубый предразсудокъ! А Богъ-то послѣ этого при чемъ у васъ, если жизнь своего дитяти вы хотите поставить въ зависимость отъ случайнаго воспріемника?

Увы намъ, братіе, какъ еще многіе изъ насъ и во многомъ заблуждаются въ дѣлѣ вѣры и несовершенны въ пониманіи существа христіанства! А зовемся *православными* христіанами и свое отечество зовемъ Русью *святой!*.. Блюдите, братіе, да не како *отъимется отъ насъ*, по предреченію Христову, *царствіе Божіе и дастся языку, творящему плоды его* (Мат. 21, 43). Аминь.

Свящ. Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

XII. Паремія на праздникъ Введенія. (Исх. гл. 40).

Въ этой пареміи повѣствуется о поставленіи и освященіи скиніи свидѣнія.

Скиніею свидѣнія, о которой идетъ рѣчь въ пареміи, называется подвижный храмъ. Называется онъ скиніею свидѣнія, т.-е. свидѣтельства или откровенія, отчасти по главнѣйшей святынѣ ея, кивоту завѣта, *кивоту свидѣнія* (Исх. 40, 21), содержавшему свидѣнія Божія, иначе откровенныя заповѣди Божія, свядѣтельствующія о законодательной волѣ Божіей,—отчасти по чрезвычайнымъ свидѣтельствамъ, или откровеніямъ, какія Господь благоволилъ непосредственно давать людямъ, являясь надъ кивотомъ завѣта. Подробныя наставленія о сооруженіи скиніи и всѣхъ принадлежностей ея даны Богомъ Моисею,—при чемъ показанъ ему самый образъ или чертежъ ея,—еще до нарушенія Израильтянами завѣта, во время сорокодневнаго пребыванія Моисея на Синаѣ и описаны въ 25—28 главахъ Исхода.—По приглашенію Моисея, сдѣланы были народомъ пожертвованія вещами, нужными для устроенія скиніи и для богослуженія въ ней. Золото, серебро, мѣдь, пряжа изъ шерсти и виссона (египетскаго льна), также древесный матеріалъ, елей, ароматы и драгоцѣнные камни принесены были усердствующими съ избыткомъ, такъ что надобно было Моисею остановить дальнѣйшія пожертвованія. По указанію самого Господа, сѣ работы по устройству скиніи и всѣхъ богослужеб-

ныхъ принадлежностей поручены были двумъ художникамъ—Веселіилу изъ колѣна Іудина и Еліаву изъ колѣна Данова. Имъ Богъ далъ разумъ понять все, что передавалъ имъ Моисей относительно устройства скиніи безъ чертежей. Они и сами лично и подъ ихъ руководствомъ многіе искусные и опытные мастера производили работы — столярныя, чеканныя, литейныя, скульптурныя, золотошвейныя и т. п. Работы продолжались около полугода и кончены съ успѣхомъ. Осталось собрать приготовленныя части скиніи со всѣми принадлежностями, поставить и освятить ее, что̀ и описывается въ разсматриваемой пареміи.

Исх. гл. 40. ст. 1. 2. Глагола Господь къ Моисею, глаголя: въ день единъ мѣсяца перваго поставиши скинію свидѣнія.

Скинія свидѣнія — это собственно палатка, имѣвшая два отдѣленія подъ одною кровлею. Одно изъ нихъ называлось святилищемъ, въ которое входили только священники. Оно вмѣщало трапезу съ хлѣбами предложенія, семисвѣщникъ и алтарь кадильный. Другое извѣстно подъ именемъ—*Святое святыхъ*. Оно вмѣщало важнѣйшую ветхозавѣтную святыню—кивотъ завѣта и доступно было одному первосвященнику, и притомъ однажды въ годъ, — въ праздникъ очищенія. Входили во *святилище* и изъ святилища во *Святое святыхъ* съ востока. Но когда Господь повелѣваетъ Моисею поставить скинію, онъ имѣетъ въ виду не одну эту палатку съ двумя одтѣленіями, но вмѣстѣ окружающій ее дворъ, обнесенный столбами и закрытый съ боковъ коврами, но открытый сверху. Для помѣщенія во дворѣ, въ который вели ворота съ востока, приготовленъ былъ жертвенникъ всесожженій и умывальница для жрецовъ. Дворъ назначенъ былъ не для однихъ священниковъ и левитовъ, но и для народа.—Скинія, долженствовала быть единственнымъ мѣстомъ общественнаго богослуженія для Израильтянъ. Внѣ ея запрещено было гдѣ-либо приносить жертвы, подъ страхомъ смертной

казни (Лев. 17, 8. 9). И это запрещеніе имѣло силу не на время только странствованія Евреевъ въ пустынѣ,—имъ заповѣдано было, чтобы они и тогда, когда водворятся въ землѣ Ханаанской, собирались на богослуженіе только въ одномъ мѣстѣ, которое Господь изберетъ въ какомъ-либо колѣнѣ для скиніи, или постояннаго храма (Второз. 12, 5. 10. 13. 14). Такое сосредоточеніе общественнаго богослуженія въ одномъ мѣстѣ нужно было для сохраненія въ народѣ единства вѣры и богопочтенія въ виду опасности увлеченія въ идолопоклонство, неминуемой въ случаѣ, еслибы Израильтяне подобно язычникамъ пользовались свободою приносить жертвы на какомъ угодно мѣстѣ, особенно вблизи язычниковъ.—Временемъ для поставленія скиніи избирается Господомъ *день единъ мѣсяца перваго*. Разумѣется первый день и первый мѣсяцъ втораго года по исшествіи изъ Египта, какъ видно изъ того, что въ тойже главѣ (ст. 17) сказано объ исполненіи этого повелѣнія Божія: *И бысть въ первый мѣсяцъ во второе лѣто исходящимъ имъ отъ Египта, въ новомѣсячіи* (въ первый день мѣсяца), *ста скинія*. Такъ какъ исходъ случился подъ 15-ое число Нисана (марта), то значитъ отъ исхода до поставленія скиніи протекло 11½ мѣсяцевъ.

Ст. 3. И вложиши кивотъ и покрыеши его завѣсою.

И вложиши кивотъ. Идетъ рѣчь о внесеніи во *Святое святыхъ* кивота завѣта. Это былъ продолговатый ящикъ, имѣвшій около полтора аршина въ длину и почти аршинъ въ ширину и высоту. Онъ устроенъ былъ изъ негніющаго дерева—аравійской акаціи и обложенъ внутри и снаружи золотыми листами; по краямъ его кругомъ шелъ узорчатый золотой ободокъ, и внизу къ каждому изъ четырехъ угловъ придѣланы золотыя кольца, а въ кольца вложены для переноски его шесты изъ акаціи, обтянутые золотомъ. Поверхъ ковчега лежала золотая крышка; къ ней съ двухъ противоположныхъ концевъ прикрѣплены были вычека-

ненныя изъ золота изваянія двухъ херувимовъ, наклонявшихъ надъ нею лица и осѣнявшихъ ее крыльями своими. Крышка эта называлась *очистилищемъ* (Лев. 16, 2) отъ праздника *очищенія*, который совершался въ десятый день седьмаго мѣсяца (Лев. 23, 27. 28). Этотъ день былъ единственный въ году, когда первосвященникъ, принесши въ жертву тельца и козла для очищенія и примиренія съ Богомъ себя и народа, входилъ съ жертвенною кровію во Святое святыхъ и здѣсь кропилъ ею крышку кивота. Это очистилище имѣло также значеніе престола, или подножія, съ котораго Богъ, возсѣдая на херувимахъ, какъ царь избраннаго народа, принималъ его поклоненіе и объявлялъ свою волю (Исх. 25, 22. Числ. 7, 89). Предъ ковчегомъ (Исх. 16, 33. Евр. 9, 4) поставленъ былъ золотой сосудъ (стамна) съ манною въ память того, что Евреи въ теченіи сорокалѣтняго странствованія питались этою чудесною пищею. Эта манна, хотя не была перемѣняема, хранилась въ помянутомъ сосудѣ безъ всякаго поврежденія до позднѣйшихъ родовъ. Впослѣдствіи къ этому памятнику присоединенъ жезлъ Аароновъ прозябшій, для увѣковѣченія памяти о чудесномъ утвержденіи Аарона и его рода въ правахъ первосвященничества (Числ. 17, 10). Ап. Павелъ упоминаетъ еще о златой кадильницѣ при кивотѣ завѣта во Святомъ святыхъ (Евр. 9, 4), разумѣя вѣроятно ту кадильницу, съ которою первосвященникъ долженъ былъ входить въ Святое святыхъ (Лев. 16, 12) и которую онъ оставлялъ тамъ, быть можетъ, до слѣдующаго года и бралъ назадъ, замѣнивъ ее новою кадильницею.—*И покрыеши его завѣсою.* Идетъ рѣчь о завѣсѣ, отдѣлявшей Святое святыхъ отъ святилища и закрывавшей постоянно отъ взоровъ не только народа, но и священниковъ кивотъ завѣта. Эта завѣса, какъ и завѣса, отдѣлявшая святилище отъ двора скиніи и завѣса при входѣ во дворъ, сдѣлана изъ разноцвѣтной шерстяной ткани и крученаго виссона и отличалась отъ нихъ только тѣмъ, что вся усѣяна была вышитыми изображеніями херувимовъ. Въ эту же

завѣсу кивотъ былъ наглухо завертываемъ первосвященникомъ и священниками, когда надобно было брать его въ путь (Числ. 4, 5).

Стт. 4. 5. И внесеши трапезу и свѣтильникъ (ея) *): **и положиши кадильницу златую, во еже кадити предъ кивотомъ свидѣнія. И положиши покровъ завѣсы надъ дверьми скиніи свидѣнія.**

Въ сихъ двухъ стихахъ идетъ рѣчь о принадлежностяхъ святилища — второй части скиніи. Оно назначено было для принесенія однихъ безкровныхъ даровъ Господу: хлѣбовъ, горящаго елея и ѳиміама. Для помѣщенія хлѣбовъ приготовлена была трапеза. Она устроена была изъ акаціи и обложена золотомъ, имѣла продолговатую форму, снабжена была золотыми кольцами для продѣванія шестовъ, на которыхъ ее носили въ путь. На трапезу полагаемы были въ два ряда, по шести въ рядъ, 12 испеченныхъ изъ чистой пшеничной муки пресныхъ *хлѣбовъ предложенія*, или приношенія предъ лицемъ Господнимъ (Исх. 25, 30). Количество хлѣбовъ, подобно тому какъ количество драгоцѣнныхъ камней на наперсн кѣ первосвященника, сотвѣтсвовало числу колѣнъ Израильскихъ. Каждую субботу эти хлѣбы потребляемы были священниками, и притомъ въ самомъ святилищѣ, *какъ великая святыня изъ жертвъ Господнихъ* (Лев. 24, 9), и замѣнялись новыми хлѣбами. Этою безкровною жертвою, непрерывно возлежавшею предъ лицемъ Господнимъ, Израиль благоговѣйно и смиренно исповѣдывалъ, что одному Господу обязанъ насущнымъ хлѣбомъ и отъ Него единаго чаялъ продолженія этой милости. Къ принадлежностямъ трапезы относились блюда, двѣ кадильницы съ ливаномъ, чаши и кружки (Исх. 25, 29),—все это изъ чистаго золота. На блюдахъ ставились хлѣбы, на каждомъ по шести. Кадильницы съ ѳиміамомъ, лежавшія по одной сверхъ каждаго ряда хлѣбовъ, какъ символы молитвы, должны

*) Въ греч. и слав. библіи нѣтъ этого слова.

были свидѣтельствовать о томъ молитвенномъ настроеніи, съ какимъ народъ предлагалъ Господу хлѣбы. Сверхъ того для болѣе нагляднаго представленія жертвеннаго значенія хлѣбовъ, ѳиміамъ въ этихъ кадильницахъ воскуряемъ былъ, „въ память, въ жертву Господу“, во дворѣ скиніи на жертвенникѣ всесожженій, каждую субботу, при смѣнѣ хлѣбовъ продложенія (Лев. 24, 7). Чаши и кружки при хлѣбахъ назначены были для того, чтобы „возливать ими“ (Исх. 25, 29) вино. Оно, какъ и хлѣбы, имѣло въ этомъ случаѣ значеніе безкровнаго дара и приносимо было Богу по тѣмъже побужденіямъ, какъ и хлѣбы. На трапезѣ оно наполняло кружки, и изъ кружекъ выливалось въ чаши и въ нихъ при смѣнѣ хлѣбовъ, вмѣстѣ съ ѳиміамомъ, износимо было къ жертвеннику всесожженій и здѣсь часть его была изливаема на жертвенникъ, часть выпивалась жрецами.—Противъ трапезы на южной сторонѣ святилища Господь заповѣдуетъ поставить свѣтильникъ. (Исх. 26, 35). Онъ былъ устроенъ изъ чистаго золота, наподобіе дерева, у котораго изъ средняго ствола выходили вѣтви, по три съ той и другой стороны, и были въ уровень съ высотою ствола. Стволъ и вѣтви украшены были фигурами почекъ, чашечекъ и цвѣтковъ миндальнаго дерева. Поверхъ ствола и вѣтвей сдѣланы были углубленія для лампадъ. Въ нихъ горѣлъ чистый елей, выбытый изъ маслины. Онъ горѣлъ непрерывно, возобновляемый священниками каждый вечеръ и утро. Для поправленія и сниманія свѣтиленъ сдѣланы были золотые щипцы и подъ нихъ золотые лотки (Исх. 25, 31—37; 27, 20). Горящее въ седмисвѣщникѣ масло было также, какъ и хлѣбы съ виномъ, безкровнымъ приношеніемъ. Оно было весьма знаменательно въ духовномъ отношеніи. Вмѣстилище елея—седмисвѣщникъ есть образъ избраннаго народа, ветхозавѣтной Церкви Божіей; подъ таковымъ образомъ изображается эта церковь у пророка Захаріи (гл. 4), руководимая помазанными отъ Бога княземъ и первосвященникомъ (ст. 14). Подъ образомъ свѣтильниковъ изобра-

жаются и новозавѣтныя церковныя общества (Апок. 1, 20). Елей въ свѣтильникѣ—образъ благодати Св. Духа, и даже проводникъ ея при освященіи царей, первосвященниковъ и пророковъ. Елей горящій—образъ благодатнаго духовнаго просвѣщенія и оживотворенія. Горѣніе елея въ семи лампадахъ—образъ обилія и полноты благодати, ибо число *семь* въ Писаніи употребляется именно въ смыслѣ полноты и совершенства (напримѣръ: *словеса Господни сребро очищенно седмерицею.* Пс. 11, 7). Итакъ, принося въ скинію елей для горѣнія въ седмисвѣщникѣ, избранный народъ благодарно исповѣдывалъ предъ Господомъ ту великую милость Его, по которой онъ сподобился быть сосудомъ благодати Его, пріемникомъ и хранителемъ свѣта богооткровенной истины среди окружающаго языческаго мрака, и вмѣстѣ выражалъ молитвенное желаніе и надежду быть достойнымъ этого преимущества на будущее время.—Въ промежуткѣ между семисвѣщникомъ и трапезою прямо противъ очистилища (Исх. 30, 6), Моисею заповѣдуется *положить кадильницу златую, во еже кадити предъ кивотомъ свидѣнія.* Кадильница или точнѣе кадильный жертвенникъ—это небольшой квадратный столъ. Онъ устроенъ былъ изъ акаціи, съ выдающимися по угламъ выпусками въ формѣ роговъ, и весь обложенъ былъ золотомъ. Для ношенія его устроены были шесты, обложенные золотомъ, которые продѣвались въ четыре золотыя кольца прикрѣпленныя къ угламъ его снизу. На немъ ежедневно утромъ и вечеромъ священники воскуряли благовонные порошки изъ стакти, ониха, халвана и чистаго ливана, всего поровну. Составлять подобное куреніе для домашняго употребленія запрещено было подъ страхомъ смертной казни. Рога кадильнаго жертвенника окроплялись жертвенною кровію (Исх. гл. 30), въ день очищенія и каждый разъ, когда приносима была жертва за грѣхъ священника или всего народа (Лев. 4, 7. 18). Куреніе ѳиміама предъ кивотомъ свидѣнія, или точнѣе предъ завѣсою, закрывавшею кивотъ, служило чувственнымъ выраженіемъ мо-

литвъ предъ Господомъ, соединенное съ желаніемъ, чтобы онѣ такъже легко восходили на небо, какъ легко поднимается дымъ кадильный, и такъже пріятны были Богу, какъ пріятно для обоняпія благовоніе ѳиміама (Пс. 140, 2. Апок. 5, 8; 8, 3—4.) Во все то время, когда священникъ совершалъ кажденіе въ святилищѣ, народъ, стоявшій во дворѣ скиніи, благоговѣйно творилъ молитвы, соединяя ихъ съ молитвою священника (Лук. 1, 10).—*И положиши покровъ завѣсы скиніи свидѣнія.* Завѣса, которою Моисею заповѣдуется закрыть входъ въ скинію свидѣнія со двора, надлежало повѣсить золотыми крючками на пяти покрытыхъ золотомъ столпахъ.

Ст. 9. И возмеши елей помазанія, и помажеши скинію,и вся яже въ ней: и освятиши ю, и вся сосуды ея, и будетъ свята.

Елей для помазанія и освященія скиніи, по предварительному наставленію самого Господа, составленъ былъ изъ соковъ четырехъ благовонныхъ растеній и изъ оливковаго масла. Именно для составленія елея надлежало взять: 1) смирны самоточной,—это душистая смола, вытекавшая сама собою изъ мурроваго дерева, а не добытая изъ него искусственнымъ образомъ; 2) корицы благовонной, — т. е. коры вѣтокъ коричневаго дерева; 3) душистаго тростника *(благовонный иръ)*; 4) кассіи,—тонкая кора съ лавроваго дерева (Исх. 30, 23 — 25). Послѣднія три вещества, по свидѣтельству раввиновъ, вываривались въ водѣ и давали сокъ, который потомъ смѣшивался съ смирною и оливковымъ масломъ, 5-ою составною частію священной масти или мура. Эта смѣсь потомъ разогрѣвалась на огнѣ до совершеннаго изготовленія этой масти. Она назначалась для помазанія и освященія не только скиніи, но также первосвященника и священниковъ. Сама она становилась святынею потому, что самъ Господь объявилъ ее таковою (Исх. 30, 31. 32) и подъ страхомъ смертной казни запретилъ составлять подобную масть для житейскаго употребленія (ст. 33).—Скинія и всѣ принадлежности ея,

чрезъ помазаніе священною мастію, по слову Господа, *будетъ свята*, или священна, въ томъ смыслѣ, что въ предѣлахъ ея, какъ посвященной Богу, назначеной для богослуженія, нельзя дѣлать ничего житейскаго, и что ни одной принадлежности ея нельзя обратить на житейское употребленіе.

Ст. 10. И освятиши жертвенникъ, и будетъ жертвенникъ святая святыхъ.

Идетъ рѣчь о жертвенникѣ всесожженій, который надлежало поставить внутри двора скиніи для приношенія разныхъ жертвъ. Это былъ четвероугольный срубъ, въ 3 аршина 4½ вершка длины и ширины и въ 7 вершковъ высоты. Онъ былъ устроенъ изъ акаціи и весь обитъ былъ мѣдью. Внутренность его по всей вѣроятности наполнялась землею (Исх. 20, 24). Изъ верхнихъ четырехъ угловъ его выходили рогообразные выступы, сдѣланные тоже изъ акаціи и обитые мѣдью. Они окроплялись кровію жертвенныхъ животныхъ при посвященіи священниковъ (Исх. 29, 12), и принесеніи жертвы за грѣхъ (Лев. 4, 7). Къ нимъ привязывалось животное предъ закланіемъ (Псал. 117, 27). За нихъ ухватывался руками желавшій спастись отъ преслѣдованія убійца или несправедливо подозрѣваемый въ убійствѣ (Исх. 21, 13. 3 Цар. 1, 50). Къ стѣнамъ жертвенника, на половинѣ разстоянія отъ его вершины, придѣлана была мѣдная рѣшетка, изъ предосторожности, чтобы жрецы не касались ногами этихъ священныхъ стѣнъ. Къ ней по угламъ придѣланы были мѣдныя кольца для вложенія шестовъ на случай переноски жертвенника. При жертвенникѣ употреблялись горшки для высыпанія въ нихъ пепла,—*лопатки* для его собиранія,—*чаши* для кропленія изъ нихъ жертвенною кровью,—*вилки* для вынимания сваренаго мяса (1 Цар. 2, 13),—*угольницы* для вложенія въ кадильницу угольевъ съ жертвенника (Лев. 16, 12).—Чрезъ освященіе помазаніемъ, *будетъ жертвенникъ святая святыхъ*, т.-е. величайшею святынею, не по сравненію съ самою скиніею, которая съ ея сосудами, по сообщеніи

ей освященія названа въ предъидущемъ стихѣ только *святою*, а потому, что жертвенникъ былъ болѣе близкимъ предметомъ чествованія, чѣмъ Святое святыхъ и святилище съ ихъ святынями, недоступныя ни для кого изъ народа.

Ст. 16. И сотвори Моисей вся, елика заповѣда ему Господь Богъ, Святый Израилевъ.

Вмѣстѣ съ заповѣдію поставить, помазать и освятить скинію, Господь заповѣдалъ Моисею совершить посвященіе Аарона и его сыновей. И Моисей *сотворилъ вся, елика заповѣда ему Іосподь* *), т.-е. исполнилъ ту и другую заповѣдь, но неодновременно. Сперва освящена скинія, потомъ даны Моисею наставленія, относящіяся до священнослуженія,—и уже послѣ этого приступлено къ посвященію священнослужителей.

Ст. 34. И покры облако скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія.

Торжество освященія скиніи ознаменовалось величественнымъ явленіемъ присутствія Божія. Облако, покрывшее скинію и являвшееся надъ нею послѣ этого постоянно, для указанія Израильтянамъ дороги въ пустынѣ (ст. 36 — 38), — очевидно, было тожс самое, которое путеводило ихъ до Синая (Исх. 13, 21 и д.) и потомъ являлось, какъ мы видѣли **), надъ временною скиніею (Исх. 39, 9). По освященіи постоянной скиніи особенность откровенія славы присутствія Божія въ облакѣ состояла въ томъ, что облако было видно теперь не только надъ скиніею, но наполнило внутренность скиніи, и притомъ не Святое святыхъ только, но и святилище: вся скинія исполнися славы Господа,—и съ сего времени сдѣлалась постояннымъ мѣстомъ обитанія Божія среди Израиля, согласно обѣтованію Божію (Исх. 25, 8), хотя потомъ слава Божія проявлялась въ ней не столь торжественно.

---

*) Слѣдующее затѣмъ въ пареміи выраженіе *Святый Израилевъ*, т.-е. благоговѣйно, яко единый истинный Богъ, чествуемый израильтянами,—не имѣется въ текстѣ Библіи.

**) См. XI-ю паремію въ іюльск. книжкѣ.

Ст. 35. И не можаше Моисей внити въ скинію свидѣнія, яко осѣняше надъ нею облакъ и славы Господни исполнися скинія.

Облакъ, осѣнившій скинію и наполнившій ее внутри, былъ такъ плотенъ и вмѣстѣ, быть можетъ, испускалъ изъ себя столь яркіе лучи, что самъ Моисей, который въ другое время свободно приближался къ Господу въ мѣстахъ Его явленія, иногда не дожидаясь Его вызова,—теперь почувствовалъ страхъ и не посмѣлъ проникнуть за завѣсу скиніи. Но это было только на краткое время, покуда облако славы Божіей не удалилось изъ скиніи и не осталось только надъ ея кровлею, послѣ чего не только Моисей свободно входилъ по крайней мѣрѣ во святилище, но и священники ежедневно бывали въ немъ для исполненія своей службы. Что же касается до Святаго святыхъ, то, какъ извѣстно, оно и во все послѣдующее время было недоступно никому кромѣ первосвященника, который притомъ только одинъ разъ въ году вступалъ въ него, а во всякое другое время нельзя было вступать и ему туда безнаказанно. „Сказалъ Господь Моисею: скажи Аарону, чтобы онъ не во всякое время входилъ въ святилище за завѣсу предъ крышку (очистилище), дабы ему не умереть, ибо надъ крышкою Я буду являться въ облакѣ“ (Лев. 16, 2). Итакъ Господь всегда являлся въ облакѣ надъ очистилищемъ. Но чтобы это явленіе не было смертельно для первосвященника, онъ не только не долженъ былъ приходить въ Святое святыхъ безвременно, но и въ показанное ему время долженъ былъ являться туда съ кадильницею и куреніемъ ѳиміама покрывать очистилище и чрезъ то какбы умѣрять неприступное явленіе въ облакѣ славы Божіей (Лев. 16, 13).

На праздникъ Введенія положено читать разсмотрѣнную паремію потому главнымъ образомъ, что въ описанномъ въ ней событіи Церковь видитъ прообразованіе событія,

воспоминаемаго въ сей праздникъ. Въ пареміи идетъ рѣчь объ устроеніи и освященіи скиніи для обитанія въ ней Божія среди людей. Соотвѣтственно сему Пресвятая Дѣва вводится въ храмъ для уготовленія и освященія ея къ тому, чтобы быть ей жилищемъ небеснаго Царя, какъ была таковымъ скинія свидѣнія. „Приближися, поетъ о пресв. Дѣвѣ Церковь въ праздникъ Введенія, въ храмъ святый яко свята, *освятится* во обителище Всецаря“ (Стихир. на литіи). Это освященіе состояло въ томъ, что она, будучи трехъ лѣтъ, принята въ храмъ, какъ жертва непорочная, Богу посвященная, и оставлена при храмѣ для воспитанія согласно ея назначенію послужить воплощенію Сына Божія. „Пойди чадо, говоритъ ей праведная Анна, получившая ее отъ Бога послѣ долговременнаго неплодства,—Давшему тя буди возложеніе, и уготовися быти Іисусово вмѣстилище“ (Стиховны на Введ.).—„Да веселится Іоакимъ, и Анна да радуется, яко принесоша Богу, яко трехлѣтствующую юницу, непорочную Владычицу“ (Стихиры лит.). Восхваляя Пресвятую Дѣву, какъ предопредѣленную въ жилище Сына Божія, св. Церковь, въ своихъ пѣснопѣніяхъ на службѣ Введенію и другихъ службахъ, примѣняетъ къ ней имена, взятыя отъ ветхозавѣтной скиніи, ее проообразовавшей, и отъ принадлежностей скиніи. Такъ Пресвятая Дѣва именуется скиніею, святою святыхъ, одушевленнымъ кивотомъ, стамною манны, жезломъ Аароновымъ (ибо какъ отъ жезла неплоднаго произошелъ цвѣтъ, такъ отъ неискусобрачной Дѣвы Христосъ), семисвѣщникомъ (ибо свѣтъ міру Христосъ отъ нея произошелъ), трапезою (для хлѣба жизни Христа), кадильницею златою (ибо носила во чревѣ своемъ божественный Уголь—Христа) и т. п.

Прот. Вас. Нечаевъ.

ДВА ПИСЬМА ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА МОСК. КЪ Е. П. ГОЛОВИНОЙ.

I.

Господь да поможетъ вамъ проходить поприще поста душеполезно, и для внѣшняго человѣка не отяготительно. Миръ вамъ въ терпѣніи, и въ преданности своей воли волѣ Божіей. Февр. 13. 1865.

II.

Одинъ старецъ питался трудомъ рукъ своихъ и не хотѣлъ принимать приношеній. Но наконецъ ослабѣлъ въ силахъ; не могъ трудиться; и когда получилъ пособіе отъ другаго, сказалъ: „слава Тебѣ, Господи, что я сподобился во имя Твое получить милостыню“.

Дающій пособіе долженъ благодарить Бога, что можетъ дать; и пріемлющій долженъ благодарить Бога, Который послалъ дающаго.

Помыслите о семъ; и миръ вамъ да будетъ. Марта 12. 1866 г.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Вслѣдствіе отношенія князя Василія Вас. Долгорукова объ „уничтоженіи“ состоящей въ имѣніи его Московской губерніи, Богородскаго уѣзда въ селѣ Воскресенскомъ, деревянной Покровской церкви, за ветхостію ея и за излишествомъ, съ перенесеніемъ только изъ ветхой церкви иконостаса въ большой, неоконченный еще придѣлъ новой церкви, гдѣ онъ, по изящной старинной работѣ своей, послужилъ бы украшеніемъ сего храма,— резолюція митрополита послѣдовала таковая (21 фев. 1845): „1) иконостасъ деревянной церкви въ настоящую каменную перенесть дозволить. 2) Прежде разрѣшенія о совершенномъ уничтоженіи зданія деревянной церкви, взять отъ священника и прихожанъ свѣдѣніе, что полагаютъ они устроить на мѣстѣ престола упраздняемой церкви, для сохраненія сего мѣста неприкосновеннымъ, и на

какое приличное употребленіе можетъ быть назначенъ матеріалъ упраздняемой церкви".

Между тѣмъ владыкѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что деревянная церковь построена, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ 1706 г., по указу Петра I и на его царское иждивеніе, какъ гласитъ преданіе. Зданіемъ еще крѣпка, и хотя кровлею начинаетъ ветшать, но Богородскій мѣщанинъ Александръ Ѳедотовъ, по обѣту и частію изъ благоговѣнія къ памяти Великаго основателя сей церкви, частію изъ сыновняго почтенія къ праху родителей своихъ, покоящихся при оной церкви, имѣетъ непремѣнное намѣреніе поддержать ее на свой собственный капиталъ, и потому проситъ оставить ее неприкосновенною, въ настоящемъ ея видѣ, какъ памятникъ древности христіанской. Помѣщичьи крестьяне деревень Дядькина и Новой, входящихъ въ составъ Воскресенскаго прихода, объяснили, что церковь сія необходима и для поставленія тѣлъ усопшихъ до дня погребенія ихъ, особенно въ лѣтнее время. По дознаніи обо всемъ этомъ отъ священника, владыка далъ резолюцію, іюня 17-го: „Написать отъ меня къ князю Василію Васильевичу, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, что по собраннымъ свѣдѣніямъ открываются довольно уважительныя причины къ сохраненію деревянной церкви; что посему я долгомъ поставляю сдѣлать оныя извѣстными его сіятельству на тотъ конецъ, не благоугодно ли ему будетъ, во вниманіи къ онымъ, согласиться съ своей стороны на сохраненіе деревянной церкви и поддержаніе оной предлагаемыми отъ вкладчика способами".

2. „Марта 26, 1827. Ученикъ, по косности языка, производящей въ чтеніи остановки, гдѣ не должно, протяженія и невѣрности въ звукахъ, и по нестройности движеній, происходящей или отъ немощи, или отъ недостатка присутствія духа, къ священнослужительской должности признается неспособнымъ. Объявить ему, чтобы искалъ другаго рода службы по желанію и способности".

„Мая 8. Проситель не на пользу себѣ сравниваетъ себя къ косноязычнымъ Моисеемъ: ибо Моисей не былъ же употребленъ въ священство, и для возвѣщенія воли Божіей данъ ему правоязычный Ааронъ. Впрочемъ, хотя онъ уже двумя архіереями былъ испытанъ, дозволяется еще третьеему, разумѣется, преосвященному викарію, ис-

пытать его, не можетъ ли онъ быть употребленъ по крайней мѣрѣ въ діаконскую должность безъ большаго затрудненія и неприличія. А не то, растолковать ему, что выдти изъ духовнаго званія не значитъ еще отъити отъ Христа, имущаго глаголы живота вѣчнаго."

„Августа 16. Согласенъ *(съ мнѣніемъ преосвящ. викарія)*. Опредѣлить его можно по аттестату и безъ просьбы прихожанъ *). Преосвященный будетъ споспѣшествовать опредѣленію его на хорошее діаконское мѣсто, въ уѣздномъ городѣ или въ уѣздѣ, въ ожиданіи дальнѣйшаго усмотрѣнія способности его къ степени священнической."

3. 1835 г. сент. 18. 1) Съ священникомъ поступить по опредѣленію (*послать въ Берлюковскую пустынь*), запретивъ ему священнослуженіе и на другой мѣсяцъ за то, что постыднымъ образомъ не умѣлъ сохранить себя главою жены, а сдѣлался ея хвостомъ (*вовлеченъ женою въ пьянство*). 2) Попадью послать въ Хотьковъ монастырь на двѣ недѣли для употребленія въ низшія женскія работы; а впрочемъ мужъ долженъ вступить въ свойственный ему характеръ, и исправлять ее."

4. „1835 г. сент. 25. 1) Благочинному сдѣлать замѣчаніе и за слабое смотрѣніе, по которому не развѣдалъ и не донесъ о безпорядкахъ священника, долго остававшихся нераскрытыми. 2) Если штрафовать доносителей (*діакона съ причетниками*) на худаго человѣка: то не будутъ смѣть доносить, и худые люди будутъ безчинствовать ненаказанно. Потому доносителямъ за обнаруженные (*слѣдствіемъ*) и въ нихъ безпорядки сдѣлать только замѣчаніе, и внушить имъ, какъ надлежитъ поступать правильнѣе и осторожнѣе.

5. Изъ резол. 10 окт. 1825. „Опредѣленіе (*консисторское о посылкѣ священника въ монастырь на полгода*) утверждается съ тѣмъ, чтобъ о поведеніи священника въ монастырѣ было доносимо мнѣ ежемѣсячно, на тотъ конецъ, чтобы епитимія могла быть облегчена и сокращена въ случаѣ раскаянія и смиренія виновнаго, къ облегченію и прихода, который чрезъ удаленіе его будетъ имѣть нѣкоторое затрудненіе".

Сообщилъ А. Г—рій.

*) При употребленныхъ имъ средствамъ, довольно исправилъ въ себѣ недостатки.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1875 Г.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ и АВГУСТЪ.

1.	Толкованіе перваго посланія къ Коринѳянамъ. 3—22	122—136
	233—274	361—397
2.	Разсказы изъ исторіи русской Церкви.	23— 63
3.	Монофизитство и IV Вселенскій соборъ. . . .	64— 90
4.	Поученія священника Алексѣя Бѣлоцвѣтова. 90—107	158—174
	313—334	444—472
5.	Рѣчь при открытіи курскаго городскаго общественнаго управленія. . .	108—109
6.	О моленіи за усопшихъ.	110—116
7.	Донесеніе св. Синоду Филарета митр. московскаго.	116—118
8.	Резолюціи моск. митрополита Филарета 118—120	227—232
		485—487
9.	О таинствѣ брака. (*Въ приложеніи*)	49— 64
10.	Апостольское чтеніе въ праздникъ пятидесятницы.	136—152
11.	О союзѣ Церкви и государства	153—157
12.	Состояніе Константинопольской Церкви въ XIII вѣкѣ, преимущественно по византійскимъ историкамъ . .	175—212
	274—312	398—439
13.	О воспитаніи дѣтей	213—220
14.	Обличенное и наказанное лицемѣріе	221—227
15.	О совершеніи таинства елеосвященія и о богослужебныхъ правахъ священно-церковно-служителей. (*Въ приложеніи*)	1— 20
16.	О смерти и покойникахъ	334—341
17.	Разсказъ единовѣрческой монахини о чудѣ отъ новопрославленнаго угодника Божія	342—345
18.	Пареміи изъ книги Исходъ. 346—360	473—484
19.	О женскомъ образованіи	440—443
20.	Два письма покойнаго митрополита Московскаго Филарета къ Е. П. Головиной	485

О ТАИНСТВѢ БРАКА.

(Опытъ чтеній по предмету практическаго руководства для пастырей).

Отдѣленіе I.

СВѢДѢНІЯ О ЗВАНІИ, СОСТОЯНІИ И ВѢРОИСПОВѢДАНІИ БРАЧУЩИХСЯ.

О лицахъ, коимъ вступленіе бракъ по нашимъ законамъ вовсе не дозволяется. — Съ чьего разрѣшенія могутъ быть вѣнчаемы у насъ третьи браки?—Какія особенныя условія священники должны наблюдать при заключеніи браковъ между православными и иновѣрцами?—О бракахъ раскольниковъ съ православными? — О бракахъ иностранцевъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, заключаемыхъ въ Россіи.—Можетъ ли лице, принявшее православіе изъ невѣрныхъ, оставаться въ брачномъ союзѣ, заключенномъ имъ до принятія христіанства?

§ 1. Не всѣ лица у насъ имѣютъ одинаковое право на вступленіе въ супружество. Такъ по закону нашему не могутъ вступать въ супружество 1) монахи, состоящіе въ такъ называемомъ полномъ постригѣ, или, по церковному выраженію, въ великой мантіи, а также и схимники (но отнюдь не рясофорные) и вдовые священники и діаконы (Свод. Зак. том. X, част. I, ст. 1). Но если кто изъ таковыхъ законнымъ образомъ, т.-е. съ соизволенія или по рѣшенію высшаго начальства, сниметъ свой санъ и возвратится въ прежнее мірское свое состояніе, то онъ также можетъ вступать въ бракъ послѣ этого, какъ и обыкновенные міряне, безъ всякаго прекословія. 2) не могутъ у насъ вступать въ бракъ тѣ изъ лицъ, состоящихъ въ разводѣ, которыя сами были причиною развода;—тѣ же изъ нихъ, кои не были виновны въ этомъ,

могутъ вступать въ новый бракъ тотчасъ по полученіи развода по желанію (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 4. Уставъ Дух. Консист. ст. 256). 3) Не дозволяется жениться у насъ арестантамъ, содержащимся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго или военнаго вѣдомства, во все время содержанія ихъ въ сихъ ротахъ подъ арестомъ, до выхода изъ-подъ онаго (Св. Зак. т. X. ст. 19), и 4) воспитанникамъ учебныхъ заведеній, какъ среднихъ, такъ и высшихъ, во все время нахожденія ихъ или зачисленія въ сихъ заведеніяхъ. Желающіе изъ нихъ вступать въ супружество могутъ дѣлать это не иначе какъ по увольненіи изъ заведенія (Ук. 1821 г. мая 19). Наконецъ 5) сюда же надобно отнести всѣ лица, бывшія въ бракѣ въ теченіи трехъ разъ; ибо четвертые браки у насъ безусловно запрещаются (т. X. ч. I. ст. 21), и всякія брачныя сопряженія лицъ, вступившихъ въ четвертый бракъ, почитаются положительно не дѣйствительными (Высочайше утвержд. мнѣніе государствен. Совѣта, 6 февр. 1850 г. ст. 1).

§ 2. Кромѣ того, по древнему узаконенію церковному, и третьи браки могутъ быть вѣнчаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія архіерейскаго (ср. Василія Велик. пр. 50. Номокан. при больш. требн. пр. 52). Впрочемъ въ настоящее время нѣкоторые изъ архіереевъ русскихъ въ своихъ епархіяхъ разрѣшаютъ (какъ напр. высокопр. митрополитъ С.-Петербургскій) вѣнчать третьи браки и безъ ихъ предварительнаго на то соизволенія (Волынск. Епарх. Вѣдом. 1872 г.); а потому и священники при заключеніи подобныхъ браковъ должны каждый дѣйствовать сообразно тому, гдѣ въ какой епархіи существуетъ на этотъ счетъ какое постановленіе.

§ 3. Что касается браковъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ, то лице исповѣданія не православнаго можетъ не иначе вступить въ супружество съ православнымъ, какъ съ обязательствомъ, что не будетъ насиловать религіозныхъ убѣжденій православнаго лица, съ которымъ вступитъ въ супружество, и что дѣтей своихъ, рожденныхъ отъ этого брака, будетъ крестить и воспитывать не въ другой какой-либо вѣрѣ, какъ только въ православной. По этому прежде всякаго *смѣшаннаго брака* священники должны брать отъ иновѣрцевъ, желающихъ обвѣнчаться съ православными, росписку слѣдующаго рода:

„Я нижеподписавшійся (или нижеподписавшаяся) №№ (званіе, имя

и фамиліе) симъ свидѣтельствую, что вступая въ супружество съ NN, въ воспитаніи дѣтей отъ сего брака буду поступать согласно съ законами государства Россійскаго, т.-е. буду крестить и воспитывать ихъ въ вѣрѣ православной. 00 года, N мѣсяца, 00 дня".

NN (т.-е. подпись дающаго росписку).

Росписка эта, вмѣстѣ съ бѣловою метрическою книгою, сообщается въ консисторію при представленіи метрикъ въ оную къ концу года, и тамъ хранится на всякій случай до востребованія (Ук. св. Синода 1865 г. августа 25 дня). Только въ Финляндіи, и то однимъ ея кореннымъ жителямъ, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, дозволяется крестить и воспитывать дѣтей въ томъ исповѣданіи, къ которому принадлежитъ отецъ семейства; а потому тамъ, при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, ни съ той, ни съ другой стороны никакихъ особенныхъ подписокъ не полагается (Св. Зак. т. X. ч. I ст. 68).

Извѣстныя постановленія прежняго времени, въ силу которыхъ священники не иначе могли вѣнчать православныхъ съ иновѣрцами, какъ съ разрѣшенія архіерейскаго, съ 1840 года считаются отмѣненными, и въ настоящее время священники могутъ вѣнчать всякіе смѣшанные браки безъ всякаго прекословія, по своему усмотрѣнію.

§ 4. Совершенно иныя условія существуютъ у насъ на счетъ браковъ православныхъ съ раскольниками. Православные могута вступать въ законныя супружескія связи съ раскольниками только тогда, когда лице раскольническое приметъ православіе (или покрайней мѣрѣ единовѣріе), и вмѣстѣ обяжется присягой соблюдать онос до конца своей жизни. Когда пожелаютъ повѣнчаться въ православной церкви женихъ и невѣста — оба принадлежащіе къ расколу, то священники при семъ должны требовать прежде всего, чтобы женихъ и невѣста приняли православіе или единовѣріе, потомъ взять у нихъ подписку и клятвенное, подъ присягой, обѣщаніе, что они будутъ постоянно оставаться твердыми въ православіи, и съ раскольниками не станутъ входить ни въ какія сношенія, и только послѣ этого совершать надъ ними таинство брака по обычаю. Священникъ повѣнчавшій раскольниковъ безъ соблюденія означенныхъ условій, подвергается строжайшей отвѣтственности, по закону (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 33).

§ 5. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 10 февр. 1864 г., иностранцы,

не состоящіе въ русскомъ подданствѣ, когда кто изъ нихъ пожелаетъ жениться на русской подданной православнаго исповѣданія, не должны давать никакой присяги на русское подданство, какъ это было до того времени. Тогда же отмѣненъ также и прежній законъ, обязывающій иностранцевъ неправославнаго исповѣданія вступать въ брачные союзы съ православными невѣстами въ Россіи не иначе, какъ съ Высочайшаго на это соизволенія. Вслѣдствіе этого, при заключеніи всѣхъ подобныхъ браковъ священники наши должны требовать отъ иностранцевъ, желающихъ жениться на русскихъ подданныхъ, только обычныя свѣдѣнія объ ихъ личности, званіи и состояніи, также о томъ, не состоятъ ли они въ брачномъ союзѣ съ другими лицами здѣсь въ Россіи или за границею, требовать подписки о воспитаніи дѣтей въ православіи, и за тѣмъ вѣнчать ихъ (Собр. Узак. и Распоряж. Правит. изданіе Правит. Сената 1864 г. № 24).

§ 6. Наконецъ, по нашимъ законамъ православные ни подъ какимъ условіемъ не могутъ вступать въ супружество съ невѣрными, какъ-то: іудеями, магометанами, или язычниками (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 85), и всякія брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами признаются незаконными и недѣйствительными (Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. сов. 6 февр. 1850 г. ст. 1). Но еслибы кто изъ новокрещенныхъ, состоя въ супружествѣ до обращенія въ христіанство, потомъ также пожелалъ остаться съ настоящимъ своимъ супругомъ или супругою въ брачномъ союзѣ по прежнему, то хотя бы тотъ или другая и не пожелали креститься, союзъ ихъ однако не долженъ быть расторгаемъ, а потому и дѣти, раждаемыя отъ этого союза также должны считаться законными, по обычаю. Только при этомъ лице, не желающее принять христіанство, должно дать отъ себя подписку, что оно съ своей стороны не будетъ дѣлать никакихъ притѣсненій и не наносить никакихъ укоризнъ или насмѣшекъ супругу или супругѣ, принявшимъ христіанство, и что и дѣти, имѣющія родиться отъ ихъ сожитія, будутъ воспитываться въ вѣрѣ православной безъ всякаго препятствія или прекословія (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 80—81). Кромѣ этого буде новокрещенный имѣлъ до крещенія нѣсколько женъ (какъ водится у магометанъ), то онъ долженъ избрать себѣ непремѣнно только одну изъ нихъ,

и притомъ ту, которая больше всѣхъ расположена къ принятію христіанства (тамъ же, ст. 82—84).

§ 7. Если же по принятіи христіанства однимъ изъ супруговъ, съ какой-либо стороны заявлено будетъ нежеланіе остаться въ прежнемъ брачномъ сожитіи, и на сіе послѣдуетъ согласіе съ другой стороны, то бракъ ихъ можетъ быть разторгнутъ, и тогда лице крестившееся, и лице остающееся въ прежнемъ невѣріи, могутъ свободно оба вступать въ новые браки безъ всякаго прекословія (Подробнѣе о семъ см. Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 79—83). Но какъ всѣ дѣла о разводѣ подлежатъ у насъ вѣдѣнію высшей власти церковной, то и тѣхъ изъ инородцевъ, кои хотя и крестятся, но не разторгнутъ своего прежняго союза до принятія христіанства, а напротивъ захотятъ сдѣлать это уже послѣ крещенія, каждый священникъ долженъ вѣнчать не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей власти епархіальной, къ которому онъ поэтому и долженъ обращаться всякій разъ во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ за совѣтомъ и разрѣшеніемъ, и за тѣмъ уже дѣйствовать по ея указанію, какъ принято, по обычаю. (Т. X. ч. I. ст. 80—84).

Отдѣленіе II.

О ВОЗРАСТѢ И ДРУГИХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ И НРАВСТВЕННЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ ЛИЦЪ, ВСТУПАЮЩИХЪ ВЪ СУПРУЖЕСТВО.

О надлежащемъ совершеннолѣтіи необходимомъ для вступленія въ бракъ по нашимъ законамъ. Въ какихъ лѣтахъ у насъ не могутъ вступать въ супружества лица достигшія старости? Какимъ образомъ священники должны вѣнчать нѣмыхъ или глухонѣмыхъ и слѣпыхъ? Могутъ ли священники вѣнчать тяжко-больныхъ, не могущихъ для этой цѣли явиться въ церковь? О вѣнчаніи лицъ страждущихъ заразительными болѣзнями. О взаимномъ согласіи брачущихся на вступленіе въ бракъ между собою.

§ 8. По древнимъ законамъ, совершеннолѣтіе для брака считалось въ 15 лѣтъ для мущины, и въ 13—для женщины (Кормч. гл. XLVIII гр. 4, ст. 2 и 4). Но въ настоящее время (съ 1830 г). для правильности законнаго брака у насъ требуется, чтобы мущина былъ не моложе 18-ти лѣтъ, а женщина не моложе 16-ти лѣтъ (Св. Зак.

т. X. ч. I, ст. 3. Сравн. Указы 1830 г. іюля 19, и 1833 г. декабр. 23). Впрочемъ въ необходимыхъ случаяхъ епархіальные архіереи имѣютъ право разрѣшать вѣнчаніе браковъ и тогда, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ до полнаго совершеннолѣтія не болѣе полугода. А потому въ случаѣ надобности священники могутъ отсылать несовершеннолѣтнихъ этого рода къ епархіальному архіерею и затѣмъ уже дѣйствовать согласно его указанію или разрѣшенію (Св. З. т. X ч. I примѣчаніе къ статьѣ 3-й по продолженію). Въ одномъ только закавказскомъ краѣ природнымъ жителямъ дозволяется вступать въ бракъ согласно древнимъ правиламъ, когда т.-е. женихъ имѣетъ 15 лѣтъ, а невѣста 13 (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 3. Сравн. Положен. Кавказск. Комит. Высочайше утвержд. 3 сент. 1846 г.).

Въ случаѣ, еслибы оказалось, что бракъ повѣнчанъ при недостиженіи женихомъ или невѣстою надлежащаго совершеннолѣтія, то брачившіеся немедленно разлучаются отъ сожительства,—и если потомъ, по достиженіи полнаго совершеннолѣтія они снова пожелаютъ жить въ супружествѣ, то они опять должны быть вѣнчаны въ церкви по чиноположенію (Уст. Дух. Консист. §§ 225. 226).

§ 9. Для стариковъ, по законамъ собственно церковнымъ браки воспрещаемы были съ 60-ти лѣтъ, а потому таковые прежде до 80-ти-лѣтняго возраста могли быть вѣнчаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія архіерейскаго (Сравн. Инструкц. благоч. 1806 г. ст. 23. Указъ 5 августа 1779 г. и тогоже года ук. іюля 31). Но по нынѣшнимъ нашимъ законамъ гражданскимъ каждый старикъ не можетъ вступить въ бракъ только по истеченіи 80-ти лѣтъ, а потому раньше этого испрашивать какого-либо особаго разрѣшенія отъ архіереевъ на повѣнчаніе старыхъ людей въ настоящее время не принято (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 4).

Браки стариковъ, заключенные по истеченіи 80-ти-лѣтняго возраста, хотя бы они даже вступали въ супружество съ лицами одного съ собою возраста, признаются у насъ незаконными и также подлежатъ расторженію, какъ и другіе браки запрещенные (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 37).

§ 10. По самому смыслу брака, для заключенія его

требуется также физическая способность къ брачному сожитію какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты. Это требованіе, впрочемъ, въ силу нашихъ законовъ, не подлежитъ вѣдѣнію священниковъ, а предоставляется самимъ брачущимся. Въ случаѣ, если въ послѣдствіи напр. окажется, что то или другое лицо изъ состоящихъ въ супружествѣ неспособно къ надлежащему сожитію, этотъ бракъ по требованію заинтересованной стороны можетъ быть расторгнутъ по закону (Св. З. т. X, ч. I, ст. 45). Если хотятъ вступить въ бракъ тяжкоувѣчные, у которыхъ неспособность къ брачному сожитію открывается такъ или иначе очевиднымъ образомъ, священникъ не долженъ вѣнчать ихъ (Инструкц. благочин. 1806 г.). Въ другихъ подобныхъ обстоятельствахъ священникамъ всего лучше заручаться медицинскими свидѣтельствами, или же отсылать тиковыхъ увѣчныхъ къ архіерею и потомъ уже дѣйствовать по его указанію.

§ 11. Желающіе вступить въ бракъ должны находиться оба въ здравомъ умѣ, т.-е. должны быть совершенно свободны отъ всякаго умопомѣшательства и вообще разстройства душевнаго. Ибо у насъ вообще самымъ строжайшимъ образомъ запрещаются всякіе браки съ безумными и сумасшедшими (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 5).

Бракъ, заключенный въ безуміи одного или двухъ брачущихся между собою, расторгается подобно другимъ незаконнымъ бракамъ, по закону. (Св. Зак. т. X, ч. I, статья 37. Уст. Дух. Консист. § 217).

§ 12. Кромѣ этого бываетъ и такъ, что къ священникамъ для повѣнчанія обращаются нѣмые и глухонѣмые, которые не могутъ выразить своего согласія на вступленіе въ супружество съ извѣстнымъ лицомъ опредѣленнымъ словомъ, какъ это требуется по уставу (см. чинъ вѣнчанія). Въ такомъ случаѣ священники могутъ вѣнчать таковыхъ, требуя чтобы они выражали свое согласіе другими какими-либо соотвѣтствующими благопристойными знаками,—и послѣ этого бракъ ихъ, повѣнчанный при такихъ условіяхъ, также считается законнымъ, какъ и всякіе другіе браки. (Сравн. резолюц. митроп. московск. Филар. 4 ноября 1843 г.). Слѣпые, находящіеся въ здравомъ умѣ, также могутъ быть вѣнчаемы, какъ и зрячіе, съ соблюденіемъ надлежащихъ формальностей, какъ и при обы-

кновенныхъ бракахъ, по закону. (Срав. резол. митроп. Филарета, отъ 1 мая 1845 г. Душепол. Чтен.).

§ 13. Ни по церковнымъ, ни по гражданскимъ законамъ нашимъ не запрещается вѣнчать также больныхъ, когда они сами того пожелаютъ. Впрочемъ, еслибы при этомъ кто изъ тяжко больныхъ потребовалъ отъ священника, чтобы онъ вѣнчалъ его и еслибъ для этого понадобилось еще совершить таинство брака не въ церкви, по обычаю, а въ частномъ домѣ, то священникъ долженъ положительнь отказаться отъ этого,—а въ случаѣ настойчивости со стороны больнаго отсылать его къ епархіальному архіерею и за тѣмъ уже дѣйствовать согласно его наставленіемъ, по обычаю. (Сравн. Свода Зак. т. X, ч. 1, ст. 31. Также, ниже отдѣл. VIII, § 55).

§ 14. Не менѣе того было бы полезно, еслибы священники по возможности слѣдили за развитіемъ разныхъ заразительныхъ болѣзней въ своихъ приходахъ, и по крайней мѣрѣ не допускали къ повѣнчанію тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, кои находятся въ очевидной опасности, пока они не излѣчатся совершенно, или не представятъ надлежащаго медицинскаго свидѣтельства о своемъ здоровьи. Само собою разумѣется, что страдающіе явными признаками напр. любострастной болѣзни, какъ-то отпаденіемъ носа, или гніеніемъ глазъ или челюстей и т. п., не должны быть вѣнчаемы ни въ какомъ случаѣ, безусловно.

§ 15. Наконецъ священники должны обращать строжайшее вниманіе и на взаимное согласіе брачущихся на вступленіе въ супружескій союзъ между собою. (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 12). Бракъ, совершенный по насилію или принужденію одного или обоихъ брачущихся лицъ, считается незаконнымъ, и въ случаѣ иска заинтересованной стороны о принужденіи ея къ браку подлежитъ расторженію, подобно другимъ бракамъ запрещеннымъ (Св. Зак. т. X, ч. I,ст. 34. Сравн. Высочайше утвержд. мнѣніе госуд. сов. 6 февр. 1850 г., ст. 1). Сюда же надобно отнести также и похищеніе или увозъ невѣсты помимо ея воли и согласія для вступленія съ нею въ бракъ, что по закону считаются даже преступленіемъ уголовнымъ, а потому и священники, совершающіе подобные браки, подвергаются неминуемой отвѣтственности, какъ предъ судомъ гражданскимъ, такъ и предъ законами церковными (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 8. Сравн.

VI Вселенск. собора прав. 91, Уложеніе о наказан. 1866 г. ст. 1549. Также ниже отдѣл. X, § 77).

Отдѣленіе III.

ПРАВИЛА О РОДСТВѢ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНІИ БРАКОВЪ.

Основныя понятія о родствѣ кровномъ, свойствѣ (или сватовствѣ) и родствѣ духовномъ. Общій порядокъ счисленія родства по принятому у насъ обычаю и узаконенію церковному. Въ какомъ именно родствѣ, и въ какихъ степеняхъ онаго браки у насъ запрещаются? Въ какомъ порядкѣ и между какими лицами запрещаются браки въ родствѣ духовномъ? О бракахъ воспріемниковъ и воспріемницъ, воспринимающихъ одно и тоже дитя единовременно отъ купѣли, въ случаѣ, еслибы они пожелали вступить въ супружество между собою. Замѣчаніе о такъ называемомъ родствѣ гражданскомъ, или объ усыновленіи. О бракахъ незаконорожденныхъ дѣтей однихъ и тѣхъ же родителей съ ихъ дѣтьми законными.

§ 16. Къ правиламъ, требующимъ въ союзѣ супружескомъ согласія съ другими обязанностями и отношеніями, надобно относить также и запрещеніе брака въ близкихъ степеняхъ родства, „потому что отношенія родственныя сами по себѣ священны, благотворны для общественной жизни, служатъ украшеніемъ человѣчества и не должны быть превращаемы въ отношенія другія.“ (Записки по ц. з. прот. Скворцева, изд. 1857 г., стр. 191). Потому положительно „запрещается вступать въ бракъ въ степеняхъ родства и свойства церковными законами возбраненныхъ.“ (Свод. Зак. т. X, ч. I, ст. 23. Сравн. VI вселенс. собора пр. 53, 54. Св. Васил. Велик. пр. 76, 78, 86).

Лица, исповѣдующія вѣру православную, за вступленіе завѣдомо въ бракъ въ такой степени родства или свойства, въ которой законъ не дозволяетъ браковъ, подвергаются за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, и церковному покаянію по опредѣленію духовнаго суда (Уложен. о наказан. 1869 г., ст. 1559). Браки, допущенные завѣдомо въ первой или второй степени родства, разторгаются, и виновные подвергаются суду гражданскому наравнѣ съ кровосмѣшниками. (Тамъ же, ст. 1559, срав. также ст. 1593 и 1594; Уст. Дух. Консист. § 217, 221).

§ 17. Для опредѣленія родственныхъ отношеній въ церкви христіанской съ самыхъ древнихъ временъ принято различать слѣдующіе три вида родства: I. *Родство кровное*, т.-е. родство лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника. Но если при этомъ члены одного и тогоже извѣстнаго рода посредствомъ браковъ соприкасаются съ членами другаго рода; то въ такомъ случаѣ, II. образуется между ними *свойство или родство разнородное*, которое, сообразно тому, сколько родовъ соприкасаются между собою посредствомъ того или другаго брака, называется *родствомъ двуроднымъ*, или *свойствомъ* (а также и сватовствомъ) во первыхъ; за тѣмъ *родствомъ трехроднымъ*, или свойствомъ (и сватовствомъ) во вторыхъ, и т. д.— Наконецъ III. сюда же надобно отнести и *родство духовное*, которое образуется въ таинствѣ крещенія вслѣдствіе воспріятія крещаемыхъ дѣтей отъ купѣли между воспріемниками, воспріемлемыми и родителями воспріемлемаго.

§ 18. Соотвѣтственно этому для опредѣленія различныхъ родственныхъ отношеній у насъ обыкновенно употребляются такъ называемыя степени и линіи.—Наименованіе свое *степени въ родствѣ* получили отъ ступеней лѣстницы, „потому что какъ мы восходимъ и нисходимъ по ступенямъ лѣстницы, такъ и по ступенямъ родствамъ восходимъ до начала и отыскиваемъ корень рода, или опять нисходимъ для отысканія своихъ потомковъ“. (Кратк. изложен. канонич. права, митрополита Андрея Румынскаго, стр. 134). При этомъ вообще количество степеней считается по числу рожденій, посредствующихъ между даннымъ лицемъ и тѣмъ лицемъ, по отношенію къ которому отыскивается требуемая степень. Съ другой стороны *линіями въ родствѣ* называется связь рожденій или степеней продолжающихся непрерывно, или, говоря другими словами, цѣпь рожденій, посредствующихъ въ происхожденіи одного лица отъ другаго. При этомъ, какъ степени родственной близости одного лица къ другому обыкновенно отыскиваются или по отношенію къ его предшественникамъ, или по отношенію къ его потомкамъ, или же по отношенію къ его родичамъ, то отсюда и линія, идущая напр. прямо отъ даннаго лица къ родоначальнику, называется *прямою восходящею*,—линія, прямо идущая къ потомкамъ, называется *прямою нисходящею*, за тѣмъ остальныя линіи,

идущія на сторону къ родичамъ, называются *боковыми*, и соотвѣтственно тому, когда онѣ исходятъ отъ отца или матери, называются *первыми боковыми*, если отъ дѣда или бабушки, — *вторыми боковыми*, а если отъ прадѣда или прабабушки,—то *третьими боковыми*.

§ 19. Примѣнительно ко всему вышесказанному (§ 18) браки у насъ по закону запрещаются безусловно: 1) въ прямомъ кровномъ родствѣ, какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей линіи во всѣхъ степеняхъ безъ исключенія. Да и невозможно, какъ справедливо замѣчаютъ канонисты, чтобы кто-либо, особенно въ настоящее время, могъ дожить до того вренени, чтобы вступить въ бракъ съ своимъ потомкомъ не только въ 8-й степени, но даже и въ 5-й и 6-й степени (см. Кратк. Изл. Канонич. права Андрея Шагуны, изданіе Христ. Чт. 1872 г. стр. 134). 2) Въ линіяхъ боковыхъ родства кровнаго, и въ родствѣ двуродномъ (образующемся между однимъ супругомъ и родственниками другаго, и вообще между родственниками того и другаго вмѣстѣ), въ первыхъ четырехъ степеняхъ, до 4-й включительно; и наконецъ 3) въ родствѣ трехродномъ (происходящемъ, когда три отдѣльныхъ рода соединяются между собою посредствомъ брачныхъ союзовъ), въ первой одной степени безъ всякаго ограниченія (Кормч. Зак. Гражд. VII, 2. Указ. св. Синод. 1787 и 1810 г., также 1837 г. декабр. 31 дня; Кормч. гл. L. Указ. св. Синод. 1841 г. апр. 25; 1859 года, марта 28, № 2409). За тѣмъ хотя во всѣхъ остальныхъ степеняхъ родства кровнаго, боковаго и двуроднаго и трехроднаго, поименованныхъ въ Кормчей книгѣ, браки вообще у насъ не запрещаются, но священники не имѣютъ права сами по себѣ, одною своею властію, вѣнчать брики въ 5-й степени родства кровнаго въ боковыхъ линіяхъ и друроднаго въ обоихъ видахъ того и другаго, и въ силу указа св. Синода отъ 19 января 1818 г. всякій разъ при повѣнчаніи подобныхъ браковъ должны испрашивать на это первоначально разрѣшеніе архіерейское, и за тѣмъ уже дѣйствовать не иначе какъ по его указанію. (Сравн. Ук. св. Синод. 1868 г. ноябр. 7 дня, № 8625; Церковн. Лѣтоп. Духовн. Бесѣды, 1870 г. апр. 11). Такимъ же образомъ въ шестой и седьмой степени обоихъ видовъ этого родства, священники обязаны наблюдать, чтобы не вѣнчать своею властію такіе браки, въ которыхъ, вслѣд-

ствіе имѣющихъ возникнуть новыхъ родственныхъ отношеній между брачущимися, могло бы произойти смѣшеніе родственныхъ наименованій (напр. въ 6-й степени, еслибы дѣдъ и внукъ, конечно двоюродные, пожелали жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ, и т. п.). Ибо и эти браки въ нашей церкви не одобряются, и разрѣшаются только въ крайнихъ случаяхъ, съ благословенія архіерейскаго (Указъ 1810 г. янв. 19. 1859 г. марта 28). Подобно этому наконецъ ни одинъ священникъ не имѣетъ права вѣнчать своею властію браки заключаемые въ родствѣ трехродномъ въ 2-й, 3-й до 4-й степени включительно (Указ. св. Синод. 1859 г. март. 28). За тѣмъ вообще въ прочихъ линіяхъ боковыхъ родства кровнаго и въ свойствѣ двуродномъ, начиная съ 7-й степени, а въ родствѣ трехродномъ отъ 5-й степени, браки безусловно дозволяются, и священники въ означенныхъ и дальнѣйшихъ степеняхъ могутъ вѣнчать всякаго безъ малѣйшаго препятствія и опасенія, какъ и всякіе другіе браки, гдѣ никакого родства не полагается (Сравн. ниже подробнѣе перечни браковъ запрещенныхъ, и подлежащихъ разрѣшенію архіерейскому, а также и совершенно свободныхъ для повѣнчанія, отдѣленіе V, §§ 32—34).

§ 20. По нашимъ законамъ церковнымъ степени родства духовнаго опредѣляется также, какъ и степени родства кровнаго двуроднаго, т.-е. воспріемникъ въ этомъ родствѣ считается двуроднымъ отцомъ по отношенію къ воспріемлемому отъ него, и потому находится съ симъ послѣднимъ въ первой степени; за симъ родной отецъ воспріемлемаго находится къ воспріемнику своего дитяти во второй степени, и т. д. (VI Вселенск. собор. пр. 53). Вслѣдствіе этого, въ прежнія времена бракъ запрещался и происходящимъ отъ воспріемниковъ съ происходящими отъ воспріятыхъ, и притомъ до тѣхъ же степеней, какъ и въ родствѣ кровномъ, т.-е. до 7-й степени включительно (Кормч. гл. XLVIII гр. 7, ст. 28; гл. XLIX зач. 2, отд. 2, и гл. L, о родствѣ еже отъ св. Крещенія). Такимъ же образомъ въ древности считалось родство и между тѣми, кои крещены однимъ воспріемникомъ и даже между воспріемникомъ и воспріемницею (Кормч. гл. L, и Номокан. пр: 212). Но по указу св. Синода отъ 19 янв. 1810 г. браки въ родствѣ духовномъ ограничены только воспріемниками, воспріемлемыми и родителями воспріемлемыхъ,

такъ что въ силу этого указа не дозволяется только вступать въ бракъ воспріемникамъ съ родителями воспріемлемыхъ и съ самыми воспріемлемыми. За тѣмъ во всѣхъ остальныхъ видахъ этого родства, браки допускаются безусловно, вслѣдствіе чего, напр. дѣти воспріемника могутъ безпрепятственно вступать въ супружество съ его крестниками или крестницами, также крестники могутъ вѣнчаться съ дѣтьми своихъ воспріемниковъ.

§ 21. Что касается далѣе воспріемниковъ и воспріемницъ, воспринимающихъ одно и тоже дитя во время его крещенія въ одной парѣ между собою, то согласно дѣйствующимъ нынѣ узаконеніемъ въ нашей Церкви, таковые вообще не вступаютъ у насъ ни въ какое духовное родство другъ съ другомъ, а потому и браки между ними не могутъ быть воспрещаемы, если только къ тому не будетъ другихъ законныхъ препятствій (Указъ св. Синода, 1837 г. декабря 31 дня). Впрочемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родство этого рода находится въ особомъ уваженіи у народа, священники, дль успокоенія брачущихся, должны отсылать таковыхъ къ епархіальному архіерею, и за тѣмъ уже вѣнчать ихъ съ его архипастырскаго благословенія (тамъ же; сравн. ук. 1810 г. января 19).

Тѣмъ менѣе, конечно, подобнаго рода одновременное, совмѣстное воспріятіе дѣтей отъ купѣли, можетъ имѣть какое-либо вліяніе на вступленіе въ супружество между собою лицъ, состоящихъ воспріемниками у какого-либо младенца во второй или третьей парѣ, а также и лицъ, состоящихъ воспріемниками при лицахъ, принимающихъ православіе изъ иновѣрцевъ — христіанъ. Ибо, какъ тѣ такъ и другіе, какъ мы уже видѣли, у насъ не могутъ быть даже называемы воспріемниками въ собственномъ смыслѣ этого слова (сравн. нашу книгу о крещеніи, отдѣл. VI, § 40; о мyропомазаніи, отд. II, § 10), а потому, конечно, и ни въ какое духвное родство между собою вступить никогда немогутъ.

Кромѣ сего, въ силу особыхъ разъясненій св. Синода, въ настоящее время нѣтъ особенной надобности безусловно запрещать даже такіе браки, когда бы напр. мущина, записанный подъ именемъ кума, въ графѣ о воспріемникахъ въ метрической книгѣ, вмѣстѣ съ настоящею воспріемницею для дитяти женскаго пола, пожелалъ жениться потомъ на его матери или на самой этой крестницѣ, или

если бы наоборотъ, женщина, записанная подъ именемъ кумы съ настоящимъ воспріемникомъ для дитяти мужескаго пола, пожелала вступить въ супружество съ отцемъ этого крестника, или же съ самимъ этимъ крестникомъ. Ибо, по основному закону церковному, собственно для крещенія, достаточно вообще одного только воспріемника: для дитяти мужескаго пола—мущины, а для дитяти женскаго пола—женщины (сравн. нашу книгу о крещеніи, отдѣл. VI, §§ 37—40). Вслѣдствіе этого, одно только изъ означенныхъ лицъ одного пола съ крещаемымъ собственно привлекается къ сродству духовному съ воспріемлемымъ и родителями его. „Напротивъ того, въ силу тогоже постановленія, сродство это никакъ не можетъ быть переносимо на другихъ церемоніальныхъ лицъ (т.-е. втораго кума или кумы, при настоящихъ воспріемникахъ), когда они находятся при крещеніи, и пожелаютъ, согласно образцу метрической книги, приложенному къ статьѣ 1562 Свод. закон. т. IX, рукоприкладствовать (или быть записанными отъ священника), при записи о событіи (крещенія), какъ свидѣтели“,—а потому, разумѣется, и вступленіе въ супружество таковыхъ лицъ какъ съ родителями воспринятыхъ, такъ съ самими этими воспринятыми, не должно быть воспрещаемо, какъ и въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ (рѣшеніе св. Синода по прошенію одной вдовы о дозволеніи ей вступить въ бракъ съ мущиной, записаннымъ въ метрической книгѣ воспріемникомъ дочери ея,—на предложеніе Синодальнаго оберъ-прокурора отъ 19 апр. 1873 г. за № 1290; смотр. Подольск. Епарх. Вѣдом. 1874 г. № 13). Впрочемъ по особенной важности вопроса священники не должны рѣшать его сами одною своею властію, а всего лучше должны при этомъ всякій разъ обращаться къ епархіальному архіерею, и за тѣмъ, какъ и во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ, дѣйствовать по его указанію и усмотрѣнію.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда бы по какому обстоятельству, за недостаткомъ напримѣръ женщины для дитяти женскаго пола, воспріемникомъ былъ записанъ одинъ только мужчина, или наоборотъ, изложенное выше правило не должно имѣть никакого приложенія безусловно (Сравн. нашу книгу о крещеніи, отдѣл. VI, § 37).

Замѣтимъ при этомъ, что единовременное и совмѣстное

воспріятіе дѣтей отъ купели не можетъ имѣть какое-либо вліяніе на отношеніе мужа и жены между собою, и въ настоящее время мужъ и жена также могутъ безпрепятственно крестить дѣтей въ одномъ и томъже семействѣ, и вмѣстѣ съ симъ жить по обычаю между собою безъ всякаго препятствія, какъ и въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ (Номоканонъ при больш. требн. А. Павлова, примѣчан. къ прав. 211, стр. 186—199).

§ 22. Наконецъ есть еще родство, такъ называемое гражданское, происходящее отъ усыновленія. Въ древности родство это также имѣло значеніе при заключеніи браковъ, какъ и родство обыкновенное, и въ Кормчей книгѣ можно находить правила о счисленіи степеней этого родства, его значеніи. Но въ дѣйствующемъ гражданскомъ законѣ родство это нигдѣ не признается ни въ какомъ своемъ видѣ, а потому и въ практикѣ при заключеніи браковъ никогда не принимается во вниманіе. Гораздо важнѣе въ этомъ отношеніи родство хоть и незаконное, но возникающее иногда, и въ настоящее время, къ сожалѣнію, случающееся даже и очень часто, между законными дѣтьми и сестрами одного и тогоже отца или матери, и ихъ дѣтьми незаконнорожденными или побочными. Правда, и объ этомъ родствѣ наше законодательство тоже совершенно умалчиваетъ, но еслибы когда обратились къ священнику за повѣнчаніемъ лицъ, о коихъ онъ доподлинно и положительно знаетъ, что они находятся между собою хоть и не въ законномъ, но все же кровномъ родствѣ, то онъ долженъ по мѣрѣ силъ своихъ стараться препятствовать заключенію подобнаго брака и для этого обращаться или къ совѣсти брачущихся, если они знаютъ о своихъ родственныхъ отношеніяхъ, или къ совѣсти и авторитету ихъ родителей, а въ крайнихъ случаяхъ, въ особенности въ виду соблазна народнаго, и къ епархіальному архіерею, и только потомъ уже дѣйствовать по его указанію, по обычаю (Изъ практики болѣе опытныхъ священниковъ).

Отдѣленіе IV.

ПРАКТИЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О СЧИСЛЕНІИ РАЗНЫХЪ СТЕПЕНЕЙ И ВИДОВЪ РОДСТКА ПО ЗАКОНАМЪ И ОБЫЧАЮ НАШЕЙ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ.

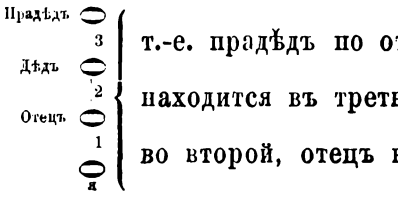
Порядокъ счисленія и изображенія степеней родства кровнаго въ прямой восходящей и нисходящей линіяхъ, и кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ первой, второй и третьей. — Особыя положенія, которые священники вообще должны имѣть въ виду всякій разъ при исчисленіи разныхъ степеней родства, въ особенности кровнаго, и двухроднаго и трехроднаго, для правильнаго ихъ вычисленія и опредѣленія.—Указаніе и изображеніе степеней родства двухроднаго.—Степени и ихъ изображеніе въ родствѣ трехродномъ.- Таблица, показывающая степени родства кровнаго, какъ пособіе для удобнѣйшаго вычисленія и опредѣленія разныхъ видовъ родства.—Замѣчаніе о родствѣ четырехродномъ, пятиродномъ, и т. д. О счисленіи родства въ церкви западной и уніятской, и какимъ образомъ православные священники должны относиться къ этому счисленію?

§ 23. Основное правило для счисленія различныхъ степеней родства вообще состоитъ въ томъ, что количество степеней опредѣляется по числу рожденій, посредствующихъ между даннымъ лицемъ и тѣмъ лицемъ, по отношенію къ которому отыскивается требуемая степень, такъ что въ этомъ смыслѣ самыя рожденія въ родствѣ собственно и составляютъ степени. Вслѣдствіе этого опредѣленіе степеней родства однороднаго, или кровнаго, какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей линіи, не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей. Достаточно только сосчитать при этомъ, сколько рожденій послѣдовало по прямой линіи между однимъ высшимъ и другимъ низшимъ лицемъ, или наоборотъ, и количество рожденій, посредствующихъ между ними покажетъ данную степень безъ всякаго затрудненія. Такимъ образомъ напр. на основаніи всего сказаннаго, прадѣдъ находится къ своему правнуку въ третьей степени, дѣдъ къ внуку—во второй, и т. дал.

Для того, чтобы изобразить это родство на чертежѣ, нужно всегда помнить, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и вообще при начертаніи разныхъ родственныхъ отношеній между данными лицами, у насъ принято по преимуществу изображать эти лица особаго рода кружками

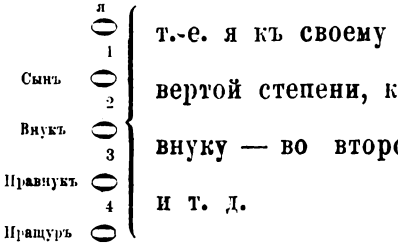
(⊖), а рожденія, посредствующія между ними, или степени простыми перпендикулярными, или наклонными линіями, соединяющими эти кружки между собою.

Послѣ этого стоитъ только сосчитать *количество этихъ линій*, какъ посредствующихъ рожденій между даннымъ и искомымъ лицомъ, и мы получимъ требуемую степень самымъ простымъ, ближайшимъ образомъ. Соотвѣтственно этому въ разсматриваемомъ нами кровномъ родствѣ однородномъ, степени напр. въ *прямой восходящей линіи* обыкновенно могутъ и должны быть изображаемы въ слѣдующемъ видѣ:

т.-е. прадѣдъ по отношенію къ своему правнуку находится въ третьей степени, дѣдъ къ внуку—во второй, отецъ къ сыну—въ первой, и т. д.

Или въ томъже родствѣ *въ прямой нисходящей линіи*:

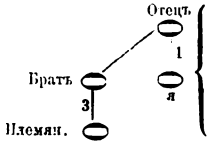

т.-е. я къ своему пращуру нахожусь въ четвертой степени, къ правнуку — въ третьей, къ внуку — во второй, къ сыну — въ первой, и т. д.

§ 24. Такимъ же образомъ, подобно этому, исчисляются далѣе и степени въ родствѣ кровномъ боковомъ, напр. между родными братьями, братьями двоюродными и троюродными, дядьями и племянниками, и т. д. Различіе здѣсь главнымъ образомъ состоитъ только въ томъ, что при исчисленіи этого вида родства надобно не тотчасъ, по прямой линіи, переходить отъ даннаго лица къ искомому, а нужно прежде отъ перваго изъ нихъ восходитъ вверхъ по рожденіямъ до общаго родоначальника того и другаго, какъ напр. до отца между родными братьями, или до дѣда между дядьями и племянниками, и за тѣмъ уже отъ сего послѣдняго (т.-е. родоначальника) снова нисходитъ внизъ до лица искомаго, и только послѣ этого складывать число

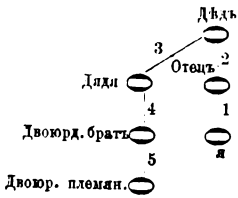
рожденій по восходящей линіи съ числомъ рожденій по нисходящей; сумма этихъ двухъ чиселъ и дастъ искомую степень родства кровнаго боковаго.

Такимъ же образомъ и для изображенія этого родства, по примѣру родства прямолинейнаго, надобно начертать прежде линію степеней или рожденій выходящую отъ одного изъ двухъ данныхъ лицъ, между коими отыскивается требуемая степень, въ прямой восходящей линіи къ общему родоначальнику ихъ обоихъ, потомъ провести отселѣ, (т.-е. отъ родоначальника) боковую другую линію, нисходящую отъ того же родоначальника къ другому данному лицу; сумма линій, посредствующихъ между ними, и покажетъ требуемую степень. Такимъ образомъ мы находимъ что I, напр. *въ первой боковой линіи* родства кровнаго:

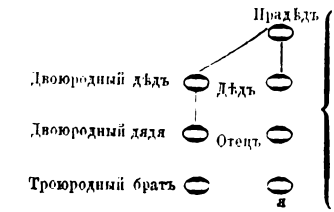
Братъ мой находится ко мнѣ во второй степени, племянникъ въ третьей, и т. д.

II. *Во второй боковой линіи* тогоже родства:

Дядя мой находится ко мнѣ въ третьей степени, двоюродный братъ — въ четвертой, двоюродный племянникъ въ пятой, и т. д.

III. *Въ третьей боковой линіи:*

Двоюродный дѣдъ мой находится ко мнѣ въ четвертой степени, двоюродный дядя—въ пятой, троюродный братъ —въ шестой, и т. д.

§ 25. При семъ вообще для большей точности и опредѣленности въ исчисленіи разныхъ степеней родства, а вмѣстѣ съ симъ и для облегченія дальнѣйшихъ счисленій въ степеняхъ родства двуроднаго и трехроднаго, каждый

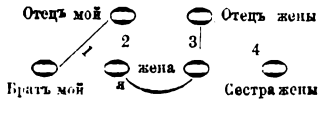
священникъ необходимо долженъ помнить и всегда имѣть въ виду слѣдующія четыре положенія: 1) что для изображенія родства по женской линіи у насъ полагаются тѣже правила, какъ и для родства по мужской линіи; только тамъ, гдѣ напр. въ мужескомъ колѣнѣ пишется: отецъ, по женской линіи надобно писать: мать, гдѣ дѣдъ — бабка, гдѣ дядя — тетка, гдѣ племянникъ — племянница, и т. д. 2) что отецъ къ сыну и наоборотъ сынъ къ отцу находятся всегда въ первой степени, потому что между ними всегда посредствуетъ только одно рожденіе. Такимъ же образомъ надобно разумѣть и отношенія между матерью и дочерью, между отцемъ и дочерью. 3) Что братья, сколько бы ихъ ни было у одного и тогоже отца или матери, всегда находятся между собою во второй степени, потому что при опредѣленіи родства всегда имѣются въ виду только два искомыя лица, а два брата, когда между ними отыскивается требуемая степень, представляютъ только два рожденія, а потому, конечно и двѣ степени. Такимъ же образомъ надобно разумѣть и объ отношеніи сестеръ между собою, а также братьевъ къ сестрамъ, и т. д. Наконецъ 4) что мужъ и жена по отношенію другъ къ другу никакой степени никогда не составляютъ, потому что они ни происходятъ одно отъ другаго, ни раждаются отъ одного лица; но напротивъ того, составляютъ, по писанію, одну плоть (Ефес. 5, 31), вслѣдствіе чего, само собою разумѣется, составляютъ и одну степень между собою.

На этомъ основаніи и отношенія супруговъ другъ къ другу при начертаніи ихъ не изображаются у насъ обыкновенными прямыми, перпендикулярными или наклонными линіями, означающими вообще рожденія или степени, а для этой цѣли обыкновенно употребляется линія дугообразная (), или горизонтальная () (мы будемъ употреблять первую изъ нихъ), которыя по этому не считаются за степень, а потому и при счисленіи степеней никогда ни въ какой счетъ не принимаются (Сравн. Кормч. гл. L).

§ 26. Переходя за тѣмъ къ счисленію *степеней родства двуроднаго*, образующагося, какъ мы сказали, между однимъ супругомъ и родственниками другаго, и вообще между родственниками того и другаго вмѣстѣ, надобно имѣть въ виду, что способъ счисленія этого родства во-

обще тотъже, какъ и въ родствѣ однородномъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ двуродномъ родствѣ послѣдняго рода степени или рожденія надобно сосчитать не въ одномъ только родѣ, а въ двухъ, т.-е. между родственниками мужа и жены совокупно; сумма рожденій или степеней, посредствующихъ между даннымъ лицомъ въ одномъ родѣ и искомымъ въ другомъ, и дастъ требуемую степень. Исключеніе изъ этого можетъ быть только тогда, когда родство отыскивается между однимъ изъ супруговъ и однородными родственниками другаго; ибо въ такомъ случаѣ достаточно сосчитать степени только въ родѣ другаго изъ супруговъ, и какъ мужъ и жена, по закону, составляютъ одну степень, то и количество степеней, посредствующихъ между даннымъ лицомъ изъ супруговъ и родственниками другаго, и дастъ требуемую степень, какъ и въ родствѣ однородномъ.

Чтобы изобразить степени родства двуроднаго, надобно помнить всегда и неизмѣнно, что союзъ супружескій изображается дугообразною (или горизонтальною) линіею, не означающею никакой степени (Сравн. выше § 25). За тѣмъ остальныя отношенія, какъ съ мужской, такъ и съ женской стороны должны быть изображаемы также обыкновенными перпендикулярными или наклонными линіями, какъ и въ родствѣ однородномъ, и количество этихъ линій между родственниками мужа и жены, за исключеніемъ конечно дугообразной линіи, изображающей союзъ супружескій, и дастъ искомую степень, по обычаю. Такимъ образомъ напримѣръ:

Братъ мой находится къ сестрѣ жены моей въ четвертой степени.

Племянница моя къ дядѣ жены моей находится въ шестой степени, или сестра моя къ тому-же дядѣ—въ пятой степени и т. д.

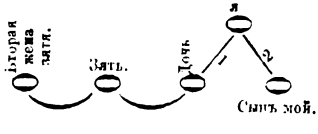
§ 27. Что до счисленія видовъ и *степеней родства трехроднаго*, то кромѣ основныхъ пріемовъ, указанныхъ нами выше для счисленія родственныхъ степеней вообще

и степеней родства двуроднаго въ частности (§§ 23. 24), надобно еще всякій разъ обращать вниманіе при этомъ, отъ чего происходитъ или зависитъ образованіе этого родства? Такимъ образомъ, когда напр. въ данномъ трехродномъ родствѣ два брачные союза, полагающіе основу для связи трехъ родовъ, соединены между собою въ одномъ лицѣ, напр. въ лицѣ мужа или жены второбрачныхъ, то въ такомъ случаѣ счисленіе родственныхъ степеней между ними производится точно также, какъ и въ родствѣ двуродномъ, съ тѣмъ только различіемъ, что какъ тамъ за единицу принимаются два лица мужа и жены, соединенныхъ однимъ бракомъ, такъ здѣсь должны быть принимаемы три лица, какъ-то: мужъ и его первая и вторая жена, или на оборотъ, жена и ея первый и второй мужъ, и т. дал.

Такъ равно для изображенія этого родства стоитъ только въ видахъ онаго вмѣсто обыкновеннаго брачнаго союза, изображаемаго у насъ двумя кружками, соединенными дугообразною или горизонтальною линіею, поставить вездѣ двойной союзъ, изображая его тремя кружками, соединенными двумя дугообразными (○‿○‿○) или горизонтальными (○—○—○) линіями, и за тѣмъ считать этотъ союзъ также за единицу, какъ и въ родствѣ двуродномъ, производитъ дальнѣйшія вычисленія, по обычаю; тогда требуемыя степени родства откроются здѣсь такъже, какъ и въ родствѣ двуродномъ, безъ всякаго затрудненія. Такимъ образомъ напр.:

Мой пасынокъ, находится къ моей второй женѣ въ первой степени.

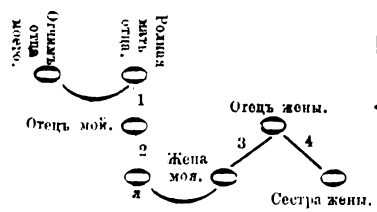

Мой сынъ къ второй женѣ моего зятя находится во второй степени, и т. д.

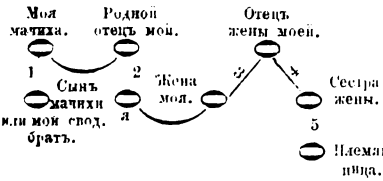
Когда же въ трехродномъ родствѣ два брака соединяются не въ одномъ какомъ-либо лицѣ (мужа или жены), а существуютъ отдѣльно только въ одной линіи свой-

ственниковъ, или, говоря иначе, когда въ этомъ родствѣ свойственники посредствомъ родственныхъ связей образуютъ одинъ рядъ съ однимъ или другимъ мужемъ, или съ одною или другою женою, то въ родствѣ этого рода степени надобно исчислять по линіямъ, идущимъ какъ отъ одного, такъ и отъ другаго союза, или переходя отъ одного рода въ другой, и отъ другаго въ третій, и т. д.

Соотвѣтственно этому и при изображеніи этого родства мы получимъ, что напр.

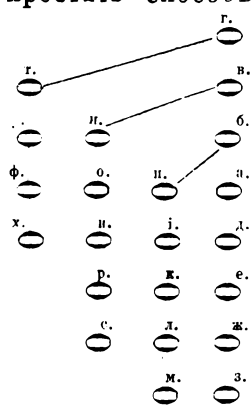

Отчимъ отца моего къ сестрѣ жены моей находится въ четвертой степени.

Мой сводный братъ находится къ племянницѣ жены моей въ пятой степени, и т. д.

§ 28. Въ заключеніе, чтобы по возможности еще болѣе упростить способъ счисленія различныхъ степеней родства во всѣхъ разнообразныхъ видахъ онаго, просимъ читателей обратить вниманіе на слѣдующую родословную таблицу, составленную нами по образцу „таблицы, показывающей степени родства“, помѣщаемой обыкновенно у насъ въ X томѣ Свода законовъ, въ приложеніи къ его статьѣ 211. Въ этой таблицѣ, какъ очевидно съ перваго взгляда, излагаются только степени родства въ главнѣйшихъ видахъ родства кровнаго: въ восходящей и нисходящей линіи, и родства кро-

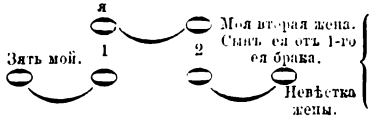
а) Я и жена моя.—б) Отецъ мать 1 ст.—в) Дѣдъ бабка 2 ст.—г) Прадѣдъ прабабка 3 ст.—д) Сынъ и дочь 1 ст.—е) Внукъ и внука 2 ст.—ж) Правнукъ и правнука 3 ст.—з) Праправнукъ и праправнука 4 ст.—и) Братъ и сестра родные 2 ст.—і) Племянникъ и племянница родные 3 ст.—к) Внукъ и внука двоюродные 4 ст.—л) Правнукъ и правнука двоюродные 5 ст.—м) Праправнукъ и праправнука двоюродные 6 ст.—н) Дядя и тетка родные 3 ст.—о) Братъ и сестра двоюродные 4 ст.—п) Племянникъ и племянница двоюродные 5 ст.—р) Внукъ и внука троюродные 6 ст.—с) Правнукъ и правнука троюродные 7 ст.—т) Дѣдъ и бабка двоюродные 4 ст.—у) Дядя и тетка двоюродные 5 ст.—ф) Братъ и сестра троюродные 6 ст.—х) Племянникъ и племянница троюродные 7 ст.

внаго же бокового. Но въ такомъ своемъ видѣ таблица эта также можетъ служить ближайшимъ подспорьемъ и для отысканія другихъ дальнѣйшихъ степеней родства двуроднаго и трехроднаго. Для сего надобно только по этой таблицѣ отыскать аккуратно степени родства между искомымъ лицомъ съ одной, напр. мужской стороны, и самимъ мужемъ, и такимъ же образомъ потомъ между другимъ искомымъ лицемъ съ другой—женской стороны и самою женою, за тѣмъ сложить количество степеней, полученныхъ съ той и другой стороны, принимая, какъ уже сказано, мужа и жену (и даже два мужа одной жены или наоборотъ, какъ въ родствѣ трехродномъ) за единицу, и сумма, какая получится отъ этого сложенія и дастъ требуемую степень безъ особеннаго труда и напряженія (Сравн. выше §§ 26. 27).

Такимъ образомъ, напр. чтобы отыскать по этой таблицѣ степени родства между моимъ двоюроднымъ братомъ и двоюродною сестрою жены моей, нужно только сложить 4+4, и мы получимъ между ними 8-ю степень, и т. д.

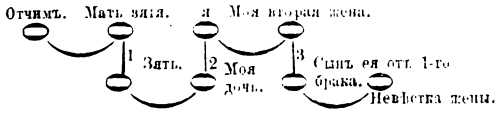
§ 29. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ существуетъ родство двуродное и трехродное, также возможно и родство четырехродное, пятиродное, и т. д.

Такъ напр. *родство четырехродное* можетъ быть:

Между моимъ зятемъ по дочери и женою пасынка моего.

Или *въ пятиродномъ родствѣ*:

Между отчимомъ тогоже зятя и женою моего пасынка и т. д.

Но ни въ Кормчей, ни въ другихъ какихъ-либо каноническихъ или юридическихъ книгахъ нашихъ родство это никогда не принимается, хотя и въ немъ также возможны своего рода родственныя связи свойственниковъ и даже (какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ) въ ближайшихъ степеняхъ родства, какъ-то второй и третьей и т. д. А потому и при заключеніи браковъ всякаго вида другія родства, за исключеніемъ кровнаго, двуроднаго и трехроднаго, никогда ни въ какой разсчетъ не

должны быть принимаемы (О видахъ и степеняхъ родства, Прот. І. Скворцова. Кіевъ, стр. 12 въ примѣч. Сравн. Русск. Гражданское право Мейера, стр. 74).

§ 30. Наконецъ для болѣе точной правильности въ исчисленіи разныхъ степеней родства считаемъ необходимымъ присовокупить, что при исчисленіи степеней родства боковаго, а за нимъ, конечно и двуроднаго и трехроднаго, счетъ этотъ въ римско-католической церкви и вообще на Западѣ ведется совершенно иначе, чѣмъ въ нашей церкви православной. Тамъ именно не складываются числа рожденій съ той и другой стороны, а считаются рожденія только съ одной стороны, или съ большей или съ равной. Такимъ образомъ родные братья, напр., въ западной церкви находятся между собою въ 1 степени (а не во 2-й, какъ у насъ), дядя и племянникъ — во 2-й (а у насъ въ 3-й), двоюродные братья тоже во 2-й (а у насъ въ 4-й), братья троюродные въ 3-й (а у насъ въ 5-й), и т. д. Отсюда и въ родствѣ двуродномъ въ западной церкви, соотвѣтственно этому, братъ мой напр. къ брату жены моей находится во 2-й степени, племянница моя къ дядѣ жены моей въ 4-й степени, и пр. Счисленіе это православные священники могутъ принимать только къ свѣдѣнію при счисленіи родственныхъ степеней въ случаѣ заключенія браковъ смѣшанныхъ, когда приходится вѣнчать лице православное съ другимъ иновѣрнымъ (напр. римско-католикомъ или уніятомъ),—если то и другое находятся между собою въ родствѣ съ той или другой стороны; но по прямому смыслу нашихъ законовъ браки православныхъ съ иновѣрными въ главныхъ своихъ основаніяхъ должны быть совершаемы вообще на тѣхъже началахъ, какъ и браки православныхъ между собою (Св. Зак. т. X, ч. 1, ст. 64). А вслѣдствіе этого, разумѣется, и при счисленіи этого родства между родственниками или свойственниками православными и неправославными православные священники обязаны держаться тѣхъже правилъ, какъ и при счисленіи родства между православными вообще; а за тѣмъ конечно и въ случаѣ какихъ-либо препятствій къ браку или недоумѣній, могущихъ возникнуть при его совершеніи, каждый священникъ долженъ также обращаться за разрѣшеніемъ или наставленіемъ къ епархіальному архіерею, какъ и при бракахъ православныхъ между собою, по обычаю (Сравн. выше §§ 19—30).

Отдѣленіе V.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНѢЙШИХЪ СТЕПЕНЕЙ И РОДСТВЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЙ, ВЪ КОТОРЫХЪ БРАКИ У НАСЪ ЗАПРЕЩАЮТСЯ, ИЛИ ЕСЛИ КОГДА И ДОЗВОЛЯЮТСЯ, ТО НЕ ИНАЧЕ, КАКЪ СЪ РАЗРѢШЕНІЯ И БЛАГОСЛОВЕНІЯ АРХІЕРЕЙСКАГО.

Необходимость такого указателя для священниковъ и его практическое приложеніе.—Указаніе браковъ, которые у насъ положительно запрещаются, по порядку въ родствѣ кровномъ—боковомъ, двуродномъ и трехродномъ.—Указаніе браковъ въ тѣхъже видахъ, въ которыхъ священники для повѣнчанія ихъ должны обращаться за разрѣшеніемъ и благословеніемъ къ епархіальному архіерею.—Примѣрный перечень браковъ въ нѣкоторыхъ ближайшихъ степеняхъ родства, которые священники могутъ вѣнчать сами по себѣ безъ благословенія архіерейскаго.—Особенныя родственныя названія нынѣ употребляемыя и старинныя,—въ руководство для тѣхъ, которые бы пожелали пользоваться при счисленіи родства Кормчею книгою.

§ 31. Давно замѣчено, что при всей видимой легкости счисленія степеней родства—счисленіе это не всегда дается неопытнымъ, хотя и образованнымъ священникамъ. Вслѣдствіе этого, въ послѣднее время у насъ не разъ являлись попытки не только указывать способы счисленія разныхъ степеней родства, но по возможности перечислить и всѣ тѣ родственныя отношенія, въ которыхъ браки у насъ не всегда дозволяются. Къ сожалѣнію только, сколько намъ извѣстно, перечисленія эти доселѣ почти исключительно касаются однихъ только браковъ положительно запрещенныхъ церковію (Сравн. напр. Уст. Духовн. Консисторіи. Изданіе Ливанова; также Практическое Руководство Парвова, и др.). Между тѣмъ, священнику необходимо знать не только объ однихъ бракахъ этого послѣдняго рода, но по возможности также и о тѣхъ, въ которыхъ онъ долженъ обращаться за разрѣшеніемъ или благословеніемъ къ архіерею. Въ виду этого важнаго обстоятельства, мы и предполагаемъ вслѣдъ за указаніемъ браковъ запрещенныхъ, перечислить, насколько удастся, также и тѣ изъ нихъ, кои могутъ быть вѣнчаемы священниками не иначе, какъ съ разрѣшенія архіерейскаго. За тѣмъ перейдемъ къ бракамъ, которые, несмотря на извѣстныя ближайшія отношенія родственниковъ между собою, могутъ быть вѣнчаемы каждымъ священникомъ, независимо

отъ высшаго указанія, по его одному личному усмотрѣнію. Послѣ этого желающіе изъ священнослужителей могутъ только справиться, въ данныхъ случаяхъ, съ этими указаніями, и при семъ избѣгать покрайней мѣрѣ важнѣйшихъ ошибокъ безъ особеннаго труда и напряженія.

§ 32. Что касается прежде всего тѣхъ степеней, въ которыхъ браки у насъ безусловно запрещаются, то онѣ суть слѣдующія: I. *Въ родствѣ кровномъ*: 1) между родными братьями и сестрами (*ст. 2*); 2) между дядями и ихъ племянницами, и на оборотъ между тетками и ихъ племянниками (*3 ст.*); 3) между двоюродными братьями и двоюродными сестрами (*4 ст.*); сюда же 4) надобно отнести и браки между двоюродными дѣдами и внуками, ибо между ними тоже находится только *4 степень* родства, хотя браки эти въ настоящее время вообще почти не случаются.

II. *Въ родствѣ двуродномъ* никакой священникъ не можетъ вѣнчать: 1) отца съ женою сына и зятя съ тещею (*ст. 1*); 2) отчима съ падчерицею или мачиху съ пасынкомъ (*1 ст.*); 3) отца и сына съ матерью и дочерью, или отца съ тещею сына или со свекровью дочери, или на оборотъ мать съ тестемъ сына и свекромъ дочери (*2 ст.*); 4) отчима съ дочерью пасынка или падчерицы, или мачихи съ сыномъ пасынка, или падчерицы (*2 ст.*); 5) отца съ падчерицею сына или дочери (*2 ст.*); 6) дѣда съ женою внука (*2 ст.*); 7) сводныхъ братьевъ съ такими же сестрами (*2 ст.*); 8) зятя съ свояченицею (*2 ст.*); или деверя съ невѣсткою (*2 ст.*); 9) отца и сына съ двумя сестрами (*3 ст.*) и на оборотъ, матери и дочери съ двумя братьями (*3 ст.*); 10) тестя съ сестрою зятя, или тещи съ братомъ зятя, а также и даннаго лица съ свекровью сестры его (*3 ст.*); 11) отчима съ внукою пасынка или падчерицы (*3 ст.*) и на оборотъ внука съ мачихою дѣда или бабы (*3 ст.*); 12) отца съ дочерью падчерицы или пасынка его сына (*3 ст.*) и на оборотъ внука съ тещею дѣда или свекровью бабы (*3 ст.*); 13) дѣда съ падчерицею внука или на оборотъ внука съ падчерицею дѣда (*3 ст.*); 14) дѣда съ тещею внука или съ свекровью внука (*3 ст.*); 15) тестя съ бабою зятя или свекра съ бабою снохи его (*3 ст.*); 16) пасынка съ сестрою отчима или мачихи (*3 ст.*); 17) брата съ падчерицею брата или сестры (*3 ст.*); 18) племянника съ женою дяди, или даннаго лица съ

теткою жены, или съ женою племянника (*3 ст.*); 19) даннаго лица съ дочерью падчерицы внука (*4 ст.*); 20) такого же лица съ бабою мачихи матери его (*4 ст.*); 21) такого же лица съ падчерицею прадѣда или прабабы (*4 ст.*); 22) такого же лица съ дочерью падчерицы или пасынка дѣда (*4 ст.*); 23) того же лица съ тещею правнука или свекровью правнука (*4 ст.*); 24) того же лица съ бабою жены внука (*4 ст.*) 25); того же лица съ теткою отчима или мачихи (*4 ст.*); 26) того же лица съ женою двоюроднаго дѣда или съ двоюродною бабою жены (*4 ст.*); 27) того же лица съ двоюродною сестрою жены (*4 ст.*); 28) тогоже лица съ племянницею мачихи или отчима (*4 ст.*); 29) того же лица съ сестрою жены внука (*4 ст.*); 30) того же лица съ теткою невѣстки или снохи, или тестя съ теткою зятя и съ племянницею его (*4 ст.*); и наконецъ 31) двухъ братьевъ съ двумя сестрами невѣстки, т.-е. жены брата, или съ сестрою зятя и мужа сестры ихъ (*4 ст.*), и т. п.

III. *Въ родствѣ трехродномъ* браки положительно запрещаются у насъ: 1) между пасынкомъ—сыномъ первой жены отчима и второю его женою (*1 ст.*); 2) между тестемъ по первой женѣ даннаго лица и второю его женою (*1 ст.*) и 3) между отчимомъ и женою пасынка (*1 ст.*). (Указъ св. Синода 1810 г. января 19. Указъ 1859 г. марта, 28, № 2409; сравн. также Уставъ Дух. Консисторіи, издан. Ливанова, примѣч. къ § 221. Также Парвова, Практич. Руководство, издан. 4, стр. 154—157. Сравн. выше § 19).

§ 33. Переходя за тѣмъ къ указанію степеней родства, въ которыхъ священники могутъ вѣнчать браки только съ разрѣшенія и благословенія архіерейскаго, которые иначе называются *дозволенными*, мы должны перечислить между ними слѣдующіе виды браковъ:

I. *Въ родствѣ кровномъ боковомъ*, браки: 1) двоюродныхъ дядей съ своими двоюродными племянницами, а равно также и двоюродныхъ племянниковъ съ сими послѣдними (*ст. 5*); 2) двоюродныхъ прадѣда съ правнукой (*ст. 5*); 3) троюродныхъ братьевъ съ троюродными сестрами (*ст. 6*); 4) троюродныхъ дѣдовъ съ троюродными внуками (*ст. 6*); 5) двоюродныхъ прадѣдовъ съ двоюродными правнуками (*ст. 6*); 6) троюродныхъ дядей съ троюродными племянницами, а также и троюродныхъ племянниковъ съ сими послѣдними (*ст. 7*); 7) троюродныхъ прадѣдовъ съ

троюродными правнуками (*ст. 7*); 8) троюродныхъ пращурей съ пращурными внуками (*ст. 7*), и т. д.

II. *Въ родствѣ двуродномъ*,—и прежде всего вообще въ *пятой степени* этого родства. Сюда относится: 1) еслибы кто женившись на двоюродной теткѣ, захотѣлъ потомъ взять въ супружество ея племянницу; 2) затѣмъ такимъ же образомъ безъ благословенія архіерейскаго не могутъ жениться: отецъ и сынъ на прабабѣ и праправнукѣ; 3) отецъ и сынъ на двоюродныхъ сестрахъ; 4) отецъ и сынъ на двоюродной бабѣ и внукѣ; 5) дѣдъ и внукъ на бабѣ и правнукѣ; 6) дѣдъ и внукъ на родной теткѣ и племянницѣ; 7) дѣдъ и правнукъ на двухъ сестрахъ; 8) два брата на родной теткѣ и племянницѣ; 9) два брата на бабѣ и правнукѣ; и 10) дядя и племянникъ на бабѣ и внукѣ. Что касается далѣе слѣдующихъ степеней родства боковаго, то въ таковыхъ, *начиная съ 6 степени и даже до 7* включительно, священники по преимуществу должны обращаться къ архіерею за разрѣшеніемъ вѣнчать слѣдующіе браки: 1) Дѣда и внука съ двоюродными сестрами (*въ 6 ст.*); 2) двухъ братьевъ съ двоюродными сестрами (*въ 6 ст.*); 3) двухъ братьевъ съ теткой и внукой родной сестры ея (*въ 6 ст.*); 4) дяди и племянника съ племянницей и теткой (*въ 6 ст.*); 5) прадѣда и правнука съ двоюродными сестрами (*въ 7 ст.*); 6) отца и сына съ троюродными сестрами, и наконецъ 7) на оборотъ во всѣхъ означенныхъ степеняхъ съ женской стороны. Ибо, это именно и суть всѣ тѣ степени, въ которыхъ можетъ происходить смѣшеніе родственныхъ именъ и отношеній, которое, какъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, нашею церковію не одобряется (Сравн. выше отдѣл. III. § 20).

Наконецъ, къ сомнительнымъ бракамъ, которые могутъ быть вѣнчаемы не иначе, какъ съ благословенія архіерейскаго должны быть отнесены): III *Въ родствѣ трехродномъ*, и по порядку А. *Во второй* степени онаго: 1) бракъ втораго мужа моей мачихи (по смерти моего отца) съ моею дочерью; 2) моего тестя по первой женѣ моей съ моею падчерицею по второй женѣ; 3) моего отца съ второю женою моего зятя (взятаго имъ по смерти моей дочери); 4) моего отчима съ моею падчерицею; 5) моего отчима съ моею невѣсткою (т.-е. женою сына моего); 6) моего тестя съ моею невѣсткою; 7) моего пасынка по первой женѣ съ моею падчерицею по второй женѣ; 8) моего

тестя по первой женѣ съ моею тещею по второй женѣ; 9) моего зятя съ моею падчерицею; 10) моего отчима съ моею тещею; 11) второй жены моего зятя съ моимъ сыномъ (или втораго мужа моей невѣстки съ моею дочерью); 12) моего зятя съ моею невѣсткою. В. *Въ третьей* степени: 1) втораго мужа моей мачихи (послѣ отца моего) съ моею внукою; 2) моего тестя по первой женѣ моей съ дочерью пасынка моего по второй женѣ; 3) дѣда первой жены моей съ падчерицею моею по второй женѣ; 4) прадѣда первой жены моей съ второю моею женою; 5) моего отчима съ дочерью моего пасынка; 6) отчима отца моего съ моею падчерицею; 7) моего отчима съ внукой моей жены; 8) моего тестя съ сыномъ моей падчерицы; 9) моего тестя съ женою моего внука; 10) дѣда жены моей съ женою сына моего; 11) сына пасынка моего по первой женѣ моей съ падчерицею по второй; 12) дѣда первой жены моей съ матерью второй; 13) мужа дочери моей съ моею сводною сестрою (т. е. падчерицею отца моего); 14) пасынка сына моего съ моею падчерицею; 15) сына моего пасынка съ женою сына моего; 16) отчима отца моего съ моею тещею; 17) отца моей мачихи съ моею тещею; 18) дѣда жены моей съ моею мачихой; 19) моего тестя съ моею сводною сестрою; 20) моей второй жены съ дядею первой жены моей; 21) моего пасынка по первой женѣ моей съ сестрою второй жены моей; 22) племянника первой жены моей съ моею второю женою; 23) моего тестя по первой женѣ съ сестрою второй жены; 24) мужа дочери моей съ сестрою жены моей; 25) мужа дочери моей съ женою брата моего; 26) моего сына съ женою брата жены моей; 27) моего отчима съ сестрою жены моей, и 28) моего тестя съ женою брата моего. Что касается далѣе С. до родства трехроднаго *въ четвертой степени* онаго, то объ этой степени надобно прежде всего замѣтить, что она вообще образуется во всѣхъ почти случаяхъ и видахъ своихъ совершенно также, какъ и въ трехродномъ родствѣ третьей степени, только съ прибавкой къ нѣкоторымъ видамъ этого послѣдняго по одному рожденію дальнѣйшему сверху или снизу. Такимъ образомъ въ особенности образуется родство въ четвертой степени этого рода, если прибавить напримѣръ по одному рожденію къ 1-му, 2-му, 3-му, и т. д... до 12-го №-ра вышеуказаннаго родства трехроднаго (въ предъидущемъ

показаніи видовъ этого родства) въ третьей степени. Кромѣ этого вообще къ важнѣйшимъ видамъ браковъ въ четвертой степени родства трехроднаго, требующимъ разрѣшенія архіерейскаго, относятся браки: 1) одного и тогоже лица съ сестрою, а потомъ съ золовкою ея; 2) двухъ братьевъ съ невѣсткой и золовкой; 3) двухъ братьевъ съ мачихой и падчерицей ея дочери; 4) прадѣда моей первой жены съ моею второю женою; 5) дѣда первой жены моей съ бабкою второй; 6) внука моего пасынка съ женою сына моего; 7) прадѣда жены моей съ моею мачихой; 8) дѣда жены моей съ мачихой отца моего; 9) второй жены моей съ двоюроднымъ братомъ первой жены; 10) сына пасынка моего съ женою брата моего; 11) мужа дочери моей съ женою моего племянника; 12) дѣда первой жены моей съ сестрою второй; 13) моего отчима съ теткою моей жены; 14) моего тестя по первой женѣ съ племянницею второй жены моей; 14) дяди первой жены моей съ матерью второй; 15) моего пасынка съ сестрою мужа моей дочери; 16) моего пасынка съ тещею брата моего; 17) брата первой жены моей съ сестрою второй; 18) мужа сестры моей съ сестрою жены моей, и т. д. (сравн. о видахъ и степеняхъ родства П. І. Скворцова; его же Записки по церковн. законовѣдѣнію; Кратк. изложеніе ц. права Андрея Шаг. митроп. Румыніи; а также выше § 19).

§ 34. За симъ въ слѣдующихъ видахъ степеней родства двукровнаго, въ которыхъ никакого смѣшенія родственныхъ именъ и отношеній быть не можетъ, священники могутъ вѣнчать браки сами по себѣ, своею властію и безъ разрѣшенія архіерейскаго, и притомъ не только въ 7, но даже и въ 6 степени; а именно на этомъ основаніи всякимъ священникомъ могутъ быть вѣнчаемы напр. безъ всякаго препятствія: 1) дѣдъ и внукъ, когда бы они захотѣли жениться на теткѣ и внукѣ отъ сестры ея (*въ 6 ст.*); 2) отецъ и сынъ, желающіе жениться на теткѣ и внучкѣ отъ двоюродной сестры ея (*въ 6 ст.*); 3) дядя и племянникъ, желающіе жениться на теткѣ и племянницѣ (*въ 6 ст.*); 4) прадѣдъ и правнукъ изъ одного рода, первый, когда бы захотѣлъ жениться на теткѣ, и второй—на племянницѣ изъ другаго рода (*въ 6 ст.*); 5) прадѣдъ и правнукъ одного рода въ случаѣ женитьбы ихъ на прабабѣ и правнукѣ изъ другаго рода (*въ 6 ст.*); 6) дѣдъ и внукъ одного рода въ случаѣ женитьбы ихъ на двоюродной теткѣ и пле-

мянницѣ другаго рода (*въ 7 ст.*); 7) отецъ и сынъ одного рода въ случаѣ женитьбы ихъ на троюродныхъ бабкѣ и внукѣ другаго рода (*въ 7 ст.*); 8) прадѣдъ и правнукъ въ случаѣ женитьбы ихъ на бабкѣ и внукѣ двоюродныхъ (*въ 7 ст.*). Сверхъ сего въ этомъ видѣ родства разрѣшается также независимо отъ всякаго благословенія со стороны архіерея: 9) мужу по смерти жены своей вступать въ бракъ либо съ ея троюродною племянницею, либо съ троюродною теткою, а также двумъ роднымъ братьямъ съ двоюродными теткою и племянницей (*въ 7 ст.*), и на оборотъ 10) какъ родные дѣдъ и внукъ могутъ жениться на бабѣ и внукѣ двоюродныхъ, такъ и бабка и внука родные могутъ вступать въ супружество съ дѣдомъ и внукомъ двоюродными (*въ тойже 7 ст.*), и т. д. Сюда же наконецъ надобно отнести и въ родствѣ трехродномъ браки: 11) зятя и деверя съ теткою и племянницей (*въ 5 ст.*); 12) брата моего тестя съ сестрою жены моей (*въ 5 ст.*), наконецъ 13) брата моего тестя съ племянницею жены моей, и т. д. (О видахъ и степен. родства прот. І. Сквор. цова; Указы св. Синод. 1841 г. апр. 25, 1859 г. марта 29; также сравн. выше § 19).

§ 35. Въ заключеніе, чтобы по возможности сказать о родствѣ все нужное для свѣдѣнія священнику при совершеніи брака, считаемъ необходимымъ присоединить для нѣкоторыхъ степеней родства и свойства изложеніе родственныхъ наименованій нынѣ употребительныхъ и прежнихъ старинныхъ, особенно для тѣхъ, кои привыкли или сами захотѣли бы пользоваться при исчисленіи родства не однимъ *нашимъ руководствомъ*, но и Кормчею книгою (гл. L), или требникомъ П. Могилы (ч. І. о бракѣ гл. о родс. стр. 364—393), въ которыхъ эти старинныя наименованія вообще употребляются. Сюда относятся: І. *Въ родствѣ кровномъ*: 1) Отецъ и мать, по старинному *матерь;* сынъ и дочь, по старинному *дщерь* (въ первой степени); 2) дядя, по старинному—по отцу: *стрый*, а по матери: *уецъ;* племянникъ—по брату: *братаничъ*; по сестрѣ: *сестричищъ*; племянница—по брату: *братанка*, по сестрѣ: *сестрична* или *сестренница* (въ третьей степени); 3) двоюродный дѣдъ: *стрый великій*, и двоюродная бабка: *тетка великая;* двоюродные братья и сестры, по старинному: *стрыйные первые* (въ четвертой степени); 4) двоюродный братъ отца или матери: *стрый малый;* и двою-

родная сестра отца или матери: *тетка малая* (въ пятой степени). II. *Въ родствѣ двуродномъ*: 1) въ первой степени: отецъ мужа, по общеупотребительному „свекоръ", мать мужа „свекровь"; отецъ жены „тесть"; мать жены „теща"; сынъ мужа отъ первой его жены, или сынъ жены отъ перваго ея мужа „пасынокъ", по старинному: *пасербъ;* 2) во второй степени: братъ мужа—„деверь"; братъ жены—„шуринъ"; сестра мужа—„золовка" по старинному: *свестъ*; сестра жены—„свояченица"; мужъ сестры—„зять"; жена брата—„невѣстка"; родители мужа и жены между собою—„сватья и свахи", по старинному: *близоцы;* сводные братья, т.-е. „пасынки" одному и сыновья другому лицу супружескому, и „падчерицы" одному и дочери другому. III. *Въ родствѣ трехродномъ*, въ третьей степени: жена деверя—„ятровь", по старинному: *ятровенница*; мужъ жениной сестры „свояк", и т. д. (Сравн. Записки по ц. з. Изд. 1857 г,. стр. 269—278).

Отдѣленіе VI.

О РАЗНЫХЪ ДОКУМЕНТАХЪ И ДРУГИХЪ ОФФИЦІАЛЬНЫХЪ СВѢДѢНІЯХЪ, ПРИ ЗАКЛЮЧЕНІИ БРАКОВЪ.

Какія особенныя свѣдѣнія должны быть требуемы священниками для повѣнчанія браковъ лицъ, обращающихся къ нимъ съ этою цѣлью изъ другихъ приходовъ православныхъ или иновѣрныхъ?—На какихъ основаніяхъ и какія лица могутъ быть вѣнчаемы священниками по паспортамъ? — Объ обязанности священниковъ помѣчать на паспортахъ лицъ, вѣнчающихся въ ихъ приходахъ, о повѣнчаніи таковыхъ, съ кѣмъ именно, когда и гдѣ, и т. дал. Какія особенныя условія должны быть наблюдаемы каждымъ священникомъ, чтобы неповѣнчать кого-либо по паспорту подложному?—О письменныхъ свидѣтельствахъ, какія должны быть представляемы священнику желающими вступить въ законный бракъ чиновниками гражданскаго и военнаго вѣдомства.—По какимъ видамъ священники могутъ вѣнчать простыхъ солдатъ, находящихся въ отпуску, или вдовыхъ солдатокъ?—О вѣнчаніи тѣхъ, кои оставлены супругами по безвѣстному отсутствію послѣднихъ, а также въ случаѣ ссылки одного изъ супружескихъ лицъ за преступленіе.—О бракоразводныхъ свидѣтельствахъ, какія должны быть требуемы священника въ случаѣ вступленія кого-либо въ бракъ по разторженіи перваго.—Общія замѣчанія о свидѣтельствахъ на вступленіе въ бракъ, какія прежде требовались отъ крестьянъ, ремесленниковъ, купцовъ и мѣщанъ, и т. п.

§ 36. Если къ священнику обращается для повѣнчанія лице изъ другаго сосѣдняго прихода того же города или селенія или уѣзда, то священникъ прежде всего при этомъ

долженъ обращать вниманіе на лѣта человѣка, имѣющаго у него вѣнчаться,—и еслибы когда обратились къ нему съ этою цѣлію женихъ или невѣста особенно изъ простаго званія, которые не могли бы представить какихъ-либо другихъ законныхъ свидѣтельствъ о своемъ совершеннолѣтіи, каковы напр. аттестаты, или послужные списки, то въ такомъ случаѣ священникъ долженъ требовать отъ нихъ метрическаго свидѣтельства объ ихъ рожденіи, и только послѣ этого вѣнчать по обычаю. Такимъ же точно образомъ, и иноприходныя лица, особенно изъ мѣщанъ или крестьянъ, коимъ пришлось бы вѣнчаться не у своего приходскаго священника, должны представлять сему послѣднему отъ приходскаго своего священника надлежащее удостовѣреніе въ томъ, дѣйствительно ли они холосты или вдовы, и если вдовы, то послѣ какого брака, а въ ближайшихъ приходахъ, гдѣ прихожане роднятся между собою, къ сему должно быть присоединено еще и свидѣтельство объ оглашеніяхъ, произведенныхъ мѣстнымъ священникомъ насчетъ предстоящаго ихъ брака, и о томъ, что̀ по этимъ оглашеніямъ окажется (Сравн. ниже, объ оглашаніяхъ, отдѣлен. VII, §§ 47—49). И эти всѣ свѣдѣнія должны быть отбираемы священникомъ не только отъ сосѣднихъ православныхъ священниковъ, но, въ случаѣ браковъ смѣшанныхъ, такъ же и отъ священниковъ или пасторовъ иновѣрныхъ, совершенно также какъ и отъ священниковъ православныхъ, безъ всякаго ограниченія (Инстр. благочин. 1860 г. § 18, примѣч. 2).

§ 37. Если же вмѣсто этого обращается къ священнику для повѣнчанія лице ему вовсе неизвѣстное, изъ другаго отдаленнаго прихода или губерніи, то священникъ можетъ вѣнчать его и по его паспорту. Но при этомъ каждый священникъ долженъ обращать строжайшее вниманіе на то, точно ли означено въ паспортѣ, что желающій или желающая вступить въ супружество въ самомъ дѣлѣ холосты или вдовы, или если вдовы, то послѣ какого брака? и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ, въ случаѣ вѣнчанія кого-либо изъ посторонніхъ лицъ по паспорту, священникъ долженъ аккуратно обозначать на ихъ паспортахъ, съ кѣмъ именно кого повѣнчалъ изъ нихъ, и когда и въ какой церкви совершено было браковѣнчаніе, чтобы за тѣмъ, при перемѣнѣ паспорта, подвѣдомыя власти могли обозначить на немъ, что такое-то лицо именно состоитъ уже въ брач-

помъ союзѣ, съ кѣмъ и съ какого именно времени (Св. Зак. т. X. ч. I, ст. 22 съ примѣч.). Вѣнчать безпаспортныхъ, а также „по адреснымъ билетамъ“ и такъ-называемымъ „отсрочкамъ“ отнюдь не дозволяется, и священникъ, совершившій подобное вѣнчаніе долженъ подвергаться наказанію такъ же, какъ и за совершеніе всякаго незаконнаго брака вообще (Сравн. ниже Отдѣл. X).

§ 38. Нечего и говорить, разумѣется, что при повѣнчаніи каждаго брака по паспорту, священники должны наблюдать самымъ строжайшимъ образомъ, чтобы паспорты эти не были просрочены, а также, чтобы на нихъ не было никакихъ подчистокъ или помарокъ, неоговоренныхъ законнымъ образомъ. При этомъ если священникъ найдетъ хоть какое-либо законное основаніе для недоумѣнія, то онъ долженъ тотчасъ отложить вѣнчаніе брака, и за тѣмъ неиначе приступать къ его совершенію, какъ послѣ того, когда недоумѣніе это разъяснится или разрѣшится законнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ этимъ священники, особенно въ столицахъ и большихъ городахъ, должны наблюдать, помѣчено ли на паспортѣ даннаго лица мѣсто его жительства, чтобы въ противномъ случаѣ не повѣнчать какого-либо бродягу, проживающаго по фальшивому паспорту (Парлова, о бракѣ).

§ 39. Что касается до чиновниковъ, служащихъ въ гражданской службѣ, а также высшихъ воинскихъ офицерскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, то таковые кромѣ всего прочаго должны также представлять священнику и письменное свидѣтельство о согласіи на вступленіе ихъ въ бракъ со стороны тѣхъ начальствъ, подъ вѣдѣніемъ которыхъ они служатъ, съ подробнымъ обозначеніемъ, кто изъ нихъ сколько имѣетъ лѣтъ, холостъ ли или вдовъ, и т. п. (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 9). Таковое же разрѣшеніе отъ своихъ начальствъ на вступленіе въ супружество должны представлять священнику и тѣ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые захотѣли бы жениться, будучи во временномъ отпуску.

При этомъ прежній законъ, въ силу котораго состоящіе въ безсрочномъ отпуску штабъ и оберъ-офицеры, могли испрашивать разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ отъ мѣстныхъ окружныхъ генераловъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи (Св. Зак. т. X. ч. I ст. 10), отмѣненъ по продолженію Свода 1868 г., а потому никакія свидѣтельства въ

этомъ родѣ ни однимъ священникомъ не должны быть принимаемы (Сводъ Воен. Постановл. ч. I. кн. 2. V Продолженіе приложеній къ ст. 1627).

§ 40. За симъ простые солдаты, или такъ называемые нижніе воинскіе чины, состоящіе во временномъ-безсрочномъ отпуску, *съ желтыми билетами*, могутъ быть вѣнчаемы каждымъ священникомъ по однимъ этимъ билетамъ, безъ всякаго посторонняго разрѣшенія. Только въ этомъ случаѣ, какъ и при повѣнчаніи по паспортамъ, священники должны также со всею точностію помѣчать на билетахъ ихъ, когда и кого, съ кѣмъ и гдѣ повѣнчали ихъ, и т. д. (Указъ 8 апр. 1871 г. Также Высочайше утвержд. мнѣніе Госуд. Сов. 26 дек. 1870 г. Сравн. выше § 37). Напротивъ, что касается нижнихъ чиновъ, находящихся въ кратковременномъ отпуску, т-е. увольняемыхъ въ домовый отпускъ по ежегодно объявляемымъ распоряженіямъ Военнаго Министерства, *съ красными билетами*, и увольняемыхъ изъ сборныхъ командъ за излишествомъ неспособныхъ 1-й статьи, до перечисленія ихъ во временный отпускъ, то на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 23 марта 1867 г. за № 290, таковые вообще не имѣютъ права вступать въ супружество, а потому и въ случаѣ, еслибы какой изъ нихъ обратился за этимъ къ священнику, то сей послѣдній можетъ дѣлать это не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго военнаго начальства, къ которому по этому и должны обращаться лица заинтересованныя. Сюда же наконецъ надобно отнести и находящихся въ продолжительномъ отпуску, установленномъ для неспособныхъ 1-й статьи, увольняемыхъ *съ зелеными билетами*, которымъ потому бракъ вовсе не дозволяется (Тоже Высоч. утвержд. положеніе Военн. Сов. 26 дек. 1870 г.).

§ 41. Насчетъ вѣнчанія солдатскихъ вдовъ, состоявшихъ въ замужствѣ за нижними воинскими чинами, общее правило состоитъ въ томъ, что онѣ могутъ быть допускаемы ко вступленію въ бракъ не иначе, какъ по удостовѣреніи отъ начальства, что мужья ихъ дѣйствительно умерли (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 23). Удостовѣренія эти обыкновенно должны быть получаемы вдовами нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также и тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые, находясь въ отпуску, приписались къ городскому или сель-

скому обществамъ,—отъ тѣхъ гражданскихъ начальствъ, которыя снабжаютъ сими видами прочихъ членовъ сихъ обществъ; а снабженіе этими видами солдатскихъ вдовъ, мужья которыхъ поступили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому сословію, относится къ обязанности подлежащихъ воинскихъ начальствъ. (Св. Зак. т. XIV, уставъ о паспорт. и бѣглыхъ, примѣч. къ ст. 238, продолж. 1869 г.).

За симъ никакія другія свидѣтельства въ этомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе частныя письма ни однимъ священникомъ никогда не должны быть принимаемы подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности.

Кромѣ этого, на основаніи устава о воинской повинности 1 января 1874 года, „всѣ лица мужскаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей“, обязанныя по достиженіи 16-ти-лѣтняго возраста имѣть „свидѣтельства о приписке ихъ къ призывому участку“, а равно также и всѣ тѣ, кои должны имѣть „свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности и приписныя свидѣтельства съ отмѣткою о томъ“, при вступленіи въ бракъ должны также представлять священнику и помянутыя свидѣтельства, съ которыхъ, какъ и съ другихъ документовъ, священникъ долженъ снимать копіи и прилагать таковыя къ обыску по обычаю. (Уставъ о воин. повинности 1 янв. 1874 г. §§ 97, 100, 163).

§ 42. Бываетъ иногда, что къ священнику за повѣнчаніемъ обращаются лица по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, продолжающемуся болѣе или менѣе продолжительное время. И дѣйствительно, по нашимъ законамъ дѣлается снисхожденіе для оставленныхъ супругами, при безвѣстномъ отсутствіи ихъ въ теченіи 5 лѣтъ. Равнымъ образомъ могутъ также вступать въ новое супружество тѣ изъ супруговъ, коихъ мужья или жены отсылаются въ ссылку съ лишеніемъ правъ состоянія (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 50—60; Уст. Духовн. Консист. §§ 231—237; сравн. ниже, отдѣл. XI § 81), а также и жены солдатъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ или въ плѣну, когда современи неизвѣстнаго отсутствія пройдетъ не менѣе 10 лѣтъ (Полож. Воен. Сов. Высочайше утвержд. 1847 г. ноябр. 26 дня; Указ. Св. Синода 1855 г. апр. 30). Но во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ желающіе

могутъ вступать въ супружество не иначе, какъ по полученіи на сіе формальнаго разрѣшенія отъ епархіальнаго архіерея, а потому и для повѣнчанія таковыхъ священники должны непременно требовать этого разрѣшенія, и въ случаѣ недостачи таковаго не вѣнчать никого подъ опасеніемъ самой строгой отвѣтственности (Св. Зак. т. X. ч. 1, ст. 50—60; Уст. Дух. К. гл. VI, §§ 229—260; сравн. ниже отдѣл. X). Сюда же наконецъ надобно отнести вообще всякаго рода бракоразводныя свидѣтельства, выдаваемыя лицамъ расторгающимъ браки отъ Св. Синода; только священники при этомъ должны наблюдать со всякимъ вниманіемъ, дѣйствительно ли въ этихъ свидѣтельствахъ значится, что то или другое лице, послѣ расторженія своего брака прежняго, имѣетъ право на вступленіе во второй бракъ, чтобы въ случаѣ не повѣнчать кого-либо изъ тѣхъ, коимъ по разводѣ вступленіе въ бракъ по нашимъ законамъ вовсе не дозволяется (Указъ Св. Синода 1867 г. іюля 9 дня. Указъ 1810 г. сент. 25. Сравн. также выше отдѣл. 1. § 1, и ниже отдѣл. VII, § 50 и отдѣл. X все вообще).

§ 43. За тѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда лица, желающія вступать въ супружество ни по службѣ, ни по своему положенію и званію не зависятъ отъ какого-либо особеннаго начальства и вообще живутъ независимо сами по себѣ, ихъ браки могутъ быть вѣнчаемы всякій разъ, безъ требованія дозволенія или разрѣшенія отъ правительства, или отъ сословія или общества, къ которому онѣ принадлежатъ (Св. Зак. т. X. ч. 1. ст. 1).

При этомъ, само собою разумѣется, что существовавшія прежде при крѣпостномъ правѣ ограниченія крѣпостныхъ людей касательно вступленія ихъ въ бракъ волею помѣщика уничтожены въ настоящее время сами по себѣ съ отмѣною крѣпостнаго права. Сюда же надобно отнести извѣстный указъ 6 января 1825 г. въ силу котораго прежде купцы и мѣщане, а также и цеховые ремесленники и ремесленницы должны были представлять свидѣтельство о безпрепятственности на заключеніе брака, первые изъ купеческой или мѣщанской, а послѣдніе изъ ремесленной управы. Въ настоящее время живущіе своими домами купцы и мѣщане, также какъ и крестьяне-собственники могутъ жениться или выдавать замужъ дочерей своихъ независимо отъ всякихъ особенныхъ свидѣтельствъ, по од-

ному своему усмотрѣнію, лишь бы къ этому не было другихъ какихъ-либо законныхъ препятствія (Св. З. т. X. ч. 1, таже ст. 1).

Отдѣленіе VII.

О СОГЛАСІИ РОДИТЕЛЕЙ НА БРАКЪ ДѢТЕЙ СВОИХЪ, ТАКЖЕ ИХЪ ОПЕКУНОВЪ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ, — И ОБЪ ОГЛАШЕНІИ И ЗАПИСИ ОБЫСКОВЪ

Въ какой мѣрѣ въ настоящее время имѣетъ значеніе власть родителей при вступленіи въ бракъ дѣтей ихъ, особенно женскаго пола?— О вѣнчаніи дѣтей раскольническихъ безъ согласія ихъ родителей, когда дѣти эти пожелаютъ принять православіе. — Какъ и когда должны быть совершаемы оглашенія? — О необходимости совершать оглашенія въ двухъ приходахъ, когда вступаютъ въ бракъ между собою лица, изъ разныхъ приходовъ, какъ православныхъ, такъ и иновѣрныхъ. — Въ теченіе какого времени оглашенія сохраняютъ свою силу, еслибы по какимъ-либо причинамъ бракъ не могъ быть совершенъ тотчасъ послѣ ихъ произношенія? — Какъ и когда надобно писать обыски, и какіе документы должны быть къ нимъ прилагаемы? — О поручителяхъ и сколько нужно таковыхъ для засвидѣтельствованія обыска? Могутъ ли быть поручителями брачущихся ихъ родители а также лица женскаго пола?

§ 44. Наши законы церковные и гражданскіе вообще запрещаютъ дѣтямъ вступать въ бракъ безъ согласія ихъ родителей, опекуновъ или попечителей. (Васил. В. пр. 38, 40, 42. Св. Зак. т. X. ч. 1. ст. 6). За вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей, хотя таковый по закону и не расторгается, виновные, по законамъ уголовнымъ, могутъ подвергаться теремному заключенію отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ (Улож. о наказан. 1869 г. ст. 1549, 1566). Впрочемъ правило это по преимуществу распространяется только на молодыхъ людей, не имѣющихъ гражданской самостоятельности, каковы напр. дѣти крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, живущихъ однимъ домомъ съ родителями, также дочери вообще. Напротивъ того, по самому смыслу закона, личная родительская власть хотя и не прекращается, но ограничивается опредѣленіемъ дѣтей на службу, когда они, вступая въ новыя отношенія и получая чрезъ то новыя обязанности, не могутъ уже оставаться въ прежней непосредственной отъ родителей зависимости (Св. Зак. т. X. ч. 1. ст. 179, о д. 2.). Сюда же надобно отнести также и вдовъ, получающихъ особыя права самостоятельности вслѣдствіе сво-

его вдовства (тамъ же, отд. 3). Кромѣ сего власть родит. по отношенію къ дѣтямъ ограничивается также лишеніемъ родителей всѣхъ правъ состоянія, а также ссылкою ихъ по суду безъ лишенія особенныхъ правъ и удаленіемъ по приговору обществъ или административнымъ порядкомъ, если дѣти не послѣдуютъ за ними (Св. Зак. т. X. ч. 1. ст. 179, отд. 1; сравн. также примѣч. къ нему по продолженію 1863 года).

Въ Черниговской же и Полтавской губерніяхъ (по литовскому статуту), если отецъ или мать, или опекунъ, имѣя въ своемъ опекунскомъ управленіи имѣніе дочери, вздумали бы препятствовать выходу ея за мужъ, то она имѣетъ право заявить жалобу на это въ судѣ и за тѣмъ вступать въ супружество съ его разрѣшенія (Св. Зак. т. X. ч. 1. ст. 7, 264).

Само собою разумѣется, что въ случаѣ еслибы несогласіе на вступленіе въ бракъ дѣтей заявлялъ одинъ изъ родителей, то дѣло долженъ рѣшать голосъ отца, какъ старѣйшаго, по обычаю.

§ 45. Законодательство наше весьма благоразумно позаботилось въ послѣднее время объ ограниченіи всякаго принужденія со стороны родителей и опекуновъ относительно вступленія въ супружество дѣтей безъ воли и согласія на сіе сихъ послѣднихъ. Родителямъ въ особенности за насильственное принужденіе ко браку дѣтей ихъ законъ даже прямо угрожаетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ мѣсяцевъ до одного года и 4-хъ мѣсяцевъ и буде они христіане, то и церковнымъ покаяніемъ по распоряженію ихъ духовнаго начальства (Высочайше Утвержден. мнѣн. Государственнаго Совѣта, 12 мая 1869 года. Сравн. Уложен. о наказан. 1869 года ст. 1586. Собраніе Узаконен. 1869 г. № 427). Потому и священники при вѣнчаніи браковъ въ подобныхъ обстоятельствахъ должны также дѣйствовать съ надлежащею осторожностію, чтобы за повѣнчаніе кого-либо по принужденію родителей или опекуновъ самимъ также не подвергнуть себя наказанію по закону (Сравн. Улож. о наказ. 1869 г. ст. 1552; также ниже отдѣл. X, § 77).

§ 46. Священникъ также можетъ вѣнчать безъ согласія родителей и дѣтей раскольническихъ обоего пола, когда они того пожелаютъ, но только подъ условіемъ, если сіи послѣдніе присоединятся къ православію (или къ едино-

вѣрію), и вмѣстѣ съ симъ, какъ мы уже сказали, дадутъ обязательство неуклонно пребывать въ нѣдрахъ православной Церкви и воспитывать въ оной дѣтей своихъ, по закону (Указъ Св. Синода 1842 г. окт. 28 моск. епарх. вѣд. 1870 г. № 14 Сравн. также выше отдѣл. I, § 4).

§ 47. За симъ когда всѣ надлежащія формальности касательно предварительныхъ условій брака соблюдены по всѣмъ указаннымъ нами выше статьямъ (Отдѣл. I, §§ 1—7; отд. II, §§ 8—16; отдѣл. III, §§ 16—22; отдѣл. VI, §§ 36—43), въ порядкѣ и безъ малѣйшаго опущенія или уклоненія, священникъ долженъ приступить къ такъ называемымъ *оглашеніямъ*, которыхъ по закону у насъ должно быть для всякаго брака непремѣнно три (Св. Зак. т. X. ч. 1, ст. 26). Оглашенія эти должны быть производимы въ ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи, въ слѣдующей примѣрно формѣ:

№№ (званіе, чинъ, имя, отчество и фамилія жениха) *желаетъ вступить въ бракъ съ* №№ (званіе, имя, отчество и фамилія невѣсты); *если кто знаетъ о какихъ-либо препятствіяхъ по сему, то просимъ объявить намъ.*

При семъ праздничными днями должны быть считаемы вообще всѣ тѣ, въ которые по церковному уставу, или же по принятому обычаю, въ томъ или другомъ приходѣ, народъ собирается въ церкви въ большомъ количествѣ; а потому, въ случаѣ надобности, священникъ можетъ и ускорять произношеніе оглашеній даже въ теченіи немногихъ дней предъ свадьбою, лишь бы только на извѣстной седмицѣ пришлось нѣсколько праздниковъ, въ которые можно было бы произносить оныя (Св. Зак. т. X. ч. 1. ст. 26). Вмѣстѣ съ этимъ совершенію брака не можетъ мѣшать и то, если послѣднее оглашеніе будетъ произнесено въ тотъ самый воскресный или праздничный день, въ который предположено совершать данный бракъ; ибо по закону вообще всѣ, имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, по оглашеніи обязаны дать знать о томъ священнику на письмѣ или на словахъ немедленно, и вообще никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній" (Св. Зак. т. X. ч. 1, ст. 27).

§ 48. Если женихъ и невѣста принадлежатъ къ двумъ разнымъ приходимъ, то оглашеніе объ ихъ бракѣ должно быть производимо въ обѣихъ церквахъ этихъ прихо-

довъ, а вмѣстѣ съ симъ и священникъ, совершающій оглашеніе въ другомъ приходѣ, въ которомъ не предполагается совершеніе брака, долженъ формальною бумагою увѣдомить священника, имѣющаго совершить таинство, о результатахъ, полученныхъ вслѣдствіе этого оглашенія (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 26). Такого же рода оглашенія должны быть также производимы и при смѣшанныхъ бракахъ въ приходѣ той церкви, къ которой принадлежатъ женихъ или невѣста неправославнаго исповѣданія, и настоятель этой церкви также долженъ особой бумагой извѣщать о результатахъ онаго православныхъ священниковъ, какъ и при бракахъ обыковенныхъ, по закону (Тамъ же, ч. I. ст. 67).

При этомъ еслибы пасторъ какой-либо церкви оказался незнающимъ русскаго языка (что впрочемъ въ настоящее время случается очень рѣдко), и написалъ бы требуемое свидѣтельство этого рода, а равно также другіе документы, необходимые для правильности брака, напр. метрическое свидѣтельство, и т. п.,—на языкѣ иностранномъ, то православный священникъ можетъ не иначе принять документы, какъ съ приложеніемъ надлежащаго перевода ихъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнаго или тою консисторіею, къ которой принадлежитъ пасторъ, или въ переводномъ отдѣленіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, или же переводчикомъ, признаннымъ въ этомъ званіи законною властію (Парвова, издан. 4, стр. 122).

§ 49. Оглашенія, произведенныя законнымъ образомъ, сохраняютъ свою силу только въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока, если бракъ не совершенъ, то они должны быть повторены, и только въ случаѣ крайней надобности одинъ только епархіальный архіерей можетъ разрѣшить вѣнчать, безъ повторенія оглашеній, одною своею архипастырскою властію (Кормч. книг. гл. L, листъ 199 на обор. и 200).

§ 50. Наконецъ послѣднюю формальность въ бракѣ, которая должна предшествовать вѣнчанію его въ церкви по чиноположенію церковному, составляетъ запись обыска, въ особой книгѣ „обысковъ“, нарочито для сей цѣли выдаваемой изъ консисторіи въ каждую церковь, за скрѣпкою одного изъ членовъ консисторіи. Въ этой записи священно-и церковно-служители должны точно обозначить показанія на всѣ 10 пунктовъ обыска, излагая всѣ тре-

буемыя ими свѣдѣнія безъ малѣйшаго опущенія, во всемъ согласно съ документами, на основаніи которыхъ предполагается совершеніе брака (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 28). Священники должны наблюдать, чтобы записываніе обысковъ, подъ опасеніемъ тягчайшей отвѣтственности, производимо было не иначе, какъ до вѣнчанія брака, при чемъ женихъ и невѣста, если они грамотные, должны тутъ же расписываться сами до брака (а если они не грамотные, то кто-нибудь за нихъ по ихъ порученію); съ ними вмѣстѣ здѣсь же должны подписываться свидѣтели или поручители (поѣзжане), и только послѣ этого священникъ долженъ приступать къ вѣнчанію по уставу церковному (тамъ же, къ ст. 28-й, примѣч. 1-е).

§ 51. Къ обыску должны быть прилагаемы до повѣнчанія брака и всѣ тѣ документы, какіе по закону должны быть отбираемы священникомъ отъ лицъ, вступающихъ въ супружество (Сравн. выше отд. VI, §§ 36—43; отд. VII, § 48). При этомъ съ паспортовъ и другихъ видовъ, по которымъ жительствуютъ извѣстныя лица и вступаютъ въ супружество, а также и иногда съ ихъ метрическихъ свидѣтельствъ, должны быть снимаемы особыя вѣрныя копіи, которыя потомъ и хранятся при обыскѣ; подлинные же документы могутъ быть, по обычаю, возвращаемы жениху и невѣстѣ, съ необходимою только помѣткой на паспортахъ ихъ, съ кѣмъ, когда и въ какой церкви данныя лица повѣнчаны, какъ указано выше (См. отд. VI §§ 37, 40). Для большей же вѣрности дѣла всего лучше возвращать помянутые документы, кому слѣдуетъ, подъ росписку получающихъ оныя, которую они должны производить тутъ же на копіяхъ, снятыхъ съ этихъ же документовъ, чтобы потомъ удобнѣе было хранить ее на всякій случай, до востребованія.

Къ этому нельзя не замѣтить, что законъ нашъ вообще не упоминаетъ о письменныхъ свидѣтельствахъ на дозволеніе въ бракъ со стороны родителей и опекуновъ, а потому свидѣтельства эти для обысковъ обыкновенно у насъ и не требуются (Курсъ Гражд. Права, Побѣдоносцева, СПБ. 1871 г. стр. 25; сравн. Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 6), хотя, въ случаѣ, когда бы отъ кого изъ родителей послѣдовало какое-либо запрещеніе на извѣстный бракъ, вѣнчаніе брака, будетъ ли оно заявлено письменно или

устно, отнюдь не дозволяется (Сравн. выше, отдѣл. VII, § 44).

§ 52. Наконецъ, на основаніи 28-й статьи X тома Свода Гражданскихъ Законовъ, поручители или поѣзжане, какъ свидѣтели, долженствующіе присутствовать при совершеніи брака, обязаны росписываться на обыскѣ, своею подписью на немъ удостовѣряя, что между сочетающимися родства, принужденія и никакихъ другихъ препятствій къ браку не имѣется. Вслѣдствіе этого для правильности брака у насъ обыкновенно требуется покрайней мѣрѣ по два свидѣтеля или поручителя, какъ съ мужской, такъ и съ женской стороны и ни въ какомъ случаѣ не менѣе. Само собою разумѣется, что поручители эти, также какъ брачущіеся лица, должны быть свободны какъ сами по себѣ, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ брачущимся; а потому допускать къ поручительству молодыхъ отроковъ, а также родителей за своихъ дѣтей, а тѣмъ болѣе лицъ женскаго пола, ни по принятому обычаю, ни по закону, а вмѣстѣ съ симъ и по самому смыслу брака, отнюдь не дозволяется.

Отдѣленіе VIII.

О ЛИЦАХЪ, СОВЕРШАЮЩИХЪ ТАИНСТВО БРАКА И О ВРЕМЕНИ И МѢСТѢ ЕГО СОВЕРШЕНІЯ, А ТАКЖЕ О ВЕДЕНІИ МЕТРИЧЕСКИХЪ ЗАПИСЕЙ О БРАКАХЪ.

Кто именно изъ лицъ, облеченныхъ священствомъ, имѣетъ право совершать таинство брака? — Въ какихъ случаяхъ совершеніе брака дозволяется иногда іеромонахамъ? — Въ какихъ случаяхъ священники могутъ вѣнчать браки не въ церкви, а въ молитвенныхъ домахъ? — Въ какомъ приходѣ, жениха или невѣсты, должно быть совершаемо вѣнчаніе брака? — Кто изъ священниковъ, православный ли или иновѣрный, должны совершать таинство брака при бракахъ смѣшанныхъ? — Если одно изъ лицъ, вступающихъ въ супружество, принадлежитъ иновѣрному исповѣданію, но повѣнчаніи въ церкви православной, пожелаетъ потомъ перевѣнчаться еще у своего ксендза или пастора, то дозволительно ли это? — Можетъ ли считаться законнымъ бракъ между лицемъ православнымъ и неправославнымъ, повѣнчанный въ одной только неправославной церкви и неправославнымъ священникомъ?—Можетъ ли православный священникъ повѣнчать бракъ обоихъ лицъ неправославныхъ? — Въ какую пору дня и въ какіе именно дни дозволительно совершать вѣнчаніе браковъ? — Въ какіе дни совершеніе браковъ, по нашимъ законамъ, положи-

тельно запрещается?—О вѣнчаніи наканунѣ такъ называемыхъ вселенскихъ родительскихъ субботъ—мясопустной и троицкой, а также и въ самую недѣлю мясопустную и въ другіе дни. — Можно ли вѣнчать браки, когда праздники Успенія Божіей Матери или свв. ап. Петра и Павла случатся въ среду или пятницу? — Какъ и когда должны быть производимы метрическія записи о бракахъ? — Какими доказательствами можно засвидѣтельствовать дѣйствительность брака, въ случаѣ еслибы онъ не былъ записанъ въ метрическую книгу, или запись метрическая подвергалась сомнѣнію?

§ 53. Единственными законными совершителями брака у насъ издревле считаются священники, и притомъ именно изъ ряда такъ-называемыхъ бѣлыхъ священниковъ, которые занимаютъ опредѣленное мѣсто въ приходѣ, или иначе говоря, состоятъ при штатныхъ мѣстахъ при тѣхъ церквахъ, при которыхъ имѣются обыски и метрическія книги (Зап. по ц. зак. пр. Скворцева, изд. 1857 г. стр. 199). Каждый священникъ въ случаѣ особенной надобности можетъ даже вѣнчать своихъ собственныхъ дѣтей (Номок. при Больш. требн. пр. 210). Но всѣ такъ-называемые заштатные священники, ни священники, служащіе при частныхъ домовыхъ церквахъ, не имѣютъ права, сами по себѣ, вѣнчать кого бы то ни было ни подъ какимъ условіемъ. Такъже считается у насъ неприличнымъ совершать таинство брака іеромонахамъ (Номокан. при б. требн. пр. 84; Сравн. Указъ св. Синода 31 марта 1805 г., также 8 мая и 9 окт. 1811 г.). Исключеніе изъ этого составляютъ 1) іеромонахи флотскіе, которымъ отъ св. Синода разрѣшено (1840 г.) исполнять на своихъ корабляхъ всѣ требы, подобно обыкновеннымъ приходскимъ священникамъ, не исключая и вѣнчанія браковъ (Зап. по ц. зак. пр. Скворцева, стр. 200). 2) Сюда же надобно отнести и іеромонаховъ въ тѣхъ монастыряхъ, которые имѣютъ приписанные къ нимъ приходы, а потому за недостаткомъ мірскихъ священниковъ, по самой необходимости должны исполнять всѣ требы для своихъ прихожанъ. Само собою разумѣется, что въ семъ послѣднемъ случаѣ всякій іеромонахъ можетъ совершать браки, а равно исправлять и другія требы не иначе, какъ съ разрѣшенія или благословенія мѣстнаго архіерея, и всякій іеромонахъ, который бы дерзнулъ дѣлать это самъ безъ разрѣшенія высшей власти, долженъ подвергаться строжайшей отвѣтственности (изъ современной практики особенно правосл. монастырей западн. края Россіи).

§ 54. По общему правилу, бракъ для надлежащей своей законности, долженъ совершаться не иначе, какъ въ церкви (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 31). Совершеніе браковъ внѣ храма, можетъ быть допускаемо только по особенно уважительнымъ причинамъ и притомъ не иначе, какъ съ благословенія мѣстнаго архіерея (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 31). Исключеніе изъ этого составляютъ только нѣкоторыя мѣста Сибири и въ Закавказскомъ краѣ, въ которыхъ по отдаленности многихъ селеній отъ храма, св. Синодомъ разрѣшено вѣнчать браки и въ молитвенныхъ домахъ и въ обыкновенныхъ простыхъ часовняхъ (Ук. св. Сипода 1769 г. августа 18; также Собран. Зак. № 13334; сравн. также выше отдѣл. 11, § 13).

§ 55. Браки должны быть непремѣнно вѣнчаемы въ той церкви или въ приходѣ, къ которому принадлежитъ женихъ или невѣста (Кормч. гл. L, листъ 199). Бракъ, совершенный не въ приходской церкви жениха или невѣсты, по смыслу Духовн. Регламента и по Инструкціи благочиннымъ, считается сомнительнымъ (Дух. Регл. ч. II, ст. 12; Инстр. Бл. § 18). Впрочемъ въ случаѣ надобности каждый приходскій священникъ имѣетъ право дозволить и другому священнику вѣнчать его прихожанъ и не въ его приходѣ; но въ такомъ случаѣ сему послѣднему (т.-е. другому священнику) всего лучше заручиться отъ перваго письменнымъ дозволеніемъ на повѣнчаніе не его прихожанъ, и только послѣ этого вѣнчать ихъ, по обычаю (Кормч. гл. L, лист. 199). Если женихъ принадлежитъ къ одному приходу, а невѣста—къ другому, то въ такомъ случаѣ бракъ долженъ совершаться въ той церкви, въ которой принято совершать таковой, въ томъ или другомъ мѣстѣ, по установившемуся обычаю (Кормч. гл. L).

§ 56. Когда одно изъ брачущихся лицъ принадлежитъ къ православной Церкви, а другое къ иновѣрной, бракъ обязательно долженъ быть совершаемъ не иначе, какъ только въ Церкви православной, въ той, къ которой принадлежатъ женихъ или невѣста православные (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 67; Уст. Дух. К. § 26). По ясному смыслу закона, браки лицъ православнаго исповѣданія съ лицами римско-католическаго исповѣданія, совершенные одними римско-католическими священниками, почитаются недѣйствительными, доколѣ тотъ же бракъ не будетъ обвѣнчанъ православнымъ священникомъ (Сводъ Закон. т. X.

ч. I. ст. 72). Даже просьбы о дозволеніи совершить обрядъ брака по правиламъ одной лишь иновѣрной церкви у насъ положительно принимать запрещается (тамъ же ст. 67, § 3-й). Допускается въ этомъ случаѣ только то, что по желанію заинтересованной стороны, лица обвѣнчавшіяся въ церкви православной могутъ послѣ этого обращаться за благословеніемъ ихъ брака и къ той церкви, къ которой принадлежитъ лицо иновѣрное. Въ Финляндіи, для коренныхъ ея жителей, это даже разрѣшается по прямому смыслу закона (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 68).

§ 57. По желанію заинтересованныхъ сторонъ православные священники могутъ также вѣнчать въ особенныхъ обстоятельствахъ жениха и невѣсту неправославныхъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за неимѣніемъ пастора или священника ихъ вѣры, имъ не у кого болѣе вѣнчаться. Но въ такомъ случаѣ бракосочетаніе это должно быть совершаемо по преимуществу съ благословенія мѣстнаго архіерея, и при этомъ какъ самое совершеніе онаго, такъ и соблюденіе всѣхъ основныхъ формальностей, необходимыхъ для правильности брака, а равно также въ случаѣ надобности и разводъ онаго, долженъ производиться не иначе, какъ по правиламъ и обрядамъ Церкви православной, безъ малѣйшаго уклоненія, или измѣненія (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 65).

§ 58. Что до времени совершенія браковъ, то вообще приличнѣйшимъ и законнымъ для этого полагается у насъ время послѣ литургіи (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 31). Вѣнчать поздно, ночью, вообще не дозволяется (Кормч. ч. II, гл. L. Указъ 1728 г. февр. 19; Указъ 1631 г. ноябр. 29; Сравн. Зап. по Ц. Законов. изд. 1857 г. стр. 199). Кромѣ того, по нашимъ законамъ не допускается совершеніе браковъ и во всѣ дни года безусловно. Напротивъ того и по установленію церковному и по нашимъ законамъ гражданскимъ браки не могутъ быть совершаемы ни подъ какимъ условіемъ:

I. Въ навечеріе всякой среды и пятницы каждой недѣли, т.-е. собственно говоря, наканунѣ каждой среды и пятницы послѣ вечерни (Сравн. Побѣдоносцева, курсъ гражданскаго права, стр. 54); но какъ у насъ собственно принято главнымъ образомъ вѣнчаться вечеромъ послѣ обѣдни, то во избѣжаніе разныхъ недоумѣній, всякій вторникъ и четвертокъ причисляются къ днямъ, въ теченіе

которыхъ совершеніе всякихъ браковъ совершенно не допускается (Кормч. гл. L, подъ конецъ).

II. Какъ на основаніи 90-го правила VI Вселенскаго собора духовное или точнѣе церковное празднованіе воскреснаго дня, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ праздниковъ, начинается съ вечера субботняго дня или вообще наканунѣ каждаго праздника, и продолжается до вечера слѣдующаго дня, то по принятому обычаю въ церкви не дозволяется вѣнчать и въ субботу и за тѣмъ въ навечеріе слѣдующихъ особенно праздниковъ: 1) Покрова Божіей Матери; 2) Казанской Божіей Матери, что 22 октября (но не 8 іюля); 3) Усѣкновенія главы Предтечи; 4) Іоанна Богослова, что 26 сентября (но не 8 мая); 5) Николая Чудотворца, что 9 мая; и 6) вообще наканунѣ всѣхъ такъ-называемыхъ великихъ или двунадесятыхъ праздниковъ, какъ-то: Вознесенія, Сошествія Св. Духа, Рождества Богородицы, Воздвиженія и т. п. (Св. Зак. т. XIV, ст. 30; и Уставъ о предупр. и пресѣч. преступл. 1857 г.); сюда же 7) надобно отнести всѣ храмовые праздники въ каждой церкви, а также и другіе особенно мѣстно-чтимые праздники въ той или другой области, или въ томъ или другомъ приходѣ, (Св. Зак. т. XIV, ст. 31).

III. Сюда же надобно отнести и тѣ дни, въ теченіи которыхъ по уставу церковному. совершается, такъ сказать, непрерывное празднованіе извѣстнымъ важнѣйшимъ праздникамъ какъ-то: Рождеству Христову и св. Пасхѣ, а именно отъ 25 декабря Рождества Христова, до 6 января Богоявленія Господня, и отъ перваго дня Пасхи до субботы свѣтлой включительно или точнѣе до недѣли Ѳоминой (Кормч. гл. L).

IV. На основаніи Высочайшаго указа отъ 25 января 1839 года вѣнчаніе браковъ не дозволяется также у насъ и наканунѣ важнѣйшихъ высокоторжественныхъ дней: восшествія на престолъ Государя Императора и священнаго Его коронованія (Уст. Дух. Консист. изд. Ливан. примѣч. къ § 27). Что до остальныхъ высокоторжественныхъ дней, какъ-то рожденія или тезоименитства Государя Императора или Императрицы, и Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, то съ 1841 г. таковые вообще не считаются въ числѣ дней, на канунѣ которыхъ вѣнчаніе браковъ запрещается, хотя, конечно, и въ эти дни вѣн-

чать безъ особенной нужды не слѣдовало бы (Сравн. Зап. по Ц. Зак. стр. 199, примѣч. 2).

V. Наконецъ никакой бракъ не можетъ быть совершенъ во все продолженіе извѣстныхъ четырехъ постовъ, а именно: 1) въ Филипповъ постъ, отъ капуна 14 ноября, т.-е. со дня ап. Филиппа до праздника Рождества Христова; 2) въ Сырную недѣлю отъ недѣли Мясопустной и во весь Великій постъ до недѣли св. Пасхи или воскресенія Господня; 3) въ Петровъ постъ, отъ капуна недѣли всѣхъ святыхъ до праздника свв. апп. Петра и Павла 29 іюня; и 4) въ Спасовъ постъ отъ 1 августа до праздника Успенія Божіей Матери 15 августа (Кормч. гл. L, подъ кон.).

§ 59. Въ нашей Церкви не запрещается вѣнчать во дни, предшествующіе вселенскимъ родительскимъ субботамъ — какъ-то мясопустной и троицкой, а потому при крайней нуждѣ, нѣтъ основанія препятствовать въ оные совершенію брака. Въ Кормчей книгѣ, во второй части оной даже прямо сказано, что „бракъ не отлагается ради сѣтованія“ (Руков. для С. П. 1869 г. т. I, стр. 483). Такимъ же образомъ нѣтъ никакого основанія отказывать въ вѣнчаніи браковъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, во дни ап. Петра и Павла и Успенія Божіей Матери, когда эти дни придутся въ среду или въ пятницу; ибо среда и пятница, по правилу церковному вообще наканунѣ всѣхъ скоромныхъ дней, предъ которыми совершеніе брака не запрещается, всегда почитаются днями, которые никогда не мѣшаютъ совершенію этого таинства (Сравн. выше § 58, отд. I).

Въ особенно крайней надобности архіереи наши имѣютъ даже право разрѣшать вѣнчаніе браковъ въ недѣлю мясопустную, а также и въ другіе дни, предшествующіе началу постовъ (какъ это можно видѣть напр. изъ практики преосвященнѣйшаго митрополита с.-петербургскаго, разрѣшившаго вѣнчаніе брака въ недѣлю мясопустную въ 1874 г.).

§ 60. Въ заключеніе, чтобы бракъ окончательно считался законнымъ, необходимо, чтобы онъ послѣ вѣнчанія былъ записанъ непосредственно тутъ же въ метрической книгѣ (Св. Зак. т. X, ч. I, примѣч. къ ст. 31; тамъ же ст. 34; т. IX, ст. 1560—1573, 1617, 1621), по формѣ, какая для сего составлена и указывается въ каждой метрикѣ (Дух. Регл. прибавл. § 29; Указъ 1724 г. февр. 20;

1764 г. февр. 29; 1779 г. ноябр. 13; Уст. Дух. Консист. § 105). При семъ, по желанію брачущихся, священникъ можетъ выдавать имъ и особыя метрическія свидѣтельства объ ихъ бракѣ, на простой или гербовой бумагѣ, смотря по ихъ желанію или надобности, за подписью причта и приложеніемъ церковной печати (Подробн. о семъ см. Практич. Руководство наше, о крещеніи отд. VII, § 46). Но еслибы бракъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не былъ въ свое время записанъ въ метрической книгѣ, или въ случаѣ возникшихъ сомнѣній о метрическомъ актѣ онаго, то событіе брака по закону можетъ быть доказываемо: a) обыскною книгою; b) исповѣдными вѣдомостями; c) гражданскими документами, если изъ оныхъ видно, что именующійся или именуемые супругами признавались таковыми въ присутственныхъ мѣстахъ и безспорно пользовались гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества,—и наконецъ d) слѣдствіемъ. При семъ слѣдствіе должно заключать въ себѣ показанія причта, который вѣнчалъ бракъ, бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и вообще знающихъ о достовѣрности событія. Послѣ этого всѣ эти показанія, взятыя подъ присягой, свѣряются, и если онѣ дѣйствительно окажутся несомнѣнными, то данный бракъ признается законнымъ, какъ и записанный въ метрическую книгу, по обычаю (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 34—36; т. IX, ст. 1560—1581; Сравн. выпись изъ сборн. рѣшен. Сената подъ ст. 215; Уст. Дух. Кон. § 261—265).

Отдѣленіе IX.

О СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА БРАКА И О НѢКОТОРЫХЪ ОСОБЕННЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ МОГУЩИХЪ СЛУЧАТЬСЯ ПРИ ЕГО СОВЕРШЕНІИ.

Въ какомъ случаѣ надобно вѣнчать браки по обыкновенному „послѣдованію вѣнчанія“, и въ какомъ по „чину вѣнчанія о двобрачныхъ?—Обязательно ли должны женихъ и невѣста исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ предъ вступленіемъ въ супружество?—Взглядъ на обычай нѣкоторыхъ молодыхъ воздерживаться отъ пищи и питія до повѣнчанія въ церкви?—Можно ли отдѣльно совершить одно обрученіе безъ вѣнчанія?—Можно ли полагать перстни молодыхъ на св. престолѣ до ихъ обрученія?—Въ какой именно части храма должно быть совершаемо обрученіе?—Что долженъ дѣлать

священникъ, еслибы женихъ или невѣста на извѣстные вопросы о согласіи ихъ на вступленіе въ бракъ отвѣтили отрицательно? — Что дѣлать священнику, еслибы онъ узналъ о какихъ-либо законныхъ препятствіяхъ къ браку во время совершенія самаго таинства? — О такъ называемомъ вязаніи рукъ, и особаго рода клятвѣ употребляемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно на западѣ Россіи) при совершеніи брака. — Нужно ли налагать вѣнцы на второбрачныхъ и троебрачныхъ во время ихъ вѣнчанія?—Позволительно ли вѣнчать по нѣскольку паръ вмѣстѣ?—О молитвѣ „на разрѣшеніе вѣнцовъ“ и о такъ называемой „молитвѣ первобрачнѣй невѣстѣ, хотящей ввестися въ церковь“.... Можетъ ли кто принуждать священника къ совершенію извѣстнаго брака?—О вѣнчаніи такъ называемыхъ браковъ тайныхъ.—Дозволительно ли у насъ совершать браки въ отсутствіи жениха или невѣсты по личной или письменной довѣренности того или другаго? — Нужно ли перевѣнчивать бракъ, если мужъ и жена, принадлежа къ іудейству, язычеству или магометанству, примутъ обое православную вѣру и потомъ захотятъ жить попрежнему въ супружествѣ между собою? Взглядъ нашей Церкви на такъ называемыя брачныя пиршества и въ особенности на участіе въ нихъ священно и церковно-служителей.

§ 61. Какъ по ученію нашей Церкви православной, такъ и по законамъ гражданскимъ, „бракъ есть таинство“, а потому и совершаться онъ можетъ не иначе, какъ только чрезъ особое церковное обрученіе и вѣнчаніе, въ всемъ сообразно правиламъ и ученію церкви православной (Простр. пр. катих. о бракѣ; Св. З. т. X, ч. I, ст. 31). Для этой цѣли въ нашей Церкви вообще употребляется два послѣдованія или чина: 1) такъ называемое „послѣдованіе вѣнчанія“, и 2) „послѣдованіе о двобрачномъ“. Изъ нихъ первое употребляется, когда оба лица или одно изъ вступающихъ въ супружество женятся или выходятъ замужъ въ первый разъ.

„Послѣдованіе вѣнчанія“ надобно совершать не только надъ дѣвственниками въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бы даже положительно было извѣстно, что напр. невѣста до брака вела нехорошую жизнь, и даже имѣла незаконорожденныхъ дѣтей; ибо и тогда все-таки она будетъ вступать въ супружество только первый разъ, а потому и вѣнчаться должна по первому чину о первобрачныхъ (Пособ. къ изуч. устава прав. Церкви, издан. 1862 г. стр. 574).

Что касается до втораго чина, то онъ исключительно назначается только для лицъ, уже бывшихъ въ супружествѣ, и потомъ снова вступающихъ въ оное. По этому чину вѣнчаются не только двоебрачные въ собственномъ

смыслѣ этого слова, т.-е. мужъ и жена, вступающіе въ супружество между собою послѣ перваго брака, но и троебрачные, когда т.-е. мужъ или жена, или обое вмѣстѣ пожелаютъ вступить въ третій бракъ (См. требн. послѣдованіе о двобрачномъ).

§ 62. Къ правиламъ о христіанскомъ совершеніи брака относится та церковная заповѣдь, чтобы женихъ и невѣста приготовляли себя къ оному, какъ къ таинству въ собственномъ смыслѣ этого слова; а потому древними правилами нашей Церкви вмѣнялось жениху и невѣстѣ за день или за два до повѣнчанія брака, или въ самый день совершенія онаго „предварительно исповѣдываться и причаститься св. таинамъ“ (Кормч. гл. L). Въ настоящее время это требуется отъ жениха и невѣсты въ томъ лишь случаѣ, если священнику неизвѣстно о говѣніи ихъ въ томъже году. Но во всякомъ случаѣ для удостовѣренія въ томъ, что они принадлежатъ къ православной Церкви, требуется, чтобъ они, если не исповѣдывались и не причащались въ той церкви, въ которой будутъ вѣнчаться, представили предъ бракомъ отъ своихъ духовниковъ свидѣтельства, что они дѣйствительно были у исповѣди и Св. Таинъ причастія,—и сіи свидѣтельства прилагаются къ обыску, какъ и другіе документы (Сравн. выше, отдѣл. VII, § 50). Такого же рода свидѣтельства священники должны требовать и при смѣшанныхъ бракахъ отъ ксендзовъ или пасторовъ иновѣрныхъ, и также прилагать оныя къ обыску (Уст. Дух. Консист. издан. Ливанова, примѣч. къ § 227; издан. 1871 г. стр. 161).

§ 63. Есть прекрасный обычай, чтобы женихъ и невѣста приступали къ пріятію благословенія брака не иначе, какъ „на тощакъ“, подобно тому, какъ это вообще принято по уставу по отношенію къ таинству причащенія. Само собою разумѣется, что для этого всѣ браки должны быть совершаемы всегда въ свое время, т.-е. тотчасъ послѣ обѣдни (Сравн. выше Отдѣл. VIII, § 58). Иначе браки, совершаемые поздно, могутъ доводить од изнуренія постящихся и заставлять невоздержныхъ если и не уклоняться отъ вкушенія пищи до брака, то по крайней мѣрѣ заявлять неудовольствіе на тяжесть или продолжительность пощенія.

Впрочемъ если бы женихъ или невѣста, въ случаѣ предстоящаго поздняго вѣнчанія ихъ брака, по слабости

здоровья, или по непривычкѣ поститься, обратились къ священнику съ просьбою, чтобы онъ разрѣшилъ имъ подкрѣпить свои силы пищею до брака, то священникъ не долженъ никому отказывать въ этомъ, внушая только имъ, чтобы подобнаго рода пріятіе пищи было не дѣломъ каприза, а настоящей необходимости и совершаемо было съ должною христіанскою умѣренностію и благоразуміемъ.

§ 64. Совершеніе брака предваряется послѣдованіемъ такъ называемаго „обрученія“. Обрученіе никогда не должно быть отдѣляемо отъ вѣнчанія, какъ это допускаемо было иногда прежде, а оба эти чинопослѣдованія должны быть совершаемы вмѣстѣ, за однимъ разомъ, непосредственно одно послѣ другаго (Указъ Св. Син. 1775 г. августа 5 дня; Собр. Закон. № 14357, § 3). Исключеніе изъ этого допускается у насъ только для лицъ императорскаго царствующаго дома (Св. Зак. т. I, Зак. основн. ст. 143. 145).

Случается иногда, что женихъ или невѣста, или родители ихъ обращаются съ просьбою ко священнику, чтобы онъ положилъ обручальныя кольца молодыхъ, для большаго ихъ освященія, въ олтарѣ на св. престолѣ, и для этой цѣли предварительно вручаютъ ихъ священнику или до начала обрученія, или во время самаго его совершенія. Священники не имѣютъ основанія отказываться отъ исполненія этого обычая, чтобы не оскорбить религіозное чувство брачущихся, тѣмъ болѣе, что онъ даже прямо заповѣдывается напр. въ требникѣ П. Могилы („и вземъ *іерей* перстня два, полагаетъ я на десной странѣ св. трапезы“); нѣкоторые священники кладутъ эти перстни не на самомъ престолѣ, а на напрестольномъ Евангеліи; потомъ, когда придетъ время, священникъ выноситъ ихъ изъ олтаря, „вземъ я отъ св. трапезы“ и обручаетъ брачущихся (Требн. Могилы, ч. I, стр. 397, 401).

Есть еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества обычай предъ обрученіемъ окроплять обручальныя кольца св. водою; этотъ обычай не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго; но по происхожденію своему это обычай не православный, а латинскій (Сравн. о богослуж. Зап. ц. Т. Серед. стр. 197), а потому и исполненіе его не представляетъ особенной необходимости.

§ 65. Что до мѣста (во храмѣ), на которомъ должно быть

совершаемо обрученіе, то по уставу женихъ и невѣста, желающіе вѣнчаться, прибывши ко храму, должны не прямо тотчасъ входить въ оный, а ожидать у дверей священника (который обыкновенно встрѣчаетъ здѣсь ихъ со крестомъ), и потомъ только, получивши отъ него возженныя свѣчи (Требн. Могилы ч. I. стр. 397), за его благословеніемъ и подъ его водительствомъ, входятъ *внутрь храма*, но не въ самый храмъ; ибо объ этомъ говорится только далѣе въ чинопослѣдованіи самаго вѣнчанія: „аще убо хотятъ (брачущіеся) въ тоже время вѣнчаться, *входятъ во храмъ* со свѣщами возженными, предъидущу священнику съ кадильницею и поющу псаломъ 127-й: *Блажени вси боящіися Господа* и т. д. (Пребн. предварител ьныяуказанія о совершеніи обрученія и вѣнчанія). Потому обрученіе всего лучше совершать у входныхъ дверей въ трапезѣ, или въ паперти, гдѣ по уставу принято совершать литію, для каковой цѣли обыкновенно, при совершеніи брака, ставятъ въ церкви два налоя, одинъ не далеко отъ входныхъ дверей, на которомъ уготовляются брачныя свѣчи, также полагаются обручальныя кольца, у котораго и совершается самое обрученіе, а другой по срединѣ церкви съ Евангеліемъ и крестомъ и только по совершеніи обрученія у перваго священникъ, при пѣніи 127-го псалма, переводитъ новобрачныхъ до втораго и затѣмъ уже совершаетъ здѣсь самое вѣнчаніе (практика священниковъ, не всеобщая впрочемъ).

§ 66. Когда священникъ, приступая къ совершенію вѣнчанія, начнетъ спрашивать брачущихся: имѣютъ ли они произволеніе благое и непринужденное вступить въ супружескій союзъ другъ съ другомъ, то онъ долженъ строго и съ самымъ глубочайшимъ вниманіемъ слѣдить за ихъ отвѣтами; и въ случаѣ, еслибы женихъ или невѣста такъ или иначе выразили хоть малѣйшее несогласіе на заключеніе супружескаго союза между собою, то священникъ долженъ тотъже часъ прекратить совершеніе таинства, и за тѣмъ не иначе приступать къ оному, какъ когда со стороны вѣнчающихся получитъ новое полное согласіе (Кн. о должност. пресвит. приходск. о бракѣ, §§ 123, 124; Уст. Дух. К. § 217. Сравн. выше, отдѣл. II, § 15). Но еслибы при этомъ несогласіе брачущихся не могло быть улажено тутъ же въ церкви, непосредственно послѣ обрученія, то священникъ долженъ сейчасъ же прекра-

тить совершеніе брака, и еслибы потомъ тѣже лица снова согласились вѣнчаться другъ съ другомъ, то поелику предъидущимъ несогласіемъ своимъ эти лица, такъ сказать, уничтожили силу своего прежняго обрученія, въ семъ случаѣ вѣнчаніе ихъ должно быть предварено повтореніемъ обрученія, хотя бы это вторичное обрученіе пришлось совершать и не далѣе, какъ на другой или на третій день послѣ ихъ отказа. Что касается до того случая, когда бы кто напр. изъ постороннихъ нашелъ нужнымъ увѣдомить священника о какихъ-либо законныхъ препятствіяхъ къ совершенію извѣстнаго брака, во время самаго совершенія таинства, то, по нашимъ законамъ, священникъ долженъ тутъ же, безъ всякихъ околичностей, остановить вѣнчаніе брака, на какомъ бы мѣстѣ онаго ни послѣдовало это увѣдомленіе, и затѣмъ сейчасъ же, не медля, довести обо всемъ случившемся до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, „который, въ этихъ обстоятельствахъ, ежели не можетъ разрѣшить того самъ собою, представляетъ на благоусмотрѣніе св. Синода“, и затѣмъ уже согласно его рѣшенію даетъ знать и священнику, что̀ дѣлать ему по отношенію къ этому обстоятельству (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 29).

§ 67. Во многихъ мѣстахъ нашего отечества есть обычай, въ силу котораго во время браковѣнчанія, предъ началомъ троекратнаго обхожденія вокругъ налоя, священникъ беретъ подаваемый ему платокъ, соединяетъ вмѣстѣ правыя руки жениха и невѣсты, связываетъ оныя даннымъ платкомъ, и потомъ, возложивъ на нихъ епитрахиль лѣвою рукою, а въ правой держа св. крестъ, совершаетъ обхожденіе вокругъ налоя. Этотъ обычай не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и даже, какъ наглядный знакъ взаимнаго единенія брачущихся между собою, не лишенъ своего разумнаго смысла, а потому и можетъ, гдѣ заведенъ, быть исполненъ священникомъ безъ всякаго препятствія, безпрекословно. Иное дѣло въ этомъ случаѣ должна составлять извѣстная, упаслѣдованная во многихъ мѣстахъ, особенно западнаго края Россіи, при посредствѣ требника Петра Могилы, отъ римскихъ католиковъ, такъ называемая „клятва“ или *присяга* при бракѣ, которую, къ сожалѣнію, нѣкоторые священники на западѣ Россіи еще и досель удерживаютъ при совершеніи этого таинства и даже считаютъ ее существенно необходимою для

совершенія таинства. Вотъ эта клятва, какъ излагается она въ требникѣ Могилы: *я NN беру себѣ тебе NN за жену, и обѣщаю тебѣ вѣрность и любовь* (а невѣста прибавляетъ еще: *и послушаніе*) *супружескія; а что тебя не отпущу даже до смерти, такъ мнѣ Господи помози, въ Троицѣ единый, и вси святые* (Требн. Могилы о вѣнчаніи). Этой присяги никогда не было въ Церкви православной, а потому, какъ наслѣдіе римское (Сравн. въ Ритуалахъ или требн. лат. о бракѣ, также „О богослуж. зап. церкви". Т. Серед. стр. 197), въ настоящее особенно время, когда православные западноруссы все болѣе и болѣе отрѣшаются отъ всякаго чуждаго, иновѣрнаго вліянія, и присяга или клятва эта также должна быть выведена изъ употребленія, хотя конечно все это надобно дѣлать съ надлежащею осторожностію, чтобы крутыми мѣрами не возбудить неудовольствіе народа, который вслѣдствіе вѣковой привычки во многихъ мѣстахъ такъ привязался къ этой клятвѣ, что и доселѣ еще почитаетъ ее самою существеннѣйшею частію бракосочетанія, такъ что за отсутствіемъ ея подвергается иногда опасности супружеская вѣрность. Такъ мы сами слыхали на Волыни, что одна жена, повѣнчанная полковымъ священникомъ изъ великороссовъ безъ присяги, прямо оправдывала свое не совсѣмъ чистое поведеніе тѣмъ, что она не присягала мужу при бракѣ.

§ 68. Касательно возложенія вѣнцовъ на двобрачныхъ положительный уставъ церковный повелѣваетъ: „и вземъ вѣнцы (священникъ) вѣнчаетъ жениха (второбрачнаго), глаголя: *вѣнчается рабъ Божій NN*... Подобно вѣнчаетъ и невѣсту (т.-е. второбрачную), глаголя: *вѣнчается раба Божія*... и т. д. (Требн. послѣдованіе о двобрачн.), т.-е. совершенно точь въ точь, какъ при вѣнчаніи первобрачныхъ (Требн. послѣдованіе вѣнчанія). Но это правило, повидимому, находится въ противорѣчіи съ извѣстной „Главизной Никифора патріарха константинопольскаго о двоебрачныхъ и епитиміи имъ", помѣщаемой въ Большемъ нашемъ требникѣ предъ послѣдованіемъ вѣнчанія второбрачныхъ, въ которой между прочимъ прямо говорится, что „двоеженецъ не вѣнчается" (Сравн. Нов. Скриж. о бракѣ, ч. IV, гл. XIII). Касательно этого надобно замѣтить, что помянутое постановленіе Никифора не есть всеобщее правило православной Церкви, а только частное мнѣніе

которое прежде всего вообще противно положительному ученію нашей Церкви, что бракъ между прочимъ совершается не иначе, какъ чрезъ возложеніе вѣнцовъ (Ср. пр. Богосл. пр. Макарія, т. II, стр. 369). Кромѣ этого и сами греческіе святители не всѣ пріемлютъ это постановленіе, и Никита митрополитъ ираклійскій даже прямо замѣчаетъ по этому поводу, что „обычай этотъ (*заповѣдуемый Никифоромъ*) не вездѣ соблюдается“ (Сравн. Большой же требн. въ предисловіи о двоебрачныхъ; также Пособіе къ изучен. ц. устава стр. 575). А потому хотя Церковь и не совсѣмъ благосклонно смотритъ вообще на двойные, а тѣмъ болѣе конечно, на тройные браки, и даже для вѣнчанія ихъ предназначила особенный чинъ, отличный отъ вѣнчанія первобрачныхъ, но при этомъ для дѣйственности этихъ браковъ, они все-таки не могутъ и не должны быть оставляемы безъ возложенія вѣнцовъ на брачущихся, какъ существеннѣйшей принадлежности всякаго законнаго брака (Сравн. Рук. для С. П. 1869 г. т. I, стр. 484).

§ 69. Для законности всякаго брака священники должны также обращать особенное вниманіе и на то, чтобы въ случаѣ, еслибы когда понадобилось вѣнчать въ одинъ и тотъ же день по нѣскольку браковъ, то совершать это не иначе, какъ чрезъ вѣнчаніе каждаго брака отдѣльно одного отъ другаго. Вѣнчать по нѣскольку паръ вмѣстѣ, какъ это допускаютъ иногда нѣкоторые, особенно сельскіе священники, во всѣхъ отношеніяхъ не благопристойно, и положительно запрещается у насъ властію церковною (Опред. св. Синода 1773 г. іюня 3 дня), а потому и виновные въ нарушеніи этого правила могутъ подвергаться отвѣтственности, какъ и нарушители всякаго благочинія церковнаго.

§ 70. Въ нашихъ требникахъ непосредственно послѣ чина вѣнчанія первобрачныхъ полагается особая молитва, относящаяся къ браку, подъ заглавіемъ: *молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ въ осьмой день*. Въ древности молитва эта имѣла особенное значеніе, потому что, по уставу церковному, новобрачные должны были тогда носить на себѣ брачные вѣнцы въ теченіи семи дней брачнаго веселія, и только по истеченіи этихъ дней они являлись въ церковь и здѣсь „съ молитвою и благословеніемъ снимали тѣ вѣнцы, чтобы затѣмъ уклоняться на попеченія житейскія“ (Нов. Скриж. о бракѣ, гл. XII, § 1). Въ то-

же время женихъ и родители невѣсты оканчивали между собою всѣ брачные договоры и окончательно подписывали брачные контракты, почему помянутая молитва и оканчивается словами: *согласная достигше* (т.-е. покончивъ миролюбиво всѣ счеты), *и спрятавше знаменія, раби Твои* (вѣнчающіеся) *славу Тебѣ возсылаютъ Отцу и Сыну и Св. Духу* (тамъ же, ч. IV, гл. XII, § 2). Но въ настоящее время, по самому уставу Требника, вѣнцы у насъ снимаются съ новобрачныхъ непосредственно послѣ обхожденія около налоя, а потому и молитва эта теперь не вездѣ употребляется (Ср. требн. послѣд. вѣнчанія). Такъ и въ требникѣ П. Могилы объ этой молитвѣ говорится: „сія молитва чтется тамо, идѣже даже до осьмаго дне въ вѣнцахъ, не снемлюще ходятъ; но идѣже абіе снемлются по предуказанному (въ чинѣ вѣнчанія), не требѣ есть чести ю“ (Требн. Мог. ч. I, стр. 527). Вмѣсто этого, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ предѣлахъ бывшей Кіевской митрополіи, употребляется другое особенное чинопослѣдованіе, которое въ требникѣ Могилы, а отсюда и въ другихъ старинныхъ требникахъ южнорусскихъ и западнорусскихъ (не исключая въ томъ числѣ и уніятскихъ), обыкновенно называется „*молитвой первобрачный невѣсть, хотящей по брацѣ ввестися въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главы*“. Чинопослѣдованіе это впрочемъ ни по духу своему, ни по характеру нисколько не противорѣчитъ своему назначенію, а потому тамъ, гдѣ оно находится въ употребленіи, оно можетъ быть и теперь употребляемо безъ всякаго прекословія, какъ объ этомъ и самъ Могила въ своемъ Требникѣ пишетъ: „вѣстно же буди, яко не всюду сей обычай содержится, но точію въ нѣкіихъ церквахъ; тѣмже убо каяждо церковь во всемъ свой древній да содержитъ обычай“ (Требн. Мог. ч. I, стр. 528).

§ 71. Подобно тому, какъ запрещаются у насъ браки въ случаѣ несогласія жениха или невѣсты (см. выше, отд. II, § 15), также точно никто не имѣетъ права принуждать священника и къ совершенію таинства вопреки законамъ церковнымъ или постановленіямъ гражданскимъ (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 30). Виновные въ этомъ подлежатъ тягчайшей отвѣтственности, и по закону должны быть наказываемы, какъ и вообще всякіе преступники уголовные (см. Улож. о наказан. 1869 г. ст. 1573, 2143).

Вмѣстѣ съ этимъ для правильности законнаго брака необходимо требуется и то, чтобы онъ былъ совершенъ *въ личномъ присутствіи* сочетающихся, *при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ*, и непремѣнно при всѣхъ причетникахъ того прихода, въ которомъ онъ совершается (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 31; Инстр. благоч. § 24). Всѣ такъ называемые *тайные браки*, т.-е. совершаемые скрытно, безъ надлежащихъ оглашеній, обманутымъ или подкупленнымъ священникомъ, не могутъ имѣть никакой силы и значенія, и бракъ заключенный такимъ образомъ по всей справедливости считается незаконнымъ, а потому и не дѣйствительнымъ, какъ и всякій противозаконный бракъ (Кормч. гл. L; Сравн. Зап. по ц. зак. стр. 200). Браки совершенные въ отсутствіе жениха или невѣсты, какъ это допускается иногда на западѣ (О богослуж. зап. ц. Тар. Серед. стр. 191), въ нашей Церкви никогда не были признаваемы, и виновные въ ихъ совершеніи всегда подвергались строжайшей отвѣтственности, по закону (Анк. Соб. пр. 11. Сравн. Кратк. излож. канон. права митроп. Андрея Шагуны, стр. 131).

§ 72. Что касается брачныхъ отношеній между лицами нехристіанскаго исповѣданія, то и въ томъ случаѣ, если одно изъ нихъ, принявъ христіанство, пожелало бы по прежнему продолжать жить въ супружескомъ союзѣ съ прежнимъ лицемъ не крещеннымъ, бракъ между ними остается во всей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ Церкви православной (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 79. 80). Такимъ же образомъ бракъ остается законнымъ и въ томъ случаѣ, когда оба лица нехристіанской вѣры, состоящіе въ супружествѣ, принявъ православіе, станутъ продолжать жить въ супружескомъ союзѣ между собою, по прежнему. Но по принятому у насъ обычаю и даже прямо по ясному опредѣленію закона, освященному Церковію, браки невѣрныхъ супруговъ, принявшихъ христіанство, должны быть освящаемы христіанскимъ таинствомъ прямо послѣ ихъ крещенія, и бракъ ихъ остается въ своей силѣ, даже когда былъ совершенъ въ степеняхъ родства, возбраненныхъ Церковію (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 82—84).

§ 73. Ко всему этому считаемъ долгомъ присоединить наконецъ, что православная Церковь наша не совсѣмъ благосклонно смотритъ на разные брачные пиры и игра-

лища, которыми у насъ обыкновенно сопровождается совершеніе браковъ (Сравн. Лаод. Соб. прав. 52; Златоуст. на послан. къ Колос. Нравоуч. 12, и др.). Но особенно она съ первыхъ же временъ христіанства старалась оградить священно-и церковно-служителей отъ участія въ непристойныхъ „пиршествахъ и плясаніяхъ брачныхъ“ (Номок. при б. Требн. пр. 56. 58). Священники въ особенности должны оберегаться присутствовать при свадебныхъ обѣдахъ въ постное время, на которыхъ теперь нерѣдко подаются скоромныя блюда, а вмѣстѣ съ этимъ, конечно и благословлять эти блюда вопреки правилу церковному. Въ противномъ случаѣ священники этимъ могутъ выразить неуваженіе къ уставамъ церковнымъ, вообще воспрещающимъ употребленіе скоромной пищи во дни постные; не говоримъ уже о томъ, что этимъ они могутъ подавать всякій разъ поводъ къ неуваженію постовъ болѣе слабымъ изъ своихъ пасомыхъ, а въ благомыслящихъ и твердыхъ въ вѣрѣ людяхъ возбудить скорбное чувство, въ неблагожелательствующихъ—укоризну и глумленіе, и т. п. Пастыри Церкви должны располагать своихъ прихожанъ устроять брачныя торжества по преимуществу во дни скоромные, или уговаривать ихъ не превращать постные дни въ скоромные по случаю свадебныхъ торжествъ.

Отдѣленіе X.

О наказаніяхъ, которымъ подвергаются священно-и церковно-служители за совершеніе браковъ незаконныхъ,—и о предосторожностяхъ по вопросу о прекращеніи, разводѣ и разторженіи браковъ.

Наказанія священно и церковно-служителямъ за совершеніе браковъ безъ оглашеній, за повѣнчаніе не совершеннолѣтнихъ, за повѣнчаніе мнимыхъ вдовцовъ или вдовъ при живой женѣ или мужѣ, а также и въ степеняхъ родства, запрещенныхъ Церковію, за повѣнчаніе браковъ по принужденію, обману или насилію.—Имѣютъ ли право священники давать кому-либо такъ называемыя разводныя письма?—О бракахъ, которые признаются у насъ недѣйствительными.—Порядокъ производства дѣлъ по этому предмету.—Можетъ ли считаться законнымъ бракъ, когда какое-либо лице изъ брачущихся повѣнчается подъ чужимъ именемъ?—Въ какихъ случаяхъ возможны и допускаются у насъ разводы?—Необходимый порядокъ и процедура сихъ дѣлъ по закону.—Кому должны быть подаваемы апелляціи въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе о разводѣ?

§ 74. За совершеніе брака „безъ соблюденія предпи-

санныхъ закономъ оглашеній и другихъ предостерегательныхъ правилъ", священно и церковно-служители подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ (Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 32), т.-е. „въ первый разъ выговору болѣе или менѣе строгому, а во второй— отрѣшенію отъ должности съ воспрещеніемъ опредѣлять ихъ вновь къ приходу" (Уложен. о наказан. 1869 г. ст. 1577).

§ 75. Если священникъ, діаконъ и причетники обвинены въ повѣнчаніи такихъ лицъ, кои не достигли еще узаконеннаго возраста, и если при этомъ будетъ дознано еще, что они не употребили необходимыхъ мѣръ къ дознанію объ этомъ, то по опредѣленію консисторіи наказываются за это, безъ отрѣшенія отъ мѣстъ своихъ, посылкою въ монастырь: священникъ на половину того времени, сколько недоставало до совершеннолѣтія брачущихся, а діаконъ и причетники на половину того времени, на которое посылается священникъ. Но если до совершеннолѣтія будетъ недоставать цѣлаго года, то священникъ отрѣшается отъ мѣста и низводится на причетническое, по расчету также указанному выше, т.-е. на половину того срока, сколько недоставало до совершеннолѣтія, а причетники ссылаются въ монастырь патѣхъ же основаніяхъ. Обличенные въ томъже преступленіи во второй разъ священнослужители, по отрѣшеніи отъ мѣста, опредѣляются въ причетники на полгода и болѣе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, а причетники или посылаются въ монастырь на половину срока недоставшаго до совершеннолѣтія, или же совершенно исключаются изъ духовнаго вѣдомства для избранія рода жизни, особенно если при этомъ они уже были судимы за неблагочинное поведеніе и подвергались взысканіямъ. Если при этомъ, кто изъ священно или церковно-служителей не участвовалъ въ вѣнчаніи, но зналъ о его незаконности и не старался воспрепятствовать тому, и не донесъ, кому слѣдуетъ, немедленно, то виновный наказывается по усмотрѣнію начальства (Уст. Дух. Консист. § 194).

§ 76. Въ случаѣ повѣнчанія лицъ, состоящихъ уже въ супружествѣ, особенно если при этомъ несоблюдены необходимыя предосторожности, виновные священно-церковно-служители, по опредѣленію консисторіи, наказываются содержаніемъ въ монастырѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Если же при этомъ еще будетъ дознано, что это незаконное дѣйствіе допущено не безъ вѣдома о препятствіи, то священнослужители лишаются сановъ съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, а причетники наказываются содержаніемъ въ монастырѣ до шести мѣсяцевъ, или исключаются изъ службы, смотря по ихъ поведенію въ другихъ отношеніяхъ (Уст. Дух. Кон. § 200; сравн. выше § 74). Такому же наказанію подвергаются священно и церковно-служители и за повѣнчаніе лицъ, состоящихъ въ первыхъ четырехъ степеняхъ родства, и въ запрешенныхъ степеняхъ родства духовнаго и трехроднаго (Уст. Д. К. § 201. Сравн. Уложен. о наказ. 1869 г. ст. 1557).

§ 77. Такого же рода наказаніямъ подвергаются и тѣ изъ лицъ духовнаго званія, кои участвуютъ въ повѣнчаніи браковъ по насилію или обману, а также тѣ, кои вѣнчаютъ безъ сопротивленія похитившаго невѣсту съ согласія ли то ея или противъ ея воли (Сравн. выше §§ 75, 76). Но еслибы было еще доказано, что священники или кто изъ причта такъ или иначе сами содѣйствовали бывшему при этомъ обману, то виновные навсегда извергаются изъ духовнаго званія, и приговариваются, какъ сообщники въ сихъ преступленіяхъ, на основаніи общихъ законоположеній, наравнѣ съ преступниками уголовными (См. Уложен. о наказ. 1869 г., ст. 1552. Сравн. тамъ же, ст. 119).

§ 78. Подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности, никто изъ священнослужителей не имѣетъ права ни подъ какимъ условіемъ давать кому бы то ни было такъ называемыя „разводныя письма“, такъ какъ всякій разводъ вообще подлежитъ у насъ, какъ увидимъ далѣе, вѣдѣнію высшей власти духовной, а потому и всякое самовольное участіе священниковъ въ незаконномъ расторженія браковъ, при одномъ взаимномъ согласіи супруговъ между собою, никогда не можетъ имѣть никакого смысла и значенія (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 46).

§ 79. По нашимъ законамъ о прекращеніи браковъ, признаются незаконными и подлежатъ расторженію 1) брачныя сопряженія, совершенныя по насилію или въ сумашествіи одного или двухъ брачившихся (Сравн. выше, отд. II, § 11); 2) брачныя сопряженія лицъ состоящихъ между собою въ ближайшихъ степеняхъ родства запре-

щенныхъ церковію (Ср. выше, отд. III, § 16); 3) брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ замужствѣ при прежнемъ живомъ мужѣ или женѣ, когда ихъ бракъ не разторгнутъ законнымъ образомъ (Сравн. выше отд. IX, § 76); 4) брачныя сопряженія лицъ, которымъ по разторженіи брака запрещено вступать въ новый (См. выше отд. I, § 1, ст. 2); 5) брачныя сопряженія лицъ, недостигшихъ законнаго возраста (Ср. выше отд. II, § 8.), или вступившихъ въ супружество въ лѣтахъ перезрѣлыхъ (выше отд. II, § 9); 6) брачныя сопряженія монашествующихъ, а также посвященныхъ уже въ священныя степени священниковъ и діаконовъ, доколѣ они остаются въ этомъ санѣ (выше отд. I, § 1); 7) брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія, заключенныя съ нехристіанами (Сравн. выше отд. I, § 6; а также подробнѣе обо всемъ доселѣ сказанномъ Св. Зак. т. X, ч. I. ст. 37; Уст. Дух. К. § 217).

Сюда же можно отнести и тотъ случай, когда бы кто изъ брачущихся повѣнчался съ другимъ лицемъ подъ чужимъ именемъ. Впрочемъ если при этомъ и по открытіи обмана мужъ и жена незахотятъ по обоюдному согласію разлучаться другъ съ другомъ, то бракъ ихъ можетъ оставаться въ силѣ, какъ и законный (Ср. Резолюц. Преосв. Филарета митр. московскаго, 15 окт. 1854 г. Душеп. Чт. 1872. м. августъ).

§ 80. Вопросъ о законности или незаконности брака всегда подлежитъ вѣдомству суда духовнаго, и дѣла по этому предмету начинаются: 1) по донесеніямъ должностныхъ лицъ, 2) по отношеніямъ свѣтскихъ уголовныхъ судовъ; 3) по жалобамъ и искамъ лицъ, имѣющихъ гражданскій интересъ въ дѣлѣ, или по доносамъ, когда бракъ соединенъ съ преступленіемъ. Дѣло о несовершеннолѣтіи въ бракѣ можетъ быть начато только самимъ супругомъ несовершеннолѣтнимъ, доколѣ онъ не вступилъ еще въ законное брачное совершеннолѣтіе, и доколѣ нѣтъ еще беременности; а дѣла о насиліи могутъ быть вчинаемы только самимъ лицемъ принужденнымъ или его родителями и опекунами, и притомъ не иначе, какъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ со дня совершенія брака, или прекращенія обстоятельствъ, препятствовавшихъ подачѣ просьбы (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 801—803).

§ 81. Что касается разводовъ въ собственномъ смыслѣ

то таковые у насъ производятся: 1) по искамъ о разводѣ со стороны супруговъ вслѣдствіе прелюбодѣянія мужа или жены, или же по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію. Этотъ послѣдній недостатокъ впрочемъ считается законнымъ поводомъ къ расторженію брака только въ такомъ случаѣ, когда онъ бываетъ природный или когда онъ начался прежде вступленія въ бракъ, и кромѣ того искъ по нему можетъ начаться не иначе, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ по совершеніи брака. Когда же неспособность одного изъ супруговъ не была природною, или когда она началась у кого-либо уже по вступленіи въ супружество, то въ такомъ случаѣ искъ о разводѣ не можетъ быть основаніемъ для расторженія брака (Св. Зак. т. X. ч. I. ст. 46—49; Сравн. выше отд. I, § 10). 2) Браки разводятся по просьбамъ супруговъ вслѣдствіе ссылки одного изъ нихъ, если только ссылка сопровождается лишеніемъ даннаго лица всѣхъ правъ состоянія, также вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, когда оно продолжается болѣе 5-ти лѣтъ (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 50—60; Уст. Дух. Кон. §§ 231—237; сравн. выше отд. VI, § 42); солдатскія же жены, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ или въ плѣну, должны ожидать разрѣшенія на вступленіе въ новый бракъ не менѣе 10-ти лѣтъ (Ср. выше отд. VI, § 42). 3) Наконецъ разводъ можетъ совершаться также и вслѣдствіе желанія супруговъ вступить въ монашество, по взаимному согласію на то ихъ между собою (Св. Закон. т. IX, ст. 252).

Законъ впрочемъ при этомъ не признаетъ расторженія брака въ собственномъ смыслѣ этого слова (тамъ же, ст. 252); но это разумѣется само собою, такъ какъ разлученіе между супругами въ этомъ случаѣ, и на дѣлѣ и предъ закономъ, совершается по силѣ монашескихъ обѣтовъ; а это, конечно, тотъже разводъ, какъ всякое вообще прекращеніе супружескихъ отношеній между мужемъ и женою (Курсъ Гражданск. права, Побѣдоносцева ч. II, стр. 79).

Кромѣ сего, по законамъ нашимъ, запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, или наоборотъ жену при живомъ мужѣ, если они не пожелаютъ вступить въ монашество оба вмѣстѣ неотложно (Св. Зак. т. IX, ст. 252).

§ 82. Расторженіе браковъ совершается не иначе, какъ вслѣдствіе формальной просьбы, подаваемой на гербовой бумагѣ тѣмъ изъ супруговъ, который ищетъ развода, къ подлежащему духовной начальству епархіи, въ которой онъ живетъ (Суд. Гражд. ст. 804, 799; т. X. ч. I примѣч. къ ст. 103). За тѣмъ все дѣло окончательно подлежитъ рѣшенію св. Синода, и только дѣла о разводѣ вслѣдствіе лишенія правъ состоянія и вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ у мѣщанъ, крестьянъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, какъ мы сказали, рѣшаются епархіальнымъ архіереемъ, который о послѣдовавшемъ разводѣ доводитъ до свѣдѣнія св. Синода (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 56—60; Уст. Дух. Кон. гл. VI, §§ 229—260). Недовольные рѣшеніемъ дѣла должны подавать жалобы только одному св. Синоду (Уст. Дух. Кон. §§ 257, 258).

Свящ. А. Хойнацкій.

конецъ о бракѣ.

О СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

(Изъ чтеній по предмету практическаго руководства для пастырей).

Отдѣленіе I.

О ЛИЦАХЪ, НАДЪ КОТОРЫМИ СОВЕРШАЕТСЯ ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Какого рода именно больные могутъ прибѣгать къ таинству Елеосвященія?—Можно ли совершать это таинство надъ дряхлыми стариками? — Можно ли совершать оное надъ больными младенцами, надъ преступниками, осужденными на смертную казнь, надъ воинами, идущими на сраженіе, и надъ нѣкоторыми другими лицами?—Замѣчаніе о совершеніи елеосвященія надъ больными, находящимися въ умопомѣшательствѣ или неистовствѣ и т. п.— Что нужно сказать о совершеніи таинства елеосвященія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ великій четвертокъ для больныхъ и здоровыхъ?

§ 1. Надъ кѣмъ именно должно быть совершаемо таинство елеосвященія въ нашей Церкви православной, на это отвѣчаетъ св. апостолъ Іаковъ, когда говоритъ объ установленіи сего таинства: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне...* и т. д. (Іак. 5, 14. 15). Съ греческаго: *болитъ ли кто въ васъ* (ἀσθενεῖ τις) означаетъ вообще человѣка слабаго, истощеннаго въ силахъ, т.-е. больнаго въ собственномъ смыслѣ этого слова (Еванг. Марк. 5, 56). Таковъ напр. былъ Лазарь, братъ Марѳы и Маріи (ἀσθενῶν), близкій къ смерти (Іоан. 11, 1—7). Вслѣдствіе этого, по ученію нашей церкви, елеосвященіе должно быть совершаемо надъ больными находящимися въ опасности смерти, или говоря точнѣе, надъ больными въ собственномъ смыслѣ этого слова (Сравн.

Догм. Богосл. Пр. Антонія, стр. 389, и др.). Впрочемъ это вовсе не значитъ, что для совершенія сего таинства непремѣнно надобно ожидать, чтобы больной потерялъ всякую надежду на выздоровленіе, какъ это вообще принято въ церкви западной. Напротивъ того, по ясному ученію самаго слова Божія, одною изъ главнѣйшихъ цѣлей таинства елеосвященія служитъ выздоровленіе больнаго: *и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь* (Іак. 5, 15). А потому въ нашей Церкви и принято со временъ апостольскихъ „преподавать сіе таинство не только больнымъ отчаяннымъ и приближающимся къ смерти, но и одержимымъ легчайшими болѣзнями“ (Сим. Солунск. гл. 285), и вообще немощнымъ, чувствующимъ физическую слабость и изнеможеніе, для исцѣленія ихъ во славу Божію (Новая Скр. ч. IV, гл. 14, § 3).

§ 2. На основаніи вышесказаннаго, къ числу больныхъ, надъ которыми можетъ и должно быть совершаемо таинство елеосвященія, надобно отнести также и *дряхлыхъ стариковъ*, которые, по самому закону природы, имѣютъ основаніе ожидать со дня на день смерти, и потому, разумѣется, должны похристіански готовиться къ оной. Таковые могутъ быть напутствуемы этимъ св. таинствомъ, хотя бы не страдали какою-либо особенною болѣзнію; ибо самая старость есть болѣзнь даже по обыкновенному взгляду человѣческому (Требн. П. Могилы, о таинствѣ елеосвящ. Догм. Богослов. преосв. Филарета, ч. II, § 276).

§ 3. Не должно быть совершаемо таинство елеосвященія: 1) надъ младенцами, не достигшими раскрытія разума, ибо по ясному ученію св. Апостола, вмѣстѣ съ исцѣленіемъ отъ болѣзни, благодать этого таинства простирается и на отпущеніе грѣховъ (Іак. 5, 15); а извѣстно, что таинство отпущенія грѣховъ не совершается у насъ надъ дѣтьми до семилѣтняго возраста (см. выше о таинствѣ покаянія). 2) Не принято у насъ совершать таинство елеосвященія надъ воинами, отправляющимися на войну, ни надъ путешественниками, отправляющимися въ далекое (морское или сухопутное) странствованіе, а также надъ преступниками, осужденными на смертную казнь предъ совершеніемъ оной. Ибо никто изъ поименованныхъ лицъ не можетъ подходить подъ одно изъ условій, которыя апостолъ поставляетъ необходимымъ для пріятія этого таинства, а именно не находится въ состояніи болѣзни, и

НѢЧТО О ПРАВАХЪ СВЯЩЕННО-И-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЕЙ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ БОГОСЛУЖЕНІЮ.

Имѣетъ ли право простой священникъ благословлять кого-либо изъ мірянъ, не получившихъ благословенія архіерейскаго, надѣвать стихарь для участія въ богослуженіи?—Могутъ ли употреблять стихарь стихарные причетники двоеженцы, и женившіеся на вдовахъ?—Можетъ ли діаконъ совершать церк. службы самъ одинъ безъ участія и благословенія священника?—Объ употребленіи скуфьи и камилавки.—Объ употребленіи черной скуфьи, получаемой отъ архіерея.

§ 1. Могутъ ли простые священники сами, безъ благословенія архіерейскаго, разрѣшать кому-либо изъ мірянъ и даже причетниковъ, не посвященныхъ въ стихарь, надѣвать стихарь для участія въ богослуженіи? Отвѣтъ долженъ быть отрицательный, потому что право носить стихарь пріобрѣтается посредствомъ особаго посвященія, которое совершается архіереемъ; оно состоитъ въ постриженіи посвящаемаго, въ облаченіи его въ такъ называемую малую фелонь, и въ особенномъ руковозложеніи (*хиротесія*) архіерейскомъ (Сравн. Нов. Скриж. ч. III, гл. I, §§ 2—6). Всѣ эти дѣйствія и обряды, совершаемые архіереемъ, никогда не могутъ быть совершаемы священниками, и потому никто изъ нихъ не можетъ и благословлять кому-либо надѣвать стихарь для участія въ богослуженіи (Тит. I, 5; 1 Тимоо. 5, 22). Исключеніе изъ этого могутъ составлять игумены пресвитеры и архимандриты, которымъ по древнему правилу предоставляется право поставлять чтецовъ въ своихъ монастыряхъ (VII всел. собор. прав. 14). Но это относится уже къ практикѣ монашеской, а къ простымъ священникамъ не относится.

§ 2. Архіереи имѣютъ право благословлять употребленіе стихаря и безъ особеннаго посвященія, и даже заочно; такъ они даютъ подобное благословеніе иногда семинаристамъ для произношенія проповѣдей, прислуживанія въ церкви, и т. п. Само собою разумѣется, что такое благословеніе дается на опредѣленный срокъ, по минованіи котораго можетъ быть возобновляемо для тѣхъ, которые по выходѣ изъ семинаріи остаются на службѣ въ духовномъ званіи, напр. въ должности псаломщиковъ, или учителей училищъ, и т. п. Вслѣдствіе этого, еслибы кто изъ таковыхъ, по соглашенію, конечно, съ мѣстнымъ

настоятелемъ, пожелалъ произносить проповѣдь, или читать Апостолъ въ стихарѣ, то священникъ также долженъ благословлять ему употребленіе онаго, какъ и лицамъ, получившимъ дѣйствительное постриженіе архіерейское, безъ всякаго прекословія, по обычаю (Изъ принятой практики).

§ 3. Причетникъ, овдовѣвшій по первой женѣ и женившійся потомъ вторично, имѣетъ права облачаться въ стихарь для служенія церковнаго (VI вселен. соб. правъ 14. Также Записки по Церк. законовѣдѣнію, изд. 1857 г. стр. 89), такъ какъ стихарь означаетъ чистоту и непорочность священнаго чина (Сим. Солун. толков. на литургію); а церковь дозволяетъ второй бракъ только какъ исключеніе, изъ снисхожденія къ немощи человѣческой. (Сравн. Требн. Никифор. Патр. въ предислов. о второбрачныхъ). Тѣмъ изъ причетниковъ, которые, лишившись права облачаться въ стихарь вслѣдствіе вступленія во второй бракъ, впали бы въ какое-либо уныніе, священникъ можетъ поставить на видъ слѣдующую прекрасную резолюцію покойнаго преосвященнаго Филарета московскаго, что въ этомъ случаѣ „унывать никому нѣтъ причины; ибо (всякій, вступающій во второй бракъ) вступаетъ въ бракъ законный; а что правила не дозволяютъ второбрачнымъ пользоваться нѣкоторыми церковными преимуществами, сему надобно покориться“. (Резол. 25 апр. 1833 г. Душ. Чт. 1872 г. м. іюнь).

§ 4. Бываетъ иногда и такъ, что причетникъ, посвященный въ стихарь холостымъ, женится потомъ на вдовѣ. Въ этомъ случаѣ, по наставленію тогоже приснопамятнаго архипастыря, употребленіе стихаря ему не должно быть воспрещаемо. „*Ибо не онъ* (причетникъ) *второбраченъ*“; а потому и женитьба его на вдовѣ не можетъ налагать на него касательно употребленія стихаря никакого запрещенія. (Резолюц. преосвящ. Филарета 1822 г. іюня 10 дня. Душеп. Чт. 1872 г.).

§ 5. Что касается до діаконовъ, то самое наименованіе діакона, что съ греческаго значитъ *служитель*, показываетъ, что онъ можетъ только *служить*, т.-е. пособлять, вспомоществовать священнику *при совершеніи таинствъ* и другихъ священнодѣйствій церковныхъ, но отнюдь не совершать какое-либо богослуженіе безъ участія и благословенія священническаго (Сравн. пространный катихиз.

о таинствѣ священства). Вслѣдствіе этого безъ благословенія архіерейскаго или священническаго ни одинъ діаконъ не можетъ даже надѣвать стихаря, ни ораря, и притомъ не только для совершенія литургіи, но и для другихъ священнодѣйствій. Такъ въ церковномъ уставѣ объ участіи діакона въ отправленіи всенощнаго бдѣнія говорится: „Вземъ же діаконъ стихарій свой и орарій, емлетъ благословеніе отъ священника, и цѣловавъ десницу его, облачится во стихарь обычно". (Уст. Ц. гл. II, чинъ великія вечерни). Тоже самое полагается и въ уставѣ объ облаченіи діакона предъ литургіею: „Таже приходитъ ко священнику діаконъ, держа въ десной рукѣ стихарь съ ораремъ, и подклонивъ ему главу глаголетъ: *Благослови владыко стихарь съ ораремъ*", и получивъ благословеніе, „отходитъ къ себѣ во едину страну и облачится въ стихарь, моляся" (См. служебн. Проскомид.). Равно безъ благословенія священническаго діаконъ не можетъ совершать и кажденія въ церкви, и уставъ объ этомъ положительно заповѣдуетъ слѣдующее: „діаконъ, пріемъ кадильницу и ѳиміамъ вложивъ въ ню, глаголетъ ко священнику: *Благослови владыко кадило*, или: „и пріемъ діаконъ кадильницу и ѳиміамъ, приходитъ ко священнику, и пріемъ благословеніе отъ него, кадитъ св. трапезу окрестъ" (Служ. Чинъ литург.). Наконецъ, вообще безъ благословенія священническаго діаконъ не можетъ даже и начать ни одного священнодѣйствія. Напротивъ того предъ начатіемъ каждаго изъ нихъ онъ долженъ предварительно возгласить: *Благослови владыко*, и только потомъ, по обычномъ началѣ отъ священника, произносить ектенію, или совершать другія священнодѣйствія по уставу. Въ силу всего этого, само собою разумѣется, нельзя ни подъ какимъ условіемъ одобрить дѣйствія тѣхъ изъ діаконовъ, которые за отсутствіемъ или по причинѣ болѣзни священника, безъ предварительнаго его благословенія, сами облачаются въ стихарь и отправляютъ напримѣръ всенощное бдѣніе, совершая при этомъ кажденіе, произнося ектеніи, и т. п., или провожаютъ покойниковъ въ могилу съ чтеніемъ заупокойной ектеніи. Вычитываніе извѣстнаго послѣдованія *на изгнаніе злыхъ духовъ*, хотя, по древнему обычаю и чиноположенію церковному, можетъ быть также совершаемо діаконами и иподіаконами и даже простыми чтецами, и притомъ въ священныхъ облаченіяхъ, соотвѣтсвующихъ каждому

чину; но при всемъ этомъ къ самому совершенію этого послѣдованія они могутъ приступать не иначе, какъ „за соизволеніемъ и благословеніемъ начальствующихъ“, т.-е. священниковъ или епископовъ, которые кромѣ этого сами должны принимать дѣятельное участіе въ исцѣленіи больнаго, одержимаго злою силою, совершеніемъ литургіи за него, причащеніемъ его св. тайнамъ (См. подробнѣе о семъ Требн. П. Могилы, ч. III, стр. 350 и слѣд.). Но если діаконъ будетъ вынужденъ обстоятельствами читать въ отсутствіи священника, не успѣвъ получить отъ него предварительное благословеніе, напримѣръ вечерню, или часы, и т. п., то онъ долженъ совершить это по тому же чину, какой вообще полагается въ этомъ случаѣ для обыкновенныхъ мірянъ, т.-е. не облачаясь ни въ какія церковныя одежды, не произнося ектеній.

§ 6. Въ нашемъ церковномъ уставѣ, въ числѣ другихъ наставленій и правилъ, есть также и особая глава *объ откровеніи главъ* во время богослуженія. „Надобно знать, говорится въ этой главѣ, что на литургіи открываемъ свои головы: на входѣ, и на слышаніи Евангелія, и на херувимской пѣсни великаго входа, и при произношеніи словъ Христовыхъ *(пріимите и ядите...* и т. д.), и на: *Достойно есть*, и на: *Отче нашъ*, и при появленіи св. Таинъ (на концѣ обѣдни), и на входѣ на вечерни„ (Уст. Церк. гл. XXIX). Но это правило, какъ видно изъ устава, относится къ монахамъ, и притомъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые не участвуютъ сами въ отправленіи богослуженія, а только присутствуютъ при совершеніи онаго. Что до священниковъ, имѣющихъ такъ-называемыя синодальныя скуфьи и камилавки, то въ употребленіи ихъ вообще принято наблюдать слѣдующія правила: 1) *при совершеніи литургіи*: священникъ входитъ въ церковь въ скуфьѣ или камилавкѣ, и начинаетъ, по обычаю, читать предварительныя молитвы предъ царскими вратами, не открывая головы до окончанія тропарей: *Помилуй насъ Господи....* и *Милосердія двери...* Когда же надобно цѣловать иконы, священникъ открываетъ голову и съ открытою же головою потомъ читаетъ молитву: *Господи простри руку Твою...* и затѣмъ не накрывая головы, входитъ въ олтарь, кладетъ земные поклоны предъ св. престоломъ, цѣлуетъ крестъ и евангеліе, и приступаетъ къ облаченію, по обычаю. Послѣ этого проскомидія также совершается съ

открытою головою, и священникъ надѣваетъ скуфью или камилавку предъ начатіемъ самой литургіи предъ возглашеніемъ: *Царю небесный...*, *Слава въ вышнихъ Богу...* Въ такомъ видѣ, съ покрытою головою, священникъ совершаетъ литургію до малаго входа *), послѣ малаго входа до евангелія; на евангеліи снимаетъ скуфью или камилавку, потомъ снова надѣваетъ ее и стоитъ съ покрытою головою въ однихъ церквахъ до *Херувимской пѣсни*, въ другихъ до конца. Съ этого времени священникъ уже не надѣваетъ скуфьи или камилавки во все продолженіе литургіи до воззванія: *всегда нынѣ и присно...* и постановленія св. Даровъ на жертвенникѣ. Возвратившись къ престолу, когда на клиросѣ поютъ: *Да исполнятся уста наша*, священникъ снова, и въ послѣдній разъ, надѣваетъ скуфью или камилавку, свертываетъ антиминсъ и илитонъ, и съ покрытою головою потомъ читаетъ заамвонную молитву, и вообще оканчиваетъ литургію. 2) *Во время совершенія литургіи преждеосвященныхъ Даровъ*, священники снимаютъ скуфью или камилавку на цѣлованіе св. иконъ во время пѣнія: *Во царствіи твоемъ...*, потомъ надѣваютъ предъ началомъ литургіи, и снимаютъ для перенесенія св. Даровъ съ престола на жертвенникъ во время пѣнія: *Господи воззвахъ*, и остаются не покрытыми до сугубой ектеніи**), потомъ снова стоятъ покрытые, въ однихъ церквахъ, до времени пѣнія: *Нынѣ силы небесныя*, въ другихъ до великаго входа, послѣ чего остаются непокрытыми до пѣнія: *Да исполнятся уста наша*, какъ и на обыкновенной литургіи. Что касается до совершенія другихъ службъ, то у насъ вообще не принято стоять съ покрытою головою при чтеніи вообще всякихъ молитвъ—свѣтильничныхъ, главопреклонныхъ, во время шестопсалмія, молитвъ на молебнахъ и другихъ священнословіяхъ, напр. освященіи воды,—при чтеніи *акаѳистовъ*, при чтеніи *Евангелія*. И эти обычаи священниками наблюдаются не только когда они сами совершаютъ богослуженіе, но и когда присутствуютъ при совершеніи его, въ особенности на херувимской пѣсни, во время освященія Даровъ, на *Отче нашъ*, и затѣмъ вообще при

*) Въ другихъ церквахъ не открываютъ главы и во время малаго входа.

**) Въ другихъ церквахъ священники не снимаютъ скуфьи или камилавки ни при пѣніи: Да исправится, ни при маломъ входѣ.

чтеніи каждаго евангелія, также на слышаніи акаѳистовъ, при чтеніи молитвъ на молебнахъ.

§ 7. Что касается употребленія такъ-называемой черной скуфьи, получаемой съ благословенія архіерейскаго, то употребленіе ея опредѣляется тою цѣлію, съ какою эта скуфья дается тому или другому священнику по благословенію архіерейскому. Если эта скуфья дается кому-либо отъ архіерея вслѣдствіе просьбы священника по причинѣ его болѣзни или слабости головы, то получившій ее долженъ и употреблять ее только исключительно для защищенія отъ холода, при совершеніи требъ внѣ церкви, напр. при погребеніи или при крестныхъ ходахъ, или зимою въ холодной церкви при совершеніи литургіи и другихъ службъ. Въ послѣднемъ случаѣ скуфью эту можно употреблять такъ же, какъ и обыкновенную синодальную скуфью, въ томъ порядкѣ, какой указанъ нами выше (въ § 7). Тому же порядку должны слѣдовать священники, получившіе отъ архіерея черную скуфью въ награду.

Свящ. Андрей Хойнацкій.